

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 12(165) 2024
Том 1

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Балдина З.А., Садовникова Н.О. Модель формирования гибких навыков у предпринимателей в системе дополнительного профессионального образования.....	10
Вэй Фэнчжи, Хоронько Л.Я., Панькин А.Б., Зайцева Л.С.-Х. Исследование современного состояния и путей развития языкового образования в Китае.....	13
Дин Сутин, Хоронько Л.Я., Аласад Д. Концепция высококачественного высшего образования в Китае	16
Ковалев О.Г. Особенности взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с аппаратом уполномоченного по правам человека в Российской Федерации при осуществлении воспитательной работы с работниками УИС	19
Ковалев О.Г. Роль воспитательной работы в формировании правосознания осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.....	22
Котлов И.Н., Хоронько Л.Я., Панькин А.Б. Роль регионального летного кластера в организации предпрофессионального и профессионального образования.....	25
Леонович Е.Н., Десяева Н.Д., Ассуирова Л.В., Сильченкова Л.С. Реализация принципа научности в системе профессиональной подготовки учителей	28
Лозиченко С.И., Петров А.В., Федотова О.Д. Дифференциация терминологического поля космонимов в учебной книге энциклопедического типа XVII века	32
Маслова А.И., Рузевич О.Р. Профессиональная этика будущих юристов как составляющая их духовно-нравственного воспитания	36
Овчинников О.М., Лю Чан Нравственное воспитание подростков Китая в контексте национальной самобытности.....	39
Ооржак А.Б. Педагогические условия социально-культурной адаптации будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде	42
Фортова Л.К., Се Мугэ Проблемы современных подростков в социуме России и Китая	46
Шаломова Е.В., Старостина Д.С., Гребенщикова А.Н., Полякова С.А. Особенности эмоционально-волевой сферы личности подростков с разным опытом цифровой социализации	49
Шаломова Е.В., Вагайцев Н.Ю. Методологические подходы к воспитанию детей на материалах исландских саг.....	53
Шаломова Е.В., Богданов К.Р. Способы реализации контекстного обучения в рамках образовательной деятельности студентов высших учебных заведений	56
Шапошникова Т.А., Неборский Е.В. Ключевые вопросы в области правового воспитания студенчества на современном этапе	59

Теория и методика обучения и воспитания

Валеева Э.Э. Разработка модуля по английскому языку для программы повышения квалификации инженерных кадров	63
Ван Цзяхуэй, Игнатъев С.Е. Положение народных декоративно-прикладных искусств в китайском художественном образовании	67
Волкова С.Л., Ермолаева С.А. К вопросу о решении проблем социокультурной адаптации иностранных студентов в российском образовательном пространстве	72
Казберов П.Н. Возможные направления психологической работы с осужденными по предупреждению рецидива преступлений.....	77

Казберов П.Н. Вопрос формирования готовности сотрудников пенитенциарных учреждений к действиям в экстремальных и гиперэкстремальных ситуациях	80
Кидинов А.В. Психология массовых коммуникаций: методологические проблемы	83
Кидинов А.В. Развитие профессиональной идентичности в условиях преодоления организационных конфликтов	89
Кидинов А.В. Социально-психологические аспекты взаимосвязи удовлетворенности работой и профессионального выгорания у руководителей	94
Мадышев И.Н., Шарипов И.И., Разакова К.И. Студенческие стартапы как инструмент подготовки конкурентоспособных специалистов в условиях инновационной экономики ...	107
Полежаева О.Д. Содержательные характеристики культуры управленческой деятельности	110
Попова М.И., Ефимова А.М., Матвеева С.Г. От текста к диалогу: обучение анализу прочитанного через устное взаимодействие	114
Рынкевич А.В., Лизина М.А. Использование нейросетей для генерации видеоконтента к занятиям по иностранному языку	117
Сергеева О.А., Назаренко А.А. Дидактический потенциал произведений искусства в процессе интенсификации обучения русскому языку как иностранному	121
Уточкина Т.В., Нурова Л.Р., Нелюбина Е.А. Использование социальных медиа в процессе преподавания иностранного языка в университете	124
Ян Сяохан, Игнатъев С.Е. Гармония мироздания в символике китайского традиционного орнамента	128

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Исаев Р.С., Кудрявцев М.Д., Камоза Т.Л. Применение современных тренажеров в обучении младших школьников лыжному ходу в условиях школьных занятий	132
---	-----

Теория и методика спорта

Алдиабат И.М.И., Кудрявцев М.Д., Камоза Т.Л., Денискин В.В. Влияние внедрения информационных технологий на повышение эффективности технической подготовки в студенческом футболе	135
Маркин И.Д., Руссу О.Н. Модель индивидуальных коммуникативных навыков в командном компьютерном спорте	138
Потеряхин А.А., Кондаков В.Л. Методика увеличения силы мышц ног у кикбоксеров в разделах кик-лайт, лоу-кик и К1	143

Профессиональное образование

Bakleneva S.A., Varanova L.M., Pavlova Yu.E. Military Cadets' Reflection Skills: Prerequisites, Peculiarities, Perspectives	148
Бичан В.А. Формирование профессиональной устойчивости сотрудников Федеральной службы судебных приставов с помощью использования педагогических технологий	153
Губарева Н.В., Пашков А.П. Анализ пищевого поведения педагогов в Алтайском крае ...	156
Красина И.В., Парсанов А.С. Модель формирования компетенций при сетевой подготовке кадров для текстильной промышленности	160
Панькин А.Б., Сорокина Г.А., Трегубенко Е.Н., Федотова О.Д. Современные типы университетов как тема наукометрического дискурса	164
Панькин А.Б., Сорокина Г.А., Трегубенко Е.Н., Федотова О.Д. Репрезентация категории «профессиональное обучение» в зарубежном статистическом web-сервисе	167
Слепнева Е.В. Личностно-развивающий подход к подготовке кадров для сферы сервиса	171
Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С. Развитие творческого потенциала личности студента средствами олимпиад	174
Турутина Т.Ф. Инновации в высшей школе будущих инженеров	177

Филиппова И.В. Развитие кластерного подхода в системе подготовки педагогических кадров.....	182
Харитонов М.Г. Научно-методическое содержание профессионального развития будущих учителей начальных классов в условиях региональной системы педагогического образования.....	186
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Литературы народов мира	
Мазаева Т.В., Зиганшина Ч.Р. Обстановка, методы повествования и конфликт в романе Д. Керуака «В дороге».....	190
Русский язык	
Маркасова О.А. Об особенностях сокращения художественного текста.....	193
Языки народов зарубежных стран	
Зиганшина Ч.Р., Мазаева Т.В., Проворова Ю.С. Диминутивы в английском языке	197
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика	
Девель Л.А. Двухязычный онлайн-словарь как предмет компьютерной лексикографии (на материале языков английский – русский).....	201
Лядова О.Н., Билялова А.А., Зеленина Т.И. Реалия как единица художественного перевода.....	205
Мухтаруллина А.Р., Гиниятуллина А.И. Нарратив Одиссеи в мюзикле как креолизованном тексте (на примере “Epic: The Musical” и “Penelope, or How the Odyssey Was Really Written”).....	208
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Региональная и отраслевая экономика	
Декина М.П. Особенности использования данных выборочных наблюдений в социально-экономических исследованиях	213
Дроговоз П.А., Пушкарева П.П. Оценка экономических эффектов на промышленных предприятиях в условиях платформенной цифровизации	218
Кондратьева Н.Н., Проскура Д.В. Оценка состояния регионального рынка мяса.....	221
Лебедев А.Н., Кузнецова В.П. Адаптация коммерческих организаций к изменению внешних условий: ценовой механизм.....	226
Лебедев А.Н. Интеграция стратегий развития организации и интеграция данных	230
Низамутдинова Г.Ф., Хайруллина Э.Р. Изменение отдельных показателей экономики туризма Республики Татарстан с началом специальной военной операции	234
Palash S.V., Eliseeva E.S. Criteria and Indicators for Evaluating the Effectiveness of Government Support Measures for Enterprises.....	238
Palash S.V., Palash M.S. Evaluation of the Effectiveness of State Development Institutions: Methodological and Practical Problems	242
Пирогова О.Е., Шишкин В.В., Довганева Ю.А., Сафиуллина Ю.А. Динамика рынка торговой недвижимости и влияние экономических факторов на якорных арендаторов	246
Проскура Д.В., Кирилова Т.Е. Бизнес-процессы в молочном скотоводстве.....	251
Менеджмент	
Яковенко С.М., Бердник А.А., Доронина В.Г., Гулякин Д.В. Цифровые модели в бизнес-анализе строительной организации	256

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Baldina Z.A., Sadovnikova N.O. A Model for the Formation of Flexible Skills among Entrepreneurs in the System of Additional Professional Education.....	10
Wei Fengzhi, Khoronko L.Ya., Pankin A.B., Zaitseva L.S.-H. Research on the Current State and Development Paths of Language Education in China	13
Dean Sutin, Khoronko L.Ya., Alasaad D. The Concept of High-Quality Higher Education in China.....	16
Kovalev O.G. Features of Interaction of Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System with the Office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the Implementation of Educational Work with Employees of the Criminal Justice System.....	19
Kovalev O.G. The Role of Educational Work in the Formation of Legal Awareness of Convicted Women Serving Sentences in Correctional Institutions	22
Kotlov I.N., Khoronko L.Ya., Pankin A.B. The Role of the Regional Flight Cluster in the Organization of Pre-Professional and Vocational Education.....	25
Leonovich E.N., Desyaeva N.D., Assuirova L.V., Silchenkova L.S. Implementation of the Scientific Principle in the Teacher Training System.....	28
Lozichenko S.I., Petrov A.V., Fedotova O.D. Differentiation of the Terminological Field of Cosmonyms in the Educational Book of the Encyclopedic Type of the 17th Century	32
Maslova A.I., Ruzevich O.R. Professional Ethics of Future Lawyers as a Component of their Spiritual and Moral Education.....	36
Ovchinnikov O.M., Lu Chan Moral Education of Chinese Teenagers in the Context of National Identity.....	39
Oorzhak A.B. Pedagogical Conditions for Successful Socio-Cultural Adaptation of Future Primary School Teachers in a Digital Environment	42
Fortova L.K., Se Muge Problems of Modern Teenagers in the Society of Russia and China.....	46
Shalomova E.V., Starostina D.S., Grebenshchikova A.N., Polyakova S.A. Features of the Emotional and Volitional Sphere of the Personality of Adolescents with Different Experiences of Digital Socialization	49
Shalomova E.V., Vagaitsev N.Yu. Methodological Approaches to Raising Children Based on Materials from Icelandic Sagas	53
Shalomova E.V., Bogdanov K.R. Ways to Implement Contextual Education Within the Framework of Educational Activities of Students of Higher Educational Institutions	56
Shaposhnikova T.A., Neborsky E.V. Key Issues in the Field of Legal Education of Students at the Present Stage.....	59

Theory and Methods of Training and Education

Valeeva E.E. Developing English Language Module for Advanced Training Program for Engineers	63
Wang Jia Hui, Ignatiev S.E. The Position of Folk Arts and Crafts in Chinese Art Education	67
Volkova S.L., Ermolaeva S.A. To the Question of Solving Problems of Socio-Cultural Adaptation of Foreign Students in the Russian Educational Space	72

Kazberov P.N. Possible Areas of Psychological Work with Convicts to Prevent Recidivism	77
Kazberov P.N. The Issue of Developing the Readiness of Penitentiary Staff to Act in Extreme and Hyperextreme Situations	80
Kidinov A.V. Psychology of Mass Communications: Methodological Problems	83
Kidinov A.V. Development of Professional Identity in the Conditions of Overcoming Organizational Conflicts	89
Kidinov A.V. Social and Psychological Aspects of the Relationship Between Job Satisfaction and Professional Burnout among Managers.....	94
Madyshev I.N., Sharipov I.I., Razakova K.I. Student Startups as a Tool for Training Competitive Specialists in the Context of an Innovative Economy	107
Polezhaeva O.D. Meaningful Characteristics of the Management Culture.....	110
Popova M.I., Efimova A.M., Matveeva S.G. From Text to Dialogue: Teaching Reading Analysis through Oral Interaction	114
Rynkevich A.V., Lizina M.A. Using Neural Networks to Generate Video Content for Foreign Language Classes	117
Sergeeva O.A., Nazarenko A.A. The Didactic Potential of Works of Art in the Process of Intensification of Teaching Russian as a Foreign Language	121
Utochkina T.V., Nurova L.R., Nelyubina E.A. Using Social Media in the Process of Teaching a Foreign Language at University	124
Yang Xiao Hang, Ignatiev S.E. The Harmony of the Universe in the Symbolism of Chinese Traditional Ornaments	128
Physical Culture and Professional Physical Training	
Isaev R.S., Kudryavtsev M.D., Kamoza T.L. Application of Modern Simulators in Teaching Skiing to Junior Schoolchildren in the Conditions of School Classes	132
Theory and Methodology of Sports	
Aldiabat I.M.I., Kudryavtsev M.D., Kamoza T.L., Deniskin V.V. The Impact of Information Technology Implementation on Improving the Effectiveness of Technical Training in Student Soccer	135
Markin I.D., Russu O.N. The Model of Individual Communication Skills in Team Esports	138
Poteryakhin A.A., Kondakov V.L. A Method of Increasing the Strength of Leg Muscles in Kickboxers in the Kick-Light, Low-Kick and K1 Sections	143
Professional Education	
Бакленева С.А., Баранова Л.М., Павлова Ю.Е. Рефлективные умения курсантов военных вузов: предпосылки, особенности, перспективы.....	148
Bichan V.A. Formation of Professional Stability of Employees of the Federal Bailiff Service through the Use of Pedagogical Technologies.....	153
Gubareva N.V., Pashkov A.P. Analysis of Eating Behavior of Teachers in the Altai Krai	156
Krasina I.V., Parsanov A.S. A Model for the Formation of Competencies in Network Training of Staff for the Textile Industry.....	160
Pankin A.B., Sorokina G.A., Tregubenko E.N., Fedotova O.D. Modern Types of Universities as a Topic of Scientometric Discourse	164
Pankin A.B., Sorokina G.A., Tregubenko E.N., Fedotova O.D. Representation of the Category “Vocational Training” in the Foreign Statistical Web Service	167
Slepneva E.V. Personal Developmental Approach to Training Staff for the Service Sphere	171
Starchikova I.Yu., Shakurova E.S. Development of Creative Potential of the Student's Personality by Means of Olympiads.....	174

Turutina T.F. Innovations in the Higher School of Future Engineers	177
Filippova I.V. Development of a Cluster Approach in the System of Teacher Training	182
Kharitonov M.G. Scientific and Methodological Content of Professional Development of Future Primary School Teachers in the Regional Pedagogical Education System	186

PHILOLOGICAL SCIENCES

Literature of the Peoples of the World

Mazaeva T.V., Ziganshina Ch.R. Setting, Narrative Methods and Conflict in the Novel by J. Kerouac "On the Road"	190
--	-----

Russian Language

Markasova O.A. About the Features of Shortening a Literary Text	193
--	-----

Languages of Peoples of Foreign Countries

Ziganshina Ch.R., Mazaeva T.V., Provorova Yu.S. Diminutives in the English Language	197
--	-----

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Devel L.A. Bilingual Online Dictionary as a Subject of Computer Lexicography (Using the Material of the English and Russian Languages)	201
Lyadova O.N., Bilyalova A.A., Zelenina T.I. Realia as a Unit of Literary Translation	205
Mukhtarullina A.R., Giniyatullina A.I. The Odyssey Narrative in the Musical as a Creolized Text (Using the Example of "Epic: The Musical" and "Penelope, or How the Odyssey was Really Written")	208

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

Dekina M.P. Features of Using Sample Observation Data in Socio-Economic Research	213
Drogovoz P.A., Pushkareva P.P. Assessment of Economic Effects at Industrial Enterprises in the Context of Platform Digitalization	218
Kondratieva N.N., Proskura D.V. Assessment of the Regional Meat Market	221
Lebedev A.N., Kuznetsova V.P. Adaptation of Commercial Organizations to Changing External Conditions: Pricing Mechanism	226
Lebedev A.N. Integration of Organizational Development Strategies and Data Integration	230
Nizamutdinova G.F., Khairullina E.R. Changes in Individual Indicators of the Tourism Economy of the Republic of Tatarstan from the Beginning of the Special Military Operation	234
Палаш С.В., Елисеева Е.С. Критерии и показатели оценки эффективности мер государственной поддержки предприятий	238
Палаш С.В., Палаш М.С. Оценка эффективности государственных институтов развития: методические и практические проблемы	242
Pirogova O.E., Shishkin V.V., Dovganeyva Yu.A., Safiullina Yu.A. The Dynamics of the Retail Real Estate Market and the Impact of Economic Factors on Anchor Tenants	246
Proskura D.V., Kirilova T.E. Business Processes in Dairy Farming	251

Management

Yakovenko S.M., Berdnik A.A., Doronina V.G., Gulyakin D.V. Digital Models in the Business Analysis of a Construction Organization	256
--	-----

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБКИХ НАВЫКОВ У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: модель; формирование; гибкие навыки; предприниматели; дополнительное профессиональное образование.

Аннотация: В статье рассматривается модель формирования гибких навыков у предпринимателей в контексте системы дополнительного профессионального образования. Цель исследования заключается в разработке и обосновании модели формирования гибких навыков у предпринимателей, которая будет интегрирована в систему дополнительного профессионального образования. Гипотеза исследования: внедрение целенаправленных образовательных программ, ориентированных на развитие гибких навыков, способствует повышению уровня адаптивности, креативности и командной работы у предпринимателей, что, в свою очередь, положительно влияет на их профессиональную эффективность и конкурентоспособность на рынке. В методологии исследования используются общие логические методы (анализ, синтез, интерпретация и др.). Результаты исследования могут быть полезны как для педагогов, так и для самих предпринимателей, стремящихся повысить свою конкурентоспособность и адаптивность в условиях динамичной экономики.

Введение

Сегодня в системе профессиональной подготовки предпринимателей много внимания уделяется формированию у них «гибких навыков». Данную тенденцию можно объяснить следующими факторами. Во-первых, современный

рынок требует от предпринимателей быстрой адаптации к новым тенденциям и технологиям. Гибкие навыки позволяют эффективно реагировать на изменения и быстро внедрять инновации. Во-вторых, предприниматели, освоившие гибкие навыки, могут более эффективно управлять своими бизнес-процессами, снижать риски и достигать поставленных целей, что повышает их конкурентоспособность на рынке. Это определяет ориентированность профессиональной подготовки на формирование «гибких» специалистов, способных мыслить и самостоятельно решать нестандартные задачи. Следовательно, формирование именно гибких, междисциплинарных навыков должно стать приоритетным направлением профессионального, в том числе дополнительного профессионального образования.

Концепция и методология исследования

Цель исследования заключается в разработке и обосновании модели формирования гибких навыков у предпринимателей, которая будет интегрирована в систему дополнительного профессионального образования.

Гипотеза исследования: внедрение целенаправленных образовательных программ, ориентированных на развитие гибких навыков, способствует повышению уровня адаптивности, креативности и командной работы у предпринимателей, что, в свою очередь, положительно влияет на их профессиональную эффективность и конкурентоспособность на рынке.

Методы исследования. В методологии исследования используются общие логические методы (анализ, синтез, интерпретация и др.).

Результаты и их обсуждение

Впервые термин «*soft skills*» ввели в научный оборот американские и немецкие исследователи в 90-х гг. XX в. Сначала это понятие стали использовать в исследованиях в области управления, а затем и в сфере образования и бизнеса. При этом большинство исследователей воспринимало «мягкие» навыки как дополнение к профессиональным (техническим, «жестким») навыкам. К числу мягких навыков относятся, прежде всего, способности, связанные с коммуникацией, креативностью и управлением, а также те, которые влияют на эффективность мышления [1].

Можно сказать, что термин «*soft skills*» является обобщающим понятием, которое включает в себя различные виды поведения, способствующие успешной профессиональной деятельности и социальной адаптации. Этот термин охватывает множество универсальных или некогнитивных компетенций.

Л. Спенсер, С. Спенсер утверждают, что одной из сложных задач в работе руководителя является работа с персоналом. По их мнению, главный фактор производительности – это «поставить правильных людей на соответствующую работу», опираясь на их компетенции [5]. Повышенный интерес руководителей, HR-менеджеров к построению моделей компетенций обусловлен тем, что компетенции являются центральным звеном всей работы с человеческими ресурсами в любой организации.

Р. Дафт, известный американский специалист в области менеджмента и управленческой деятельности, в книге «Уроки лидерства» предлагает рекомендации относительно того, как раскрыть и реализовать в себе потенциал лидера, а также определяет три основные группы навыков у менеджера: концептуальные, человеческие и технические [6].

Дж. Равен определяет качества, которые должны быть присущи руководителю любой сферы профессиональной деятельности. Автором предоставляется развернутый перечень компетентностей и личностных качеств, среди которых выделены наиболее действенные в работе руководителя: способность проявлять инициативу и нести ответственность; способность замечать проблемы в трудовом коллективе, анализировать нестандартные ситуации и выбирать эффективные пути их решения; самостоятель-

ность, оригинальность, критичность мышления, генерирование новых идей и инноваций и готовность их использования для достижения цели; способность к совместному и бесконфликтному труду в команде; способность побуждать людей к взаимодействию, слушать других и принимать во внимание индивидуальные суждения членов команды [6].

Н.И. Нагимова и М.А. Фахретдинова описывают «мягкие навыки» как трехуровневую модель, состоящую из «ядерной зоны», которая включает врожденные способности человека, такие как темперамент, психический склад личности и восприятие мира; «пластичной зоны», охватывающей креативное, системное и тактическое мышление, готовность к командной работе, эффективной коммуникации, сотрудничеству, самостоятельному решению задач и планированию своей деятельности; и «перспективной зоны», в которую входят проектное и стратегическое мышление, способность решать конкретные задачи в условиях изменений, стремление к саморазвитию и мобильность. Исследователи акцентируют внимание на том, что «перспективные мягкие навыки» имеют особую значимость для формирования гибких навыков у предпринимателей [8].

Таким образом, большинство исследований направлено на поиск современных подходов развития мягких навыков и их систематизации как универсальных навыков и необходимой составляющей в контексте различных направлений профессиональной подготовки специалистов, в том числе предпринимателей.

В современном профессиональном образовании Российской Федерации в качестве приоритетных задач ее развития определяется обеспечение реальной подготовки личности к жизни в динамичном обществе и содействие утверждению положительных общечеловеческих ценностей. Креативные подходы по организации учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей каждого студента будут способствовать раскрытию их способностей, творческого потенциала и в дальнейшем обеспечат их профессиональный рост. Сегодня нужен новый подход к определению комплекса компетентностей будущего профессионала, который будет составлять основу образовательных программ. Дополнительное профессиональное образование играет важную роль в обучении менеджеров и предпринимателей, имеющих обширный опыт

ведения бизнеса и ощущающих необходимость совершенствования своих *soft skills*.

Выводы

Таким образом, сегодня существует широкий спектр возможностей для непрерывного профессионального развития предпринима-

телей: тренинги и мастер-классы, семинары, курсы, вебинары; корпоративные программы; видеолекции, тематические лекции, видеоуроки; наставничество и коучинг. Эти мероприятия сосредоточены на развитии конкретных гибких навыков, таких как эффективные переговоры, управление командой, эмоциональный интеллект и креативное мышление.

Список литературы

1. Robles, M. Executive perceptions of the top 10 soft skills needed in today's workplace / M. Robles // Business Communication Quarterly. – 2012. – № 75(4). – Pp. 453–465.
2. Rana, K. Persuasion, trust, and personal credibility / K. Rana [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.diplomacy.edu/resources/general/persuasion-trust-and-personal-credibility> (date of access: 20.11.2024).
3. Paajanen, G. The EI Measures the Personality Characteristics behind Productive Job Behaviour. Employment Inventory Reports, Technology Based Solutions / G. Paajanen. – New Jersey : Personnel Decisions, Inc., 1992. – 95 p.
4. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки; пер. с англ.: А. Лисицына. – 5-е изд. – М. : Альпина Паблишерз, 2011. – 300 с.
5. Spencer, L.M. Competence at Work: Models for Superior Performance / L.M. Spencer, S.M. Spencer. – New York : John Wiley & Sons Inc., 1993 [Electronic resource]. – Access mode : <https://archive.org/details/competenceatwork00spen> (date of access: 20.11.2024).
6. Дафт, Ричард Л. Уроки лидерства : [один из наиболее авторитетных учебников по теории лидерства и управлению персоналом] / Ричард Л. Дафт; пер. с англ.: А.В. Козлов. – 3-е англ. изд. – М. : Эксмо, 2007. – 478 с.
7. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Джон Равен; пер. с англ. – М. : Когито-Центр, 2002. – 394 с.
8. Нагимова, Н.И. Развитие soft skills как ресурс формирования предпринимательских компетенций обучающихся профессиональных образовательных организаций / Н.И. Нагимова, М.А. Фахретдинова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 214.

References

4. Goulman, D. Emotcionalnoe liderstvo: iskusstvo upravleniia liudmi na osnove emotcionalnogo intellekta / D. Goulman, R. Boiatcis, E. Makki; per. s angl.: A. Lisitcyyna. – 5-e izd. – М. : Alpina Pablisherz, 2011. – 300 s.
6. Daft, Richard L. Uroki liderstva : [odin iz naibolee avtoritetnykh uchebnikov po teorii liderstva i upravleniiu personalom] / Richard L. Daft; per. s angl.: A.V. Kozlov. – 3-e angl. izd. – М. : Eksmo, 2007. – 478 s.
7. Raven, Dzh. Kompetentnost v sovremennom obshchestve: vyivlenie, razvitie i realizatciia / Dzhon Raven; per. s angl. – М. : Kogito-Tcentr, 2002. – 394 s.
8. Nagimova, N.I. Razvitie soft skills kak resurs formirovaniia predprinimatelskikh kompetencii obuchaiushchikhsia professionalnykh obrazovatelnykh organizatcii / N.I. Nagimova, M.A. Fakhretdinova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2018. – № 6. – S. 214.

© 3.А. Балдина, Н.О. Садовникова, 2024

УДК 372.991.1

ВЭЙ ФЭНЧЖИ, Л.Я. ХОРОНЬКО, А.Б. ПАНЬКИН, Л.С.-Х. ЗАЙЦЕВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ключевые слова: языковое образование; китайские школы; текущая ситуация; развитие; исследования; содержание образования.

Аннотация: В данной статье подробно рассматривается современное состояние языкового образования в Китае, включая обучение китайскому языку и иностранным языкам. Анализируется содержание языкового образования по этапам, начиная с дошкольного образования. Предложены направления развития китайского языкового образования на перспективу. Цель исследования: проанализировав современное состояние языкового образования в китайских школах, включая проблемы, существующие как в области обучения китайскому языку, так и в области обучения иностранным языкам, мы предлагаем пути совершенствования языкового образования в Китае, что даст полезные рекомендации для повышения качества языкового образования в целом. Гипотеза исследования: в настоящее время языковое образование в Китае включает в себя как обучение китайскому языку, так и обучение иностранным языкам, и в обоих видах языкового образования существуют определенные проблемы, такие как внедрение современных технологий обучения и преподавания в образовательный процесс, недостаточная языковая среда и несовершенная система оценки. Методы исследования: метод исследования документов. Результат исследования: языковое образование в китайских школах прогрессирует в плане инновационных методов обучения, создания благоприятной языковой среды, совершенствования системы оценки и укрепления межкультурной коммуникации. Определение путей совершенствования языкового образования в китайских школах является важнейшим условием для Китая в деле модернизации обра-

зования и создания высококачественной системы образования.

Введение

Язык – это важный инструмент человеческого общения и культурной идентификации личности. Языковое образование играет жизненно важную роль в развитии коммуникативных навыков, мышления и культурной грамотности населения, не являясь хорошо исследованной темой в российской педагогике [1]. С ускорением темпов глобализации в современном мире и быстрым развитием информационных технологий китайское языковое образование сталкивается с новыми возможностями и проблемами.

Результаты исследования

1. Классификация этапов языкового образования в образовательных учреждениях Китая

1. *Дошкольный этап языкового образования (3–6 лет).* Характерные черты: в качестве основного метода обучения используются игры и занятия, основное внимание уделяется воспитанию у детей интереса к коммуникации и чувству языка. Упор делается на развитие навыков аудирования и говорения. С помощью детских песен, рассказов и книжек с картинками дети могут изучать язык в непринужденной и приятной атмосфере. Задача данного этапа – развивать языковые навыки детей, чтобы они могли ясно выразить свои мысли и чувства.

2. *Языковое образование в начальной школе (6–12 лет).* Направлено на обогащение словарного запаса детей и основ коммуникации.

Упор делается на развитие навыков чтения и письма, а языковое выражение и письменные навыки учащихся совершенствуются посредством изучения текстов и выполнения письменных упражнений.

3. *Языковое образование в неполной средней школе (12–15 лет)*. Акцент делается на нормативных и культурных коннотациях языка, развиваются эстетические способности учащихся к языку и культурная грамотность. Задача данного этапа – вооружить школьников базовыми языковыми знаниями и навыками, включая написание китайских иероглифов, понимание и использование слов, структуры предложений и грамматики.

4. *Языковое образование в средней школе (15–18 лет)*. Языковое образование на данном этапе направлено на закрепление коммуникативных навыков и языковой компетенции. Задачи: дальнейшее повышение языковой грамотности старшеклассников и формирование у них высокого уровня владения языком. На этом этапе языковое образование помимо стандартизированного набора коммуникативных компетенций также закрепляет лексические профессиональные знания. Особое внимание уделяется развитию навыков межкультурной коммуникации, что позволяет старшеклассникам расширить международный кругозор и приобрести навыки общения с людьми из разных культур.

5. *Языковое образование имеет пролонгацию в системе высшего образования*. Языковое образование построено на принципах коммуникативности, билингвизма, социокультурной обусловленности, глобализации и регионализации. Большое внимание уделяется аспектам страноведения, региональной культуры, истории народов, представителей определенной этнической группы, а также изучению иностранных языков, важных для реализации технической и культурной политики на межгосударственном уровне.

2. Текущая ситуация с языковым образованием в китайских образовательных организациях

Государство придает большое значение национальному общему языку и письменности и разработало ряд стратегий и нормативных актов, обеспечивающих политическую защиту образования в области языка и письменности.

Например, были изданы такие документы, как «Основные положения национального среднего- и долгосрочного плана реформирования и развития системы языка и письменности (2012–2020 гг.)» и «Мнения Главного управления Государственного совета о всестороннем укреплении работы по языку и письменности в новую эпоху», в которых изложены четкие требования к продвижению и популяризации государственной системы общего языка и письменности, образованию и преподаванию [2].

Китай – многонациональная и многоязычная страна. Данная языковая ситуация создает большие трудности в общении между различными этническими группами. Более того, существуют не только различия между языками разных этнических групп, но и трудности в общении между китайскими диалектами и даже между разными диалектами и местными языками в рамках одного китайского диалекта [3]. Исторический опыт и практические потребности показывают, что общий язык является объективным требованием для социального развития и управления многоязычной страной.

Общий язык и письменность Китая – неизбежный выбор для исторического развития единой многонациональной страны. С момента основания нового Китая в 1949 г. государство приступило к реализации систематического проекта по изучению и развитию общегосударственного языка и письменности в Китае и добилось значительных успехов [4]. В новую эпоху изучение и продвижение общего государственного языка и письменности еще более активизировалось, и перед государством стоит сложная задача по преодолению возникших трудностей.

Продвижение и популяризация государственного языка и письменности в районах проживания этнических меньшинств, а также повышение уровня владения мандаринским языком преподавателями из числа этнических меньшинств являются приоритетными задачами. Школы на этапе базового образования должны сосредоточиться на формировании сильного чувства общности китайской нации, а также на популяризации и продвижении использования общих государственных языков и письменности [5]. Благодаря единым национальным учебным материалам для базовой программы, морали и правопорядку, языку и истории обучение ведется на общем государственном языке и письменности, а также укрепляется приобщение уча-

щихся к выдающейся традиционной китайской культуре. Благодаря программам, основанным на расширении и изучении, повышается способность учащихся применять общий государственный язык и письменность, а также укрепляется культурное доверие к государству.

Выводы

Единый национальный язык и письменность – это общий язык и письменность, созданные людьми всех этнических групп. Они не только служат инструментом и хранителем китайской нации и ее истории, помогают осваивать территорию, создавать культуру и воспитывать дух, но и являются важным культурным достижением, созданным китайской нацией, основной частью которой является китайская на-

родность хань. Единый общий язык и письменность – это важный инструмент для устранения языковых барьеров, социальной замкнутости и культурного разделения, а также золотой ключ к обеспечению более гладкой коммуникации и взаимодействия, более точного обмена информацией, более эффективного разделения труда, прочного единства и прогресса. Несмотря на определенные достижения в области языкового образования, в Китае существуют и некоторые проблемы. Перед лицом вызовов глобализации и информационных технологий система языкового образования нуждается в постоянных инновациях и развитии. В китайском языковом образовании необходимо внедрять инновационные методы преподавания, создавать хорошую языковую среду и совершенствовать систему оценки учебных достижений.

Список литературы

1. Федотова, О.Д. Образование в Китае: психолого-педагогическая проблематика диссертационных исследований / О.Д. Федотова, В.В. Латун // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 6(19). – С. 204.
2. Яо Сишуан. Усиление продвижения общего национального языка и письменности / Яо Сишуан // Язык и письменность. – 2022. – № 04 (на кит. языке).
3. Юань Вэй. Развитие и будущие перспективы обучения национальному общему языку в Китае / Юань Вэй, Чэнь Сюйтун // Китайское этническое образование. – 2023. – № 06 (на кит. языке).
4. Ван Лифэй. Исследование управления языковым образованием: текущая ситуация и перспективы / Ван Лифэй, Тэн Яньцзян, Шао Шаньшань // Журнал Второго Пекинского института иностранных языков. – 2024. – № 46(01) (на кит. языке).
5. Ван Фэн. Историческое развитие и построение реальности национального общего языка и китайского национального сообщества / Ван Фэн // Язык и письменность. – 2024. – № 02 (на кит. языке).

References

1. Fedotova, O.D. Obrazovanie v Kitae: psikhologo-pedagogicheskaja problematika dissertatsionnykh issledovanii / O.D. Fedotova, V.V. Latun // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2013. – № 6(19). – S. 204.
2. Iao Sishuan. Usilenie prodvizheniia obshchego natsionalnogo iazyka i pismennosti / Iao Sishuan // Iazyk i pismennost. – 2022. – № 04 (na kit. iazyke).
3. Iuan Vei. Razvitie i budushchie perspektivy obucheniia natsionalnomu obshchemu iazyku v Kitae / Iuan Vei, Chen Siuitun // Kitaiskoe etnicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 06 (na kit. iazyke).
4. Van Lifei. Issledovanie upravleniia iazykovym obrazovaniem: tekushchaia situatciia i perspektivy / Van Lifei, Ten Iantczian, Shao Shanshan // Zhurnal Vtorogo Pekinskogo instituta inostrannykh iazykov. – 2024. – № 46(01) (na kit. iazyke).
5. Van Fen. Istoricheskoe razvitie i postroenie realnosti natsionalnogo obshchego iazyka i kitaiskogo natsionalnogo soobshchestva / Van Fen // Iazyk i pismennost. – 2024. – № 02 (na kit. iazyke).

КОНЦЕПЦИЯ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ключевые слова: педагогика; высшее образование; развитие; высококачественное развитие; реформа образования.

Аннотация: С развитием общества, стремительным развитием науки и техники и постепенным повышением экономического уровня высококачественное развитие стало неизбежной тенденцией. На современном этапе цивилизационного процесса требования к высшему образованию постепенно повышаются. В последние годы Китай осуществляет процесс построения высококачественной системы образования, в котором высококачественное развитие высшего образования стало самой актуальной темой.

Гипотеза исследования: с 1999 по 2019 г. китайское высшее образование совершило огромный скачок от элитарного высшего образования к массовому высшему образованию. Реформа высшего образования Китая в последние годы начала приносить плоды, в 2022 г. система высококачественного образования реализовывала пять основных направлений в «строительстве крупнейшей в мире системы высшего образования».

Цель данной статьи – выявить основные направления научного дискурса по проблеме путей качественного развития высшего образования.

Методы исследования: метод изучения документов, метод логического анализа.

Результат исследования: развитие качественного высшего образования – это тенденция общественного развития и один из прорывов в реформе высшего образования Китая. Развитие качества в высшем образовании – это позитивный вклад в развитие личности и продвижение групп.

Введение

За более чем двадцатилетний период своего развития (начиная с 1999 г. по настоящее время) высшее образование в Китае совершило огромный скачок: от элитного высшего образования к массовому высшему образованию. Главным требованием современного развития данной системы является создание высококачественной системы образования, учитывающей требования национальной китайской специфики [1]. Высшее образование развивается быстрыми темпами, но международные требования к высшему образованию изменились: от оценки по одному аспекту «оценка преподавания» – к комплексной оценке по всем аспектам [2].

Результаты исследования

1. Между количественными показателями в высшем образовании и развитием высшего образования действительно существует взаимосвязь. Например, масштаб высшего образования в стране может примерно отражать силу высшего образования, а рейтинг университетов также может в определенной степени отражать уровень университетского образования. Но эти количественные показатели и само развитие никогда не могут быть просто уравнены. Улучшение условий высшего образования способствует развитию высшего образования, а расширение масштабов высшего образования – появлению выдающихся талантов, однако связь между ними отнюдь не неизбежна, не исключительна, а ограничена и зависит от разных условий.

Повышение качества высшего образования является задачей высококачественного развития высшего образования, но ключ к высококачественному развитию высшего образования также лежит в трансформации парадигмы развития

университетов и концепции развития высшего образования, а также в создании высококачественной системы высшего образования. Кроме того, высококачественное развитие высшего образования должно создавать условия для содействия развитию человеческого потенциала, экономическому и социальному развитию через развитие высшего образования. Механизмы обеспечения качества в системе высшего образования важны для достижения развития качества высшего образования, но они имеют второстепенное значение для развития качества высшего образования по сравнению с перспективами развития и сменой парадигм, а также с качеством систем высшего образования.

В настоящее время в научно-педагогическом дискурсе высококачественное развитие высшего образования рассматривается как ориентация на достижение желаемой цели, подчеркивается прогрессивный характер уровня или стадии развития высшего образования, что оказывает положительное влияние на руководство реформой в рамках развития высшего образования.

2. В 2021 г. в работе г-на Ван Цзяньхуа «Что такое высококачественное развитие высшего образования» делается следующий вывод: «В настоящее время под влиянием факторов оценки существует определенное противоречие между качеством высшего образования и качеством развития высшего образования». Он указывает на то, что «если обратиться к количественным показателям оценки или рейтингам, то в современную эпоху насчитывается самое большое количество университетов “мирового класса” в истории, и всевозможные показатели указывают или подразумевают, что качество высшего образования в современную эпоху постоянно улучшается». Целью качественного развития высшего образования является полная реализация баланса или координации между развитием человеческого потенциала и социально-экономическим развитием.

3. Цели качественного развития высшего образования. Данное понятие выступает основным требованием современного общества, основанного на социальном, экономическом и культурном развитии, на данном этапе продукт представляет собой баланс между индивидуальным образованием и групповым развитием образования. Ван Яфэй делает следующее методологическое обоснование о том, «что

высшее образование – это индивидуальное стремление к тому, чтобы удовлетворить индивидуальный потенциал для профессиональной самореализации личности будущего специалиста. Целью высококачественного развития высшего образования является полная реализация баланса или координации между человеческим развитием, экономическим и социальным развитием».

4. Обоснование понятия «качественного развития высшего образования». В научно-педагогическом дискурсе Китая в последнее время широко обсуждается вопрос о феномене понятия «высококачественное развитие высшего образования» как изменении пути развития высшего образования. В идеологии китайского образования данный термин соотносится с понятием служения «величию страны» [3]. Сформулирована основная миссия высшего образования в контексте указанного понятия, которая направлена на обеспечение научно-технической конкурентоспособности в модернизации самой системы высшего образования, которая создаст условия для выращивания талантов, развития научных исследований, социального прогресса, сохранения культурного наследия [1].

В марте 2021 г. 14-й пятилетний план Китая посвятил главу «Повышение национального качества и содействие всестороннему развитию человека» обсуждению пяти аспектов образования: «Содействие выравниванию базового государственного образования», «Повышение адаптивности профессионального образования», «Повышение качества высшего образования», «Формирование высококвалифицированных и специализированных преподавательских кадров» и «Углубление реформы образования».

Выводы

Ключ к пониманию проблемы развития качества заключается в том, чтобы выяснить, что подразумевается под качеством: это качество образования или качество развития образования? Целью качественного развития высшего образования является не только создание «мощной» высшей школы, но и «взросление», то есть расширение содержательной свободы образованного человека через «высшее образование» и наделение его «жизнеспособными компетенциями». То есть через «высшее образование» расширяется предметная свобода образованного

человека и он наделяется «жизнеспособными компетенциями».

Понятие «высококачественное развитие высшего образования» в настоящее время ис-

пользуется в научно-педагогическом дискурсе, высококачественное развитие ориентировано на идеальную цель и играет положительную роль в развитии высшего образования.

Список литературы

1. Ван Цзяньхуа. Что такое высококачественное развитие высшего образования / Ван Цзяньхуа // Китайские исследования высшего образования. – 2021. – № 6. – DOI: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2021.06.03
2. Чжан Цзимин. О строительстве первоклассной университетской системы Китая – экологические требования и кластерная ориентация высококачественного развития высшего образования / Чжан Цзимин, Ма Лутин // China Higher Education Research. – 2024. – № 4. – С. 15–22.
3. Ван Яфэй. Эволюция политики и будущая тенденция развития высшего образования в Китае за последние 30 лет / Ван Яфэй // Jiangsu Science & Technology Information. – 2016. – № 25. – С. 1–2.

References

1. Van Tcziankhua. Chto takoe vysokokachestvennoe razvitie vysshego obrazovaniia / Van Tcziankhua // Kitaiskie issledovaniia vysshego obrazovaniia. – 2021. – № 6. – DOI: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2021.06.03
2. Chzhan Tczimin. O stroitelstve pervoklassnoi universitetskoii sistemy Kitaia – ekologicheskie trebovaniia i klasternaia orientatciia vysokokachestvennogo razvitiia vysshego obrazovaniia / Chzhan Tczimin, Ma Lutin // China Higher Education Research. – 2024. – № 4. – S. 15–22.
3. Van Iafei. Evoliutciia politiki i budushchaia tendentciia razvitiia vysshego obrazovaniia v Kitae za poslednie 30 let / Van Iafei // Jiangsu Science & Technology Information. – 2016. – № 25. – S. 1–2.

© Дин Сутин, Л.Я. Хоронько, Д. Аласаад, 2024

УДК 37.013.83

О.Г. КОВАЛЕВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С АППАРАТОМ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С РАБОТНИКАМИ УИС

Ключевые слова: взаимодействие; уполномоченный по правам человека; работники уголовно-исполнительной системы (УИС); воспитательная работа.

Аннотация: Целью статьи явилось рассмотрение педагогических и организационных вопросов взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с аппаратом уполномоченного по правам человека в РФ при реализации Концепции воспитательной работы с работниками УИС на период до 2030 г. Она достигалась с использованием диалектического принципа познания, статистического и аналитического методов в процессе теоретического анализа законодательных и ведомственных правовых актов, опубликованных научных работ в области педагогики, юридической психологии и юриспруденции. Указаны приоритетные направления и формы взаимодействия, активно реализуемые в практической деятельности.

Проблема взаимодействия учреждений и органов УИС с аппаратом уполномоченного по правам человека в РФ весьма актуальна и многогранна на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы. Безусловно, приоритетное внимание здесь уделяется защите прав и свобод подозреваемых, обвиняемых и осужденных (в первую очередь содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях). Вместе с тем указанное взаимодействие также реализу-

ется в процессе осуществления воспитательной работы с сотрудниками УИС, обеспечения их социальных гарантий, прав и законных интересов [1].

Материалы теоретико-прикладного исследования показывают, что в настоящее время создана и совершенствуется правовая база осуществления указанного взаимодействия. Ее основными источниками являются: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020); ФКЗ 1997 г. № 1 «Об уполномоченном по правам человека в РФ»; ФЗ 2020 г. № 48 «Об уполномоченных по правам человека в субъектах РФ»; ФЗ 2018 г. № 197 «О службе в УИС»; Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»; Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года»; Приказ ФСИН России от 30.12.2022 № 948 «Об утверждении Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»; План мероприятий по реализации положений Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Фе-

дерации на период до 2030 года.

Указанные и другие законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России регулируют направления и формы взаимодействия учреждений и органов УИС с аппаратом уполномоченного по правам человека в РФ, его подразделениями в субъектах федерации по восстановлению нарушенных прав и социальных гарантий работников УИС, их правовое просвещение, другие аспекты, связанные с защитой прав и свобод человека.

Уполномоченный имеет право запрашивать и получать необходимые сведения, документы и материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц [2]. Реализуя международный подход в организации деятельности омбудсмена, указанное должностное лицо может беспрепятственно посещать органы и организации, проводить проверки их деятельности и получать разъяснения по вопросам, касающимся прав и интересов граждан (работников УИС, подозреваемых, обвиняемых и осужденных) [3]. Также он уполномочен направлять в соответствующие органы заключения и рекомендации по их восстановлению [4]. Например, в процессе принятия и рассмотрения жалоб и обращений работников, проведения соответствующей проверки, основанной на изучении соответствующих документов, уполномоченный может направить в учреждения и органы УИС рекомендации с требованием провести дополнительную проверку или принять меры по защите прав работников. Данные действия указанного должностного лица имеют важное воспитательное и профилактическое значение [5].

Другой формой взаимодействия может являться проведение совместных обучающих мероприятий (семинаров, круглых столов, вебинаров), направленных на развитие правовой грамотности работников УИС, умения правильного применения правовых актов. Подобный

подход также может рассматриваться в качестве эффективного воспитательного воздействия на работников УИС в контексте реализации Концепции воспитательной работы с ними на период до 2030 г., подготовки соответствующих рекомендаций [6], совершенствования организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных [7].

Ярким примером взаимодействия является рабочая встреча директора ФСИН России, генерала внутренней службы Российской Федерации А.А. Гостева с уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М.А. Львовой-Беловой, в ходе которой она предложила реализовывать кадровый проект для системы ФСИН в рамках стратегической программы уполномоченного «Дети в семье». Одним из направлений проекта предполагается переподготовка специалистов, работающих в домах ребенка, повышение их квалификации, обучение их современным педагогическим практикам. Данный пример также может рассматриваться в качестве совершенствования воспитательного воздействия на сотрудников УИС в процессе реализации ими профессиональных компетенций.

Представляется целесообразным использовать воспитательный потенциал анализируемого взаимодействия и при проведении служебной подготовки работников УИС, обсуждении с уполномоченным проблемных вопросов исполнения уголовных наказаний, обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных [8].

Таким образом, рассмотренные и другие направления и формы взаимодействия аппарата уполномоченного по правам человека в РФ и его подразделений в субъектах федерации, релевантные в современных условиях, имеют важное практическое значение, оказывают положительное влияние на деятельность учреждений и органов УИС, выступают элементом воспитательной работы в части повышения правовой грамотности и правосознания работников УИС.

Список литературы

1. Ковалев, О.Г. Актуальные проблемы защиты прав сотрудников уголовно-исполнительной системы в свете реализации закона о прохождении службы в УИС / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 3. – С. 545–548.
2. Демидов, М.В. Понятие института Уполномоченного по правам человека и его место в правозащитном механизме государства / М.В. Демидов // Вестник РУК. – 2019. – № 1(35). – С. 54–58.

3. Ковалев, О.Г. Институт омбудсмена в правовой системе развитых зарубежных государств и его применение для защиты прав заключенных в пенитенциарных учреждениях / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 6. – С. 173–177.
4. Беляков, А.Ю. Правовое регулирование деятельности Уполномоченного по правам человека: состояние, вопросы совершенствования (уголовно-исполнительный аспект) / А.Ю. Беляков // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2(18).
5. Ковалев, О.Г. Правовые основы взаимодействия УИИ с общественными объединениями и институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции от общества / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 9. – С. 324–329.
6. Панова, О.Б. Формы воспитательной работы в свете реализации Концепции воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года / О.Б. Панова // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 6. – С. 183–191.
7. Ковалев, О.Г. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных / О.Г. Ковалев // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(174). – С. 160–167.
8. Ковалев, О.Г. Педагогическое обеспечение служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы / О.Г. Ковалев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 53–56.

References

1. Kovalev, O.G. Aktualnye problemy zashchity prav sotrudnikov ugotovno-ispolnitelnoi sistemy v svete realizatsii zakona o prokhozhdanii sluzhby v UIS / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 3. – S. 545–548.
2. Demidov, M.V. Poniatie instituta Upolnomochennogo po pravam cheloveka i ego mesto v pravozashchitnom mekhanizme gosudarstva / M.V. Demidov // Vestnik RUK. – 2019. – № 1(35). – S. 54–58.
3. Kovalev, O.G. Institut ombudsmena v pravovoi sisteme razvitykh zarubezhnykh gosudarstv i ego primeneniye dlia zashchity prav zakliuchennykh v penitentsiarnykh uchrezhdeniiakh / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 6. – S. 173–177.
4. Beliakov, A.Iu. Pravovoe regulirovanie deiatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka: sostoianie, voprosy sovershenstvovaniia (ugolovno-ispolnitelnyi aspekt) / A.Iu. Beliakov // Ugotovno-ispolnitelnoe pravo. – 2014. – № 2(18).
5. Kovalev, O.G. Pravovye osnovy vzaimodeistviia UII s obshchestvennymi obedineniiami i institutami grazhdanskogo obshchestva pri ispolnenii nakazanii bez izoliatcii ot obshchestva / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 9. – S. 324–329.
6. Panova, O.B. Formy vospitatelnoi raboty v svete realizatsii Kontseptcii vospitatelnoi raboty s rabotnikami ugotovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatscii na period do 2030 goda / O.B. Panova // Zhurnal prikladnykh issledovani. – 2024. – № 6. – S. 183–191.
7. Kovalev, O.G. Problemy organizatscii vospitatelnoi raboty v ispravitelnykh uchrezhdeniiakh v protsesse profilaktiki protivopravnogo povedeniia osuzhdennykh / O.G. Kovalev // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 3(174). – S. 160–167.
8. Kovalev, O.G. Pedagogicheskoe obespechenie sluzhebnoi podgotovki sotrudnikov ugotovno-ispolnitelnoi sistemy / O.G. Kovalev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 53–56.

© О.Г. Ковалев, 2024

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: воспитательная работа; правосознание осужденных женщин; исправительные учреждения (ИУ); пенитенциарные психологи; сотрудники.

Аннотация: Целью статьи явилось определение роли и особенностей воспитательной работы в формировании правосознания осужденных женского пола, отбывающих наказание в ИУ, которая достигалась с использованием диалектического принципа познания, статистического и аналитического методов в процессе теоретического анализа законодательных и ведомственных правовых актов, опубликованных научных работ в области педагогики, юридической психологии и юриспруденции по проблемам формирования и развития правосознания различных категорий осужденных, отбывающих лишение свободы. Рассмотрены основные психологические характеристики женщин, влияющие на содержание их правосознания, являющиеся предметом воспитательного воздействия психологов и сотрудников ИУ.

Правосознание осужденных женщин, отбывающих лишение свободы, является важнейшей характеристикой, непосредственно влияющей на эффективность применения в отношении них средств исправления, достижения целей ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В рассматриваемом контексте оно представляет собой систему правовых взглядов, убеждений, эмоций и чувств, проявляемых осужденными женского пола при отбытии

наказания; специфический набор педагогических и психологических характеристик, позволяющих им воспринимать и оценивать правовое содержание ситуаций, возникающих в ИУ, выбирать модели правопослушного поведения, противодействовать отрицательному воздействию криминальной субкультуры, профилактики нарушений установленного порядка отбывания наказаний, повторного совершения преступлений как в учреждениях, так и после освобождения [1].

Материалы исследования показали наличие устойчивой взаимосвязи правосознания осужденных женщин с их уголовно-правовой характеристикой, совершенным преступлением, регламентируемым общей и особенной частью Уголовного кодекса (УК) РФ, предусматривающими смягчающие обстоятельства для различных категорий женщин, совершивших преступления (наличие малолетних детей, совершение преступления впервые и по неосторожности, беременность, наличие умысла и вины с учетом их психологических характеристик и др.) [2]. Указанные подходы, отраженные в диспозициях статей УК РФ, объектах, объективной и субъективной стороне совершенного женщинами преступления, влияют на выбор судом вида и срока наказания, максимально строгим из которых, безусловно, является лишение свободы, которое осужденные женщины отбывают в исправительных колониях (ИК) общего режима.

Анализ современной уголовной и уголовной исполнительной политики в отношении женщин показывает наличие устойчивой динамики гуманизации назначения и исполнения

наказаний, отмечаемое на протяжении развития современной России. Подтверждением чему служит существенное увеличение применения судами в отношении подсудимых женщин наказаний без изоляции от общества (штрафа, обязательных, исправительных и принудительных работ, условного осуждения) [3]. Подобная политика со стороны судебного сообщества позволила снизить количество осужденных женщин, содержащихся в ИУ, ограничить их число лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления. В свою очередь, примерами гуманизации современной уголовно-исполнительной политики могут служить положения Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, предусматривающие содержание осужденных женского пола в ИК общего режима, расширение условий их содержания и применение к ним дополнительных льгот и поощрений [4], особый акцент на коммунально-бытовых, медицинском и санитарно-гигиеническом обеспечении осужденных рассматриваемой категории, что, безусловно, положительно отражается на отбывании ими назначенного судом наказания.

Таким образом, современная уголовная и уголовно-исполнительная политика, нашедшая отражение в законодательных и ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, оказывает непосредственное влияние на формирование, коррекцию и развитие такой многогранной и комплексной категории, как правосознание осужденных женщин. Отметим здесь весьма активный исследовательский интерес к проблеме со стороны ученых – представителей различных отраслей отечественной науки: педагогической, психологической, юридической, социологической, философской и других.

Весьма активно правосознание осужденных, в том числе женского пола, анализируется педагогами, рассматривающими различные его аспекты как в русле общей педагогики, так и прикладной – пенитенциарной. Ученые, в частности, исследуют содержание и особенности духовно-нравственного воспитания осужденных, справедливо рассматривая его как средство повышения их правосознания [5], а также влияние правосознания на предупреждение повторного совершения преступлений, привлечение к осуществлению воспитательной работы с осужденными представителей институтов гражд-

данского общества (традиционных религиозных конфессий, общественных наблюдательных комиссий, уполномоченных по правам человека и ребенка в Российской Федерации и их подразделений в субъектах федерации, добровольцев и волонтеров из числа молодежных организаций, членов попечительских советов). Это особенно актуально применительно к женщинам, отбывающим наказание совместно с детьми в ИК, в которых функционируют дома ребенка.

Ученые-психологи также весьма активно исследуют психологическое содержание правосознания осужденных женского пола, выделяя, в частности, такую важнейшую категорию, как мотивация, которая оказывает значительное влияние на формирование и развитие правосознания в условиях ИУ [6]. Кроме мотивации следует выделить эмоционально-волевою и когнитивную сферы личности осужденных женщин, повышенный эмоциональный фон поведения рассматриваемой категории осужденных, лабильность нервной системы, формирующей тип темперамента, их частую предрасположенность к повышенным эмоциональным реакциям на происходящие события, негативным эмоциональным состояниям стресса, фрустрации, одиночества, страха и депрессии. В данном контексте возрастает необходимость проведения с ними дополнительной воспитательной работы, психодиагностики и психокоррекции с использованием оригинальных и адаптированных психологических методик.

Ученые изучают психологию группового правосознания осужденных, закономерности ее образования, элементы структурно-содержательной организации, которые оказывают влияние на правосознание, определяют особенности его организации в условиях ИУ [7]. Вместе с тем следует отметить значительный положительный опыт осуществления воспитательной работы, накопленный отечественной пенитенциарной практикой, который может использоваться при формировании правосознания осужденных женщин, содержащихся в ИУ [8]. В первую очередь это относится к организации воспитательной работы, применению индивидуальных и групповых форм и методов воспитательной работы, направленных на коррекцию, формирование и развитие правосознания.

Список литературы

1. Ковалев, О.Г. Формирование профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания / О.Г. Ковалев // Право и управление. – 2024. – № 10. – С. 89–94.
2. Ковалев, О.Г. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / О.Г. Ковалев, О.Я. Баев. – Москва, 2007. – 374 с.
3. Ковалев, О.Г. Особенности современной уголовно-исполнительной политики, влияющие на состояние женской преступности (по материалам пенитенциарной практики) / О.Г. Ковалев // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 4(69). – С. 73–76.
4. Бриллиантов, А.В. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, В.В. Геранин, С.М. Зубарев, Л.П. Дубровицкий, В.С. Епанешников, В.А. Казакова, О.Г. Ковалев, С.В. Куденеев, О.Б. Лысягин, Э.В. Лядов, А.С. Михлин, В.И. Селиверстов, О.В. Филимонов. – Москва, 2011.
5. Гагиева, Л.А. Духовно-нравственное воспитание осужденных как средство повышения их правосознания / Л.А. Гагиева, З.К. Малиева // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 4(34). – С. 479–486.
6. Ковалев, О.Г. Вопросы криминальной мотивации женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 7. – С. 398–402.
7. Сучкова, Е.Л. Психология группового правосознания осужденных: закономерности образования и структурно-содержательная организация : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Е.Л. Сучкова; Академия управления МВД России. – Москва, 2021. – С. 74–78.
8. Ковалев, О.Г. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных / О.Г. Ковалев, Д.С. Иконников, Н.В. Семенова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(174). – С. 160–167.

References

1. Kovalev, O.G. Formirovanie professionalnogo pravosoznaniia kursantov obrazovatelnykh organizatsii FSIN Rossii v protsesse ikh patrioticheskogo vospitaniia / O.G. Kovalev // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 10. – S. 89–94.
2. Kovalev, O.G. Uголовное право Rossii. Osobennaia chast : uchebnik / O.G. Kovalev, O.Ia. Baev. – Moskva, 2007. – 374 s.
3. Kovalev, O.G. Osobennosti sovremennoi uголовno-ispolnitelnoi politiki, vliiaushchie na sostoianie zhenskoï prestupnosti (po materialam penitentsiarnoi praktiki) / O.G. Kovalev // Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta. – 2023. – № 4(69). – S. 73–76.
4. Brilliantov, A.V. Kommentarii k uголовno-ispolnitelnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / A.V. Brilliantov, V.V. Geranin, S.M. Zubarev, L.P. Dubrovitskii, V.S. Epaneshnikov, V.A. Kazakova, O.G. Kovalev, S.V. Kudeneev, O.B. Lysiagin, E.V. Liadov, A.S. Mikhlin, V.I. Seliverstov, O.V. Filimonov. – Moskva, 2011.
5. Gagieva, L.A. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie osuzhdennykh kak sredstvo povysheniia ikh pravosoznaniia / L.A. Gagieva, Z.K. Malieva // TcITISE. – 2022. – № 4(34). – S. 479–486.
6. Kovalev, O.G. Voprosy kriminalnoi motivatsii zhenshchin, otbyvaiushchikh nakazanie v ispravitelnykh uchrezhdeniakh / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 7. – S. 398–402.
7. Suchkova, E.L. Psikhologiiia gruppovogo pravosoznaniia osuzhdennykh: zakonomernosti obrazovaniia i strukturno-soderzhatelnaia organizatsiia : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora psikhologicheskikh nauk / E.L. Suchkova; Akademiia upravleniia MVD Rossii. – Moskva, 2021. – S. 74–78.
8. Kovalev, O.G. Problemy organizatsii vospitatelnoi raboty v ispravitelnykh uchrezhdeniakh v protsesse profilaktiki protivopravnogo povedeniia osuzhdennykh / O.G. Kovalev, D.S. Ikonnikov, N.V. Semenova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 3(174). – S. 160–167.

УДК 377.6

И.Н. КОТЛОВ, Л.Я. ХОРОНЬКО, А.Б. ПАНЬКИН

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛЕТНОГО КЛАСТЕРА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: кластер; профессиональная подготовка; методологический подход; региональный летный кластер; авиационный вуз; образование.

Аннотация: В данной статье представлен анализ процесса формирования регионального летного кластера на основе взаимодействия образовательных учреждений разного уровня: предпрофессиональной и профессиональной подготовки будущих летчиков. Рассмотрено методологическое обоснование кластерного подхода как базового основания в формировании региональной летной модели структуры интеграции разного уровня образования. Предложены приоритетные направления решения задач профильной подготовки будущих летчиков в условиях школы с первоначальной летной подготовкой. Цель исследования: проанализировать развитие современного российского образования, мы предлагаем пути совершенствования инновационных региональных моделей профильного и профессионального образования. Гипотеза исследования: актуализация методологии кластерного подхода в современном российском образовании способствует формированию инновационных региональных кластеров как драйверов развития образования будущих летчиков на основе взаимодействия разных образовательных структур. Методы исследования: метод анализа документов, контент-анализ, метод кластерного анализа, интерпретации и генерализации. Результат исследования: формирование инновационных региональных кластеров становится важнейшим приоритетом модернизации российского общества. В этой связи в условиях современных социокультурных и политических реалий особое значение приобретает проблема реализации высокопрофессиональ-

ного уровня профильной и профессиональной подготовки будущих летчиков, обладающих необходимыми личностными качествами и компетенциями к выполнению профессиональной деятельности в динамично развивающемся мире.

Введение

Актуализация идей кластерного подхода достаточно востребована в современном педагогическом знании. В ряду методологических подходов нами рассматривается кластерный подход.

Результаты исследования

1. Кластерный подход как основа современного образования в инновационной модели интеграции образовательных структур обеспечивает ей не только конкурентные преимущества, система становится более устойчивой и способной к изменениям, что дает возможность данной структуре изменяться в соответствии с реалиями времени. Хотелось бы пояснить, что таким образом региональная кластеризация учитывает на уровне субъектов кластера те необходимые основы, которые и будут способствовать развитию и необходимым качественным изменениям. Кластерная модель направлена на процесс оптимизации отношений между субъектами, входящими в кластер как участники устойчивого партнерства, которые выстраивают общую стратегию развития образования с учетом конкурентных преимуществ как территорий, так и образовательных организаций. Создается эффект усиления вновь созданной образовательной структуры, оказывающей поддержку в достижении образовательных целей каждого субъекта, входящего в кластер.

Следует пояснить, что кластер как методологическое понятие было дано М. Портером в следующей редакции: «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1]. Характерно, что современные исследователи в своих работах рассматривают разные модели интеграции учреждений в образовательном кластере, в который могут входить учреждения высшего, среднего и начального среднего образования, а также профильные учреждения общего среднего образования.

На первый план выходит консолидация ресурсов разных образовательных структур в интересах взаимодействия по решению задач создания кластера, расширяющего возможности реализации идей профильного и профессионального образования. Кластерная политика становится драйвером развития новых конкурентоспособных образовательных структур.

2. Определено, что в число приоритетных задач профильной подготовки будущих летчиков в условиях школы с первоначальной летной подготовкой входит военный модуль в системе общего образования. Это связано с процессами, которые определены Военной доктриной РФ и направлены на совершенствование системы военного образования. Решение данной задачи как раз и позволяет обеспечить Вооруженные силы высококвалифицированными специалистами. В процессе совершенствования системы подготовки военных специалистов, том числе и военных летчиков, одним из базовых инструментов в реализации указанных установок на процессы модернизации и ускоренного развития данного социального института будет выступать принцип интеграции в образовании.

Нами выделены разные образовательные структуры в системе подготовки будущих летчиков, в которой взаимодействуют разные образовательные учреждения, относящиеся к разным уровням образования, но стратегически решающие общую задачу: необходимость профессиональных компетенций, которые будут формировать успешность будущей профессиональной деятельности в условиях многопрофильного кластера. В этой связи для нас представляет научный интерес определение кластера, которое дал В.А. Бейзеров. Такое новообразование он охарактеризовал «как гибкую сетевую струк-

туру, включающую группы взаимосвязанных объектов (образовательные учреждения, общественные и политические организации, научные школы, вузы, исследовательские организации, бизнес-структуры и т.д.), объединенные вокруг ядра инновационной образовательной деятельности для решения определенных задач и достижения конкретного результата (продукта). Образовательный кластер (как и любой другой) имеет в своем составе элементы, обладает определенной инфраструктурой, маршрутами взаимодействия» [2].

3. Результатом кластерной организации является изменение деятельности всех субъектов образования, входящих в кластер. В настоящее время для усиления процесса профессиональной подготовки специалистов наиболее востребованной является организация непрерывного образования на основе кластерного подхода, которая позволяет вводить в данный процесс все имеющиеся ресурсы в регионе.

Разнообразие кластеров определяется множественностью форм, уровней и подходов к их организации. Исследователь Л.С. Марков указывает, что на развитие кластеров «всегда влияют две принципиально разные, но взаимодополняющие компоненты: эволюционный (естественный процесс, обусловленный взаимодействием экономических агентов в определенной среде) и искусственная (собственно кластерная политика, как правило, подразумевающая активную роль государства). Недооценка первой составляющей обуславливает неадекватные меры второй. Отсюда ясно, насколько важно для достижения эффективности кластера органично вписаться в естественный процесс эволюции этой экономической конструкции» [3].

Ученые едины во мнении, что нужно учитывать при создании кластера необходимость применения инновационных технологий и образовательные ресурсы образовательных учреждений в процессе интеграции в кластер. Поэтому создание регионального летного кластера предпрофессиональной и профессиональной подготовки будущих летчиков с применением современных технологий становится важным источником для подготовки высокомотивированных курсантов в рамках функционирования интеграционных связей со специальной школой первоначальной летной подготовки и авиационными вузами. Выпускники таких образовательных учреждений отдадут предпочтение тем ву-

зам, с которыми были выстроены партнерские отношения в условиях кластерного структурирования многофункциональной образовательной системы. По сути, создаются предпосылки, учитывающие возможности формирования уникальной образовательной структуры на основе ресурсного потенциала, которая формируется на основе кластерного подхода для «создания уникальных возможностей перспективного развития системы образовательных услуг в регионах. Кластерный подход обеспечивает выход на новый конкурентный уровень всех субъектов кластера, повышает качество и региональ-

но ориентированную направленность образования» [4].

В условиях регионального летного кластера предпрофессиональной и профессиональной подготовки будущих летчиков решаются задачи выстраивания стратегических партнерских связей, которые призваны формировать определенные консолидирующие отношения между участниками кластера [5]. В такой модели инновационной образовательной структуры создаются условия для решения проблем качества предпрофессиональной и профессиональной подготовки будущих летчиков.

Список литературы

1. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2002. – 207 с.
2. Бейзеров, В.А. Кластерный подход к развитию образовательных систем как способ повышения конкурентоспособности образования стран и регионов / В.А. Бейзеров // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2015. – № 5(92). – С. 11.
3. Марков, Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / Л.С. Марков. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. – С. 60.
4. Ярославцева, Н.В. Кластерный подход в перспективном развитии системы региональных образовательных услуг / Н.В. Ярославцева, Т.А. Костюкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2019. – № 12. – С. 131.
5. Мухаметзянова, Ф.Ш. Концептуальные основания профессиональной ориентации учащейся молодежи в условиях научно-образовательного кластера / Ф.Ш. Мухаметзянова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы 20-й Всероссийской НПК, 22–23 апреля 2015 г., Екатеринбург, 2015. 2 ч. – С. 114–121.

References

1. Porter, M. Konkurentciia / M. Porter; per. s angl. – M. : Viliams, 2002. – 207 s.
2. Beizerov, V.A. Klasternyi podkhod k razvitiu obrazovatelnykh sistem kak sposob povysheniia konkurentosposobnosti obrazovaniia stran i regionov / V.A. Beizerov // Izvestiia Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny. – 2015. – № 5(92). – S. 11.
3. Markov, L.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy klasternogo podkhoda / L.S. Markov. – Novosibirsk : IEOPP SO RAN, 2015. – S. 60.
4. Iaroslvtceva, N.V. Klasternyi podkhod v perspektivnom razvitii sistemy regionalnykh obrazovatelnykh uslug / N.V. Iaroslvtceva, T.A. Kostiuikova // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. – 2019. – № 12. – S. 131.
5. Mukhametzianova, F.Sh. Kontseptualnye osnovaniia professionalnoi orientacii uchasheisya molodezhi v usloviakh nauchno-obrazovatel'nogo klastera / F.Sh. Mukhametzianova // Innovatcii v professionalnom i professionalno-pedagogicheskom obrazovanii. Materialy 20-i Vserossiiskoi NPK, 22–23 apreliia 2015 g., Ekaterinburg, 2015. 2 ch. – S. 114–121.

© И.Н. Котлов, Л.Я. Хоронько, А.Б. Панькин, 2024

УДК 371

*Е.Н. ЛЕОНОВИЧ, Н.Д. ДЕСЯЕВА, Л.В. АССУИРОВА, Л.С. СИЛЬЧЕНКОВА**ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НАУЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: дидактические принципы; принцип научности; структурный метод; моделирование; методологическая культура студентов.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования методологической культуры студентов – будущих учителей – при установлении и последовательной реализации дидактического принципа научности. Целью исследования стали изучение и анализ возможностей использования структурного метода и метода моделирования в рамках системно-структурной дидактики. Была поставлена задача осуществить анализ методологического, дидактического и методического уровней в системе профессиональной подготовки учителей. Выдвинуто предположение о том, что овладение студентами методологической культурой является основой для осуществления рациональной педагогической деятельности, направленной на построение педагогических технологий. Методом исследования стал анализ положений системно-структурной дидактики. Результатами являются рекомендации к построению образовательного процесса в педагогическом вузе.

Условием построения педагогических систем является реализация дидактических принципов, при этом важнейшим выступает принцип научности. Установление и последовательная реализация данного принципа ведет к построению научно обоснованной теории обучения. В рамках такой теории осуществляется разработка учебного содержания, создаются различные педагогические способы и технологии обучения учащихся [3].

В обыденном сознании бытует мнение, что принцип научности связан с соответствием

учебного содержания той или иной дисциплины современной базе научных знаний. Однако это не совсем так. Иначе сказать, при выделении принципа научности речь идет не об отборе и структурировании содержания, а о построении научно обоснованной теории обучения, в рамках которой обеспечивается усвоение этого содержания. Поэтому этот принцип и является дидактическим.

Остановимся подробнее на этом вопросе. В процессе профессиональной подготовки мы можем вооружать студентов – будущих учителей – различными современными технологиями, в рамках которых может использоваться в качестве средства и так называемый искусственный интеллект, т.е. такими технологиями, которые обнаружили на практике достаточно высокую свою эффективность. Такой подход в образовании мы называем «рецептурным». «Рецептурные» знания, подчеркнем, ближе к практике, они конкретнее, понятнее студентам и в каком-то смысле интереснее.

В другом нашем подходе следует вооружить студентов знаниями методологического характера, сформировать у них методологическую культуру, что позволит им осмыслить учебный процесс как систему-целостность и влиять различными способами на поведение данной системы. Формирование методологической культуры студентов здесь рассматривается как целенаправленный процесс, который строится с учетом определенных требований. Он поднимает студентов на новый уровень творческой деятельности, что связано и с более высокой степенью абстракции в осуществлении данной деятельности.

Теория обучения (дидактика) в таком подходе есть наука об управлении формированием учебно-познавательной деятельности студентов.

Иначе сказать, в эмпирическом подходе в

рамках дидактики накапливалось и систематизировалось множество фактов при построении теорий, реализующих свою описательную функцию.

На современном этапе стоит вопрос о построении научно обоснованной дидактической теории, реализующей также объяснительную, прогностическую и предписывающую функции. Современное развитие дидактики обуславливается потребностями педагогической практики, а также вытекает из логики развития самой области научных педагогических знаний.

Мощным толчком в развитии современной дидактики, которую мы называем системно-структурной дидактикой, стало использование *структурного метода и моделирования*.

Применение структурного метода позволило обратить внимание на структуру учебного процесса как относительно устойчивую совокупность внутренних связей и отношений. Связи и отношения выступают как целое, а элементы – как составные части. Свойства целого несводимы к свойствам его частей, поэтому названные связи и отношения обеспечивают целостность процесса обучения, т.е. внутреннее его единство, сохранение его основных свойств при различного рода внешних и внутренних воздействиях. Как и следовало ожидать, в методологическом плане признается большая значимость внутренних связей и отношений структуры перед ее элементами. Таким вот образом можно обозначить систему-целостность процесса обучения с дидактической точки зрения.

Данные связи и отношения могут привести к выявлению новых свойств и закономерностей объекта. Выявление закономерностей обучения составляет одну из важнейших задач современных исследований. Учет закономерностей позволяет:

- объяснить эмпирические факты;
- построить и реализовать педагогические модели;
- предугадать результаты и пр.

В нашем подходе (системно-структурной дидактики) мы отвлекаемся от элементов учебного процесса как таковых и исследуем постоянно проявляющиеся закономерности учебного процесса (сравним: физика отвлекается от конкретных материальных тел и изучает их взаимные отношения и функции: скорость, массу, теплоту и др.). В этом смысле критике подвергается составление учебных планов вузов, где на-

бор программ учебных дисциплин рисует эклектическую картину образования.

При этом основными задачами дидактики, на что следует обращать внимание студентов, являются описание дидактических факторов, определяющих качество учебного процесса; поиск, учет и реализация закономерностей в обучении, обеспечивающих эффективное взаимодействие данных факторов; создание условий, в рамках которых названные факторы будут взаимодействовать наиболее эффективно.

Отсюда вытекают задачи определения содержания и условий эффективного функционирования каждого дидактического фактора. Результатом станет реализация на практике таких названных функций дидактической теории, как объяснительная, прогностическая и предписывающая. С учетом тенденций системно-структурной дидактики можно говорить о движении педагогической науки в сторону гносеологического идеала.

Заметим здесь, что «опытный» практик в попытке обобщить опыт своей работы чаще всего поднимается лишь до уровня описательной теории (рассказывает, что он делает, но не всегда может объяснить, почему он делает это именно так) и в состоянии дать лишь качественную оценку процессу и результатам своей деятельности. Это было и остается недостатком эмпирического познания. Студенты в подобной системе обучения поднимаются, как было отмечено, до уровня лишь «рецептурных» знаний.

Применение структурного метода и метода моделирования трансформирует результаты эмпирического познания в более глубокие обобщения. На данном уровне исследований при существующем исходном эмпирическом базисе знаний оказывается возможным раскрытие сущности педагогических явлений как главного, обусловленного внутренними связями и отношениями. Постигание этой сущности связано с раскрытием закономерностей педагогического процесса. Отметим, что указанными методами должны овладеть и студенты в процессе формирования их профессиональной деятельности.

Структурный метод предполагает анализ и синтез, конкретизацию и абстрагирование. *Анализ* позволяет мысленно расчленить целое на элементы. *Синтез* – соединить элементы объекта в единое целое. *Конкретизация* – придать

процессу обучения конкретное выражение. *Абстракция* – выделить существенные свойства и связи процесса обучения. Самым обычным примером абстракции и конкретизации является конспект урока.

Структурный метод позволяет выразить отношение между совокупностью элементов и объективными связями, которые их объединяют. К этим связям следует отнести следующие основные типы связей: по формам детерминизма, по характеру результата, который дает связь, и пр. Конструирование способа обучения с учетом анализа и отбора конкретного содержания, его реализация по заранее заданной последовательности, позволяющей актуализировать уже известный обучающимся учебный материал и перевести их к усвоению нового, дают возможность формировать системные, глубокие, прочные знания и умения [2].

Тип связей по *формам детерминизма*: однозначные, вероятностные, корреляционные. Задачей дидактики является выявление и учет факторов, определяющих однозначные, вероятностные и корреляционные связи между причиной и следствием. Тип связей по характеру результата, который дает связь: порождения и преобразования.

Структурный метод предполагает исследование педагогических процессов путем построения и изучения его моделей. При моделировании создается структура объекта для воспроизведения в упрощенной форме отдельных его характеристик.

В зависимости от цели создания моделей возникает разнообразие моделей: гносеологические модели; общедидактические модели, в которых проявляются существенные закономерности процесса обучения; частно-дидактические модели (методики); модель личности самого учащегося.

Модель помогает систематизировать знания об объекте и определить путь его целостного описания; схематично и точно определяет связи внутри моделируемого объекта; генерирует вопросы и др.

Моделирование позволяет:

- изучать процесс обучения при определении его компонентов;
- объединять данные в целое на основе выявленных закономерностей;
- частные знания приводить в систему знаний;

- проводить опыты;
- делать выводы относительно изменений в педагогической системе и пр.

В.А. Веников видит модель как средство научного осмысления практики, как путь оценки качества учебных программ, совершенствования контроля знаний, методики преподавания и др. [1].

Особенностью метода моделирования являются его возможности: от рассмотрения видимых сторон до выявления скрытых для непосредственного наблюдения сторон изучаемого объекта. При моделировании можно, с одной стороны, объяснить, а с другой стороны, предсказать явления и процессы педагогической действительности.

В познании от студентов требуются умения: определить систему действий для построения моделей; построить модели; реализовать модели.

Объектом моделирования могут выступать образовательные системы, та или иная дидактическая система, система обучения учебной дисциплине и пр.

Если объектом моделирования выступает система обучения, например, русскому языку, модель обучения этой дисциплине включает:

- реализацию *принципов* обучения;
- *содержание* обучения;
- *методы* обучения, а также *способы обучения*, реализующие тот или иной метод;
- *контроль* за ходом и результатами обучения и пр.

Модель обучения по теме дисциплины включает отбор учебного содержания, построение логики его подачи на основе графопостроения, технологию обучения (выбор методов и способов обучения) и др.

Добавим также, что в качестве средства в дидактических исследованиях стали использоваться *логико-математические модели*. Особенностью их является возможность определять количественные отношения между компонентами выделенной структуры.

Формальные результаты, полученные при использовании методов структурной дидактики, метода моделирования и математических средств, требуют в дальнейшем своей интерпретации, то есть объяснения в корректных терминах и понятиях педагогической науки. Смысловое развитие образовательного процесса напрямую зависит от усиления роли методо-

логических и дидактических подходов [4].

Рассмотренные вопросы выступают составляющими методологической культуры студентов, овладение данной культурой является основой для осуществления рациональной пе-

дагогической деятельности, направленной на построение эффективных педагогических технологий, что необходимо для реализации современных требований ФГОС в системе профессиональной подготовки учителей.

Список литературы

1. Веников, В.А. Принципы моделирования и высшее образование / В.А. Веников // Вестник высшей школы. – 1972. – № 11.
2. Калинин, А.В. Формирование когнитивного компонента информационной культуры младших школьников / А.В. Калинин, Д.Ю. Калинин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 27–30.
3. Леонович, Е.Н. Переход преподавателей «старой школы» на новый стиль образования / Е.Н. Леонович // Среднее профессиональное образование. – 2016. – № 3. – С. 3–5.
4. Леонович, Е.Н. Будущее методики обучения в условиях цифровизации: проблемы и перспективы / Е.Н. Леонович, А.В. Калинин, Д.Ю. Калинин, О. Зигмунт // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 20–23.

References

1. Venikov, V.A. Printcipy modelirovaniia i vysshee obrazovanie / V.A. Venikov // Vestnik vysshei shkoly. – 1972. – № 11.
2. Kalinchenko, A.V. Formirovanie kognitivnogo komponenta informatcionnoi kultury mladshikh shkolnikov / A.V. Kalinchenko, D.Iu. Kalinchenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 27–30.
3. Leonovich, E.N. Perekhod prepodavatelei «staroi shkoly» na novyi stil obrazovaniia / E.N. Leonovich // Srednee professionalnoe obrazovanie. – 2016. – № 3. – S. 3–5.
4. Leonovich, E.N. Budushchee metodiki obucheniia v usloviakh tcifrovizatsii: problemy i perspektivy / E.N. Leonovich, A.V. Kalinchenko, D.Iu. Kalinchenko, O. Zigmunt // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 20–23.

© Е.Н. Леонович, Н.Д. Десяева, Л.В. Ассуирова, Л.С. Сильченкова, 2024

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОСМОНИМОВ В УЧЕБНОЙ КНИГЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ТИПА XVII ВЕКА

Ключевые слова: обучение; учебная книга; терминология; космоним; дифференциация; мировоззрение; Я.А. Коменский; дидактическая иллюстрация.

Аннотация: Актуальность статьи заключается в исследовании особенностей использования понятийно-терминологического ряда, введенного в XVII в. для фиксации явлений природного мира в рамках астрономической тематики учебных книг. Цель статьи: систематизировать космонимы, введенные Я.А. Коменским для терминологического сопровождения наглядной картины мира в рисунках. Гипотеза исследования: космонимы являются средствами категоризации представлений обучающихся о божественном и природном мире и формируют основы естественно-научного мировоззрения в соответствии с доминирующими в определенный период истории миропониманием и мироощущением. Эмпирический источник: русскоязычный текст издания Я.А. Коменского «Мир чувственных вещей в картинках» (1957 г.). Методы исследования: общелогические методы и контент-анализ. Результаты исследования: терминология, используемая Я.А. Коменским, включает космонимы разных типов, фиксирующие различные небесные объекты и астрономические единицы. Некоторые из них, имеющие античное происхождение, сохраняют в настоящее время статус общепризнанных терминов всемирного уровня. Тенденции к дифференциации астрономических терминов проявляются в упорядочении названий планет, типов небесных тел, их спектральных классификаций и видов излучений, названий зодиакальных созвездий.

Проблема сочетания наглядного образа и слова в учебном познании сохраняет свою акту-

альность в настоящее время. В учебной книге в полной мере реализованы требования принципа наглядности, сформулированные Я.А. Коменским (вслед за Вольфгангом Ратке) и нашедшие отражение в тезисе «Сначала – вещь, потом слово». В учебной книге «Мир чувственных вещей в картинках» (1658 г.) даны рисунки и комментарии, поясняющие атмосферные явления, феномены и процессы. Они являются краткими, но емкими и репрезентативными для мировоззрения эпохи, в которой жил Я.А. Коменский. Рисунки, по замыслу автора, являются материальной «вещью» – отражением образов реального мира, в котором живет человек. Они поясняются как на терминологическом уровне, так и в практическом, функциональном плане. Соотношение текста и рисунков позволяет судить о том, какие аспекты природных явлений постулируются как важные для формирования естественно-научного мировоззрения обучающихся.

Цель статьи: систематизировать космонимы, введенные Я.А. Коменским для терминологического сопровождения наглядной картины мира в рисунках.

Гипотеза: космонимы являются средствами категоризации представлений обучающихся о божественном и природном мире и формируют основы естественно-научного мировоззрения в соответствии с доминирующими в определенный период истории миропониманием и мироощущением.

Эмпирический источник: русскоязычный текст издания Я.А. Коменского «Мир чувственных вещей в картинках» (1957 г.).

Методы исследования: общелогические методы и контент-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

На рис. 1 представлены результаты кон-

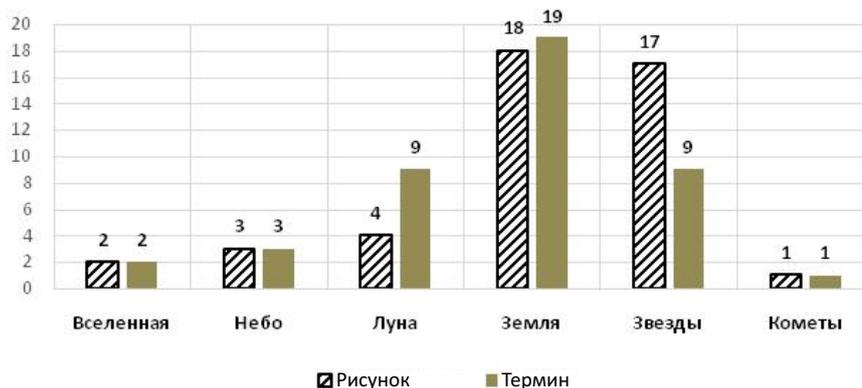

Рис. 1. Соотношение рисунков и терминов, характеризующих астрономическую проблематику, в работе Я.А. Коменского «Мир чувственных вещей в картинках» [1]

тент-аналитического исследования, в котором выделена астрономическая тематика, представленная в русскоязычном издании «Мир чувственных вещей в картинках». Единицами счета являются концепты *рисунок* и *термин*, фиксирующие космонимы.

Как показано на гистограмме, в целом не наблюдается больших расхождений между количеством наименований и изображений составляющих элементов небесной сферы. Исключение составляют позиции «Луна» и «Звезды», к характеристике которых Я.А. Коменский обращается неоднократно. В частности, он приводит сведения о созвездиях: «Созвездий же: северных – 21, южных – 15. Прибавь 12 знаков Зодиака, каждый по 30 градусов» [14, с. 106]. Автор излагает сведения, представленные в каталоге «Альмагест» («Великое построение»), который был составлен астрономом и математиком Клавдием Птоломеем. Следует подчеркнуть, что со времени написания данной учебной книги количество открытых созвездий значительно прибавилось.

Терминология, используемая Я.А. Коменским, включает космонимы разных типов, фиксирующие различные небесные объекты и астрономические единицы. Некоторые из них, имеющие античное происхождение, сохраняют в настоящее время статус общепризнанных терминов всемирного уровня (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и др.). В качестве космонима также выступает понятие из области солнечного символизма – «Божественное око», наблюдающее за миром и управляющее им (рис. 2).

Небо, как показано на рисунках, являет-

ся местом пребывания божественного начала, создавшего мир и наблюдающего за жизнью сотворенных им одушевленных созданий и природы [2].

Согласно Я.А. Коменскому, «под Зодиаком совершают свой бег 7 блуждающих звезд, которые называют планетами. Их путь есть круг в середине Зодиака и называется он эклиптика» [1, с. 106]. Зодиак – это поясообразная область неба, которая простирается примерно на 8° к северу или югу (измеряется в небесной широте) от эклиптики, видимого пути Солнца по небесной сфере в течение года. Траектории Луны и видимых планет находятся в пределах пояса Зодиака. Термин «планета» с греческого буквально означает «блуждающая звезда». Семь блуждающих звезд, о которых говорит автор, – это небесные светила, которые обращаются вокруг Земли (согласно геоцентрической системе мира): Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Венера, Юпитер и Сатурн. В течение года они изменяли свое положение среди звезд. В наше время, после признания гелиоцентрической системы мира, планетами считают крупные тела, обращающиеся вокруг Солнца: Меркурий, Венеру, Землю, Марс, Юпитер и Сатурн.

«Блуждающие» звезды, помимо эклиптики, включены в движение по другим траекториям. «Другие круги таковы: горизонт, меридиан, экватор, два колурия, один – указатель равноденствий (весеннего, когда Солнце вступает в знак Овна, осеннего, когда оно вступает в знак Весов), другой – указатель солнцестояний (летнего, когда Солнце вступает в знак Рака, и зимнего, когда оно вступает в знак Козерога); два

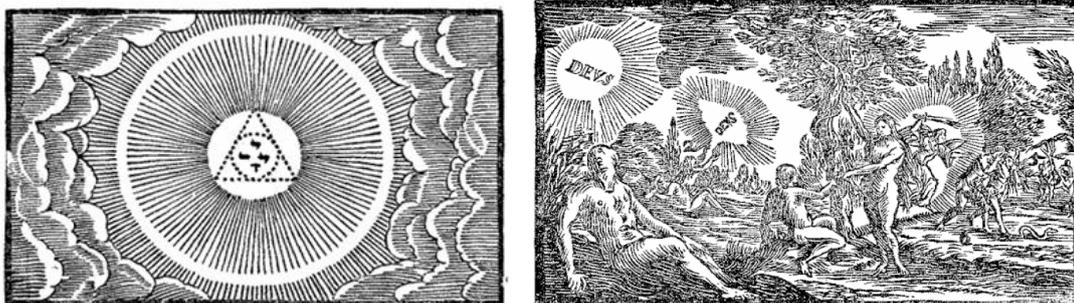

Рис. 2. Иллюстрации метафоры солнечного символизма «Божественное око» [1, с. 4, с. 38]

тропика, тропик Рака, тропик Козерога, и два полярных круга» [1, с. 106]. Все перечисленные круги используются в астрономии до сих пор, что свидетельствует о роли исторического наследия в астрономии. Однако стоит пояснить позиции, касающиеся точек весеннего и осеннего равноденствий. Исторически (и по сей день) они обозначаются символами Зодиака. Но по причине прецессии земной оси эти точки сместились. Ныне Солнце находится в дни солнцестояний, соответственно, в созвездиях Близнецов и Стрельца. Названия тропиков (Рака и Козерога) также являются историческими. Помимо «блуждающих» звезд, в учебной книге названы и «неподвижные» звезды: «Неподвижных звезд насчитывается более тысячи» [1, с. 106]. Термин «неподвижные звезды» потерял смысл после открытия Эдмундом Галлеем в 1718 г. феномена собственного движения звезд.

Значительное внимание Я.А. Коменский уделил описанию Луны и ее фаз (разделы «Положение планет / *Planetarium adspectus*», «Фазы Луны / *Phases Lunae*»). В тексте учебной книги утверждается, что «Луна проходит через Зодиак в один месяц» [1, с. 107]. В современной астрономии верным является утверждение о том, что Луна проходит не через Зодиак, а вращается вокруг Земли, что составляет 27,322 земных суток. Солнце является центральной звездой нашей Солнечной системы.

В учебной книге содержатся также неправомерные, а иногда и взаимоисключающие суждения о том, является ли Луна источником света. В разделе «Небо/*Coelum*» утверждается, Луна – это ночное светило: «Ночью сияет луна и звезды мерцают, искрятся» [1, с. 6]. Однако далее следует справедливое утверждение о том, что

«Луна светит не своим собственным, но заимствованным от Солнца светом» [1, с. 108]. Часть лунной поверхности, видимая с Земли, называется видимой стороной Луны. Это связано с тем, что период вращения вокруг Земли и период вращения вокруг своей оси у Луны совпадают. В учебной книге «Мир чувственных вещей в картинках» представлено изображение восьми фаз Луны, которые описаны корректно (1 – новолуние, 2 – молодая луна, 3 – первая четверть, 4 – прибывающая луна, 5 – полнолуние, 6 – убывающая луна, 7 – последняя четверть, 8 – старая луна). Оно совпадает с современными представлениями о ее движении.

Выводы

«Мир чувственных вещей в картинках» Я.А. Коменского является учебной книгой энциклопедического характера, оказавшей значительное влияние на становление и развитие средств обучения в форме учебника. Концепция данного издания отражает идею «обучения в полном круге», позволяющем представить обозрение элементов осваиваемого окружающего мира и форм его объективации в сознании и деятельности человека. Астрономическая проблематика, как и другие тематические линии и содержательные блоки, нашла свое воплощение в форме иллюстраций, представляющих фрагменты символической картины мира, а также учебного текста, включающего тезаурус и описание фиксируемых им процессов и явлений. Тенденции к дифференциации астрономических терминов проявляются в упорядочении названий планет, типов небесных тел, их спектральных классификаций и видов излучений, названий зодиакальных созвездий.

Список литературы

1. Коменский, Я.А. Мир чувственных вещей в картинках / Я.А. Коменский. – М. : Учпедгиз, 1957.
2. Федотова, О.Д. Геоцентрическая картина мира в дидактических иллюстрациях учебной книги «Мир чувственных вещей в картинках» Я.А. Коменского / О.Д. Федотова, С.И. Лозиченко // Мир университетской науки: культура, образование. – 2022. – № 7. – С. 29–34.

References

1. Komenskii, Ia.A. Mir chuvstvennykh veshchei v kartinkakh / Ia.A. Komenskii. – M. : Uchpedgiz, 1957.
2. Fedotova, O.D. Geotcentricheskaia kartina mira v didakticheskikh illiustraciiakh uchebnoi knigi «Mir chuvstvennykh veshchei v kartinkakh» Ia.A. Komenskogo / O.D. Fedotova, S.I. Lozichenko // Mir universitetskoi nauki: kultura, obrazovanie. – 2022. – № 7. – S. 29–34.

© С.И. Лозиченко, А.В. Петров, О.Д. Федотова, 2024

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Владимир

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: будущий юрист; воспитательные институты; духовно-нравственное воспитание; образовательная организация; профессиональная этика; самовоспитание; самообразование.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ профессиональной этики будущих юристов как составляющей их духовно-нравственного воспитания.

Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; обосновать профессиональную этику будущих юристов как составляющую их духовно-нравственного воспитания.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что профессиональная этика будущих юристов будет выступать составляющей их духовно-нравственного воспитания, если будущий специалист юридической среды будет проявлять ответственность, справедливость, законность, чувство долга, нравственное и правовое сознание.

Методы исследования: анализ, синтез, конкретизация, обобщение, аналогия.

Достигнутые результаты: в ходе проведенного исследования у будущих юристов удалось сформировать представление о профессиональной этике в рамках учебной и внеучебной деятельности с помощью традиционных и инновационных технологий и осознать ее как составляющую их духовно-нравственного воспитания.

Мы рассматриваем этику как философскую науку, направленную на изучение морали как важнейшей составляющей жизнедеятельности индивида, его духовно-нравственного вос-

питания.

Профессиональная этика будущего юриста предполагает, что специалист юридической среды должен руководствоваться моральными принципами и нормами и только тогда требовать их соблюдения от других.

Этическая аксиология изучает проблемы добра и зла, долга и должного, морали человека и общества, следовательно, можно предположить, что эти качества являются составляющими духовно-нравственного воспитания будущего юриста.

Профессиональная этика будущего юриста зиждется на справедливости, исходящей из признания равенства между всеми людьми и необходимости соответствия между деянием и воздаянием за зло, невзирая на социальный статус человека, его заслуги и регалии. Дефиниция «юстиция» переводится с латыни как «справедливость». Можно постулировать, что будущий юрист – это «представитель справедливости».

Все законодательство современного общества пронизано идеей справедливости, которая содержится во Всеобщей декларации прав человека, включая деятельность суда. Статья 10 Декларации гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Мы убеждены, что будущий юрист должен уметь конструктивно общаться, уважать коммуникантов и уметь оппонировать, не унижая личного достоинства собеседника. Юрические

ская этика опирается на нравственные нормы, задействованные как в профессиональной, так и во внеслужебной деятельности.

Профессиональная деятельность юриста отражает социальные нормы конкретного общества. Предъявление высоких моральных требований к представителям юридической сферы объясняется тем, что, как сказал А.М. Шадже, люди, которые решают судьбы других людей и требуют от них соблюдения правовых и моральных норм, сами должны показать образец своего поведения и тем самым подтвердить, что у них есть моральное и профессиональное право требовать это [1]. Мы считаем, так же как и профессор Л.К. Фортова, что в профессиональной этике юриста большое значение отводится индивидуальному моральному сознанию, воспринимающему явления с точки зрения их нравственной ценности [2].

Духовно-нравственное воспитание – это некий ориентир личности в обществе, оценка собственной деятельности и поступков других людей с точки зрения их правомерности или деструктивности. С помощью правового и нравственного сознания личность ориентируется в обществе, анализирует свою поведенческую стратегию, поведение окружающих и делает вывод, насколько собственные поступки и поступки взаимодействующих с ней людей отвечают духовно-нравственному императиву.

На наш взгляд, профессиональная этика будущих юристов предполагает высокий уровень развития духовной, нравственной и правовой культуры, ответственности не только за себя, но и за своих близких, подопечных, самокритику и защищенность. Интеллигентность и профессионализм не должны мешать будущим специалистам сказать «Нет!», если речь идет о виктимности, деструктивности, индифферентности, рискованном поведении, не связанном с просоциальной деятельностью.

Зачем будущему юристу необходима профессиональная этика? Мы считаем, что нельзя состояться как хороший специалист вообще и в юридической сфере в частности, если не иметь представления о регулировании профессиональной стратегии, если не исключить злоупотребление полномочиями. Профессиональная этика, опираясь на духовно-нравственную составляющую будущего специалиста, помогает будущим юристам построить конструктивное взаимодействие в парадигмах «юрист – государ-

ственные структуры», «юрист – юрист». Сама юридическая практика, учитывающая профессиональную этику, вызывает чувство доверия, признательности у граждан, пронизана справедливостью, тактом и духовностью.

Профессиональная этика юриста предполагает наличие нравственного сознания, нравственного поведения и нравственных отношений. Каждый ли юрист наполняет одинаковым смыслом данные структурные элементы? Нет. Это зависит от его духовно-нравственной воспитанности, социальной и профессиональной зрелости, социального иммунитета, ответственности, самокритики, объективности. Задаваясь вопросом о том, какие же личностно значимые качества юриста помогают ему в профессии, обратимся к концептуальной идее Е.Г. Шрайбер, который, не конкретизируя индивидуальные особенности специалистов юридической сферы, тем не менее делает упор на тех из них, которые бы помогли специалисту реализовать профессиональные компетенции, принять взвешенные решения витальных и профессиональных проблем как единственно возможные [3].

Государственный образовательный стандарт делает акцент на понимании юристом социальной значимости и квинтэссенции своей профессии, необходимости принятия решений с опорой только на нормативно-правовые акты. Выделена в основном правовая составляющая деятельности специалиста, а духовно-нравственная и моральная сторона прописана фрагментарно. С другой стороны, если юрист не обладает профессиональной моралью, духовно-нравственными качествами, он представляет собой несостоятельного и даже опасного специалиста.

Мы разделяем мнение В. Корнаковой в том, что юрист должен обладать ответственностью, нравственным долгом, достоинством, справедливостью, законностью [5]. Считаем, что решительность, настойчивость в достижении поставленной цели, воля, сопротивление криминальным элементам – тоже важные составляющие юридической профессии.

Нельзя не отметить и наличие гражданской позиции юриста, поскольку она показывает у ее обладателя уважение к правовой системе, нормам морали и нравственности, ответственности за безопасность и судьбу своей Родины на международной арене.

Таким образом, будущему юристу необхо-

дима такая составляющая, как профессиональная этика, включающая духовно-нравственные императивы. Реализуя профессиональную, академическую, социальную деятельность, специалист в юридической сфере должен продемонстрировать нравственные ценности, нравственное поведение, в основе которого лежат правовые и моральные нормы, справедливость, законность.

Профессиональная этика юриста как составляющая его духовно-нравственного воспитания, формируется в процессе обучения, а оттачивается на практике. Только в этом случае можно говорить, что основные институты воспитания и социализации успешно справились с подготовкой специалиста, который развивается, совершенствуется и, как врач, руководствуется постулатом «не навреди».

Список литературы

1. Шадже, А.М. К вопросу о содержании и значении юридической этики / А.М. Шадже // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 8. – С. 319–326.
2. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.
3. Шрайбер, Е.Г. Модель воспитания профессионально значимых личностных качеств будущих юристов / Е.Г. Шрайбер // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 4. – С. 1103–1108.
4. Маслова, А.И. Духовно-нравственное воспитание обучающейся молодежи в современных реалиях / А.И. Маслова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 3(150). – С. 126–128.
5. Корнакова, С.В. Основы этики. Профессиональная этика : учебник / С.В. Корнакова; М-во образования и науки Российской Федерации, Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 307 с.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Российская газета» от 10 декабря 1998 г.
7. Маслова, А.И. Перспективы духовно-нравственного воспитания обучающейся молодежи в современном российском обществе / А.И. Маслова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 16–18.

References

1. Shadzhe, A.M. K voprosu o sodержanii i znachenii iuridicheskoi etiki / A.M. Shadzhe // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotciologii, iurisprudenciia, politologii, kulturologii. – 2008. – № 8. – S. 319–326.
2. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.
3. Shraiber, E.G. Model vospitaniia professionalno znachimykh lichnostnykh kachestv budushchikh iuristov / E.G. Shraiber // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2008. – № 4. – S. 1103–1108.
4. Maslova, A.I. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie obuchaiushcheisia molodezhi v sovremennykh realiiakh / A.I. Maslova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 3(150). – S. 126–128.
5. Kornakova, S.V. Osnovy etiki. Professionalnaia etika : uchebnik / S.V. Kornakova; M-vo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatcii, Baikalskii gos. un-t ekonomiki i prava. – Irkutsk : Izd-vo BGUEP, 2012. – 307 s.
6. Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka (priniata na tretei sessii Generalnoi Assamblei OON rezolutsiei 217 A (III) ot 10 dekabria 1948 g.) // «Rossiiskaia gazeta» ot 10 dekabria 1998 g.
7. Maslova, A.I. Perspektivy dukhovno-nravstvennogo vospitaniia obuchaiushcheisia molodezhi v sovremennom rossiiskom obshchestve / A.I. Maslova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 16–18.

УДК 37.013

О.М. ОВЧИННИКОВ, ЛЮ ЧАН

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ

Ключевые слова: подростки; нравственное воспитание; ценностные ориентации; добро; благожелательность.

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие условий, при которых возможно нравственное воспитание подростков в Китайской Народной Республике. Задачи: аргументация актуальности выбранной темы, раскрытие сущности нравственного воспитания несовершеннолетних в Китае, обоснование конфуцианской идеи благожелательности как основного условия нравственного воспитания молодых людей в Китае. Гипотеза работы: мы предполагаем, что нравственное воспитание подростков в Китае будет успешным в том случае, если воспитательные институты будут опираться на конфуцианскую идею благожелательности. Методы: анализ, синтез, сравнение, аналогия. Результаты: уточнено понятие «нравственное воспитание подростков в Китае», раскрыты педагогические условия его реализации.

Нравственное воспитание молодых людей в Китае государство рассматривает как оплот национальной безопасности. В основе нравственного воспитания китайских несовершеннолетних лежит конфуцианская идея благожелательности, направленная на любовь к родным, ко всем людям и к вещам. Благожелательность предполагает уважение к старшим, единство знаний и действий. В России говорят, что нивелировать двойную мораль – значит реализовать единство слова и дела.

Ориентация нравственных правил в Китайской Народной Республике на конфуцианскую

идею благожелательности произошла не сразу. Изначально Конфуций отождествлял благожелательность и любовь, прежде всего, к близким людям, затем любовь распространилась на других людей и объекты материального мира. Всеобщая любовь предполагает воспитание у подрастающего поколения национального духа конструктивного личностного общения, основанного на уважении и толерантности к другому этносу, его традициям и обычаям.

Особенность нравственного воспитания подростков состоит в том, что эта возрастная группа в любой стране характеризуется своеобразием психофизиологического развития: они уже не дети, но еще не взрослые. Подростки проявляют эпатажность, эгоцентризм, несдержанность, непринятие критики в свой адрес, тревожность, их психика отличается лабильностью и неустойчивостью, а уровень половых гормонов не соответствует гормональному фону взрослого человека.

Это приводит к специфическим социальным и психологическим рискам, таким как повышение уязвимости к манипуляциям со стороны окружающих, а также к трудностям в процессе социализации. Отсюда и проблемы: заболевания, передающиеся половым путем, депрессии и разочарования в жизни, что указывает на необходимость более глубокой работы с нравственными установками в подростковом возрасте.

Исследователи Китая утверждают, что на формирование нравственного воспитания подростков существенное влияние оказывают социальные факторы: стихийность рыночной экономики, засилье киберпространства, неумение дифференцировать конструктивную информа-

цию от деструктивной, диверсификация ценностных ориентаций [1; 3; 5; 7; 8]. В условиях таких вызовов роль воспитания и образования в формировании нравственного сознания подростков становится еще более актуальной.

Образовательные организации уделяют внимание нравственному воспитанию подрастающего поколения. Однако это проявляется зачастую в наставлениях и морализаторстве, которые исходят от педагогов, не имеющих авторитета и признания в глазах обучающихся.

Это порождает дисбаланс между педагогическими идеями и реальными социальными и психологическими потребностями подростков. Китайский лидер Си Цзиньпин констатировал, что конфуцианство – важный путь к пониманию национальной идентичности китайского народа и исторических истоков его духовного мира.

«Не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали в отношении тебя» – эти слова Конфуция стали девизом и в России, где они также воплощаются в золотом правиле морали и нравственности любого человека. Этот принцип, несмотря на свою универсальность, в разных культурных и социальных контекстах может приобретать различные интерпретации и акценты, что свидетельствует о многогранности нравственного воспитания.

В то же время нам представляется, что нравственность должна быть защищенной, иначе преступные элементы и мошенники легко войдут в доверие к интеллигентному, культурному человеку, который не может сказать им «нет», незаметно для себя становясь жертвой неблагоприятных условий социализации.

В условиях нестабильности и изменений в социальной среде важно понимать, что нравственные ориентации не являются статичными, они подвержены воздействию множества внешних и внутренних факторов. Важным аспектом становится не только развитие нравственных

убеждений, но и создание системы защиты от негативных внешних влияний.

Пластичность нервной системы несовершеннолетних позволяет им впитывать позитивное и рациональное зерно нравственных установок и воплощать их в жизнь. Однако для эффективной социализации подростков необходимо, чтобы такие установки были не только усвоены, но и проверены на практике, что требует поддерживающей и ориентированной на реальность образовательной среды.

Конфуцианская идея благожелательности улучшает нравственное познание подростков, укрепляет их эмоционально-волевые качества, развивает нравственные убеждения и установки. Конфуцианская благожелательность – это один из видов социальной любви, которая помогает людям, дает им надежду на лучшее будущее, укрепляет веру в свои силы и ответственные поступки.

Именно благожелательность ориентирует на человекоцентричность и гуманизм. Этот принцип выходит за рамки личных взаимоотношений, трансформируясь в основу социальной гармонии и национальной идентичности.

Гений Конфуция состоит в том, что его идеи, сохранив актуальность в настоящее время, не потеряли своего значения и в цифровом обществе, потому что, как бы велики ни были достижения прогресса, человек должен оставаться человеком.

Современные исследования показывают, что в условиях глобализации и цифровизации важность нравственных ориентиров становится более очевидной [4; 6; 7]. Технологии, которые развиваются с каждым днем, порождают новые вызовы для общества, однако внутренний моральный компас, основанный на принципах благожелательности и гуманизма, остается необходимым для сохранения личной идентичности и социальной стабильности в будущем.

Список литературы

1. Song, L. Theoretical thinking on balanced development of piano education in China based on diversified development / L. Song // *Voprosy Istorii*. – 2023. – No. 8-1. – Pp. 258–265. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202307Statyi23.
2. Yueying, Hu. The institutional changes in the university public physical education curriculum in China / Hu Yueying, W. Feng, Fu Honghao // *Voprosy Istorii*. – 2022. – No. 12-2. – Pp. 276–287.
3. Гу, И. Эстетическое воспитание обучающихся в системе общего музыкального образования Китая : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гу Ифань. – 2023. – 196 с.

4. Зобков, В.А. Формирование ценностных ориентаций подростков Китая: проблемы и перспективы / В.А. Зобков, О.М. Овчинников, Лю Чан // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 25–27.

5. Ло Юн. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Ло Юн. – Казань, 2005. – 23 с.

6. Мэй, Ю. Подготовка будущих педагогов к экологическому воспитанию учащихся начальной школы в Китае : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мэй Юйхань. – 2023. – 178 с.

7. Рожкова, А.К. К вопросу о патриотическом воспитании: опыт Китая / А.К. Рожкова, Т.В. Факторович // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2024. – № 5. – С. 80–86.

8. Ван Юесинь. Традиции воспитания ребенка в Китае / Ван Юесинь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 34–36.

References

3. Gu, I. Esteticheskoe vospitanie obuchaiushchikhsia v sisteme obshchego muzykalnogo obrazovaniia Kitaia : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Gu Ifan. – 2023. – 196 s.

4. Zobkov, V.A. Formirovanie tcennostnykh orientacii podrostkov Kitaia: problemy i perspektivy / V.A. Zobkov, O.M. Ovchinnikov, Liu Chan // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 25–27.

5. Lo Iun. Razvitie pedagogicheskoi mysli o vospitanii detei v Kitae : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : spetsialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia» / Lo Iun. – Kazan, 2005. – 23 s.

6. Mei, Iu. Podgotovka budushchikh pedagogov k ekologicheskomu vospitaniiu uchashchikhsia nachalnoi shkoly v Kitae : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Mei Iuikhan. – 2023. – 178 s.

7. Rozhkova, A.K. K voprosu o patrioticheskom vospitanii: opyt Kitaia / A.K. Rozhkova, T.V. Faktorovich // Alma Mater (Vestnik vyshei shkoly). – 2024. – № 5. – S. 80–86.

8. Van Iuesin. Tradicii vospitaniia rebenka v Kitae / Van Iuesin // Gumanitarnye, sotcialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – № 4. – S. 34–36.

© О.М. Овчинников, Лю Чан, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: педагогические условия; социально-культурная адаптация; цифровизация; будущий учитель начальных классов; начальная школа.

Аннотация: Быстрое развитие цифровых технологий меняет образовательную среду, предъявляя новые требования к профессиональной подготовке будущих учителей. Успешная интеграция цифровых инструментов в педагогическую практику напрямую зависит от уровня социально-культурной адаптации будущих учителей начальных классов к новой цифровой реальности. Цель исследования – выявить и обосновать педагогические условия, способствующие успешной социально-культурной адаптации будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что успешная социально-культурная адаптация будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде обеспечивается комплексом педагогических условий, включающих целенаправленную подготовку к работе в цифровой среде, развитие цифровой компетентности, формирование позитивного отношения к цифровым технологиям, организацию поддержки и сотрудничества в процессе адаптации. В исследовании использовались теоретические методы (анализ научной литературы, синтез, сравнение, абстрагирование), эмпирические методы (анкетирование, наблюдение, интервьюирование), методы математической статистики для обработки полученных данных. В результате проведенного исследования были выявлены и обоснованы ключевые педагогические условия успешной социально-культурной адаптации бу-

дущих учителей начальных классов к цифровой образовательной среде.

Введение

Современное российское общество переживает стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), что оказывает влияние на все сферы жизни, включая образование. Интеграция ИКТ в учебно-воспитательный процесс высшей школы становится неотъемлемой частью подготовки квалифицированных учителей. В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос социально-культурной адаптации будущих учителей, особенно учителей начальных классов, к новым условиям работы в цифровой образовательной среде. Успешное использование цифровых технологий в практике преподавания напрямую зависит от уровня готовности будущего учителя не только к техническим аспектам работы с ИКТ, но и к социально-психологическим, культурным и коммуникативным вызовам, которые возникают в процессе цифровой трансформации образования.

А.С. Комбу в своем исследовании приходит к выводу о том, что у педагогов положительное отношение к цифровизации в сфере образования, так как они понимают значимость данного процесса и считают его необходимым и неизбежным [2]. По мнению С.В. Куулар, в век развития информационных и цифровых технологий особое внимание должны уделять духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения [3].

Данная статья посвящена исследованию

педагогических условий, способствующих успешной социально-культурной адаптации будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде. В условиях постоянного обновления технологий и расширения их функциональных возможностей крайне важно определить комплекс мер, направленных на формирование у будущих учителей необходимых компетенций и навыков, обеспечивающих не только эффективное владение цифровыми инструментами, но и понимание их роли в развитии личности учащихся, а также умение адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям цифровой эпохи. Исследование ставит перед собой задачу выявления и обоснования этих педагогических условий, что позволит разработать эффективные методики подготовки будущих учителей начальных классов к успешной профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации образования.

Концепция и методология исследования

Цель исследования – выявить и обосновать педагогические условия, способствующие успешной социально-культурной адаптации будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что успешная социально-культурная адаптация будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде обеспечивается комплексом педагогических условий, включающих целенаправленную подготовку к работе в цифровой среде, развитие цифровой компетентности, формирование позитивного отношения к цифровым технологиям, организацию поддержки и сотрудничества в процессе адаптации.

В исследовании использовались теоретические методы (анализ научной литературы, синтез, сравнение, абстрагирование), эмпирические методы (анкетирование, наблюдение, интервьюирование), методы математической статистики для обработки полученных данных.

Результаты и их обсуждение

В рамках исследования проведен констатирующий эксперимент. В эксперименте приняла участие студентка – будущая учительница начальных классов (очной, заочной форм обучения) –

Тувинского государственного университета, в количестве 150 человек. Для сбора первичной информации был использован метод анкетирования. Были проведены фокус-группы с участием 30 студентов (по 6–8 человек в группе), разделенных по годам обучения.

Анализ ответов респондентов на вопросы анкеты показал следующие результаты: значительная часть студентов (46 %) оценили свою готовность к работе в начальной школе как среднюю, 23 % – как низкую, а 31 % респондентов отметили высокую готовность к работе. Наиболее низкие оценки были даны по таким параметрам, как умение эффективно управлять классом, решение конфликтных ситуаций и работа с детьми с особыми образовательными потребностями. Анализ данных показал, что студенты (75 %) демонстрируют высокий уровень развития коммуникативных навыков и умения работать в команде. 78 % признают важность использования искусственного интеллекта (ИИ) в образовании, но лишь 31 % считают себя достаточно подготовленными к работе с ИКТ в начальной школе. Наиболее низкие показатели были зафиксированы в отношении оценки уровня владения конкретными ИИ-инструментами (средний балл – 2,8 по 5-балльной шкале) и понимания этических аспектов применения ИИ в образовании (средний балл – 3,1). 67 % респондентов продемонстрировали высокий уровень готовности к использованию ИИ в повседневной жизни (автоматическая оплата счетов, использование роботов-пылесосов, умные выключатели света, камеры и фонари с датчиками движения, автоматические кормушки для домашних питомцев), нежели для персонализации обучения.

Качественный анализ данных фокус-групп выявил ряд ключевых тем, характеризующих процесс социально-культурной адаптации будущих учителей. Студенты указывали на недостаток практического опыта работы с детьми в реальных школьных условиях. Многие отмечали, что лекционные и семинарские занятия в вузе не всегда отражают реальные сложности работы в начальной школе. Также студенты отметили, что существенным фактором, затрудняющим адаптацию к профессиональной деятельности, является отсутствие поддержки со стороны опытных учителей и программ наставничества. Студенты отмечали отсутствие практических занятий, посвященных использованию ИИ-инструментов

в педагогической практике. Многие из них не имели опыта работы с конкретными приложениями и платформами, использующими ИИ.

По результатам эмпирического исследования мы выявили следующие педагогические условия для успешной социально-культурной адаптации будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде:

1) целенаправленная подготовка будущих учителей начальных классов к работе в цифровой среде;

2) развитие педагогической цифровой компетентности у будущих учителей начальных классов;

3) создание поддерживающей образовательной среды.

Выводы

В заключение следует отметить, что успешная социально-культурная адаптация будущих учителей начальных классов в цифровой образовательной среде является динамичным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода. Проведенное исследование выявило три взаимосвязанных и необходимых педагогических условия, обеспечивающих эффективную интеграцию цифровых технологий в профессиональную деятельность будущих учителей

начальных классов: целенаправленная подготовка к работе в цифровой среде, включающая как развитие технических навыков, так и понимание педагогических аспектов использования ИКТ; развитие педагогической цифровой компетентности, подразумевающее формирование у будущих учителей умения творчески применять цифровые инструменты для решения образовательных задач; создание поддерживающей образовательной среды, которая включает в себя доступную методическую помощь, возможность сотрудничества со сверстниками и обратной связи от опытных преподавателей, наставников.

Отсутствие или недостаточность любого из этих условий может существенно затруднить адаптацию и снизить эффективность работы будущих учителей. Результаты исследования подчеркивают необходимость пересмотра программ подготовки учителей начальных классов с целью развития цифровой компетентности не только как технических навыков, но и как педагогической грамотности в цифровой среде. Особое внимание следует уделить формированию у будущих учителей критического мышления в отношении цифровых технологий, понимания их потенциала в работе с детьми младшего школьного возраста, а также развитию навыков безопасного и этичного использования ИКТ.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – 48 с.
2. Комбу, А.С. Отношение преподавателей к цифровизации образования / А.С. Комбу // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы преподавания на современном этапе» (18 марта 2022 г.). – Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2023. – 84 с. – С. 36–39.
3. Куулар, С.В. Нравственное воспитание подростков в цифровом обществе / С.В. Куулар // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы преподавания на современном этапе» (18 марта 2022 г.). – Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2023. – 84 с. – С. 41–45.
4. Панькин, А.Б. Формирование этнокультурной личности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям педагогического направления / А.Б. Панькин. – Москва : Московский психолого-социальный ин-т, 2006. – 279 с. – (Сер. Библиотека педагога-практика / Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т).

References

1. Vygotskii, L.S. Igra i ee rol v psikhicheskom razvitii rebenka / L.S. Vygotskii. – M. : Pedagogika, 1984. – 48 s.
2. Kombu, A.S. Otnoshenie prepodavatelei k tcifrovizatcii obrazovaniia / A.S. Kombu // Materialy

II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktualnye problemy prepodavaniia na sovremennom etape» (18 marta 2022 g.). – Kyzyl : Izd-vo TuvGU, 2023. – 84 s. – S. 36–39.

3. Kuular, S.V. Nравstvennoe vospitanie podrostkov v tcifrovom obshchestve / S.V. Kuular // Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktualnye problemy prepodavaniia na sovremennom etape» (18 marta 2022 g.). – Kyzyl : Izd-vo TuvGU, 2023. – 84 s. – S. 41–45.

4. Pankin, A.B. Formirovanie etnokulturnoi lichnosti : uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po spetsialnostiam pedagogicheskogo napravleniia / A.B. Pankin. – Moskva : Moskovskii psikhologo-sotsialnyi in-t, 2006. – 279 s. – (Ser. Biblioteka pedagoga-praktika / Rossiiskaia akad. obrazovaniia, Moskovskii psikhologo-sotsialnyi in-t).

© А.Б. Ооржак, 2024

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В СОЦИУМЕ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: современные подростки; социум; проблемы; Россия; Китай; парасоциальные отношения.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ проблем современного цифрового общества России и Китая. Задачи: актуализировать злободневность рассматриваемого феномена; выявить проблемы современных подростков России и Китая; предложить педагогические траектории их решения. Гипотеза: мы предполагаем, что проблемы современных подростков России и Китая будут минимизированы, а возможно, и нивелированы, если несовершеннолетние будут чувствовать себя защищенными со стороны основных институтов воспитания: семьи и школы. Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия. Достигнутые результаты: в ходе проведенного исследования выявлены основные проблемы современных подростков и намечены наиболее значимые траектории их решения.

Современное цифровое общество в России и Китае выявило множество проблем, которые в первую очередь затрагивают наиболее уязвимые социальные группы: детей и подростков. Виртуальная среда, несмотря на кажущуюся многомерность, креативность и обилие коммуникационных возможностей, зачастую оказывается источником негативных воздействий. Подростки, живущие в реальном мире, сталкиваются с дефицитом эмоциональной поддержки со стороны родителей, педагогов и сверстников. Это приводит к состоянию социальной и эмоциональной незащищенности,

ощущению изолированности и снижению самооценки.

Одной из ключевых проблем является одиночество подростков. На первый взгляд, это кажется парадоксальным, учитывая широкие возможности для общения, которые предоставляют социальные сети и другие цифровые платформы. Однако именно в этой среде подростки часто чувствуют себя не понятыми и не принятыми даже самыми близкими людьми. Иллюзия, созданная онлайн-пространством, обостряет чувство неудовлетворенности реальной жизнью, делая ее тусклой, бесцельной и непродуктивной.

Каждый человек обладает уникальными потребностями, интересами и внутренними проблемами, требующими внимания и поддержки. Однако, как показывают исследования, родители, педагоги и сверстники не всегда могут или хотят оказывать такую помощь. Это формирует у подростков привычку подавлять свои эмоции, что в долгосрочной перспективе приводит к аффективным вспышкам, агрессии или даже аутоагрессии.

Современное общество зачастую осуждает открытое выражение таких чувств, как тревога или слезы, особенно среди подростков. В результате они начинают скрывать свои эмоции, что только усиливает их чувство изоляции. Они считают, что их переживания никому не интересны или могут быть неправильно восприняты. Такой подход усугубляет их внутренний конфликт.

Особую роль в этом процессе играют социальные сети, где подростки наблюдают за «идеальной» жизнью других людей. Выставленные напоказ «успехи», «дружба» и «идеальная внеш-

ность» формируют нереалистичные ожидания и глубокие комплексы. Возникает так называемое «одиночество в толпе», когда подростки видят в Интернете и в реальной жизни благополучие других, но чувствуют себя недостаточно хорошими, чтобы быть частью этой картины. Это приводит к замкнутости, тревожности и снижению самооценки.

Родители и педагоги в Китае выступают не только как наставники, но и как ролевые модели. Они демонстрируют образцы конструктивного взаимодействия в различных жизненных ситуациях, включая отношения «родитель – подросток», «педагог – подросток» и «подросток – подросток». Это помогает подросткам перенимать стратегии здорового и социально полезного поведения. Важнейшей целью является развитие у молодежи устойчивых нравственных установок, инициативности, способности к самосовершенствованию и социальной ответственности.

Китайский подход подчеркивает необходимость воспитания у подростков таких качеств, как чувство долга, патриотизм, эмоциональная устойчивость, способность противостоять деструктивным влияниям и вырабатывать позитивное мышление. Это важно не только для индивидуального развития, но и для социальной интеграции и профилактики кризисных явлений, таких как виктимность, зависимость от криминальных структур или социальной изоляции.

Особое внимание стоит уделить феномену парасоциальных отношений, которые становятся все более распространенными среди подростков в России и Китае. Парасоциальные отношения – это односторонние эмоциональные связи с медийными личностями, кумирами и знаменитостями, формирующиеся через телевидение, Интернет и социальные сети.

На ранних этапах такие отношения могут приносить пользу, обеспечивая подростков примером для подражания и создавая ощущение эмоциональной привязанности. Они дают возможность почувствовать поддержку в сложные моменты, пусть и виртуальную. Кроме того, общая увлеченность кумиром часто объединяет подростков в сообщества, где они находят друзей, обсуждают интересующие темы и делятся своими мыслями.

Однако парасоциальные отношения несут и существенные риски. Подростки, погружаясь

в мир идеализированных образов, начинают отождествлять себя с кумирами, игнорируя их реальные человеческие недостатки. В результате у подростков формируются завышенные ожидания как к другим, так и к себе, что может привести к разочарованию, тревожности и даже депрессии.

Кроме того, знаменитости, стремясь укрепить эмоциональную связь с аудиторией, нередко усиливают зависимость фанатов, создавая ложное чувство близости. Они активно используют это в коммерческих целях, продвигая брендированную продукцию и стимулируя фанатов к финансовой поддержке. Подростки, попадая под это влияние, могут тратить значительные ресурсы на покупку товаров, связанных с кумиром, что усиливает их зависимость.

В долгосрочной перспективе чрезмерная привязанность к парасоциальным отношениям может привести к социальной изоляции. Подростки начинают воспринимать своего кумира как идеального друга, что снижает их интерес к реальным отношениям и подрывает способность выстраивать здоровые межличностные связи.

Проблемы подростков в цифровом обществе России и Китая носят комплексный характер и связаны с возрастными, социальными и личностными факторами. Их решение требует согласованных усилий со стороны родителей, педагогов, психологов и государственных структур.

Основными направлениями работы должны стать:

- развитие доверительных отношений в семье и школе: родители и педагоги должны быть готовы выслушать подростков, деликатно помогать в разрешении их проблем и показывать пример конструктивного поведения;
- формирование критического мышления: подросткам важно обучать анализировать информацию, отличать реальность от манипулятивного контента в социальных сетях и осознавать иллюзорный характер «идеальной жизни» знаменитостей;
- пропаганда здорового образа жизни: создание условий для активного досуга, занятий спортом, творчества и волонтерской деятельности позволяет подросткам реализовать свои таланты и укрепить уверенность в себе;
- психологическая поддержка: развитие навыков эмоциональной саморегуляции, рабо-

ты с тревогой и стрессом помогает подросткам справляться с кризисами без ухода в изоляцию или аутоагрессию.

Опыт Китая показывает, что сочетание государственной политики, направленной на поддержку семьи и школы, с развитием личной ответственности подростков за свое будущее может стать ключевым элементом в преодолении кризисных явлений цифрового общества. Важно создавать условия, при которых подростки смогут развивать свои лучшие качества, оставаясь активными, здоровыми и социально

ответственными гражданами.

Таким образом, мы убеждены, что проблемы подростков России и Китая детерминированы не только возрастными, социальными, но и личностными факторами, разрешить которые возможно в случае доверительных отношений несовершеннолетних с родителями, педагогами, которые должны помочь преодолеть трудности, обусловленные психолого-физиологическими особенностями, сформировать социальную зрелость и полноценную эмоционально-волевую сферу.

Список литературы

1. Грасс, Т.П. Сопоставление влияния семьи на выбор профессии подростками России и Китая / Т.П. Грасс, В.И. Петрищев, Д.В. Грасс // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 40–44.
2. Фортова, Л.К. Этиология и профилактика виктимного поведения подростков в современном социуме / Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 54–56.
3. Цзинь, Х. Влияние новых медиа на социализацию подростков Китая : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Цзинь Хань. – 2024. – 192 с.

References

1. Grass, T.P. Sopotavlenie vliianiia semi na vybor professii podrostkami Rossii i Kitaia / T.P. Grass, V.I. Petrishchev, D.V. Grass // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 10. – S. 40–44.
2. Fortova, L.K. Etiologija i profilaktika viktimnogo povedeniia podrostkovi v sovremennom sotciume / L.K. Fortova, N.M. Ovsepijan // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 54–56.
3. Tczin, Kh. Vliianie novykh media na sotcializatciiu podrostkovi Kitaia : dissertatciiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Tczin Khan. – 2024. – 192 s.

© Л.К. Фортова, Се Мугэ, 2024

УДК 37.01

*Е.В. ШАЛОМОВА, Д.С. СТАРОСТИНА, А.Н. ГРЕБЕНЩИКОВА, С.А. ПОЛЯКОВА**ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ОПЫТОМ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера; цифровая социализация; цифровая компетентность.

Аннотация: Цель статьи: в данной статье предпринята попытка изучить эмоционально-волевою сферу подростков с разным опытом цифровой социализации. Задачи: обосновать необходимость цифровой социализации подростков как одной из важных составляющих их самовыражения и становления в современном обществе. Гипотеза: предполагается, что проведенный нами эксперимент диагностики эмоционально-волевого состояния подростков позволит изучить наличие у них различных уровней цифровой социализации. Методы: анализ, синтез, обобщение, диагностика. Достигнутые результаты: в ходе проведенного исследования мы выявили наличие в коллективе подростков с различным опытом цифровой социализации и пришли к выводу о необходимости и важности проведения дальнейшего исследования данного аспекта.

Актуальность внедрения цифровых технологий в жизнь подрастающего поколения продиктована активным использованием этих технологий на практике в различных сферах деятельности, в том числе и в обучении при реализации образовательных программ. При этом у подростков складывается собственный опыт цифровой социализации, обусловленный их активной вовлеченностью в процессы цифровизации современного общества и оказывающий серьезное влияние на их эмоционально-волевою

сферу.

В нашем исследовании мы рассматривали «эмоции» как вид специфических психологических состояний, возникающих в связи с какими-либо краткосрочными переживаниями на фоне определенных событий или ситуаций и выражающихся в виде изменчивости настроения, отношения к людям, задействованным в данной ситуации, и, как результат, совершением практических действий. Эмоции регулируют активность индивида, отражая изменчивость его переживаний и показывая важность происходящей ситуации для него. В отечественной и зарубежной литературе эмоции рассматриваются как сложное психическое явление, выполняющее важные функции в жизни человека и влияющее на его поведение, деятельность, отношения с другими людьми.

Другой компонент сферы личности – понятие «воля» – детерминируется как самоуправление своим поведением с помощью сознания, предполагающее самостоятельность человека как в принятии решений, так и в инициации действий, их осуществлении и контроле. Основным признаком воли является способность преодолевать препятствия и преграды в стремлении достигнуть поставленной цели, мобилизовав внутренние и внешние резервы своих физических и психических возможностей. Ученые рассматривают волю как способность человека осмысленно руководить своими действиями и осознанно совершать определенные поступки. Таким образом, воля является неотъемлемым элементом целеустремленной личности, помогает эффективно добиваться поставленной цели и способствует ее достижению.

Социализация подрастающего поколения позволяет интегрировать молодых людей в общество, где они должны усваивать социальный опыт, свою собственную роль и место в этом обществе, а также научиться расставлять приоритеты для наиболее эффективной деятельности внутри него. Цифровая социализация – это алгоритм изучения и практического использования цифровых технологий, а также создание на их базе разнообразных форм социальной коммуникации и взаимодействия.

В настоящее время цифровая социализация стала важной составной частью формирования образованной личности, поскольку цифровые технологии играют ключевую роль и продолжают развиваться. Цифровая социализация значительно влияет на развитие эмоционально-волевой сферы подростков, помогая им адаптироваться к реалиям современности, она расширяет возможности общения и взаимодействия, а также способствует появлению новых форм самовыражения, что является для несовершеннолетних крайне актуальным.

Таким образом, можно сказать, что цифровая социализация является неотъемлемой частью эмоционально-волевой сферы личности в современном обществе, оказывает значительное влияние на расширение возможностей и способов создания новых форм самовыражения и представляет собой четко отлаженный механизм самоконтроля, саморегуляции и самообладания, подчинение всех внутренних процессов и влияний извне собственному контролю.

Эмоционально-волевая сфера личности подростков характеризуется особенностями, которые обусловлены биологическими, психологическими и социальными факторами. Ее развитие происходит под влиянием социализации, воспитания и личного опыта. Следует отметить, что цифровая социализация является важной и неотъемлемой частью в формировании эмоционально-волевой сферы личности подростка. Следовательно, важно помочь юношам и девушкам в безопасном и эффективном использовании цифровых технологий, чтобы они могли использовать их для развития своих навыков и возможностей.

Нами была организована и проведена экспериментальная работа по теме «Особенности эмоционально-волевой сферы личности подростков с разным опытом цифровой социализации».

Для того чтобы выявить эмоционально-волевое состояние подростков с разным опытом цифровой социализации, мы использовали несколько диагностических методик:

- психологический опросник САН (самочувствие, активность, настроение);
- психологический опросник индекса погруженности в интернет-среду Л.А. Регуша.

Полученные результаты, согласно «Психологическому опроснику САН», свидетельствуют о том, что в группе испытуемых по трем известным нам шкалам преобладает неблагоприятное состояние, которое находится примерно на одном уровне у 80–85 % респондентов, при этом присутствует и благоприятное состояние в диапазоне 15–20 %, нормальные оценки состояния присутствуют у 5–10 % респондентов.

Диагностика результатов по методике «Индекс погруженности в интернет-среду Л.А. Регуша» поможет педагогам и психологам оценить результативность и эффективность их работы в сфере цифровой социализации подростков.

Первый показатель – «цифровое потребление». Высокий результат показали 65 % испытуемых, средний – 35 %, испытуемых с низкими результатами не обнаружено.

Следующий показатель – «цифровая компетентность» – доминирует у испытуемых с высоким результатом – 15 %, со средним – 65 %, испытуемых с низким уровнем по показателю насчитывается 20 %.

Последний показатель – «эмоциональное отношение к цифровой среде» – в данном опроснике продемонстрировал нам, что испытуемых со средним результатом насчитывается 100 %. Испытуемых с преимущественно высокими и низкими результатами не обнаружено.

Для оценки достоверности полученных различий нами был использован *U*-критерий Манна – Уитни. Он позволяет выявлять различия между малыми выборками. Выявлены следующие значимые взаимосвязи.

1. «Цифровое потребление» больше выражено у людей с высоким уровнем цифровой социализации ($U = 2,00; p < 0,05$). Подростки с высоким уровнем цифровой социализации, скорее всего, имеют более активные цифровые навыки и большую уверенность в использовании современных технологий. Они могут чувствовать себя более комфортно и уверенно в цифровой среде, что способствует большему

цифровому потреблению. Такие подростки, возможно, больше времени проводят в Интернете, используют социальные сети, потребляют онлайн-контент и могут быть более открытыми к новым цифровым технологиям и сервисам.

2. «Цифровая компетентность» больше выражена у людей с высоким уровнем цифровой социализации ($U = 15,50; p < 0,05$). Цифровая компетентность обычно выше у людей с высоким уровнем образования, поскольку они имеют доступ к более широкому спектру образовательных ресурсов и возможностей для обучения. Кроме того, люди с высоким уровнем образования часто имеют более высокий уровень понимания и интереса к новым технологиям, что способствует их цифровой грамотности.

3. «Настойчивость» больше выражена у людей с высоким уровнем цифровой социализации ($U = 13,00; p < 0,05$). Наиболее вероятно, что настойчивость у людей с высоким уровнем образования больше выражена по ряду причин: во-первых, образование способствует развитию терпения и упорства, успешное завершение образовательного процесса предполагает преодоление трудностей и испытаний, что развивает навык настойчивости; во-вторых, люди с высоким уровнем образования обычно ставят перед собой высокие цели и стремятся к их достиже-

нию. Для достижения этих целей им требуется настойчивость и упорство.

По остальным показателям различий выявлено не было: «эмоциональное отношение к цифровой среде» ($U = 25,00; p > 0,05$), «самочувствие» ($U = 36,00; p > 0,05$), «активность» ($U = 32,50; p > 0,05$) и «настроение» ($U = 34,50; p > 0,05$).

В результате исследования особенностей эмоционально-волевой сферы личности подростков с разным опытом цифровой социализации было выявлено, что у большинства испытуемых (80–85 %) наблюдается неблагоприятное состояние, требующее коррекции. Несмотря на это, у подростков хорошо развиты такие волевые качества, как ответственность (80 %), решительность (80 %) и целеустремленность (60 %). Уровень цифровой компетентности распределен следующим образом: 65 % – средний уровень, 15 % – высокий уровень, 20 % – испытывают трудности. Отношение к цифровому пространству у всех испытуемых нейтральное.

Таким образом, подводя итог проведенной нами экспериментальной работе, можно констатировать, что мы выявили наличие в коллективе подростков с разным опытом цифровой социализации, что доказывает необходимость и важность детального изучения данного аспекта.

Список литературы

1. Грязнова, Е.В. Цифровой потенциал человека: к вопросу о методологии определения / Е.В. Грязнова, В.А. Полянская, С.А. Полянский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 161–163.
2. Приходько, А.И. Проблема эмоций в зарубежной социальной психологии / А.И. Приходько // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 147–153.
3. Рогов, Е.В. Эмоции и воля / Е.В. Рогов. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 240 с.
4. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М. : Смысл, 2017. – 375 с.
5. Чумаков, М.В. Развитие эмоционально-волевой сферы личности : учебное пособие / М.В. Чумаков. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 127 с.

References

1. Griaznova, E.V. Tsifrovoy potencial cheloveka: k voprosu o metodologii opredeleniia / E.V. Griaznova, V.A. Polianskaia, S.A. Polianskii // Globalnyi nauchnyi potencial. – Spb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 161–163.
2. Prikhodko, A.I. Problema emotcii v zarubezhnoi sotcialnoi psikhologii / A.I. Prikhodko // Voprosy psikhologii. – 2009. – № 1. – S. 147–153.
3. Rogov, E.V. Emotcii i volia / E.V. Rogov. – M. : VLADOS, 2001. – 240 s.
4. Soldatova, G.U. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost i bezopasnost / G.U. Soldatova,

E.I. Rasskazova, T.A. Nestik. – M. : Smysl, 2017. – 375 s.

5. Chumakov, M.V. Razvitie emotcionalno-volevoi sfery lichnosti : uchebnoe posobie / M.V. Chumakov. – Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2012. – 127 s.

© Е.В. Шаломова, Д.С. Старостина, А.Н. Гребенщикова, С.А. Полякова, 2024

УДК 37.01

Е.В. ШАЛОМОВА, Н.Ю. ВАГАЙЦЕВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ НА МАТЕРИАЛАХ ИСЛАНДСКИХ САГ

Ключевые слова: ценности и нормы поведения; социальное устройство; скандинавы периода раннего Средневековья; период детства.

Аннотация: Цель: в статье авторы рассматривают методологические подходы к воспитанию детей в семьях скандинавских викингов. Основой исследования послужили исландские саги, которые являются одним из источников информации о структуре древнескандинавского общества. Задачей исследования является изучение методологических подходов к воспитанию детей в древнескандинавских семьях, основанное на материалах скандинавских саг. Гипотеза исследования: воспитанию детей в Средние века уделяли большое внимание, воспитание подрастающего поколения являлось важной частью жизни общества и способствовало сохранению нации. Методы исследования: теоретический анализ исландских саг, которые затрагивают вопросы семейного воспитания в древнескандинавских семьях; сравнение; синтез; обобщение. В результате исследования проанализирована проблема особенностей воспитания детей скандинавских викингов на материалах исландских саг и некоторых археологических материалах, давших возможность изучить занятия детей древних скандинавов. Данное исследование имеет значение для сравнительной педагогики.

Во все времена воспитанию детей уделяли особое внимание, придавая ему большое значение. Не стала исключением и эпоха скандинавских викингов. Наше исследование посвящено воспитанию детей в семьях скандинавских викингов, а основой послужили исландские саги и некоторые средневековые письменные

источники.

Средневековые письменные источники представляют собой очень интересный пласт информации о культуре и мировоззрении людей прошлого, однако вопросы о строении социума и моральных ценностях из столь скудных свидетельств выяснить бывает очень нелегко. Одним из таких вопросов является наличие институтов первичной социализации в скандинавском обществе периода раннего Средневековья (IX–XI вв.).

Изучение исландских саг позволило нам сделать попытку ответить на вопрос о том, как воспринималось детство современниками, как вводили в свое общество новых его членов и приобщали их к принятым ценностям и нормам поведения. Саги как один из типов исторических источников наиболее полно раскрывают социальное устройство скандинавского общества периода раннего Средневековья, в том числе строение семьи и взаимоотношения внутри нее. Сами по себе исландские родовые саги представляют ряд моделей поведения людей той эпохи, а это значит, что в данных текстах можно найти и восприятие того, как должно было выглядеть детство в глазах скандинавов, какое к нему было отношение.

Принято считать, что в предшествующие периоды (в том числе и в Средневековье) детей воспринимали как «маленьких взрослых», их вводили в быт максимально рано, поручая им посильную работу. И действительно, в сагах мы видим примеры того, как совсем юным членам общества начинают давать задания по выпасу домашнего скота и прочим вспомогательным действиям. Так, в саге о Греттире мы видим, что главному герою саги, когда тот был в совсем юном возрасте, последовательно поручают ряд работ, в основном по уходу за до-

машинными животными. Однако Греттир, считая данные действия неподобающими для будущего воина, каждый раз демонстративно портит заданное дело. Подобное поведение демонстрирует и Олаф Толстый (в будущем Олаф Святой) в знаменитом цикле саг о норвежских конунгах «Круг Земной».

Изучая саги, можно встретить примеры детских игр и развлечений со своими маленькими переживаниями и трагедиями, где поведение детей описывается как поведение полноценных членов общества, но с поправкой на гиперэмоциональность и импульсивность, но важно заметить, что такое же поведение в общих играх демонстрируют и взрослые. Таким образом, игры в сагах показаны не как специфичный род деятельности детей, а как вполне взрослое занятие, например игры в мяч. В шведском историческом музее кроме образцов уменьшенных хозяйственно-бытовых инструментов хранятся фрагменты рукояти детского игрушечного деревянного меча, навершие от игрушечного топора и деревянная игрушечная лодка. Это свидетельствует о том, что некое особое отношение к потребностям детей все же существовало, их потребности не игнорировались, дети развлекались, играли в мяч, катались на лодках, плавали, устраивали гонки, боролись и т.д.

В изученных нами источниках интересным моментом с точки зрения педагогики является само отношение к детям со стороны родителей. Практически все исследователи, изучавшие социальную структуру древних скандинавов, акцентируют внимание на жестоком, на взгляд современного человека, обычае выноса нежеланных новорожденных детей в лес на верную гибель. Подобное поведение, по-видимому, было обусловлено тяжелыми условиями жизни и невозможностью прокормить всех домочадцев. Такие действия, по нашему мнению, носили ритуальный характер или вид жертвоприношения, но даже внутри текстов саг такие поступки вызвали у современников тех событий неприятие и осуждение. В контексте такого обычая можно вспомнить сагу о Гуннлауге Змеином Языке, в которой Торстейн, получив плохое предзнаменование, отдает распоряжение о выносе в лес своей новорожденной дочери, однако впоследствии признает ошибочность своих действий и принимает назад в свою семью спасшуюся девочку.

Следует также отметить, что в сагах, наря-

ду с упоминаниями о выносе новорожденных на смерть, есть также и свидетельства об искренней привязанности родителей к своим детям, о снисходительности к их шалостям, и эти свидетельства очень слабо увязываются с концепцией «маленьких взрослых». Таким образом, встает вопрос о том, как мы можем интерпретировать модель поведения древних скандинавов по отношению к своим детям, и каким образом можно охарактеризовать процесс первичной социализации в их обществе.

Эта проблема рассмотрена нами с точки зрения того, что скандинавы раннего Средневековья могли воспринимать детство как растянутый во времени обряд перехода во взрослое общество. И это объясняет соседство детских игр как частных актов приобщения ко взрослому миру и сложной работы, как вида испытания и своего рода подтверждения новоприобретаемого статуса.

Исследуя проблему семьи как воспитательного института того времени, мы выяснили, что у ранних обществ была довольно замкнутая структура, и любой элемент, приходящий извне, воспринимался как потенциально враждебный и нуждался в ряде определенных процедур для проверки на безопасность. Одним из таких пришлых элементов и являлись дети, как бы странно это ни звучало. В понимании древних людей необходимо было правильно включить в свою семью нового человека, чтобы тот перестал нести в себе потенциальную опасность (будь то невеста из другого рода или собственный ребенок).

В случае с ребенком детство могло быть тем самым обрядом перехода, во время которого он лишался потенциально угрожающих черт, что объясняет часто проскальзывающее в сагах негативное отношение отца (как патриарха своей семьи и рода) к ребенку, который пока еще может представлять угрозу как чужак. Другим немаловажным аспектом является предположение о том, что в связи с потенциальной опасностью, исходящей от ребенка, само детство могли воспринимать как недостаток, своеобразный недуг, который случился с человеком и который необходимо преодолеть, перерасти.

Таким образом, мы выяснили, что детство в обществе древних скандинавов делилось на несколько обрядов: отделение – рождение ребенка и связанные с ним манипуляции; промежуточный период – оценка и воспитание, приобщение

к системе ценностей и табу данного общества; и обряд включения.

При изучении такого подхода к воспитанию детей в раннесредневековом обществе скандинавов возникает вопрос о том, на каком этапе детства происходил обряд включения – введение ребенка во взрослую жизнь. В сагах на этот счет неоднократно встречаются упоминания процесса имянаречения, когда глава семьи принимал новорожденного на руки, «сажал на колено» и публично, при свидетелях признавал ребенка частью семьи, его права согласно положению и происхождению, что, по нашему мнению, и является частью обряда включения. Процесс имянаречения – когда ребенок выходит из-под власти матери, его родившей, и переходит под власть отца и одновременно его по-

кровительство. Следовательно, период детства с последовательно сменяющимися процессами игры и работы, холодного отношения старшего мужчины в роду можно структурировать именно таким образом.

Таким образом, подходы к воспитанию в древнескандинавских семьях, на первый взгляд, кажутся непривычными, необычными для нас, но, учитывая особенности эпохи, традиции, продиктованные условиями жизни, можно резюмировать, что как воспитательный институт древнескандинавская семья создавала фундамент общества, придерживаясь определенных правил. Стоит отметить, что данная тема представляет собой не вполне изученный материал и является интересной для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Баршина, М.С. Семья как приоритетная ценность личности / М.С. Баршина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 10–12.
2. Режи Буайе. Викинги: история и цивилизация / Режи Буайе; пер с франц.: М.Ю. Некрасов. – СПб. : ЕВРАЗИЯ. 2012. – 416 с.
3. Saga о Греттире [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://norroen.info/src/isl/grettir/ru.html>.
4. Saga о Гуннлауге Змеином Языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://norroen.info/src/isl/gunnlaug/ru.html>.
5. Saga «Круг Земной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://norroen.info/src/konung/heimskringla/>.
6. Saga об Эгиле [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://norroen.info/src/isl/egil/ru.html>.
7. Шаломова, Е.В. Семья как фактор профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – С. 25–27.

References

1. Barshina, M.S. Semia kak prioritetnaia tcennost lichnosti / M.S. Barshina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 10–12.
2. Rezhi Buaie. Vikingi: istoriia i tcivilizatciia / Rezhi Buaie; per s frantc.: M.Iu. Nekrasov. – SPb. : EVRAZIIa. 2012. – 416 s.
3. Saga o Grettire [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://norroen.info/src/isl/grettir/ru.html>.
4. Saga o Gunnlauge Zmeinom Iazyke [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://norroen.info/src/isl/gunnlaug/ru.html>.
5. Saga «Krug Zemnoi» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://norroen.info/src/konung/heimskringla/>.
6. Saga ob Egile [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://norroen.info/src/isl/egil/ru.html>.
7. Shalomova, E.V. Semia kak faktor profilaktiki addiktivnogo povedeniia nesovershennoletnikh / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 25–27.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: контекстное обучение; учебно-профессиональная деятельность; практико-профессиональная деятельность.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка рассмотреть способы реализации контекстного обучения в образовательной деятельности студентов вузов, принимая во внимание возникновение и применение новых способов в современном образовании и возрастающую актуальность информационных и коммуникационных технологий. Цель статьи: раскрыть способы реализации контекстного обучения студентов высших учебных заведений. Задачи: обосновать необходимость использования технологии контекстного обучения, рассмотреть основные принципы контекстного обучения, определить этапы контекстного обучения и предложить внедрение в образовательный процесс своего этапа – совершенствование практико-профессиональной деятельности студентов. Гипотеза: предполагается, что предложенный нами метод практико-профессиональной деятельности студентов не только позволит разнообразить способы обучения студентов, но и даст возможность обучающимся еще в процессе обучения проявить профессиональные способности, здраво оценить свои умения и развить мотивацию к обучению. Методы: анализ имеющихся принципов и этапов контекстного обучения, синтез, обобщение, классификация. Достигнутые результаты: в ходе проведенного исследования разработанный нами способ реализации контекстного обучения студентов вузов показал, что только сочетание всех этапов учебной деятельности – академического, квазипрофессионального и учебно-профессионального –

позволяет подготовить наиболее профессионально ориентированных студентов.

На фоне появления новых подходов к индивидуальному обучению особенно актуальными становятся возрастающая роль современных образовательных учреждений и активное применение информационных и коммуникационных технологий. Инновационные решения в сфере образования способны значительно улучшить его эффективность и одновременно обогатить содержание учебных программ. В свою очередь, внедрение изменений в методы преподавания или образовательные структуры может помочь адаптировать процесс получения образования под нужды каждого студента.

Современные высшие учебные заведения осваивают контекстное обучение, целью которого является развитие у студентов способности знакомиться с новыми навыками через целенаправленное формирование ситуационного и критического мышления, а также через приобретение опыта и инструментов для учебно-исследовательской деятельности, включая ролевое и имитационное моделирование. Контекстное обучение представляет собой систему, ориентированную на практическое применение получаемых навыков и знаний в рамках профессионального контекста выбранной специальности.

По определению А.А. Вербицкого, контекстное обучение подразумевает процесс, в котором научным языком и с использованием комплексной системы форм, методов и ресурсов обучения – как традиционных, так и современных – моделируются предметные и социаль-

ные аспекты той профессиональной деятельности, которую осваивают студенты. Контекст же представляет из себя абстрактное множество социальных, профессиональных, предметных и других особенностей, влияющих на формирование личностных качеств будущего специалиста.

Некоторые ученые рассматривают контекстное обучение как направленное, личностно ориентированное обучение. Так, М.Н. Швецова в своих научных трудах указывает на интегративность и целостность учебно-воспитательного процесса, что позволяет ему быть более гибким и подстраиваться под нужды конкретной личности.

Суть технологии контекстного обучения заключается в непрерывном отслеживании и направлении перехода от учебной деятельности к профессиональной. Этими процессами студент управляет самостоятельно, опираясь на собственные базисные критерии (мотивация, заинтересованность в профессии, скорость обработки информации, психологическая подготовка и т.д.). Освоение технологии контекстного обучения позволит обучающимся не только расширить свои знания, но и эффективно применить их на практике, будучи заинтересованными в росте личных профессиональных показателей, что является одним из главных принципов такого метода обучения.

А.А. Вербицкий выделяет следующие принципы контекстного обучения:

- обеспечение личностного включения студента в учебную деятельность;
- моделирование в учебной деятельности целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности;
- адекватность форм организации целям и содержанию образования;
- принцип ведущей роли совместной деятельности.

Реализация этих принципов дает возможность проектировать взаимосвязанное образовательное пространство, в котором принимаются во внимание такие аспекты, как особенности учебных предметов, индивидуальные характеристики, длительность и иные критерии обучения. Определенные способы воплощения технологии контекстного обучения проявляются через различные виды, формы и методы.

Несмотря на то, что контекстное обучение более индивидуально, чем традиционные образовательные программы, оно имеет три основ-

ных этапа: учебная деятельность академического типа (в контексте выбранного направления обучения), квазипрофессиональная деятельность (имитационная, ролевая, деловая игра и другие игровые формы организации учебной деятельности) и учебно-профессиональная деятельность.

Во время учебно-профессиональной деятельности студент выполняет функции специалиста, то есть применяет уже полученные знания и навыки на практике, выполняя исследования на различных стадиях получения высшего образования (например, курсовая и дипломная работы). Принято считать этот этап финальным в получении высшего образования, однако, на наш взгляд, в формате контекстного обучения важна также и организация профессиональной деятельности непосредственно в процессе самого обучения. Так студенты смогут глубже погрузиться не только в избранную профессию, но и в самоанализ, определяя для себя важные траектории в учебе и работе.

В настоящее время все большее количество учебных заведений прибегает к частичной реализации контекстного обучения, когда студенты, приходя на занятия, оказываются вовлеченными в некую игру, связанную с их профессиональной деятельностью. Так, например, специалисты-юристы проводят игровые судебные процессы, а специалисты-преподаватели разрабатывают планы уроков и презентации. Это, несомненно, способствует получению профессиональных навыков, однако вскоре из-за отсутствия восприятия и ценности себя как профессионала студенты могут потерять мотивацию к учебному процессу исключительно в форме игр и написания курсовых и иных отчетных работ. Для решения такого рода проблемы мы бы хотели предложить новый способ реализации контекстного обучения в рамках высших учебных заведений.

Поскольку, согласно классификации, основных этапов и методик контекстного образования всего три, мы предложили введение четвертого метода – это практико-профессиональная деятельность (далее – ППД). Разработка ППД осуществлялась для программы направления бакалавриата «Лингвистика» во Владимирском государственном университете.

Основное направление этой программы – перевод, поэтому для реализации ППД студентам предлагалось открыть собственное бюро

переводов свободного профиля. Они работали в микрогруппах, пытаясь решить следующие задачи: обработка поступающих переводов, перевод и редакция. Каждая маленькая группа отвечала исключительно за решение своей задачи. Основной целью студентов являлось найти и определить свое место в команде. Такой подход к ППД, по нашему мнению, позволил избежать чрезмерной состязательности, наладить командную работу, «зажечь» познавательный и профессиональный интерес.

В процессе ППД полное формирование, организация и осуществление деятельности лежат на студентах, преподаватель выступает лишь в роли куратора-оценщика, сопровождающего их на всех этапах работы и передавая им управление «проектом».

Главная особенность ППД в контекстном обучении – профессиональная деятельность с привлечением теоретической основы, усвоен-

ной на этапе учебной деятельности. Основная же цель ППД – приобретение навыка самооценки с профессиональной точки зрения. Так, студенты могут сформировать эмоционально устойчивое восприятие рабочего процесса благодаря анализу, разрешению возможных конфликтных ситуаций и т.д. А при эффективной работе такого бюро у данного проекта есть шанс на получение финансирования или выход на коммерческий рынок предоставления услуг, что поможет студентам уже в процессе обучения проявить себя специалистом, грамотно оценить свои умения и выйти на заработок.

Таким образом, считаем, что предложенный нами способ реализации контекстного обучения в рамках образовательной деятельности студентов высших учебных заведений позволит вывести образовательные программы на качественно новый уровень, сохранив у студентов мотивацию к обучению.

Список литературы

1. Вербицкий, А.А. Теория контекстного обучения: сущность и практическое значение / А.А. Вербицкий // Школьные технологии. – 2009. – С. 164–170.
2. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение: понятие и содержание / А.А. Вербицкий // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 4. – 12 с.
3. Лаврентьева, Н.Б. Контекстное обучение как инновационная технология / Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2009. – С. 58–59.
4. Швецова, М.Н. Контекстное обучение в условиях открытого образования (система «школа – вуз») / М.Н. Швецова // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2012. – 9 с.

References

1. Verbitckii, A.A. Teoriiia kontekstnogo obucheniiia: sushchnost i prakticheskoe znachenie / A.A. Verbitckii // Shkolnye tekhnologii. – 2009. – S. 164–170.
2. Verbitckii, A.A. Kontekstnoe obuchenie: poniatie i sodержanie / A.A. Verbitckii // Eksperiment i innovatcii v shkole. – 2009. – № 4. – 12 s.
3. Lavrenteva, N.B. Kontekstnoe obuchenie kak innovatcionnaia tekhnologiia / N.B. Lavrenteva. – Barnaul : Izd-vo Altaiskogo universiteta, 2009. – S. 58–59.
4. Shvetcova, M.N. Kontekstnoe obuchenie v usloviiakh otkrytogo obrazovaniia (sistema «shkola – vuz») / M.N. Shvetcova // Informatcionno-kommunikatcionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii. – 2012. – 9 s.

© Е.В. Шаломова, К.Р. Богданов, 2024

УДК 378.4

Т.А. ШАПОШНИКОВА, Е.В. НЕБОРСКИЙ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: правовое воспитание; правовое просвещение; правовая культура; правовое сознание; правовое государство; студенчество.

Аннотация: Целью настоящей статьи является формирование целостного представления о ключевых вопросах в области правового воспитания студентов. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы осуществить теоретический анализ процесса правового воспитания студенчества в отечественном высшем образовании на современном этапе. На теоретическом уровне были использованы общенаучные методы, такие как метод теоретического анализа, метод сопоставления. Результатом является выявление основных вопросов в сфере правового воспитания студенчества: приоритетность и ключевые цели процесса правового воспитания на современном этапе; обозначение роли правового просвещения для студентов неюридического профиля подготовки; определение роли преподавателя в процессе правового воспитания студенчества. В статье рассмотрена проблема отсутствия сепарации понятия правового воспитания от смежных понятий в нормативно-правовой базе.

Актуальность исследования вопросов правового воспитания студенчества определяется необходимостью развития российского государства как правового и демократического. Студенчество при этом является социальной группой, представляющей собой потенциальное будущее страны. Именно студенческая молодежь является носителем будущего экономического, социального, политического, а также культурного потенциала. В настоящее время в условиях масштабных экономико-политических и соци-

альных изменений студенчество представляет собой одну из наиболее приоритетных социальных групп ввиду наличия высокой степени открытости к изменениям и нововведениям. При этом представители студенческой молодежи отличаются наличием определенного массива знаний и некоторого жизненного опыта, что отличает данную категорию от представителей школьной молодежи.

Значимость реализации правового воспитания студенчества определяется также в рамках законодательной базы. Согласно Конституции Российской Федерации, статус государства как правового является одним из его ключевых аспектов. В научной литературе можно встретить множество интерпретаций понятия правового государства. Л.А. Морозова выделяет четыре основных признака, характеризующих правовое государство: 1) преобладание права во всех сферах общественной жизни; 2) неизблемость, гарантия и реальность прав и свобод личности; 3) взаимная ответственность между индивидуумом и государством; 4) принцип разделения властей [1, с. 451].

В контексте проблемы правового воспитания студенческой молодежи важно определить само понятие правового воспитания. В отечественной научной традиции существует множество подходов к его определению. Наиболее точным представляется взгляд А.П. Семитко, который определяет правовое воспитание как «целенаправленную деятельность по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому». По мнению ученого, основная цель правового воспитания заключается в развитии правового сознания и правовой культуры у индивида [2, с. 74]. Таким образом, правовое воспитание

можно рассматривать как организованную и целенаправленную деятельность. Хотя стихийные элементы этого процесса также имеют место благодаря неразрывной связи правовой и реальной действительности, тем не менее правовое воспитание должно быть четко регламентировано как деятельность, направленная на повышение правовой культуры и развитие правового сознания [3, с. 28].

При исследовании вопросов правового воспитания важно отметить, что такие термины, как «правовое просвещение», «правовое образование», «правовое воспитание» и «гражданско-правовое воспитание», часто используются как синонимы. Однако каждое из этих понятий имеет свои уникальные значения и особенности [4, с. 59].

Следует отдельно рассмотреть понятие «правовое просвещение», которое часто воспринимается как аналог правового воспитания. Е.А. Певцова и Н.Я. Соколова подчеркивают, что «правовое просвещение подразумевает наличие правовой подготовки и системы убеждений, основанных на признании права, понимании необходимости следовать его предписаниям, а также на умении и навыках его реализации. Знания, полученные в ходе правового просвещения, должны трансформироваться в личные убеждения и устойчивые установки соблюдать правовые нормы, что в конечном итоге приводит к внутренней потребности и привычке следовать правовым законам и проявлять правовую и политическую активность» [5, с. 271].

Взаимосвязь понятий «правового воспитания» и «правового просвещения» также подчеркивает В.В. Стреляева, которая рассматривает правовое просвещение как один из аспектов правового воспитания [6, с. 71]. Важно отметить, что одним из основных рисков, возникающих из-за неэффективной организации процесса правового воспитания, является снижение уровня правовой культуры среди населения или отдельных социальных групп, что может привести к увеличению правонарушений и преступлений, а также к правовому нигилизму.

Таким образом, деятельность, направленная на развитие гражданственности и правовой культуры, становится одной из приоритетных задач в Российской Федерации. После определения сущности и значимости правового воспитания необходимо рассмотреть ключевые вопросы, связанные с его развитием среди студентов

в современных условиях. Важно уточнить, что рассматриваемый далее комплекс мер по правовому воспитанию и образованию ориентирован на студентов неюридических специальностей. Одной из наиболее распространенных дисциплин, предлагаемых студентам в российских вузах и соответствующих задачам правового воспитания и просвещения, является «Правоведение», охватывающее основы теории государства и права, а также ключевые аспекты отраслевого законодательства (конституционное, уголовное, административное, гражданское, семейное, трудовое право).

Ключевым вопросом в области правового воспитания студентов на современном этапе является необходимость реализации преподавания правоведения в полном объеме с привлечением квалифицированных специалистов. Часто отсутствует понимание важности внедрения дисциплин правового направления для студентов, не обучающихся по юридическим специальностям.

Однако именно внедрение и качественная реализация заданных дисциплин обеспечивают комплексное понимание ценности права, ориентированы не только на повышение правовой грамотности и умение грамотно реализовывать собственные права и обязанности, но и формирование личностных убеждений в отношении права. Стоит отметить, что эффективно реализуемый курс правоведения отвечает задаче развития и формирования правового мышления студенчества, что, в свою очередь, непосредственно влияет на практику правоприменения. Знания об основных отраслях права, полученные в рамках данного курса, могут послужить прочным фундаментом в построении дальнейшего гражданского общества с высоким уровнем правовой культуры.

Вторая дисциплина, активно внедряемая в области высшего профессионального образования, – «Правовое обеспечение профессиональной деятельности». Эффективная реализация данной дисциплины позволяет более детально ориентироваться представителям студенчества в рамках тех профессиональных отраслей, которые были выбраны ими с опорой на трудовое законодательство, ведомственные акты в сфере будущей профессиональной деятельности, перечень нормативных требований для их будущей профессии.

Рассматривая важность указанных дис-

циплин, необходимо отметить, что для их эффективной реализации, согласно намеченным целям, повышения правовой культуры и грамотности необходимо привлекать не просто профессионалов, а специалистов, отличающихся высоким уровнем правовой культуры и правосознания. Рассматривая вопросы не столько правового образования, сколько правового воспитания, следует отметить особую роль личности педагога. В рамках исследуемого вопроса не только умение заинтересовать, привлечь к изучению дисциплины, но и личный авторитет и убежденность в необходимости соблюдения норм права и уважения к закону способны привести к намеченному результату.

В качестве следующей проблемы в области правового воспитания студенчества следует отметить проблему приоритетности и самооценности правового воспитания. Как было отмечено ранее, процесс правового воспитания зачастую не рассматривается в качестве самооценного и является лишь составной частью иных понятий, рассматриваемых в качестве смежных. Отсутствие до настоящего момента строгой сепарации понятия правового воспитания в нормативно-правовой базе лишь подчеркивает наличие обозначенной проблемы. Регламента-

ция понятия правового воспитания способна повлечь за собой установление конкретных целей правового воспитания, обозначение его самооценности в связи, но не при отождествлении с патриотическим, гражданским воспитанием. Понимание самооценности права является одной из ключевых черт правового сознания, высокой правовой культуры, что непосредственно ведет к развитию гражданского общества и государства как правового.

Таким образом, правовое воспитание студенчества на современном этапе является стратегически важным направлением, оказывающим непосредственное влияние на развитие государства как правового в условиях значительных социально-политических изменений. Разрешение проблем, связанных с приоритетностью правового воспитания, обеспечением самооценности процесса правового воспитания, а также должное внимание к процессу преподавания базовых правовых дисциплин студентам неюридического профиля отвечают задачам развития современного российского государства как правового. Вышеуказанное позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего исследования вопросов правового воспитания студенчества в отечественном высшем образовании.

Список литературы

1. Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2008. – С. 451–452.
2. Семитко, А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А.П. Семитко. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 74 с.
3. Шапошникова, Т.А. Понятие основ правового воспитания студентов в отечественном высшем образовании / Т.А. Шапошникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 27–30.
4. Шапошникова, Т.А. Генезис идей правового воспитания студенческой молодежи России на рубеже XX – начале XXI в. / Т.А. Шапошникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 58–62.
5. Певцова, Е.А. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития : монография / Е.А. Певцова, Н.Я. Соколов. – М. : Проспект, 2019. – С. 270–273.
6. Стреляева, В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дисс. ... канд. юр. наук / В.В. Стреляева. – М., 2006. – 71 с.

References

1. Morozova, L.A. Teoriiia gosudarstva i prava : uchebnik / L.A. Morozova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Eksmo, 2008. – S. 451–452.
2. Semitko, A.P. Pravovaia kultura sotcialisticheskogo obshchestva: sushchnost, protivorechiia, progress / A.P. Semitko. – Sverdlovsk : Izd-vo Uralskogo un-ta, 1990. – 74 s.
3. Shaposhnikova, T.A. Poniatie osnov pravovogo vospitaniia studentov v otechestvennom vysshem

obrazovanii / T.A. Shaposhnikova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 27–30.

4. Shaposhnikova, T.A. Genezis idei pravovogo vospitaniia studencheskoi molodezhi Rossii na rubezhe XX – nachale XXI v. / T.A. Shaposhnikova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 58–62.

5. Pevtcova, E.A. Pravovoe prosveshchenie v Rossii: sostoianie, problemy i perspektivy razvitiia : monografiia / E.A. Pevtcova, N.Ia. Sokolov. – M. : Prospekt, 2019. – S. 270–273.

6. Streliaeva, V.V. Pravovoe vospitanie v usloviakh stanovleniia pravovogo gosudarstva : diss. ... kand. iur. nauk / V.V. Streliaeva. – M., 2006. – 71 s.

© Т.А. Шапошникова, Е.В. Неборский, 2024

УДК 378.2

Э.Э. ВАЛЕЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

РАЗРАБОТКА МОДУЛЯ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ

Ключевые слова: технический английский язык; повышение квалификации; инженерное образование.

Аннотация: В статье рассматривается опыт разработки и реализации модуля «Английский язык», который является частью программы повышения квалификации для сотрудников ПАО «СИБУР Холдинг». Основной целью модуля является подготовка слушателей к сдаче итоговых проектов технического содержания на английском языке. Для достижения поставленной цели был разработан учебный план модуля и определено его содержание. Модуль разрабатывался на основе анализа современных подходов, потребностей слушателей и входного тестирования по английскому языку. Разработанный модуль был успешно внедрен и обеспечил высокий уровень подготовки слушателей, подтвержденный оценкой комиссии на защите проектов и результатами анкетирования участников программы.

Разработка дополнительных профессиональных программ повышения квалификации является актуальной задачей для большинства российских университетов. При создании эффективных краткосрочных учебных программ в технических университетах проводится тщательный анализ потребностей промышленных отраслей, а также выявление пробелов в навыках инженерных кадров.

Очень часто разработку новых курсов повышения квалификации необходимо выполнить за короткий период времени и решить задачу подбора содержания курса для создания итогового проекта по запросу промышленной компании. В этой связи возникают проблемы отбора

содержания программы и подходов к обучению.

По запросу ПАО «СИБУР Холдинг» в Казанском национальном исследовательском технологическом университете было необходимо создать обучающую программу по разработке и представлению проектов, связанных с основной деятельностью слушателей компании. Итоговый проект необходимо было защищать на уровне российских университетов и зарубежных европейских компаний на английском языке. Для решения этой проблемы организаторы программы использовали модульный подход к обучению, сочетающий онлайн- и очные ресурсы, а также подобрали коллектив преподавателей, которые подготовили отдельные разделы курса в короткий срок. Было принято решение включить в курс занятия по английскому языку, направленные на развитие у слушателей навыков профессионального иноязычного общения.

Разработчики модуля «Английский язык» следовали подходам, разработанным американским педагогом К. Грейвзом и российским ученым П.В. Сыроевым [1]. На первом этапе были проанализированы потребности слушателей с точки зрения их итогового проекта. За два месяца до начала обучения была проведена встреча со слушателями, на которой обсуждались вопросы их профессиональной деятельности. Кроме этого, была проведена встреча всех преподавателей общего курса, который включал в себя такие модули, как «Финансовый анализ», «Анализ экономических рисков», «Современные цифровые технологии», «Проектная деятельность» и «Прорывные промышленные технологии в области переработки углеводородов». Было проведено входное тестирование на знание грамматики английского языка и навыков иноязычной устной речи. Тестирование прово-

Таблица 1. Тематический план модуля «Английский язык»

№	Тема модуля	Количество часов		
		Аудиторные занятия	Онлайн-обучение	Индивидуальные занятия
1	Представление себя, проектной команды и места работы	4	4	1
2	Грамматика английского языка	8	8	1
3	Англоязычная терминология по профилю работы ПАО «СИБУР Холдинг»	8	8	2
4	Навыки презентационной деятельности	4	10	2
5	Представление проекта на английском языке	4	6	2
Итого		28	36	8

дилось в два этапа: письменный тест и устное собеседование. По итогам тестирования группа, состоявшая из 20 слушателей, была поделена на 2 подгруппы по уровням владения английским языком. Первая группа соответствовала уровню *B1*, вторая – *A2* в соответствии с общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком. Все это позволило определить основную цель модуля «Английский язык», которая была сформулирована следующим образом: «Улучшить навыки профессионально ориентированного иноязычного общения слушателей для изложения сложных технических проектов на английском языке как устно, так и письменно». Для решения поставленной цели были выполнены следующие задачи.

1. Развить у слушателей технический англоязычный словарный запас. Проекты, которые защищают слушатели, посвящены технологическим процессам и оборудованию для переработки углеводородов, что приводит к необходимости использовать узкоспециализированные термины из этой промышленной области. Например, в проектах были затронуты вопросы атмосферной и вакуумной дистилляции многокомпонентных смесей, изомеризации и алкилирования углеводородных фракций, увеличения эффективности пластинчатых теплообменных аппаратов и т.д. Для решения данной задачи были подобраны обучающие материалы, которые описаны в работах [2; 3].

2. Развить у слушателей навыки презентационной деятельности на английском языке. Защита проектов проводится в виде презентаций, подготовленных в программе *Microsoft PowerPoint*. Для решения данной задачи были

отобраны материалы для создания презентаций и слайдов на английском языке [4]. Отдельное внимание уделялось вопросам логической последовательности преподнесения информации, а также устойчивым англоязычным выражениям. Например, для начала презентации отработывались фразы: «*I'd like to welcome you all here today*»; «*I would like to present you my project*»; «*My presentation will take about 20 minutes and it is divided into five parts*».

3. Развить у слушателей навык представления себя, своей проектной команды и места работы на английском языке. Данная задача была решена введением новой англоязычной лексики и мини-текстов, по образцам которых слушатели представили свою информацию.

4. Повторить и усовершенствовать знания грамматических конструкций времен английского глагола в активном и пассивном залогах. Особое внимание уделялось порядку слов в английских утвердительных и вопросительных предложениях. Выбор данного грамматического материала был обусловлен тем, что слушатели должны были поддерживать разговор на английском языке с представителями зарубежных компаний и владеть навыками ответов на вопросы по представленным проектам.

На основании задач обучения были подготовлены тематический план и учебные материалы для модуля «Английский язык». Тематический план представлен в табл. 1.

Всего на модуль «Английский язык» было отведено 72 часа. Для интенсификации процесса обучения эти часы были распределены на аудиторные, онлайн- и индивидуальные занятия (табл. 1). Онлайн-обучение было орга-

низовано по курсам, разработанным авторами работ [5; 6]. Индивидуальные занятия позволили усилить подготовку и устранить пробелы в знаниях английского языка каждого отдельно взятого слушателя. Кроме этого, использование интерактивных цифровых технологий [7] сделало процесс обучения более интересным и увлекательным.

Оценка результативности модуля «Английский язык» проводилась непосредственно на сдаче итоговых проектов. Комиссия, состоящая из преподавателей университета и зарубежных партнеров, высоко оценила представленные проекты и знания английского языка, которые позволили слушателям программы представить проект, ответить на вопросы и обменяться мнениями.

Кроме этого, было проведено анкетирование слушателей программы, позволившее оце-

нить их удовлетворенность содержанием модуля «Английский язык». 96 % слушателей отметили высокий уровень подготовки курса в целом. 62 % слушателей особенно заинтересовались профессионально ориентированной частью курса, 56 % слушателей – грамматическими аспектами английского языка. Наиболее комфортно слушатели чувствовали себя на индивидуальных занятиях. Онлайн-обучение не всегда было полностью реализовано из-за высокой занятости слушателей в ПАО «СИБУР Холдинг».

Подводя итоги, можно сказать, что разработанный модуль для изучения профессионально ориентированного английского языка был успешно реализован и может быть использован как универсальный шаблон для разработки дополнительных программ повышения квалификации для инженерных кадров промышленных предприятий.

Список литературы

1. Токмакова, Ю.В. Разработка интегрированного курса профессионального иностранного языка для студентов аграрного вуза / Ю.В. Токмакова, Т.В. Байдикова // Державинский форум. – 2020. – Т. 4. – № 15. – С. 109–118.
2. Valeeva, E.E. English for special and academic purposes for graduate students at technological university / E.E. Valeeva // В сборнике : 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013. – 2013. – С. 356–357.
3. Валеева, Э.Э. Содержание инвариантного модуля для дисциплины «Профессионально ориентированный иностранный язык» / Э.Э. Валеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 147–149.
4. Валеева, Э.Э. Обучение презентационной деятельности на уроках английского языка / Э.Э. Валеева, М.О. Полухина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 4. – С. 41.
5. Semushina, E.Y. Distant Form of Mastering Translator's Competence as a Part of Engineering Education in Kazan Federal University / E.Y. Semushina, M.V. Galeeva // В сборнике : 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013. – 2013. – С. 519–521.
6. Semushina, E. Peculiarity of teaching speaking in distant form as a part of translator's competence of technical specialists / E. Semushina, M. Galeeva, G. Galiullina // В сборнике : International Multidisciplinary Scientific Conferences On Social Sciences and Arts SGEM 2014. Conference Proceedings. – 2014. – С. 641–648.
7. Гилязова, Д.Р. Использование цифровых технологий в изучении иностранного языка / Д.Р. Гилязова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 150–152.

References

1. Tokmakova, Iu.V. Razrabotka integrirovannogo kursa professionalnogo inostrannogo iazyka dlia studentov agrarnogo vuza / Iu.V. Tokmakova, T.V. Baidikova // Derzhavinskii forum. – 2020. – Т. 4. – № 15. – С. 109–118.
2. Valeeva, E.E. English for special and academic purposes for graduate students at technological university / E.E. Valeeva // V sbornike : 2013 International Conference on Interactive Collaborative

Learning, ICL 2013. – 2013. – S. 356–357.

3. Valeeva, E.E. Soderzhanie invariantnogo modulia dlia distsipliny «Professionalno orientirovannyi inostrannyi iazyk» / E.E. Valeeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 147–149.

4. Valeeva, E.E. Obuchenie prezentatsionnoi deiatelnosti na urokakh angliiskogo iazyka / E.E. Valeeva, M.O. Polukhina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 4. – S. 41.

5. Semushina, E.Y. Distant Form of Mastering Translator's Competence as a Part of Engineering Education in Kazan Federal University / E.Y. Semushina, M.V. Galeeva // V sbornike : 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013. – 2013. – S. 519–521.

6. Semushina, E. Peculiarity of teaching speaking in distant form as a part of translator's competence of technical specialists / E. Semushina, M. Galeeva, G. Galiullina // V sbornike : International Multidisciplinary Scientific Conferences On Social Sciences and Arts SGEM 2014. Conference Proceedings. – 2014. – S. 641–648.

7. Giliazova, D.R. Ispolzovanie tsifrovyykh tekhnologii v izuchenii inostrannogo iazyka / D.R. Giliazova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 150–152.

© Э.Э. Валеева, 2024

УДК 37

ВАН ЦЗЯХУЭЙ, С.Е. ИГНАТЬЕВ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫХ ИСКУССТВ В КИТАЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: художественное образование; декоративно-прикладное искусство; китайская вышивка; традиционный китайский орнамент; лепка из теста.

Аннотация: Данная статья посвящена декоративно-прикладному искусству, входящему в структуру школьного художественного образования в Китайской Народной Республике. Цель статьи – определение отдельных содержательно-методических аспектов обучения декоративно-прикладному искусству учащихся китайской начальной и средней школы. В процессе исследования были поставлены следующие задачи: определить необходимость обучения школьников национальному декоративно-прикладному искусству; выявить педагогический потенциал различных видов декоративно-прикладного искусства, интегрированных в школьное художественное образование. Гипотеза исследования: поскольку китайские традиционные народные ремесла имеют уникальные эстетические и культурные коннотации, их интеграция в художественное образование является необходимой, поскольку развивает творческое мышление, способствует расширению их знаний и повышает интерес к традиционной национальной культуре. В статье использовались следующие методы исследования: аналитический метод, психолого-педагогический метод, описательный метод, историко-культурный метод. Результаты исследования показали, что декоративно-прикладное искусство может выступать в качестве эффективного средства всестороннего развития школьников, оно способствует повышению познавательного интереса и оказывает влияние на формирование художественно-эстетической и технологической культуры учащихся.

Современный этап развития системы образования в Китае характеризуется рядом трансформационных процессов, обусловленных социальными, экономическими и культурными переменами в жизни общества. Пересмотр форм, методов и приемов работы затрагивает и художественное образование, которое находится под влиянием тенденций, связанных с интеграцией в процесс обучения тех видов искусства, которые развивают творческое мышление, формируют бережное отношение к культурному наследию своей страны и помогают познавать глубину национальных традиций в процессе обращения к различным техникам и образцам национального искусства.

Учитывая новый контекст построения современной системы художественного образования в КНР, коррелирующий с необходимостью воспитывать подрастающее поколение в духе приобщения к народному искусству, являющемуся неисчерпаемой сокровищницей ресурсов со значительным многообразием элементов, включающих не только музыку, живопись, графику, но и поделки из бумаги, лепку из теста и других подручных материалов, роспись посуды традиционным китайским орнаментом и т.п., в программу школьных занятий было введено обучение декоративно-прикладному искусству, соответствующее индивидуализации художественного образования и личностно ориентированному подходу [2].

К сожалению, в китайской общеобразовательной школе в процессе получения художественного образования акцент делается на теоретических знаниях, а развитию практических умений и творческого мышления не уделяется должного внимания. На наш взгляд, обучение некоторым видам декоративно-прикладного искусства способно исправить ситуацию, поскольку

Рис. 1. Цветок лотоса. Китайская вышивка

ку это «важное звено» художественного образования является прямой дорогой к раскрытию у школьников творческого потенциала, развитию у них самовыражения и, главное, к приобщению всех детей к тайнам народных промыслов. Последний аспект очень важен, ведь обучение тому или иному виду декоративно-прикладного искусства, в отличие от обучения живописи, не требует каких-то особых способностей и выдающихся талантов. Не каждый ученик сможет грамотно написать картину с учетом всех нюансов изобразительной грамоты, а вот расписать незатейливым орнаментом кувшин или чашу, слепить из теста фигурку домашнего любимца, сплести из бисера какое-нибудь украшение, чтобы подарить его потом маме, сможет каждый ребенок.

Знакомство китайских школьников с декоративно-прикладным искусством начинается уже в младших классах, хотя следует отметить, что и в детских садах дети получают практические навыки, занимаясь различными видами ручного труда. Но только переступив порог школьного учебного заведения, дети в полной мере погружаются в мир народной китайской культуры: не только осваивают методы практической работы, но и знакомятся с историей и развитием народ-

ных промыслов, учатся сочетать теоретические знания и практические умения. Теперь кратко коснемся тех видов декоративно-прикладного искусства, которые не только обладают большим педагогическим и творческим потенциалом, но и могут оказать серьезное воздействие на личность школьника, на развитие его эстетического вкуса.

1. *Китайская традиционная вышивка.* Китайские исследователи считают, что обучение китайской вышивке, которое следует практиковать в средних классах, развивает у школьников благодаря сложной технике работы с тонкими шелковыми нитями и иглами, от которых зависит качество стежков, усидчивость, внимание, координацию движений. Кроме того, приобретенные на занятиях по данному виду декоративно-прикладного искусства знания помогут ученикам овладеть определенным уровнем живописи и каллиграфии.

Обучение вышивке (рис. 1), как считают Ван Вэньсюань и Е.Н. Корнеева, формирует у детей «и художественно-творческие способности, и эстетический вкус, и художественные умения» [1]. Кроме того, школьники в процессе обучения мастерству китайской вышивки «расширяют свой культурный кругозор и знания, по-

Рис. 2. Китайский традиционный орнамент

скольку педагог сопровождает занятия рассказами о китайской народной культуре, об истории вышивки и ее художественных особенностях» [1]. Данные исследователи отмечают, что «работа над техникой исполнения вышивки может дать учащимся очень многое с точки зрения развития художественных навыков, эстетического вкуса, формирования творческого мышления, понимания и восприятия искусства», а «живописная основа китайской вышивки, отсылки к искусству каллиграфии позволяют воспитывать в учащихся высокий уровень мастерства, пробуждать в них подлинный интерес к творчеству» [1].

2. *Китайский традиционный орнамент.* Китайский традиционный орнамент является «стержнем» китайского декоративно-прикладного искусства (рис. 2).

Некоторые образцы китайских народных узоров вполне могут освоить и ученики начальной школы. Но правильно передать все линии, изгибы, сочетание элементов того или иного орнамента – этого мало. Школьников необходимо в первую очередь научить понимать заложенный в узоры подтекст, понимать его сакральный смысл, для чего следует обратиться к так называемым фоновым знаниям, которые помогут направить учеников на глубокое понимание сущности и уникальности не только

этого вида народного творчества, но и всего китайского декоративно-прикладного искусства в целом. В процессе занятий школьники не только совершенствуют технику создания узоров, но и приобретают такие качества, как гибкость мышления, усидчивость, наблюдательность, способность нестандартно мыслить и создавать новые образы, опираясь на уже известные модели. Иными словами, практическое изучение традиционного китайского орнамента способствует развитию художественно-творческих способностей детей.

3. *Лепка из теста.* Лепка из теста – искусство не менее древнее, чем лепка из глины.

Китайская традиция лепить статуэтки из цветного теста, замешанного из пшеничной муки и муки из клейкого риса, датируется временами династии Хань (206 до н. э. – 220 н. э.). В Китае уникальная практика изготовления фигурок из теста передавалась из поколения в поколение в течение многих тысячелетий [3].

Дети в современном Китае с удовольствием создают фигурки из теста (рис. 3). Сам процесс создания этих фигурок развивает у школьников наблюдательность, образное мышление, моторику рук и, конечно же, формирует у них эстетический вкус, учит понимать красоту во всех ее проявлениях.

Еще одна особенность лепки – это ее тес-

Рис. 3. Фигурки из теста

ная связь с игрой. Поэтому, на наш взгляд, проводить подобные занятия с детьми (особенно с учениками начальной школы) следует в игровой форме. Работая над образами, которые могут быть почерпнуты из китайского народного фольклора, из китайской мифологии и истории, школьники должны обосновать свой выбор персонажа и комментировать свои действия. Целесообразно иногда проводить конкурсы поделок и выявлять победителей этих конкурсов, распределив при помощи комиссии первые три места. Подобные мероприятия будут стимулировать детей на дальнейшее творчество и на со-

вершенствование методов работы с подручным материалом.

Владение тем или иным художественным ремеслом, пусть и не на профессиональном уровне, помогает китайским школьникам осознать самобытность не только декоративно-прикладного искусства в целом, но и каждого его направления. А созданные собственными руками произведения декоративно-прикладного искусства развивают у школьников чувство гордости за свою страну и национальную культуру, материальная и духовная ценность которой признается во всем мире.

Список литературы

1. Ван Вэньсюань. Педагогический потенциал декоративно-прикладного искусства в дополнительном образовании (на примере китайской национальной вышивки) / Ван Вэньсюань, Е.Н. Корнеева // Научный аспект. – 2024. – № 3.
2. Ван Юй. Формирование системы художественного образования Китая с интеграцией традиционной культуры / Ван Юй // Вестник науки и образования. – 2021. – № 13(116). – Ч. 1. – С. 66–72.
3. Новикова, С. Фигурки из теста как вид искусства в Китае / С. Новикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dzen.ru/a/XIJ5uFVnDgCz2190>.

References

1. Van Vensiuan. Pedagogicheskii potencial dekorativno-prikladnogo iskusstva v dopolnitelnom obrazovanii (na primere kitaiskoj natsionalnoi vyshivki) / Van Vensiuan, E.N. Korneeva // Nauchnyi aspekt. – 2024. – № 3.

2. Van Iui. Formirovanie sistemy khudozhestvennogo obrazovaniia Kitaia s integratsiei traditsionnoi kultury / Van Iui // Vestnik nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 13(116). – Ch. 1. – S. 66–72.
3. Novikova, S. Figurki iz testa kak vid iskusstva v Kitae / S. Novikova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://dzen.ru/a/XIJ5uFVnDgCz2190>.

© Ван Цзяхуэй, С.Е. Игнатъев, 2024

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: проблемы адаптации; социокультурная адаптация; русский язык как иностранный; обучение иностранных студентов; культурный шок; языковые барьеры; культурные различия.

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем адаптации иностранных студентов к социокультурной образовательной среде российских вузов. В данной работе целью исследования ставилось выявление условий эффективности системы педагогического обеспечения социокультурной адаптации иностранных студентов. Актуальность темы обусловлена трудностями адаптации студентов из ближнего и дальнего зарубежья. Задачами исследования являются выявление особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов и обоснование условий ее эффективной реализации. Гипотезой исследования стало предположение о том, что эффективность реализации программ социокультурной адаптации будет повышаться при условии активизации личностных и средовых ресурсов. Для решения поставленных задач был применен комплекс методов, включающий анализ научной литературы по проблеме исследования, изучение и обобщение педагогического опыта. Были выявлены характеристики особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов, определяемые условиями социокультурной среды, а также личностными, социально-психологическими, этнокультурными различиями, и была установлена совокупность причин, затрудняющих процесс социокультурной адаптации иностранных студентов.

Представлен комплекс мер, направленных на поддержку адаптации иностранных обучающихся. В статье представлены рекомендации по организации дополнительных мероприятий по адаптации иностранных студентов к новой среде, а также по созданию более благоприятных условий для их интеграции в российское образовательное пространство.

Несмотря на огромный экспортный потенциал для повышения международного имиджа России, укрепления культурных связей и формирования пророссийских настроений за рубежом, российские вузы сталкиваются с серьезными проблемами адаптации иностранных студентов. Недостаточный уровень организации адаптации приводит к тому, что значительная часть иностранных студентов уезжает из России в течение первых двух лет обучения. Эта ситуация негативно сказывается на развитии системы подготовки специалистов для зарубежных стран. Необходимо уделить первостепенное внимание созданию эффективных программ адаптации, чтобы помочь иностранным студентам успешно интегрироваться в российскую образовательную среду и максимально реализовать свой потенциал. Адаптация иностранных студентов – это двусторонний процесс, где студент одновременно является и объектом, и субъектом изменений. Успех адаптации зависит от взаимодействия адаптивной и адаптирующей деятельности, которая должна учитывать индивидуальные особенности студента и изменяться в зависимости от конкретных условий. Процесс

адаптации предполагает изменения не только в личности студента, но и в окружающей среде. В связи с этим необходимо создание специальных условий, способствующих успешной интеграции. Ключевым этапом адаптации является первый год обучения, который характеризуется рядом особенностей:

- обучение ведется на неродном языке (русском);
- изучение дисциплин происходит параллельно с освоением языка;
- студенты сталкиваются с поликультурной средой, требующей межкультурной компетенции;
- учебный опыт студентов отличается в зависимости от их индивидуальных и национальных особенностей;
- адаптация проходит в условиях активных физиологических, образовательных и социокультурных изменений.

Национально-психологические и национально-культурные особенности оказывают значительное влияние на адаптацию. Первые впечатления от новой среды играют огромную роль, формируя «свой» путь адаптации для каждого студента. Согласно А.А. Бодалеву [1], первое впечатление – сложный психологический феномен, включающий в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты. В него входят особенности внешнего вида и поведения человека, которые формируют оценки и стереотипы. Успешная адаптация иностранных студентов также зависит от условий страны пребывания:

- доброжелательность и открытость коренных жителей: теплое отношение местного населения к приезжим создает благоприятную атмосферу для адаптации;
- экономическая и политическая стабильность: устойчивая экономика и политическая система в принимающей стране внушают уверенность и чувство безопасности;
- уровень безопасности: надежная среда проживания позволяет студентам сосредоточиться на учебе и адаптации;
- позиция СМИ: позитивные публикации в СМИ, формирующие благоприятное отношение к представителям других этнокультурных групп, способствуют созданию комфортной обстановки.

Процесс адаптации включает в себя несколько составляющих:

- учебно-трудовая адаптация включает в себя адаптацию к учебному процессу, трудовой деятельности, досугу и бытовым вопросам;
- социально-познавательная адаптация включает в себя освоение новых социальных норм, ценностей и традиций принимающей страны;
- коммуникативная адаптация включает в себя освоение языка и коммуникативных навыков, необходимых для успешной социализации в новой среде.

Все эти виды адаптации тесно связаны с языковой адаптацией, которая является ключевым фактором для успешного обучения и интеграции в новую среду. Первое впечатление, формирующееся при встрече с человеком, – это сложный психологический феномен, сочетающий в себе чувства, логику и эмоции. Оно включает в себя оценку внешнего вида и поведения, а также определенный уровень осознанных суждений и стереотипов. Оказавшись в новой культурной среде, иностранный студент неизбежно сталкивается с «культурным шоком», вызванным различиями в культурных нормах и ценностях [2]. Это явление характеризуется несколькими типичными проявлениями:

- 1) напряжение, которое обусловлено усилиями, необходимыми для психологической адаптации;
- 2) потеря и чувство утраты друзей, привычного окружения, профессии, собственности и других важных элементов привычной жизни;
- 3) одиночество и чувство изоляции в новой культуре, что может привести к отрицанию этой культуры;
- 4) нарушение ролевых ожиданий и несоответствие ожиданий от себя и своего положения в новой среде;
- 5) тревога, переходящая в негодование после осознания новых культурных реалий;
- 6) чувство неполноценности, возникающее из-за неспособности справиться с новыми условиями.

Ключевая причина культурного шока – различия в культурных нормах и стереотипах поведения. Когда человек оказывается в новой культурной среде, привычные знаки и образцы поведения становятся неприемлемыми. Иностранному студенту следует изучить новые культурные нормы и корректировать свое поведение согласно им. Культурный шок может продолжаться от нескольких месяцев до нескольких

лет, и, несмотря на негативные проявления, современные ученые рассматривают его как нормальную реакцию на адаптацию к новой среде. Постепенное освоение новой культуры может способствовать личностному росту и развитию культурной компетенции. Теория культурного шока основана на нескольких постулатах. Прежде всего, знакомство с новой культурой часто связано со стрессом и психологическими трудностями, а адаптация к новой культуре предполагает обучение новым социальным навыкам, своеобразный культурный тренинг. Социальная поддержка и присутствие других людей из родной культуры могут уменьшить стресс и положительно влиять на адаптацию. В условиях адаптации к новой культуре человек может развивать адаптивные способности. Адаптивные способности представляют собой внутренние психофизиологические особенности личности. Эти особенности определяют как энергетический потенциал человека при изменениях в окружающей среде, а также как его способность быстро и гибко реагировать на эти изменения. Более того, адаптивные способности влияют на когнитивные процессы, т.е. на способность человека думать, учиться и принимать решения, что является важным фактором успешной адаптации. Степень трудности адаптации зависит от различий между собственной культурой и культурой страны пребывания. При этом неформальные связи и наличие дружеских отношений с местными жителями облегчают социально-культурную адаптацию. Успешная адаптация означает интеграцию в новую культуру и достижение полной социальной адекватности. Неуспешная адаптация может привести к психологической защите или изоляции в новой культуре. Главным итогом преодоления культурного шока является способность жить в постоянно изменяющемся мире, где границы между странами становятся менее важными, а межличностные отношения – более важными [3]. На начальном этапе адаптации студент сталкивается с необходимостью приспособиться к новой образовательной системе, межкультурной среде, учебным требованиям и усвоению большого объема информации на неродном языке. Он постепенно интегрируется в учебную среду, осваивая ее нормы, требования и ценности. В этот период преподаватель играет важную роль, используя специальные формы и методы обучения, чтобы смягчить или устранить последствия

дезадаптации. Познавательная адаптация является одной из самых сложных и трудных, так как она затрагивает картину мира, через которую студент воспринимает информацию. Различия в картинах мира, в способах категоризации и интерпретации опыта лежат в основе межкультурных различий. Для успешной адаптации студент должен расширить свою сферу восприятия и обработки информации, чтобы понять систему организации чужой культуры и приспособить свои познавательные процессы к способам восприятия носителей другой культуры. Ключевым моментом в адаптации является приобретение умений и навыков поведения, необходимых для действий в повседневных ситуациях. Эти умения и навыки делятся на технические (владение языком, покупки и т.д.) и социальные, овладение которыми намного сложнее. Особое внимание уделяется коммуникативной адаптации, включающей в себя личностную и социальную коммуникацию. Коммуникативная адаптация начинается с первых шагов на новой земле. Неудачи в общении могут вызвать разочарование и боль, но часто их причиной является неспособность к адекватной коммуникации. Коммуникативная адаптация включает в себя три взаимосвязанных аспекта: познавательный, аффективный (эмоциональный) и поведенческий. Личностная коммуникация тесно связана с социальной, которая проявляется в различных формах – от простого наблюдения за людьми до контактов с друзьями. Социальная коммуникация делится на межличностную и массовую. Массовая коммуникация предполагает взаимодействие личности с социокультурным окружением без прямого контакта с отдельными людьми. Чем больше опыта индивидуум приобретает в социальной коммуникации, тем лучше он адаптируется к чужой культуре. Важно развивать межличностные контакты с носителями языка и культуры, активно использовать СМИ. В контексте социальной адаптации вузам необходимо решать следующие задачи.

1. Организация социальной адаптации иностранных студентов в иносоциокультурной среде.

2. Организация психологической адаптации к образовательному пространству вуза, новым условиям проживания и студенческому коллективу.

3. Предоставление помощи в физиологической адаптации.

4. Предоставление индивидуальной помощи в решении различных вопросов.

5. Создание специально организованных социально-педагогических условий для включения представителей других культур в процесс межкультурного взаимодействия.

6. Организация педагогической деятельности, направленной на формирование профессиональных образовательных ценностей.

7. Организация педагогической деятельности, направленной на адекватное восприятие иностранными студентами ценностей российской культуры и русского языка.

Ключевая роль в системе управления процессом адаптации иностранных студентов отводится институту кураторства и центрам адаптации [4]. Чтобы понять важность социально-воспитательной работы с иностранными студентами, необходимо рассмотреть полный спектр проблем, с которыми они сталкиваются. Среди мероприятий, направленных на социокультурную и межкультурную адаптацию, можно выделить следующие. Для организации прибытия и расселения студентов-иностранцев можно задействовать специалистов центра адаптации студентов, которые также помогут с вопросами выбора провайдеров мобильной связи, организуют экскурсии по кампусу вуза и городу. В центре адаптации студентам расскажут о том, каким образом они могут участвовать в культурно-досуговой и общественной жизни вуза. Администрация общежития при первой встрече расскажет о правилах проживания, а кураторы студенческих групп проведут беседы с целью познакомить студентов-иностранцев со структурой вуза, правилами и требованиями образовательного процесса и внутреннего распорядка. Силами руководителей структурных подразделений, деканатов, преподавателей кафедр, кураторов и тьюторов можно организовать обсуждение/консультации проблемных вопросов, связанных с преодолением трудностей обучения. В целях содействия профессиональной адаптации преподаватели вуза привлекают иностранных студентов к участию в научно-

исследовательской и проектной деятельности, прохождению учебной, производственной и преддипломной практик. Также необходимо осуществить разработку стипендиальных программ и конкурсов, ориентированных на иностранных студентов, с привлечением партнеров вуза и посольств; осуществить проведение мероприятий, отражающих национальные традиции, историю и культуру студентов-иностранцев; организовать встречи с представителями посольств и консульств для формирования толерантного отношения к представителям зарубежных стран и укрепления духа интернационализма. Также представляется важной и организация выставок зарубежной литературы. Важными являются организация экскурсий для иностранных студентов с целью познакомить их с историей, культурой и традициями русского народа; организация встреч с русскими политиками, деятелями культуры и искусства для формирования толерантного отношения к русскому менталитету, культуре и национальной психологии; проведение психолого-педагогических консультаций и занятий с элементами тренинга на базе структурных подразделений преподавателями кафедр и кураторами.

Все вышеупомянутые меры направлены на поддержку адаптации иностранных обучающихся в российском образовательном пространстве. В решении проблем адаптации иностранных студентов к обучению в российских вузах наблюдается комплексный подход, включающий в себя как современные методические разработки, так и высокую мотивацию самих вузов. Вузы активно заинтересованы во внедрении новых методик в образовательный процесс, понимая, что это необходимо для обеспечения успешной адаптации иностранных студентов. Кроме того, вузы стремятся к постоянному поиску новых путей оказания максимальной поддержки иностранным гражданам, обучающимся на неродном языке. Такой подход свидетельствует о том, что вузы признают важность проблемы адаптации и готовы вкладывать значительные усилия в ее решение.

Список литературы

1. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М., 1982.
2. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация / А.П. Садохин. – М. : Альфа-М, 2004. – 288 с.
3. Шаронова, Е.Г. Теоретические основы социальной адаптации студентов-иностранцев в системе высшего профессионального образования / Е.Г. Шаронова, Л.Д. Егорова // *Фундаментальные*

исследования. – 2014. – № 8-5. – С. 1201–1205.

4. Апасова, М.В. Условия адаптации иностранных студентов в вузах / М.В. Апасова, И.Ю. Кулагина, Е.В. Апасова // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. – № 4. – С. 129–137. – DOI: 10.17759/jmfp.2020090412.

5. Комарова, М.Н. Культурно-социальная и психологическая адаптация иностранных студентов / М.Н. Комарова, Е.А. Сошников, В.В. Глебов // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 8. – С. 49–51.

References

1. Bodalev, A.A. Vospriatie i ponimanie cheloveka chelovekom / A.A. Bodalev. – М., 1982.
2. Sadokhin, A.P. Mezhekulturaia kommunikatsiia / A.P. Sadokhin. – М. : Alfa-M, 2004. – 288 s.
3. Sharonova, E.G. Teoreticheskie osnovy sotcialnoi adaptatsii studentov-inostrantsev v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniia / E.G. Sharonova, L.D. Egorova // Fundamentalnye issledovaniia. – 2014. – № 8-5. – С. 1201–1205.
4. Apasova, M.V. Usloviia adaptatsii inostrannykh studentov v vuzakh / M.V. Apasova, I.Iu. Kulagina, E.V. Apasova // Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiia. – 2020. – Т. 9. – № 4. – С. 129–137. – DOI: 10.17759/jmfp.2020090412.
5. Komarova, M.N. Kulturno-sotcialnaia i psikhologicheskaia adaptatsiia inostrannykh studentov / M.N. Komarova, E.A. Soshnikov, V.V. Glebov // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia. – 2013. – № 8. – С. 49–51.

© С.Л. Волкова, С.А. Ермолаева, 2024

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова: психологическая работа; пенитенциарные психологи; осужденные; профилактика; предупреждение; рецидив преступлений; психодиагностика; психокоррекция.

Аннотация: Актуальность психологической работы в направлении предупреждения рецидива преступлений, совершаемых осужденными, весьма значима. От эффективности этой социально-психологической профилактической работы во время отбывания наказания осужденными зависит проявление рецидива преступлений по факту их освобождения. Профилактическое направление работы пенитенциарных психологов имеет не меньшее значение наряду с такими направлениями, реализуемыми ими, как психодиагностика, психокоррекция и психологическое консультирование. Психологическая профилактика проявления рецидива преступлений является квинтэссенцией всех перечисленных направлений, объединяя в себе общий эффект их проявления.

В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что определение наиболее успешных направлений психологической работы по предупреждению рецидива преступлений, совершаемых осужденными, позволит обеспечить оптимальный характер работы психологов в рассматриваемом направлении.

Цель исследования – выявление основных наиболее эффективных направлений психологической работы по профилактике рецидива преступлений, совершаемых осужденными. В соответствии с целью определены задачи исследовательской работы: анализ организационных и теоретико-методических источников, определяющих характер и объем психологической профилактики рецидива преступлений, совер-

шаемых осужденными; изучение прикладных аспектов (практики работы) психологов в рассматриваемом направлении; интерпретация полученных результатов и формулировка выводов на их основании.

В исследовании использованы общенаучные и частнонаучные методы, а также методы изучения первоисточников, анализа теории и практики.

Результаты проведенного исследования способствовали реализации цели – выявлению основных наиболее эффективных направлений психологической работы по профилактике рецидива преступлений.

Традиционно в роли основных направлений психологической работы с осужденными по предупреждению рецидива преступлений определяются: работа по избавлению осужденных от алкогольной, наркотической или токсической зависимости; формирование у осужденных мотивации к финансовому обеспечению себя посредством труда; развитие у осужденных волевых качеств, самоконтроля; формирование толерантности к внешним негативным воздействиям, в частности к криминализирующему воздействию антисоциальных групп и элементов; совместная работа по ресоциализации клиентов с другими пенитенциарными службами [2, с. 39; 3, с. 111]. Указанные направления работы психологов подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) также традиционно реализовывались посредством использования базовых типовых программ для работы с осужденными, разработанными и апробированными ФСИН России, а также индивидуальных программ исправления осужденных к лишению

свободы, разработанных непосредственно практическими психологами исправительных учреждений (ИУ).

Пенитенциарными психологами особое внимание уделяется осужденным, психодиагностическое исследование которых показало высокий риск совершения рецидива преступлений, а также тем осужденным, которые готовятся к освобождению. В частности, необходимо отметить, что сложность работы в местах лишения свободы по предупреждению рецидива преступлений обусловлена тем, что между индивидуальными психологическими качествами личности осужденного, которые выявляет психолог в процессе психодиагностики, и поведением после освобождения не существует однозначной связи [1, с. 29]. На поведение человека существенное влияние оказывают ситуативные факторы. В связи с этим акцент в процессе психологической профилактики и коррекции следует делать на формировании позитивных ценностных ориентаций, жизненных целей, личной ответственности за свои деяния и свою жизнь в целом, негативного отношения к совершенному преступлению [4, с. 223].

Учитывая, что около трети осужденных совершили повторные преступления в состоянии измененного сознания, направление работы с ними требует специальной подготовки и квалификации психологов, рекомендуется привлекать к его реализации гражданских специалистов, имеющих соответствующую квалификацию. В рамках решения данной проблемы актуальна проработка вопроса о повышении квалификации по данному направлению работы пенитенциарных психологов в гражданских образовательных учреждениях либо о создании в рамках УИС системы подготовки пенитенциарных психологов к работе с аддикциями.

По данным проведенных исследований, большая часть осужденных при совершении преступления не задумывалась о последствиях, что позволяет считать их противоправное поведение импульсивным [5, с. 12]. Вследствие этого работа психологической службы по предупреждению совершения повторных преступлений должна быть направлена на развитие у осужденных волевых качеств, самоконтроля, обучение их навыкам саморегуляции. Также одним из наиболее важных направлений психологической работы с осужденными по предупреждению рецидива преступлений следует считать

формирование толерантности к внешним негативным воздействиям, в частности к криминализирующему воздействию антисоциальных групп и элементов.

Работа психологов в направлении конструктивных связей осужденных с их родственниками является одним из важных аспектов профилактики рецидива преступлений. В связи с этим рекомендуется проводить психологические консультации с родственниками осужденных в специально организованные «дни открытых дверей», а также при очередном посещении осужденных родственниками. Психологическое консультирование родственников осужденных способно реализовываться как в групповой, так и в индивидуальной форме.

В рамках проведенного исследования была проведена работа по обобщению сведений о проводимой психологами, группами социальной защиты осужденных и иными службами ИУ антирецидивной работе и выделению наиболее эффективных мер и инноваций в данной области. Используемые меры условно могут быть объединены в несколько групп:

- применение терапевтических и иных методов работы для решения социальных и жизненных проблем осужденных (арт-амнистия; футболотерапия; песочная терапия; просмотр и обсуждение тематических фильмов; дневник социального сопровождения (социальный паспорт) осужденного; техника коллажирования; арт-терапия декупаж; тренинг позитивных целей; тренинг образования будущего; реализация программ осознанного материнства);

- занятия в Школе подготовки к освобождению с акцентом на предупреждении повторных преступлений;

- стимулирование участия осужденных в оказании социально-психологической помощи нуждающимся категориям для преобразования их ценностных ориентаций и поведения.

Таким образом, в рамках профилактики рецидива преступлений рекомендуется использовать следующие психопрофилактические и психокоррекционные мероприятия с осужденными:

- целенаправленная работа, ориентированная на коррекцию мотивационной сферы осужденных;

- выявление социальных условий и психологических предпосылок, способствовавших совершению преступления;

- формирование навыков постановки и

достижения ближних и дальних жизненных целей.

Работу психологов подразделений УИС в данном направлении необходимо строить на основе базовых типовых программ для работы с осужденными, разработанных и апробированных исходя из психологической типологизации осужденных. Рекомендуется использовать современные инновационные психопрофилактические и психокоррекционные технологии для

воздействия на причины, вызвавшие совершенные преступления, при работе с каждым конкретным осужденным.

В рамках организации Школы подготовки осужденных к освобождению психопрофилактическая и психокоррекционная работа с осужденными, направленная на сокращение рецидива преступлений, должна стать приоритетной и поддерживаться со стороны не только администрации, но и всех работников ИУ.

Список литературы

1. Амбрумова, А.Г. Мультидисциплинарное исследование агрессивного и аутоагрессивного типа личности. Комплексные исследования в суицидологии / А.Г. Амбрумова, А.Р. Ратинов. – М., 1986. – 125 с.
2. Булыгина, В.Г. Модели тренингов с психически больными, совершившими ООД (зарубежный опыт): аналитический обзор / В.Г. Булыгина, Е.М. Мирошниченко, А.Ю. Шанова, Д.А. Карпова. – М. : ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава», 2010. – 39 с.
3. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 568 с.
4. Дерманова, И.Б. Методика определения уровня депрессии (В.А. Жмуров). Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002.
5. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.

References

1. Ambrumova, A.G. Multidisciplinarnoe issledovanie agressivnogo i autoagressivnogo tipa lichnosti. Kompleksnyye issledovaniia v suitcidologii / A.G. Ambrumova, A.R. Ratinov. – M., 1986. – 125 s.
2. Bulygina, V.G. Modeli treningov s psikhicheski bolnymi, sovershivshimi OOD (zarubezhnyi opyt): analiticheskii obzor / V.G. Bulygina, E.M. Miroshnichenko, A.Iu. Shanova, D.A. Karpova. – M. : FGU «GNTc SSP Roszdrava», 2010. – 39 s.
3. Vodopianova, N.E. Psikhodiagnostika stressa / N.E. Vodopianova. – SPb. : Piter, 2009. – 568 s.
4. Dermanova, I.B. Metodika opredeleniia urovnia depressii (V.A. Zhmurov). Diagnostika emotcionalno-nravstvennogo razvitiia / red. i sost. I.B. Dermanova. – SPb., 2002.
5. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatel'nosti psikhologicheskoi sluzhby ugovovno-ispolnitel'noi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.

© П.Н. Казберов, 2024

ВОПРОС ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ И ГИПЕРЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Ключевые слова: формирование готовности; экстремальные ситуации; гиперэкстремальные ситуации; сотрудники пенитенциарных учреждений; подготовка; факторы.

Аннотация: Появление новых цивилизационных вызовов, изменение качественного состояния личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, существующие проблемные аспекты в организации пенитенциарной деятельности требуют пересмотра подготовленности персонала к действиям в экстремальных и гиперэкстремальных ситуациях. Основой данной подготовки является сохранение оптимального состояния личности сотрудника, его способности к сохранению готовности, управлению стрессом.

Гипотеза исследования состоит в том, что повышение эффективности исправительного воздействия на подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также создание безопасных условий для осуществления персоналом пенитенциарной деятельности требуют пересмотра существующих программ подготовки персонала в аспекте ее систематизации и включения современных научных достижений в области противодействия специфическим экстремальным и гиперэкстремальным ситуациям.

Целью нашего исследования выбрано определение направлений совершенствования подготовленности персонала к действиям в экстремальных и гиперэкстремальных ситуациях, подразделяемых на организационно-техническое, психофизиологическое и ситуативное направления. Соответственно, задачи сформулированы следующим образом: определить

теоретико-методологические основы, определяющие понятие «готовность» по отношению к профессиональной деятельности пенитенциарных сотрудников; осуществить анализ современного состояния работы по подготовке сотрудников к действиям в экстремальных и гиперэкстремальных ситуациях; определить направления совершенствования данной деятельности. Используемыми методами и методиками исследования определены общенаучные и частнонаучные: изучение и анализ научных источников по заданной теме, анализ теории и практики реализации программ подготовки, синтез, моделирование.

Организация психологической подготовки пенитенциарных сотрудников неосуществима без понимания основных требований пенитенциарной деятельности, ключевой особенностью которой является сохранение оптимального функционального состояния персонала в различных, в том числе и экстремальных условиях. Создание необходимых условий требует формирования системы специальной подготовки сотрудников, так как закрытость мест лишения свободы, непрерывность и регламентированность пенитенциарной деятельности требуют сплоченности и системности функционирования всех подразделений, где действия каждого сотрудника влияют на общее состояние режима, надзора и т.д., так как могут создавать угрозу безопасности и жизни.

Новые цивилизационные вызовы, изменение качественного состояния личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, суще-

ствующие проблемные аспекты в организации деятельности диктуют необходимость внесения изменений в существующие программы подготовки персонала. Основой подготовки, как уже говорилось выше, является сохранение оптимального состояния личности сотрудника, и здесь во главе угла стоит его способность к сохранению готовности к действиям в различных экстремальных ситуациях, к управлению стрессом [1; 3].

Изучением психологической готовности к различным экстремальным профессиональным ситуациям, особым условиям деятельности, специфики управления стрессом в особых условиях занимались А.Н. Баламут, Б.Г. Бовин, Я.Я. Белик, Л.Г. Дикая, А.В. Какурин, И.О. Котенев, Е.П. Крупник, Я.Я. Китаев-Смык, С.В. Кулакова, Л.В. Куликов, М.В. Леви, В.И. Лебедев, А.В. Метелев, Н.А. Рехтина, В.Н. Смирнов, А.М. Столяренко, В.Э. Чудновский и др. Авторами, изучающими данное направление подготовки, понятие «готовность к действиям в экстремальных ситуациях» трактуется исходя либо из теоретических основ, либо из практики реализации решаемых задач.

Выделим три подхода к формированию состояния готовности: индивидуально-личностный, функциональный и физиологический.

В индивидуально-личностном подходе формирование готовности рассматривается в аспекте специализированных познавательных процессов, мотивов поведения и волевых личностных свойств, особой поведенческой стойкости.

В функциональном подходе готовность рассматривается как сочетание личностных качеств, необходимых для выполнения функциональных требований деятельности.

В физиологическом подходе готовность понимается как оптимальное состояние всех функций организма, сфокусированного с требованиями деятельности и со способностью сохранять оптимальные параметры функционирования в любых ее ситуациях.

Ситуации, которые происходят в местах лишения свободы, многочисленны. Их различают как по продолжительности, так и по интенсивности, характеру опасности, последствиям, а также по степени и числу вовлеченных людей и требованиям к состоянию их готовности к действиям. Классической в юридической психоло-

гии остается классификация ситуаций, данная А.М. Столяренко, подразделяющего их на:

- нормальные – обыденные, не представляющие особых трудностей для человека;
- параэкстремальные – близкие к экстремальным ситуациям, способные привести к неудачам, стрессу;
- экстремальные – требующие для разрешения близкого к предельному внутреннего напряжения и перенапряжения;
- гиперэкстремальные – вызывающие внутренние нагрузки, зачастую превышающие возможности человека, непереносимые многими людьми, приводящие зачастую к опасным последствиям [5].

В местах лишения свободы определяются следующие специфические экстремальные и гиперэкстремальные ситуации: массовые беспорядки и групповые неповиновения подозреваемых, обвиняемых и осужденных; захват заложников; побег; вооруженные нападения, погромы и др. [2; 4].

Формирование профессиональной психологической готовности к экстремальным и гиперэкстремальным ситуациям можно условно подразделить на отдельные поднаправления: организационно-техническое, психофизиологическое и ситуативное.

Организационно-техническое направление подготовки включает ряд алгоритмов – от сбора сотрудников до формирования команд и выстраивания взаимодействия, а также владение программным обеспечением, средствами связи, вооружением и специальными средствами.

Психофизиологическое направление определяется системой формирования и развития личностных и профессиональных характеристик сотрудника.

Под ситуативным направлением мы понимаем подготовку к специфическим аспектам экстремальных и гиперэкстремальных ситуаций (скорости протекания, стремительности разворачивания, охвату участников, продолжительности и т.д.).

Указанные группы факторов, их комбинации и степень выраженности создают условия протекания экстремальных и гиперэкстремальных ситуаций.

Таким образом, многообразие и разноплановость представленных направлений подчеркивает необходимость комплексного подхода в процессе формирования психологической

готовности сотрудников к действиям в экстремальных и гиперэкстремальных профессиональных ситуациях.

Плановость и многоаспектность подготовки предполагает, на наш взгляд, обязательность практической отработки сотрудниками действий, возникающих при экстремальных и гиперэкстремальных ситуациях. Причем отметим, что важна не только отработка конкретного алгоритма действий, но и моделирование подоб-

ных ситуаций с распределением «ролей» между сотрудниками [4].

Успешные действия сотрудников в экстремальных и гиперэкстремальных профессиональных ситуациях во многом зависят от того, насколько персонал этих учреждений знает и учитывает возникающие психологические и социально-психологические закономерности. Это позволит сотрудникам действовать профессионально и психологически грамотно.

Список литературы

1. Баламут, А.Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях / А.Н. Баламут. – Вологда, 2013. – С. 39–51.
2. Кулакова, С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях / С.В. Кулакова // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2018. – № 2(46). – С. 167–170.
3. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.
4. Казберов, П.Н. Значение профессиональной подготовки в изменении психологических характеристик сотрудников правоохранительных структур на постэкстремальном этапе / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 77–80.
5. Столяренко, А.М. Экстремальная психопедагогика : учеб. пособ. / А.М. Столяренко. – Москва : Юнити-Дана, 2002. – С. 16–17.

References

1. Balamut, A.N. Psikhologicheskaiia podgotovka sotrudnikov ugovovno-ispolnitelnoi sistemy k deistviiam v ekstremalnykh situatciiakh / A.N. Balamut. – Vologda, 2013. – S. 39–51.
2. Kulakova, S.V. Gotovnost sotrudnikov silovykh struktur k deistviiam v ekstremalnykh professionalnykh situatciiakh / S.V. Kulakova // Nauchnyi vestnik Volskogo voennogo instituta materialnogo obespecheniia: voenno-nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 2(46). – S. 167–170.
3. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby ugovovno-ispolnitelnoi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.
4. Kazberov, P.N. Znachenie professionalnoi podgotovki v izmenenii psikhologicheskikh kharakteristik sotrudnikov pravookhranitelnykh struktur na postekstremalnom etape / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 77–80.
5. Stoliarenko, A.M. Ekstremalnaia psikhopedagogika : ucheb. posob. / A.M. Stoliarenko. – Moskva : Iuniti-Dana, 2002. – S. 16–17.

© П.Н. Казберов, 2024

УДК 159

А.В. КИДИНОВ

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;
ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы
имени Ю.М. Лужкова», г. Москва*

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: социальная сеть; массовое сознание; коммуникации; методология; текст; психология дискурса.

Аннотация: В статье обозначены методологические проблемы исследования массовых коммуникаций, аргументируются тезисы о продуктивности положений дискурсивной психологии для научного понимания массовых коммуникаций и поиска методов их исследований, о неизбежности междисциплинарного подхода в решении вопросов о критериях оценки эффективности массовых коммуникаций.

Задачами исследования стали: рассмотрение массового сознания и коммуникации в контексте происходящих в науке и обществе процессов, психологии дискурса как основы психологии массовых коммуникаций.

Общенаучные методы как основа методологического аппарата представлены следующими методами: анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, дедукция, индукция.

Психологи обратились к изучению особенностей массовых коммуникаций в начале прошлого века. Одним из первых исследователей в этой области считается Гюстав Лебон, который сформулировал суть научных принципов изучения коммуникационных механизмов с точки зрения психологии. Но за прошедшее столетие массовые способы коммуникативного взаимодействия в социуме стали во многом другими, и из этого следует, что для их изучения необходимо выработать новые парадигмы. Также необходимо принимать во внимание, что аналитические способы, разработанные психологами,

которые стояли у истоков изучения феноменов коммуникативного взаимодействия (Г. Тодд, С. Московичи, З. Фрейд, Г. Лебон и другие), не имели строго определенных алгоритмов, а были основаны на анализе происходящих процессов. По этой причине выводы ученых во многом носили характер личной точки зрения. Тем не менее их работы и сейчас считаются основой для изучения особенностей коммуникаций в социуме. При этом до сих пор не разработаны модели, с помощью которых можно было бы обоснованно судить о структуре, сути и содержании коммуникаций разного типа, которые мы сейчас наблюдаем в социуме. Стоит признать, что наши знания в этой области носят относительный характер не только с точки зрения понимания закономерностей протекания коммуникативных процессов, но и с точки зрения общих закономерностей, которые существуют в коммуникативной социальной среде.

Изучение алгоритмов, которые действуют в коммуникативной среде, имеет большое значение не только для лучшего понимания законов, по которым осуществляется общение. Это поможет решить другую важную задачу, связанную с изменением направления исследований при смене старой парадигмы на современную. Большое количество существующих исследовательских подходов говорит о том, что психологические исследования в этой области носят разнонаправленный характер. В итоге возникает проблема избыточности существующих методологий, а она, в свою очередь, заметно снижает продуктивность и качество проводимых научных исследований. Пересмотр имеющихся методических подходов позволит вывести из кризиса многие направления психологии как

науки [3].

Коммуникативное взаимодействие в социуме стремительно развивается, а его формы становятся все сложнее. Общественные коммуникации играют важную роль в выборе новых направлений социального и государственного развития, они становятся причиной возникновения новых форм межнационального взаимодействия. По этой причине чрезвычайно важно знать механизмы коммуникативных взаимодействий, их особенности и способы управления ими. Совершенно очевидно, что нужно ускорять изучение коммуникативных процессов с точки зрения психологии, а для этого нужно выработать научно обоснованный методологический подход.

Разнообразие методологических подходов в психологии приводит к появлению большого количества моделей. Но большинство моделей способны удовлетворительно описать какой-то один процесс, поэтому они не являются универсальными. Поэтому для проведения психологических исследований следует обоснованно выбирать методологию. Определенная трудность заключается в том, что многие исследования приходится вести на стыке наук, для чего нужно учитывать парадигмы каждой дисциплины. В настоящее время психологию относят к естественным наукам, и обоснованность выводов психологического характера обеспечивается использованием алгоритмов, основанных на методах дедукции, а также на применении дедуктивных способов визуализации полученных результатов, на использовании апробированных методов диагностики и статистическом анализе полученных результатов. При этом очевидно, что настолько строгий и выверенный подход при проведении исследований коммуникативных феноменов выдерживается далеко не всегда. Стандартным верификационным способом при проведении психологических исследований выступает эксперимент. С. Московичи в своих работах обращал внимание на тот факт, что при изучении особенностей поведения больших групп людей невозможно ставить эксперименты, что снижает достоверность выводов и уменьшает доверие к используемым приемам работы [2, с. 4]. При изучении коммуникативного взаимодействия внутри больших групп не всегда можно с успехом использовать классические принципы психологии, поскольку природа изучаемых процессов является очень сложной.

Л. Заде в своих исследованиях вывел фундаментальный принцип, названный впоследствии его именем. Принцип гласит, что чем сложнее изучаемая система, тем менее точные результаты удастся получить в рамках ее изучения. Такие понятия, как точность и сложность, являются обратно пропорциональными. Коммуникативные взаимодействия в социальной среде носят очень сложный характер, и при выборе той или иной методики изучения нужно понимать, насколько точные и достоверные результаты могут быть получены в принципе.

В отечественной психологии коммуникативная среда и ее внутренние закономерности никогда не выступали предметом изучения. При этом анализ процессов можно осуществлять, если взять за основу объяснительные принципы психологии. На их основе также можно разработать алгоритмы для исследования коммуникаций в социуме. Л.С. Выготский в своих работах утверждал, что психологические исследования закономерностей протекания коммуникационных процессов очень важны для понимания глубинных процессов, которые происходят в социуме, и этим можно объяснить высокую важность изучения рассматриваемого феномена. В современных реалиях предложения Л.С. Выготского становятся все более актуальными, а их реализация становится все более важной для решения социальных задач, которые невозможно решить в полном объеме, не имея представления, как происходит коммуникация внутри больших групп людей. В.П. Зинченко в своих работах обращал внимание на тот факт, что отечественную психологию можно сравнить с кустом, каждая из веток которого – это отдельное направление развития. Давно обозначены направления, наиболее актуальные для изучения, но их практическая разработка оставляет желать лучшего. М. Коул, признанный специалист в области психологии из США, считает, что дальнейшие исследования в области культурно-исторической психологии будут связаны с изучением знаков и даже артефактов. М. Коул утверждает, что не только речевые символы оказывают влияние на развитие структур и их специфику, но вообще любой связанный с этим культурный артефакт [1]. Такой подход дает возможность создавать рабочие модели на строгой научной основе, и реализация этого направления в психологии может стать базисом для развития прагматичных и необходимых направлений. Если психи-

ческие процессы связаны с культурной средой и коммуникационными феноменами в этой среде, то такие процессы отличаются стабильностью, и могут быть использованы в разных моделях, обеспечивая необходимую достоверность получаемых результатов. Подобного рода механизмы отчетливо проявляются в работе СМИ, особенно на каналах пропагандистской направленности. При этом эффективность процессов остается неясной, ее нельзя выразить объективным численным показателем. К тому же нет способов адекватно оценивать критерии.

При определении наиболее подходящей методологии необходимо понимать сущность исследуемого объекта. Суть коммуникативного взаимодействия в обществе часто упрощенно понимают как налаживание каналов взаимодействия населения и властных структур. Но население – это, по сути, совокупность людей, и отдельного человека можно рассматривать как часть большой человеческой группы. Находясь в ней, человек неосознанно ведет себя по определенным законам. Изучением особенностей такого поведения занимается психология масс. И хотя данное направление в науке существует давно, характер коммуникаций между представителями внутри большой группы кардинально изменился с развитием социальных медиа. Обратная связь стала очень быстрой, часто в режиме онлайн. И люди стали в большей степени склонны переосмысливать свои взгляды, меняя их в зависимости от того, как развивается ситуация. Объект коммуникативного влияния часто может трансформироваться в субъекта.

С. Московичи в своих работах сравнивал неуправляемую массу людей со стаей хищников, которые действуют, как хищники, и живут по законам стаи. Это происходит из-за утраты культурных ограничений при нахождении в толпе, человек неосознанно начинает действовать по ее законам. Люди в толпе утрачивают свою индивидуальность, их интеллект резко снижается, а действия становятся импульсивными и инстинктивными. Взаимодействия между индивидуумами внутри толпы становятся поверхностными. Такой человек легко поддается внешнему управлению и будет безоговорочно выполнять приказы того, кого считает главным. Психология толпы и методы управления толпой хорошо изучены с точки зрения психологии. В их основу входят воздействие на эмоциональную сферу, подавление мыслительной деятель-

ности, работа с подсознанием и другие приемы. Выбор методов воздействия определяется характеристиками толпы как объекта. Толпа может быть концентрированной и рассеянной, пассивной или агрессивно настроенной. Она может управляться со стороны или действовать сама по себе.

Развитие коммуникационных технологий, связанных с Интернетом и социальными медиа, привело к появлению новых способов осуществления коммуникаций. При этом коммуникации все больше приобретают характеристики, свойственные межличностному общению, потому что сейчас каждый может оставлять комментарии в обсуждениях на разных площадках, создавать собственные сообщества, принимать участие в форумах и даже создавать собственные медиаресурсы. И если старые типы коммуникаций в социальной среде, такие как радио, телевидение, печатные издания, имели однонаправленное воздействие в сторону субъекта, а он никак не мог оперативно отвечать, то появление электронных средств коммуникаций сделало такое воздействие двухсторонним. Например, появляется материал в новостном официальном паблике с целью оказать определенное воздействие на читателей, при этом читатели могут комментировать материал, осуществляя обратное воздействие.

С. Московичи в своей научной работе «Психология толп» описывал скопление людей как совокупность унылых индивидуумов, которые выступают жертвами собственной активности, ждут приказов вождя, а их мыслительные способности сильно снижены [2, с. 13]. В современной реальности мы наблюдаем человека из массы, который готов к диалогу, а отрицательные стороны его поведения хоть и присутствуют, но не так ярко выражены, как это было раньше. Нельзя организовать грамотное информационное воздействие, если не разбираться в этих тонкостях. Если рассматривать работу российского медиaprостранства, то информационное воздействие в нем осуществляется согласно установкам, разработанным на основе трудов С. Московичи, Г. Лебона и З. Фрейда, а эти признанные специалисты в области психологии жили в совершенно иную эпоху. Управление сознанием масс осуществляется посредством различных шоу, направленных на эмоциональную составляющую психики людей и удовлетворение низовых психологических по-

требностей. Еще З. Фрейд говорил, что поведение масс основано на бессознательном, и массы всегда очень внушаемы. При использовании современных коммуникационных возможностей поток информации, воздействующий на толпу, настолько силен, что порой не воспринимается толпой, и эффективность информационного воздействия оказывается ниже ожидаемого уровня. Нужно помнить, что человек в толпе теряет свою индивидуальность, даже если ему так и не кажется, но в современных условиях эта потеря не столь существенна. Это связано с тем, что электронные коммуникации предоставляют возможность обратной связи, за счет чего можно в реальности поддерживать индивидуальность, ведя дискуссии, задавая интересующие вопросы, аргументируя свою точку зрения. В новой электронной коммуникационной среде для толпы меняется роль того, кого в толпе считают вождем. Интернет позволяет разделить функции такого человека между другими людьми, причем обязанности каждого не являются постоянными. Толпа приобретает возможность сама выбирать себе вождя и менять их по своему усмотрению. Можно сделать вывод, что в современные условия, в которых осуществляются коммуникации между индивидуумами, нельзя переносить коммуникационные процессы, которые существовали давно, до появления Интернета, это будет принципиально неправильно и станет причиной ошибочных выводов.

Для тех разделов психологии, в которых занимаются изучением особенностей человеческой психики, характерен индивидуальный подход, поскольку природа каждого человека уникальна. Использование в такой работе современных коммуникационных приемов требует определенной осторожности и осмысления возможных последствий. Здесь нужно выработать новые методологические приемы и пересмотреть с точки зрения эффективности уже используемые методы. Нужно понять, насколько применяемый функционал соответствует имеющимся реалиям. Изучение коммуникационных особенностей в современной социальной среде имеет важность в том плане, что такие особенности сильно влияют на формирование личностных характеристик индивидуума. Современные электронные коммуникации во многом влияют на формирование сознания и багажа духовных ценностей, особенно у детей и молодого поколения. Коммуникационная среда постепенно

становится доминирующим фактором, влияющим на сознание, а особенности этого влияния изучены слабо.

С. Московичи в своих трудах отмечал, что при разработке коммуникационных моделей следует обращать внимание на ряд обстоятельств. Человек как часть толпы начинает принижать собственные интересы. Для него подсознательно интересы вожака толпы становятся на первое место. Такие люди, получив приказ, обычно выполняют его без рассуждений [3, с. 35]. В современной реальности все во многом протекает иначе. С учетом развитой сети различных средств связи у человека в толпе формируется так называемая «виртуальная индивидуальность». При отсутствии возможности общения в реале человек реализует эту потребность в виртуальном пространстве. Такое общение дает преимущества. Можно не акцентировать внимание на своих недостатках, которые невозможно скрыть при непосредственном общении в реале. Как такая трансформация происходит с точки зрения психологии – вопрос во многом открытый, он нуждается в углубленных исследованиях.

При общении в виртуальном пространстве позиция любого пользователя носит откровенный субъективный характер. Человек сам для себя определяет, какие особенности общения в виртуальной среде для него приемлемы, а какие нет, какие темы он намерен обсуждать, а какие предпочитает обходить стороной.

В современной коммуникационной среде важную роль играют язык и стиль общения. Для любого человека его язык – это основное отличительное средство. По стилю и характеру общения можно многое узнать о человеке. Исследования в данной области ведутся на стыке психологии и лингвистики. Использование языка как доминантного медиатора дает возможности строить актуальные модели, описывающие коммуникационные особенности.

Возникновение и развитие такого направления, как дискурсивная психология, быстро привело к тому, что ее доминирующие постулаты стали использовать в качестве базиса для изучения массовой коммуникационной среды. Это открыло новые возможности для изучения коммуникационных процессов с точки зрения психологии. Дискурсивное направление в психологии имеет в своей основе постулат о коммуникационной природе развития психики. Рече-

вой дискурс дает возможность понять интенции индивидуума, но он же и генерирует их. Изучение дискурсов, используемых индивидуумом, а также изучение его речевых особенностей, является важным и популярным направлением в коммуникационной психологии. Предположение о том, что можно разработать алгоритмы для изучения дискурса, исходит из выводов, которые имеются в трудах М. Бахтина о сущности сознания и трудах Л.С. Выготского о роли знаков в функционировании человеческой психики. Этому не противоречат и базовые положения психосемиотики (наука, изучающая организованный текст).

Поскольку в основе языкового поведения лежит дискурс, то можно считать, что он является базисом для любого поведения. Ситуативность дискурса возникает институционально. Это очень важный вывод, и без его осознания очень легко совершить распространенную ошибку, делая выводы на основании фрагментарной информации, не владея информацией во всем объеме и не имея возможности сравнивать разные фрагменты. Дискурсивное поведение субъекта определяется выбранными им коммуникационными особенностями. Человек может менять стиль и речевые особенности в зависимости от норм и правил, принятых в том или ином месте.

Изучение речевых стилей, которыми люди пользуются на форумах, позволяет сделать вывод о том, что общение на форумах является институциональным по своей природе, поскольку осуществляется в границах строго установленных норм и правил. За их соблюдением следят модераторы, и, за редкими исключениями, эти правила распространяются на всех. Правила нужны, чтобы поддерживать порядок среди участников общения, но эти правила во многом формальны. При этом имеются во многом негласные установки по поведению и формам речи, на основании которых вырабатывается отношение к участникам форума, и на эти установки во многом ориентируются люди. И тут очень важно понимать с точки зрения психологии, как появляются те или иные дискурсы и как их можно корректировать.

Учитывая, что сейчас имеется много электронных платформ для налаживания общения между людьми, каждый пользователь выбирает ту коммуникационную среду, которую считает более подходящей для себя. При этом он мо-

жет делать выбор только из доступных для него вариантов, так что и в этом случае отсутствует исключительная свобода выбора. Хотя Н.А. Бердяев говорил, что выбор в условиях несвободы можно рассматривать как проявление свободы выбора. При использовании дискурсивного подхода индивидуум имеет право выбора дискурса, и вариант выбора характеризует человека с диагностической точки зрения. Современные социальные медиа предоставляют пользователям культурный дискурс и дают возможность получать материал, имеющий высокий уровень смыслов. Огромное количество разнообразного материала, которым заполнена сеть Интернет, требует от пользователя идентифицировать его с целью выбора контента, удовлетворяющего требованиям личностных смыслов индивидуума. Материал, который имеется в сети, очень разнообразен по маркеру уровня свободы. В зависимости от того, является ли индивидуум представителем и частью толпы или он свободно мыслящий человек, выбор материала будет разным. Создание дискурсов для человека толпы интенсивно продолжается, так как это очень востребованная тема. При этом используются механизмы, которые были известны в начале прошлого века и которые морально устарели, так как не учитывают сегодняшние реалии. Но их нельзя сбрасывать со счетов, так как многие из них универсальны. Это воздействие на эмоции человека, попытки возбудить инстинкты, обращение к архетипам и т.д. Но в современных условиях, когда развиты средства электронных коммуникаций, выбор такого варианта дискурса – это личный выбор человека, а не выбор в условиях безальтернативности. То, что транслируется СМИ, практически гарантированно попадает в Интернет, тиражируется и находит своих подражателей, а бесконечное повторение рифмованных фраз, несущих скрытый смысл, загоняет этот смысл в подсознание людей. Очевидно, что классические приемы управления сознанием человека и воздействия на людей толпы никуда не делись. Они по-прежнему хорошо работают, а современные коммуникационные возможности развивают и усиливают их. Примеры такого манипулирования сознанием людей обычно носят деструктивный характер. Толпа используется ее кукловодами как инструмент для достижения определенных целей. Так было в начале прошлого века, так остается и сейчас. Но современные коммуникационные возмож-

ности часто вносят коррективы в классические психологические технологии, и если этот факт не принимать во внимание, то наиболее мыслящая часть толпы может увлечься не теми идеями, которые им навязывают, а противоположными.

Изучение дискурса с точки зрения психологии дает возможность эффективнее учитывать имеющуюся реальность и проверять теоретические выкладки на практике. Наиболее перспективным считается анализ речевых особенностей, которые проявляются при общении между людьми. Методические рекомендации по проведению такого анализа имеются в психологии, лингвистике, семиотике.

Дискурсы образуют пространство, которое говорящий индивидуум считает реальным и ощущает его вокруг себя. Но насколько это пространство близко к тому, что имеется на самом деле, – вопрос во многом открытый. Никто не знает, какая доля виртуальности присутствует в образе мира каждого человека. Это известное противостояние между реалистами и номиналистами является старой, но до сих пор неразре-

шенной проблемой. Коммуницирование между людьми в Интернете носит опосредованный характер, и известная доля этой опосредованности автоматически переносится на реальное общение. Но выбор общения зависит от образа собеседника, который человек себе создал, и даже реальный образ в какой-то степени опосредован.

Современные психологи проявили большой интерес к гипотезе Т. ван Дейка, согласно которой структуры мышления и структуры дискурса синхронизированы, и человек подсознательно улавливает «родственные» для него дискурсы, вовлекаясь в системы смыслов [4]. Изучение дискурсов коммуникационного характера важно в том плане, что они, по сути, управляют поведением человека, а структуры дискурсов укореняются в глубоких структурах сознания.

Такие направления психологии, как культурно-историческое и дискурсивное, в применении к изучению современной коммуникационной среды дают возможность создавать научно обоснованные алгоритмы для решения задач, стоящих перед коммуникативной психологией.

Список литературы

1. Коул, М. Культурно-историческая психология / М. Коул. – М. : Когито-Центр, 1997. – 431 с.
2. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи. – М. : Акад. проект, 2011. – 396 с.
3. Прогресс психологии: критерии и признаки / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марциновской, А.В. Юревича. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – 336 с.
4. Тен ван Дейк. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Тен ван Дейк. – М. : Либроком, 2014. – 344 с.

References

1. Koul, M. Kulturno-istoricheskaia psikhologiya / M. Koul. – M. : Kogito-Tcentr, 1997. – 431 s.
2. Moskovichi, S. Vek tolp. Istoricheskii traktat po psikhologii mass / S. Moskovichi. – M. : Akad. proekt, 2011. – 396 s.
3. Progress psikhologii: kriterii i priznaki / pod red. A.L. Zhuravleva, T.D. Martcinovskoi, A.V. Iurevicha. – M. : In-t psikhologii RAN, 2009. – 336 s.
4. Ten van Deik. Diskurs i vlast. Reprezentatciia dominirovaniia v iazyke i kommunikacii / Ten van Deik. – M. : Librokom, 2014. – 344 s.

© А.В. Кидинов, 2024

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;
ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы
имени Ю.М. Лужкова», г. Москва*

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ

Ключевые слова: самоидентификация; профессия; профессиональная идентичность; конфликт; организация; организационный конфликт.

Аннотация: В статье обозначены методологические проблемы исследования развития профессиональной идентичности, аргументируются тезисы об условиях преодоления организационных конфликтов для научного понимания профессиональной идентичности и поиска методов их исследований, о неизбежности междисциплинарного подхода в решении вопросов о развитии профессиональной идентичности.

Задача исследования: рассмотрение профессиональной идентичности как маркера личностного профессионализма, связанного с осознанием своего места в социуме и пониманием нюансов и особенностей трудового сообщества, а также происходящих в науке и обществе процессов.

Методами в исследовании стали общенаучные методы как основа методологического аппарата: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, дедукция, индукция.

Общественно-экономические процессы в обществе стремительно развиваются, и это требует разработки новых подходов к обучению и переобучению специалистов в разных направлениях. По этой причине усиливается интерес к вопросам, связанным с профессиональной идентичностью и личностным самоопределением.

Профидентичность можно считать маркером

личностного профессионализма. В принципе, это результат определения личности в профессиональной среде, когда человек рассматривает свой род деятельности как призвание, рассматривает себя сквозь призму занятий и считает себя полноправным членом профессионального объединения людей.

Род занятий, выбранный человеком, – это деятельность, которая оказывает сильное воздействие на характер индивидуума, его окружение и стиль жизни. С другой точки зрения, это отнесение человека к особому сообществу, связанному одним родом деятельности и отличающемуся определенной культурой общения в своей среде. Профидентичность определяется не только ролью человека в профессиональной среде, она во многом связана с осознанием своего места в социуме и пониманием нюансов и особенностей трудового сообщества.

В современной российской психологии оперируют несколькими понятиями слова «профессия». Это может быть объединение людей по роду занятий; трудовой процесс в некой области; трудовое самоопределение человека; ряд профессиональных действий, выполнение которых требует от индивидуума определенных знаний и навыков, а в некоторых случаях и определенной общественной позиции [1].

Профидентичность непосредственно связана как с самосознанием человека, так и с профессиональным сообществом, в которое входит этот человек. Профидентичность имеет особенности, схожие с общественной идентичностью. В ходе профессионального развития человек идентифицирует свою личность с другими представителями выбранного рода занятий, которые

имеют аналогичные профессиональные навыки, а также оценивает себя с точки зрения профессионального мастерства на той или иной стадии, сравнивая свои способности со способностями других представителей профессионального сообщества. Особенности общественного поведения человека и особенности налаживания коммуникаций в профессиональной среде во многом определяются особенностями организации социума. Формы коммуникаций определяются правилами поведения внутри общественных групп. Получается, что обсуждение проблем социума происходит в большей части внутри профессиональной группы, а межгрупповое взаимодействие зависит от статусной дистанции между представителями разных групп.

По этой причине общественное взаимодействие между людьми нужно изучать, исходя из позиций, позволяющих делать оценку индивидуумов. Каждый человек должен иметь общее понимание, по каким критериям будут оценивать его и других людей, и придерживаться норм поведения, принятых в его общественной среде. На основании полученных оценок можно делать вывод о формах общественного поведения как внутри группы, так и вне ее.

При налаживании межличностных коммуникаций люди в обязательном порядке оценивают друг друга и самих себя, сравнивая себя и человека, с которым собираются начать общение. Этот процесс играет очень большое значение для самоидентификации и осознания собственного «Я», личностных особенностей и самооценки. Если индивидуум причисляет себя к определенной общественной группе, то, чтобы охарактеризовать такого человека, обычно используют две группы признаков. К первой группе относятся признаки, присущие индивидууму, а ко второй группе – признаки, характеризующие группу, к которой он себя относит. Самоидентификация во многом зависит от личностных качеств, как врожденных, так и развившихся при жизни. При этом качества, характеризующие группу, указывают на общественную идентификацию человека. Профидентичность при этом показывает понимание индивидуумом его места в профессиональной и общественной среде, представления человека о том, что он должен уметь делать, как ему следует себя вести в профессиональном окружении, чтобы эффективнее проявить себя в выбранной профессии.

Профессиональная самоидентификация во

многом осложняется особенностями современного социума. Дело в том, что в современной социальной среде человек бывает вынужден менять род деятельности, и за свою жизнь человек может сменить профессию не один раз. При этом ему приходится каждый раз привыкать к новым условиям профессиональной среды, заново осознавать критерии, по которым о нем будут судить как о специалисте. В реальности каждый раз добиваться больших профессиональных успехов могут лишь те, у кого есть способность быстро менять свое поведение в соответствии с новыми требованиями профессиональной среды, а таких людей немного. И даже в таких случаях новая профидентичность будет носить размытый характер, поскольку происходит процесс формирования новой идентичности на уже имеющемся базисе, а не «с чистого листа».

Идентичность достаточно сложно изучать с точки зрения психологии, так как это многогранный психический феномен, проявляющийся на разных уровнях, имеющий личностные и коллективные черты, а также способность меняться по мере протекания жизни человека. Изучение идентичности в разрезе защиты человеком личностного «Я» и осознания человеком своей принадлежности к определенной группе, имеющей свои особенности, культуру и нормы поведения, стало важным направлением социологических и психологических дисциплин в прошлом столетии.

Человек в полной мере начинает осознавать себя человеком, когда в нем окончательно формируется идентичность, это психический феномен самосознания, присутствующий у всех людей. Каждый из нас понимает, кто он такой, и все мы осознаем собственную идентичность на уровне социума, этнической принадлежности, рода деятельности и т.д.

Изучение особенностей идентичности и природы ее формирования – это задача большой важности, так как в современном обществе наблюдается кризис идентичности больших масс людей. Научные работы в этом направлении ведутся такими исследователями, как А.В. Лукьянов, А.В. Кузьмин, Г.М. Андреева, Т.М. Буякас и многие другие. Можно сказать, что понимание процессов, происходящих в сознании человека при формировании идентичности, решит важную психотерапевтическую задачу на уровне социума. Это также позволит понять тонкости

личностного роста, собственной идентичности, духовности в условиях очень сильного воздействия на психику СМИ и электронных коммуникативных технологий в момент кризиса многих компонентов современного социума.

Профидентичность в общем виде изучалась и раньше, достаточно вспомнить работы Л.Б. Шнейдер, Е.П. Ермолаевой, Д.В. Ронзина, В.М. Проселовой, Н.С. Пряжников и других. Но в исследованиях этих ученых само понятие профидентичности толковалось весьма свободно. В целом под профидентичностью понимается совокупность определенного рода характеристик, дающих возможность разбираться в профессиональной среде и раскрываться как специалист в выбранном роде деятельности.

В современной российской психологии и социологии нет единого суждения о роли и месте профидентичности в интегральном идентификационном пространстве индивидуума. В.И. Павленко [2] в своих трудах утверждает, что профидентичность – это составляющая общей личностной идентичности. Н.С. Пряжников [3] говорит, что профидентичность формируется в ходе общего личностного развития человека и играет в этом развитии важную роль. Есть и некая усредненная точка зрения, согласно которой профидентичность – это компонент общественной идентичности, и профидентичность эволюционирует на основании законов, принятых в социуме. Она глубоко связана с личностным определением, нормами поведения в группе, местом человека в социуме и его коммуникативной активностью. Феномен профидентичности обычно рассматривают с двух аспектов. Это определение жизненных этапов, на которых человек формируется как профессионал своего дела, и непосредственно становление человека как профессионала. Надо понимать, что профидентичность зависит не только от выбранного рода деятельности. Это эволюционирующий психологический феномен, который меняется по сложным законам. Г. Теджфел в своих исследованиях определил три этапа формирования профидентичности.

1. Этап, на котором человек выбирает общественное окружение, в котором собирается жить и с представителями которого налаживать межличностные коммуникации.

2. Этап, по завершении которого человек начинает считать себя полноправным представителем выбранной общественной группы.

3. Этап, на котором происходит окончательное завершение самоидентификации в выбранной группе социума.

Стоит признать, что такая периодизация носит поверхностный характер, очерчивая лишь общие контуры. Э. Эриксон в своих работах утверждал, что формирование профидентичности имеет такие же этапы, как и процесс социализации – начиная от доверия и заканчивая интеграцией. Л.Б. Шнейдер [5] выделил три стадии формирования профидентичности.

1. Неявная стадия, когда у человека отсутствует необходимый профессиональный опыт и нет выраженных целей в плане овладения профессией.

2. Явная пассивная стадия, когда у человека имеется минимальный профессиональный опыт, и он понимает, в каком направлении ему развиваться, чтобы реализовать имеющийся потенциал.

3. Активная стадия, когда у человека есть четкая цель, формируется свой деловой стиль, имеется навык общения в профессиональной среде.

Большинство психологов и социологов считают профидентичность сложным механизмом, в основе которого лежат самоопределение в среде выбранного рода деятельности, профпригодность, наличие необходимых в профессии качеств, присутствие готовности работать в выбранной области, готовность постоянно развиваться и совершенствоваться в профессии, построение долгосрочных жизненных планов, связанных с профессией.

Но есть иная точка зрения, в соответствии с которой профидентичность – это синоним самоопределения в выбранном роде деятельности и профессионального самосовершенствования. Разумеется, эти понятия близки по смыслу, но с точки зрения психологии каждое из них имеет особенности. По мнению И.Ю. Хамитовой [4], профидентичность можно рассматривать как расширение осознания собственного «Я». Профидентичность формируется определенное время, но у каждого человека это происходит по-разному, хотя считается, что в любом случае весь процесс занимает четыре года и более. Профобучение порой занимает значительно меньше времени, а это говорит о том, что профидентичность продолжает формироваться непосредственно в процессе трудовой деятельности.

Е.А. Климов в своих работах определил следующую структуру профессионального самосознания.

1. Осознание принадлежности к выбранной профессиональной среде.
2. Осознание степени совершенства имеющихся профессиональных навыков.
3. Осознание соответствия имеющихся качеств профессиональным требованиям.
4. Осознание личностных недостатков, понимание путей их устранения, а также путей личного профессионального самосовершенствования.
5. Понимание реальных перспектив, связанных со своей профессиональной деятельностью.

Е.А. Климов особо подчеркивает тот факт, что профессиональное самоопределение – это, кроме всего прочего, отличная возможность для личностного развития и формирования в себе черт, имеющих профессиональную и общественно полезную направленность. Автор также утверждает, что формирование профидентичности в современных условиях происходит иначе, чем это было даже в конце прошлого века, потому что современная трудовая среда насыщена техническими средствами, которые облегчают трудовой процесс. Человек часто не знает, по какому принципу работает тот или иной механизм, которым он управляет. И надо признать, что данная ситуация препятствует формированию профидентичности. А чтобы добиться высокого уровня профессионального мастерства, придется разобраться со всеми процессами в выбранной сфере деятельности.

Н.С. Пряжников определяет формирование профидентичности как определение личностных смыслов в процессе работы в выбранной сфере деятельности. Для самоопределения в профессии важно иметь ее правильный образ. Когда профидентичность только начинает формироваться, человеку уже нужно иметь четкое представление обо всех тонкостях профессии, о своем месте в ней и о перспективах профессионального роста. Самоопределение в профессии проходит через несколько этапов, и на каждом из них человек все глубже и точнее будет понимать свое место в профессиональной среде на длительную перспективу. Постепенно происходит окончательное формирование профессионального образа. Разумеется, этот образ никогда не будет иметь законченный характер, потому

что он постоянно трансформируется. Это связано с тем фактом, что во многих сферах деятельности профессиональная среда стремительно меняется вместе с условиями трудовой деятельности.

Л.Б. Шнейдер говорил, что нужно понимать, в какой среде формируется профессиональный образ, какие факторы воздействуют на этот процесс, что лежит в основе образа, и в какой период он формируется в окончательном виде. Если продолжать развивать эту мысль, то можно прийти к выводу, что самоопределение способствует формированию профидентичности.

Е.А. Климов в своих работах утверждает, что самоопределение в выбранном направлении деятельности не завершается его выбором. Такой выбор современный человек порой вынужден делать несколько раз в жизни. В первую очередь это связано с тем, что свою первую профессию человек выбирает в молодом возрасте, часто делает это неосознанно либо под воздействием обстоятельств. Потом может выясниться, что профессия не нравится, и наступает поиск новой. Но даже если имеется мотивация заниматься чем-то определенным, порой потом по разным причинам может наступить разочарование, что приводит к очередному поиску. Такая ситуация во многом и обуславливает тот факт, что самоопределение в выбранном направлении деятельности имеет динамическую природу.

Говоря о сути профидентичности и ее составных частях с точки зрения психологии, часто рассуждают о профпригодности и готовности человека посвятить себя выбранному направлению деятельности. Л.Б. Шнейдер утверждал, что уровень профпригодности и профессиональная готовность индивидуума лишь в общем виде демонстрируют уровень профессионального мастерства, но их совершенствование дает возможность его добиться. После окончательного формирования профессионального образа и осознания целей, которые необходимо достигнуть, человек начинает активно совершенствовать свой профессиональный уровень, что приводит к росту профидентичности. Уровень профессиональной готовности к работе в выбранной области деятельности зависит от ряда факторов. Это удовлетворенность условиями труда и психологической атмосферой в коллективе, стремление к профессиональному самосовершенствованию, удовлетворенность

оплатой труда, наличие высокого уровня профессионального самосознания. Л.Б. Шнейдер выделил шесть составляющих в структуре профессионального самосознания.

1. Осознание себя частью профессионального сообщества.
2. Осознание уровня соответствия предъявляемым профессиональным требованиям.
3. Понимание уровней признания в профессиональной среде.
4. Понимание собственных сильных и слабых сторон, умение развивать сильные стороны и бороться со слабыми.
5. Понимание долгосрочных перспектив в профессиональной деятельности.
6. Удовлетворение собственного «Я» от

выбранного профессионального пути.

Мы видим, что профидентичность может быть достигнута только в единении с профессиональным сообществом на основе единства интересов, целей и личностных ценностей. В современной ситуации в социуме изучение феномена профидентичности приобретает большую важность. При этом изучение профидентичности – лишь одно из направлений, связанных с профессиональным воспитанием. Нужно помнить, что обучение и подготовка специалистов по разным направлениям деятельности является одной из важнейших социальных и государственных задач, потому что только хорошо обученные специалисты могут эффективно решать задачи, стоящие перед страной.

Список литературы

1. Климов, Е.А. Психология профессионала. Избранные психологические труды / Е.А. Климов. – М. : Изд-во ин-та практ. психологии; Воронеж : МОДЭК, 1996. – 400 с.
2. Павленко, В.И. Представление о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В.И. Павленко // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 135–142.
3. Пряхников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряхников. – М. : Изд-во Ин-та практ. психологии; Воронеж : МОДЭК, 1996.
4. Хамитова, И.Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта / И.Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 1.
5. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007.

References

1. Klimov, E.A. Psikhologiya professionala. Izbrannye psikhologicheskie trudy / E.A. Klimov. – M. : Izd-vo in-ta prakt. psikhologii; Voronezh : MODEK, 1996. – 400 s.
2. Pavlenko, V.I. Predstavlenie o sootnoshenii sotcialnoi i lichnostnoi identichnosti v sovremennoi zapadnoi psikhologii / V.I. Pavlenko // Voprosy psikhologii. – 2000. – № 1. – S. 135–142.
3. Priazhnikov, N.S. Professionalnoe i lichnostnoe samoopredelenie / N.S. Priazhnikov. – M. : Izd-vo In-ta prakt. psikhologii; Voronezh : MODEK, 1996.
4. Khamitova, I.Iu. Razvitie professionalnoi identichnosti konsultanta / I.Iu. Khamitova // Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza. – 2000. – № 1.
5. Shneider, L.B. Lichnostnaia, gendernaia i professionalnaia identichnost: teoriia i metody diagnostiki / L.B. Shneider. – M. : Izd-vo Mosk. psikhol.-sotc. in-ta, 2007.

© А.В. Кидинов, 2024

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;
ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы
имени Ю.М. Лужкова», г. Москва*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: организация; удовлетворенность работой; профессиональное выгорание; руководитель; профессиональная деятельность руководителя.

Аннотация: Статья посвящена методологическим проблемам исследования взаимосвязи удовлетворенности работой и профессионального выгорания у руководителей среднего и высшего звена, аргументируются тезисы об условиях преодоления профессионального выгорания для научного понимания профессиональной деятельности руководителей и поиска методов их исследований, о неизбежности междисциплинарного подхода в решении вопросов о развитии профессиональной деятельности руководителей.

Задачи исследования: рассмотрение теоретических аспектов профессионального выгорания руководителей среднего и высшего звена, связанного с осознанием своего места в социуме и пониманием нюансов и особенностей профессиональной деятельности и происходящих в науке и обществе процессов, а также исследование феномена удовлетворенности работой.

Методами в исследовании стали общенаучные методы как основа методологического аппарата: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, дедукция, индукция.

Удовлетворенность трудовой деятельностью является важным фактором, определяющим отношения человека и компании, в которой он работает. Поэтому данный феномен заслужи-

вает углубленного изучения в рамках организационной культуры.

Х. Хекхаузен в своих работах отмечает, что удовлетворенность работой можно рассматривать как привлекательность для сотрудника непосредственного процесса осуществления им своих рабочих обязанностей, и эта привлекательность носит не только материальный, но во многом и моральный характер [1].

В настоящее время это определение считается в среде зарубежных специалистов базовым, но имеются и другие определения, признанные в научной среде.

Например, Т. Ингрэм, Д. Белленджер [10], Д. Шваб [3] и Д. Турбан [4; 5] в своих трудах отмечают, что удовлетворенность работой необходимо изучать с точки зрения близости сотрудника и объекта его заинтересованности. В целом объект заинтересованности может носить разный характер, но в данном случае это непосредственное выполнение трудовых обязанностей. При этом валентность следует рассматривать как неотъемлемую характеристику объекта. Позже К. Левин говорил о валентности с точки зрения удовлетворенности, включив данное понятие в терминологию психологии. Он утверждал, что валентность есть характеристика психологической среды, имеющая концептуальный характер [6].

Б. Шнайдер и Дж. Ренш [7] в своих работах обращали внимание, что удовлетворенность от труда является многофакторным феноменом с большим количеством категорий, которые зависят от особенностей трудовой деятельности.

А. Далай и Р. Синг [11] отмечают, что удов-

летворенность трудовой деятельностью следует рассматривать сквозь призму мотивации. И сама удовлетворенность, с их точки зрения, является мотивационным фактором, побуждающим человека выполнять определенные трудовые обязанности.

Дж. Протеро и Л. Бич [5] считают, что удовлетворенность трудовой деятельностью формируется в человеческом сознании под воздействием индивидуальных и организационных факторов. При этом индивидуальные факторы играют решающую роль. Но не все специалисты разделяют такую точку зрения. Например, М. Филдс и У. Шелленбергер склоняются к тому, что основная роль принадлежит организационным факторам [2].

Что касается российских ученых, то Е.В. Викентева в своих работах делает вывод, что удовлетворенность зависит от целой группы категорий, к которым относятся валентность, эмоциональность, весомость и желательность. И саму проблему профессиональной удовлетворенности следует рассматривать с учетом индивидуальных условий, которые сложились в организации, где работает человек. При этом встает вопрос о внутренних детерминантах данного феномена [12; 13].

Е.П. Ильин считает, что удовлетворенность трудовой деятельностью следует изучать, делая упор на мотивацию к работе. При этом удовлетворенность рассматривается как фактор, непосредственно воздействующий на мотивацию. А.И. Донцов в своих трудах отмечает, что удовлетворенность трудовой деятельностью – это фактор, сплачивающий сотрудников компании. В.М. Снетков рассматривает феномен удовлетворенности трудовой деятельностью с несколько иного ракурса. Он считает, что человек выбирает свое рабочее амплуа, основываясь на удовлетворенности от данного вида деятельности. И чем выше удовлетворенность, тем с большей вероятностью человек станет заниматься такой работой.

При этом А.А. Реан и Я.Л. Коломинский [14; 15] утверждают, что удовлетворенность трудовой деятельностью объясняется достаточно просто. Это мерило отношения сотрудника к своим трудовым обязанностям, и существуют лишь две диаметрально противоположные ситуации: человеку нравится работа либо не нравится.

Разберемся, как следует изучать профес-

сиональную деятельность сотрудника, чтобы понять степень его удовлетворенности трудовой деятельностью.

М.А. Дмитриева в своих работах выделила следующие группы факторов [16].

1. По цели трудовой деятельности. Работа может быть гностической, исследовательской или преобразовательской.

2. По характеру орудий труда. Это могут быть внутренние средства, внешние средства либо функциональные средства.

3. По сложности ситуаций, которые возникают при выполнении трудовых обязанностей или при изготовлении продукта трудовой деятельности.

Трудовые ситуации по своей сложности обычно делят на три уровня.

1. Невысокий уровень. В этом случае сотрудник имеет исчерпывающие инструкции по выполнению своих обязанностей, и в работе практически не возникают нештатные моменты. Это способствует росту удовлетворенности от осуществления трудового процесса, но снижает возможности для творчества.

2. Средний уровень. В этом случае, несмотря на наличие инструкций по ведению трудовой деятельности, периодически возникают моменты, когда человеку приходится использовать нестандартные подходы.

3. Высокий уровень. В этом случае трудовую деятельность трудно регламентировать, потому что она связана с необходимостью постоянно использовать нестандартные решения.

Удовлетворенность трудовой деятельностью в плане общественно-психологической составляющей включает:

1) уровень коллективности труда, когда для решения трудовой задачи необходима деятельность команды;

2) уровень индивидуальности при осуществлении трудового процесса.

Удовлетворенность трудовой деятельностью в эмоциональном плане зависит от следующих факторов:

1) уровень персональной ответственности за результаты труда;

2) состояние психологической атмосферы в рабочей среде.

Кроме этого, нужно уметь правильно использовать имеющееся рабочее время, оптимальным образом чередовать периоды труда и отдыха. При наличии большого количества

однотипных задач нужно стремиться экспериментировать с вариантами их решения, чтобы выбрать наиболее эффективный. Необходимо постоянно заниматься самообразованием, реализовывать проекты разного уровня сложности, чтобы иметь всеобъемлющий опыт. Свободное от трудовой деятельности время следует посвящать семье и любимым увлечениям, заниматься здоровьем.

Эмоциональное выгорание становится все более распространенным среди сотрудников самых разных направлений трудовой деятельности. Когда стали серьезно заниматься изучением данного феномена, его относили к категории социальных проблем. Сейчас его все чаще относят к психологическим проблемам. Считается, что эмоциональное выгорание – это явление, когда у человека развиваются и усиливаются отклонения эмоционального и поведенческого характера. Чаще всего это происходит с людьми, которые в силу особенностей своей профессии тесно контактируют с другими людьми (учителя, врачи, психологи и т.д.) [17; 18].

По мере изучения данного феномена специалисты поняли, что необходимо детально исследовать этиологию этого типа расстройства, а также отклонения психологического и эмоционального характера, к которым расстройство приводит. Это необходимо, чтобы выработать стратегию, позволяющую не допустить эмоциональное выгорание или снизить его негативное воздействие на психику человека. В первую очередь это необходимо для людей, которые часто по работе контактируют с другими людьми.

Об эмоциональном выгорании как самостоятельном психологическом феномене заговорили на Западе 50–60 лет назад. В России это явление стали исследовать позднее, примерно с начала этого века. К тому времени иностранные специалисты накопили много профильного материала, который в нашей стране активно изучался и систематизировался.

Примерно на рубеже столетий данный феномен был окончательно отнесен к области социальной психологии. К. Маслах, крупный специалист в этой сфере, завершила большую серию исследований и обнародовала данные по ним. Получалось, что у представителей некоторых профессий могут включаться адаптационные механизмы, позволяющие снизить уровень эмоциональной тревожности и раздражительности, которые появляются при выполнении

человеком обязанностей профессионального плана. К. Маслах доказала, что у тех, кто по своей работе плотно общается с другими людьми и вынужден в определенной мере сопереживать ситуации, в которой они оказались, со временем развиваются дезадаптации поведенческого и психологического характера. Они играют роль защитной реакции организма от чрезмерного эмоционального «перегрева». Это проявляется в понижении уровня личной профессиональной ответственности, отрицательном отношении к выполняемым обязанностям, снижении эмпатии по отношению к людям, с которыми приходится работать, понижении самооценки [19].

Проблема эмоционального выгорания, описанная в трудах Г. Фреденберга и К. Маслах, была разобрана с описательной точки зрения, но работы данных специалистов были замечены в научном сообществе, а наличие данной проблемы признано. После этого стали появляться исследования других авторов на данную тему.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что ранние научные исследования проблемы эмоционального выгорания имеют много разночтений. Это связано с тем, что каждый специалист по-своему определял, что входит в данное понятие, и результаты исследований были во многом субъективными, отражая точку зрения автора. Порой под эмоциональным выгоранием понимались состояния, которые совершенно к нему не относятся.

По этой причине появилась насущная необходимость при проведении подобных исследований сменить подход описательного характера на эвристический. В среде зарубежных психологов и социологов этим стали заниматься около 40 лет назад, в 1980-х гг.

Результаты, полученные с использованием нового подхода, дали возможность детально изучить структуру явления эмоционального выгорания, позволили найти сопровождающие его симптомы и деструктивные психологические состояния, понять причины возникновения данного феномена. Представления, связанные с этим явлением, были структурированы и конкретизированы, и это дало возможность разработать научно обоснованные психометрические шкалы. В первую очередь это «шкала утомления» и «шкала выгорания».

Рассматривая проводимые специалистами научные исследования явления эмоционального выгорания с точки зрения экспериментальной

практики, обычно говорят о двух подходах к составлению моделей, позволяющих понять суть этого феномена. Первый подход представляет работу с содержательными моделями, второй подход относится к процессуальным моделям.

Модели содержательного характера отличаются стремлением систематизировать симптомы эмоционального выгорания и дать каждому симптому исчерпывающее описание. Специалисты в области изучения данного феномена считают, что эмоциональное выгорание сопровождается определенными психоэмоциональными отклонениями, совокупность которых характерна для этого явления [20].

Модели процессуального характера отличаются подходом к изучению данного явления. Они предполагают, что оно должно изучаться в динамике, поскольку эмоциональное выгорание не является константой, оно формируется, а потом развивается, и на каждой стадии эмоциональное выгорание имеет отличительные симптомы. При переходе к очередной фазе одни симптомы исчезают, другие появляются. Считается, что анализ симптоматики дает возможность определить, на какой фазе находится данное отклонение.

Моделями содержательного характера серьезно занимался А. Пайнс.

Кроме того, существуют многофакторные модели, объединяющие признаки разных групп моделей и оперирующие большим количеством признаков, относящихся к рассматриваемому феномену. Е. Аронсон занимался изучением однофакторных моделей. В. Шауфели, Д. Дирендонк, Д. Грин и А.-М. Гарден изучали двухфакторные модели; К. Маслах и С. Джексон – трехфакторные модели; О. Хеллесой, К. Гронхауг, О. Квиташтейн – четырехфакторные модели.

Однофакторная модель А. Пайнса и Е. Аронсона рассматривает феномен эмоционального выгорания как умственное, физическое и психологическое истощение, связанное с длительным нахождением в ситуациях негативного эмоционального возбуждения. Психика человека вынуждена противостоять травмирующим эмоциональным факторам, на что расходуются ресурсы организма. Когда эти ресурсы достигают критически низкой отметки, возникает дезадаптивная реакция. Получается, что феномен эмоционального выгорания напрямую связан с расходом ресурсов организмом ресурсной

базы.

Но если рассматривать феномен сквозь призму однофакторной модели, то тогда можно распространить эмоциональное выгорание не только на специальности типа «человек – человек», но и на некоторые другие. Более того, эмоциональное выгорание наблюдается в супружестве, в общественной жизни, в товарищеских отношениях. В принципе, оно возможно в любой области человеческой деятельности.

При исследовании процесса эмоционального выгорания сквозь фактор истощения А. Пайнс создал методику, позволяющую понять степень выгорания. Методика называется *BM (Burnout Measure)*. Она основана на оценке степени эмоционального истощения.

В опроснике А. Пайнса все утверждения связаны со следующими аспектами. Это определение уровня эмоционального истощения, определение спада мотивированности по отношению к профессиональным обязанностям, определение уровня деморализации. Подобное разделение осуществляется в рамках однофакторной модели.

Похожими соображениями пользовался Дж. Джонс, когда разрабатывал методику, позволяющую определить уровень эмоционального выгорания. Он также оперировал таким понятием, как психоэмоциональное истощение, рассматривая его в четырех аспектах [21].

1. Неудовлетворенность процессом исполнения профессиональных обязанностей.
2. Наличие чувства неудовлетворенности при осуществлении межличностных коммуникаций.
3. Переход отклонений эмоционального характера в соматические.
4. Снижение уровня профессионализма в трудовой деятельности.

При этом надо понимать, что исследование данного феномена сквозь призму психоэмоционального истощения является лишь одним из возможных подходов. Существуют другие варианты исследований, включающие работу со сложной симптоматикой.

Двухфакторные модели глубоко изучались голландскими исследователями. В этом случае эмоциональное выгорание рассматривалось не только через психоэмоциональное истощение, но также учитывался фактор деперсонализации.

Получается, что двухфакторная модель оперирует двумя компонентами [22].

1. Аффективная составляющая. В этом случае должны проявляться соматические отклонения. Например, общее снижение тонуса и самочувствия, наличие признаков эмоционального утомления, стресса.

2. Установочная составляющая. В этом случае у человека меняется самоотношение, а также отношение к окружающим. Может наблюдаться выраженная деперсонализация.

Д. Грин в своих работах тоже рассматривал двухфакторные модели выгорания, но делал это с других аспектов. Он считал, что данный феномен включает редукцию умений и навыков профессионального плана, а также сопровождается такими проявлениями, как психоэмоциональное истощение и деперсонализация.

А.-М. Гарден использует близкие подходы, но краеугольным камнем всей системы ставит психоэмоциональное истощение. Вторым по значимости он рассматривает такой фактор, как профессиональная редукция. Все, что относится к деперсонализации, он считает побочными проявлениями, в основном относящимися к тем, кто работает в социальной среде.

Трехфакторные модели, составленные К. Маслах и С. Джексоном, принимают во внимание все три составляющие, которые встречались в других моделях. Это психоэмоциональное истощение, профессиональная редукция и деперсонализация.

Поговорим подробнее о каждой составляющей.

В данных моделях психоэмоциональное истощение рассматривается как падение эмоционального уровня, что характеризуется равнодушием и безучастностью в тех случаях, когда от человека ожидается эмоциональная реакция. Истощение часто проявляется как внутренняя опустошенность и снижение эмпатии. Большинство психологов считают, что психоэмоциональное истощение – это главное следствие эмоционального выгорания.

Под деперсонализацией понимается нездоровое смещение межличностных коммуникаций, когда речь заходит об общении с пациентами или клиентами, которые начинают восприниматься в обезличенном виде. Работа с людьми в этом случае сводится до формализма, а у человека развивается нездоровый цинизм, он становится равнодушным, смотрит на окружающих с негативной точки зрения. Общение принимает пассивно-агрессивные формы.

Четырехфакторные модели носят собирательный характер. По сути, это совмещение в единое целое нескольких самостоятельных моделей. В основе четырехфакторных моделей чаще всего используют модели К. Маслах и С. Джексона, но при этом один из факторов делится на два независимых фактора. Например, деперсонализация рассматривается не как единый фактор, а делится на профессиональную и коммуникативную составляющие. Возможны и другие варианты разделения факторов [23].

В специальной литературе по теме эмоционального выгорания представлено большое количество работ, авторы которых предлагают разные варианты структурирования симптоматики и определения фаз развития данного отклонения. Все они имеют обоснования описательного и эмпирического характера и могут использоваться для классификации.

Е. Махер в своих работах говорит о существовании 12 симптомов, которые можно рассматривать как признаки эмоционального выгорания. Дж. Кэррол и У. Уайт в своих работах оперируют 47 симптомами. Ряд исследователей обосновывает наличие до 84 симптомов.

Подобный подход к симптоматике часто является предметом критического обсуждения. Основной недостаток такого подхода заключается в обращении классификации на самого человека, а не на связь самого факта выгорания с осуществлением профессиональной деятельности. Но такая симптоматика распространена и часто используются для описания разных ситуаций стрессового характера.

Можно сделать вывод, что в моделях содержательного характера феномен психоэмоционального выгорания рассматривается как совокупность психических черт сотрудника, которые наглядно демонстрируют его отношение к окружению.

Теперь перейдем к динамическим моделям, описывающим состояние эмоционального выгорания. В этом случае предполагается, что данное отклонение эволюционирует, меняется со временем, и каждая фаза имеет свои симптомы, по которым можно судить о стадии процесса. В основе большинства моделей динамического характера лежат модели Д. Гринберга, разбивающие весь процесс на пять фаз [24].

М. Буриш в своих работах выделяет следующие фазы развития процесса психоэмоционального выгорания.

1. Фаза предупреждения. Характеризуется повышенной самоотдачей при выполнении профессиональных обязанностей. Человек всего себя посвящает трудовой деятельности.

2. Фаза понижения. На этом этапе человек продолжает хорошо работать, но теряет доброжелательные отношения с коллегами, винит в собственных проблемах кого угодно, только не себя, разочаровывается в жизненных ориентирах, становится озлобленным.

3. Фаза нарушения. Человек резко начинает винить себя во всем, что уничтожает его самооценку. Настроение может часто меняться без видимых причин, апатия может быстро перейти в агрессию.

4. Фаза деструкции. У человека усиливается дезадаптивная трансформация во всех областях жизни. Мышление принимает ригидный характер, падает способность сосредотачиваться, снижается мотивация, резко усиливаются равнодушие и апатия.

5. Фаза психосоматики. В этот период начинают проявляться психосоматические расстройства. Наблюдаются падение иммунитета, рост заболеваний сердца. Возникают проблемы в интимной сфере. Обостряются хронические заболевания. Человек ощущает разочарование во всех сферах жизни, теряет ее смысл. Наблюдается негативное отношение к окружающим на работе и в быту. Многие в такой ситуации ощущают бессмысленность своего существования.

К. Чернисс в своих работах описывает феномен эмоционального выгорания как постепенное ухудшение поведения человека в его профессиональной среде в результате стрессового воздействия на человека этой среды [25]. Автор считает, что существует три фазы развития данного отклонения.

1. Сначала усугубляется несоответствие рабочих требований и имеющихся у человека психологических ресурсов.

2. Потом развивается хроническое психическое переутомление.

3. Далее наступает изменение в области мотивации, начинает проявляться негатив по отношению к тем, с кем приходится работать.

В феномене выгорания определяющим фактором выступает стресс. Точнее, неумение его преодолевать. Если человек неправильно борется со стрессовыми явлениями, он рано или поздно придет к выгоранию в профессиональной среде. При этом имеются модели выгорания

процессуального характера, но они в основном носят описательный характер и отражают личную точку зрения автора. Ввиду отсутствия в таких моделях строгого научного подхода их ценность минимальна.

В итоге можно сделать вывод, что в большинстве моделей, используемых для изучения феномена психоэмоционального выгорания, используется два подхода: динамический подход и эмоциональный.

В соответствии с этими подходами психоэмоциональное выгорание нужно рассматривать с двух сторон: как комплексную систему симптомов, частично взаимосвязанных друг с другом, и как эволюционирующее отклонение, проходящее последовательный ряд стадий и имеющее непосредственное отношение к работе человека.

Суть самого понятия выгорания, а также связанных с ним симптомов во многом зависит от того, что принято считать нормой, а что уже является психическим отклонением и даже патологией.

Если рассматривать данный феномен с клинических позиций, то его можно описать как патологическое отклонение, причиной которого является длительное и систематическое нахождение в стрессовых ситуациях. Данное определение имеется в ICD-10, где подобный феномен относится к группе состояний, близких к неврозам, и его необходимо исследовать и лечить как болезненное психическое отклонение.

Психологи описывают данное состояние с несколько иной точки зрения. Они считают, что это особое состояние психики, напрямую связанное с выполнением человеком его трудовых обязанностей, но не относящееся к болезненным психическим отклонениям. Получается, что психоэмоциональное выгорание – это один из вариантов нормы, но длительное нахождение человека в таком состоянии повышает риски наступления психических и соматических патологий.

Поэтому считается, что феномен эмоционального выгорания находится в пограничной зоне, разделяющей нормальные и болезненные состояния психического и соматического характера. И если все же относить такое состояние к нормальному, то его следует рассматривать как граничный вариант нормы.

В настоящее время пациентам, у которых наблюдается состояние психоэмоционального

выгорания, оказывают психологическую помощь консультативного характера. При этом необходимо брать за основу следующие подходы.

1. Организационный подход при проведении психологических консультаций.
2. Интерперсональный подход при оказании консультативных услуг.
3. Индивидуальный подход с учетом личностных особенностей пациента.
4. Интегративный подход.

Разберем более детально каждый из этих подходов, а также принципы оказания психологической помощи на их основе.

При реализации организационного подхода следует понимать, что в консультативной психологии организацией считается взаимосвязанная группа лиц, которая больше по количеству индивидуумов, чем малая группа, но еще не представляет собой социум. Внутри этой группы действуют свои правила общения и поведения, решаются определенные задачи.

Под задачами в данном случае подразумеваются задачи производственного характера, которые стоят перед человеком, а правила – это установившиеся в общности варианты решения данных задач. Если между задачами и правилами их решения появляются противоречия, это приводит к возникновению стрессовой ситуации. Обычно это происходит в следующих случаях. Компетенции сотрудника по своему уровню не соответствуют сложности стоящих перед ним задач. Либо принятые правила не позволяют решить задачу должным образом, а другие варианты решения недопустимы или нежелательны по тем или иным причинам. Также возможны ситуации, когда выполняемая работа входит в противоречие с убеждениями и личностными ценностями человека. Есть и другие стрессовые факторы, которые быстро приводят к психоэмоциональному выгоранию. Это наличие часто возникающих переработок, ненормированный рабочий день, низкое материальное вознаграждение за труд, непредоставление отпуска, разногласия с коллегами и начальством.

Если рассматривать синдром выгорания с этой позиции, то психологическая поддержка должна быть основана на поиске причин, которые и привели к стрессу, а также на профилактике негативных изменений личности, которая стала жертвой выгорания. Если принимать во внимание динамическую модель, то профилактические мероприятия должны предотвратить

переход негативных изменений в последние стадии, когда наступает деструкция, а за ней следуют отклонения психического и соматического характера. В качестве профилактики часто используются тренинги, направленные на объединение сотрудников в цельный коллектив, на предотвращение развития конфликтных ситуаций, на поддержание у людей высокого уровня мотивации к выполнению ими обязанностей профессионального плана. При этом для людей важны социальная поддержка, наличие четких, ясных и недвусмысленных должностных обязанностей. Различные корпоративные мероприятия также способствуют нормализации психологической атмосферы в коллективе.

К. Чернисс в своих трудах отмечает, что если на человека оказывают давление факторы организационного характера, то это приводит к стрессовой ситуации, под воздействием которой начинается изменение личностных ценностей. При этом у человека развиваются такие качества, как равнодушие и эмоциональное отчуждение. Его профессиональная мотивация резко снижается, и человек начинает искать другую сферу деятельности или другое место работы.

К. Чернисс считает, что использование подходов организационного характера при проведении психологических консультаций в основном связано с воздействием на личность человека, а не на организационную среду, поэтому результатом таких консультаций является помощь конкретному человеку, а не коллективу в целом.

Ж. Виннубст имеет несколько отличную точку зрения. Он создал концепцию, в которой пытается объединить личностное и организационное. При проведении психологических консультаций он стремится воздействовать на структуру коллектива, а методы воздействия зависят от типа организации – он может быть профессиональным или бюрократическим. Исследования показывают, что синдром выгорания чаще наблюдается у сотрудников бюрократических структур. Это связано с такими особенностями работы, как рутинность, однообразие, искусственные препоны. В профессиональных структурах стрессовые ситуации возникают по иным причинам. Они связаны с избыточной динамикой, погоней за результатом, отсутствием фиксированного уровня оплаты труда и другими причинами.

Р.Т. Голембиевски в своих работах доказывает, что феномен выгорания, рассматриваемый

с организационной точки зрения, имеет восемь ярко выраженных фаз. Если развитие выгорания не остановить вовремя, оно приводит к психологическим и соматическим отклонениям у сотрудников, что негативно влияет на деятельность коллектива в целом.

Среди всех факторов, влияющих на процесс выгорания, очень важен фактор нормированности рабочего дня, наличия мотивации, уровня самостоятельности сотрудника в работе и при принятии решений.

Любая концепция организационного подхода изучает процесс психоэмоционального выгорания, делая упор на трудовой коллектив, который для любой организации выступает важнейшим ресурсом. Но при этом работа психолога с сотрудниками должна быть основана на понимании условий, в которых протекает рабочий процесс, чтобы купировать негативные факторы данных условий. Работа с каждым отдельным человеком способна помочь только этому человеку, в то время как изменение условий труда поможет всем сотрудникам. Это не отрицает необходимости индивидуальной работы с людьми, хотя это уже будет индивидуальный подход, а не организационный.

Интерперсональный подход основан на первостепенной значимости человеческой личности при оказании помощи, связанной с психоэмоциональным выгоранием.

Если заниматься изучением причин, которые приводят к выгоранию, то их поиск необходимо связывать с изучением коммуникативных связей между сотрудниками и клиентами. Именно асимметрия этих связей часто является основной причиной, запускающей процесс выгорания. Если часто возникают конфликты между сотрудниками и клиентами, либо работа сотрудника в данном конкретном случае требует высокого эмоционального напряжения с его стороны, это чаще всего приводит к развитию стрессовых ситуаций. Также стоит обращать внимание на то, сколько клиентов приходится на одного сотрудника. Много клиентов – это перенапряжение, переходящее в стресс.

К. Маслах в своих работах определяет, что выгорание психоэмоционального характера необходимо рассматривать как личностный опыт во взаимодействии с межличностными коммуникативными отношениями при выполнении обязанностей, связанных с профессиональной деятельностью. И основной причиной этого

феномена является несоответствие уровня эмоциональной отдачи сотрудника имеющимся у него эмоциональным ресурсам. Эту точку зрения разделяет М. Лейтер. Получается, что если личностные качества сотрудника оказываются с психоэмоциональной точки зрения недостаточными, чтобы качественно выполнять свои рабочие обязанности, то это рано или поздно приводит к формированию и развитию выгорания.

При этом возникает вопрос о том, какие индивидуальные психологические особенности сотрудника не дают ему в полной мере исполнять возложенные на него обязанности, а также о том, как развивается процесс выгорания, и какие именно психологические черты приводят к такой уязвимости.

А. Харрисон утверждает, что феномен выгорания во многом зависит от того, как сам человек оценивает себя с точки зрения профессионализма в выбранном роде деятельности, насколько он считает себя компетентным в решении рабочих вопросов, насколько готов отделиться решению проблем своих клиентов, как быстро, качественно и уверенно он эти проблемы решает. Падение уровня профессиональной самооценки является признаком наступления психоэмоционального выгорания.

Специалисты сходятся во мнении, что выгорание связано не только с трудностями во взаимоотношениях с клиентами. К нему часто приводят межличностные конфликты в рабочем коллективе с коллегами и начальством, а от такого развития событий практически никто не застрахован.

Ряд психологов утверждает, что разные формы конфликтов по-разному влияют на развитие эмоционального выгорания. Считается, что конфликты горизонтального уровня между коллегами, не находящимися друг с другом в отношениях подчиненности, в этом случае менее опасны, чем конфликты вертикального характера между начальником и подчиненным.

Психологи, которые работают с людьми, пережившими эмоциональное выгорание, считают, что наиболее действенной в этом случае является помощь социального характера.

Если человек ощущает поддержку со стороны своих коллег, умеет грамотно противостоять стрессу, при необходимости посещает психолога, то вероятность развития эмоционального выгорания существенно снижается.

Некоторые специалисты, которые сосредото-

точились на выявлении факторов, провоцирующих выгорание, указывают на важность и значимость таких факторов, как неопределенность должностных обязанностей, несправедливое разделение ответственности в случае неудачи, отсутствие у сотрудника четко прописанных прав.

Б. Бунк и В. Шауфели занимались исследованием проблемы психоэмоционального выгорания, используя интерперсональный подход и придерживаясь следующей перцепции. Если кто-либо из членов коллектива подвергся эмоциональному выгоранию на фоне стресса, то другие сотрудники сочтут форму его поведения приемлемой для себя и тоже станут ее реализовывать. Произойдет то, что называют вспышкой эмоционального выгорания, или эпидемией. Первый, кто заболел, становится спусковым крючком для остальных, своеобразным триггером.

Получается, что с точки зрения интерперсонального подхода выгорание следует рассматривать как ответ организма на постоянное избыточное нервное напряжение, связанное с нарушением межличностных коммуникаций при выполнении профессиональных обязанностей. Помощь психологического характера в данном случае обычно сводится к поддержке социального плана.

При осуществлении психологической помощи консультативного характера причины выгорания обычно связывают с воздействием разного рода внутренних факторов.

Изучение данного явления в рамках рассматриваемого подхода ставит на первое место такие факторы, как пол, возраст, трудовой стаж по специальности. Эти факторы носят личностный и общественно-демографический характер.

Используя такой подход, специалисты нашли интересную закономерность. Оказывается, больше всего склонны к развитию психоэмоционального выгорания люди моложе 25 лет и старше 40 лет. Выгорание у молодых сотрудников обычно связано со стрессом, когда молодой специалист приходит на работу, и ее характер оказывается совсем не таким, как он ожидал. У возрастных сотрудников выгорание связано с многолетним стрессом, которым сопровождается их работа.

Психологические исследования позволяют сделать вывод, что есть профессии, в которых выгорание наступает очень быстро. Так, среди

врачей нередки случаи выгорания уже через год работы, у многих юристов выгорание заметно через два года работы по специальности. У представителей социальных профессий оно наступает через 3–4 года.

При этом имеется определенная корреляция между выгоранием, стажем работы по специальности, полом и возрастом. Так, С.А. Гаранин показал, что в педагогической среде выгорание характерно для учителей со стажем 30 лет и более. Но есть исследования, которые показывают, что у педагогов выгорание снижается с возрастом. По поводу того, кто больше подвержен этому явлению, мужчины или женщины, тоже идут споры.

Очевидно, что рассматриваемый подход нуждается в научных доработках, а также очень нужны исследования, устанавливающие закономерности между протеканием процесса выгорания и полом сотрудника, его возрастом, общественным и семейным положением, уровнем образованности и другими факторами личностного и общественного характера. Результаты таких исследований будут иметь серьезное практическое значение.

Если обратиться к личностным особенностям индивидуального характера, которые оказывают воздействие на процесс выгорания, то в данной области психологии имеется много исследований, устанавливающих связь между протеканием процесса выгорания и индивидуальными особенностями человека. Большинство подобных исследований носит эмпирический характер.

Г. Фреденбергер в своих трудах утверждал, что к выгоранию склонны мягкосердечные люди, проповедующие идеи гуманизма, идеалисты всех типов и люди с неустойчивой психикой, которые быстро загораются интересами и также быстро их теряют. Сюда же автор относит людей с гипертрофированным чувством ответственности, которые берут на себя такие объемы работы, с которыми не справляются. Отдельно он отметил трудоголиков, для которых работа становится единственной целью в жизни, авторитарных личностей и прирожденных администраторов [6].

Е. Махер говорит о том, что процесс психоэмоционального выгорания в первую очередь запускают такие факторы, как низкий уровень эмпатии и склонность к авторитарности. Хотя есть исследования, которые доказывают, что из-

быточная эмпатия также может стать причиной хронического стресса, что быстро приведет к выгоранию.

Среди людей, склонных к выгоранию, стоит отметить тех, кто любит проявлять агрессию, а также имеет повышенную тревожность. Хорошим примером являются сотрудники спасательных подразделений. Для них характерны самоуверенность и порой избыточный оптимизм в сочетании с низкой эмпатией, что является мощным фактором для развития процессов выгорания. При этом многие специалисты считают, что к хроническому стрессу приводит необходимость проявлять на работе активность и выносливость, постоянно держать под контролем текущую ситуацию. Люди, которым приходится работать в таких условиях, сохраняют свой эмоциональный ресурс, но процесс выгорания связан у них с деперсонализацией и редукцией способностей, имеющих отношение к выполняемым обязанностям. При этом наблюдается отчетливо выраженная связь между психоэмоциональным выгоранием и локусом контроля. Есть исследования, которые устанавливают связь мотивации и личностных потребностей с процессом выгорания. При развитии выгорания часто наблюдается разочарование профессией, так как человек получает от нее совсем не то, что ожидал.

А. Пайнс на основе своих исследований разработал экзистенциальный подход, на основании которого связал феномен психоэмоционального выгорания с мотивацией человека к своей работе. Он доказал, что хороший уровень мотивации можно поддерживать достойной оплатой труда, наличием доступных карьерных лифтов, стимулированием у сотрудников чувства самоуверенности и высокой самооценки. Данную точку зрения разделяют многие российские психологи. Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, Е.С. Старченкова и ряд других занимались изучением связи мотивации с процессом выгорания. Им удалось установить корреляцию между синдромом обманутых ожиданий, когда человек разочаровывается в своей профессии, и проявлением дезадаптивных симптомов. При этом Е.С. Старченкова нашла связь между процессом выгорания и уровнем жизни, а также между выгоранием и уровнем профессиональной реализации.

Психологическая помощь в рамках интегративного подхода в основном связана с объ-

единением ранее рассмотренных подходов, но при этом выгорание рассматривается как дегенеративный процесс, имеющий комплекс причин разного характера, зависящий от большого количества разнородных факторов.

К. Кондо в своих трудах совместил рассмотренные модели, выделив при этом три типа факторов, влияющих на процесс выгорания:

- 1) факторы индивидуальной природы;
- 2) факторы социальной природы;
- 3) факторы организационного типа.

Данный подход определяет выгорание как совместное влияние личной неготовности к определенным рабочим нюансам, обманутые ожидания, связанные с профессиональной деятельностью, нарушение межличностных коммуникаций и воздействие факторов внешнего характера. Автор подхода считает, что к выгоранию склонны в первую очередь люди, у которых слабо развита защитная реакция на стресс, и при этом они реагируют на стрессовые ситуации ненормальным образом. Подобного мнения также придерживаются С.Л. Долан, С. Ренод, П.Дж. Мазур и М.Д. Линч. Российский ученый В.В. Бойко определил два типа предпосылок к развитию психоэмоционального выгорания.

Факторы организационного характера В.В. Бойко рассматривает как внешние предпосылки, к которым относятся следующие.

1. Постоянное избыточное эмоциональное напряжение, связанное с выполнением работы по специальности.
2. Отсутствие в компании культуры труда, отсутствие разделения обязанностей, невнятные должностные инструкции.
3. Высокий уровень ответственности за результаты труда, особенно если это ответственность за благополучие других людей.
4. Отсутствие в коллективе благоприятной психологической атмосферы, высокий уровень конфликтов.
5. Трудности, связанные с работой с клиентами. Необходимость общаться по негативным поводам. Например, врач, у которого умер больной, вынужден объясняться с родственниками; адвокат по работе защищает преступников; полицейские постоянно сталкиваются с криминалом; учителя вынуждены заниматься с трудными подростками; менеджеры вынуждены вести дела с трудными клиентами.

Факторы индивидуального характера рассматриваются как внутренние предпосылки. К

ним относятся следующие.

1. Психическая неустойчивость.
2. Стремление к избыточной интериоризации.
3. Плохая мотивация к труду, в особенности сопряженная с большой ответственностью за результат.
4. Наличие личностных отклонений морального и психического плана, склонность к дезориентациям.

М.В. Агапова и В.В. Бойко считают факторы внешней природы необходимым элементом для запуска процесса психоэмоционального выгорания, а вот факторы внутренней природы – обязательным элементом. Получается, что при отсутствии внутренних предпосылок выгорание не произойдет. Но если внутренние предпосылки имеются, но они не легли на «благоприятную почву», процесс выгорания также не запустится.

В рамках интегративного подхода психологическая поддержка обычно основывается на реализации системного воздействия, которое включает выявление факторов, послуживших причиной развития выгорания, и работу над их возможным устранением. Большинство специалистов одобряют системный подход, но считают необходимым выявлять не только факторы, способствующие выгоранию, но и факторы, которые могут повернуть его вспять. Хорошими «ингибиторными» факторами являются психическая устойчивость личности и умение избегать и разрешать конфликтные ситуации.

При этом стоит помнить, что интегративный подход является молодым направлением в психологии. Им стали серьезно заниматься сравнительно недавно. Он объективно труден в реализации из-за своих особенностей, но большинство специалистов считает, что он принесет хорошие результаты, в первую очередь при разработке профилактических мероприятий по снижению уровня психоэмоционального выгорания.

При этом такой фактор, как удовлетворенность профессиональной деятельностью, тесно связан с мотивацией. И не просто связан, а сам становится одним из мотивационных факторов, оказывающих положительное влияние на продуктивность работы. Также удовлетворенность трудом является характеристикой, позволяющей упрочить связи в рабочем коллективе. В.М. Снетков в своих работах указывал, что фактор удовлетворенности формирует у человека вектор трудовой деятельности. По сути, этот фактор определяет, чем именно будет заниматься человек в профессиональном плане.

Структурно феномен психоэмоционального выгорания можно определить как стрессовую реакцию на неадекватные физические и эмоциональные нагрузки, которые человек испытывает при выполнении профессиональных обязанностей. Состояние может усугубиться, если человек остается преданным своей работе и готов ради нее пожертвовать частью времени, отведенного для отдыха и общения с семьей.

Список литературы

1. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М. : Педагогика, 2018. – 406 с.
2. Fields, M. The influence of age and education on perceptions of occupational attractiveness / M. Fields, W. Shallenberger // Journal of Occupational Psychology. – 1987. – Vol. 60. – № 4. – Pp. 339–342.
3. Maslach, C. Burnout: The cost of caring / C. Maslach. – Engelwood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1982.
4. Войлокова, Е.Е. Структурно-содержательные характеристики функциональных компонентов психической регуляции в разных типах профессиональной деятельности / Е.Е. Войлокова. – М. : Институт Психологии РАН, 2015. – 26 с.
5. Prothero, J. Retirement decisions: Expectation, intention, and action / J. Prothero, L. Beach // Journal of Applied Social Psychology. – 1984. – Vol. 14. – № 2. – Pp. 162–174.
6. Логинова, И.О. Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал / И.О. Логинова / Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск : Версо, 2016. – 460 с.
7. Maslach, C. The measurement of experienced burnout / C. Maslach, S.E. Jackson // J. Occup. Beh. – 1981. – № 2. – Pp. 99–113.
8. Cherniss, C. Professional burnout in human service organizations / C. Cherniss. – N.Y. :

Praeger, 1980.

9. Измеров, Н.Ф. Профессиональная патология. Национальное руководство / Н.Ф. Измеров. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 784 с.

10. Ingram, T. Personal and organizational variables: Their relative effect on reward valences of industrial salespeople / T. Ingram, D. Bellenger // *Journal of Marketing Research*. – 1983. – Vol. 20. – № 2. – Pp. 198–205.

11. Dalai, A. An integration theoretical analysis of expected job attractiveness and satisfaction / A. Dalai, R. Singh // *International Journal of Psychology*. – 1986. – Vol. 21. – № 4-5. – Pp. 555–564.

12. Винокур, В.А. Профессиональный стресс у врачей / В.А. Винокур // *Вестник МАПО*. – 2010. – № 8-9. – С. 9.

13. Долматов, А.Ф. Современная психология: теория и практика / А.Ф. Долматов // *Материалы XVI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 13–14 апреля 2015 г.* / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М. : Изд-во «Институт стратегических исследований»; Изд-во «Перо», 2015. – 312 с.

14. Ефремов, Е.Г. Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности / Е.Г. Ефремов, М.Ю. Семенов // *Труды IV Международной научной конференции*. – Омск : ОмГТУ, 2013. – 278 с.

15. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб. : Питер, 2014. – 413 с.

16. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2014. – 352 с.

17. Иваницкая, И.И. Управление человеческими ресурсами : учебное пособие / И.И. Иваницкая. – Сыктывкар : СЛИ, 2014. – 578 с.

18. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. – СПб. : 2014. – 224 с. – (Серия «Мастера психологии»).

19. Журавлев, А.Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте : монография / А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 512 с.

20. Кадыров, Р.В. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности / Р.В. Кадыров // *Сборник научных статей научно-практической конференции с международным участием*. – Владивосток : Владивостокский государственный медицинский университет, 2013. – 319 с.

21. Захарова, А.Н. Прикладная психология профессиональной деятельности / А.Н. Захарова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш, ун-та, 2014. – 192 с.

22. Куприянов, Р.В. Психодиагностика стресса / Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина; М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол. ун-т. – Казань : КНИТУ, 2015. – 212 с.

23. Лукьянова, В.В. Выгорание и профессионализация / В.В. Лукьянова, А.Б. Леонова, Н.Е. Водопьянова. – Курск, 2013. – 440 с.

24. Маслоу, А. Мотивация и личность = *Motivation and Personality* / А. Маслоу; пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб. : Евразия, 2015. – 478 с.

25. Дресвянников, В.Л. Работоголизм у врачей: представленность, причины, варианты, его связь с синдромом эмоционального выгорания / В.Л. Дресвянников, Т.А. Шпике, О.В. Латыпова // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. – 2010. – № 6(63). – С. 37–40.

References

1. Khekkhauzen, Kh. *Motivatciia i deiatelnost* / Kh. Khekkhauzen. – М. : Pedagogika, 2018. – 406 s.

4. Voilokova, E.E. *Strukturno-soderzhatelnye kharakteristiki funktsionalnykh komponentov psikhicheskoi reguliatsii v raznykh tipakh professionalnoi deiatelnosti* / E.E. Voilokova. – М. : Institut Psikhologii RAN, 2015. – 26 s.

6. Loginova, I.O. *Psikhologicheskoe zdorove cheloveka: zhiznennyi resurs i zhiznennyi potencial* / I.O. Loginova / *Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Krasnoarsk : Verso, 2016. – 460 s.

9. Izmerov, N.F. Professionalnaia patologii. Nacionalnoe rukovodstvo / N.F. Izmerov. – M. : GEOTAR-Media, 2015. – 784 s.
12. Vinokur, V.A. Professionalnyi stress u vrachei / V.A. Vinokur // Vestnik MAPO. – 2010. – № 8-9. – S. 9.
13. Dolmatov, A.F. Sovremennaia psikhologii: teoriia i praktika / A.F. Dolmatov // Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, g. Moskva, 13–14 apreliia 2015 g. / Nauch.-inf. izdat. tsentr «Institut strategicheskikh issledovani». – M. : Izd-vo «Institut strategicheskikh issledovani»; Izd-vo «Pero», 2015. – 312 s.
14. Efremov, E.G. Professionalnoe samosoznanie i ekonomicheskoe povedenie lichnosti / E.G. Efremov, M.Iu. Semenov // Trudy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii. – Omsk : OmGTU, 2013. – 278 s.
15. Rean, A.A. Sotcialnaia pedagogicheskaia psikhologii / A.A. Rean, Ia.L. Kolominskii. – SPb. : Piter, 2014. – 413 s.
16. Zmanovskaia, E.V. Deviantnoe povedenie lichnosti i grupy : uchebnoe posobie / E.V. Zmanovskaia, V.Iu. Rybnikov. – SPb. : Piter, 2014. – 352 s.
17. Ivanitckaia, I.I. Upravlenie chelovecheskimi resursami : uchebnoe posobie / I.I. Ivanitckaia. – Syktyvkar : SLI, 2014. – 578 s.
18. Ilin, E.P. Rabota i lichnost. Trudogolizm, perfekcionizm, len / E.P. Ilin. – SPb. : 2014. – 224 s. – (Seriia «Masterya psikhologii»).
19. Zhuravlev, A.L. Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste : monografiia / A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. – M. : Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2013. – 512 s.
20. Kadyrov, R.V. Lichnost v ekstremalnykh usloviakh i krizisnykh situatsiiakh zhiznedeiatelnosti / R.V. Kadyrov // Sbornik nauchnykh statei nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Vladivostok : Vladivostokskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2013. – 319 s.
21. Zakharova, A.N. Prikladnaia psikhologii professionalnoi deiatelnosti / A.N. Zakharova. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash, un-ta, 2014. – 192 s.
22. Kupriianov, R.V. Psikhodiagnostika stressa / R.V. Kupriianov, Iu.M. Kuzmina; M-vo obraz. i nauki RF, Kazan. gos. tekhnol. un-t. – Kazan : KNITU, 2015. – 212 s.
23. Lukianova, V.V. Vygoranie i professionalizatsiia / V.V. Lukianova, A.B. Leonova, N.E. Vodopianova. – Kursk, 2013. – 440 s.
24. Maslou, A. Motivatsiia i lichnost = Motivation and Personality / A. Maslou; per. s angl. A.M. Tatlybaevoi. – SPb. : Evraziia, 2015. – 478 s.
25. Dresviannikov, V.L. Rabotogolizm u vrachei: predstavlenost, prichiny, varianty, ego sviaz s sindromom emotsionalnogo vygoraniia / V.L. Dresviannikov, T.A. Shpike, O.V. Latypova // Sibirskii vestnik psikhologii i narkologii. – 2010. – № 6(63). – S. 37–40.

© А.В. Кидинов, 2024

УДК 372.862

И.Н. МАДЫШЕВ, И.И. ШАРИПОВ, К.И. РАЗАКОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТАРТАПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: стартапы; студенческое предпринимательство; университеты; инновации; образование; акселерационные программы; предпринимательское мышление; профессиональные компетенции.

Аннотация: В статье рассматривается развитие студенческих стартапов как одного из эффективных инструментов подготовки молодых специалистов. Обоснована роль стартапов в образовательном процессе, направленном на формирование у студентов предпринимательского мышления, профессиональных компетенций и навыков командной работы. Проанализирована роль университетов в поддержке студенческого предпринимательства через создание акселерационных программ, инкубационных центров и образовательных курсов. Рассмотрены основные проблемы внедрения стартапов в России, включая недостаток финансирования, менторской поддержки и мотивации студентов. Приведен международный опыт интеграции стартапов в образовательные системы. Сделан акцент на важности сотрудничества университетов, бизнеса и государства, а также развитии культуры предпринимательства для стимулирования студенческих инициатив и формирования устойчивой инновационной экосистемы.

Современное образование стремится подготовить высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям рынка труда и вносить вклад в инновационное развитие экономики [1]. Одним из эффективных инструментов в этой задаче становится развитие студенческого пред-

принимательства через стартапы [2]. Стартапы предоставляют студентам возможность применить полученные в университете знания на практике, развить предпринимательское мышление и навыки работы в команде. Это делает их важным элементом образовательного процесса, способствующим подготовке молодых специалистов для современной экономики.

Во-первых, участие в стартапах помогает студентам применять теоретические знания для решения реальных задач, что значительно повышает уровень их профессиональной подготовки. Во-вторых, работа над стартапами формирует у студентов ключевые компетенции, такие как проектное управление, лидерство, межличностная коммуникация и аналитическое мышление. В-третьих, стартапы предоставляют молодежи возможность познакомиться с основами предпринимательской деятельности – от разработки идеи до ее реализации и коммерциализации, что важно в условиях глобализации экономики и растущей роли малого бизнеса.

Университеты играют ключевую роль в развитии студенческого предпринимательства. Они создают благоприятную экосистему, включающую образовательные программы, инкубационные и акселерационные платформы, а также наставничество. Курсы, такие как «Управление инновациями» или «Бизнес-проектирование», дают студентам базовые знания о запуске стартапов, стратегиях управления и анализе рисков. Кроме того, университеты активно развивают инкубаторы и акселераторы, которые предоставляют студентам доступ к ресурсам для апробации их идей. Это может включать техническую базу, грантовую поддержку и менторство. Еще одним аспектом поддержки становится вовле-

чение студентов в научно-исследовательскую деятельность. Исследования, проводимые на базе университетов, могут служить основой для разработки стартапов в высокотехнологичных сферах.

Работа над стартапами предоставляет студентам уникальные возможности для профессионального и личностного развития. Во-первых, это способствует формированию предпринимательского мышления, что требует нестандартного подхода к решению задач и поиска инновационных решений. Во-вторых, стартапы развивают навыки командной работы. Участники проектов учатся распределять обязанности, взаимодействовать с коллегами и решать возникающие конфликты. В-третьих, работа над стартапами позволяет студентам получить ценный практический опыт, который значительно повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Одной из главных трудностей является недостаток финансирования: многие университеты не имеют ресурсов для создания инкубационных центров или материальной поддержки студенческих проектов. Вторая проблема заключается в нехватке квалифицированных наставников, способных направлять студентов на всех этапах работы над стартапом. Третьей проблемой становится недостаточная мотивация студентов, вызванная отсутствием понимания преимуществ участия в таких проектах. Кроме того, сложные и длительные бюрократические процессы, связанные с регистрацией стартапов и доступом к университетским ресурсам, также создают барьеры для развития студенческого предпринимательства.

Для преодоления этих трудностей необходимо сосредоточиться на создании программ государственной поддержки, которые обеспечат финансирование стартапов и стимулируют университеты к созданию инкубационных центров. Также важно развивать систему менторства через привлечение успешных предпринимателей и экспертов, которые смогут делиться опытом и поддерживать студентов. Повышение информированности о возможностях и преимуществах участия в стартапах, а также упрощение бюрократических процедур станет важным шагом к созданию благоприятной среды для студенческого предпринимательства.

Изучение международного опыта показывает, что многие страны успешно интегрируют

стартапы в образовательный процесс. В США такие программы, как *Startup Garage* в Стэнфорде или *The Foundry* в Массачусетском технологическом институте, предоставляют студентам доступ к уникальным образовательным и техническим ресурсам. В Европе университеты Великобритании и Германии активно используют акселерационные платформы для поддержки стартапов, а в странах Азии, таких как Япония и Южная Корея, государство оказывает значительную финансовую поддержку студенческому предпринимательству через гранты и программы наставничества. Этот опыт показывает, что успешное развитие стартапов зависит от тесного сотрудничества университетов, государства и частного сектора.

Для успешного развития студенческих стартапов важным фактором является привлечение частного сектора. Компании могут стать ключевыми партнерами университетов, предоставляя менторскую поддержку, инвестиции и доступ к рынку. Корпорации, заинтересованные в развитии инноваций, могут использовать студенческие стартапы как площадку для поиска и тестирования новых идей. Например, компании IT-сектора или энергетической отрасли часто сотрудничают с вузами, финансируя исследовательские проекты студентов и предоставляя ресурсы для создания прототипов. Такие партнерства не только способствуют развитию предпринимательской экосистемы, но и помогают молодым специалистам встроиться в профессиональную среду.

Кроме того, необходимо развивать международное сотрудничество в области студенческих стартапов. Участие студентов в международных конкурсах, акселерационных программах и стажировках дает возможность перенять опыт других стран и внедрить лучшие практики в российских университетах. Программы академической мобильности, такие как *Erasmus+*, или сотрудничество с университетами Азии и Америки позволяют студентам развивать проекты и устанавливать международные связи, что особенно важно для стартапов, ориентированных на глобальные рынки.

Стартапы также могут способствовать региональному развитию. Включение университетов в программы экономической поддержки регионов позволяет создавать экосистемы, где студенческие проекты становятся драйверами локальных изменений. Стартапы в области

сельского хозяйства, экологии или энергетики решают актуальные для регионов задачи, способствуя как образовательным, так и экономическим преобразованиям.

Для достижения устойчивого эффекта от развития студенческих стартапов важно сосредоточиться на формировании культуры предпринимательства среди молодежи. Это включает проведение регулярных образовательных мероприятий, таких как форумы, тренинги и воркшопы, направленных на развитие у студентов интереса к инновациям и предпринимательству. Также необходимо расширять доступность информации о возможностях создания стартапов, включая успехи их ровесников, что вдохновляет молодежь на собственные проекты. Совместные усилия образовательных учреждений, государства и бизнеса способны сформировать поколение специалистов, которые не только го-

товы адаптироваться к вызовам современности, но и способны активно влиять на развитие экономики через реализацию своих идей. Таким образом, развитие студенческих стартапов становится стратегически важным направлением в подготовке конкурентоспособных профессионалов будущего.

В заключение можно отметить, что студенческое предпринимательство через стартапы – это не только инструмент подготовки молодых специалистов, но и мощный механизм стимулирования инноваций и создания новых экономических возможностей. Поддержка таких инициатив требует участия университетов, государства, бизнеса и самих студентов. Лишь в условиях комплексного подхода и устойчивой экосистемы можно обеспечить развитие студенческих стартапов и их вклад в модернизацию экономики.

Список литературы

1. Абдуллина, А.А. Школа цифрового производства / А.А. Абдуллина, В.Э. Зинуров, А.М. Мугинов // XXVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, 10–11 апреля 2024 года. – Нижневартовск : Нижневартковский государственный университет, 2024. – С. 292–295.
2. Штыхно, Д.А. Студенческие стартапы как инструмент развития предпринимательских навыков / Д.А. Штыхно, Р.А. Искандарян // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 2-1. – С. 252–262.

References

1. Abdullina, A.A. Shkola tsifrovogo proizvodstva / A.A. Abdullina, V.E. Zinurov, A.M. Muginov // XXVI Vserossiiskaia studencheskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhnevartovsk, 10–11 apreliia 2024 goda. – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 292–295.
2. Shtykhno, D.A. Studencheskie startapy kak instrument razvitiia predprinimatelskikh navykov / D.A. Shtykhno, R.A. Iskandarian // Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra. – 2019. – T. 9. – № 2-1. – S. 252–262.

© И.Н. Мадышев, И.И. Шарипов, К.И. Разакова, 2024

*Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург*

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: руководитель; управленческая деятельность; культура; планирование; организация; мотивация; когнитивный компонент.

Аннотация: В настоящей статье актуализируется вопрос специфики культуры управленческой деятельности. Цель: рассмотреть обозначенную проблему путем выделения компонентов управленческой деятельности, элементов управленческой культуры руководителя. Задачи: обосновать актуальность проблемы формирования культурно-управленческой деятельности руководителя, определив данную деятельность как творческий, критический и рефлексивный процесс использования профессиональных знаний, умений и навыков руководителя; обосновать важность того, что организационно-управленческая компетентность руководителя базируется на конкретных компонентах. Гипотеза: в нашей работе мы предполагали, что выделение компонентов управленческой деятельности позволит наиболее продуктивно и эффективно охарактеризовать культуру управленческой деятельности. Методы: наблюдение, теоретический анализ, нормативный метод. Результаты: в статье представлены компоненты организационно-управленческой компетентности руководителя: когнитивный и опытный компоненты; профессионально-личностный компонент; мотивационный компонент; эмоционально-волевой компонент; ценностно-смысловой компонент.

Ценностными компонентами культуры управления являются: владение профессиональной культурой, включающей профессиональную и социальную компетентность; ориентация

на демократические и гуманистические ценности; стремление к успешности и признанию; поддержание творческой атмосферы и деловой дисциплины; ориентация на достижение целей; ориентация на сотрудничество, деловые связи, социальные партнерства. В основе культуры управления лежит полицентризм, то есть многообразие ценностей и норм. Все ценности и нормы имеют духовную природу.

Нововведениями в сфере культуры управленческой деятельности являются педагогические инновации. В системе социального управления управленческая деятельность лиц, ответственных за принятие решений и непосредственно систему управления, имеет целью повышение эффективности, подготовки, принятия и реализации управленческих решений. Успех любого дела или провалы в работе во многом зависят от подготовки руководителя, его творческих инициатив и умения строить взаимоотношения с подчиненными. Призвание управленческой культуры состоит в реализации гуманистических функций. Управленческая культура подразумевает творческое включение в преобразовательную деятельность руководителей и исполнителей.

Первые работы по теории научного управления появились в начале XX в. В 1911 г. Ф. Тейлор опубликовал работу «Принципы научного менеджмента», которая положила начало признанию теории научного управления в качестве самостоятельной области научного исследования [7].

В классический период разработки теории управления наибольшее внимание было уделено научным принципам организации управления и производства, возможностям рационализации управленческого труда, специализации функций

управления, развитию представлений об оперативном менеджменте и построению эффективных структур. Представителями так называемой классической школы (А. Файоль, Ф. Тейлор) были выработаны подходы к правильному распределению обязанностей персонала организаций. А. Файоль выделял шесть групп управленческих функций: технические, коммерческие, финансовые, страховые, учетные и административные. При этом административным функциям отводилась решающая роль.

Согласно А. Файолю, управлять – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать [8].

Важными задачами руководителя являются поддержание дисциплины и делегирование полномочий и обязанностей. А.В. Корепина выделяет в структуре методики осуществления управленческой деятельности следующие компоненты: планирование, организацию, мотивацию и контроль [1].

Для грамотного *планирования* своей работы руководитель должен выделить главные и второстепенные задачи, найти исполнителей, распределить время и ресурсы, а также представить запланированный результат. При этом большое значение имеют распределение целей и задач, выбор вариантов и методов достижения цели, а также доведение задач до подчиненных. Руководителю важно грамотно и четко донести свое распоряжение до непосредственных исполнителей, чтобы не допустить различных его толкований.

Организация деятельности представляет собой эффективный способ сопоставления людей и задач с целью успешного выполнения плана. Следует отметить, что делегирование полномочий не снимает ответственности с руководителя: он должен установить четкие границы ответственности за решение определенной задачи. Работа руководителя заключается в выборе задач и подготовке списка ответственных лиц, постановке задачи, делегировании обязательств, назначении ответственного исполнителя в группе, определении главной задачи и организации взаимодействия всех исполнителей с руководителем.

Эффективная *организация* деятельности структурного подразделения является значимым направлением деятельности руководителя. Перед назначением задачи необходимо убедиться в правильном выборе испол-

нителя, ориентируясь на его сильные и слабые стороны, грамотно провести инструктаж, а также определить границы ответственности и полномочий.

Мотивация представляет собой совокупность внешних факторов и сил, побуждающих человека к выполнению действий, ориентированных на достижение целей и выполнение задач. Как отмечает О.Е. Коновалов, рычагами воздействия являются стимулы, которые могут вызвать определенные мотивы [5]. Отметим, что в различных сферах деятельности они отличаются. Так, например, стимулированием обучающихся в вузах являются повышенные стипендии, которые назначаются учебным заведением.

Контроль представляет собой процесс, с помощью которого руководитель определяет правильность своих действий. Для удовлетворительного решения поставленной задачи ему необходимо контролировать процесс ее выполнения на всех этапах.

В современной теории менеджмента меняются новые методы управленческой деятельности руководителей: от административных к экономическим и социально-психологическим [2]. В практике осуществления управленческой деятельности достаточно часто применяются административные методы, предполагающие разделение труда, полномочия и ответственность, дисциплину, единоначалие, единство направления, подчиненность личных интересов общим, вознаграждение работников и централизацию власти. Экономические методы учитывают планирование деятельности с учетом интересов руководителя и подчиненных. Использование социально-психологических методов в работе руководителя воздействует на психологические, семейные, культурные и другие интересы работников.

Элементами управленческой культуры руководителя, по мнению С.Н. Краснопира, являются: национальная, духовная, трудовая, бытовая, правовая, техническая, экономическая культура и культура общения [3]. Развитие управленческой культуры руководителя невозможно без овладения педагогическими знаниями. В.А. Петровский при оценке управленческой культуры предлагает оценивать общность группы, мотивы, установки, ценностные нормы, поскольку деятельность и указания руководителя находят отражение в формировании сплоченности

структурных подразделений организации, показателей их ценностно-ориентационного единства [6]. Понятие «ценностно-ориентационное единство» рассматривается ученым в контексте интегральной характеристики внутригрупповых связей, показывающих уровень совпадений мнений, оценок, установок группы [6].

Необходимо отметить, что ценностно-ориентационное единство, которое является показателем сплоченности группы или структурного подразделения в организации, не предполагает совпадений оценок и позиций во всех отношениях, но нравственная, патриотическая и деловая составляющие культуры руководителя должны быть едиными. Каждый подчиненный должен осознавать, что задачи, которые ставит руководитель, выполнимы, поэтому доказывать необходимость их выполнения не требуется. В этом также проявляется показатель сплоченности коллектива.

Исследователи С.Г. Марковчин и С.А. Кравцов при характеристике организационно-управленческой компетентности выделяют 6 компонентов [4]:

- 1) когнитивный компонент (задачи, требования, способы культуры управленческой деятельности);
- 2) опытный компонент (опыт управленческой деятельности и профессионального лич-

ностного развития);

3) профессионально-личностный компонент (развитие организаторских, волевых, коммуникативных и креативных качеств);

4) мотивационный компонент (иерархия организационно-управленческой деятельности и профессионально-личностного развития);

5) эмоционально-волевой компонент (характеризует эмоционально-волевые процессы организационно-управленческой деятельности);

6) ценностно-смысловой компонент (ценностные отношения организационно-управленческой деятельности и профессионально-личностных качеств).

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Формирование культурно-управленческой деятельности руководителя представляет собой процесс творческого, критического и рефлексивного использования профессиональных знаний, умений и навыков руководителя.

2. В современной теории менеджмента меняются новые методы управленческой деятельности руководителей: от административных к экономическим и социально-психологическим.

3. В организационно-управленческой компетентности руководителя выделяются следующие компоненты: когнитивный, опытный, профессионально-личностный, мотивационный, эмоционально-волевой и ценностно-смысловой.

Список литературы

1. Корепина, А.В. Качество экспертной деятельности в сфере государственного управления / А.В. Корепина // Административное право и процесс. – 2024. – № 4. – С. 60–63.
2. Крылов, И.В. Алгоритмический менеджмент в трудовых отношениях: правовые риски и векторы развития законодательства / И.В. Крылов // Хозяйство и право. – 2023. – № 7. – С. 90–97.
3. Краснопир, С.Н. Приоритетные направления развития управленческой культуры руководителя в современных условиях / С.Н. Краснопир // Инновации в образовании. – 2010. – № 4. – С. 39–58.
4. Марковчин, С.Г. Проблемы управленческой деятельности офицера и формирование организационно-управленческой компетентности в военном вузе / С.Г. Марковчин, С.А. Кравцов // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4. – С. 321–333.
5. Петров, Д.С. Совершенствование структуры психиатрической помощи – важнейший аспект в повышении уровня общественного здоровья / Д.С. Петров, О.Е. Коновалов, Д.И. Шустов // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2007. – № 4. – С. 109–113.
6. Петровский, В.А. Существует ли Я – субъект познания / В.А. Петровский // Методология и история психологии. – 2010. – № 1. – С. 136–148.
7. Тейлор, Ф.У. Принципы научного менеджмента / Ф.У. Тейлор; пер. с англ. – М. : Контроллинг, 1991.
8. Файоль, А. Административный менеджмент / А. Файоль. – 1898.

References

1. Korepina, A.V. Kachestvo ekspertnoi deiatelnosti v sfere gosudarstvennogo upravleniia / A.V. Korepina // Administrativnoe pravo i protsess. – 2024. – № 4. – S. 60–63.
2. Krylov, I.V. Algoritmicheskii menedzhment v trudovykh otnosheniakh: pravovye riski i vektory razvitiia zakonodatelstva / I.V. Krylov // Khoziaistvo i pravo. – 2023. – № 7. – S. 90–97.
3. Krasnopir, S.N. Prioritetnye napravleniia razvitiia upravlencheskoi kultury rukovoditelia v sovremennykh usloviakh / S.N. Krasnopir // Innovatcii v obrazovanii. – 2010. – № 4. – S. 39–58.
4. Markovchin, S.G. Problemy upravlencheskoi deiatelnosti ofitcera i formirovanie organizatsionno-upravlencheskoi kompetentnosti v voennom vuze / S.G. Markovchin, S.A. Kravtsov // TcITISE. – 2020. – № 4. – S. 321–333.
5. Petrov, D.S. Sovershenstvovanie struktury psikhiatricheskoi pomoshchi – vazhneishii aspekt v povyshenii urovnia obshchestvennogo zdorovia / D.S. Petrov, O.E. Konovalov, D.I. Shustov // Rossiiskii mediko-biologicheskii vestnik imeni akademika I.P. Pavlova. – 2007. – № 4. – S. 109–113.
6. Petrovskii, V.A. Sushchestvuet li Ia – subekt poznaniia / V.A. Petrovskii // Metodologiya i istoriya psikhologii. – 2010. – № 1. – S. 136–148.
7. Teilor, F.U. Printsiipy nauchnogo menedzhmenta / F.U. Teilor; per. s angl. – M. : Kontrolling, 1991.
8. Faiol, A. Administrativnyi menedzhment / A. Faiol. – 1898.

© О.Д. Полежаева, 2024

ОТ ТЕКСТА К ДИАЛОГУ: ОБУЧЕНИЕ АНАЛИЗУ ПРОЧИТАННОГО ЧЕРЕЗ УСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Ключевые слова: чтение; диалог; английский язык; языковой вуз.

Аннотация: Целью работы является изучение эффективности применения устного взаимодействия при анализе прочитанного текста студентами старших курсов языкового вуза. Задачи: изучить роль устного взаимодействия во время анализа текста; оценить влияние диалога на развитие навыков речевого общения студентов; разработать список вопросов, основанный на интересах студентов, для развития их иноязычной коммуникативной компетенции при работе с текстом. Гипотеза: использование диалога на занятиях способствует развитию умения анализировать прочитанную информацию и улучшению навыков речевого общения. Методы: анализ литературы по теме исследования, обобщение опыта обучения иностранному языку в языковом вузе, опрос студентов. Авторы пришли к выводу, что использование диалога при анализе текста на английском языке является необходимой частью обучения студентов, особенно эффективно использовать вопросы для диалогов, которые вызывают интерес и побуждают к оживленному обсуждению темы.

В современной системе образования при обучении будущих педагогов в языковом вузе в первую очередь особое внимание уделяется развитию иноязычной коммуникативной компетенции. Следовательно, формирование навыков и умений говорения приобретает первостепенное значение. Наряду с этим все более популярной становится идея взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, включая чтение и говорение. На старших курсах обучения в вузе, как правило, у студентов в доста-

точной мере развиты навыки чтения, и они не испытывают особых трудностей. Тексты могут стимулировать студентов к обсуждению самых разных проблем и тем самым способствовать улучшению навыков речевого общения. В этом случае чтение становится не целью обучения, а средством.

По мнению Е.И. Пассова, «говорение на основе текста – это предпосылка для качественного осуществления ситуативного (неподготовленного) говорения» [4]. Говорение может включать как монологическую, так и диалогическую форму общения, при этом диалогическая речь считается более естественной.

По словам российского исследователя В.П. Глухова, «диалогическая речь (диалог) – это форма речи, включающая в себя последовательные реакции, осуществляемая в виде очередных обращений, вопросов и ответов или в виде общения двух или нескольких участников». В отличие от монологической речи, которая представляет собой логическое высказывание одного человека, диалог менее развернут и зачастую предварительно не подготовлен [2].

Основными характерными особенностями диалога являются постоянная смена ролей между говорящим и слушающим; спонтанный характер речи, проявляемый в паузах, частых повторах и перебиваниях; эмоциональность и экспрессивность, выраженные активным использованием невербальных элементов общения, а также готовых разговорных формул [1; 3].

На занятиях по английскому языку преподаватели часто сталкиваются с проблемой проверки усвоения прочитанного материала всеми студентами, особенно если учебная группа большая. Диалог может стать отличным решением для быстрого контроля знаний студентов. Устный анализ прочитанного материала в виде

диалога способствует активному участию всех студентов и созданию доброжелательной атмосферы на занятиях, в которой участники свободно делятся своими идеями, обсуждают, приводят аргументы. Обмениваясь мыслями и мнениями с собеседником, студенты могут взглянуть на анализ с другой стороны. Это позволит им лучше понять содержание текста, прийти к общей позиции, а также развить речевые и когнитивные способности. Поэтому, по сравнению с монологической речью, студенты отдают большее предпочтение диалогической речи.

Диалог играет существенную роль при оценке речевых способностей студентов. Преподаватель обращает внимание на используемую лексику и грамматику обучающихся, которые связаны с текстом. Речь студента объективнее всего проверяется при диалоге, так как у студента нет возможности подготовиться и показать более высокий уровень знаний [6]. Именно умение вести диалог является показателем общего уровня владения языком.

При проведении занятий по английскому языку преподаватель заранее предлагает студентам ознакомиться с текстом, грамматическими конструкциями и лексикой, используемыми в тексте. Студент приходит уже с пониманием темы занятия, что облегчает процесс анализа текста. В начале работы преподаватель обычно начинает с обсуждения общей темы текста для того, чтобы студенты высказали точки зрения на обсуждаемую тему и выслушали мнение собеседника. Данная тактика повышает интерес к тексту и помогает раскрыть коммуникативные навыки и умения студентов.

В ходе работы над текстом преподаватель предлагает предварительно разработанную схему анализа текста:

- 1) время и место повествования;
- 2) проблема текста и его общее настроение;
- 3) герои, их роль и мотивы;
- 4) отношение автора к своей работе и героям;
- 5) цель текста, мысль или тема, которая предназначена читателям [5].

В случае если процесс анализа текста затягивается или становится трудным для студентов, преподаватель использует наводящие и зеркальные типы вопросов, способствующие дальнейшей интерпретации текста.

С целью изучения отношения студентов к

использованию диалога при анализе прочитанных текстов, а также выявления их интересов был проведен опрос среди студентов старших курсов Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета, обучающихся по направлению «Педагогическое образование». Полученные данные говорят о том, что для 96 % студентов устное взаимодействие является необходимым для анализа текста, наиболее эффективными методами анализа прочитанного текста являются совместная работа с преподавателем и одноклассниками, а также обсуждение в парах. Среди тем, вызывающих наибольший интерес у участников опроса, можно выделить «Социальные сети», «Повседневные дела», «Работа и профессия», «Психология», «Фильмы и сериалы», «Семья и дети».

Учитывая интересы участников опроса, мы разработали список вопросов, которые будут стимулировать студентов к активному обсуждению на занятиях.

1. *Do you have a habit of scrolling shorts or reels? How can you break yourself off the habit?*
2. *Did your profession expectation come true after completing the practice?*
3. *Benefits of digital detox. Is it helpful in the morning or at night?*
4. *How not to burn out mixing both job and study? What methods do you use to avoid it?*
5. *What do you think about mother's role in the modern family? Have stereotype of mother's role changed or not?*
6. *How often do you experience procrastination in your life? During which season does it occur the most?*
7. *Why has «true crime» content become so popular nowadays? What is your attitude toward this type of content on the Internet?*
8. *What do you choose? Family life or career achievement?*
9. *Why do we enjoy getting nostalgic? The things as rewatching movies and looking back to the past events.*
10. *Why do you think society judges people who choose to be child-free?*

В заключение можно утверждать, что диалог является необходимым и эффективным инструментом при устном анализе текстов. Особенно значимым является использование вопросов, связанных с интересами студентов, так как это стимулирует их к активному участию в

обсуждении и способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции. Материал, представленный в статье, может быть использован преподавателями при анализе текстов на занятиях по английскому языку среди старших курсов языкового вуза.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М. : АСТ: Астрель, 2015. – 351 с. – (Высшая школа).
3. Лебедева, М.В. Особенности использования диалогов в процессе обучения английскому языку в лингвистическом вузе / М.В. Лебедева, Е.Л. Раевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=46279284> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – М. : Русский язык, 2006.
5. Попова, М.И. Создание креативной среды посредством подкастов для развития навыков аудирования по английскому языку / М.И. Попова, А.В. Захарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 85–87. – EDN IZQPZM.
6. Чепуркова, А. Обучение диалогической речи на уроке английского языка / А. Чепуркова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pedsovet.org/article/obuchenie-dialogicheskoy-rechi-na-uroke-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 20.11.2024).

References

1. Galskova, N.D. Teoriia obucheniia inostrannym iazykam: lingvodidaktika i metodika / N.D. Galskova, N.I. Gez. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2006. – 336 s.
2. Glukhov, V.P. Osnovy psikholingvistiki : uchebnoe posobie dlia studentov pedvuzov / V.P. Glukhov. – M. : AST: Astrel, 2015. – 351 s. – (Vysshiaia shkola).
3. Lebedeva, M.V. Osobennosti ispolzovaniia dialogov v protsesse obucheniia angliiskomu iazyku v lingvisticheskom vuze / M.V. Lebedeva, E.L. Raevskaia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=46279284> (data obrashcheniia: 20.11.2024).
4. Passov, E.I. Osnovy kommunikativnoi metodiki obucheniia inoiazichnomu obshcheniiu / E.I. Passov. – M. : Russkii iazyk, 2006.
5. Popova, M.I. Sozdanie kreativnoi sredy posredstvom podkastov dlia razvitiia navykov audirovaniia po angliiskomu iazyku / M.I. Popova, A.V. Zakharova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 85–87. – EDN IZQPZM.
6. Chepurkova, A. Obuchenie dialogicheskoi rechi na uroke angliiskogo iazyka / A. Chepurkova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://pedsovet.org/article/obuchenie-dialogicheskoy-rechi-na-uroke-angliyskogo-yazyka> (data obrashcheniia: 20.11.2024).

© М.И. Попова, А.М. Ефимова, С.Г. Матвеева, 2024

УДК 378.147

А.В. РЫНКЕВИЧ, М.А. ЛИЗИНА

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ ГЕНЕРАЦИИ ВИДЕОКОНТЕНТА К ЗАНЯТИЯМ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: иностранный язык; иноязычное обучение; интеллект; искусственный видеоконтент; нейросети; современные технологии; цифровые технологии.

Аннотация: Цель данного исследования – показать на практике возможности и потенциал технологий искусственного интеллекта (ИИ) при создании образовательного контента при обучении иностранному языку. В процессе данного исследования мы использовали следующие методы: анализ научных статей, посвященных применению ИИ-технологий и нейросетей в процессе иноязычного обучения; проведение экспериментов и сравнительный анализ различных нейросетей для генерации видеоконтента. Задачи данного исследования: проанализировать доступные нейросети для создания и генерации видеоконтента; сравнить возможности данных нейросетей; преобразовать текстовые записи в обучающее видео по заданной тематике; оценить дидактический потенциал современных инструментов. В результате на практике было сгенерировано обучающее видео и выделены достоинства и недостатки имеющихся в распоряжении современных технологий ИИ, а также сделаны выводы об их дидактическом потенциале и практической значимости полученных результатов.

Образование как одна из консервативных областей также подверглась влиянию одного из главных технологических трендов 2023 г. – использованию технологий искусственного интеллекта. Начиная с 2023 г. в методике обучения иностранным языкам можно наблюдать значительное увеличение числа работ, посвященных

использованию искусственного интеллекта (ИИ) в обучении иностранному языку. Только за 2023 г., по данным РИНЦ, российскими авторами было опубликовано более 600 работ, посвященных использованию ИИ и ИИ-инструментов в обучении иностранному языку [4]. Интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс обусловлена требованиями цифрового общества.

В иноязычном обучении цифровые технологии уже являются неотделимой частью учебного процесса. Современные ИИ-инструменты отчасти выполняют функции преподавателя, начиная от предоставления обратной связи и оценки и заканчивая ответами на возникающие у обучающихся вопросы. Авторы «Дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения» отмечают, что «многие цифровые технологии, обладая педагогически значимыми дидактическими свойствами (интерактивность, мультимедийность, гипертекстовость, персональность, субкультурность и др.), обеспечивают возможность их использования для построения образовательного процесса, ориентированного на учет особенностей цифрового общества» [1, с. 17–19]. Каждый индивидум должен уметь адаптироваться к современным реалиям для жизни в высокотехнологичном обществе [3].

Сегодня уже никого не удивить возможностями и потенциалом технологий ИИ в образовании. Применение нейросетей в иноязычном обучении не ограничивается только написанием эссе, генерированием текстов и разработкой упражнений в виде тестов, вопросов, блок-схем, кроссвордов, общения с чат-ботами или напоминанием, когда стоит повторить материал.

Одним из передовых направлений, где с

успехом применяются нейросети, является создание обучающего видеоконтента. На различных специализированных платформах для работы с видео появляется возможность генерировать ролики, запускаются сервисы на основе искусственного интеллекта. Нейросети для создания видео онлайн получили широкое распространение благодаря повышенному спросу и интересу пользователей по всему миру. На самом деле, процесс формирования видео не такой сложный, как может показаться на первый взгляд.

Представители педагогического сообщества полагают, что вскоре отпадет необходимость использовать лекции, написанные 20 лет назад и потерявшие свою актуальность. Во время чтения лекции преподавателем ИИ будет автоматически генерировать визуал по соответствующей теме (например, объяснение терминов, формул, иллюстраций). Сопроводительные материалы будут предоставляться после занятия и будут доступны каждому обучающемуся в его личном интерфейсе. Сгенерированные искусственным интеллектом материалы будут храниться в архиве занятия.

И это далеко не все возможности нейросетей в системе образования. Они открывают преподавателям широкий спектр инструментов для создания новых форм обучения, способствующих достижению лучших результатов у обучающихся.

Учитывая дидактический потенциал технологий искусственного интеллекта, давайте рассмотрим на примере некоторых нейросетей весь процесс создания видеоконтента к занятиям по иностранному языку. Следует сразу оговориться, что такие инструменты имеют свои ограничения и не имеют возможности собирать масштабные анимационные фильмы. Тем не менее, чтобы разнообразить ваши презентации или преобразовать текстовые записи в видео, можно смело использовать подобного рода инструменты.

D-ID. Данную нейросеть можно использовать для создания образовательных и обучающих материалов, короткометражных фильмов, новостных репортажей, скетчей, музыкальных клипов и т.д. Процесс создания видеоконтента с помощью нейросети *D-ID* очень прост. Интерфейс у сервиса настолько понятный, что справится даже не особо продвинутый пользователь. Осуществив вход на платформу через *Google-*

аккаунт, в правом верхнем углу нужно нажать кнопку «СОЗДАТЬ ВИДЕО». Первоначально нужно загрузить свои фотографии или выбрать портрет из встроенной галереи. Владельцы платной подписки имеют доступ к альбому с премиум-докладчиками, у которых выражения лица и движения рук реалистичнее. К фотографиям с закрытым ртом нейросеть добавляет зубы [5].

После этого нужно написать скрипт (сценарий), т.е. речь, которую должен озвучить искусственный интеллект, или просто загрузить аудиозапись чьей-то речи. Далее выбираете язык (платформа поддерживает 119 языков), голос (мужской или женский) и стиль речи (веселый, грустный, взволнованный и дружелюбный), по желанию можете добавить фон. На бесплатном тарифе озвучка недоступна, можно загрузить только свое аудио. Алгоритмы на основе искусственного интеллекта будут генерировать видео на основе этих параметров. После настройки всех параметров нажмите в верхнем правом углу кнопку «СГЕНЕРИРОВАТЬ ВИДЕО». Подождите минуту, и видео готово. Готовую запись можно сразу же скачать [5].

К минусам *D-ID* можно отнести следующее: иногда в видеороликах, созданных данной нейросетью, звуки не совпадают с мимикой аватара. Дело в том, что пока *D-ID* не может так качественно распознавать русский язык, как английский.

На практике на создание короткого обучающего видео (получение соляной кислоты) для наших студентов-химиков ушло меньше минуты. Отсутствие на просторах Интернета качественного изображения немецкого монаха-алхимика Василия Валентина, создателя соляной кислоты, предоставило нам выбор. Мы загрузили изображение девушки на фоне лаборатории, добавили текст создания соляной кислоты и сгенерировали видео, длительность которого составила чуть более 1 минуты (рис. 1).

Пользователям платформы предоставляется несколько тарифов. Новым пользователям доступно бесплатно 20 кредитов, которых хватит примерно на 200 секунд видео. Пробная версия дается на 14 дней и позволяет создать до пяти минут видео, на котором ставятся водяные знаки, закрывающие все изображение. Платные тарифы (*Lite, Pro, Advanced, Enterprise*) возможно оплатить только картами иностранных банков.

Visper. Представляет собой платформу от

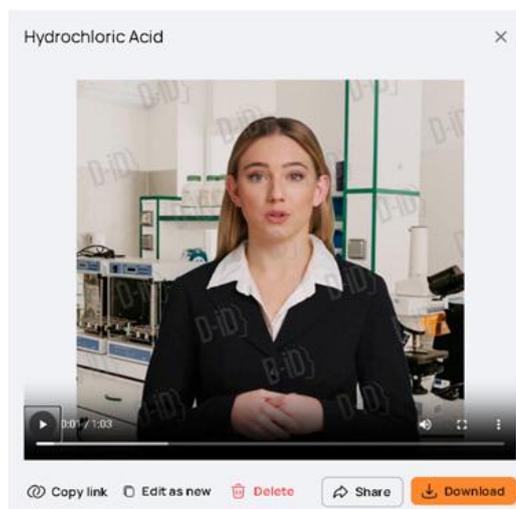

Рис. 1. Пример создания обучающего видео с помощью нейросети *D-ID*

компании *Sber AI* для создания видеороликов на базе презентации или же генерации ролика с ведущим. Для того чтобы создать видео с помощью ИИ, необходимо авторизоваться на сайте по *E-mail* или войти через аккаунт *Google*, *Сбер ID*, *VK*. Далее можно настроить параметры будущего ролика: аватар, фон, движения. Также необходимо прописать текст, добавить музыку или презентацию. В конце нажмите кнопку «Сгенерировать» и дождитесь, когда алгоритмы нейросети смонтируют ролик.

Что отличает данную программу от подобных, так это то, что она имеет несколько типов речи: нейтральный, добрый, деловой и др. В продвинутой версии можно добавить свое аудио или озвучку, замедлить или ускорить дорожку, добавлять жесты и движения.

Несмотря на простой и понятный интерфейс, качество генерируемых видео не находится на достаточно высоком уровне. Глядя на сгенерированный ролик, можно догадаться, что он был создан искусственным интеллектом. Это выдают внешний вид модели и взгляд. И, несомненно, генерацию при помощи ИИ выдает машинный голос ведущего или ведущей. Следовательно, для серьезных проектов данная нейросеть не подойдет, хотя для обычных образовательных задач ее использовать можно.

Что касается стоимости работы с нейросетью, данная платформа предлагает несколько тарифов. Бесплатно можно ежемесячно создавать ролики продолжительностью 2 минуты для

всех видео и с водяным знаком. Данного времени генерации вполне достаточно для ознакомления с данной программой. Поминутный тариф предлагает 3 видео без логотипа с шерингом и без возможности делиться роликом. Стоимость составляет от 90 рублей в минуту. Подписку можно оформить за 1490 рублей в месяц. Она позволяет генерировать неограниченное количество видео до 20 минут.

Таким образом, применив на практике технологи *D-ID* и *Visper*, можно утверждать, что в иноязычном обучении обе технологии применимы, так как интерфейс у них практически одинаков, единственным недостатком первой нейросети является невозможность оплачивать тарифы российскими банковскими картами. Что касается разработки от *Sber AI*, то из-за более низкого качества использование *Visper* в серьезных проектах нежелательно.

В заключение следует отметить, что сегодня искусственный интеллект и другие современные технологии все еще не способны заменить человека, но это не мешает нам использовать их в работе над генерированием и обработкой видеоконтента. Они облегчают преподавателям создание анимации, генерируют видеоконтент, сцены и персонажей, чему раньше нужно было специально обучаться. Они способны заменить целую команду, которая создает видео. Нужен один человек, который работает с нейросетью. Гибридные формы обучения позволяют сейчас использовать технологии искусственного ин-

теллекта в качестве эффективного инструмента обучения иностранному языку [4]. Несмотря на огромный дидактический потенциал и возможности нейросетей, а также запросы цифровой среды, они никогда не смогут заменить живого преподавателя.

Список литературы

1. Биленко, П.Н. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова. – М. : Перо, 2019. – 98 с.
2. Вишленкова, С.Г. Дидактический потенциал ChatGpt-4o в обучении иностранным языкам в педагогическом вузе / С.Г. Вишленкова, Е.А. Левина // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 6. – С. 100–106.
3. Левина, Е.А. Формирование коммуникативно-цифровой грамотности будущего учителя иностранных языков в условиях медиа-лаборатории / Е.А. Левина, Е.С. Меняйло // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 4. – С. 170–175.
4. Сысоев, П.В. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении иностранному языку: тематика методических работ за 2023 год и перспективы дальнейших исследований / П.В. Сысоев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 29. – № 2. – С. 294–308.
5. D-ID научила ИИ создавать видеоролики из фото и текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://habr.com/ru/companies/cloud4y/news/689456/>.

References

1. Bilenko, P.N. Didakticheskaia kontseptciia tsifrovogo professionalnogo obrazovaniia i obucheniia / P.N. Bilenko, V.I. Blinov, M.V. Dulinov, E.Iu. Esenina, A.M. Kondakov, I.S. Sergeev; pod nach. red. V.I. Blinova. – M. : Pero, 2019. – 98 s.
2. Vishlenkova, S.G. Didakticheskii potentzial ChatGpt-4o v obuchenii inostrannym iazykam v pedagogicheskom vuze / S.G. Vishlenkova, E.A. Levina // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2024. – № 6. – S. 100–106.
3. Levina, E.A. Formirovanie kommunikativno-tsifrovoi gramotnosti budushchego uchitelia inostrannykh iazykov v usloviakh media-laboratorii / E.A. Levina, E.S. Meniailo // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2024. – № 4. – S. 170–175.
4. Sysoev, P.V. Ispolzovanie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannomu iazyku: tematika metodicheskikh работ за 2023 god i perspektivy dalneishikh issledovaniy / P.V. Sysoev // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki. – 2024. – T. 29. – № 2. – S. 294–308.
5. D-ID nauchila II sozdavat videoroliki iz foto i teksta [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://habr.com/ru/companies/cloud4y/news/689456/>.

© А.В. Рынкевич, М.А. Лизина, 2024

УДК 37.013

О.А. СЕРГЕЕВА, А.А. НАЗАРЕНКО

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: произведения искусства; интенсификация обучения; русский язык как иностранный; обучающиеся.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению специфики использования произведений искусства на занятиях по русскому языку как иностранному, способствующих знакомству с русской культурой и развитию речи обучающихся. В статье представлены методические рекомендации, позволяющие интенсифицировать процесс обучения русскому языку как иностранному.

Цель: выявление особенностей работы с произведениями искусства на занятиях по русскому языку как иностранному, способствующей интенсификации процесса обучения.

Методы: исследование основано на коммуникативно-диагностическом методе.

Полученные результаты: в статье выявлены особенности применения произведений живописи и русских песен на занятиях по русскому языку как иностранному, способствующих интенсификации процесса обучения.

предполагает не только создание благоприятной психологической обстановки, но и знакомство с произведениями русских живописцев, писателей и поэтов. Использование произведений искусства воздействует на эмоциональную сферу обучающихся, стимулирует мыслительную деятельность, развивает речь и воспитывает эстетический вкус. Формированию познавательного интереса и творческой активности учащихся способствует тщательный отбор произведений искусства.

Люди по-разному воспринимают окружающий мир. Одному достаточно увидеть картину, другому – прослушать аудио или прикоснуться к предмету. Восприятие изобразительного искусства предполагает реализацию визуального (зрительного) типа модальности – способа получения информации. Это характерно для большинства людей. Аудиальная (слуховая) модальность реализуется при использовании песенных жанров. Учет доминирующей модальности получения информации позволяет сделать обучение русскому языку как иностранному более эффективным.

Введение

Специфика обучения иностранных студентов в условиях языковой среды предполагает их активное включение в различные коммуникативные ситуации. Это требует овладения коммуникативными умениями и речевыми навыками в сжатые сроки. В основе интенсификации обучения лежит совокупность параметров, одним из которых является активизация психологических резервов личности обучающегося. Социокультурная поддержка иностранных студентов

Обзор литературы

На сегодняшний день нет однозначного толкования понятия «интенсификация обучения». По мнению большинства исследователей, интенсификация обучения является одним из способов организации обучающей системы, основанной на применении внутренних ресурсов при максимальном использовании наиболее эффективных методов и приемов. Использование интенсивных приемов и методов обучения позволяет воздействовать на все органы чувств иностранных студентов и активизирует психо-

логические резервы их личности. Обращение к русской живописи на уроках русского языка «интенсифицирует обучение инофоном, повышает их уровень владения русским языком» [3, с. 27].

Не менее эффективным способом интенсификации обучения является работа с русскими песнями. Данный вид работы создает непринужденную, оживленную атмосферу на занятии по русскому языку как иностранному, а ритмическая организация текста песен позволяет обучающимся значительно быстрее запоминать новые слова. При этом скорость усвоения материала может быть увеличена, так как учащиеся могут добавлять изучаемые песни в свой плейлист и переслушивать их, пассивно усваивая язык.

Обсуждение

Применение на занятиях по русскому как иностранному произведений искусства предполагает работу с разными жанровыми разновидностями. Т.Л. Жаркова, например, отмечает, что «произведение живописи – скорее повод для выхода в речь, для развития мышления, языковой догадки», и предлагает ряд вопросов, выводящих в полилог, который должен строиться в зависимости от темы урока, от цели преподавателя и обязательно «с косвенным целеполаганием как средством интенсификации учебного процесса» [4, с. 139].

Не вызывает сомнения тот факт, что выражение эмоций является одним из необходимых условий формирования навыков успешного межкультурного диалога и стимулирует активность учащихся. Однако в лексическом минимуме *A1, A2, B1* подобная лексика представлена в ограниченном количестве. При этом, работая с живописным полотном, можно обучить иностранных студентов «русскому языку эмоций», стоит только обратить внимание на проявление разных эмоций героев таких картин, как «Опять двойка», «Иван Грозный и сын его Иван...», «Неравный брак», «Охотники на привале» и т.д. Соответственно, произведения русской живописи не только выступают как визуальный контекст на занятиях русского как иностранного, находя при этом эффективное применение в соответствии с поставленными целями, но и активизируют психологические резервы личности учащегося.

Работа с русскими песнями также способствует интенсификации обучения.

Аутентичные песни отражают реальный процесс функционирования языковых единиц. При отборе такого типа песен следует учитывать не только уровень обучения, но и степень наполненности разнообразным лексическим и грамматическим материалом, а также повторяемость лексических и грамматических единиц, что способствует интенсивному овладению материалом. Определить уровень сложности текста песни поможет онлайн-инструмент «Текстометр». Кроме того, необходимо обращать внимание на качество произношения слов и темп песни. При необходимости учащиеся могут сначала поработать с замедленным вариантом, а при последующих прослушиваниях песни могут ускорять темп до тех пор, пока он не будет соответствовать оригиналу.

Песни для изучения русского как иностранного ставят своей целью отработать изучаемую лексику и грамматику в процессе многократного прослушивания текстов, в частности это песни, написанные *Live Russian*. Тексты таких песен, как правило, не перегружены сложной лексикой и позволяют отрабатывать коллокации, необходимые для данного этапа обучения.

Например, при изучении темы «Глаголы движения» обращение к песне «Я в магаз пошла» позволяет отработать некоторые префиксальные глаголы движения: «Я в магаз пошла, но пока не дошла»; «Я в магаз пошла, но в кафе пришла». Кроме того, в последнее время особенно популярным становится создание чантов. Чанты (от *chant* – петь) – это короткие рифмованные строчки, основанные на четком ритме и предполагающие наличие фоновой веселой музыки. Заучивание новой лексики вызывает трудности у учащихся, а чанты позволяют упростить этот процесс.

Методика работы с песнями включает разнообразные задания, в частности:

- проанализировать название песни и предположить, о чем она;
- послушать песню без зрительной опоры, затем познакомиться с текстом, проанализировать незнакомую лексику и прослушать песню еще раз;
- найти новые слова в словаре, затем подобрать к ним синонимы и антонимы;
- разделить текст песни на строчки, которые при прослушивании необходимо будет со-

брать в правильном порядке;

– до прослушивания песни ознакомиться с куплетами и припевом и попробовать расположить их в правильной последовательности;

– познакомиться с текстом песни, в котором пропущены слова, определить, какие слова могли быть пропущены, а затем прослушать песню и вставить необходимую лексику;

– послушать свою песню и пересказать ее содержание одногруппнику, затем предложить всем послушать песни и определить, пересказ какой песни они услышали;

– составить свою песню, подобрав рифму к понравившимся словам на основе знакомой всем мелодии.

Работа с песнями на занятиях по русскому

языку как иностранному не только актуализирует грамматический материал, но и способствует мотивации учащихся, так как эмоциональное воздействие, оказываемое русскими песнями, развивает различные стороны психической деятельности учащихся.

Выводы

Использование произведений искусств на занятиях по русскому языку как иностранному значительно повышает мотивацию учащихся, способствует усвоению нового материала, развивает навыки аудирования, чтения, говорения, а также делает процесс обучения более увлекательным и интенсивным.

Список литературы

1. Арапова, О.Г. Коротко о главном / О.Г. Арапова, А.В. Анисимова. – М. : Русский язык. Курсы, 2017. – 195 с.
2. Живая методика для преподавания русского языка как иностранного : книга кол. авторов. – М. : Русский язык. Курсы, 2005. – 170 с.
3. Куравлева, И.Р. Русский рок и русская грамматика / И.Р. Куравлева, В.Д. Робенко, М.Ю. Доценко. – СПб. : Златоуст, 2013. – 210 с.
4. Коваленко, Б.Н. Спойте, друзья / Б.Н. Коваленко, И.Г. Гулякова. – СПб. : Русская классика, 2016. – 95 с.

References

1. Arapova, O.G. Korotko o glavnom / O.G. Arapova, A.V. Anisimova. – M. : Russkii iazyk. Kursy, 2017. – 195 s.
2. Zhivaia metodika dlia prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo : kniga kol. avtorov. – M. : Russkii iazyk. Kursy, 2005. – 170 s.
3. Kuravleva, I.R. Russkii rok i russkaia grammatika / I.R. Kuravleva, V.D. Robenko, M.Iu. Dotcenko. – SPb. : Zlatoust, 2013. – 210 s.
4. Kovalenko, B.N. Spojemte, druzia / B.N. Kovalenko, I.G. Guliakova. – SPb. : Russkaia klassika, 2016. – 95 s.

© О.А. Сергеева, А.А. Назаренко, 2024

Т.В. УТОЧКИНА, Л.Р. НУРОВА, Е.А. НЕЛЮБИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: социальные медиа; Интернет; интеграция; вовлеченность студентов; повышение мотивации; эффективность.

Аннотация: Интеграция социальных медиа в образовательную практику изменила традиционные методики обучения, особенно в области изучения иностранных языков. В этой статье рассматриваются потенциальные преимущества, проблемы и стратегии эффективного включения социальных медиа в обучение иностранным языкам в высшем образовании. Нами был проведен опрос преподавателей и студентов двух ведущих вузов России, в результате которого были получены статистические данные, подтверждающие нашу гипотезу о том, что преобладающее большинство участников образовательного процесса в вузе используют социальные медиа не только для личных целей, но и для организации и реализации процесса обучения. Опираясь на анализ различных источников и проведенное нами исследование, мы разработали рекомендации для преподавателей высшей школы, позволяющие максимально эффективно и безопасно внедрять социальные медиа в процесс преподавания.

В цифровую эпоху социальные медиа являются неотъемлемой частью повседневной жизни, влияя на то, как люди общаются, делятся информацией и учатся. Социальные медиа – это не только социальные сети, это все интернет-ресурсы, которые позволяют обмениваться информацией в виде текста, графических изображений, музыки, видеороликов. Пользователь может взаимодействовать с другими участниками платформы, публиковать личную инфор-

мацию или оставаться в роли наблюдателя [5]. В процессе преподавания иностранного языка могут быть задействованы практически все виды социальных медиа (рис. 1), они могут выступать как образовательные инструменты или источники.

В настоящее время социальные медиа – полноценный социальный институт современного общества, их основными характеристиками являются доступные интерактивные коммуникации; непосредственное участие пользователей в генерации и ретрансляции медийного контента; высокая степень вовлеченности пользователей в процесс интерактивной коммуникации; максимальная скорость обратной связи между пользователями; персонализация пользователя [6]. Все это можно эффективно использовать в преподавании иностранного языка, однако у социальных медиа как у академического ресурса есть и достоинства, и недостатки. Нами был проведен их анализ.

Выделим преимущества социальных медиа в преподавании.

1. Интеграция социальных сетей в образование значительно облегчила коммуникацию между преподавателями и студентами и внутри студенческого коллектива.

2. Платформы социальных сетей обеспечивают коммуникацию в реальном времени, позволяя студентам взаимодействовать с носителями языка и сверстниками по всему миру. Например, такие платформы, как *Twitter* или *LiveJournal*, можно использовать для групповых обсуждений, культурных обменов и совместных проектов.

3. Интеграция знакомых студенту инструментов в процесс обучения помогает создать более увлекательную обучающую среду, повы-

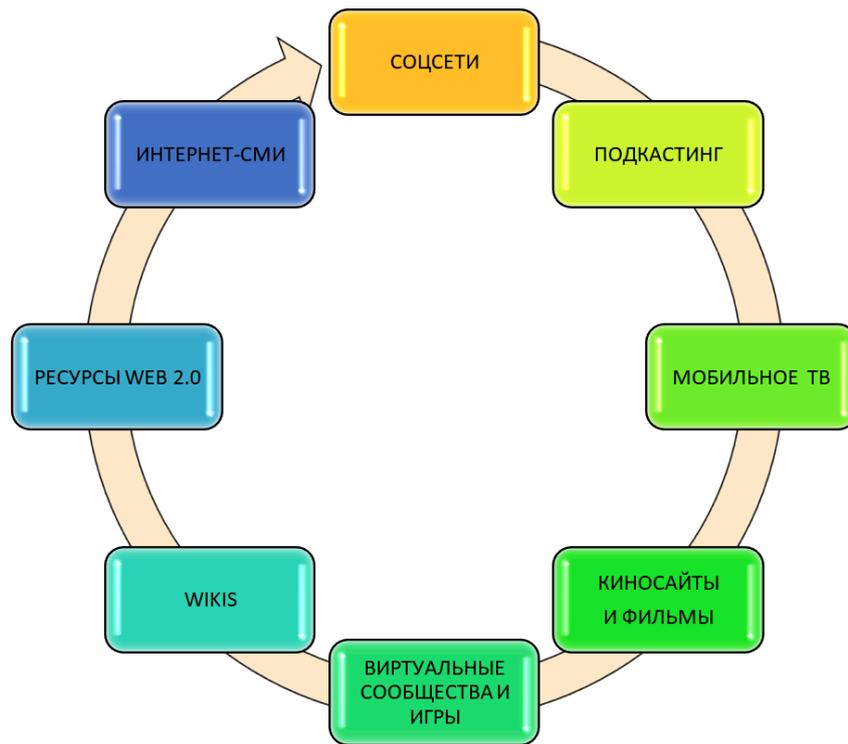

Рис. 1. Виды социальных медиа

сать мотивацию и креативность студентов. Например, использование *Twitch* для заданий по микроблогингу вырабатывает краткость и ясность в использовании языка.

4. Социальные сети предоставляют доступ к огромному количеству аутентичных материалов, включая новостные статьи, видео, подкасты и блоги на целевом языке, что помогает студентам развивать навыки аудирования, чтения и т.д. Такие платформы, как *YouTube*, могут служить ценными ресурсами для изучения языка с помощью учебных пособий, видеоблогов и культурологического контента.

Нами был проведен опрос среди преподавателей и студентов Казанского (Приволжского) федерального университета и Казанского филиала Российской государственной академии правосудия. Им был задан ряд вопросов касательно использования социальных медиа в разных сферах жизни, в том числе в профессиональной деятельности и учебе. По результатам опроса были получены следующие результаты:

- 100 % респондентов используют социальные медиа в частной жизни;
- 42 % преподавателей обоих вузов ис-

пользуют социальные медиа на своих занятиях для обучения студентов;

- 82 % студентов используют социальные сети в качестве академического ресурса;
- 94 % студентов используют социальные медиа на различных видах девайсов для совместной работы с одноклассниками;
- 35 % преподавателей тратят в среднем 3–5 часов в неделю на социальные сети, готовя учебные материалы для своих учеников;
- 38 % преподавателей считают, что интеграция социальных сетей в образование положительно влияет на процесс обучения студентов;
- 98 % студентов считают, что использование социальных медиа в учебном процессе повышает мотивацию и интерес к учебе, упрощает восприятие и усвоение информации.

Помимо частной практики использования, стоит отметить, что социальные медиа применяются и в самих высших учебных заведениях для академических и профессиональных целей. У университета и академии есть свои *Telegram*- и *YouTube*-каналы, странички в *VK* и т.д., в кото-

рых они делятся информацией и образовательным контентом.

Несмотря на свои преимущества, включение социальных медиа в обучение иностранному языку имеет ряд недостатков.

1. Некоторые социальные медиа запрещены в России и не могут использоваться в процессе обучения, если они не внесены в Росреестр [4].

2. Сложно гарантировать, что на занятиях социальные сети будут использоваться только в образовательных целях и не будут отвлекать студентов.

3. Чрезмерное общение онлайн может привести к значительному снижению взаимодействия в реальной жизни и чрезмерному погружению в цифровую реальность. Это может спровоцировать зависимость.

4. Кибербуллинг, мошенничество и т.д. – это опасности, с которыми студенты могут столкнуться в сети.

5. Не все студенты обладают одинаковым уровнем цифровой грамотности или знакомства с инструментами социальных медиа.

Исходя из вышеперечисленных плюсов и минусов использования социальных медиа в преподавании, возникает необходимость регламентирования и контроля интеграции ресурсов Интернета в образовательный процесс. Нами были разработаны рекомендации преподавателям, использующим социальные медиа на своих занятиях.

1. Преподаватели должны использовать ресурсы, включенные в Росреестр и стараться переходить на российское ПО в рамках стратегии импортозамещения [4].

2. Преподавателям необходимо установить четкие правила и цели использования этих инструментов, чтобы свести к минимуму нецелевое поведение и гарантировать, что социальные сети служат образовательным целям.

3. Преподаватели должны обучать студентов ответственному поведению в сети и рассмотреть возможность использования закрытых групп или платформ, разработанных специально для образовательных целей.

4. Чтобы максимально использовать преимущества социальных сетей в преподавании иностранных языков, необходимо детально прорабатывать структуру занятий, соответствующих целям учебной программы, выступать руководителем в групповых проектах на различных платформах. Включение геймификации в процесс обучения через социальные сети может повысить мотивацию [1].

Интеграция социальных сетей в преподавание иностранных языков на университетском уровне открывает уникальные возможности для повышения вовлеченности студентов, коммуникации и языковой компетентности. Несмотря на существующие проблемы, продуманные стратегии внедрения помогут их избежать, позволяя педагогам эффективно использовать потенциал социальных медиа.

Список литературы

1. Букина, Т.В. Геймификация процесса обучения студентов-лингвистов переводу текстов / Т.В. Букина, Е.Е. Новгородова, Л.А. Малахова, Л.Р. Нурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4. – С. 138–142.
2. Букина, Т.В. Обучение иностранным языкам в условиях импортозамещения образовательного программного обеспечения в России / Т.В. Букина, Л.Р. Нурова, Е.А. Нелюбина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 76–78.
3. Шестеркина, Л.П. Основные характеристики новых социальных медиа / Л.П. Шестеркина, И.Д. Борченко // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2014. – № 2.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rkn.gov.ru/press/news/news74813.htm>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-soczialnye-media-i-chem-oni-otlichayutsya-ot-vsego-interneta/>.

References

1. Bukina, T.V. Geimifikatciia protcessa obucheniia studentov-lingvistov perevodu tekstov / T.V. Bukina, E.E. Novgorodova, L.A. Malakhova, L.R. Nurova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4. – S. 138–142.

2. Bukina, T.V. Obuchenie inostrannym iazykam v usloviakh importozameshcheniia obrazovatel'nogo programmno obespecheniia v Rossii / T.V. Bukina, L.R. Nurova, E.A. Neliubina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 76–78.
3. Shesterkina, L.P. Osnovnye kharakteristiki novykh sotcialnykh media / L.P. Shesterkina, I.D. Borchenko // Uchenye zapiski ZabGU. Serii: Filologiya, istoriya, vostokovedenie. – 2014. – № 2.
4. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rkn.gov.ru/press/news/news74813.htm>.
5. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.calltouch.ru/blog/cto-takoe-sotsialnye-media-i-chem-oni-otlichayutsya-ot-vsego-interneta/>.

© Т.В. Уточкина, Л.Р. Нурова, Е.А. Нелюбина, 2024

ГАРМОНИЯ МИРОЗДАНИЯ В СИМВОЛИКЕ КИТАЙСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОРНАМЕНТА

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство; китайский традиционный орнамент; художественный образ; символика.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ некоторых элементов традиционного китайского орнамента в контексте символического представления китайского народа о мироздании, в котором все образы гармонично связаны между собой. В процессе исследования поставлены следующие задачи: выявить роль орнамента в китайском декоративно-прикладном искусстве; выявить тематические группы китайского традиционного орнамента; определить символический подтекст художественных образов, входящих в структуру узоров. Согласно гипотезе исследования, китайский традиционный орнамент представляет собой уникальное явление, которое символически смогло донести до наших дней философско-религиозное и быденное представление китайского народа о смысле мироздания, о гармоничной связи всех его элементов. Авторы статьи использовали следующие методы исследования: структурно-типологический метод, историко-культурный метод, описательный метод. Результаты исследования показали, что китайский традиционный орнамент является основой китайского декоративно-прикладного искусства и тесным образом связан с традициями, обычаями и особенностями мышления китайского народа.

Китайское искусство прошлых эпох по праву занимает «важное место в истории мировой культуры. Художественные образы, созданные китайским народом на протяжении древнего и средневекового периода истории Поднебесной, настолько многообразны и отмечены такой яркой самобытностью, что мало кого оставляют

равнодушным. Китайские мастера, оставившие потомкам неповторимые по красоте произведения искусства разных жанров, сумели донести до наших дней красоту китайской природы и особенности жизненного уклада китайского народа, художественная культура которого вмещает в себя мир представлений, во многом отличный от сложившегося в европейских странах уклада» [3].

Постоянная потребность осмысливать природу мироздания, являющегося вместилищем самых глубоких чувств и самых сложных философских представлений (о добре и зле, мировой гармонии, сложном пути человеческой души и т.п.), отразилась в различных видах декоративно-прикладного искусства, которое несло в себе те же эстетические качества, которые были свойственны живописи и монументальному искусству.

Неотъемлемой частью китайского декоративно-прикладного искусства является орнамент, вобравший в себя «традиции и обычаи, народную философию, традиционный образ мышления, эстетику, достижения тысячелетий культуры и истории Китая» [3, с. 173]. По мысли Чжао Чэнь, китайский орнамент, с одной стороны, является отражением сакральных представлений китайского народа, запечатленных в философии и религии китайского народа, а с другой стороны, раскрывает всю сложность взаимоотношений человека и природы [4].

«Орнаментальное искусство достигло в Китае расцвета в эпоху династии Цинь (221–207 гг. до н. э.), но на всем протяжении 5000-летней истории китайской цивилизации оно оставалось удивительной и самобытной “жемчужиной” китайской национальной культуры» [4], содержание и смысловое наполнение которой менялось в зависимости от формы общественного и политического развития страны.

Рис. 1. Плывущие облака. Орнамент на ковре

Рис. 2. Облака с молниями. Орнамент

Современные искусствоведы делят элементы китайского традиционного орнамента на несколько тематических групп, три из которых, на наш взгляд, включают наиболее интересные образцы узоров, которые отражают символическое и бытовое представление народа Поднебесной о мироздании.

1. *Небесные явления и стихии.*

В китайской национальной культуре особое значение отводится облаку. «Посмотри на весенние облака, которые, словно белые журавли, парят высоко над миром, – писал китайский художник XII века Хань Чуньцюань. – А летние облака? Тяжелые, словно пики гор, они отливают свинцом, постоянно меняя свой облик. Осенние облака – легкие и воздушные, они разбегаются тонкой паутинкой и светятся небесной лазурью» [2].

Орнамент в форме облаков можно увидеть на керамических сосудах, тканях и вышивке, на изделиях из серебра и меди. Плывущие облака, как правило, являются символом жизненного пути, представляющего собой бесконечную череду земных дел. Облака (особенно белые) также могут символизировать сновидения, позволяющие человеку хоть на мгновение скинуть с себя оковы брэнной жизни и стать частью мироздания (рис. 1).

Однако «облачный» орнамент в китайском декоративно-прикладном искусстве не следует интерпретировать только с позиций философско-религиозных учений (конфуцианства, даосизма, буддизма). Этот орнамент имеет и прак-

тическую символику. Поскольку большая часть населения Китая всегда проживала в сельской местности, занимаясь земледелием, то облачные узоры в китайском орнаменте расширились за счет такого добавочного элемента, как молния, ибо облака и молнии в единой связке предвещают дождь, который сулит крестьянам богатый урожай. В связи с этим орнамент в форме облаков и молний стал символизировать вечное процветание (рис. 2).

2. *Образы растительного мира.*

В китайском традиционном орнаменте основными элементами, связанными с растительным миром, являются «фигуры лозы, пиона, лотоса, хризантемы, сосны, бамбука, сливы. Так, лотос, являющийся символом чистоты и совершенства, считается эмблемой потомства, а также лета и урожая (благодаря большому количеству семян в его стручке). Кроме того, лотос символизирует гармонию и любовь между супругами. Если говорить о религиозной символике лотоса, то следует отметить, что образ лотоса имеет отношение к буддистской культуре, согласно которой лотос – это цветок, тянущийся к свету сквозь темноту воды и ил» [1].

Лотос как фигура традиционного китайского орнамента представлен обычно в «форме цветка с четырьмя или восемью лепестками, украшенного изогнутыми линиями и не имеющего слишком ярких оттенков» [1]. Этот тип орнамента можно встретить в древних каменных пещерах, на одежде из шелковой ткани, на фарфоровой посуде (рис. 3).

Рис. 3. Лотос. Орнамент на ткани

Рис. 4. Тигр. Орнамент на ткани

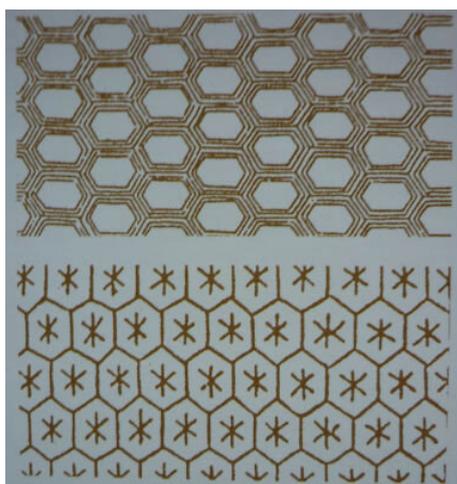

Рис. 5. Орнамент «черепаха»

Рис. 6. Драконы с жемчужиной. Орнамент

3. *Образы животного мира.*

Среди образцов китайского традиционного орнамента можно найти достаточно много фигур, своими очертаниями напоминающих обитателей животного мира: зверей, птиц, насекомых, рыб и т.п.

Китайский народ особенно благоволит к тигру, образ которого, как правило, связывается с силой, властолюбием, отвагой, военной доблестью. В древности считалось, что фигура тигра, входящая в структуру китайского традиционного орнамента, должна наводить ужас на злых духов. Поэтому голову этого хищника часто вы-

шивали на детской одежде (рис. 4).

Еще одной знаковой фигурой в китайском орнаменте является черепаха. Китайский народ отождествляет образ черепахи с долголетием, силой, выносливостью. В Древнем Китае изваяние черепахи можно было встретить в императорском дворце, а одежда членов императорских семей часто украшалась орнаментом, в центре которого находился образ черепахи. В китайском декоративно-прикладном искусстве существует даже особенный орнамент вышивки под названием «черепаха», который выполнен в виде панциря (рис. 5).

4. *Образы, взятые из китайской мифологии.*

Китайская мифология также очень сильно повлияла на становление и развитие китайского традиционного орнамента. В его структуру органично вплелись образы многих фантастических существ, в иерархии которых первое место отводится дракону.

Начиная с глубокой древности, это сказочное существо с пятью когтями было неотъемлемым элементом орнамента предметов домашнего обихода и одежды. При этом огромное значение в процессе создания такого орнамента играл цвет. Так, символом власти являлся синезеленый дракон, в связи с чем именно этот образ часто украшал императорские одежды и сам трон императора. Среди наиболее частых сюжетов «драконовой» тематики можно встретить такой: два дракона играют жемчужиной, символически обозначающей «шар грома». Согласно

китайским народным представлениям, именно этот образ способен вызвать благодатный дождь, который даст земле плодородие и обильный урожай (рис. 6).

Китайский традиционный орнамент представлен и такими сюжетами, как «летающий дракон», «дракон, вызывающий дождь из облака», «дракон – повелитель наводнений, выдыхающий туман» и др.

Следует отметить, что многие из фигур китайского традиционного орнамента, будь то цветок, дерево, дракон, тигр, птица и т.п., выполнены в форме упрощенного и непрерывного изображения, что говорит о глубоком символизме его знаковой системы. Несмотря на то что китайский орнамент уходит корнями в глубокое прошлое, этот вид декоративно-прикладного искусства продолжает совершенствоваться, занимая важное место в культуре современного Китая.

Список литературы

1. Вань Цзиньбо. Влияние буддизма на традиционный китайский орнамент лотоса / Вань Цзиньбо // Человек и культура. – 2021. – № 5. – С. 89–105.
2. Символизм облаков в китайской живописи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://meteoinfo.ru/clouds-china>.
3. Тянь Хэ. Семантика традиционного китайского орнамента / Тянь Хэ // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 1. – С. 173–178.
4. Чжао Чэнь. Традиционный народный орнамент: специфика изучения китайской школой орнаментоведения (от эпохи Мин до политики «реформ и открытости») / Чжао Чэнь // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – Вып. 7. – С. 1512–1516.

References

1. Van Tczinbo. Vliianie buddizma na traditcionnyi kitaiskii ornament lotosa / Van Tczinbo // Chelovek i kultura. – 2021. – № 5. – S. 89–105.
2. Simvolizm oblakov v kitaiskoi zhivopisi [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://meteoinfo.ru/clouds-china>.
3. Tian Khe. Semantika traditcionnogo kitaiskogo ornamenta / Tian Khe // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2011. – № 1. – S. 173–178.
4. Chzhao Chen. Traditcionnyi narodnyi ornament: spetsifika izucheniia kitaiskoi shkoloj ornamentovedeniia (ot epokhi Min do politiki «reform i otkrytosti») / Chzhao Chen // Manuscript. – 2021. – T. 14. – Vyp. 7. – S. 1512–1516.

© Ян Сяохан, С.Е. Игнатъев, 2024

Р.С. ИСАЕВ, М.Д. КУДРЯВЦЕВ, Т.Л. КАМОЗА

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНАЖЕРОВ В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЛЫЖНОМУ ХОДУ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

Ключевые слова: лыжи; обучение; подготовка; попеременно-двухшажный ход; техника; школьники; тренажер.

Аннотация: Целью является исследование возможностей применения современных тренажеров в процессе обучения младших школьников лыжному ходу на уроках физической культуры. В задачи исследования входило изучение современных подходов к обучению младших школьников технике попеременно-двухшажного хода на уроках физической культуры с использованием различных тренажеров. Гипотезой исследования является предположение о том, что изучение особенностей обучения младших школьников с применением таких устройств, как *Concept 2 SkiErg*, *SkiMill*, *Ercolina* и *NordicTrack Ski Machine*, будет способствовать развитию координации, силы и выносливости. К методам исследования относятся анализ научной, учебной, специальной и методической литературы, изучение современных тренажеров, а также педагогические наблюдения за мотивацией и успеваемостью детей. В результате исследования сделан вывод о необходимости использования тренажеров для повышения эффективности учебного процесса и создания более безопасной и увлекательной среды обучения.

Введение. Современное образование активно внедряет инновационные технологии во все сферы учебного процесса, включая физическое воспитание. Одним из важных аспектов физической подготовки младших школьников является обучение технике лыжного хода, которое спо-

собствует укреплению здоровья, развитию координации движений и выносливости [3; 9]. Однако традиционные методы обучения лыжной технике не всегда обеспечивают достаточную мотивацию и прогресс учащихся. В связи с этим растет интерес к использованию современных тренажеров, которые могут повысить эффективность лыжных занятий за счет более доступной и увлекательной подачи материала [2; 7; 8].

Цель данной статьи заключается в исследовании возможностей применения современных тренажеров в процессе обучения младших школьников лыжному ходу на уроках физической культуры. Рассматриваются особенности использования различных типов тренажеров, их влияние на успеваемость и мотивацию учеников, а также перспективы их внедрения в школьную программу.

Изложение основного материала. Обучение младших школьников технике лыжного хода представляет собой сложный и многоэтапный процесс, который требует учета как физиологических, так и психологических особенностей детей данного возраста [1]. Младший школьный возраст – это период, когда у детей активно формируются навыки координации, двигательной активности, ловкости и выносливости [5; 10]. Однако в силу особенностей их развития обучение таким технически сложным видам физической активности, как лыжный ход, требует особого подхода и методов, которые будут учитывать уровень физической подготовки и познавательные возможности детей [4].

В этом контексте современные технологии и тренажеры могут стать важным инструментом в создании эффективной системы обучения, поскольку они позволяют адаптировать процесс

обучения к возможностям каждого ребенка, а также делают занятия более увлекательными и мотивирующими [2; 6].

Существует несколько тренажеров, которые могут быть использованы в учебном процессе для развития у младших школьников навыков лыжного хода. Среди них можно выделить следующие.

Concept 2 SkiErg. Тренажер *Concept 2 SkiErg* имитирует движения лыжного хода, при этом основной акцент делается на работе верхней части тела, что позволяет развивать силу рук, плечевого пояса и спины. *SkiErg* имеет цифровую систему мониторинга показателей, таких как скорость, частота шагов и количество сжигаемых калорий, что позволяет ученикам видеть свои результаты в реальном времени.

SkiMill. Тренажер *SkiMill* представляет собой современное устройство, которое обеспечивает имитацию лыжного хода с фокусом на тренировке как верхней, так и нижней части тела. Он позволяет пользователям настраивать угол наклона и сопротивление, что создает более динамичные тренировки, и адаптируется к различным уровням подготовки.

Ercolina. Тренажер *Ercolina* предназначен для тренировок, связанных с лыжным ходом, и обеспечивает возможность регулировки различных параметров нагрузки. Он помогает развивать технику лыжного хода, включая попеременный двухшажный ход.

NordicTrack Ski Machine. Тренажер *NordicTrack Ski Machine* предлагает классический подход к имитации лыжного хода, сочетая работу рук и ног. Этот тренажер имитирует передвижение на лыжах, обеспечивая плавное движение, схожее с реальными условиями.

Каждый из рассмотренных тренажеров имеет свои плюсы и минусы, которые могут существенно повлиять на выбор в зависимости от целей учебного процесса. *Concept 2 SkiErg* и *SkiMill* являются отличными инструментами для начального уровня обучения, так как они позволяют младшим школьникам освоить базовые движения лыжного хода и развить силу верхней

части тела. *Concept 2 SkiErg* отличается своей простотой и доступностью, но он не предлагает полной имитации движений, необходимых для лыжного хода, так как недостаточно задействует ноги. *SkiMill*, напротив, предлагает более комплексную тренировку, но требует больше места и может быть более сложен в освоении для детей. *Ercolina* предоставляет более профессиональный подход к обучению, что позволяет точнее имитировать различные виды лыжного хода, но его стоимость и сложность использования могут стать препятствиями для школ. *NordicTrack Ski Machine* представляет собой хороший компромисс, предлагая естественную имитацию лыжных движений с минимальными настройками, но без интерактивных функций, что может снизить интерес к нему у младших школьников.

Таким образом, выбор тренажера для учебного процесса будет зависеть от того, какие цели ставятся в процессе обучения. Если важна интерактивность и мотивация учеников через игровые элементы и соревнования, более подходящими могут быть цифровые модели, такие как *Concept 2 SkiErg*. Если же стоит задача комплексной подготовки, включая развитие силы ног и координации, то предпочтение можно отдать более универсальным тренажерам, таким как *SkiMill* или *Ercolina*.

Заключение. Использование тренажеров в учебном процессе обучения лыжному ходу значительно улучшает физическую подготовку младших школьников. Тренажеры, такие как *Concept 2 SkiErg*, *SkiMill*, *Ercolina*, *NordicTrack Ski Machine*, помогают развивать силу, координацию и выносливость, а также мотивируют детей через интерактивные элементы и отслеживание прогресса. Они позволяют ученикам безопасно тренироваться круглый год, что особенно важно в отсутствие снежных условий. Тренажеры облегчают адаптацию занятий к уровню подготовки каждого ученика, создавая комфортные условия для обучения. Однако важно сочетать их с реальной практикой на снегу для наилучших результатов.

Список литературы

1. Адаменко, А.А. Теория и методика лыжного спорта / А.А. Адаменко. – Москва : Спорт, 2015. – С. 40–50.
2. Герасимов, Н.П. Использование тренажеров в спортивной подготовке студентов-лыжников / Н.П. Герасимов // Наука и просвещение в современной России : материалы Всероссийской научно-

практической конференции, Чебоксары, 12 августа 2021 года. – Чебоксары : Экспертно-методический центр, 2021. – С. 68–71.

3. Григорьев, А.А. Физическое воспитание и спорт в школе / А.А. Григорьев, В.В. Петров. – Москва : Просвещение, 2013. – С. 23–28.

4. Зинченко, В.П. Методика обучения лыжным ходам в школе / В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург : Лань, 2017. – С. 121.

5. Кузнецов, И.М. Физическое воспитание детей младшего школьного возраста : учебное пособие / И.М. Кузнецов. – Москва : Академия, 2014. – С. 32–36.

6. Мосеева, О.Н. Методические рекомендации по обучению лыжному спорту / О.Н. Мосеева. – Екатеринбург : УралГУФК, 2016. – С. 11–13.

7. Смирнов, Н.А. Основы лыжной подготовки : практическое руководство / Н.А. Смирнов, В.И. Лапин. – Москва : Советский спорт, 2012. – С. 67–69.

8. Чичинадзе, Г.С. Лыжный спорт: методика преподавания и тренировочный процесс / Г.С. Чичинадзе. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2018. – С. 52–88.

9. Якимович, С.Е. Обучение технике лыжных ходов : учебно-методическое пособие для школ и секций / С.Е. Якимович. – Казань : Казанский университет, 2011. – С. 14–15.

10. Бальсевич, В.К. Возрастные особенности физического развития и подготовки школьников / В.К. Бальсевич. – Москва : Физкультура и спорт, 2010. – С. 33–47.

References

1. Adamenko, A.A. Teoriia i metodika lyzhnogo sporta / A.A. Adamenko. – Moskva : Sport, 2015. – S. 40–50.

2. Gerasimov, N.P. Ispolzovanie trenazherov v sportivnoi podgotovke studentov-lyzhnikov / N.P. Gerasimov // Nauka i prosveshchenie v sovremennoi Rossii : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 12 avgusta 2021 goda. – Cheboksary : Ekspertno-metodicheskii tsentr, 2021. – S. 68–71.

3. Grigorev, A.A. Fizicheskoe vospitanie i sport v shkole / A.A. Grigorev, V.V. Petrov. – Moskva : Prosveshchenie, 2013. – S. 23–28.

4. Zinchenko, V.P. Metodika obucheniia lyzhnym khodam v shkole / V.P. Zinchenko. – Sankt-Peterburg : Lan, 2017. – S. 121.

5. Kuznetsov, I.M. Fizicheskoe vospitanie detei mladshego shkolnogo vozrasta : uchebnoe posobie / I.M. Kuznetsov. – Moskva : Akademiia, 2014. – S. 32–36.

6. Moseeva, O.N. Metodicheskie rekomendatsii po obucheniuu lyzhnomu sportu / O.N. Moseeva. – Ekaterinburg : UralGUFK, 2016. – S. 11–13.

7. Smirnov, N.A. Osnovy lyzhnoi podgotovki : prakticheskoe rukovodstvo / N.A. Smirnov, V.I. Lapin. – Moskva : Sovetskii sport, 2012. – S. 67–69.

8. Chichinadze, G.S. Lyzhnyi sport: metodika prepodavaniia i trenirovochnyi protsess / G.S. Chichinadze. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2018. – S. 52–88.

9. Iakimovich, S.E. Obuchenie tekhnike lyzhnykh khodov : uchebno-metodicheskoe posobie dlia shkol i sektcii / S.E. Iakimovich. – Kazan : Kazanskii universitet, 2011. – S. 14–15.

10. Balsevich, V.K. Vozrastnye osobennosti fizicheskogo razvitiia i podgotovki shkolnikov / V.K. Balsevich. – Moskva : Fizkultura i sport, 2010. – S. 33–47.

© Р.С. Исаев, М.Д. Кудрявцев, Т.Л. Камоза, 2024

УДК 796.332

*И.М.И. АЛДИАБАТ, М.Д. КУДРЯВЦЕВ, Т.Л. КАМОЗА, В.В. ДЕНИСКИН**Университет Ярмук, г. Ирбид (Королевство Иордания);**ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;**ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева»;**ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»;**ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск*

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ФУТБОЛЕ

Ключевые слова: информационные технологии; студенческий футбол; техническая подготовка; спортивные клубы вузов; видеомониторинг; GPS-трекинг; анализ данных; цифровые тренеры; индивидуализация тренировок.

Аннотация: Целью статьи является исследование роли информационных технологий в повышении эффективности технической подготовки студентов-футболистов, занимающихся в спортивных клубах вузов. Основные задачи, решаемые в ходе исследования: изучить значимость цифровых инструментов, таких как системы анализа данных, видеомониторинг и GPS-трекеры; рассмотреть проблему индивидуализации тренировочного процесса и улучшения игровых навыков. Гипотезой исследования стало предположение о том, что внедрение информационных технологий повлияет на повышение эффективности технической подготовки в студенческом футболе. В исследовании были использованы теоретические методы для анализа преимуществ и ограничений внедрения информационных технологий в тренировочный процесс. Проведенное исследование позволило изучить и выявить особенности интеграции современных технологий в систему подготовки, что позволяет создать условия для более качественного спортивного обучения студентов-футболистов.

Введение. Современные информационные технологии открывают новые возможности для спортивной подготовки, особенно в командных видах спорта, таких как футбол. Техническая и физическая подготовка является основой успеха футболистов, поскольку отрабатывает навыки управления мячом, принятия решений в игре и эффективного взаимодействия с командой. Однако традиционные методы тренировок в университетских спортивных клубах зачастую опираются на общие программы и редко учитывают индивидуальные особенности каждого игрока. В итоге многие спортсмены не могут в полной мере раскрыть свои способности [1; 3; 4].

Использование таких технологий, как системы анализа данных, видеомониторинг и GPS-трекинг, позволяет более точно оценивать текущий уровень подготовки игроков, отслеживать их прогресс и выявлять ключевые зоны для улучшения. Эти цифровые инструменты помогают тренерам глубже понять потребности каждого спортсмена и разрабатывать персонализированные программы тренировок, ориентированные на развитие конкретных навыков [2]. Внедрение информационных технологий в тренировочный процесс университетских футбольных клубов может способствовать значительному улучшению уровня подготовки студентов и усилению позиций университетских команд на спортивных соревнованиях.

Изложение основного материала. Применение информационных технологий в спор-

тивной подготовке студентов-футболистов университетских клубов становится одним из ключевых направлений для повышения эффективности тренировок. Современные цифровые инструменты позволяют оптимизировать тренировочный процесс, акцентируя внимание на индивидуальных потребностях каждого спортсмена, анализе техники и совершенствовании игровых навыков. Среди наиболее популярных технологий можно выделить системы анализа данных, видеомониторинг и цифровые симуляторы, которые помогают тренерам и спортсменам лучше понимать и контролировать процесс подготовки.

Системы видеонаблюдения детально анализируют игровые действия футболистов, выявляют ошибки и помогают совершенствовать технику. В сочетании с анализом данных, собранных с помощью *GPS*-трекеров и других датчиков, видеотехнологии позволяют отслеживать перемещения, скорость и интенсивность нагрузок каждого игрока, что помогает оптимизировать его физическую подготовку и избежать перегрузок. Цифровые симуляторы также стали неотъемлемой частью тренировок, поскольку моделируют игровые ситуации, позволяя спортсменам быстро реагировать на изменяющиеся условия и принимать оптимальные решения в режиме, близком к реальному матчу. Цифровые тренеры и аналитические платформы – это специализированные программы, способные анализировать показатели спортсменов и предлагать рекомендации для их улучшения. Такие системы автоматически собирают и обрабатывают данные о каждом игроке, позволяя тренерам определять ключевые зоны для развития и корректировать тренировочный процесс. Например, аналитические платформы могут выявить слабые стороны в технике футболиста, такие как недостаточная точность ударов или медленная реакция на изменения в игре, и предложить упражнения для их улучшения. Кроме того, цифровые тренеры позволяют создавать программы самоподготовки, благодаря которым спортсмены могут развивать свои навыки самостоятельно, следуя рекомендациям системы. Такой подход развивает самостоятельность и ответственность студентов за собственные результаты, что положительно сказывается на их технической подготовке.

Информационные технологии также способствуют индивидуализации тренировочного процесса, делая его более адаптивным к особен-

ностям и потребностям каждого спортсмена. С помощью данных, полученных из видеомониторинга и *GPS*-трекинга, тренеры могут разрабатывать персонализированные тренировочные планы, учитывающие уровень подготовки, физическую форму и цели конкретного игрока.

Плюсы применения информационных технологий в подготовке студентов-футболистов.

1. Индивидуализация тренировок. Информационные технологии позволяют адаптировать тренировочный процесс под потребности каждого спортсмена, учитывая его физическую форму, технику и индивидуальные цели. Это помогает развивать сильные стороны игрока и устранять слабые.

2. Повышение точности анализа. Благодаря видеомониторингу и *GPS*-трекингу тренеры могут получить точные данные о перемещениях, скорости, интенсивности нагрузок и других показателях, что позволяет глубже понять потребности и возможности каждого спортсмена.

3. Мониторинг прогресса. Информационные технологии позволяют накапливать и анализировать данные, отслеживая, как игроки совершенствуют свои навыки с течением времени. Это помогает корректировать программу подготовки на основе результатов.

4. Снижение риска травм. Использование технологий для отслеживания интенсивности тренировок и нагрузки на организм помогает избежать перегрузок и снизить вероятность травм, что особенно важно для студентов.

5. Самостоятельная подготовка. Цифровые тренеры и аналитические платформы позволяют спортсменам заниматься самоподготовкой, развивая ответственность за свои результаты и способствуя улучшению показателей.

Минусы применения информационных технологий в подготовке студентов-футболистов.

1. Высокие затраты на оборудование. Современные информационные технологии, такие как *GPS*-трекеры и аналитические платформы, требуют существенных финансовых вложений, что может быть проблемой для вузовских спортивных клубов с ограниченным бюджетом.

2. Зависимость от оборудования. Использование технологий подразумевает регулярное обслуживание и обновление оборудования, а также зависимость от качества работы устройств и программ, что может создавать сложности при технических сбоях или ограничениях в использовании.

3. Сложность анализа данных. Обработка и интерпретация данных, полученных с помощью информационных технологий, требуют определенной квалификации. Без достаточного уровня подготовки тренеров и спортсменов использование технологий может оказаться менее эффективным.

4. Риск перегрузки информацией. Большое количество данных и контроль за результатами могут создавать стресс для игроков и тренеров, снижая мотивацию и вызывая усталость от чрезмерного мониторинга.

5. Психологические барьеры. Некоторые спортсмены могут испытывать дискомфорт от постоянного контроля, что может негативно повлиять на их психологическое состояние и мотивацию к тренировкам.

Эффективная интеграция технологий требует учета как их плюсов, так и минусов, что

позволяет находить баланс между инновациями и индивидуальным подходом к каждому спортсмену.

Заключение. Внедрение информационных технологий в подготовку студентов-футболистов представляет собой важный шаг к повышению эффективности тренировочного процесса и улучшению спортивных результатов. Цифровые инструменты, такие как системы анализа данных, видеомониторинг и *GPS*-трекинг, обеспечивают индивидуализацию тренировок, что позволяет учитывать потребности и особенности каждого игрока. Таким образом, оптимальное сочетание преимуществ и недостатков информационных технологий может существенно повысить уровень подготовки студентов-футболистов, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на результаты университетских команд.

Список литературы

1. Базаров, А.А. Физическая подготовка футболистов: методология и практика / А.А. Базаров. – Москва : Физкультура и спорт, 2020. – С. 32–35.
2. Микаева, О.А. Исследование психологических особенностей спортсменов / О.А. Микаева, С.А. Михалкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 84–87.
3. Петров, С.Н. Основы физической подготовки в футболе / С.Н. Петров. – Киев : Спорт, 2018. – С. 40–50.
4. Федоров, А.С. Развитие физических качеств у футболистов: мет. рекомендации / А.С. Федоров. – Казань : Из-во Казанского университета, 2022. – С. 62–65.

References

1. Bazarov, A.A. Fizicheskaia podgotovka futbolistov: metodologiya i praktika / A.A. Bazarov. – Moskva : Fizkultura i sport, 2020. – S. 32–35.
2. Mikaeva, O.A. Issledovanie psikhologicheskikh osobennostei sportsmenov / O.A. Mikaeva, S.A. Mikhalkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 84–87.
3. Petrov, S.N. Osnovy fizicheskoi podgotovki v futbole / S.N. Petrov. – Kiev : Sport, 2018. – S. 40–50.
4. Fedorov, A.S. Razvitie fizicheskikh kachestv u futbolistov: met. rekomendacii / A.S. Fedorov. – Kazan : Iz-vo Kazanskogo universiteta, 2022. – S. 62–65.

© И.М.И. Алдиабат, М.Д. Кудрявцев, Т.Л. Камоза, В.В. Денискин, 2024

МОДЕЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В КОМАНДНОМ КОМПЬЮТЕРНОМ СПОРТЕ

Ключевые слова: компьютерный спорт; командный киберспорт; внутриигровая коммуникация; индивидуальные коммуникативные навыки; компоненты компьютерных игр; условие двойной задачи; вербальная коммуникация.

Аннотация: Целью данной работы являлась разработка модели индивидуальных коммуникативных навыков в командном компьютерном спорте. Для достижения цели были выполнены задачи, которые включали в себя выявление компонентов внутриигровой коммуникации и структуризацию коммуникативного процесса в командном компьютерном спорте. Предполагалось, что с помощью полученной информации возможно сформировать наглядную модель индивидуальных коммуникативных навыков. В качестве основных методов теоретического исследования были выбраны анализ, обобщение и систематизация данных. Результатом исследования послужили создание и демонстрация модели индивидуальных коммуникативных навыков в командном компьютерном спорте.

Коммуникационное взаимодействие в процессе игровой деятельности между членами киберспортивного коллектива, выступающего в командном компьютерном спорте, подразумевает под собой процесс, состоящий из множественных компонентов, и зависит от определенных особенностей, обусловленных совокупностью терминологических знаний в конкретной дисциплине или программе и способностью к их воспроизведению параллельно с двигательными действиями [3]. В целях углубленного рассмотрения феномена индивидуальных коммуникативных навыков предлагается модель, демонстрирующая взаимосвязанные компоненты, которые образуют возможность участия кибер-

спортсмена в процессе внутриигровой коммуникации в командном компьютерном спорте.

Индивидуальные коммуникативные навыки являются способностью киберспортсмена решать условие двойной задачи в процессе внутриигровой коммуникации с членами команды, используя терминологию, присущую избранной дисциплине или программе компьютерного спорта, для получения преимущества перед командой соперника в ходе игровой деятельности. Необходимость в использовании индивидуальных коммуникативных навыков возникает исключительно в условиях командного взаимодействия, так как подразумевает передачу вербальных сигналов для коммуникации с членами команды параллельно с совершением действий, поэтому их применение ограничивается командными дисциплинами компьютерного спорта [1].

Согласно утвержденным регламентам и стандартам, дисциплинами компьютерного спорта, основами которых является командное участие и взаимодействие, являются «боевая арена» и «тактический трехмерный бой». Каждая из них включает в себя компьютерные и видеоигры определенных жанров, связанные друг с другом схожими игровыми элементами, благодаря чему происходит объединение множества проектов в одну из дисциплин компьютерного спорта. Таким образом, перечисленные дисциплины различаются в большинстве аспектов, но одинаковым условием для них выступает наличие командной игры как фундаментальной составляющей игрового процесса [4].

Компонентами игр, позволяющими разделить компьютерный спорт на дисциплины, являются «игровая механика», «игровой процесс», «игровая динамика» и «игровое пространство» [6]. При рассмотрении командного компьютерного спорта появляется дополнительный компонент – «командное взаимодействие».

Под игровой механикой понимается способ взаимодействия с игровыми объектами в рамках установленных возможностей и ограничений компьютерной игры. Игровая механика сочетает в себе три элемента: действие, изменение и обратную связь. Действие – это то, каким образом игрок или искусственный интеллект через доступную систему ввода манипулирует игровыми объектами. Изменение – перемена состояния игровой действительности после оказанного воздействия на игровые объекты. Обратная связь – фиксация изменений в игре после произведенного действия и измененного состояния игровой действительности, которые влияют на возникновение новых игровых целей и задач, предполагающих формирование новой стратегии поведения игрока. Игровая механика подразумевает цикличность, при которой игрок совершает определенный метод взаимодействия с объектами, получает обратную связь и может скорректировать свои последующие действия, добиваясь более эффективного достижения целей. Наличие различных игровых механик способствует выстраиванию игрового процесса [9].

Игровой процесс – система взаимодействия игрока с игровыми объектами через доступный набор игровых механик. Игровой процесс базируется на заданных возможностях, правилах, ограничениях игры и индивидуальном стиле поведения игрока. Каждая компьютерная игра обладает наличием жанрообразующих механик, которые объединяют все похожие игры в один жанр. Игровые жанры при интерпретации через призму компьютерного спорта будут образовывать дисциплины, которые связывают игры с жанрообразующими игровыми механиками. Наличие иных игровых механик в определенной компьютерной игре не исключает ее из дисциплины компьютерного спорта, а создает уникальный игровой процесс, выделяя ее как программу в избранной дисциплине [9].

Третьим, наиболее глубоким компонентом компьютерной игры будет являться игровая динамика. Игровая динамика – это возникновение игровых ситуаций, изменяющих скорость и ритм игрового процесса. Игровую динамику определяют игровые механики: чем сложнее комплекс механик в компьютерной игре, тем хаотичнее процессы в ней. В дисциплинах компьютерного спорта, которые подразумевают соревнование игроков между собой, игровая динамика может изменяться вследствие реак-

ции одного из участников, которая приводит к определенным действиям, совершаемым в ходе игровой деятельности [7].

Игровые правила и ограничения, создающие определенные условия, включают в себя игровое пространство. Игровое пространство – площадка для соревнования с действующими в компьютерной игре ограничениями. В рамках игрового пространства возможны использование игровых механик и организация игрового процесса с изменяемой игровой динамикой. Игровое пространство компьютерной игры будет свойственно конкретной дисциплине с определенным набором жанрообразующих игровых механик и отлично от другой дисциплины компьютерного спорта, что создает различия в игровом процессе [8].

Концепция дисциплин командного компьютерного спорта, в которых производится совместная игровая деятельность для достижения результата, требует выделения дополнительного игрового компонента – «командного взаимодействия». Под «командным взаимодействием» подразумевается совместное использование игровых механик участниками коллектива для изменения игрового процесса и игровой динамики [10].

Каждый из перечисленных игровых компонентов будет обладать собственными особенностями в зависимости от выбранной дисциплины командного компьютерного спорта и программы внутри нее. Наличие этих особенностей способствует возникновению специфической терминологии и выстраиванию процессов внутриигровой коммуникации в отдельно взятой компьютерной игре избранной дисциплины командного компьютерного спорта.

Под терминологией понимаются различные наименования, выработанные игровым сообществом или интегрированные разработчиком компьютерной игры в отдельно взятой программе дисциплины командного компьютерного спорта для создания условий наиболее детального и эффективного внутриигрового коммуникационного взаимодействия между игроками [3]. Выстраивание процессов внутриигровой коммуникации в предложенной модели определяется как «особенности коммуникации» и подразумевает под собой способы взаимодействия между игроками, базирующиеся на игровых компонентах, определяющих коммуникацию (игровые механики, игровой процесс, игровая динамика, игро-

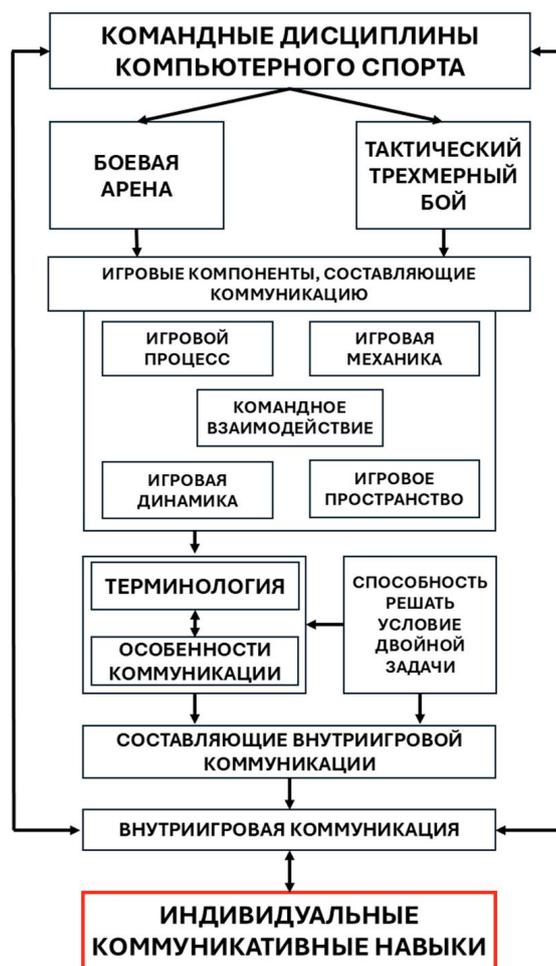

Рис. 1. Модель индивидуальных коммуникативных навыков в командном компьютерном спорте

вое пространство и командное взаимодействие).

Уникальная терминология и определяемые игровыми компонентами особенности коммуникации для избранной программы внутри дисциплины командного компьютерного спорта выступают в качестве составляющих внутриигровой коммуникации. Однако для полноценного процесса внутриигровой коммуникации, помимо терминологии и особенностей коммуникации, необходим психофизиологический компонент – способность к решению условия двойной задачи. Условие двойной задачи – это обстоятельства, при которых производится параллельное выполнение физических и когнитивных действий в рамках одной деятельности [5]. С точки зрения внутриигровой коммуникации в командном компьютерном спорте в качестве двойной задачи будет выступать вербальное взаимодействие с партнером по команде,

одновременно воспроизводимое с действиями в игре, совершаемыми с помощью технических средств и моторных функций киберспортсмена. Подобное вербальное взаимодействие позволяет получить преимущество перед соперником, поэтому требует от киберспортсмена способности к решению условия двойной задачи [2].

Составляющие внутриигровой коммуникации, которыми являются терминология, особенности коммуникации и способность решать условие двойной задачи, будут формировать полноценную внутриигровую коммуникацию исключительно в совокупности друг с другом: недостаточно обладать знаниями об игре, если не воспроизводить вербальные сигналы, и наоборот, невозможно передавать данные, если не знать наименований и терминов, на которых эти данные базируются. Именно совокупность

этих компонентов будет составлять основу для индивидуальных коммуникативных навыков киберспортсмена в командном компьютерном спорте.

Таким образом, внутриигровая коммуникация становится эффективной только в том случае, если каждый из игроков в коллективе командного компьютерного спорта обладает необходимыми знаниями и способностями для их воспроизведения, то есть индивидуальными коммуникативными навыками, которые одновременно и являются частью внутриигровой коммуникации, и создают ее при грамотном использовании всеми членами командного взаимодействия.

Анализ теоретических материалов в обла-

сти компьютерного спорта и разработки компьютерных игр позволил выявить компоненты внутриигровой командной коммуникации, структурировать их и определить взаимосвязи, возникающие в ходе коммуникации в условиях игрового взаимодействия при соревновательной деятельности в компьютерном спорте. На основе полученных данных была составлена модель индивидуальных коммуникативных навыков, демонстрирующая алгоритм, в рамках которого производится внутриигровая коммуникация (рис. 1). Выработанная модель позволяет расширить знание о внутриигровой коммуникации в командном компьютерном спорте и создает основу для дальнейших исследований в данном направлении спортивной подготовки.

Список литературы

1. Кушнер, А.Ю. Развитие игровой коммуникации спортсменов киберспорта / А.Ю. Кушнер // Шамовские чтения : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Москва : Научная школа управления образовательными системами, 2024. – С. 610–614.
2. Маркин, И.Д. Специальные коммуникативные навыки как один из факторов достижения положительного результата в соревновательной деятельности командного компьютерного спорта / И.Д. Маркин // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Том 6. – № 3. – С. 144–150.
3. Минина, Е.И. Основные характеристики киберспортивной лексики / Е.И. Минина // Вестник ЧелГУ. Филологические науки. – 2021. – № 9(455). – Вып. 126. – С. 89–94.
4. Правила вида спорта «Компьютерный спорт»: Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 22 января 2020 г. № 22 (ред. от 1 декабря 2023 г. № 940).
5. Трубникова, О.А. Нейрофизиологические механизмы и перспективы использования двойных задач в восстановлении когнитивных функций у кардиохирургических пациентов / О.А. Трубникова, И.В. Тарасова, О.Л. Барбараш // Фундаментальная и клиническая медицина. – 2020. – Том 5. – № 2. – С. 101–111.
6. Bernik, A. Influence, principles and good practice of computer game elements: Mechanics and Dynamics / A. Bernik, D. Radosevic, V. Wattanasoontorn // 23rd International Computer Science and Engineering Conference (ICSEC). – 2019. – Pp. 241–245.
7. Constant, T. Automated Evaluation of the Game Experience based on Game Dynamics and Motives for Play / T. Constant, G. Levieux // CHI PLAY 2022. The Annual Symposium on Computer-Human Interaction in Play. – 2022. – Pp. 113–119.
8. Elias, M. The influences of game level design on player's immersion / M. Elias, A. Leong Bin Mohd // University Tunku Abdul Rahman. Faculty of creative industries. – 2021. – 46 p.
9. Huang, K. Application of game design pattern: Gradual generation of usable sub-mechanisms from core mechanism / K. Huang // Applied and Computational Engineering. – Vol. 39. – № 1. – 2024. – Pp. 266–271.
10. Pais, P. A Living Framework for Understanding Cooperative Games / P. Pais, D. Gonçalves, D. Reis, J. Godinho, J. Morais, M. Piçarra, P. Trindade, D. Alexandrovsky, K. Gerling, J. Guerreiro, A. Rodrigues // CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. – 2024. – Pp. 1–17.

References

1. Kushner, A.Iu. Razvitie igrovoi kommunikacii sportsmenov kibersporta / A.Iu. Kushner // Shamovskie chteniia : sbornik statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. – Moskva :

Nauchnaia shkola upravleniia obrazovatelnyimi sistemami, 2024. – S. 610–614.

2. Markin, I.D. Spetsialnye kommunikativnye navyki kak odin iz faktorov dostizheniia polozhitelnogo rezultata v sorevnovatelnoi deiatelnoi komandnogo kompiuternogo sporta / I.D. Markin // Obzor pedagogicheskikh issledovani. – 2024. – Tom 6. – № 3. – S. 144–150.

3. Minina, E.I. Osnovnye kharakteristiki kibersportivnoi leksiki / E.I. Minina // Vestnik ChelGU. Filologicheskie nauki. – 2021. – № 9(455). – Vyp. 126. – S. 89–94.

4. Pravila vida sporta «Kompiuternyi sport»: Prikaz Ministerstva sporta Rossiiskoi Federatsii ot 22 ianvaria 2020 g. № 22 (red. ot 1 dekabria 2023 g. № 940).

5. Trubnikova, O.A. Neirofiziologicheskie mekhanizmy i perspektivy ispolzovaniia dvoinykh zadach v vosstanovlenii kognitivnykh funktsii u kardiokhirurgicheskikh patstentov / O.A. Trubnikova, I.V. Tarasova, O.L. Barbarash // Fundamentalnaia i klinicheskaia meditsina. – 2020. – Tom 5. – № 2. – S. 101–111.

© И.Д. Маркин, О.Н. Руссу, 2024

УДК 378.147

А.А. ПОТЕРЯХИН, В.Л. КОНДАКОВ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

МЕТОДИКА УВЕЛИЧЕНИЯ СИЛЫ МЫШЦ НОГ У КИКБОКСЕРОВ В РАЗДЕЛАХ КИК-ЛАЙТ, ЛОУ-КИК И К1

Ключевые слова: кикбоксинг; удары; сила мышц ног; соревнования; кик-лайт; лоу-кик; К1.

Аннотация: В статье рассматривается программа увеличения силы мышц ног у кикбоксеров в разделах кик-лайт, лоу-кик и К1. Целью исследования является разработка программы, направленной на увеличение силы мышц ног у кикбоксеров в определенных разделах, в частности кик-лайт, лоу-кик и К1. В качестве методов исследования выступили анализ научных источников по проблеме исследования, педагогическое наблюдение, методы статистической обработки результатов соревнований. Реализация программы осуществлялась на базе МБУДО «Спортивная школа № 4» г. Белгорода, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 21» г. Белгорода. В исследовании приняли участие кикбоксеры, тренировочные занятия которых проводились с 2015 по 2024 г. Разработанная программа увеличения силы мышц ног у кикбоксеров в разделах кик-лайт, лоу-кик и К1 включала 4 подпрограммы по 30 дней. Анализ результатов показал, что систематическое выполнение упражнений в рамках программы, направленной на увеличение силы мышц ног, значительно повышает качество общей физической и технической подготовки спортсменов. Проведенная в рамках исследования работа по выбранной программе способствовала значительному улучшению физических показателей занимающихся спортсменов и уровня подготовленности к соревновательному периоду.

В настоящее время отличительной особенностью популярного кикбоксинга является использование спортсменом в поединке техники

нанесения ударов руками, заимствованной из бокса, и ногами – из тхэквондо. В технике кикбоксинга существует несколько разделов, которые необходимо освоить для достижения высокого уровня спортивного мастерства [4].

Кикбоксинг как вид спорта возник в Японии в 1950-х гг. под влиянием силовых видов спорта – каратэ и бокса, когда начали проводиться соревнования с применением ударов руками и ногами. Это и является отличием кикбоксинга от других видов спорта [5]. Со временем кикбоксинг приобрел популярность и зрелищность за счет введения правил, динамики и включения элементов из тхэквондо (техника ног), стиля муай-тай (использование коленей и локтей), стиля К1 (удары ногами в бедро) [2; 3]. За счет подобного разнообразия кикбоксинг отличается динамичностью боев.

Соблюдение мировых стандартов предполагает постоянное внимание к повышению качества технической подготовки спортсменов как в плане техники, так и в плане отдельных качеств, в частности выносливости, силы, быстроты, гибкости, координации, что во многом зависит от силы мышц ног [6; 8].

Нанесение ударов ногами в поединке всегда значительно сложнее, поскольку положение ног в процессе постоянного движения спортсмена не является удобным для удара. Соответственно, чтобы нанести удар, необходимо занять удобное положение, перенести вес на другую ногу, а другой наносить удар, при этом согнув ее и разогнув в нужное положение.

Подготовка ударов ногами требует больших трудозатрат и занимает достаточно большое количество времени [1]. Во-первых, нанесение ударов ногами не всегда целесообразно и может привести к снижению темпа. Во-вторых, соглас-

Таблица 1. Упражнения для развития силы мышц ног у кикбоксеров в разделах кик-лайт, лоу-кик и К1

№	Название	Время/количество
Упражнение 1	Прыжки	Секунды
Упражнение 2	Бег, колени вверх	Секунды
Упражнение 3	Подъемы правой ноги в сторону лежа на боку	Разы
Упражнение 4	Подъемы левой ноги в сторону лежа на боку	Разы
Упражнение 5	Подъем ноги лежа на боку (для левой ноги)	Разы
Упражнение 6	Подъем ноги лежа на боку (для правой ноги)	Разы
Упражнение 7	Махи левой ногой лежа на боку	Разы
Упражнение 8	Махи правой ногой лежа на боку	Разы
Упражнение 9	Лягушка	Разы
Упражнение 10	Ножницы	Секунды
Упражнение 11	Выпады в сторону	Разы
Упражнение 12	Прыжки из планки	Секунды
Упражнение 13	Растяжка четырехглавой мышцы у стены (левая нога)	Секунды
Упражнение 14	Растяжка четырехглавой мышцы у стены (правая нога)	Секунды
Упражнение 15	Приводящие мышцы – стоя	Секунды
Упражнение 16	Альпинист	Секунды
Упражнение 17	Прыжки в планке	Секунды
Упражнение 18	Боковые скручивания полулежа	Разы
Упражнение 19	Махи ногами лежа на спине	Секунды
Упражнение 20	Отведение ноги назад стоя влево	Разы
Упражнение 21	Отведение ноги назад стоя вправо	Разы
Упражнение 22	Подъем правой ноги в сторону стоя	Разы
Упражнение 23	Подъем левой ноги в сторону стоя	Разы
Упражнение 24	Махи ногами вверх	Секунды
Упражнение 25	Прыжки без скакалки	Секунды
Упражнение 26	Короткие приседания	Секунды
Упражнение 27	Подъем прямой ноги влево	Разы
Упражнение 28	Подъем прямой ноги вправо	Разы
Упражнение 29	Отведение ног назад на четвереньках (левая нога)	Разы
Упражнение 30	Отведение ног назад на четвереньках (правая нога)	Разы
Упражнение 31	Выпады	Разы
Упражнение 32	Колебания маятника	Секунды
Упражнение 33	Шаги в полуприседе	Секунды
Упражнение 34	Быстрые выпады «паук»	Секунды
Упражнение 35	Махи левой ногой назад с перекрещиванием	Разы
Упражнение 36	Махи правой ногой назад с перекрещиванием	Разы
Упражнение 37	Вприсядку	Разы
Упражнение 38	Захлест голени	Секунды
Упражнение 39	Пожарный кран влево	Разы
Упражнение 40	Пожарный кран вправо	Разы
Упражнение 41	Приседания	Разы
Упражнение 42	Прыжки в стороны	Секунды
Упражнение 43	Подъем нижней ноги (левая нога)	Разы

Продолжение таблицы 1

№	Название	Время/количество
Упражнение 44	Подъем нижней ноги (правая нога)	Разы
Упражнение 45	Наклоны вперед со скручиванием	Разы
Упражнение 46	Ягодичный мостик	Разы
Упражнение 47	Выпад назад	Разы
Упражнение 48	Приседания с ударом ногой вперед	Разы
Упражнение 49	Приседания с ударом ногой вбок	Разы
Упражнение 50	Прыжки в длину с места	Тест

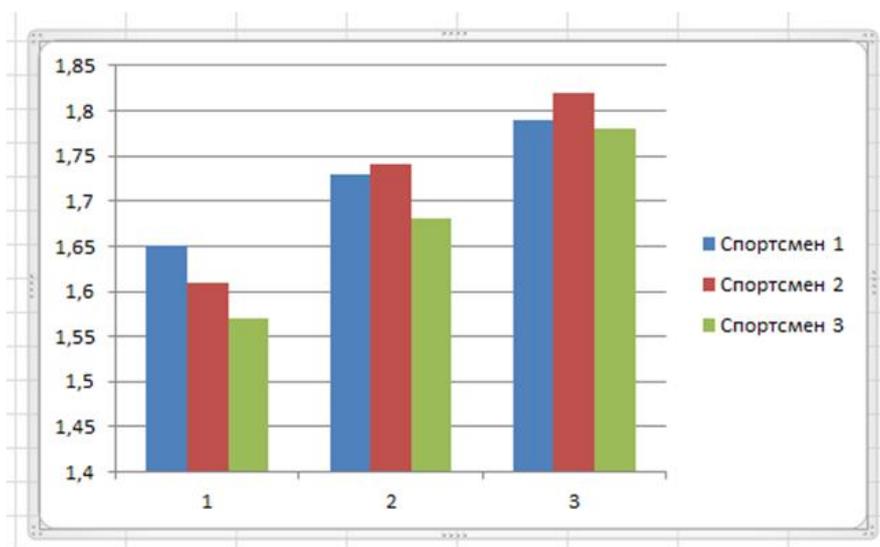

Рис. 1. Прыжки в длину с места (2021, 2022, 2023 гг.)

но правилам, необходимо в бою нанести определенное количество ударов (не ниже минимума). В-третьих, динамичность, быстрота, сила удара ног позволяют сделать удары рукой более эффективными. В связи с этим целесообразно разработать программу, направленную на увеличение силы мышц ног у кикбоксеров в определенных разделах, в частности кик-лайт, лоу-кик и К1. При этом тренировка должна носить системный характер и должна быть направлена не только на технику, но и на отработку сопутствующих качеств: быстроты, гибкости, координации и баланса [7].

Целью исследования является разработка программы, направленной на увеличение силы мышц ног у кикбоксеров в определенных разделах, в частности кик-лайт, лоу-кик и К1.

Материалы и методы исследования. В качестве методов исследования выступили анализ

научных источников по проблеме исследования, педагогическое наблюдение, методы статистической обработки результатов соревнований.

Результаты исследования и их обсуждение. Реализация программы осуществлялась на базе МБУДО «Спортивная школа № 4» г. Белгорода, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 21» г. Белгорода. В исследовании приняли участие кикбоксеры, тренировочные занятия которых проводились с 2015 по 2024 г.

В качестве содержания программы были представлены упражнения для развития силы мышц ног у кикбоксеров в разделах кик-лайт, лоу-кик и К1 (табл. 1), ориентированные на силу, точность, скорость ударов в рамках применения финтов, атакующих и контратакующих действий.

Разработанная программа увеличения силы мышц ног у кикбоксеров в разделах кик-лайт,

лоу-кик и К1 включала 4 подпрограммы по 30 дней: 3 дня тренировок и 1 день выходной.

1 программа тренировок – от 30 до 34 секунд и от 10 до 12 раз.

2 программа тренировок – от 35 до 38 секунд и от 13 до 15 раз.

3 программа тренировок – от 39 до 42 секунд и от 16 до 18 раз.

4 программа тренировок – от 43 до 46 секунд и от 19 до 20 раз.

В качестве примера эффективности занятий приводится результат теста прыжков в длину с места трех ведущих кикбоксеров (13–18 лет) в течение последних 3 лет занятий кикбоксингом по авторской программе (рис. 1).

Анализ результатов, полученных на межрегиональных, всероссийских и международных соревнованиях в разделах кикбоксинга кик-лайт, лоу-кик и К1 за период 2015–2024 гг., показал, что за 10 лет кикбоксеры МБУДО «Спортивная школа № 4» – СК «Бумеранг» г. Белгорода стали новилась:

1) победителями и призерами кубка Европы (2017, 2021 гг.), кубка мира (2018, 2019 гг.) и первенства мира (2016 г.), международного турнира (2021 г.) в разделе кик-лайт;

2) победителями и призерами первенства ЦФО (2017, 2021, 2023 гг.), первенства России (2023 г.), всероссийских турниров и кубков России (2021, 2022, 2023 гг.) в разделе лоу-кик;

3) победителями и призерами первенства ЦФО (2021, 2022, 2023, 2024 гг.), первенства России (2021, 2022 гг.), всероссийских турниров

и кубков России (2022 г.), кубка Европы (2021 г.), первенства Европы (2021 г.) в разделе К1.

Анализ результатов показал, что систематическое выполнение упражнений в рамках программы, направленной на увеличение силы мышц ног, значительно повышает качество общей физической и технической подготовки спортсменов.

Проведенная в рамках исследования работа по выбранной программе способствовала значительному улучшению физических показателей занимающихся спортсменами и уровня подготовленности к соревновательному периоду.

На основе проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы.

Приоритетным направлением тренировочной деятельности спортсменов при подготовке к соревнованиям является физическая подготовка, включающая программу, направленную на увеличение силы мышц ног, состоящую из упражнений, ориентированных на силу, точность, скорость ударов в рамках применения финтов, атакующих и контратакующих действий.

Представленные результаты показали эффективность реализованной программы. Анализ эффективности реализации программы позволяет говорить о том, что увеличение силы мышц ног в кикбоксинге должно быть систематическим, служить основой общей физической подготовки спортсменов. При этом упражнения носят адаптированный характер и могут быть применимы как для начинающих спортсменов, так и для профессионалов.

Список литературы

1. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Ближний бокс и физическая подготовка : учеб.-метод. пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2018. – 64 с.
2. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Кик-лайт : учеб.-метод. пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2018. – 44 с.
3. Воронин, И.Ю. Эффективность обучения основным ударам начинающих кикбоксеров в разделе кик-лайт / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии. – 2018. – С. 95–104.
4. Потеряхин, А.А. Кикбоксинг. Тагами-дисциплины : учебно-методическое пособие / А.А. Потеряхин, В.Л. Кондаков, И.Ю. Воронин. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2020. – 160 с.
5. Цветов, В.И. Кикбоксинг. Фулл-контакт с лоу-киком : учебное пособие / В.И. Цветов, С.В. Цветов, И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин, Ю.Н. Кириченко. – Курск, 2019. – 60 с.
6. Клещев, В.Н. Программа спортивной подготовки «Кикбоксинг» / В.Н. Клещев, А.А. Купрянов, В.В. Украинцев, М.В. Герасимов, М.Е. Куштанова. – М., 2015. – 28 с.
7. Ashley, S. Kickboxing / S. Ashley. – England : Lumina Press, 2011. – 139 p.
8. Falsoni, E. Kickboxing the phenomenology of a sport / E. Falsoni, A. Micheli. – Milan : Miolagrafiche s.r.l., 2011. – 205 p.

References

1. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Blizhnii boks i fizicheskaia podgotovka : ucheb.-metod. posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : OOO «Epicentr», 2018. – 64 s.
2. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Kik-lait : ucheb.-metod. posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : OOO «Epicentr», 2018. – 44 s.
3. Voronin, I.Iu. Effektivnost obucheniia osnovnym udaram nachinauiushchikh kikbokserov v razdele kik-lait / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin // Problemy razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v novom tysiacheletii. – 2018. – S. 95–104.
4. Poteriakhin, A.A. Kikboksing. Tatami-distcipliny : uchebno-metodicheskoe posobie / A.A. Poteriakhin, V.L. Kondakov, I.Iu. Voronin. – Belgorod : OOO «Epicentr», 2020. – 160 s.
5. Tsvetov, V.I. Kikboksing. Full-kontakt s lou-kikom : uchebnoe posobie / V.I. Tsvetov, S.V. Tsvetov, I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin, Iu.N. Kirichenko. – Kursk, 2019. – 60 s.
6. Kleshchev, V.N. Programma sportivnoi podgotovki «Kikboksing» / V.N. Kleshchev, A.A. Kuprianov, V.V. Ukraintcev, M.V. Gerasimov, M.E. Kushtanova. – M., 2015. – 28 s.

© А.А. Потеряхин, В.Л. Кондаков, 2024

MILITARY CADETS’ REFLECTION SKILLS: PREREQUISITES, PECULIARITIES, PERSPECTIVES

Keywords: cadet; military university; reflection; skills.

Abstract: The paper is aimed at theoretical substantiation of didactic means of forming military university cadets’ reflection skills. The objectives of the research: to determine the prerequisites for the formation of military university cadets’ reflection skills, to clarify the concept of “cadets’ reflection skills”, to identify the specifics of the process in the system of military education, to test the didactic means of formation of military university cadets’ reflection skills. The hypothesis of the research consists in the assumption that the effectiveness of the process of formation of military university cadets’ reflection skills is improved by identifying the specifics of the process under study in the system of higher military education, defining a set of pedagogical conditions and selecting relevant didactic means. The research methods are theoretical (analysis of scientific categories and empirical phenomena, generalization of innovative and own practical experience) and empirical (quantitative and qualitative analysis of the obtained diagnostic data). The results of the research: by means of theoretical analysis of the state of the problem the prerequisites for the formation of military university cadets’ reflection skills were determined, the peculiarities of the implementation of the process under study were revealed, the functions were defined, and the components of cadets’ reflection skills were identified. The authors propose diagnostic methods for determining the formation of cadets’ reflection skills and describe didactic means aimed at their effective formation.

The change of the modern educational paradigm of higher education occurs in a global

situation of uncertainty, which sets the trajectory of constructing educational content in such a way that a graduate of a modern university is ready to carry out professional activities, which with a high degree of probability cannot be guaranteed to be designed, predicted or foreseen, relying on the knowledge obtained in educational institutions. The competitiveness of a modern specialist is determined by his readiness for endless self-actualization of professional knowledge, flexibility in decision-making and such contradictory characteristics as autonomy and teamwork at the same time. In this regard, the success of achieving the set of goals depends on the specialist's ability to evaluate the solution of tasks step by step and to make the necessary adjustments in a timely manner, which is associated with self-control, in other words, reflection skills, which actualizes the problem of this study.

At the intersection of the existing and updated Federal State Educational Standards of Higher Education, the scientific and pedagogical community is faced with the solution of an important pedagogical problem – the search for the most effective forms, methods, technologies and means, oriented to the successful formation of the required competencies of both civilian and military graduates, which is confirmed by the increasing number of scientific studies related to the formation and development of reflection skills of students. However, the specifics of the military education system associated with strict regulation of all spheres of cadets' life activity, clear hierarchy of relations, which imposes an imprint on the ability to make independent decisions, are reflected in the existing lack of systemic research in the practice of military education, based on theoretical knowledge that provides diagnostic tools for the assessment, formation and subsequent development of cadets’

reflection skills [1].

For uniformity in understanding the problems under study, we consider it necessary to clarify the concept of “military cadets’ reflection skills” by disclosing its key components: “skills”, “reflection”. In the framework of the present research, the military university cadets’ skills are determined as a way of action mastered by students and acquired in the course of systematic performance of a set of exercises, which results in the accumulation of the necessary experience with the reliance on knowledge, which makes it possible to operate, on the one hand, under conditions of limited subjectivity of subordinate’s actions in compliance with the military hierarchy, and, on the other hand, with the realization of the necessity to form a cadet’s subjective position as an important personal characteristic.

Modern psychological science considers reflection as a component of activity, the presence of which allows to improve it [5; 7] through self-knowledge, characterizing a person as a conscious personality [8], being a “steward of his will” [8]. Thus, the military cadets’ reflection skills represent an integrative characteristic of the student’s activity, focused on self-knowledge, self-assessment of his personal qualities, formed in the educational process of higher education institution in the context of the chosen profession, possible with the gradual acquisition of the cadet’s subjectivity in simulated problem situations under the condition of his active position in filling his educational content with the reliance on his interests, educational goals and timely adjustment of tasks with the purpose of the studying process.

Extrapolated from psychology to pedagogy, the term “reflection skills” is defined in relation to the educational process as its basis, the presence of which increases the quality of the educational process due to internal, rather than external, factors, manifested in the active cognitive activity of the student, capable of changing this activity, objectively and timely assessing simultaneously its result and his role in achieving this result [4; 10]. The formed reflection skills contribute to obtaining an informed education, meeting the requirements of modernity, orienting to “education of understanding” rather than “knowledge isolated from practice” [3]. In other words, the reflection skills formed in the cadet will provide the future officer with the ability to update professional knowledge in a meaningful and timely productive

way through independent step-by-step planning of his activity in the chain of goal setting > task setting > realization of activity with mandatory reflection of each of the stages.

The most important functions of cadets’ reflection skills in the context of modern research, based on the scientific literature, are *integrative* (uniting all the qualities of personality for the purpose of its integral formation) and *transformative* (conscious work to improve oneself as a person) [9]. M.A. Kholodnaya, describing “intellectual increment”, describes reflection skills as the basis of this process as a result of “improvised intellectual control” [9], which is possible in case of nonlinear planning of the learners’ activity, which means not only goal setting and task setting, but also preliminary forecasting of possible benefits and risks, corrective action plan and parallel conscious independent acquisition of necessary knowledge from the experience of world practice in order to obtain the greatest effect [6; 9]. Besides, since reflection skills presuppose formed critical thinking, analytical skills, and non-triviality in solving problem situations, they form the basis not only for personal but also for professional development of a cadet [2], being for this reason in foreign pedagogical practice (Reflection Skills) designated as skills with significant potential, simultaneously developing the intellectual side of a student’s personality and forming important professional qualities through systematic self-reflection [9–11].

The analysis of domestic and foreign theory and practice on the problem under research, personal experience of practical activity allowed to define a set of pedagogical conditions focused on successful formation of cadets’ reflection skills: creation of conditions for transformation of motivation to self-education from external to internal through realizing the universality of applicability of reflection skills in future professional activity; modelling of problem situations in the context of the chosen profession for activation of conscious reflection skills; designing problematic situations in the context of the chosen profession to activate cadets’ conscious reflection activity; implementation of a set of measures aimed at the formation of systemic reflection actions through filling out a checklist, a reflective diary, and a bank of individual educational achievements (**BIEA**).

An initiative group of teachers of the Foreign Languages Department together with the teachers of

Table 1. Components, indicators of components of military cadets' reflection skills and diagnostic methods determining the level of their formation

Components of cadets' reflection skills	Indicators	Diagnostic techniques
Value-based	<ul style="list-style-type: none"> – the ability to perform self-reflection to achieve a goal; – awareness of the value of reflective skills for successful professional self-realization 	<ul style="list-style-type: none"> – testing, questionnaires, interviews, method of expert assessments
Operational	<ul style="list-style-type: none"> – knowledge of algorithms for reflection; – the ability to apply the available experience of reflection in a non-standard, heuristic manner, adequately to the situation 	<ul style="list-style-type: none"> – problem solving of professionally oriented tasks
Evaluative	<ul style="list-style-type: none"> – systematic evaluation of the activities carried out to determine whether the stated objectives are in line with the achieved results; – the ability to correct independently their activity according to the achieved results and to forecast probable barriers in the planned activity 	<ul style="list-style-type: none"> – questionnaires, making a “check list” (self-control sheet, check list); – filling in the BIOD, keeping a reflective diary

special disciplines departments of at the Air Force Academy (Voronezh) carried out the experimental work with junior cadets (63 people: 31 cadets – control group (CG), 32 cadets – experimental group (EG) to test the effectiveness of the implemented reflection technology for the purpose of forming military cadets' reflection skills on the basis of interdisciplinary integration, the purpose of which is to create a situation of acquiring “conscious education”, “knowledge with understanding”, possible as a result of integration of disciplines of different profiles, as a result of which it becomes possible to achieve the dual goal of higher education – the parallel formation of the student as a harmonious personality and professional. Based on the identified components of the cadets' reflection skills, the diagnostic techniques relevant to them were determined and are presented in Table 1.

To form skills of short-term and prospective reflection, the cadets were offered to fill in systematically several types of reports.

1. Reflection diary (to be filled in at the end of each lesson during the “Foreign Language” discipline) contributed to the cadets' realization of the relationship between reflection skills and their activities. The process of evaluating their activity is carried out by the cadets during the whole lesson, answering the questions proposed in the reflection diary, and in the end, they come up independently with a summarized evaluation for the lesson, which is subjected to collective discussion as to its adequacy and the reasons for its success/non-success. It should be noted that the result of regular

work on mutual- and self-control was the absence of discrepancy between the work evaluations, exhibited by the teacher, and self-evaluations of cadets.

2. Checklist (to be filled in during the semester) with the list of all planned topics to be studied is given to the cadets at the first lesson of the semester. Cadets fill in the boxes on the checklist to assess the mastery of the topic independently. The purpose of cadets filling in the checklist independently is to form retrospective (what has been done and with what quality), situational (analyzing the present situation) and prospective (preliminary planning of their future actions) reflection at the same time.

3. BIEA (planned time of “filling” – the period of study in the university) – is a universal way of collecting the most complete amount of data on the achievements of the cadet for the period of study in the university, the implementation of which allows timely trace directly to the cadet himself and all interested in his successful professional formation of persons both positive and negative dynamics, to identify the causes and make the necessary adjustments. In the framework of the experimental work, the cadets were offered to collect information about their achievements within the framework of studying the discipline “Foreign Language” and participation in the work of the military scientific community, however, the advantage of filling the BIEA is its universality, i.e. the possibility of using it within any of the disciplines included in the curriculum.

The interpretation of the data obtained in the

course of the experiment confirmed its validity, since the integrative indicators of the formation of reflection skills of the majority of cadets are at a low level: 51.2 % of the CG and 50.3 % of the EG, which means that the experimental work is a timely response to the requirements of the Federal State Educational Standards of Higher Education in the field of formation of key competencies.

Список литературы

1. Антонов, Ю.И. Формирование управленческих умений у будущих офицеров тылового обеспечения / Ю.И. Антонов. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2013. – 126 с.
2. Бочкарева, И.А. Пути создания рефлексивно-инновационной среды в процессе профессиональной практической подготовки студентов / И.А. Бочкарева // Инновации в подготовке учителя / под общей ред. И.А. Бочкаревой, Е.Н. Солововой. – М., 2002.
3. Вербицкий, А.А. Теория и технологии контекстного образования : учеб. пособие / А.А. Вербицкий. – Москва : МПГУ, 2017. – 268 с.
4. Звенигородская, Г.П. Теория и практика рефлексивного образования на основе феноменологического подхода : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / Г.П. Звенигородская. – Хабаровск, 2002. – 39 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
6. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности : учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Петровский, М.Г. Ярошевский // Основы теоретической психологии. – М. : Инфра-М. 1998. – С. 270–288.
7. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1973. – 423 с.
8. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
9. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М.А. Холодная; 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 334 с.
10. Шорина, А.В. Проблема формирования рефлексивных умений студентов в образовательном процессе вуза / А.В. Шорина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/186PVN315.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).
11. Pérez, G. Reflexive Skills in Teacher Education: A Tweet a Week / G. Pérez, G. Tur, A.D. Mesquida, V.I. Marín // Sustainability. – 2020. – No. 12(8). – DOI: 10.3390/su12083161.

References

1. Antonov, Iu.I. Formirovanie upravlencheskikh umenii u budushchikh ofitcerov tyloвого obespecheniia / Iu.I. Antonov. – Saratov : Izdatelskii tcentr «Nauka», 2013. – 126 s.
2. Bochkareva, I.A. Puti sozdaniia refleksivno-innovatsionnoi sredy v protsesse professionalnoi prakticheskoi podgotovki studentov / I.A. Bochkareva // Innovatscii v podgotovke uchitel'ia / pod obshchei red. I.A. Bochkarevoi, E.N. Solovovoi. – M., 2002.
3. Verbitckii, A.A. Teoriia i tekhnologii kontekstnogo obrazovaniia : ucheb. posobie / A.A. Verbitckii. – Moskva : MPGU, 2017. – 268 s.
4. Zvenigorodskaia, G.P. Teoriia i praktika refleksivnogo obrazovaniia na osnove fenomenologicheskogo podkhoda : avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk / G.P. Zvenigorodskaia. – Khabarovsk, 2002. – 39 s.
5. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – M. : Politizdat, 1975. – 304 s.
6. Petrovskii, V.A. Lichnost v psikhologii: paradigma subektnosti : ucheb. posobie dlia stud. vuzov / V.A. Petrovskii, M.G. Iaroshevskii // Osnovy teoreticheskoi psikhologii. – M. : Infra-M. 1998. – S. 270–288.

7. Rubinshtein, S.L. Problemy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – M., 1973. – 423 s.
8. Slobodchikov, V.I. Osnovy psikhologicheskoi antropologii. Psikhologiya cheloveka. Vvedenie v psikhologiyu subektivnosti : uchebnoe posobie dlia vuzov / V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev. – M. : Shkola-Press, 1995. – 384 s.
9. Kholodnaia, M.A. Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniia : ucheb. posobie dlia bakalavriata i magistratury / M.A. Kholodnaia; 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2019. – 334 s.
10. Shorina, A.V. Problema formirovaniia refleksivnykh umenii studentov v obrazovatelnom protsesse vuza / A.V. Shorina // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». – 2015. – Tom 7. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://naukovedenie.ru/PDF/186PVN315.pdf> (data obrashcheniia: 28.08.2023).

© S.A. Bakleneva, L.M. Baranova, Yu.E. Pavlova, 2024

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ С ПОМОЩЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: устойчивость; профессиональная устойчивость; детерминанты стресса; перманентные факторы стресса.

Аннотация: В данной научной статье рассмотрено формирование профессиональной устойчивости сотрудников Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП). Целью данной статьи является формирование профессиональной устойчивости сотрудников ФССП с помощью использования педагогических технологий. Задачи научной статьи: определить понятие профессиональной устойчивости; выявить основные детерминанты стресса; установить этапы формирования профессиональной устойчивости сотрудников ФССП. Гипотезой научной статьи выступает формирование профессиональной устойчивости сотрудников ФССП с помощью использования педагогических технологий. Методы, используемые в статье: теоретический анализ и исследование научной литературы. Результатом статьи выступает применение этапов разработанных в рамках исследования педагогических технологий при профессиональных деформациях.

Исучая вопрос, связанный с формированием проблем профессиональной устойчивости субъекта, мы выявили, что впервые понятие профессиональной устойчивости было определено и научно зафиксировано советским психологом К.К. Платоновым, который рассматривал данное понятие в виде свойства субъекта, у которого выражается некая интенсивность, оперативность и устойчивость к выполнению профессиональных обязанностей. В свою очередь, советским ученым-психологом В.Э. Чуднов-

ским были сформулированы и описаны теоретические предпосылки к определению понятия устойчивости. В.Э. Чудновский полагает, что в фундаменте устойчивости и достижения уровня профессиональной стабильности лежат разные по виду, а также содержанию цели.

Формирование профессиональной устойчивости сотрудников ФССП является важной задачей, поскольку работа в данной сфере связана с высоким уровнем ответственности при выполнении своих служебных обязанностей, возникновения стрессовых ситуаций и эмоциональной перегрузки. Поэтому эта тематика весьма актуальна, требует плодотворной работы в данной области и нахождения возможных путей решения задачи по формированию профессиональной устойчивости сотрудников ФССП.

Рассматривая ключевые аспекты, определим понятие профессиональной устойчивости в виде способности сотрудника ФССП противостоять слиянию с трудовой деятельностью и оставаться социально зрелой личностью в социальной среде.

Такие российские ученые, как В.В. Духновский, В.Л. Рахманский и О.Л. Речкалова, рассматривая профессиональную устойчивость, в своих научных трудах освещали данное направление и подчеркивали, что такая устойчивость должна содержать в себе стойкость духа, хладнокровность, эмоциональную стабильность, способность стойко переносить жизненные трудности, сохранять при этом отличную работоспособность, позитивный настрой и оптимизм.

При осуществлении профессиональной деятельности главным показателем профессиональной готовности выступают такие качества сотрудника ФССП, как эмоциональная

устойчивость; профессиональная грамотность; волевая твердость; мотивированность при осуществлении профессиональных обязанностей; трудоспособность в процессе служебной деятельности; наличие высокого интереса к эффективному и качественному выполнению служебных задач; умение оперативно решать нестандартные вопросы, связанные со служебной деятельностью; умение сохранять большой интерес к профессии, несмотря на наличие негативных факторов.

Полагаем, что необходимо определить основные детерминанты стресса при выполнении служебных обязанностей сотрудников ФССП. Нами были выделены следующие детерминанты:

- служебные ситуации, которые могут привести к угрозе жизни и здоровью сотрудника при выполнении служебных задач либо привести к серьезным физическим травмам или получению ранения;

- служебные ситуации, которые возникают в процессе служебной деятельности и требуют от сотрудника незамедлительного принятия решения в сложных экстренных обстоятельствах и необходимости решения возникающих проблем единолично, при этом ему необходимо выбирать правильный путь решения в сложившейся обстановке;

- служебные ситуации, которые ограничены временными факторами и требуют от сотрудников ФССП пунктуального выполнения должностных полномочий в соответствии со своими должностными задачами.

Также необходимо осветить перманентные факторы возникновения стресса у сотрудников ФССП, к которым относятся:

- колоссальная ответственность в решении профессиональных задач;
- конфликты с гражданами, являющимися участниками исполнительного производства;
- эмоциональная нагрузка при взаимодействии с гражданами, находящимися в сложных кризисных ситуациях.

Анализ основных детерминант и перманентных факторов возникновения стресса при выполнении служебных обязанностей сотрудников ФССП показал, что им для достижения комфортного психологического состояния на рабочем месте и в бытовой жизни необходимо соблюдать следующие правила.

1. Первое правило заключается в том, что

если сотрудник при выполнении своих функциональных обязанностей не может изменить ситуацию, которая сложилась в процессе работы, то он может принять ее такой, какая она есть, и изменить свое отношение к ней. Таким образом, служебная ситуация будет идти своим чередом, а сотрудник ФССП не будет заострять внимание и эмоционально реагировать. Это позволит ему отстранить лишние негативные эмоции и решить все служебные задачи в рамках закона.

2. Второе правило заключается в том, что сотруднику ФССП для повышения психологической устойчивости просто необходима некая разгрузка нервной системы. Это правило гласит о том, что ему необходимо время для отдыха. Так как постоянная нагрузка и выполнение должностных регламентов крайне негативно влияют на психологическое состояние и психику в целом, сотрудник ФССП не сможет выполнять в таком напряжении свои должностные обязанности. Чтобы следовать этому правилу, сотруднику ФССП просто необходим отдых, который для всех выглядит по-разному: кто-то любит поездки за город, кто-то любит читать книги, кто-то любит проводить время со своими друзьями, а кому-то необходимо побыть одному. Все люди разные, поэтому универсального пути решения нет, каждый сам выберет способ отдыха и снятия напряжения. Только отдохнувший сотрудник ФССП может выполнять свои функциональные обязанности с самоотдачей и с достижением результата.

Исходя из данных правил, необходимо акцентировать внимание на нахождении путей решения проблемы формирования профессиональной устойчивости сотрудников ФССП с помощью использования педагогических технологий.

Тогда определим, что основной целью для работы по снижению профессиональной деформации личности среди судебных приставов будет снижение выраженности профессиональной деформации по симптоматике: тревога и депрессия, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, эмоциональный дефицит и отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения. А по результатам корреляционного анализа мишенями для профилактики и коррекции выступают: профессиональные знания, правовое и гражданское самосознание,

эмоциональная устойчивость, адаптивность, принятие других, гибкость мышления.

Для создания педагогической технологии можно использовать следующие этапы, разработанные в рамках исследования применения педагогических технологий при профессиональных деформациях.

Этап 1. Изучение и анализ причин профессиональной деформации судебных приставов.

Этап 2. Разработка групповых и индивидуальных программ коррекции и профилактики для сотрудников ФССП, которые находятся в зоне риска профессиональной деформации.

Этап 3. Организация тренингов и семинаров для судебных приставов по темам, которые помогут им эффективнее справляться с профессиональными нагрузками и стрессом.

Этап 4. Проведение регулярных консультаций с психологами, более опытными специалистами для поддержки и развития сотрудников.

Этап 5. Постоянный мониторинг и оценка эффективности применяемых педагогических технологий в коррекции и профилактике профессиональной деформации судебных приставов.

Актуальным представляется рассмотрение конкретных педагогических технологий, эффективных в работе по минимизации рисков профессиональной деформации среди судебных приставов.

1. Внедрение современных информацион-

ных технологий, которые могут помочь упростить и оптимизировать рабочие процессы судебных приставов, уменьшить их нагрузку и повысить эффективность их работы. В том числе это интерактивное обучение, то есть использование современных образовательных технологий (онлайн-курсы, вебинары, тренинги) для повышения общих профессиональных знаний и навыков эмоционального интеллекта и управления стрессом.

2. Проведение обучающих сессий по повышению стрессоустойчивости, адаптивности, навыков эмоционального интеллекта, управления конфликтами и развитию профессиональных навыков.

3. Кейс-метод – применение реальных ситуаций из практики судебных приставов для обучения действенным стратегиям управления конфликтами и эмоционального контроля.

4. Ролевые игры – моделирование профессиональных ситуаций, где судебные приставы могут практиковать умение работать с эмоциями и конфликтами.

5. Менторинг и коучинг – организация индивидуального сопровождения и поддержки для судебных приставов, помощь в развитии их профессиональных навыков и индивидуально-личностных характеристик.

6. Групповые дискуссии и круглые столы – обсуждение проблем и совместный поиск решений с участием всех сотрудников.

Список литературы

1. Духновский, В.В. Выраженность психологической устойчивости и ситуационных реакций у субъектов образовательного процесса, переживающих кризис / В.В. Духновский, В.Л. Рахманский, О.Л. Речкалова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – Челябинск, 2015. – Т. 8. – № 3. – С. 36–43.

2. Бичан, В.А. Детерминанты деформации профессионального правосознания сотрудников Федеральной службы судебных приставов / В.А. Бичан // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 106–108. – EDN TYTTYA.

References

1. Dukhnovskii, V.V. Vyrazhennost psikhologicheskoi ustoichivosti i situatsionnykh reaktcii u subektov obrazovatel'nogo protcessa, perezhivaiushchikh krizis / V.V. Dukhnovskii, V.L. Rakhmanskii, O.L. Rechkalova // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Psikhologiya. – Cheliabinsk, 2015. – T. 8. – № 3. – S. 36–43.

2. Bichan, V.A. Determinanty deformatcii professionalnogo pravosoznaniia sotrudnikov Federalnoi sluzhby sudebnykh pristavov / V.A. Bichan // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 106–108. – EDN TYTTYA.

АНАЛИЗ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: фактическое питание; питание педагогов; здоровый образ жизни; рациональное питание; безопасность питания; пищевое поведение.

Аннотация: Цель исследования – оценка фактического питания педагогов, позволяющая выявить готовность педагогов к просветительской работе в вопросах рационального питания среди обучающихся. Задачи исследования: провести анализ фактического питания педагогов Алтайского края; обосновать необходимость реализации дополнительных образовательных программ, позволяющих сформировать у педагогов компетенции в области рационального питания. Гипотеза исследования: результаты оценки фактического питания педагогов позволят обосновывать необходимость разработки и принятия комплекса мер, направленных на рационализацию питания такой группы населения, как педагоги. Методы исследования: анализ научной и методической литературы по вопросам исследования; анкетирование при помощи «Yandex Форм»; методы математической статистики. Результаты исследования: анализ полученных данных в результате исследования подтверждает, что значительная часть педагогов не соблюдает законы рационального питания. Причиной выявленной ситуации может являться недостаточность знаний в области рационального питания у педагогов либо отсутствие мотивации к ведению здорового образа жизни. Результаты исследования подтверждают необходимость системной работы в области формирования рациональных подходов к питанию у населения. Работа с педагогами как с теми, кто должен транслировать эту информацию подрастающему поколению, имеет приоритетное значение.

Гигиеническая оценка фактического питания населения является необходимым условием обеспечения безопасности и полноценности питания. Нерациональное питание всех групп населения на региональном уровне является важной проблемой, которая связана с многочисленными экологическими, психологическими и социальными факторами риска [1; 2; 4]. Человек, соблюдающий законы рационального питания, не только влияет на свое здоровье, но и пропагандирует приверженность здоровому питанию. Одной из наиболее значимых групп населения с позиции распространения знаний в области сбалансированного питания являются педагоги. Знания педагогов в области здоровьесбережения крайне важны для воспитания здорового подрастающего поколения. Учитель должен не только знать, как правильно питаться и к чему приводит несоблюдение законов рационального питания, но и сам придерживаться данных подходов [3; 5].

Важным аспектом обеспечения адекватного питания является работа с населением как на законодательном уровне, так и через воспитание правильного отношения к формированию рационального пищевого поведения, в том числе во время получения профессионального образования. Этому вопросу в профессиональном обучении педагога должно уделяться внимание при изучении дисциплин здоровьесберегающего модуля [1; 4].

Цель исследования – оценка фактического питания педагогов, позволяющая выявить готовность педагогов к просветительской работе в вопросах рационального питания среди обучающихся.

Задачи исследования: провести анализ фактического питания педагогов Алтайского края (анализ частоты потребления пищи с помощью анкетирования, анализ пищево-

го поведения); обосновать необходимость реализации дополнительных образовательных программ, позволяющих сформировать у педагогов компетенции в области рационального питания.

Методы и организация исследования.

Была разработана анкета при помощи «Yandex Форм», в которую были включены все вопросы, необходимые для проведения комплексного анализа питания. Кроме того, был использован диагностический инструментарий в виде теста, позволяющего оценить уровень сформированности компетенций в области рационального питания. Уровень сформированности компетенции оценивался следующим образом: 0–49 % – неудовлетворительно; 50–69 % – удовлетворительно; 70–84 % – хорошо; 85–100 % – отлично. У каждого респондента (педагога) был рассчитан индекс массы тела (индекс Кетле) с целью определения избыточной или недостаточной массы тела. Всего в исследовании приняли участие 232 педагога ($n = 232$).

Полученные материалы были обработаны с использованием методов классической математической статистики. Методы статистической обработки были выбраны на основании характера распределения изучаемых признаков дизайна исследования и типа данных (количественные или качественные).

Результаты исследования. Нами был проведен анализ фактического питания педагогов Алтайского края по методике оценки частоты потребления пищи (ЧПП). Выявлено, что в педагогической среде, как и в целом у взрослого населения нашего региона, в рационе в недостаточном количестве присутствуют такие важные продукты, как овощи, молочные продукты и фрукты. При этом в избытке по ЧПП в рационе встречаются продукты – источники быстрых углеводов, а именно хлебобулочные изделия, сахар и кондитерские изделия.

Несоответствие нормам рационального питания рациона педагогов заключается в потреблении продуктов с высокой энергетической ценностью выше требуемых норм; потреблении в недостаточном количестве молочных продуктов, овощей и фруктов; потреблении добавленного сахара (это в большей степени кондитерские изделия и шоколадные батончики), животного жира, картофеля; наличии высокого и среднего риска недостаточного потребления ряда витаминов (тиамина, аскорбиновой кисло-

ты, ниацина, ретинола, токоферола, фолиевой кислоты и др.) и минеральных веществ. Также выявлено превышение доли насыщенных жиров по отношению к нормам физиологических потребностей.

Анализ анкет показал несбалансированность питания с количественной и с качественной стороны. 86 % респондентов имеют профицит калорий (учитывая коэффициент их физической нагрузки).

Из опрошенных доля женщин составила 85 %, мужчин – 15 %. Большинство проанкетированных лиц страдают нарушениями пищевого поведения в части несоблюдения принципов адекватного питания. У 180 респондентов из 232 отмечено нарушение режима питания, причиной чему многие обозначили большую занятость в течение трудового дня. У значительной доли респондентов прием пищи происходит во время использования телефонов, телевизора, гаджетов, т.е. отвлекающих внешних раздражителей. Многие отмечают чувство тяжести после приема пищи, головные боли, утомляемость, чувство слабости, вялость. Данные симптомы являются факторами риска и предвестниками появления у человека алиментарно-зависимых заболеваний (АЗЗ), таких как нарушения в работе эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, в том числе ожирение, сахарный диабет, новообразования, болезни крови и кроветворных органов, в т.ч. анемии, болезни системы кровообращения. У 31 % учителей выявлена избыточная масса тела по индексу массы тела.

Изучив различного уровня рекомендации по рациональному питанию, мы предложили три профессиональные компетенции, которые должны быть сформированы у педагога по данному вопросу.

Компетенция 1. Способен формировать у школьников систему представлений о влиянии питания на здоровье (роль нутриентов, микроэлементов и витаминов в формировании здоровья; пищевая и биологическая ценность основных продуктов питания; законы рационального питания и др.).

Компетенция 2. Способен использовать понятийный аппарат, вести и пропагандировать здоровый образ жизни, в том числе соблюдать законы рационального питания.

Компетенция 3. Способен планировать и создавать здоровьесберегающие условия в обра-

зовательном учреждении, в том числе и связанные с организацией питания школьников.

При проведении диагностики сформированности компетенций в области рационального питания были получены следующие результаты: 29 % (68 человек) – неудовлетворительная сформированность компетенций; 53 % (124 человека) – удовлетворительный уровень сформированности компетенций; 13 % (30 человек) – хороший уровень сформированности компетенций; 4 % (10 человек) – отличный уровень сформированности компетенций. Низким является уровень сформированности первой компетенции, которая является базой для реализации второй и третьей. То есть у педагогов выявлено недостаточное знание понятийного аппарата в области рационального питания, физиологических и биохимических аспектов влияния нутриентов на организм человека.

Таким образом, результаты оценки пищевого поведения педагогов статистически значимо не отличаются от результатов, полученных нами ранее при оценке питания взрослого населения региона. Выявлен низкий уровень сформированности компетенций в области рационального питания.

Выводы. Полученные результаты обосновывают необходимость разработки и принятия

комплекса мер, направленных на рационализацию питания такой группы населения, как педагоги. Полученные результаты говорят о том, что значительная часть педагогов не соблюдает законы рационального питания. Причиной выявленной ситуации может являться недостаточность знаний в области рационального питания у педагогов либо отсутствие мотивации к ведению здорового образа жизни. Результаты в очередной раз показывают необходимость системной работы в области формирования рациональных подходов к питанию у населения, закладывания правильного пищевого поведения с раннего возраста. Работа с педагогами как с теми, кто должен транслировать эту информацию подрастающему поколению, имеет приоритетное значение (как и работа с врачами по данному вопросу).

Отсутствие значимых отличий в пищевом поведении педагогов и взрослого населения региона говорит о том, что работа в области формирования здоровьесберегающего мышления педагога является малоэффективной и требует оптимизации. Это может быть реализация дополнительных общеобразовательных программ, создание онлайн-площадок, посвященных проблемам питания, семинары, разработка методических рекомендаций.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства просвещения России в рамках реализации государственного задания на выполнение прикладной НИР по теме «Научно-методическое сопровождение подготовки педагогов к формированию культуры рационального питания обучающихся» (государственное задание № 073-00014-24-07 от 08.11.2024).

Список литературы

1. Швед, О.И. Анализ пищевого поведения лиц трудоспособного возраста (на примере Алтайского края) / О.И. Швед, Н.Ю. Поцелуев, А.И. Мартыненко [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 1(26). – С. 393–396.
2. Тармаева, И.Ю. Гигиеническая оценка питания и риск заболеваемости, связанный с его нарушением / И.Ю. Тармаева, Н.В. Ефимова, С.Ю. Баглушкина // Гигиена и санитария. – 2016. – № 95(9). – С. 868–872.
3. Пашков, А. Современные тенденции в изменении подходов к формированию здоровьесберегающего гигиенического поведения у студентов педагогического вуза / А. Пашков, С. Лопатина, М. Терентьев, В. Иванова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 8(167). – С. 267–270.
4. Лучанинова, В.Н. Состояние здоровья детей и подростков и факторы, влияющие на его формирование / М.М. Цветкова, Л.В. Веремчук [и др.] // Гигиена и санитария. – 2017. – № 6. – С. 561–568.
5. Станкевич, П. Роль медико-валеологической подготовки в формировании здорового образа жизни студентов педагогического вуза / П. Станкевич, Л. Макарова, А. Соловьев, Ю. Бахтин // Молодой ученый. – 2014. – № 2(61). – С. 854–856.

References

1. Shved, O.I. Analiz pishchevogo povedeniia lite trudosposobnogo vozrasta (na primere Altaiskogo kraia) / O.I. Shved, N.Iu. Potceluev, A.I. Martynenko [i dr.] // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya. – 2019. – № 1(26). – S. 393–396.
2. Tarmaeva, I.Iu. Gigienicheskaia otsenka pitaniia i risk zaboлеваemosti, sviazannyi s ego narusheniem / I.Iu. Tarmaeva, N.V. Efimova, S.Iu. Baglushkina // Gigiena i sanitariia. – 2016. – № 95(9). – S. 868–872.
3. Pashkov, A. Sovremennye tendentsii v izmenenii podkhodov k formirovaniu zdorovesberegaiushchego gigienicheskogo povedeniia u studentov pedagogicheskogo vuza / A. Pashkov, S. Lopatina, M. Terentev, V. Ivanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 8(167). – S. 267–270.
4. Luchaninova, V.N. Sostoianie zdorovia detei i podrostkov i faktory, vliiaiushchie na ego formirovanie / M.M. Tsvetkova, L.V. Veremchuk [i dr.] // Gigiena i sanitariia. – 2017. – № 6. – S. 561–568.
5. Stankevich, P. Rol mediko-valeologicheskoi podgotovki v formirovanii zdorovogo obraza zhizni studentov pedagogicheskogo vuza / P. Stankevich, L. Makarova, A. Solovev, Iu. Bakhtin // Molodoi uchenyi. – 2014. – № 2(61). – S. 854–856.

© Н.В. Губарева, А.П. Пашков, 2024

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ СЕТЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: вуз; магистратура; модель; подготовка кадров; предприятие; профессиональные компетенции; сетевая форма; текстильная промышленность.

Аннотация: Цель: разработка модели формирования профессиональных компетенций (ПК) магистров при сетевой форме взаимодействия вуза с предприятиями текстильной промышленности. Задачи: охарактеризовать особенности сетевой подготовки студентов; систематизировать набор ПК магистров для формирования в сетевой форме; предложить модель сетевого формирования компетенций. Методы: обобщение и анализ ретроспективных исследований преимуществ сетевой формы подготовки магистров; моделирование структуры и содержания сетевой формы обучения. Гипотеза: результативность формирования ПК выпускников будет выше, если опираться на предлагаемую модель. Результаты: предложена модель формирования ПК кадров для текстильной промышленности, отражающая структуру распределения их в рамках сетевого взаимодействия и содержание формируемых компетенций в сети «вуз – предприятия текстильной промышленности».

Сетевая форма (СФ) взаимодействия участников при организации образовательной деятельности в вузах является одним из инновационных способов построения программ подготовки кадров и регулируется законом об образовании № 273-ФЗ (ст. 15). Согласно закону, а также нисходящим нормативным приказам и методическим материалам Минобрнауки РФ, реализация СФ обучения предполагает выстра-

ивание и договорное закрепление кооперационных связей между учреждениями образования, производства или науки так, чтобы взаимодействие организаций в сети привнесло положительный синергетический эффект в повышение соответствия подготовки кадров современным и перспективным запросам рынка труда [3].

Важным является требование к организациям-участникам СФ, согласно которому каждый член сети привлекает к обеспечению качества подготовки студентов конкретные уникальные ресурсы. В качестве таких ресурсов могут выступать: наилучший опыт преподавателей либо специалистов научно-производственных организаций; современное оборудование конкретного участника сети, которое отсутствует у других членов СФ; прогрессивные методы и технологии согласно направлению подготовки, особые для каждого участника. Следует отметить, что построение сети предполагает итогом своей деятельности повышение качества подготовки кадров для конкретного направления с учетом современных требований рынка труда, что в рамках реализации образовательных программ сопряжено с развитием определенных профессиональных компетенций (ПК).

Необходимо отметить, что СФ обучения предполагает готовность выпускников к различным аспектам профессиональной деятельности как научного, так и производственно-технологического плана. Такие кадры в перспективе призваны способствовать реализации государственной научно-технической политики в части импортозамещения и создания инновационных проектов в отрасли [4], что может обеспечиваться как в ходе обучения при реализации сетью совместных проектов, так и после его завершения в ходе трудовой деятельности выпускника.

Рис. 1. Модель формирования компетенций при сетевой подготовке кадров

В части рассматриваемой в данном исследовании подготовки кадров для текстильной промышленности следует подчеркнуть, что в отрасли интенсивно развиваются такие направления, как создание новых текстильных материалов, придание им требуемых свойств, разработка инновационных изделий и т.д., в интересах интенсивного развития внутрироссийских производств и решения современных задач импортозамещения [1]. Соответственно, подготовка кадров для отрасли требует непрерывного обновления ее структуры и содержания, что невозможно динамично осуществить в рамках только учреждения образования, и вследствие этого она сопряжена с целесообразностью построения сетей, обладающих совокупностью уникальных ресурсов не только материального, но интеллектуального характера.

Так, Ю.Г. Вайлунова рассматривает возможность построения СФ в текстильной отрасли, однако преимущественно уделяет внимание теоретическим аспектам кооперации предприятий и вузов за счет проведения совместных исследований проектного, конструкторского,

технологического характера в ходе подготовки кадров с учетом уникальных возможностей участников сети и перспективных требований рынка [2]. При этом автор не рассматривает конкретное распределение ПК, формируемых организациями в сети, которое составляет основу разработки любых образовательных программ вследствие компетентностного подхода, выбранного основным для построения системы подготовки кадров в вузах.

Следовательно, разработка модели формирования компетенций при СФ подготовки кадров для текстильной промышленности является необходимой для отражения вариантов структуры и содержания реализации компетентностного подхода в сети. Рассматривая некоторые выдержки из матрицы компетенций образовательной программы подготовки магистров по направлению 29.04.02 «Технологии и проектирование текстильных изделий», можно отметить, что, например, ПК-1–ПК-12 связаны с осознанием государственной научно-технической политики в области производства текстиля; готовностью работы с технологическим

оборудованием; способностью к использованию отраслевых информационных технологий; готовностью к анализу технологических процессов; владением оценкой стоимости ресурсов; способностью к организации работ на предприятиях отрасли; умением формировать ресурсы предприятия; готовностью к кооперации с коллегами; способностью к инновационной деятельности; освоением вариантов производства новой продукции; умением оценивать соотношение затрат и результатов; способностью к постановке задач, выбору методов работы и интерпретации результатов изысканий.

Охарактеризованный набор компетенций реализуется в рамках комплекса дисциплин, научно-исследовательской работы, практик магистров. Важно учитывать, что полная передача какой-либо компетенции для развития предприятием текстильной промышленности затруднительна, т.к., согласно нормативным требованиям, вуз исполняет роль головного участника сети, отвечающего за качество подготовки магистра и реализацию компетентностного подхода. В таком случае при моделировании целесообразно произвести декомпозицию компетенций, согласно категориям «знать», «уметь», «владеть», являющимся базовыми при построении программ подготовки. Органичным представляется закрепление знаниевых компонентов за вузом, компонентов умения – за предприятиями текстильной промышленности с научно-исследовательским уклоном деятельности, компонентов владения – за производственными организациями – партнерами вуза по сетевой подготовке (рис. 1).

Согласно рис. 1, в модели приведены струк-

тура распределения компетенций и их содержание в усеченном виде, преимущественно для тех компетенций из блока ПК-1–ПК-12, которые требуются непосредственно для развития «жестких» навыков инженерной деятельности. В то время как остальные компетенции, не учтенные в модели, включают элементы «мягких» навыков аналитической, организационной, командной, контролирующей работы и при необходимости могут быть структурированы и представлены в аналогичном виде.

В данной модели реализации СФ программы подготовки магистров четко прослеживаются этапы развития компонентов ПК каждым участником сети. Одновременно такая декомпозиция компетенций позволяет более четко проследить наличие необходимых ресурсов для конкурентоспособного кадрового обеспечения отрасли. Так, знаниевый компонент, реализуемый вузом, требует интеллектуальных ресурсов и аппаратного оформления экспериментальных процессов; компонент умения нарабатывается в научных, научно-производственных организациях сети на полупромышленных установках и опытных партиях изделий; компонент владения закрепляется формированием навыков в реальных производственных условиях.

Таким образом, представленная модель формирования компетенций при сетевой подготовке кадров для текстильной промышленности опирается на компетентностный подход, декомпозицию компетенций и их содержания для реализации СФ подготовки каждым участником сети и предполагает дальнейшую апробацию на практике результативности кооперации «вуз – предприятия текстильной промышленности».

Список литературы

1. Бронская, В.В. Инновации текстильной промышленности в странах Евросоюза / В.В. Бронская, А.Р. Ибатуллина, И.В. Красина [и др.] // Новые технологии и материалы легкой промышленности : материалы XVII Всеросс. науч.-практ. конф. – Казань : КНИТУ, 2021. – С. 75–78. – EDN QULGVD.
2. Вайлунова, Ю.Г. Формирование сетевых структур как источник конкурентоспособности организаций в Республике Беларусь / Ю.Г. Вайлунова, Г.А. Яшева // Управленец. – 2017. – № 4(68). – С. 96–105.
3. Денисова, Я.В. Направления повышения качества подготовки студентов в сетевой форме / Я.В. Денисова, В.Ф. Сопин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 110–113. – EDN UCORKG.
4. Мухутдинова, Т.З. Государственная научно-техническая и инновационная политика, венчурное финансирование в НГХК / Т.З. Мухутдинова, Е.А. Сергеева. – Казань : КНИТУ, 2013. – 172 с. – EDN ZGALWP.

References

1. Bronskaia, V.V. Innovatsii tekstilnoi promyshlennosti v stranakh Evrosoiuza / V.V. Bronskaia, A.R. Ibatullina, I.V. Krasina [i dr.] // *Novye tekhnologii i materialy legkoi promyshlennosti : materialy XVII Vseross. nauch.-prakt. konf.* – Kazan : KNITU, 2021. – S. 75–78. – EDN QULGVD.
2. Vailunova, Iu.G. Formirovanie setevykh struktur kak istochnik konkurentosposobnosti organizatsii v Respublike Belarus / Iu.G. Vailunova, G.A. Iasheva // *Upravlenec.* – 2017. – № 4(68). – S. 96–105.
3. Denisova, Ia.V. Napravleniia povysheniia kachestva podgotovki studentov v setevoi forme / Ia.V. Denisova, V.F. Sopin // *Globalnyi nauchnyi potencial.* – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 110–113. – EDN UCORKG.
4. Mukhutdinova, T.Z. Gosudarstvennaia nauchno-tekhnicheskaiia i innovatsionnaia politika, venchurnoe finansirovanie v NGKhK / T.Z. Mukhutdinova, E.A. Sergeeva. – Kazan : KNITU, 2013. – 172 s. – EDN ZGALWP.

© И.В. Красина, А.С. Парсанов, 2024

А.Б. ПАНЬКИН, Г.А. СОРОКИНА, Е.Н. ТРЕГУБЕНКО, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

СОВРЕМЕННЫЕ ТИПЫ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ТЕМА НАУКОМЕТРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: образование; университет; профессиональная подготовка; поисковый запрос; визуализация; *Google Trends*; *web*-сервис.

Аннотация: Цель статьи – выяснить уровень интереса к деятельности университетов различного типа у пользователей, обращающихся с поисковыми запросами в популярные и доступные веб-ресурсы, генерирующие информацию универсального назначения. Гипотеза исследования: количество и направленность поисковых запросов могут стать индикаторами интереса к деятельности университетов различного типа. Задача исследования – на основе анализа наукометрических данных установить интенсивность проявления интереса к проблемам университетского образования, получаемого в образовательных учреждениях высшего образования различного типа в различных странах. Методы и инструменты исследования: применялись теоретические методы исследования (различные виды анализа, интерпретация, абстрагирование, аналогия, генерализация). Использовался потенциал веб-ресурса *Google Trends* как специального наукометрического инструмента, фиксирующего частотность поисковых запросов пользователей по определенной тематике. Результаты: установлены доминирование интереса к проблематике, связанной с традиционными профильными университетами, и недооценка потенциала и пользы для регионов опорных вузов.

Введение. Современная система высшего образования находится под влиянием нескольких разнонаправленных тенденций. С одной стороны, существует потребность в подготовке кадров, имеющих узкую профильную специализацию, обеспечить которую может система

профессиональной подготовки в специализированном учебном учреждении, располагающем квалифицированным профессорско-преподавательским составом и материальной базой. С другой стороны, в ряде регионов отсутствует возможность учреждения профильных университетов, и при этом остро ощущается потребность в квалифицированных кадрах, востребованных в ключевых отраслях хозяйства. В определенной степени данную потребность удовлетворяют опорные университеты. Наукометрические данные позволяют получить объективную картину функционирования образовательных учреждений высшего образования определенного типа [1–3].

Цель статьи – выяснить уровень интереса к деятельности университетов различного типа у пользователей, обращающихся с поисковыми запросами в популярные и доступные веб-ресурсы, генерирующие информацию универсального назначения.

Гипотеза исследования: объем и направленность поисковых запросов могут стать индикаторами интереса к деятельности университетов различного типа.

Задача исследования – на основе анализа наукометрических данных установить интенсивность проявления интереса к проблемам университетского образования, получаемого в образовательных учреждениях высшего образования различного типа в различных странах.

Методы и инструменты исследования. Использовались теоретические методы исследования: различные виды анализа (типологический анализ, сравнительный анализ, контент-анализ), интерпретация, абстрагирование, аналогия, генерализация. Использовался потенциал веб-ресурса *Google Trends* как специального наукометрического инструмента, фиксирующего частотность поисковых запросов

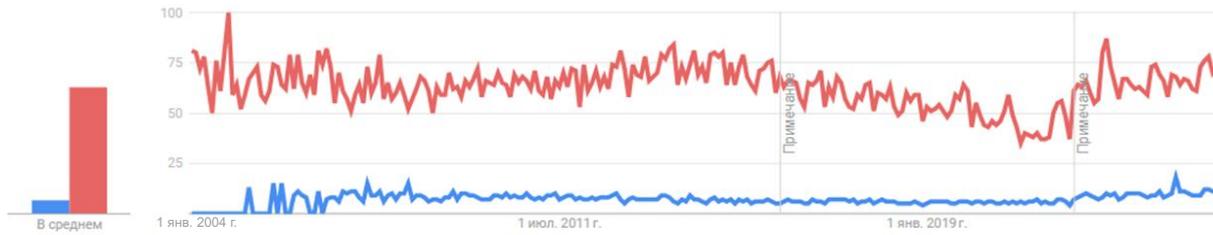

Рис. 1. Представленность категорий «*specialized university*» и «*core university*» в веб-ресурсе *Google Trends* по временной шкале / <https://trends.google.com/trends/explore> (сгенерировано ресурсом)

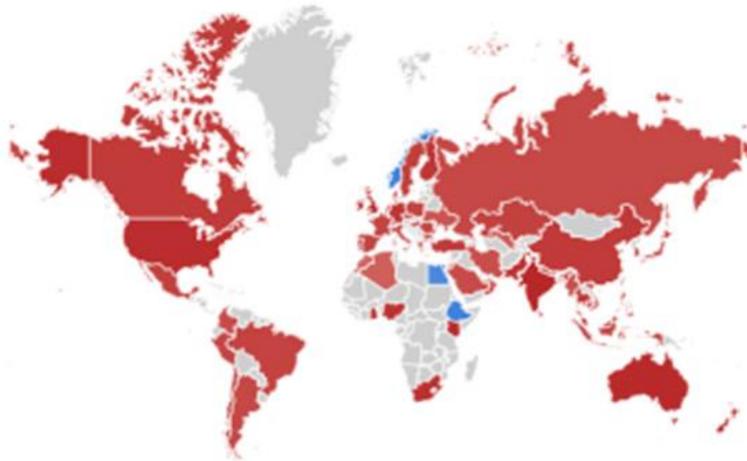

Рис. 2. Представленность категорий «*specialized university*» и «*core university*» в веб-ресурсе *Google Trends* по критерию «страновая принадлежность» / <https://trends.google.com/trends/explore> (сгенерировано ресурсом)

пользователей по определенной тематике. Безусловным преимуществом данного ресурса является возможность графической визуализации полученных результатов [4]. Для проведения исследования использовались следующие настройки веб-ресурса *Google Trends*: по позиции «временная шкала» – с 2004 г. по настоящее время; по географической локации – «по всему миру»; по предметной направленности – «все направления», по характеру анализируемых информационных ресурсов – «web-поиск».

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с исследовательской концепцией исследование проводилось в два этапа. На первом этапе на основе использования веб-ресурса *Google Trends* были получены данные, сгенерированные сервисом после введения поискового запроса, фиксирующего типы университетов. В качестве единиц поиска были избраны понятия «профильный университет» и

«опорный университет». Запросы были введены на английском языке, что расширяет поисковые возможности данного англоязычного ресурса. Результаты представлены на рис. 1.

Как показано на рис. 1, с января 2004 г. по апрель 2020 г. наблюдается восходящий тренд, последовавший за нисходящим трендом, в частотности поисковых запросов. В целом интерес пользователей к данной тематике не подвержен резким колебаниям. Аналогичную тенденцию демонстрируют данные, представленные на графике по позиции «опорный университет», однако частотность интенсивности поисковых запросов по данной позиции многократно ниже. Университеты, относящиеся в России к числу опорных, немногочисленны. Однако они выполняют важную функцию, обеспечивая регионы кадрами для самых востребованных отраслей промышленности и социальной сферы.

Технические возможности ресурса *Google*

Trends позволяют отразить частотность обращения пользователей с тематическим поисковым запросом за счет использования «слепых карт» – контурных географических карт. *Web*-ресурс располагает такими инструментами отражения статистических данных, как цветовая дифференциация данных, а также интенсивность окраски соответствующих сегментов, представленных в ресурсе.

Второй этап исследования посвящен анализу результатов генерирования ресурсом данных, отражающих частотность поисковых запросов (рис. 2).

Рис. 2 отражает общую тенденцию, согласно которой доминируют запросы по позиции «профильный университет». Как показано на рисунке, интерес к университетам, обеспечивающим подготовку кадров по широкому спектру специальностей, востребованных в народном

хозяйстве и социальной практике, демонстрируют преимущественно развивающиеся страны Африки.

Выводы. Исследование показало, что подготовка специалистов в профильных вузах, имеющих квалифицированный преподавательский состав, оборудование и опыт подготовки кадров, является объектом интенсивного интереса во всем мире. В Российской Федерации также наблюдается доминирование данной тенденции, несмотря на то что был официально, на конкурсной основе выделен ряд вузов, получивших статус «опорных» и имеющих ряд преимуществ в организации образовательной деятельности и финансировании. Роль данного типа вузов пока не оценена по достоинству, а их деятельность по обеспечению профессиональными кадрами регионов и территорий еще ждет содержательного анализа.

Список литературы

1. Федотова, О.Д. Образование в Китае: психолого-педагогическая проблематика диссертационных исследований / О.Д. Федотова, В.В. Латун // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6(19). – С. 204.
2. Бахэтигули, М. Проблема семейного воспитания в Китае в наукометрическом дискурсе / М. Бахэтигули, О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 17–22.
3. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.Б. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.
4. Strizhkova, O.V. Representation of the category of persistence in the advertising discourse of healthy food products / O.V. Strizhkova, N.V. Strenева, A.S. Fomichenko // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 204–207.
5. Fedotova, O.D. Russian education in the system of global interactions: trends and theoretical projection / O.D. Fedotova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Worldwide trends in the development of education and academic research. – 2015. – Pp. 414–421.

References

1. Fedotova, O.D. Obrazovanie v Kitae: psikhologo-pedagogicheskaja problematika dissertatsionnykh issledovaniy / O.D. Fedotova, V.V. Latun // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2013. – № 6(19). – S. 204.
2. Bakhetiguli, M. Problema semeinogo vospitaniia v Kitae v naukometricheskom diskurse / M. Bakhetiguli, O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 17–22.
3. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.B. Pankin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.
4. Strizhkova, O.V. Representation of the category of persistence in the advertising discourse of healthy food products / O.V. Strizhkova, N.V. Strenева, A.S. Fomichenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 204–207.

УДК 37.011

А.Б. ПАНЬКИН, Г.А. СОРОКИНА, Е.Н. ТРЕГУБЕНКО, О.Д. ФЕДОТОВА

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ» В ЗАРУБЕЖНОМ СТАТИСТИЧЕСКОМ WEB-СЕРВИСЕ

Ключевые слова: технологический уклад; профессиональная подготовка; категория; образование; визуализация; *Google Trends*; *web-сервис*.

Аннотация: Цель статьи – на основе использования потенциала наукометрических ресурсов и веб-статистических сервисов выявить динамику популярности термина «профессиональное обучение» в соответствии с временной хронологией в контексте страновой принадлежности. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что интенсивность поисковых запросов, относящихся к рассматриваемой тематике, свидетельствует об избранной стратегии подготовки специалистов в определенной группе стран, находящихся в состоянии перехода на очередной технологический уклад. Задачи исследования: определить временные пики популярности термина «профессиональное обучение» на основе использования специализированных веб-ресурсов; выявить страны, проявляющие наибольшую активность по формулированию поисковых тематических запросов. Методы и инструменты исследования: использовались теоретические методы исследования и веб-ресурс *Google Trends*. Результаты исследования показали, что наблюдается возрастание интереса к тематике, связанной с совершенствованием системы профессионального обучения.

Введение. Социально-политические и экономические перемены, происходящие в Российской Федерации, обусловили тенденцию к переоценке многих аспектов теоретико-познавательного рассмотрения проблем подготовки кад-

ров востребованной квалификации и их репрезентации [1]. Проблемы, связанные с развитием системы профессиональной подготовки, актуальны для всех стран, осуществляющих переход на очередной технологический уклад. Представляя собой целостный комплекс технологически и экономически сопряженных производств, технологические уклады разного уровня могут быть одновременно представлены в развивающихся и развитых странах, уже перешедших на шестой технологический уклад. Это определяет динамику интереса к педагогической проблематике, которая обращена к подготовке кадров.

Методология и методы исследования. Цель статьи – на основе использования потенциала наукометрических ресурсов и веб-статистических сервисов выявить динамику популярности термина «профессиональное обучение» в соответствии с временной хронологией в контексте страновой принадлежности. Инструментальные измерения дают объективную информацию.

Гипотеза исследования: интенсивность поисковых запросов, относящихся к рассматриваемой тематике, свидетельствует об избранной стратегии подготовки специалистов в определенной группе стран, находящихся в состоянии перехода на очередной технологический уклад. Наукометрический дискурс фиксирует тенденции их развития [2–4].

Задачи исследования:

1) определить временные пики популярности термина «профессиональное обучение» на основе использования специализированных веб-ресурсов;

2) выявить страны, проявляющие наибольшую активность по формулированию поисковых тематических запросов.

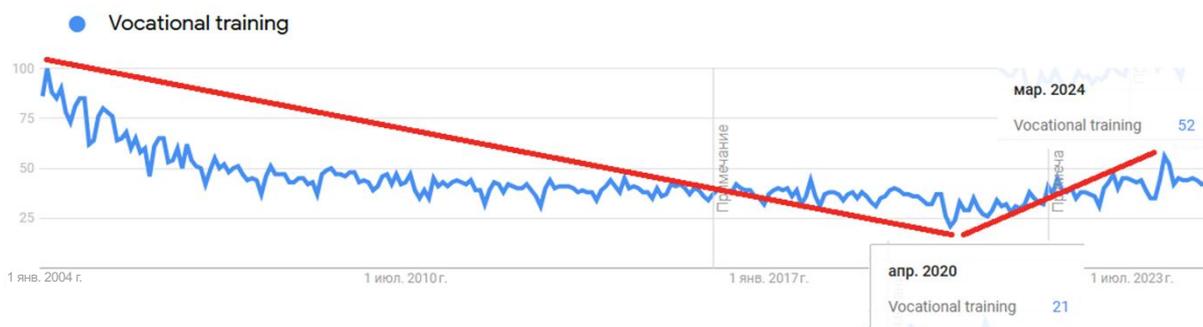

Рис. 1. Представленность категории «vocational training» в веб-ресурсе *Google Trends* по временной шкале / <https://trends.google.com/trends/explore> (доработано авторами)

Рис. 2. Интенсивность представленности категории «vocational training» в веб-ресурсе *Google Trends* по критерию «страновая принадлежность» / <https://trends.google.com/trends/explore> (сгенерировано ресурсом)

Методы и инструменты исследования. Использовались теоретические методы исследования и веб-ресурс *Google Trends* как инструмент, отражающий частотность поисковых запросов по определенной категории или поисковой фразе и обладающий средствами визуализации полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе на основе использования веб-ресурса *Google Trends* были получены данные, сгенерированные данным сервисом после введения категории «профессиональное обучение» на английском языке. Результаты представлены на рис. 1.

Как показано на рис. 1, с января 2004 г. по апрель 2020 г. наблюдается нисходящий тренд в частотности поисковых запросов, что свиде-

тельствует о снижении интереса к данной тематике во всем мире. С апреля 2020 г. наблюдается восходящий тренд, еще не достигший в настоящее время пика популярности термина «vocational training», продемонстрированного в 2004 г.

Технические возможности ресурса *Google Trends* позволяют отразить страновую популярность поисковых запросов за счет интенсивности окраски территории стран, показанных на данных картах. Второй этап исследования посвящен анализу результатов генерирования ресурсом данных, отражающих особенности представленности термина (рис. 2).

Общая картина отражает тот факт, что наибольшее количество поисковых запросов исходит не из европейских стран и не из стран Северной Америки (рис. 3).

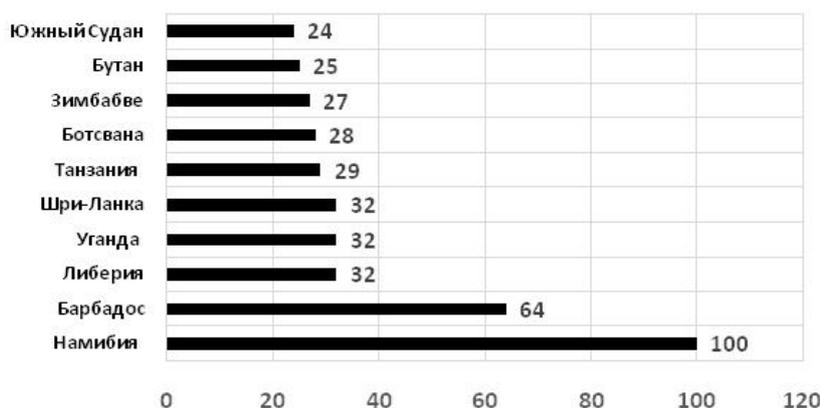

Рис. 3. Численная репрезентация категории «vocational training» в веб-ресурсе *Google Trends* (составлено авторами)

На рис. 3 представлены данные в их численном выражении из числа стран, входящих в первый десяток. Всего в ресурсе представлено 184 страны. Минимальное количество поисковых запросов составляет 1 (количество данных стран начинается с позиции 84 и заканчивается позицией 184). К данной группе относится и Российская Федерация, которая в ресурсе обозначена на 167 позиции. В целом можно обнаружить существенные расхождения с данными, обращенными к педагогической проблематике, определяющей тренды развития российской системы образования в предыдущем десятилетии. Поисковые запросы зарубежных пользователей проявлялись весьма интенсивно по вопросам поиска информации о России в контексте изучения системы общего и дополнительного образования, а также истории профессионального образования на ступени среднего специального и высшего его уровней.

Поскольку поисковые платформы, имеющие инструменты визуализации *Scopus* и *Web of Science*, в настоящее время недоступны российским пользователям, активность отечественных исследователей, возможно, фиксируется не в рамках информационного пространства поисковой системы *Google* и других зарубежных наукометрических баз, а в системе интернет-поиска Яндекс.

Выводы. Результаты исследования показали, что во всем мире (после определенного спада, продолжавшегося более 15 лет) наблюдается новая волна возрастания интереса к тематике, связанной с подготовкой кадров и совершенствованием системы профессионального обучения. Наибольший интерес к тематике демонстрируют страны, не находящиеся (в отличие от развитых стран) на уровне шестого технологического уклада, что предопределено неравномерностью хода научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Strizhkova, O.V. Representation of the category of persistence in the advertising discourse of healthy food products / O.V. Strizhkova, N.V. Strenева, A.S. Fomichenko // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 204–207.
2. Федотова, О.Д. Образование в Китае: психолого-педагогическая проблематика диссертационных исследований / О.Д. Федотова, В.В. Латун // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6(19). – С. 204.
3. Бахэтигули, М. Проблема семейного воспитания в Китае в наукометрическом дискурсе / М. Бахэтигули, О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 17–22.
4. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса /

О.Д. Федотова, А.Б. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.

5. Fedotova, O.D. Russian education in the system of global interactions: trends and theoretical projection / O.D. Fedotova // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Worldwide trends in the development of education and academic research. – 2015. – Pp. 414–421.

References

1. Strizhkova, O.V. Representation of the category of persistence in the advertising discourse of healthy food products / O.V. Strizhkova, N.V. Strenева, A.S. Fomichenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 204–207.

2. Fedotova, O.D. Obrazovanie v Kitae: psikhologo-pedagogicheskaja problematika dissertatsionnykh issledovaniy / O.D. Fedotova, V.V. Latun // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2013. – № 6(19). – S. 204.

3. Bakhetiguli, M. Problema semeinogo vospitaniia v Kitae v naukometricheskom diskurse / M. Bakhetiguli, O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 17–22.

4. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.B. Pankin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.

© А.Б. Панькин, Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко, О.Д. Федотова, 2024

УДК 378.147

Е.В. СЛЕПНЕВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ СЕРВИСА

Ключевые слова: кадры; компетенция; личностно-развивающий подход; «мягкие навыки»; педагогическая технология; студент бакалавриата; сфера сервиса.

Аннотация: Цель: предложить педагогические технологии реализации личностно-развивающего подхода (ЛРП) при подготовке кадров для сферы сервиса. Задачи: выявить необходимость личностного саморазвития специалистов сферы сервиса через формирование «мягких навыков»; охарактеризовать возможности ЛРП для интеллектуального и личностного роста; представить педагогические технологии развития личности. Методы: анализ применимости ЛРП в системе традиционной подготовки бакалавров; синтез набора педагогических технологий для развития «мягких навыков» в рамках ЛРП. Гипотеза: подготовка кадров для сферы сервиса будет результативнее, если опираться на предлагаемый набор технологий реализации ЛРП. Результат: предложены педагогические технологии личностно-развивающего характера (проблемная, проектная, исследовательская, игровая, цифровая) и раскрыто их влияние на саморазвитие и формирование «мягких навыков» кадров для сферы сервиса.

Организация подготовки конкурентоспособных кадров для сферы сервиса требует интеграции учреждений образования и профильных организаций на рынке труда [4] в интересах получения на выходе из вуза специалиста, готового применять в трудовой деятельности не только приобретенные в ходе обучения компетенции, но и «мягкие навыки», вбирающие качества личностного характера. Вследствие сопряженности труда в сфере сервиса с межличностными контактами, командным взаимодействием, не-

обходимостью гибкого реагирования на требования клиентов специалист сферы сервиса должен обладать навыками лидерства, командного сотрудничества, эффективного взаимодействия с заказчиками, гибкого реагирования на внештатные ситуации и готовностью к адаптации в организационной среде [2].

В этой связи актуальным является использование при подготовке кадров для сферы сервиса не только традиционного компетентностного подхода, предполагающего развитие определенного уровня владения компетенциями, согласно содержанию образовательной программы, но и подхода, направленного на саморазвитие обучающихся в целях гармоничного сочетания интеллектуального и личностного роста выпускника [3], которым является личностно-развивающий подход (ЛРП). В основе данного подхода лежит создание психолого-педагогических обстоятельств, которые затрагивают эмоциональный, мотивационный, деятельностный компоненты образования и направлены на искусственное формирование неких трудностей, аналогичных возникающим в профессиональной среде, которые будущему специалисту сферы сервиса необходимо разрешить.

Реализация ЛРП в ходе подготовки специалистов в рамках базового образования требует отхода от традиционной типизированной подготовки будущего выпускника и от педагогики, направленной на одностороннее исполнение студентами требований преподавателей, и перехода к субъективизации и индивидуализации обучения. В таком случае педагогические практики предполагают не столько осуществление массовой трансляции знаний, сколько раскрытие индивидуальных особенностей обучаемых и построение кооперации между педагогом и студентом для поддержки преподавателем процесса саморазвития и самореализации индиви-

дуума. При этом возникает противоречие между важностью личностного роста и развития «мягких навыков» будущего специалиста сферы сервиса, формирование которых традиционно происходит либо на рабочем месте, либо в ходе повышения квалификации и тренингов, и системой высшего образования, направленной на формирование системы компетенций выпускника и сложно адаптируемой к индивидуализации обучения.

Нивелирование данного противоречия и внедрение ЛРП уже на уровне бакалаврской ступени подготовки кадров для сферы сервиса возможно не за счет перестройки задокументированного учебного процесса, а с помощью применения набора образовательных технологий и методов обучения, направленных на совокупное развитие и профессионала, и личности. Можно рекомендовать следующий набор педагогических технологий.

1. Проблемного обучения, при внедрении которого в практические занятия при изучении отдельных дисциплин программы бакалавриата будущий специалист сферы сервиса погружается в сгенерированную педагогом или реально взятую из профессиональной сферы сервиса проблемную ситуацию. Поставленную перед студентом проблему ему необходимо решить самостоятельно, творчески, через активизацию познавательных интересов. Развитие «мягких навыков» аналитической работы, разрешения проблем и ответственности за принятые варианты действий при внедрении такой педагогической технологии происходит вследствие необходимости поиска обучающимся информации, ее анализа и личного выбора способов разрешения ситуации.

2. Проектного обучения, которое реализуется преимущественно в малых группах и предполагает личностное развитие через коллегиальное разрешение поставленной перед студентами профессиональной жизненной задачи из сферы сервиса. Проект требует постановки целей и ограничений проектной деятельности, разработки плана-структуры проекта, распределения ответственных за отдельные задачи, соблюдения дедлайнов выполнения отдельных этапов проекта и выступления с публичным обсуждением результатов. При реализации данной технологии в рамках ЛРП, дополнительно к профессиональным навыкам, происходит формирование таких «мягких навыков» выпускника

в сфере сервиса, как готовность к целеполаганию, командным взаимодействиям, построению коммуникаций, лидерству и власти, структурированию и планированию работ, публичным выступлениям.

3. Исследовательского обучения, основанного на навыках будущего специалиста в части творческого преобразования информации, когда на основе базовых знаний, методов решения изобретательских задач и выработки нестандартных путей разрешения предлагаемого педагогом круга исследовательских вопросов производится самостоятельное выдвижение новых выводов и направлений для последующих исследований. Исследовательская педагогическая технология наиболее успешно реализуется в рамках студенческих научных работ с последующим представлением результатов исследований на конференциях или в публикациях [1]. Такая технология в рамках ЛРП обеспечивает выпускнику, в дополнение к обогащению профессиональными знаниями, развитие таких «мягких навыков», как выявление и структурирование проблемы; работа с источниками информации; критический анализ данных; адаптация к новым условиям; поиск рационального разрешения исследовательской задачи.

4. Игрового обучения, предполагающего реализацию такой технологии внедрения ЛРП, при которой педагог взаимодействует с будущими специалистами сферы сервиса при помощи вовлекающих сюжетных ситуаций из профессиональной области выпускника. Игровая технология способствует отходу от рутинной образовательной деятельности и опирается на соревновательный характер работы над предложенной игровой ситуацией в непринужденной обстановке, с присвоением студентам баллов за прогресс и выявлением победителей. Реализация игровой технологии способствует формированию таких «мягких навыков», как готовность к принятию решений в спонтанных, но профессионально ориентированных ситуациях; самовыражению среди других членов группы; работе в условиях соревновательной среды; креативному преодолению трудностей в сфере сервиса; отработке навыков принятия решений в нестандартных ситуациях.

5. Электронного (цифрового) обучения, опирающегося на использование цифровых ресурсов различной направленности при под-

готовке кадров для сферы сервиса, в частности ресурсов, необходимых для организации образовательного процесса, а также используемых в последующей профессиональной деятельности. Основным результатом ЛРП при применении технологии электронного обучения является развитие цифровой грамотности выпускника, готовности не только к работе в освоенных цифровых ресурсах, но и к приобретению навыков быстрого освоения цифровых платформ и программных пакетов в современных условиях динамично развивающейся цифровизации любых сфер.

Общим для всех рассмотренных технологий реализации ЛРП при подготовке кадров для сферы сервиса является необходимость преодоления трудностей, намеренно сформированных педагогом для интеллектуального и личностного роста выпускников. Также важно отметить, что все технологии направлены на индивидуальное развитие студентов за счет:

- адаптации к новым нестандартным ситуациям, которые впоследствии будут возникать в профессиональной деятельности;
- побуждения и мотивации к самостоя-

тельной поисковой и аналитической работе, принятию решений, презентации новых знаний;

- развития прогностических навыков, способности предвидеть последствия каждого решения предлагаемых ситуаций и ответственности за принятое решение;
- нацеливания на результативность, т.е. формирования готовности студентов к целеполаганию и достижению целей;
- активизации регулятивных навыков, в частности эмоционально-волевой устойчивости в межличностных коммуникациях, при самостоятельной работе и в ходе командных взаимодействий.

Таким образом, отмечена важность развития не только профессиональных компетенций, но и навыков личностного характера («мягких навыков») у будущих специалистов сферы сервиса. Раскрыто содержание личностно-развивающего подхода в образовании, предложены педагогические технологии (проблемного, проектного, исследовательского, игрового, цифрового обучения), способствующие его реализации в интересах формирования «мягких навыков» у кадров для сферы сервиса.

Список литературы

1. Астафьева, А.Е. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов при участии в НИРС / А.Е. Астафьева, Р.С. Валеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 116–118. – EDN QGZQGI.
2. Бардасова, Э.В. Теория организации и организационное поведение : учебное пособие для слушателей магистратуры / Э.В. Бардасова, Е.А. Сергеева. – Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2013. – 104 с. – EDN ZGJUBD.
3. Zelenina, N.A. Key Problems of Complex Topics in Mathematics as the Basis of Teaching Methods in the Conditions of Self-Education / N.A. Zelenina, N.V. Telegina, G.B. Pronchev [et al.] // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – 2021. – Vol. 17. – No. 10. – Pp. 1–13. – DOI: 10.29333/ejmste/11186. – EDN OEKPGF.
4. Shaidullina, A.R. The peculiarities of the advanced training of the future specialists for the competitive high-tech industry in the process of integration of education, science and industry / A.R. Shaidullina, S.F. Sheymardanov, Y.N. Ganieva [et al.] // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 2 S3. – Pp. 43–49. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n2s3p43. – EDN VAOLET.

References

1. Astafeva, A.E. Razvitie inoiazыchnoi kommunikativnoi kompetencii studentov pri uchastii v NIRS / A.E. Astafeva, R.S. Valeeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 116–118. – EDN QGZQGI.
2. Bardasova, E.V. Teoriia organizatscii i organizatsionnoe povedenie : uchebnoe posobie dlia slushatelei magistratury / E.V. Bardasova, E.A. Sergeeva. – Kazan : Kazanskiy natsionalnyi issledovatel'skii tekhnologicheskii universitet, 2013. – 104 s. – EDN ZGJUBD.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА СРЕДСТВАМИ ОЛИМПИАД

Ключевые слова: воспитательная среда; личность; образовательная среда; студенческая олимпиада; студенты; творчество; технический вуз.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в анализе развития творческого потенциала личности студента средствами предметных олимпиад. Актуальность данной работы связана с модернизацией системы высшего образования, где важна образовательная и воспитательная среда вуза. Задачами статьи являются: анализ статей отечественных исследователей в данной области, обзор исторических особенностей эволюции олимпиадного движения в нашей стране и описание практического применения творческого потенциала студентов в стенах Ступинского филиала Московского авиационного института (МАИ). Гипотеза исследования предполагает, что, прививая студентам желание участвовать в предметных олимпиадах, преподаватели университета формируют всесторонне развитую творческую личность, критически мыслящую, способную правильно реагировать на вызовы современности. Методами исследования явились: дескриптивный, поисковый, компаративный, методы систематизации и обобщения. В результате исследования была подтверждена гипотеза исследования: предметные олимпиады позволяют развивать творческий потенциал студентов, поскольку играют важную роль в становлении и повышении интеллектуального и культурного уровней конкурентоспособной личности будущего специалиста.

В настоящее время развитие творческого потенциала личности студента в условиях глобализации и информатизации является важной целью воспитания и обучения. Современное об-

щество нуждается в творчески мыслящих, конкурентоспособных специалистах. Творческий процесс позволяет студентам реализовать себя как сознательную и критически мыслящую личность. Самореализация происходит в активной творческой среде. В научной литературе присутствует большой ряд статей, которые анализируют эту деятельность в рамках определенного предмета [8], специальности [7], работы куратора группы [5], конкретного курса практических занятий [9] или формы обучения [2].

Идеи творчества получили отражение в трудах А.С. Макаренко, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, Л.С. Выготского и других известных авторов. Особое внимание было уделено вопросам развития творческих способностей подрастающего поколения в работах А.Н. Леонтьева, В.Г. Рындак, В.А. Кан-Калика и др. Разделяя точку зрения А.З. Рахимова, в творчестве выделяют четыре основные группы: высшее проявление активности человеческой деятельности; целенаправленная преобразующая деятельность по разрешению противоречий; способ самоутверждения, самовыражения, самореализации, индивидуальная неповторимость результатов; целенаправленная деятельность по созданию новых общественно значимых ценностей [4, с. 8]. Социально значимые ценности являются основным результатом творческой деятельности личности. Поэтому процесс творчества – это разрушение устаревшего, поиск и созидание нового, возможность анализировать и рефлексировать в творческой среде. Для исследования представляют интерес концепция развития творческого потенциала студентов в образовательном процессе [3], идея создания креативной среды [7], а также исследование С.С. Пименова с соавтором [6] о развитии креативной функции студенческой группы под руководством куратора. Безусловно, наличие профессиональных ка-

честв у преподавателя способствует раскрытию творческих способностей обучающихся, на кураторских часах он обсуждает с ними их достижения и неудачи. Для того чтобы у обучающихся не пропал интерес к получению знаний, нужны необычные, неординарные и творческие задания. Например, фонетический диктант по английскому языку, КВН или проведение студенческого батла «*Russian vs English*».

Преподаватель О.В. Степнова с соавторами отмечает, что характерными особенностями творческой активности являются познавательная деятельность студентов, желание получить дополнительные знания по финансовой грамотности, самостоятельное изучение информации касательно кредитов, автоматических платежей, покупки криптовалюты, проведения транзакций с торговыми платформами, а также о том, как не стать жертвой мошенников в цифровой среде. Другой исследователь Е.Ф. Коломиец [1] отмечает, что творчество является одним из способов создания положительной мотивации индивида. В профессиональной инновационной деятельности творчество способствует развитию творческого мышления с использованием разработанных технологий. Педагогические технологии позволяют формировать устойчивый интерес к предмету (посредством групповой работы, педагогических мастерских, приемов «равный обучает равного», визуализации, геймификации, проектного подхода, занимательных викторин, квизов, деловых игр, кроссвордов и т.п.).

Обратимся к значению предметных олимпиад для развития творческого потенциала личности. Существование олимпиадного движения во всем мире служит наглядным доказательством действенности данной формы интеллектуального соревнования. Предметные олимпиады позволяют развивать и совершенствовать творческие способности обучающихся. По охвату конкурсантов первые олимпиады, проводимые в 30-е гг. прошлого столетия в России, были далеки от сегодняшних олимпиад. Как правило, они проводились заочно. Первая физическая олимпиада, которая была организована в 1938 г. на физическом факультете МГУ, позволила привлечь в общество интеллектуалов подвижный слой эрудированной молодежи, тогда как 1960-е гг. становятся десятилетием «больших» олимпиад. Увеличивая количество участников, организаторы олимпиадного движения расширили географию его распространения, поскольку

ведущие вузы страны проводили олимпиады не только в стенах своего вуза, но и совместно. При поддержке правительства начиная с 1961 г. в нашей стране стали проводиться Всесоюзные олимпиады. СССР занимал, как правило, призовые места в международных предметных олимпиадах. Произошедшие политические, экономические потрясения и изменения для нашей страны не смогли прервать бурное развитие олимпиад. Наоборот, с каждым годом их количество и разнообразие растут. В процессе выполнения олимпиадных заданий развиваются оригинальность, самостоятельность, творческий стиль мышления. Среди конкурсов популярны защиты творческих проектов, которые развивают творческое мышление, способствуют самостоятельному формированию интеллектуальных, специальных и общекультурных знаний и умений, развивают коммуникативные умения и ораторское искусство. Так, например, студент из Ступинского филиала МАИ подготовил к защите проект по теме «Граф Келлер как патриот своей Родины», в котором выразил свое отношение к воспитанию молодого поколения патриотами в дворянском обществе [3]. Или, например, участие студентов в онлайн-олимпиаде по английскому языку, которая ориентирует будущих специалистов на улучшения знаний области владения неродным языком. Участвуя в конкурсах, студент старается проявить и показать свой интеллектуальный уровень, эрудицию, практическую осведомленность и подготовленность к данному соревнованию. Олимпиада позволяет приобрести жизненный опыт, развить в себе личностные качества, воспитывает самостоятельность, ответственность, стремление к самообразованию, самоподготовке и успешной самореализации своих качеств. В процессе подготовки к олимпиаде участники учатся мыслить, анализировать, сравнивать, выделять главное, оценивать риски, придумывать новое, искать оригинальные способы решения проблемы и т.д.

Таким образом, конкурсные задания предметных олимпиад помогают студентам развивать творческие способности личности, отражая результативность процесса образования в той или иной дисциплине, способствуют развитию компетенций обучающихся, причем все участники олимпиад имеют равные возможности в способе проявления своей индивидуальности, повышения и развития интеллектуального и общекультурного уровней.

Список литературы

1. Коломиец, Е.Ф. Креативность как фактор выбора стратегии самореализации личности : дисс. ... канд. психол. наук / Е.Ф. Коломиец. – СПб., 2010. – 218 с.
2. Морозов, А.В. Креативная педагогика и психология / А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский. – М. : Академический Проект, 2004. – 560 с.
3. Мощенок, Г.Б. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании студентов технического вуза / Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 34–36.
4. Рахимов, А.З. Творческое мышление : монография / А.З. Рахимов. – Уфа : Творчество, 2005. – 224 с.
5. Пименов, С.С. Особенности работы куратора в студенческих группах / С.С. Пименов, И.Ю. Старчикова // Инновации в образовании. – 2024. – № 10. – С. 95–103.
6. Старчикова, И.Ю. Олимпиада в техническом вузе: мнения студентов и перспективы развития / И.Ю. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 6(48). – С. 167–179.
7. Старчикова, И.Ю. Особенности перевода официально-деловых текстов студентами вуза / И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 193–195.
8. Старчикова, И.Ю. Роль философии в становлении мировоззрения студентов авиационного университета / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 121–123.
9. Степнова, О.В. Финансовая грамотность студентов технического вуза: самооценка состояния и динамика ее развития / О.В. Степнова, И.Ю. Старчикова, С.А. Курашова // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 2(68). – С. 80–96.

References

1. Kolomiets, E.F. Kreativnost kak faktor vybora strategii samorealizatsii lichnosti : diss. ... kand. psikholog. nauk / E.F. Kolomiets. – SPb., 2010. – 218 s.
2. Morozov, A.V. Kreativnaia pedagogika i psikhologiya / A.V. Morozov, D.V. Chernilevskii. – M. : Akademicheskii Proekt, 2004. – 560 s.
3. Moshchenok, G.B. K voprosu o grazhdansko-patrioticheskom vospitanii studentov tekhnicheskogo vuza / G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 34–36.
4. Rakhimov, A.Z. Tvorcheskoe myshlenie : monografiia / A.Z. Rakhimov. – Ufa : Tvorchestvo, 2005. – 224 s.
5. Pimenov, S.S. Osobennosti raboty kuratora v studencheskikh gruppakh / S.S. Pimenov, I.Iu. Starchikova // Innovatsii v obrazovanii. – 2024. – № 10. – S. 95–103.
6. Starchikova, I.Iu. Olimpiada v tekhnicheskome vuze: mneniia studentov i perspektivy razvitiia / I.Iu. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 6(48). – S. 167–179.
7. Starchikova, I.Iu. Osobennosti perevoda ofitcialno-delovykh tekstov studentami vuza / I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 193–195.
8. Starchikova, I.Iu. Rol filosofii v stanovlenii mirovozzreniia studentov aviatcionnogo universiteta / I.Iu. Starchikova, E.S. Shakurova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 121–123.
9. Stepnova, O.V. Finansovaia gramotnost studentov tekhnicheskogo vuza: samoocenka sostoianiia i dinamika ee razvitiia / O.V. Stepnova, I.Iu. Starchikova, S.A. Kurashova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 2(68). – S. 80–96.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, 2024

УДК 378.147

Т.Ф. ТУРУТИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва

ИННОВАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: образование; учебный процесс; инновации; инновационный подход; графические дисциплины.

Аннотация: В статье рассматриваются инновации в высшей школе как один из важных подходов в системе образования для подготовки будущих инженеров архитектурно-строительной сферы деятельности. Целью данной статьи является изучение инноваций в государственной системе образования на современном этапе развития России. Исходя из цели, основными задачами исследования являются: определить с понятием «инновация» и описать основные элементы, из которых она складывается; обозначить современное состояние процесса образования; проанализировать основные направления развития инновационных технологий и проблемы, связанные с функционированием инноваций в обучении графическим дисциплинам. Методы исследования: сравнительный теоретический анализ, мониторинг педагогической практики и обобщение научно-педагогической, специальной, методической литературы и практического опыта. В результате исследования были сделаны выводы: определена трактовка понятия «инновация»; обозначены главные инновационные подходы к обучению в высшей школе и формированию личностных качеств будущих инженеров, а также особая роль новых информационных и коммуникационных средств с акцентом на 3D-моделировании. Результатом решения задач исследования для достижения цели является определение инновационного предметно-ориентированного подхода в процессе обучения графическим дисциплинам, что подчеркивает важность изучения данных дисциплин в контексте выбранной инженерной специальности.

Новые технологические условия функционирования промышленности и сельского хозяйства неизбежно обуславливают трансформацию образовательной системы, связанной с подготовкой кадров для различных предприятий, обеспечивающих динамично развивающееся общество России [7].

Стратегической целью государства в системе непрерывного многоуровневого образования является подготовка выпускников, способных быть конкурентоспособными на международном рынке труда, соответствовать требованиям к высокому качеству образования. Достижение этой цели находит отражение в государственных образовательных стандартах высшего образования, обеспечивая квалифицированных высокоинтеллектуальных будущих специалистов цивилизованным научно-исследовательским вектором обучения и развития, а также воспитанием важных личностных качеств для повышения своего социального статуса в предстоящей профессиональной деятельности. Важной задачей в стратегии страны является формирование всесторонне профессионально ориентированных выпускников высшей школы, обеспечение их передовыми практическими профессиональными умениями и навыками. В некоторой степени решение задачи связано с определенными педагогическими условиями преподавания конкретных дисциплин в высшей школе, а также с высоким уровнем готовности преподавателей передавать накопленный практический опыт деятельности человечества и транслировать новые знания. При этом неотъемлемой составляющей повышения эффективности обучения является сложный процесс практического внедрения инноваций в систему, предполагающий качественные изменения образования [5; 8].

Сегодня в высшей школе содержание образования молодого поколения синтезирует

инновационные и традиционные подходы обучения. Традиционный подход в обучении базируется на передаче знаний преподавателем в форме лекций или объяснения темы. Инновационный подход предполагает внедрение новых педагогических идей для совершенствования учебного процесса – качественное изменение содержания, форм, методов, технологий в обучении [1]. При этом возможно использование современных инструментов и средств обучения, помогающих преподавателю эффективно активизировать учебную деятельность. В научно-педагогической литературе встречается мнение ученых о том, что традиционный подход в учебном процессе обладает надежностью и структурированностью, тогда как инновационный основан в большей степени на развитии творчества и активизации учебной деятельности обучающегося [3; 9]. Инновационные подходы в образовании включают два ключевых подхода: лично ориентированный подход, который направлен на личность обучающегося, и компетентностный подход, который ориентирован на формирование у обучающихся соответствующих компетенций [3].

Часто термин «инновация» в образовании ассоциируют с новшеством и понимают как существенное изменение, влияющее на качественное преобразование всей системы, «...оптимальное средство повышения эффективности образования» [6].

В источниках специальной, научной и педагогической литературы к критериям педагогических инноваций относятся: новое явление, оптимальная технология, качественная результативность и пр. Словосочетание «новое явление» может транслироваться по-разному, однако это все-таки что-то отличное от уже известного. «Оптимальная технология» – это лучшие условия для достижения максимальных результатов, в то время как «качественная результативность» рассматривается как позитивное, эффективное изменение. Также следует заметить, что в системе образования выделяют такие инновации, как усовершенствование, рационализация, педагогическое открытие, педагогическое изобретение [9]. Понятие «педагогическое изобретение» понимается как новое средство, педагогическая технология или новое сочетание известных педагогических средств для осуществления образования.

Заметим, что применение инновационных

технологий в педагогической деятельности регламентировано стандартами ФГОС и предполагает использование информационно-цифровых технологий. Поэтому сегодня от преподавателя требуются не только глубокие знания того или иного предмета, исторические познания, политическая, экономическая, педагогическая грамотность, но и владение отечественными информационно-цифровыми инструментами. Преподаватель считается лидером с высокими навыками и знаниями только в том случае, если у него есть стремление к инновациям в преподавании, творческой работе, овладению новыми методами и технологиями обучения. Безусловно, радикальные изменения в обществе внесли множество инноваций в модернизацию системы образования. Нет сомнений в том, что источник инновационного содержания образования находится в работе педагогов-профессионалов, в укреплении связи высшего образования с наукой, в реализации действующего механизма новых идей и новых образовательных технологий.

Однако теоретический анализ специальной и педагогической литературы позволяет отметить различия в трактовке инновационных образовательных технологий системы профессионального высшего образования. Это обусловлено различными направлениями профессионального обучения. При этом выделяются следующие общие тенденции: ориентация на развитие познавательной активности человека; потребность индивида в образовательном процессе; обеспечение индивидуально-ориентированного обучения; необходимость совершенствования содержания образования.

В контексте темы исследования можно отметить, что современное инженерное образовательное пространство во многом базируется на традиционных принципах в процессе формирования содержания образования, организации образовательной среды с применением новых технических средств, моделирования инновационных методических аспектов для реализации учебного процесса. Понятно, что только теоретическая подготовка современного инженера не может быть показателем его профессиональной компетентности. Будущий инженер должен знать, как приобретать и осваивать новые знания, где и как эффективно их использовать, в какой степени он может самостоятельно мыслить, делать правильные выводы, выполнять самосто-

тельную работу. Выпускник инженерной высшей школы должен владеть научными методами исследования, законами и правилами логического мышления, методами аргументации, ее научными закономерностями, обоснованностью или опровержением научных теорий, проектно-практическими навыками и умениями, позволяющими развивать творческую активность в профессиональной деятельности, уметь определять круг профессионально-производственных задач подчиненных, самостоятельно ставить вопросы и принимать решения [9].

Таким образом, приходим к выводу, что, опираясь на традиционные принципы, система инженерного профессионального образования в высшей школе представляет собой сложную, интегрированную педагогическую систему. Однако современное инновационное профессиональное обучение будущих инженеров в высшей школе все-таки отличают от традиционного цель, сущность, содержание, ключевые факторы развития, роль и функции преподавателя, инновационные педагогические методы и формы обучения. Кроме того, изменились: учебная деятельность обучающихся; культура взаимодействия преподавателя и студента, характер их общения; организация учебного процесса, направленного на синтез профессиональных знаний и умений; технические средства обучения. Важность профессионального обучения будущих инженеров в высшей школе характеризуется современными требованиями к профессии и личности специалиста. Это обуславливает необходимость ориентации образовательного процесса таким образом, чтобы постоянно совершенствовать профессионально ориентированные проектные, исследовательские и творческие навыки. Энтузиазм и энергия обучающихся при этом должны быть ориентированы на практическое содержание той или иной дисциплины. В этой связи уже первокурсникам инженерной высшей школы преподаются базовые графические дисциплины практической профессиональной направленности с применением новых информационных и коммуникационных средств. Т.В. Андрушина и О.Б. Болбат в своих исследованиях отмечают возрастающую роль графических дисциплин и компьютерной графики в современном образовании [2].

В нашей работе содержание графических дисциплин конкретизируется с ориентацией на применение компьютерного 3D-моделирования.

При этом базовой основой развития личности является инновационный подход, позволяющий обучающимся самостоятельно ставить задачи и отыскивать решения, создавать проект в ходе проектной деятельности. Компьютерное моделирование в процессе обучения графическим дисциплинам понимается как создание модели простой, а затем сложной детали, сборочной машиностроительной конструкции, здания, сооружения и пр. с применением современных технических средств – отечественных графических программ (*nanoCAD, IndorCAD, Renga*).

При реализации практических задач исследования учебный процесс дисциплины «Основы технологий информационного моделирования» по теме «3D-моделирование» базируется на изучении программного продукта *Renga*. В соответствии с классификацией инновационных методов 3D-моделирование относится к методу «проектное обучение». Метод «проектное обучение» понимаем в качестве создания и реализации проектов, развивающих навыки самостоятельного решения задач, работы в команде и общения, где применяются электронные справочники, учебники, нормативная литература. С точки зрения инновационной технологии учебный процесс по 3D-моделированию направлен на реализацию совокупности технологий исследовательской и проектной деятельности.

Наблюдения показывают, что скорость выполнения заданий и уровень качества проектирования объектов в процессе обучения повышаются постепенно, а внедрение инновационных технических средств вызывает у обучающихся интерес к учебной деятельности. Интересная учебная деятельность в процессе обучения достигается за счет воздействия на эмоционально-мотивационные стороны личности. Создание на занятиях эмоционального фона через реальное моделирование сначала геометрических объектов, а затем объектов промышленного и гражданского строительства обеспечивает вовлечение в проектно-исследовательскую учебно-познавательную деятельность, формирует комплекс знаний и компетенций, развивает необходимые профессиональные навыки и умения. В то же время различные инновационные технические инструменты и устройства облегчают учебную деятельность обучающимся (компьютеры, графические пакеты, видеоролики, диафильмы, плакаты, таблицы, мобильные приложения и т.д.). Кроме того, современные

технические средства помогают преподавателям осуществлять контролирующие функции и совершенствовать процесс учебной деятельности, к ним можно отнести: отчетность о степени усвоения знаний, мониторинг образовательного процесса, самостоятельность обучающихся в проектной (проверка заданий по моделированию, чертежей курсовых проектов и пр.) и научной (подготовка к семинарам, конференциям, конкурсам и пр.) учебной деятельности и т.д.

Вместе с тем результатом исследования является представление о том, что проблемы профессиональной подготовки будущего инженера должны решаться главным образом в процессе

совместных усилий преподавателей и обучающихся. Качественные и количественные изменения в накопленных профессиональных знаниях и навыках обучающихся при переходе от курса к курсу проявляются в развитии способностей к будущей профессиональной деятельности, формировании профессиональных компетенций и квалификации выпускников. Если рассматривать преподавание каждого курса как пакет когнитивной спирали, то в каждом последующем пакете все значимые элементы из предыдущего пакета реконструируются на более высоком уровне, и принципы осуществляются последовательно.

Список литературы

1. Аверина, Е.С. Инновации в современной системе образования: от теории к практике / Е.С. Аверина [и др.]; под ред. Е.С. Авериной, О.А. Подкопаева. – Самара : ООО НИЦ «ПНК», 2023. – 219 с.
2. Болбат, О.Б. Компьютерная графика в техническом вузе / О.Б. Болбат, Т.В. Андриюшина // Международный научно-исследовательский журнал «Аллея Науки» Информационные и коммуникативные технологии. – 2019. – № 2(29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://alley-science.ru/informacionnye_i_kommunikativnye_tehnologii_2_29_2019/.
3. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. – 2011. – № 8. – С. 3–15.
4. Ильина, Е.А. Профессиональное самоопределение современной молодежи / Е.А. Ильина, Е.А. Бараханова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 39–41.
5. Кондратьев, С.С. Инновации в современном образовании / С.С. Кондратьев // Молодой ученый. – 2021. – № 4(346). – С. 346–347 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/346/77841/> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Макарова, С.Э. Инновации в образовании / С.Э. Макарова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 1. – Ч. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2015/01/45538> (дата обращения: 29.10.2024).
7. Месхи, Б.Ч. Содержание образования в российских инженерных школах середины XIX века / Б.Ч. Месхи, О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 162–165.
8. Турутина, Т.Ф. О педагогических инновациях в подготовке инженеров транспорта / Т.Ф. Турутина // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке, т. 2 : сб. трудов X Санкт-Петербургского конгресса (Санкт-Петербург, 21–25 ноября 2016 г.). – СПб. : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2016. – С. 267–271.
9. Турутина, Т.Ф. Профессиональное самоопределение будущих специалистов архитектурно-строительной сферы деятельности / Т.Ф. Турутина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(172). – С. 307–310.
10. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика : научное издание / А.В. Хуторской. – М. : Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.

References

1. Averina, E.S. Innovatcii v sovremennoi sisteme obrazovaniia: ot teorii k praktike / E.S. Averina [i dr.]; pod red. E.S. Averinoi, O.A. Podkopaeva. – Samara : ООО NITc «PNK», 2023. – 219 s.

2. Bolbat, O.B. Kompiuternaia grafika v tekhnicheskome vuze / O.B. Bolbat, T.V. Andriushina // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal «Alleia Nauki» Informatcionnye i kommunikativnye tekhnologii. – 2019. – № 2(29) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://alley-science.ru/informatcionnye_i_kommunikativnye_tehnologii_2_29_2019/.

3. Zeer, E.F. Kompetentnostnyi podkhod kak faktor realizatsii innovatsionnogo obrazovaniia / E.F. Zeer // Obrazovanie i nauka. Izvestiia Uralskogo otdeleniia RAO. – 2011. – № 8. – S. 3–15.

4. Ilina, E.A. Professionalnoe samoopredelenie sovremennoi molodezhi / E.A. Ilina, E.A. Barakhsanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 39–41.

5. Kondratev, S.S. Innovatsii v sovremennom obrazovanii / S.S. Kondratev // Molodoi uchenyi. – 2021. – № 4(346). – S. 346–347 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/346/77841/> (data obrashcheniia: 29.10.2024).

6. Makarova, S.E. Innovatsii v obrazovanii / S.E. Makarova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii. – 2015. – № 1. – Ch. 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://web.snauka.ru/issues/2015/01/45538> (data obrashcheniia: 29.10.2024).

7. Meskhi, B.Ch. Soderzhanie obrazovaniia v rossiiskikh inzhenernykh shkolakh serediny XIX veka / B.Ch. Meskhi, O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 162–165.

8. Turutina, T.F. O pedagogicheskikh innovatsiiakh v podgotovke inzhenerov transporta / T.F. Turutina // Professionalnoe obrazovanie, nauka i innovatsii v XXI veke, t. 2 : sb. trudov X Sankt-Peterburgskogo kongressa (Sankt-Peterburg, 21–25 noiabria 2016 g.). – SPb. : FGBOU VO PGUPS, 2016. – S. 267–271.

9. Turutina, T.F. Professionalnoe samoopredelenie budushchikh spetsialistov arkhitekturno-stroitelnoi sfery deiatelnosti / T.F. Turutina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 1(172). – S. 307–310.

10. Khutorskoi, A.V. Pedagogicheskaiia innovatika: metodologiya, teoriia, praktika : nauchnoe izdanie / A.V. Khutorskoi. – M. : Izd-vo UNTc DO, 2005. – 222 s.

© Т.Ф. Турутина, 2024

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Ключевые слова: кластерный подход; образовательный кластер; педагогический вуз; регион.

Аннотация: Статья рассматривает актуальность и перспективы применения кластерного подхода в системе подготовки педагогических кадров. Анализируются преимущества и вызовы, связанные с внедрением кластерной модели. Цель статьи: анализ эффективности кластерного подхода в системе подготовки педагогических кадров. Задачи: оценить потенциал кластерного подхода для развития профессиональных компетенций будущих педагогов; определить роль взаимодействия образовательных учреждений в создании эффективной образовательной среды региона. В ходе работы использованы следующие методы: обобщение и интерпретация научных данных, анализ опыта взаимодействия конкретного вуза с образовательными организациями. Результат: исследование позволило обобщить опыт и определить особенности использования кластерного подхода в развитии регионального педагогического образования.

Во исполнение Указа Президента РФ о национальных целях развития на период до 2030 г. и повышения квалификации педагогов была разработана Концепция подготовки педагогических кадров до 2030 г. Концепция направлена на адаптацию содержания, методик и инфраструктуры образования к современным требованиям (Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р) [5].

Современное образование требует от педагогов высокого уровня профессиональных компетенций, способности к инновациям и адаптации к быстро меняющимся условиям.

Традиционные методы подготовки педагогических кадров часто не удовлетворяют этим требованиям. Современные подходы к организации образования позволяют оптимизировать ресурсы, повышать качество обучения и обеспечивать конкурентоспособность выпускников.

Данная статья посвящена анализу потенциала и проблем развития кластерного подхода в системе подготовки педагогических кадров в Чувашии. Исследование изучает особенности применения кластерного подхода в региональном педагогическом образовании, анализируя модели взаимодействия образовательных учреждений и их вклад в создание эффективной образовательной среды.

Исследование началось с анализа существующих определений понятия «кластер», который показал, что кластер рассматривается как группа взаимодействующих субъектов на общей территории, объединенных для достижения общей цели. Научная литература богата исследованиями кластеров различных типов (производственных, промышленных и др.) [6; 8]. Нами особое внимание уделено работам В.П. Беспалько, В.В. Давыдова, А.Г. Заляловой, Г.В. Мухаметзяновой, А.Р. Шайдуллиной, А.А. Шумейко, М.В. Груздева, С.В. Тарасова, И.Р. Лазаренко, С.В. Данилова и других ученых, которые описывают образовательные кластеры, их развитие на уровне региона [1–4; 7; 8].

Актуальность исследований кластерного подхода в системе образования, несомненно, важна, однако отсутствие сформированного понятийного аппарата указывает на необходимость дальнейших разработок в этой области.

Для повышения качества подготовки кадров необходима трансформация региональной системы образования в инновационную модель с расширенными функциями, базирующаяся

на объединении образовательных учреждений. Кластерный подход, объединяющий усилия вузов, школ, методических центров и других организаций, представляет собой перспективный инструмент повышения качества подготовки учителей и может лежать в основе развития региональной системы непрерывного методического сопровождения педагогов. Кластеризацию можно определить как объединение однородных элементов в самостоятельную систему с особыми характеристиками [3]. Этот подход формирует открытую методическую систему непрерывного профессионального развития педагогов на региональном уровне, обеспечивая высокую эффективность организационной деятельности субъектов за счет вертикальной интеграции элементов непрерывного образования и горизонтальной координации структур.

В результате исследования было установлено, что в региональных кластерах педагогического образования формируются различные модели взаимодействия участников. В частности, выявлена вертикальная модель взаимодействия, включающая следующие уровни: педагогический вуз, региональное министерство образования, муниципальные органы управления образованием и непосредственно образовательные организации. Именно таким образом осуществляется обеспечение деятельности психолого-педагогических классов в республике.

Концепция подготовки педагогических кадров до 2030 г. подчеркивает необходимость интеграции усилий педагогического вуза и региональных организаций для успешного решения актуальных проблем в области образования [5]. В связи с этим в качестве основного связующего компонента образовательного кластера выступает Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева, ведущий вуз республики, реализующий подготовку педагогических кадров. Решение о создании кластера принято ученым советом данного университета в мае 2023 г.

Взаимодействие педагогического вуза и региональных систем образования осуществляется по следующим направлениям:

- 1) предпрофильная подготовка;
- 2) повышение качества образования;
- 3) целевая подготовка кадров;
- 4) апробация научных исследований;
- 5) научно-методическое сопровождение педагогов.

Кластер призван повысить качество подготовки специалистов системы образования Чувашии, обеспечивая соответствие требованиям профессионального стандарта «Педагог». Взаимодействие между образовательными учреждениями, входящими в кластер, способствует формированию единой стратегической цели, направленной на эффективное решение задач в области образования. Успешная реализация целей образовательного процесса в рамках кластера предполагает:

- 1) интеграцию ресурсов образовательных учреждений – компонентов кластера;
- 2) развитие инноваций, направленных на повышение качества образования и развитие индивидуальных способностей обучающихся;
- 3) укрепление материально-технической базы;
- 4) обеспечение доступности получения высшего педагогического образования выпускникам колледжей республики;
- 5) эффективную реализацию ФГОС ВО при подготовке педагогических кадров;
- 6) тесное взаимодействие образовательных организаций с работодателями и органами местного самоуправления (включая трудоустройство и профориентацию).

Необходимо отметить то, что мероприятия по развитию кластерного подхода при подготовке педагогических кадров и повышению квалификации педагогов проводились в течение года на базе университетских технопарков и школ-партнеров с привлечением БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобрнауки Чувашии. В рамках мероприятий были разработаны стратегии и программы сотрудничества, привлечены высококвалифицированные педагоги для осуществления курсов повышения квалификации для начинающих учителей. Участие студентов в конкурсах, где экспертами выступили ведущие педагоги республики, способствовало формированию профессиональных компетенций и повышению уровня их готовности к самостоятельной педагогической работе. Дальнейшая деятельность кластера будет направлена на совершенствование образовательного процесса посредством внедрения инновационных технологий, расширения международного сотрудничества, что позволит и впредь играть важную роль в развитии образовательной системы Чувашской Республики.

Кластерный подход обладает значительным

потенциалом для повышения эффективности и качества региональной системы образования. Он позволяет создавать более качественные образовательные программы, использовать современные технологии и методики обучения, обеспечивать практико-ориентированную подготовку специалистов, повышать конкурентоспособность на рынке труда, способствует укреплению связей между образовательными учреждениями, предприятиями и органами власти, что позволяет решать широкий спектр задач в сфере образования.

Однако внедрение кластерной модели сопряжено с рядом вызовов, требующих внимательного анализа и разработки направлений их преодоления. К ним можно отнести организационные сложности, связанные с координацией

деятельности различных участников кластера, разработкой эффективных механизмов управления, распределением ответственности и ресурсов. Создание и функционирование кластеров требует значительных финансовых вложений, успешная реализация кластерного подхода требует наличия высококвалифицированных специалистов, способных эффективно координировать деятельность участников и решать сложные задачи. Недостаток четких правил и регламентов, регулирующих деятельность образовательных кластеров, может сдерживать их развитие.

Разработка эффективных стратегий преодоления существующих вызовов является ключевым фактором успеха внедрения кластерного подхода в системе регионального образования.

Список литературы

1. Амирова, Л.А. Развитие личностной мобильности педагога профессиональной школы в условиях образовательного кластера: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы / Л.А. Амирова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10(210). – С. 14–18.
2. Груздев, М.В. Новая роль университета в развитии кадрового потенциала системы образования: трансфер образовательных технологий / М.В. Груздев, И.Ю. Тарханова, А.М. Ходырев, А.В. Репина // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 3(114). – С. 58–66. – DOI: 10.20323/1813-145X-2020-3-114-58-66.
3. Данилов, С.В. Кластерный подход в региональном образовании / С.В. Данилов, М.И. Лукьянова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18896>.
4. Залялова, А.Г. Региональная модель подготовки педагогических кадров в условиях образовательного кластера : дисс. ... канд. педагогических наук / А.Г. Залялова. – Казань, 2010. – 223 с.
5. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 24 июня 2022 года № 1688-р.
6. Лыжин, А.И. Многоуровневая профориентация как основа развития кадрового потенциала экономики региона / А.И. Лыжин, А.А. Шаров // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 105–112.
7. Шайдуллина, А.Р. Интеграция ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования : дисс. доктора педагогических наук / А.Р. Шайдуллина. – Казань : Российская академия образования «Институт педагогики и психологии образования», 2010. – 413 с.
8. Шумейко, А.А. Формирование инновационного кластера региональной системы образования как социально-педагогическая проблема / А.А. Шумейко, А.А. Базилевский // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 2. – № 6. – С. 97–101.

References

1. Amirova, L.A. Razvitie lichnostnoi mobilnosti pedagoga professionalnoi shkoly v usloviakh obrazovatel'nogo klastera: Bashkirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. M. Akmully / L.A. Amirova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 10(210). – S. 14–18.
2. Gruzdev, M.V. Novoiia rol universiteta v razvitiu kadrovogo potentsiala sistemy obrazovaniia: transfer obrazovatelnykh tekhnologii / M.V. Gruzdev, I.Iu. Tarkhanova, A.M. Khodyrev, A.V. Repina //

Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2020. – № 3(114). – S. 58–66. – DOI: 10.20323/1813-145X-2020-3-114-58-66.

3. Danilov, S.V. Klasternyi podkhod v regionalnom obrazovanii / S.V. Danilov, M.I. Lukianova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. – 2015. – № 1-1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18896>.

4. Zaliialova, A.G. Regionalnaia model podgotovki pedagogicheskikh kadrov v usloviakh obrazovatel'nogo klastera : diss. ... kand. pedagogicheskikh nauk / A.G. Zaliialova. – Kazan, 2010. – 223 s.

5. Kontseptciia podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlia sistemy obrazovaniia na period do 2030 goda, utverzhdena rasporiazheniem Pravitelstva RF ot 24 iiunia 2022 goda № 1688-r.

6. Lyzhin, A.I. Mnogourovnevaia proforientaciia kak osnova razvitiia kadrovogo potentsiala ekonomiki regiona / A.I. Lyzhin, A.A. Sharov // *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda*. – 2019. – № 3. – S. 105–112.

7. Shaidullina, A.R. Integraciia ssuza, vuza i proizvodstva v regionalnoi sisteme professionalnogo obrazovaniia : diss. doktora pedagogicheskikh nauk / A.R. Shaidullina. – Kazan : Rossiiskaia akademiia obrazovaniia «Institut pedagogiki i psikhologii obrazovaniia», 2010. – 413 s.

8. Shumeiko, A.A. Formirovanie innovatsionnogo klastera regionalnoi sistemy obrazovaniia kak sotcialno-pedagogicheskaia problema / A.A. Shumeiko, A.A. Bazilevskii // *Uspekhi sovremennoi nauki*. – 2016. – T. 2. – № 6. – S. 97–101.

© И.В. Филиппова, 2024

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: содержание; научно-методическое содержание; развитие; профессиональное развитие; учителя начальных классов.

Аннотация: Цель статьи: исследование научно-методического содержания профессионального развития будущих учителей начальных классов, что актуально для теории и практики педагогической науки.

Задача статьи: рассмотрение научно-методического содержания профессионального развития будущих учителей начальных классов через учебные дисциплины.

Методы исследования: обобщение практических результатов, эксперимент.

Гипотеза: профессиональное развитие будущих учителей начальных классов будет результативным при включении в учебный процесс всех учебных дисциплин.

Профессиональное развитие будущих учителей в педагогическом вузе осуществляется через учебный процесс. Каждая учебная дисциплина имеет специфические возможности в подготовке педагогов.

Экспериментальная работа по профессиональному развитию будущих учителей начальных классов осуществлялась на базе психолого-педагогического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева». Она организовывалась в процессе изучения студентами учебных дисциплин.

Возможности профессионального развития

будущих учителей начальных классов рассмотрим по каждому предмету.

Преподавание курса «Введение в профессию» было направлено на формирование у обучающихся представлений о сущности и специфике педагогической деятельности, ее гуманистической направленности; выработку у студентов перспективы для самоорганизации личностно ориентированного обучения и целенаправленного формирования профессионализма.

Основными задачами курса «Введение в профессию» являются:

- изучение структуры современных профессий, особенностей профессиональной деятельности учителя;

- знакомство с ключевыми особенностями педагогической науки и ее местом в системе современного человекознания, формами представленности педагогических знаний в общественном сознании;

- ознакомление с профессиограммой педагога, основными направлениями и формами его деятельности, этапами профессионализации и критериями профессионализма, системой профессионально важных качеств.

Большое влияние на профессиональное развитие студентов оказывает курс «Иностранный язык». Данный предмет предоставляет обучающимся возможность для формирования патриотических и интернациональных чувств, воспитания толерантности и гуманности, формирования иноязычной культуры, коммуникативной компетенции конкурентоспособной личности.

В ходе усвоения содержания курса «Иностранный язык» будущий учитель должен знать:

- фонетические особенности иностранного языка;
- историю, современное состояние, тенденции развития языка;
- программу начальных классов по иностранному языку;
- «принципы, нормы иноязычного правописания, а также литературного произношения» [2];
- методы, формы и средства деятельности учителя;
- основы методики преподавания иностранного языка в национальной школе;
- возможности иностранного языка как учебного предмета;
- содержание программы по иностранному языку в чувашской школе;
- методы и приемы обучения иностранному языку младших школьников;
- трудности усвоения и овладения иностранным языком учащихся начальных классов.

Обучающийся должен уметь:

- пользоваться методами и приемами обучения иностранному языку учащихся начальных классов;
- «планировать учебный материал по иностранному языку, соединяя обучение и воспитание младших школьников в единый процесс» [3];
- в профессиональной деятельности практиковать использование различных видов и форм письменной и устной коммуникации;
- понимать диалогическую речь в области профессиональной коммуникации;
- отбирать для занятий с младшими школьниками иноязычный текст;
- самостоятельно анализировать несложные иноязычные тексты;
- составлять конспекты занятий по иностранному языку.

В процессе изучения дисциплины «Иностранный язык» будущие педагоги овладевают навыками ведения урока; организации индивидуального и группового обучения видам речевой деятельности; применения различных видов и форм внеклассной работы по иностранному языку.

В профессиональном развитии студентов положительную роль играет дисциплина «Инновации в образовании», цель которой – фор-

мирование системы знаний о сущности инновационных процессов в образовании; овладение умениями проектировать, анализировать, корректировать и оценивать организацию процесса взаимодействия с участниками образовательного процесса.

Инновации в образовании направлены на:

- развитие у обучающихся педагогического мышления;
- создание условий для становления личности учителя начальных классов;
- приобретение знаний по формированию школьной образовательной системы на базе современных управленческих документов и теоретико-педагогических достижений.

Важным элементом системы профессионального развития будущих педагогов является курс «Гражданское и патриотическое воспитание». Данная дисциплина способствует развитию у обучающихся патриотического сознания, социально значимых и гражданских качеств. Студентами приобретаются компетенции: готовность воспитать в себе культуру межнационального общения; способность воспитать веротерпимость и толерантность.

Изучение курса «Педагогика» имеет существенное значение в подготовке будущих педагогов. В ходе преподавания данного курса решались следующие задачи:

- овладение теорией обучения младших школьников;
- развитие качеств личности учителя;
- «овладение методами организации воспитания учащихся начальных классов» [5];
- формирование концепции воспитанника;
- ознакомление с формами воспитательной работы;
- выработка навыков самообразования;
- формирование практического опыта педагогической работы;
- осуществление нравственного, трудового, эстетического и умственного воспитания будущих педагогов;
- развитие педагогического мышления;
- формирование социальной компетентности и эмоционального интеллекта учителя;
- выработка потребности в самосовершенствовании.

Вопросы развития будущего педагога освещаются в курсе «Психология». Он охватывает темы: «Психология профессиональной деятельности учителя», «Содержание педагогической

деятельности», «Структура деятельности учителя», «Психология субъекта профессиональной деятельности педагога», «Механизмы формирования учителя», «Профессиональная подготовка учителя», «Профессионально важные качества деятельности педагога», «Концепция педагогического мастерства».

В процессе изучения психологии перед будущими педагогами ставятся задачи овладения следующими знаниями и умениями:

1) знанием: основных характеристик педагогической деятельности; предметного содержания и структуры деятельности педагога; видового своеобразия педагогической деятельности; стилевого разнообразия деятельности педагога; мотивации деятельности учителя;

2) умениями: определять уровень психических явлений, т.е. их взаимообусловленность и взаимовлияние; устанавливать взаимосвязь учебной задачи и учебной ситуации; «определять структуру учебной деятельности (учебные действия, задачи, ситуации, контроль и оценка)» [1]; формировать учебную деятельность учащихся; развивать мотивацию учения у младших школьников.

Дисциплина «Методика обучения и воспитания в начальной школе» содержит ценный материал по рассмотрению педагогических технологий в начальной школе; описанию воспитательной системы начальной школы; раскрытию концепций обучения, воспитания и развития учащихся начальных классов; объяснению технологий взаимодействия учителя и младшего школьника; описанию развития педагогического мастерства учителя.

Изучение курса «Методика обучения и воспитания в начальной школе» направлено на формирование у педагогов следующих профессиональных компетенций:

- способность осуществлять задачи нравственного, эстетического, патриотического, трудового воспитания учащихся;
- готовность воспитать нравственные чувства и потребности у школьников;
- способность формировать у ученика необходимые личностные качества (ответствен-

ность, самостоятельность, активность);

- готовность развивать мотивацию учения у младших школьников;
- способность создания для обучающихся проблемной ситуации;
- готовность формировать познавательную активность у учащихся;
- способность учитывать в своей деятельности особенности воспитания и развития детей младшего школьного возраста;
- готовность развивать у учащихся познавательную потребность и интересы к учению.

Курс «Профессиональная этика» построен таким образом, чтобы обучающиеся непременно рассматривали вопросы этических основ деятельности учителя:

- сущность морали, этики, нравственности, долга и ответственности в деятельности педагога;
- «действенные регуляторы поведения учителя (традиции, нравы, обычаи, общественное мнение)» [4];
- функции регулирования поведения педагога;
- правовые нормы, организационные инструкции и уставы, должностные обязанности, регулирующие поведение учителя;
- коммуникационная культура и конфликтологическая компетентность педагога;
- реализация социально-коммуникативных функций в профессиональной среде педагога и социально-партнерских взаимоотношениях;
- законы высокой морали и нравственности в деятельности педагога;
- обогащение морального сознания и нравственного опыта личности учителя;
- повседневная норма поступка педагога.

Таким образом, предлагаемый набор учебных курсов в Чувашском государственном педагогическом университете имени И.Я. Яковлева представляет собой целостную образовательную программу, предназначенную для профессионального развития педагогов в условиях региональной системы педагогического образования.

Список литературы

1. Алексеев, В.В. Профессиональное развитие учителя / В.В. Алексеев. – Омск : ОмГУ, 2023. – 124 с.
2. Митина, Л.М. Психология труда профессионального развития учителя / Л.М. Митина. –

Москва : АКАДЕМА, 2004. – 320 с.

3. Рязанцев, В.И. Профессионализм личности педагога / В.И. Рязанцев. – Новосибирск : Арго, 2022. – 132 с.

4. Харитонов, М.Г. Содержание этнопедагогической подготовки учителя национальной школы / М.Г. Харитонов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 4-2(72). – С. 182–186.

5. Харитонов, М.Г. Этнопедагогическое образование учителей начальных классов в системе повышения квалификации / М.Г. Харитонов // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2013. – № 1. – С. 83–91.

References

1. Alekseev, V.V. Professionalnoe razvitie uchitelia / V.V. Alekseev. – Omsk : OmGU, 2023. – 124 s.

2. Mitina, L.M. Psikhologiya truda professionalnogo razvitiia uchitelia / L.M. Mitina. – Moskva : АКАДЕМА, 2004. – 320 s.

3. Riazantcev, V.I. Professionalizm lichnosti pedagoga / V.I. Riazantcev. – Novosibirsk : Argo, 2022. – 132 s.

4. Kharitonov, M.G. Soderzhanie etnopedagogicheskoi podgotovki uchitelia natsionalnoi shkoly / M.G. Kharitonov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2011. – № 4-2(72). – S. 182–186.

5. Kharitonov, M.G. Etnopedagogicheskoe obrazovanie uchitelei nachalnykh klassov v sisteme povysheniia kvalifikatsii / M.G. Kharitonov // Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: Upravlenie v sotcialnykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii. – 2013. – № 1. – S. 83–91.

© М.Г. Харитонов, 2024

ОБСТАНОВКА, МЕТОДЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ И КОНФЛИКТ В РОМАНЕ Д. КЕРУАКА «В ДОРОГЕ»

Ключевые слова: Джек Керуак; «В дороге»; дорожная проза; интерпретация художественного текста; анализ произведения; американская литература.

Аннотация: Представленная статья рассматривает компоненты интерпретации художественного текста, а именно обстановку, методы повествования и конфликт на примере отрывка произведения Джека Керуака «В дороге». Авторы работы ставят целью выявить механизмы в рамках данных компонентов, которые помогают определить основную идею повествования, и определяют задачу их детального изучения для достижения цели. Применяемые в ходе исследования методы стилистического анализа, описания и систематизации дают возможность сформулировать гипотезу о том, что дух приключений, который дарят дорога и путешествие, освобождает человека от оков обыденности, высвобождает его истинную натуру и помогает обрести смысл существования и стать счастливым. Предполагаемая гипотеза подтверждается ходом исследования, если принимать во внимание все характеристики интерпретации и стилистического анализа художественного текста, а также жанровые, культурные и исторические особенности произведения. Результатами проведенного исследования являются подробный анализ компонентов интерпретации текста и понимание основной идеи произведения, которые могут быть использованы преподавателями при подготовке к занятиям по интерпретации и анализу художественного текста.

Имя американского писателя Джека Керуака навсегда войдет в историю мировой литературы как яркого представителя дорожной прозы,

неисправимого авантюриста и мечтателя, ищущего ответы на вечные вопросы смысла человеческого бытия в стремлении обрести счастье. Герои его романов – представители «усталого поколения» – битники (*The Beat Generation*), как он сам их называл, – бросают вызов общепринятым моральным и общественным нормам и отправляются скорее в духовный, нежели физический путь в поисках новой жизни и новых ощущений. Второй роман писателя «В дороге» является автобиографическим и повествует о странствиях главного героя Села Парадайза, прототипом которого является сам автор, и его друзей по просторам Америки. Неумная жажда свободы во всех ее проявлениях, безграничные возможности Американского континента, наивная, но светлая вера в счастливое будущее на страницах его романов притягивают читателей всех поколений и по сей день и делают произведения Керуака бессмертными образцами мировой литературы.

Что касается отрывка анализируемого произведения, обстановка занимает особое место и играет ключевую роль в восприятии романа и понимании основной идеи автора. Так, место действия указывается эксплицитно, что, к слову, является характерной чертой всех романов Керуака. Внушительный список географических указателей, таких как Миннесота, Небраска, Северная Дакота, Огайо, Лос-Анджелес, Монтана, Денвер, в сочетании с термином “*high school football players*” (футболисты средней школы в США) в рамках короткой интерпретируемой части произведения определенно дает понять читателю, что действие происходило в Соединенных Штатах:

Ex. “I took a big swig in the wild, lyrical, drizzling air of Nebraska”. – «Я сделал большой глоток, вдыхая безумный, романтический, влаж-

ный от дождя воздух Небраски».

Время действия, напротив, выражено имплицитно, и временные указатели присутствуют не в таком большом разнообразии: упоминание грузовика (*truck*), железной дороги (*railway*), товарных поездов (*freight trains*) позволяет читателю лишь косвенно судить, что описываемые события происходили примерно в середине двадцатого века. Следующий пример, на наш взгляд, наиболее точно определяет временные рамки:

Ex. "...and they gunned up the truck to seventy and passed everybody on the road". – «...и они разогнали грузовик до семидесяти и обогнали всех на дороге».

Главный герой тем самым подразумевает, что семьдесят миль в час являлось большой скоростью для того времени, что соответствует лишь 112 километрам в час и начиная с конца XX в. по наши дни считается средней скоростью.

Таким образом, подчеркивая место действия и размывая временные рамки, автор делает больший акцент на месте повествования, описывая детально пункты назначения, места, которые проезжали герои, и, самое главное, те трепетные, романтические чувства, вызываемые этим путешествием. Автор как бы вовлекает читателя и приглашает его совершить вместе с героями воображаемое путешествие, ощутить дух свободы и новых впечатлений, что является заманчивым для всех любителей приключений, а особенно для жителей Америки, хорошо знакомым с данной обстановкой. И вполне ожидаемо, что впоследствии, вдохновившись прочитанным, читатель сам воплотит в реальность эти фантазии и пройдет свой путь физических и духовных трансформаций.

Совершенно очевидно, что другое место повествования вне Американского континента не имело бы никакого смысла, поскольку представители поколения битников и их бунтарская философия зародились именно в Америке, что соответствовало духу того времени и что по праву можно считать национальной спецификой.

Что же касается времени действия, оно неразрывно связано с местом, и автор лишь ненавязчиво представляет его читателю, намекая на очевидность временного континуума и создавая реалистичное окружение происходящих событий.

Следовательно, обстановка в романе слу-

жит неким фундаментом для выражения основной идеи произведения, раскрывает образы героев, помогает понять их суть, мотивацию и стремления, косвенно характеризует их и отражает атмосферу счастья и беззаботности.

С точки зрения методов повествования произведение представляет собой собственно повествование с элементами диалога и описания. Автор детально описывает внешность второстепенных героев в грузовике и их характер:

Ex. "...the most smiling, cheerful couple of handsome bumpkins you could ever wish to see, both wearing cotton shirts overalls, nothing else; both thick-wristed and earnest, with broad howareyou smiles for anybody and anything that came across their path". – «...самая позитивная, веселая пара харизматичных неотесанных парней, с которыми только можно пожелать встретиться, оба в хлопковых рубашках; оба серьезные, с широкими запястьями и приветливыми улыбками, адресованными всему и всем, кто встретится им на пути».

Динамичное описание, к которому прибегает автор, раскрывает оптимизм, искренность, открытость и простоту незнакомых друг другу людей, каждого со своей жизненной историей, но объединенных общими целями, мировоззрением и ребяческой надеждой на светлое будущее.

Диалог героев звучит вполне естественно и непринужденно и соответствует нормам разговорного языка: с точки зрения синтаксиса предложения короткие, неполные, эллиптические. Характерной особенностью диалога является несоответствие речи правилам орфографии и пунктуации:

Ex. "Where you headed?" – "I said Denver" – "I got a sister there but I ain't seed her for several couple years". – «Куда ты направляешься?» – «Я сказал Денвер» – «У меня там сестра, но мы не видались как уже несколько годов».

Так, грамматически неверные реплики отражают, с одной стороны, неформальную, ослабленную обстановку, раскрывают доверие людей друг к другу. С другой же, говорят о социальном статусе героев, недостатке образованности, хоть и душевной простоте, что и соответствует авторскому описанию: большинство из них были представителями рабочего класса, фермерами, железнодорожниками и бродягами.

Кроме того, следует отметить, что и повествование, и диалоги, и описания даны Керуа-

ком в соответствии с его приверженностью к «спонтанной» прозе, манере изложения, идущей от сердца, в потоке чувств и идей без отвлечения на нормы и правила. Эта несколько хаотичная, но яркая и эмоционально насыщенная техника подкупает читателя своей простотой и искренностью.

К тому же, ведя повествование от первого лица, автор предлагает нам взглянуть на мир глазами героя, почувствовать себя бродягой в грузовике, погрузиться в атмосферу романтики путешествий, легкости и волнительных ожиданий. Такая вовлеченность в происходящее позволяет нам невольно примерить роль героев и пережить их эмоции.

Рассматривая конфликт, можно с уверенностью сказать, что он является некой «движущей силой» не только анализируемого отрывка, но и всего произведения, а также в целом по-

коления битников. Именно конфликт помогает нам понять мотивацию и стремления героев. Устав от морали и приоритетов, определенных обществом и существующей системой, герои «берут билет в один конец», не желая жить по-прежнему, не зная, что их ждет впереди, но веря в перемены к лучшему. Следовательно, основной конфликт произведения – внешний, человек против окружающей среды.

В заключение следует подчеркнуть, что все упомянутые компоненты интерпретации способствовали пониманию главной идеи автора: путешествие и дорога – это не только отличный способ эскапизма, но и способ обретения новой жизни, новых эмоций, нового себя. Это терапия, которая однажды вдохновила усталое поколение, которая продолжает вдохновлять человека сегодня и будет зажигать неутомимые сердца еще многие годы.

Список литературы

1. Мазаева, Т.В. Образ главных героев и атмосфера как компоненты интерпретации художественного текста в романе У. Голдинга «Повелитель мух» / Т.В. Мазаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 288–290.
2. Ясакова, Ю.Б. Интерпретация художественного текста / Ю.Б. Ясакова. – Набережные Челны, 2005. – 116 с.
3. Delaney, D. Fields of Vision / D. Delaney, C. Ward, C.R. Fiorina. – Longman, 2009. – 464 p.
4. Kerouac, J. On the road / J. Kerouac [Electronic resource]. – Access mode : <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/341277-jack-kerouac-on-the-road.html>.

References

1. Mazaeva, T.V. Obraz glavnykh geroev i atmosfera kak komponenty interpretatsii khudozhestvennogo teksta v romane U. Goldinga «Povelitel mukh» / T.V. Mazaeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 288–290.
2. Iasakova, Iu.B. Interpretatsiia khudozhestvennogo teksta / Iu.B. Iasakova. – Naberezhnye Chelny, 2005. – 116 s.

© Т.В. Мазаева, Ч.Р. Зиганшина, 2024

УДК 808.1 +811

О.А. МАРКАСОВА

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОКРАЩЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: адаптированный текст; трансформация; упрощение и сокращение текста.

Аннотация: Сегодня популярность книг, обещающих ознакомить со всей литературой в кратком изложении, заставляет исследователей массовой литературы обратиться к проблеме сохранения и потери текстового смысла. В статье поставлена цель – сопоставить первичные и адаптированные тексты на разных уровнях языка. Это достигается при помощи функционально-семантического анализа с использованием контекстуального, компонентного и трансформационного методов интерпретации языкового материала. Гипотеза о потере смыслов доказана.

Языковая ситуация начала XXI в. характеризуется рядом изменений как структурного, так и смыслового характера. Это время принято обозначать как взрыв культуры, сдвиг художественных норм и господство массовой литературы. О последней в лингвистических трудах сказано немного, текстовые особенности ее почти не обсуждаются, а список речевых образцов массовой культуры представляется далеко не полным: это рецепты, гороскопы, детективы, сборники советов и подобное. Однако есть произведения, о которых говорить не принято, но место которых именно в этом ряду массовых текстов: в экспансии популярной литературы обращают на себя внимание издания, номинированные как «Вся русская литература в кратком пересказе», «Все шедевры русской классики в кратком изложении» и пр. Исследование таких текстов сопряжено с объективными трудностями.

Первая из трудностей – этическая. Признать

существование подобной литературы гораздо тяжелее, чем ее не заметить. Большой тираж, популярность в рейтингах продаж умалчиваются и потребителем, и филологом: краткое изложение читать хотя уже и позволено, но до сих пор неприлично. Ведущим процессом при передаче исходного текста становится свертывание информации, что обусловлено количественными требованиями к новому речевому продукту. Языковые единицы теряют дифференциальную силу, приближаются к ядру языковых универсалий, а это значит, что содержательная сторона текста поглощает идиостилевое мастерство автора, уравнивает представителей разных эпох и типов художественности в событийном ключе. В сборнике не произведения Толстого, Достоевского или Чехова, а тексты об убийстве, войне, любви, уже лишённые не формального, а реального авторства.

Вторая причина связана с малочисленным и ситуативным адресатом подобных текстов. Обычно это субъект, не желающий или не успевающий прочитать классический прецедентный образец, но всегда рассчитывающий восполнить это упущение в будущем. Учет фактора адресата заставляет автора сборника максимально адаптировать текст, что можно сравнить с попыткой самого создателя постреволюционной литературы, когда «низкий уровень восприятия и коммуникативной компетенции новой аудитории поставили художников перед выбором между художественностью и общедоступностью, потому что главным критерием искусства стала понятность, четкость идейной позиции писателя, не прикрываемая формальными изысканиями. Стремление художника к установлению контакта с новой аудиторией, учет зрительского восприятия определяли функционирование произведения в системе адаптации, снижения (т.е.

приспособления к некоему эталону с помощью облегчения, примитивизации)» [2, с. 185].

Наконец, третья проблема в исследовании – жанровая неопределенность изучаемых образцов: серьезность решаемой задачи – компенсация образовательных потребностей – не позволяет классифицировать их как игровые, пародийные; языковой же статус говорит о несостоятельности и несоответствии исходному тексту. Невозможно говорить и о принадлежности подобных произведений к массиву перепевов. Хотя в структурно-семантическом перепеве автор отталкивается от содержания старого текста, рассказывая его на свой лад, там не столько рельефно проступают языковые особенности протослова, сколько «задается такой угол смещения культурной проекции, что прототекст как бы изживает сам себя: внимание сосредотачивается не на нем, а на степени его искажения» [9, с. 14]. В исследуемых нами текстах такая позиция у транслятора классических произведений не проявляется. Ближе всего по жанровой природе адаптированные тексты к переводным, но в последних ориентированность на инокультурного адресата тоже не применима к русскоязычному получателю вторичного текста.

Таким образом, классические произведения в усеченной презентации – феномен современной массовой культуры, описание которого затруднено экстралингвистическими причинами, но чрезвычайно необходимо, причем не только в силу языкового своеобразия самого явления, но и в связи с социально-эстетической зависимостью от него носителей языкового сознания.

Чаще всего философская, концептуальная природа классического текста, которую трудно обнаружить без детальной интерпретации, безнадежно утрачивается в пересказе, сократившем исходный текст, по данным стилистики, в десятки раз. В рамках сопоставительного анализа обнаруживаются и потеря текстовой логики, и семантические сдвиги.

Первое, что обращает на себя внимание, – это попытка составителя сохранить лишь содержательно-фактуальную информацию текста [4, с. 62]. Информация о событиях передана при помощи цепочки событийных пропозиций, в центре которых предикаты активного действия. В отличие от реального текста со сказово-разговорной стилевой доминантой, вторичный характеризуется неинверсированным порядком слов, что в целом нарушает актуальное

членение текста и актуализацию логического ударения.

Полупредикативные конструкции – способ организации иерархии действий, и исходный текст изобилует осложняющими компонентами, которые, подчиняясь основному глагольному действию, создают фоновые перемещения и характеристики. Вторичный текст выстроен по преимуществу из простых или сложносочиненных предложений, где отношения равноправия частей не позволяют реципиенту провести множественную интерпретацию: паратакисис легче для наивного адресата, нежели гипотаксис.

Совпадение ряда единиц в двух текстах может быть адекватно повествовательному мodusу художественного целого, но трансформации, формально захватывая содержательно-фактуальную информацию, влияют и на содержательно-концептуальную, и на содержательно-подтекстовую информацию.

Следует заметить, что вторичные тексты нередко проявляют смелость номинации. Так, например, в кратких текстах разрушается художественная установка автора избежать конкретности в референтной отнесенности.

Лексический повтор – часть стилистического построения. Полный контактный и/или дистантный лексический повтор выполняет несколько функций. «Изобразительная функция повтора связана с выделением центральной детали предметного описания, деталей, важных для характеристики действующих лиц, с изображением действия в динамике. Характерологическую функцию повтор выполняет, характеризуя субъекта речи путем усиления субъективно-модального эмоционального значения высказывания. В своей композиционно-изобразительной функции повтор является средством организации подтекста и сигналом психологического и речевого присутствия персонажа» [8, с. 136]. Семантические повторы, основанные чаще на ассоциативно-деривационных отношениях единиц, служат средством выражения таких текстовых категорий, как связность и когезия. В повторе заключена валентная перспектива, проявляющаяся и в выборе грамматических конструкций, и в обнаружении позиции вневременного и внепространственного субъекта.

Смещение информативности провоцирует и переключение вторичного текста в новый темпоральный (и аспектуальный) план. Форма настоящего времени, избираемая в кратком из-

ложении, по семантике приближается к историческому (нарративный режим), а следовательно, возникает проблема потери маркеров темпоральной авторской игры с перспективой и ретроспективой, соотносимых с ментальной деятельностью адресатов и субъектов воспоминаний. Так, в трансформированном тексте событийная цепочка с темпорально ориентированными предикатами в аористивной функции акцентирует внимание только на репродуктивно-повествовательном регистре. Сжатие текстового фрагмента устраняет из репродуктивно-повествовательных фрагментов описательные блоки, лишая текст перцептивизации, которой «служат глаголы и другие способы обозначения звуковых, частнозрительных (цветовых и световых), обонятельных признаков» [5, с. 416]. Однако лишение текстов перцептивизации – это отказ от концептуальной презентации философских предпосылок. Идиостиль часто диагностируется как раз резкой сменой текстовых регистров: взгляд любого наблюдателя на природное, актуализация в нем тактильного, осязательного, визуального, аудиального, не подверженного ни времени, ни человеку, вступает в обязательный контраст не только с миром артефактов. В текстах снимаются традиционные оппозиции. Нет знаков у чувств, у событий, нет границ между добром и злом. Амбивалентность достигается определенными языковыми построениями: чередование или взаимоперетекание событий понимается в соединении. «Слова, входящие в эти пары, также мыслятся как единое целое, подчеркивается их семантическая общность <...> может, наряду с прочим, означать нечто вроде “всюду” <...> нечто вроде “все” и т.п.» [6, с. 59]. Можно продолжить: «все», «всегда». Действительно, вневременность и внепространственность лежат лишь в подтексте пространственно-временного континуума (при отсутствии очевидного генеритивного регистра). Маркеры объективного времени редки, событийное, или концептуальное, время выстроено в художественное, напротив, с определенной объемностью, которая достигается разнотемпностью текстового повествования. Трансформированный текст же исполнен в строгом соблюдении последовательности, хронологичности событий и, соответственно, утрачивает идею мозаичности.

Итак, обращаясь к проблеме определения жанровой специфики текстов кратких изложений, стоит, пожалуй, соотнести ее с вопросом

о месте интерпретационной лингвистики. Вызывает сомнение тот факт, что произведения стоит читать только для ознакомления с сюжетной схемой и списком основных персонажей. Однако, как показывает анализ «перепевов», составители литературы подобного свойства предлагают именно такой путь. Вероятно, пренебрежение концептуальным и подтекстовым уровнями информации, стремление к максимальной адаптации текстов делают переложения текстов классиков чрезвычайно похожими: семантические примитивы, частотные лексемы из ядерных полей языка нивелируют идиостилевую природу прецедентных текстов. Множество версий кратких изложений свидетельствует о востребованности данных текстов, а значит, и о неминуемой интерпретационной градации их адресатов. Но кроме проблемы тиража существует и проблема тиражирования. Речь идет о переизданиях сборника, в которых пересказывается уже не прецедентный, а вторичный текст, что провоцирует уже не текстовое несоответствие, а текстовые аномалии – семантическую неадекватность отбора лексических элементов и их стилистическое несоответствие подлиннику.

Структурные, семантические и функциональные параметры пересказа не раз становились предметом обсуждения филологов и психологов. «Требования к устному пересказу реальной новостной цепочки отличаются от художественного пересказа, где “пробрасывание” читателя в мир произведения и “проживание” им тех жизненных ритмов, которыми живут герои, имеет смысл актуализации и активизации чтения, превращения читателя в динамически аффективное существо, а подробный пересказ – цитирование – становится эффективным способом “оживления” рецептивных потенций аудитории» [7, с. 119]. Факт существования пересказов классических произведений, ставший предметом обсуждения в данной статье, объективен: эти тексты заняли свое место в массовой литературе. Именно поэтому назрела необходимость посмотреть на них не просто скептически, а критически: рационально провести их через ряд лингвистических экспериментов, обсудить с точки зрения креативного потенциала, рассмотреть с позиции влияния на когнитивные способности носителя наивного концептуального и языкового сознания, обнаружить в них предпосылки пренебрежительного отношения

к текстовой сущности. Только такая интерпретационная работа позволит противопоставить тексты массовой литературы их классическим прецедентам и сделать очевидное для филолога речевое несоответствие очевидным для любого носителя языка.

Список литературы

1. Богин, Г.И. Явное и неявное смыслообразование при культурной рецепции текста / Г.И. Богин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург, 1997.
2. Воробьева, Т.Л. Проблемы текста в рецептивной эстетике (к вопросу о «межтекстовой компетенции» читателя и ее роли в литературном процессе) / Т.Л. Воробьева // Проблемы межтекстовых связей. – Барнаул, 1997.
3. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М., 1986.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
5. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онниенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998.
6. Найдич, Л.Э. След на песке: очерки о русском языковом узусе / Л.Э. Найдич. – СПб., 1995.
7. Павлов, А. Пересказ и его рецептивные возможности в «Лекциях по литературе» Владимира Набокова / А. Павлов // Критика и семиотика. – 2002. – Вып. 5.
8. Трубникова, Ю.В. Основные направления и проблемы исследования повтора в русских текстах / Ю.В. Трубникова // Текст: структура и функционирование. – Барнаул, 1997.
9. Фатеева, Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М., 2000.

References

1. Bogin, G.I. Iavnoe i neiavnoe smysloobrazovanie pri kulturnoi retceptcii teksta / G.I. Bogin // Russkoe slovo v iazyke, tekste i kulturnoi srede. – Ekaterinburg, 1997.
2. Vorobeveva, T.L. Problemy teksta v retceptivnoi estetike (k voprosu o «mezhtekstovoi kompetentcii» chitatelia i ee roli v literaturnom protsesse) / T.L. Vorobeveva // Problemy mezhtekstovyykh svyazei. – Barnaul, 1997.
3. Vygotskii, L.S. Psikhologiiia iskusstva / L.S. Vygotskii. – M., 1986.
4. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – M., 1981.
5. Zolotova, G.A. Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka / G.A. Zolotova, N.K. Onnienko, M.Iu. Sidorova. – M., 1998.
6. Naidich, L.E. Sled na peske: ocherki o russkom iazykovom uzuse / L.E. Naidich. – SPb., 1995.
7. Pavlov, A. Pereskaz i ego retceptivnye vozmozhnosti v «Lektciakh po literature» Vladimira Nabokova / A. Pavlov // Kritika i semiotika. – 2002. – Vyp. 5.
8. Trubnikova, Iu.V. Osnovnye napravleniia i problemy issledovaniia povtora v russkikh tekstakh / Iu.V. Trubnikova // Tekst: struktura i funkcionirovanie. – Barnaul, 1997.
9. Fateeva, N.A. Kontrapunkt intertekstualnosti, ili intertekst v mire tekstov / N.A. Fateeva. – M., 2000.

УДК 811.111'373.611

Ч.Р. ЗИГАНШИНА, Т.В. МАЗАЕВА, Ю.С. ПРОВОРОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ДИМИНУТИВЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: категория диминутивности; диминутив; английский язык; синтетический способ; аналитический способ.

Аннотация: Статья посвящена изучению роли категории диминутивности в английском языке. Цель представленной работы заключается в изучении теоретических основ категории диминутивности в английском языке, а также в выявлении специфики ее выражения в данном языке. Авторами применены методы поиска, описательные методы, метод сплошной выборки, сопоставительный анализ и метод систематизации полученной информации. В рамках исследования были поставлены задачи: изучить различные виды английских диминутивных аффиксов, а также выявить возможные способы образования диминутивов в английском языке. Была выдвинута гипотеза о том, что при выражении категории диминутивности в английском языке синтаксические (аналитические) диминутивы употребляются чаще, чем морфологические (синтетические). В результате исследования были выявлены наиболее распространенные аффиксы, продуктивные суффиксы “-ie”/“-y”. С помощью данных суффиксов было образовано наибольшее количество английских диминутивов. Кроме того, было выяснено, что усечение как один из способов реализации диминутивов в английском языке чаще всего используется в образовании диминутивов имен существительных и имен собственных.

В настоящее время слова-диминутивы считаются не только популярным языковым явлением, но и отличительной частью речи современного человека. Человек неосознанно использует уменьшительно-ласкательные слова каждый день. Данный аспект связан с современными взглядами на взаимоотношения людей, а

также культурой толерантности, благодаря которым человек стремится проявить себя с лучшей стороны. Соответственно, он прибегает к использованию различных слов-диминутивов, которые в большинстве случаев служат выражением доброжелательности и хорошего отношения.

Как указывает Л.А. Шлыкова, диминутив – это форма слова, полученная при изменении корневого слова и передающая определенное субъективно-оценочное значение с оттенком уменьшительности, а также ласкательности или уничижительности. В речи человека наиболее часто употребляется уменьшительно-ласкательная диминутивная форма, которая выражает одобрение, нежность и ласку. Тем не менее существует и так называемая уменьшительно-пренебрежительная диминутивная форма, которая является признаком негативного и пренебрежительного отношения.

Категория диминутивности в английском языке проявляется на разных уровнях языка: морфологическом, семантическом, фразеологическом и лексическом [3].

Исходя из вышесказанного, К.П. Шнайдер различает два способа выражения диминутивов в английском языке: синтетический способ, который также называют морфологическим, и аналитический способ, который принято считать синтаксическим. Более того, данные способы подразделяются на различные словообразовательные процессы [6].

К синтетическому способу относятся такие процессы, как аффиксация, усечение (апокопа) и частичная редупликация.

При аффиксации к корню или основе слова присоединяется тот или иной аффикс, то есть суффикс или префикс, при этом образуется новое слово. К примеру: *duck* – *duckling*, *aunt* – *auntie* [3].

В процессе усечения происходит сокраще-

ние некоторой части основы слова. Сюда относятся такие слова, как *underwear – undies*, *Alfred – Alf*.

В процессе частичной редупликации наблюдается повтор некоторой части основы слова: *thuzzy-muzzy (enthusiasm)*, *din-din (dinner)*.

К аналитическому способу принято относить рифмование и диминутивные словосочетания [6].

Процесс рифмования характеризуется образованием нового слова, которое рифмуется с исходным словом, при этом добавляется определенный суффикс или происходит изменение конечного звука. Примером служат такие слова, как *babby (baby)*, *pupster (puppy)*.

Диминутивные словосочетания являются сочетаниями различных слов, которые служат выражением особого отношения к человеку/предмету, а также указывают на небольшие размеры и объемы, например: *little boy*, *small town*.

Важно подчеркнуть, что в английском языке аналитический способ образования диминутивов является преобладающим. Это связано с доступностью данного способа [5].

Учитывая, что в английском языке присутствуют синтетический и аналитический способы образования диминутивных единиц, то сами диминутивы подразделяются на синтаксические (аналитические) и морфологические (синтетические).

Синтетический способ образования диминутивов в английском языке считается слабо развитым. Это говорит о том, что большинство диминутивов являются заимствованиями из других языков. Соответственно, английские диминутивные суффиксы бывают продуктивными и непродуктивными, что зависит от частоты их использования в речи человека [2].

Продуктивные английские диминутивные суффиксы принимают участие в образовании многих слов-диминутивов, при этом продолжают участвовать в последующем образовании новых слов. К продуктивным английским суффиксам относится диминутивный суффикс “-let” (*star – starlet*).

Непродуктивные английские диминутивные суффиксы используются в образовании ограниченного количества слов-диминутивов, при этом прекращается их дальнейшее участие в образовании новых слов. Одним из непродуктивных английских суффиксов считается диминутивный суффикс “-kin” (*lamb – lambkin*).

По мнению К.П. Шнайдера, в современном английском языке существуют следующие диминутивные суффиксы:

- “-ie”/“-y”;
- “-let”/“-lette”;
- “-ish”;
- “-(e)rel”;
- “-en”;
- “-ock”;
- “-et”/“-ette”;
- “-o”;
- “-ling”;
- “-kin”;
- “-aster”/“-ster”;
- “-sy”/“-sie”.

Среди данных суффиксов продуктивными считаются: “-ie”/“-y”, “-let”/“-lette”, “-ish”, “-ling”, “-et”/“-ette” [6].

Суффиксы “-ie”/“-y” имеют шотландское происхождение. На сегодняшний день они являются наиболее распространенными и продуктивными диминутивными суффиксами в английском языке. С их помощью передается значение уменьшительности, ласкательности, а также некоторой фамильярности (*cute – cutie*). Взаимодействуя с именем прилагательным, суффикс “-y” образует диминутивы, которые «ослабляют» интенсивность качества, передаваемого именем прилагательным в его первоначальной форме (*silver – silvery*).

Суффиксы “-let”/“-lette” пришли в английский язык из французского и латинского языков. Данные суффиксы служат обозначением объектов, меньших по размеру, чем другие подобные им объекты (*pond – pondlet*). Несмотря на это, суффикс “-let” также может иметь негативный оттенок в таких словах, как *king – kinglet*, *man – manlet*.

Суффикс “-ish” чаще всего служит отражением неполноты определенного признака имени прилагательного (*pink – pinkish*; *short – shortish*) [1].

Суффикс “-ling” является древнегерманским и используется с именами существительными, обозначающими окружающую среду, в том числе людей, животных, а также различные растения (*shark – sharkling*). Тем не менее существует и уменьшительно-пренебрежительная диминутивная форма, образованная при помощи данного суффикса (*weak – weakling*).

Суффиксы “-et”/“-ette” являются заимствованиями из французского языка. Данные дими-

нудивные суффиксы используются для обозначения объектов небольших размеров (*cigar – cigarette; kitchen – kitchenette*) [4].

Остальные суффиксы являются устаревшими и непродуктивными. К ним относятся диминутивные суффиксы “-sy”/“-sie”, “-aster”/“-ster”, “-(e)rel”, “-kin”, “-o”, “-en”, “-ock”.

Суффиксы “-sy”/“-sie” чаще всего употребляются с именами существительными, а также именами собственными. При этом они способны выражать не только позитивное, но и негативное отношение к объекту. Более того, диминутивы, образованные при помощи данных суффиксов, часто используются в разговоре с детьми (*Rob – Robsy; half – halvesie*) [1].

Суффиксы “-aster”/“-ster” считаются древнеанглийскими. Примечательно, что суффикс “-aster” служит проявлением пренебрежительного и презрительного отношения, в то время как суффикс “-ster” указывает на человека, занимающегося некоторым родом деятельности, либо ассоциирующегося с данной деятельностью (*fraud – fraudster; critic – criticaster*) [1].

Суффикс “-(e)rel” обычно присоединяется к именам существительным и относится к уничижительным диминутивным суффиксам (*cock – cockerel*) [3].

Суффикс “-kin” имеет германское происхождение. Данный суффикс служит признаком особого отношения, которое в большинстве случаев является позитивным, ласковым и теплым. Для выражения подобного отношения существует и множественная форма суффикса, которая присоединяется к именам собственным (*boy – boykin; Mary – Marykins*) [4].

Суффикс “-o” употребляется в тех же случаях, что и продуктивный суффикс “-ie” (*shark –*

sharko/sharkie). Тем не менее данный непродуктивный суффикс говорит как о чрезмерной фамильярности, так и о пренебрежительном отношении (*weird – weirdo; squid – squiddo*).

Суффикс “-en” обычно передает значение уменьшительности или «молодости» (*cat – kitten; maid – maiden*).

Суффикс “-ock” происходит из древнеанглийского языка. Данный суффикс служит обозначением уменьшительности и употребляется по отношению к живым существам и предметам (*bull – bullock; hill – hillock*) [4].

Важно отметить, что многие из вышеперечисленных продуктивных диминутивных суффиксов могут использоваться в словообразовании, не связанном с категорией диминутивности.

В английском языке диминутивы также могут быть образованы при помощи диминутивных префиксов (приставок). К ним относятся такие префиксы, как “mini-”, “micro-”, “nano-”, “pico-”. Данные префиксы присоединяются к именам существительным и обозначают небольшой или крохотный размер (*park – minipark; second – nanosecond*) [6].

Таким образом, категория диминутивности в английском языке проявляется на разных его уровнях. В связи с этим существует два способа образования английских диминутивов: синтетический и аналитический. Аналитический способ является преобладающим, а синтетический, напротив, считается слаборазвитым. Кроме того, многие английские слова-диминутивы являются заимствованиями из других языков. По этой причине диминутивные суффиксы английского языка делятся на продуктивные и непродуктивные в зависимости от интенсивности их употребления.

Список литературы

1. Копачинская, А.Е. Сравнительный анализ семантики и частотности употребления английских диминутивных суффиксов / А.Е. Копачинская // Молодой ученый. – 2019. – № 27(265).
2. Лескина, С.В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языке / С.В. Лескина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2015. – Т. 12. – № 1.
3. Ососкова, А.С. Усеченные диминутивные наименования лица в английском языке / А.С. Ососкова // Донецкие чтения 2023. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2023.
4. Палатовская, В.А. Прагматика использования диминутивов в английском и русском языках / В.А. Палатовская. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021.
5. Слабко, Ю.В. Общие и отличительные черты функционирования диминутивности в русском и английском языках : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю.В. Слабко. – Екатеринбург, 2016.

6. Schneider, K. Diminutives in English / K. Schneider. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2003.
7. Зиганшина, Ч.Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода / Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, А.Р. Петутнина // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 12(129). – С. 281–284.

References

1. Копачинская, А.Е. Сравнительный анализ семантики и частотности употребления английских diminutivnykh suffiksov / А.Е. Копачинская // Molodoi uchenyi. – 2019. – № 27(265).
2. Leskina, S.V. Predstavlennost raznourovnevykh diminutivov v russkom i angliiskom iazyke / S.V. Leskina // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika, 2015. – T. 12. – № 1.
3. Ososkova, A.S. Usechennye diminutivnye naimenovaniia litca v angliiskom iazyke / A.S. Ososkova // Donetckie chteniia 2023. – Donetsk : Donetckii gosudarstvennyi universitet, 2023.
4. Palatovskaia, V.A. Pragmatika ispolzovaniia diminutivov v angliiskom i russkom iazykakh / V.A. Palatovskaia. – Sankt-Peterburg : POLITEKKh-PRESS, 2021.
5. Slabko, Iu.V. Obshchie i otlichitelnye cherty funkcionirovaniia diminutivnosti v russkom i angliiskom iazykakh : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Iu.V. Slabko. – Ekaterinburg, 2016.
7. Ziganshina, Ch.R. Uchebnyi tekst v paradihme nauchnogo znaniia: osnovy integralnogo podkhoda / Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, A.R. Petutnina // Globalnyi nauchnyi potencial. – 2021. – № 12(129). – С. 281–284.

© Ч.Р. Зиганшина, Т.В. Мазаева, Ю.С. Проворова, 2024

УДК 811.111: 81.374

Л.А. ДЕВЕЛЬ

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург

ДВУАЗЫЧНЫЙ ОНЛАЙН-СЛОВАРЬ КАК ПРЕДМЕТ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВ АНГЛИЙСКИЙ – РУССКИЙ)

Ключевые слова: двуязычный онлайн-словарь; англо-русский словарь; компьютерная лексикография; компьютерная лингвистика; машинный перевод.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности онлайн-словаря как предмета компьютерной лексикографии. Цель: автор рассматривает достоинства, особенности двуязычного онлайн-словаря, а также возможности его использования. Задачи: дать определение терминам «компьютерная лингвистика» и «компьютерная лексикография»; выделить особенности двуязычного словаря и рассмотреть англо-русский словарь как один из самых частотных примеров; обозначить особенности, преимущества и возможности использования двуязычного англо-русского словаря. Гипотеза: в нашей работе мы предполагали, что онлайн-словари стали новым шагом в развитии лексикографии, они являются более совершенными по сравнению с печатными изданиями. Методы: использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы при анализе печатных версий словарей и онлайн-словарей. Результаты: автор приходит к выводу, что разные виды поиска в онлайн-словаре, облегчающие возможности нахождения морфологического состава слова, особенностей его употребления и произношения, станут отличным помощником для студентов как на теоретических, так и на практических занятиях.

На современном этапе развития лексикографии актуальными являются исследования, посвященные изучению языковой пары английский – русский. Кроме этого, особенностью

современной лингвистики является стремительное развитие новых информационных технологий, ставших областью научных исследований. Компьютерная лингвистика становится областью применения компьютерных инструментов – программ обработки и организации сбора данных. Соответственно, одним из разделов прикладной лингвистики является компьютерная лексикография.

Целью данной статьи является рассмотрение англо-русского двуязычного онлайн-словаря как предмета компьютерной лексикографии.

Объединение лексикографических и технологических подходов стало необходимым в связи с потребностью ускорения подготовки и выпуска словарей, а также обогащения словарного контента и инструментария. В работе М.В. Авдеевой «компьютерная лингвистика» представлена как прикладная научная дисциплина в языкознании, которая изучает методы использования компьютерной техники для электронных словарей. Компьютерная лексикография как социально ориентированная наука стала воплощением необходимой скорости извлечения информации, релевантности, надежности, доступности и интуитивности методов и функций, необходимых для работы со словарями [1, с. 26].

Это достигается благодаря оптимизации инструментов для поиска и извлечения информации. Современные программы позволяют автоматически формировать словарные статьи, хранить и обрабатывать словарные данные.

Кроме того, электронные лексикографические базы данных обеспечивают возможность постоянного пополнения новыми сведениями. Это позволяет оперативно вносить изменения в состав словников и включать в них новые лек-

сические единицы.

Для быстрого и удобного поиска значений слов стали использовать электронные словари. Особенно актуальным является использование языковой пары английский и русский, а в сочетании со средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) появляется возможность наглядно и быстро получать необходимую информацию, запоминать распространенные словосочетания вместе с грамматическим блоком.

Благодаря использованию ИКТ процесс изучения иностранных языков становится более увлекательным. Студенты получают неограниченный доступ к разнообразным страноведческим материалам, что позволяет им расширить свой словарный запас, освоить повседневную лексику и улучшить навыки правописания.

При изучении лексики с помощью ИКТ можно использовать графические возможности компьютера. Это особенно полезно при знакомстве с новыми словами, так как изображение на мониторе помогает быстро запомнить слово и ассоциировать фразу на иностранном языке с действием, а не с фразой на родном языке.

Русский и английский языки входят в число самых распространенных языков в мире по числу носителей. Англо-русский двуязычный словарь является распространенным инструментом кодирования действительности. По состоянию на 2023 г. английский язык является родным для 1 452 миллионов человек, в то время как русский язык используют более 258 миллионов. Английский язык известен как международный и широко распространен в Интернете, что делает его отличным выбором для охвата глобальной аудитории. Русский язык также имеет большую популярность, так как Россия – самая большая страна в мире, и на нем говорят в 19 других государствах.

Преимуществами англо-русского переводного двуязычного словаря являются: хорошее покрытие в процессе обучения в вузе, компактный и удобный формат, а также раскрытие основных значений исходного языка с помощью семантических эквивалентов [4, с. 88].

Основными критериями для включения лексических единиц в онлайн-словарь являются: частота встречаемости, ценность лексической единицы и ее уместность. В зависимости от цели двуязычные словари могут быть следующих типов: толковые словари (Дж. Хокинс,

Э. Делаханте, Ф. Макдональд, 2008), терминологические словари (М.Н. Сираева, 2020), словари синонимов (П.П. Литвинов, 2002), антонимов (И.И. Убин, 2012), омонимов (Л.Р. Айбатов, 2002), словари специальной лексики (А.В. Петровичев, 2007).

В частности, интерес представляет изучение языка для специальных целей военной деятельности в переводной англо-русской лексикографии, в которой большая часть тезауруса образуется по тем же словообразовательным моделям, что и в общем языке: аффиксация, сокращения, реже – конверсия и словосложение [2, с. 186].

Особенностью двуязычного словаря является воплощение источника сведений об исходном языке для пользователя [3, с. 315].

В левой части русской типовой словарной статьи двуязычного словаря пользователь должен найти основную и дополнительную информацию о слове, которое он хочет узнать. Эта информация должна быть адаптирована под запросы различных групп пользователей. Вот несколько типов информации, которые должны быть представлены в этой части словаря.

1. Грамматическая зона – описываются грамматические особенности заглавного слова и его лексического перевода на другой язык.

2. Словообразовательная зона. Здесь можно увидеть, как образовано заглавное слово, а также его словообразовательное гнездо.

3. Стилистическая зона – указывается сфера употребления заглавного слова и его эквивалента на другом языке.

4. Зона лексических категорий. В этой части словаря представлены омонимы, синонимы и антонимы как на входном, так и на выходном языке.

5. Семантическая зона (толкование). Толкование должно быть простым и понятным для пользователя, который изучает другой язык.

6. Справочная зона – дополнительные языковые и экстралингвистические сведения о языковой единице.

В частности, двуязычный словарь становится реализацией представления семантических эквивалентов (*to take to smth like a duck to water* – как рыба в воде), аналогов (*beauty is only skin-deep* – по одежке встречают, по уму провожают), описательного перевода (*that was putting all his eggs in one basket* – это слишком рискованно), антонимического перевода (*I think it's a*

good idea – по-моему, неплохая мысль), комбинированного перевода (*as old as Adam* – старо как мир).

Отличиями онлайн-словаря от бумажного являются: отсутствие предметного образа, страницы не пронумерованы. Их можно найти в виде программы, нового структурированного текста, имеющего объем, цель и несущего определенную идею. Двухязычный онлайн-словарь – это особый лексикографический объект, в котором своеобразным образом наращивается инструментальная база: наличие аудио, увеличение скорости поиска ответа на вопрос, расширение базы данных [5, с. 95].

Преимуществами двухязычного онлайн-словаря являются следующие признаки: обратимость (гибкий входной язык, который может измениться по желанию пользователя); гибкость (возможность изменять запросы, упрощать запросы для поиска, быстрое время получения информации); динамичность использования (возможность корректировать тезаурус, пополнять лексический состав, отбирать устаревшие лексемы и удалять их из словаря); объемность (неограниченное число словарных единиц). Кроме этого, могут быть использованы мультимедийные средства для более широкого представления лексемы: аудио-, видео-, радиоинформация, анимация, игры, заметки. Эти средства могут различаться у разных категорий пользователей, в зависимости от их интересов и увлечений. Получается, что главной особенностью онлайн-словаря является его вариативность и гибкость, поскольку это позволяет вносить изменения в уже существующий словарь или словарную статью. В печатном аналоге невозможно внести изменения в уже существующую словарную статью. Внесение изменений возможно только во вновь переизданный вариант. Кроме этого, для работы с электронными носителями потребуются компьютер и оперативная память устройства без использования типографских и полиграфических материалов.

Большая часть электронных англо-русских словарей выполняет пять функций:

- 1) возможность параллельного запроса во время работы;
- 2) возможность внесения изменений и использования функций «копировать – вставить»;
- 3) возможность вносить электронные за-

метки и примечания;

4) экспорт и возможность работать с большими базами данных;

5) возможность распечатать [2, с. 187].

Особенностями составления словарной статьи в англо-русском онлайн-словаре являются применение транскрипции в американском и британском произношении с возможностью воспроизведения аудио, использование полной словарной статьи, подкрепленной множеством примеров с указанием синонимов и антонимов, а также всех форм и грамматических конструкций слова. Словарь «Мультитран» (разработчик Андрей Поминов) представляет собой интернет-систему двухязычных словарей. Особенности данного типа словарей являются возможность алфавитного, морфологического и фразового поиска, возможность построчного перевода текста, автоматический поиск слов и выражений, а также быстрые ссылки на используемый термин в других словарях. Кроме этого, по информации разработчика, данная программа уже интегрирована в переводчик *PROMT* как часть машинного перевода.

Таким образом, применение двухязычного англо-русского словаря является новой ступенью в изучении иностранного языка. Возможность осуществлять различные виды поиска, облегчающие изучение морфологического состава слова, особенностей его употребления и произношения, станет незаменимым помощником для студентов как на теоретических, так и на практических занятиях. Важно донести до обучающихся, что машинный перевод и онлайн-словарь – это разные системы, поскольку онлайн-переводчик никогда не сможет правильно сформулировать мысль, рассуждать, проявить смекалку, выбрать необходимое слово в соответствующем контексте. В онлайн-словаре, наоборот, будет предлагаться несколько значений и возможностей употребления одного слова, чтобы можно было правильно его использовать при переводе с английского языка на русский или с русского на английский. Большой объем онлайн-словаря, его вариативность и возможности выгодно отличают его от печатного текста. Несмотря на необходимость использования телефона или планшета, онлайн-словарь является самым удобным в использовании средством компьютерной лексикографии.

Список литературы

1. Авдеева, М.В. Компьютерная лексикография в системе практической и теоретической лексикографии / М.В. Авдеева // Социосфера. – 2012. – № 44. – С. 26–28.
2. Воронцова, И.А. Современные практики англоязычной онлайн-лексикографии / И.А. Воронцова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 1(28). – С. 186–194.
3. Девель, Л.А. Англо-русская лексикография: специфика динамики развития / Л.А. Девель // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 1. – С. 314–320.
4. Девель, Л.А. Обзор англорусских учебных словарей начала XXI века / Л.А. Девель // Библиотекведение. – 2009. – № 3. – С. 86–90.
5. Девель, Л.А. Язык для специальных целей военной деятельности в переводной двуязычной англо-русской лексикографии / Л.А. Девель // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 8. – С. 94–97.

References

1. Avdeeva, M.V. Kompiuternaia leksikografiia v sisteme prakticheskoi i teoreticheskoi leksikografii / M.V. Avdeeva // Sotciosfera. – 2012. – № 44. – S. 26–28.
2. Vorontcova, I.A. Sovremennye praktiki angloiazыchnoi onlain-leksikografii / I.A. Vorontcova // Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. – 2022. – № 1(28). – S. 186–194.
3. Devel, L.A. Anglo-russkaia leksikografiia: spetsifika dinamiki razvitiia / L.A. Devel // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2024. – № 1. – S. 314–320.
4. Devel, L.A. Obzor anglorusskikh uchebnykh slovarei nachala XXI veka / L.A. Devel // Bibliotekovedenie. – 2009. – № 3. – S. 86–90.
5. Devel, L.A. Iazyk dlia spetsialnykh tcelei voennoi deiatelnosti v perevodnoi dvuiazychnoi anglo-russkoi leksikografii / L.A. Devel // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 8. – S. 94–97.

© Л.А. Девель, 2024

УДК 81.111

О.Н. ЛЯДОВА, А.А. БИЛЯЛОВА, Т.И. ЗЕЛЕНИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

РЕАЛИЯ КАК ЕДИНИЦА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: реалии; художественный текст; художественный перевод.

Аннотация: Целью данной работы является выявление специфики функционирования реалий в художественных текстах, а также специфики их перевода. Основными задачами являются описание реалии как языковой единицы, составление перечня стратегий перевода реалий в художественном тексте. Гипотеза исследования заключается в том, что реалия обладает уникальными характеристиками функционирования в художественном тексте, а также рядом особенностей в рамках ее переводческой специфики. В процессе исследования был использован метод переводческого анализа. В результате исследования было выявлено, что реалия как единица художественного текста передает информацию о национально-культурных особенностях того или иного этноса; ввиду отсутствия эквивалентов тех или иных реалий в разных языках переводчику необходимо использовать различные переводческие средства для грамотной передачи реалии в тексте на переводящем языке.

Процесс перевода и изучения художественного текста также можно рассмотреть как процесс межкультурной коммуникации, так как в процессе данной деятельности человек узнает о культурных различиях разных народов: получает информацию об особенностях культуры чужого этноса и тем самым глубже познает и осознает собственную культуру.

Перевод реалий как единиц художественного текста подразумевает тщательный анализ и выбор соответствующей переводческой стра-

тегии, а также требует от переводчика наличия определенных знаний в области культуры и быта исходного и переводящего языков. Реалии представляют собой важный элемент художественного текста, их правильный перевод способствует глубокому пониманию и оценке культурных особенностей оригинала.

Интерес ученых к данному лингвистическому элементу является показателем образования новой лингвистической парадигмы исследования, связанной с определением характеристик той или иной культуры через изучение «культурно-специфичных концептов» в художественном тексте [3].

Исходя из словарного определения, реалии можно охарактеризовать как объекты, имеющие отношение к материальной культуре той или иной страны, которые функционируют в качестве основы его номинативного значения.

А.А. Кретов характеризовал реалии как «культуронесущие единицы» [3].

А.А. Папикян разделяет реалии на три категории: предметные реалии, временные реалии и местные реалии [7].

Среди предметных реалий С. Влахов выделял следующие подгруппы:

1) географические реалии – в данную группу реалий относят названия животных, растений и физической географии (*окапи*);

2) этнографические реалии – данная группа содержит объекты, присущие культуре и быту данной этнической группы: орудия труда, предметы одежды, еда и т.п. (*пахса, цоколя*);

3) общественно-политические реалии – данная группа реалий содержит названия объектов, имеющих отношение к органам власти, военной сфере общества, административно-территориальному делению и т.п. (*кэнин*,

ратник) [2].

Временные реалии могут быть разделены на реалии современного периода, являющиеся актуальными в данное время для той или иной социальной группы, а также исторические реалии, которые были в употреблении в определенный момент в прошлом.

Местные реалии также можно разделить на определенные типы, образуя следующую классификацию:

1) национальные реалии – данные реалии знакомы большинству представителей того или иного этноса;

2) локальные реалии – данный тип местных реалий является знакомым для меньшей категории жителей того или иного государства, например, они могут быть знакомы носителям одного диалекта данного языка;

3) микролокальные реалии – подобные реалии характерны в употреблении для представителей той или иной местности.

Местные реалии в рамках одного языка также можно разделить на «свои» и «чужие», где «свои» реалии являются частью лингвокультуры данного языка, а «чужие» считаются характерными в употреблении в речи для зарубежной языковой культуры [1].

Исследуя реалии с позиции их функционирования в двух и более языках, их можно разделить на следующие группы:

1) региональные реалии – в данную группу можно отнести реалии, которые являются частью лингвокультуры нескольких стран (например, региональной реалией считается *доллар* в случае стран, где данная валюта имеет статус национальной);

2) интернациональные реалии – в данную группу входят реалии, которые функционируют во многих языках и сохранили при этом исходную семантику той или иной реалии (*ром*, *кимоно*) [6].

Процесс перевода реалий основывается на оперировании переводчиком рядом знаний в области истории и культуры как исходного, так и переводящего языка. Грамотная передача реалий имеет реализацию в сравнении переводчиком социокультурных факторов двух этносов, что в дальнейшем выражается в реноминации данных объектов в тексте на переводящем языке. Проблемы, возникающие в процессе перевода реалий, решаются при помощи сопоставительного анализа текстов на исходном и переводящем

языках с учетом особенностей «национального колорита».

В рамках нашего исследования мы рассмотрим следующие стратегии перевода.

1. Транслитерация и транскрипция: передача звучания оригинального слова средствами целевого языка (настольная игра “*scrabble*” может быть передана как «*скрабл*»).

2. Калькирование: дословный перевод составных частей слова или выражения (французское “*chef-d'œuvre*” переводится как «*шедевр*»).

3. Описательный перевод: разъяснение значения реалии с помощью описания (японское слово “*комороби*” может быть переведено как «*свет солнечных лучей, пробивающийся сквозь листву деревьев*»).

4. Использование аналогов: подбор близкого по значению слова в целевом языке (американский “*Cheltenham Festival*” можно перевести как «*Челтнемский золотой кубок*»).

Также среди способов перевода должен быть упомянут способ комментирования, который реализуется через добавление пояснений и комментариев для разъяснения значения реалии: «*Ночь Гая (Ночь костров, Ночь фейерверков – традиционное для Великобритании ежегодное празднование в ночь на 5 ноября)*».

В качестве иллюстрации реализации переводческих стратегий рассмотрим примеры перевода реалий в художественном произведении «Война и мир» Л.Н. Толстого.

1. Некоторые русские реалии, такие как, например, «*самовар*», переводятся при помощи калькирования:

«...около серебряного *самовара*, как будто все, что она ни делала...» [4].

“...near the silver *samovar*, as if all she was doing was a pleasure to herself and to all around her...” [5].

2. В представленных ниже примерах можно заметить использование в тексте на переводящем языке аналога, близкого по значению к реалии в тексте на исходном языке:

«*Молодая княгиня Болконская приехала с работой в шитом золотом бархатном мешке*» [4].

“The young *Princess Bolkónskaya had brought some work in a gold-embroidered velvet bag*” [5].

3. Калькирование также является частым приемом в переводе реалий в исследуемом произведении, особенно часто данный способ используется при переводе географических

реалий:

«*Патриаршие пруды*» – “*the Patriarch’s Ponds*”.

4. Описательный перевод реалий в художественных текстах применяется через использование фраз, эксплицирующих значение реалий. В данном примере можно видеть описательный перевод реалии «*шифр*»:

«Она была в *шифре* и бальном платье» [4].

“*She wore a ball dress and her badge as maid of honor*” [5].

Подводя итоги, мы смогли прийти к следующим выводам: в процессе работы с переводом реалий в художественном тексте переводчику необходимо не только обладать совершенным владением исходного и переводящего языков, но и иметь фоновые знания в области культуры и быта этносов данных языков, ведь реалии – это неотъемлемый элемент текстов художественной направленности, хранящий в себе особенности культуры того или иного народа.

Список литературы

1. Бугрышева, С.Е. «Свои» и «чужие» реалии в текстах песен рэпера Оксимирона / Е.С. Бугрышева, А.Н. Моисеев // Филология и человек. – Барнаул : АлтГУ, 2021. – 7 сентября (вып. 3). – С. 183–188.
2. Влахов, С.И. Непереваемое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Р. Валент, 2006. – 448 с.
3. Кретов, А.А. Лингвистическая теория реалии / А.А. Кретов, Н.А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 7–13.
4. Толстой, Л.Н. Война и мир. Том первый. Часть первая / Л.Н. Толстой // Ilibrary.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/11/p.2/index.html> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Толстой, Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой; на английском // Madbook.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://madbook.org/preview?book=122> (дата обращения: 01.11.2024).
6. Мосиенко, Л.В. Региональные реалии как средство формирования имиджа Оренбургского края / Л.В. Мосиенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11, ноябрь. – С. 34–40.
7. Папикян, А.А. Реалия как объект переводческой деятельности / А.А. Папикян // Язык и культура. – Новосибирск, 2013. – Вып. 6. – С. 88–95.

References

1. Bugrysheva, S.E. «Svoi» i «chuzhie» realii v tekstakh pesen repera Oksimirona / E.S. Bugrysheva, A.N. Moiseev // Filologiya i chelovek. – Barnaul : AltGU, 2021. – 7 sentyabrya (vyp. 3). – S. 183–188.
2. Vlahov, S.I. Neperevodimoe v perevode / S.I. Vlahov, S.P. Florin. – Izd. 3-e, ispr. i dop. – M. : R. Valent, 2006. – 448 s.
3. Kretov, A.A. Lingvisticheskaya teoriya realii / A.A. Kretov, N.A. Fenenko // Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiya. – 2013. – № 1. – S. 7–13.
4. Tolstoy, L.N. Voina i mir. Tom pervyy. Chast' pervaya / L.N. Tolstoy // Ilibrary.ru [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ilibrary.ru/text/11/p.2/index.html> (data obrashcheniya: 01.11.2024).
5. Tolstoy, L.N. Voina i mir / L.N. Tolstoy; na angliiskom // Madbook.org [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://madbook.org/preview?book=122> (data obrashcheniya: 01.11.2024).
6. Mosienko, L.V. Regionalnye realii kak sredstvo formirovaniya imidzha Orenburgskogo kraia / L.V. Mosienko // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 11, noiabr. – S. 34–40.
7. Papikian, A.A. Realii kak obekt perevodcheskoi deiatelnosti / A.A. Papikian // Iazyk i kultura. – Novosibirsk, 2013. – Vyp. 6. – S. 88–95.

НАРРАТИВ ОДИССЕИ В МЮЗИКЛЕ КАК КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ “EPIC: THE MUSICAL” И “PENELOPE, OR HOW THE ODYSSEY WAS REALLY WRITTEN”)

Ключевые слова: мюзикл; нарратив; креолизованный текст; интерпретация сюжета; языковая игра; ирония.

Аннотация: Основная цель статьи – освещение вопросов представления нарратива мюзикла как креолизованного текста, сочетающего вербальные и невербальные знаки и реализующего специфические прагматические функции. Актуальность и научная новизна исследования обусловлены постмодернистским переосмыслением оригинального сюжета и композиции Одиссеи в современном мюзикле. Объектом исследования был выбран сюжет «Одиссеи» Гомера в двух мюзиклах: “*Epic: The Musical*” и “*Penelope, or How the Odyssey Was Really Written*”, в качестве предмета выступили жанровые признаки и характерные детали, составляющие нарратив мюзикла в целом. На основе комплексного подхода, включающего методы дискурс-анализа и контекстного анализа, были выявлены специфические черты реализации нарратива: ассоциативные связи между героями и музыкальными инструментами в качестве средства характеристики, языковая игра и авторская ирония.

Яркость и новизна массовых жанров XXI в. во многом определены расширившимся слуховым кругозором людей, достигшим высокой стадии в музыкальной психологии современности. С этой возникшей тенденцией тесно связана особая форма музыкально-драматического спектакля с развитой танцевальной драматургией – мюзикл [4]. В современной театральной практике он получил широкое распространение,

представляя собой как успешный коммерческий жанр, так и средство, позволяющее знакомить зрителей с уже известными литературными первоисточниками, переосмысленными для сцены.

Р.О. Якобсон понимает мюзиклы как «очень сложные синкретические представления, сочетающие целый ряд аудиальных и визуальных семиотических средств» [7]. Подразумевая, что в мюзиклах соединены вербальное и невербальное начала, их можно относить к креолизованным текстам. Под креолизованным текстом подразумевается такой текст, в котором сочетаются вербальная и невербальная семиотические системы, в ходе чего формируется единое функциональное и структурное целое, которое имеет свои собственные прагматические функции [1].

Наше исследование фокусируется на реализации нарратива «Одиссеи» Гомера в двух мюзиклах: “*Epic: The Musical*” и “*Penelope, or How the Odyssey Was Really Written*”. В рамках дискурс-анализа рассматривается непосредственно как сам текст, так и то, на основании чего он был создан, в каких ситуациях используется, как его интерпретирует аудитория [2]. Контекстный анализ предполагает рассмотрение материала в широком контексте (историческом, социокультурном, личностном и т.д.), так как в рамках анализа важное место отводится роли различных внешних факторов, влияющих на создание мюзикла.

Говоря о жанровой специфике мюзикла, важно упомянуть то, что он как жанр сочетает в себе популярную музыку и неакадемический танец с важной сюжетной составляющей. При этом именно симбиоз академического и эстрадного искусства в мюзиклах, вместе с общей экспериментальностью и сочетаниями класси-

ческого и поп-репертуара, является одним из факторов, не дающих приравнять его к опере, оперетте или балету. Обращаясь к специфике мюзикла в целом, среди его основных жанровых признаков выделяют универсальность, ориентированность на широкую аудиторию, открытость к экспериментам в сочетании с опорой на традиции театра. Характерной чертой современного мюзикла является свобода выбора, причем едва ли не во всех аспектах: это касается как выбора сюжета и тематики, так и художественных средств, используемых для достижения нужного отклика целевой аудитории. Э. Кампус утверждает, что мюзиклу свойственно равноправие музыки и драматургической основы в связи с важностью подобранного литературного материала. Именно с этим он связывает успех мюзиклов и их общественное признание [3].

Яркой иллюстрацией к мысли Э. Кампуса, а также точкой отсчета популяризации мюзиклов в последнее десятилетие можно считать появление мюзикла «Гамильтон». Поставленный на Бродвее мюзикл Лина-Мануэля Миранды стал одним из самых ярких феноменов музыкальной индустрии, вокруг него сформировалась настоящая «гамильтомания» [6]. Влияние «Гамильтона» на музыкальную и театральную индустрию невозможно переоценить. В том числе он стал источником вдохновения для Хорхе Ривера-Эрранса, автора одного из объектов нашего исследования, концепт-альбома “*Epic: The Musical*”, что прослеживается во многих аспектах мюзикла.

Как и в «Гамильтоне», нарративным центром выступает один главный герой, роль которого в обоих случаях исполняет сам автор мюзикла. Узнаваем и способ повествования: оба мюзикла непрерывны, почти не имеют вставок монологов и диалогов между персонажами. Функция раскрытия сюжета полностью реализуется в музыкальных номерах. При этом важно заметить то, что “*Epic: The Musical*” был представлен публике как концептуальный альбом, не поставленный на сцене. Следовательно, автором мюзикла были выбраны многочисленные средства, способствующие лучшему пониманию персонажей и развитию сюжета.

В целом “*Epic: The Musical*” выдерживает сюжетную структуру «Одиссеи», позволяя лишь некоторые допущения. Сохранены и роли персонажей, их функционирование в сюжете и отношение к другим персонажам. Например,

с каждым героем соотносится музыкальный инструмент, причем интересно то, что героям мира людей отведены более «традиционные» инструменты, тогда как появление богов сопровождается более современными музыкальными инструментами и вставками электронной музыки. К примеру, Одиссей ассоциируется с гитарой, причем в зависимости от контекста «его намерений и настроения» [8] как с акустической, так и с электрогитарой; Полит, жизнерадостный друг Одиссея, – с подходящими ему по духу каллибмой и маримбой. Среди богов Зевсу аккомпанируют электрическая бас-гитара и духовые инструменты, Гермесу – арфа и арпеджио, исполненные на синтезаторе, Эолу – синт-вокал и флейта. В представлении мифических существ, относящихся к божественному, таких как Полифем и Сцилла, тоже имеют место вставки синтезированной музыки. Это относится и к центральным персонажам, которые часто имеют узнаваемое звуковое и музыкальное сопровождение, знаменующее их появление. Так, мотив Пенелопы, исполняемый виолой и струнным оркестром, постоянен на протяжении всего мюзикла. Появление Афины, наставницы Одиссея, соотнесено с ее особенной мелодией, сыгранной на фортепиано, и звуком тикающих часов. Интересно и то, как мотивы зачастую связываются между собой: так, музыкальное сопровождение Антиклеи, матери Одиссея, повторяет собой его же мотив, но исполненный на фортепиано вместо гитары, в мажоре, а не в миноре. Безусловно, это средство является связующим элементом как между персонажами, так и между событиями, сообщая о дальнейшем развитии сюжета. В первой песне “*The Horse and the Infant*” невербальное опережает вербальное: еще до появления голоса Зевса раздаются удар грома и крик орла – символы, тесно ассоциируемые с образом бога-громовержца в древнегреческой мифологии. В этой же песне далее невербальное и вербальное сочетаются: пока Одиссей не знает, что ему предстоит убить младенца, в тексте уже звучит строка “*A foe who won't run*” [8], которую можно трактовать как намек, а после этого звучит короткий и нежный мотив, похожий на колыбельную. Таким образом, вербальные и невербальные компоненты формируют экспозицию еще до того, как Одиссею станет известно о том, что его ждет.

Узнаваемым мотивом наделена Пенелопа. Ее имя имеет огромный вес в мюзикле: именно

к ней любой ценой стремится вернуться Одиссей. Поэтому ее уникальный инструмент – виола – часто звучит в мюзикле с самого начала, несмотря на то, что ее появление приходится на последнюю часть. Мотив Пенелопы звучит, когда Одиссей, находясь на острове Цирцеи, отказывает волшебнице в близости. Стоит заметить и то, что в “*Suffering*”, когда Одиссей и команда сталкиваются с сиренами, одна из которых притворяется Пенелопой, виола не звучит на фоне. Таким образом, именно невербальное начало сообщает о лжи. В качестве другого примера можно назвать песню “*Hold them down*”, в которой женихи планируют убийство Телемаха и захват трона Итаки. На фоне строчек “*Hold her down while I share spoils / I will not let any part go to waste*” [8] слышится виола, звучащая подобно мольбе, что явно отражает состояние Пенелопы.

В обоих рассматриваемых нами мюзиклах сюжет «Одиссеи» претерпевает изменения, что обусловлено спецификой жанра и авторским взглядом. Среди таких расхождений, например, первая сцена в мюзикле, в которой Зевс пребывает к Одиссею с пророчеством о сыне Гектора, который, повзрослев, отомстит ему за смерть отца. Одиссей сбрасывает младенца со стены, что является отхождением от гомеровского повествования и среди античных авторов встречается у Арктина [5]. Однако в рамках мюзикла это является важным и самым первым событием, из которого произрастает основной личностный конфликт Одиссея, впервые звучащий в песне “*Just a man*”: “*When does a man become a monster?*” [8]. Лейтмотив мюзикла задан этой строкой: Одиссей задается вопросом о том, сколько человеческого в нем осталось и что отделяет его от становления «монстром», подобного тем, с которыми он сражается. Этот мотив в сущности тоже является авторским допущением в том смысле, что он занимает центральное место в нарративе мюзикла, в отличие от оригинального сюжета «Одиссеи».

Еще одним примером переосмысления элементов сюжета можно полагать роль Сциллы и Харибды в качестве преград на пути Одиссея. Тогда как в классическом тексте Одиссей выбирает между ними двумя в пользу Сциллы, в мюзикле он сталкивается и со Сциллой, и с Харибдой, но в разные временные промежутки. Харибда появляется в сюжете заметно позже, становясь еще одним испытанием для Одиссея. Такая условность интерпретации сюжета по-

могает сохранить структуру мюзикла: номер с Харибдой служит как промежуточный между Огигией, островом Калипсо, и Итакой. Можно говорить о том, что авторские переосмысления и новшества помогают сформировать обновленное прочтение и донести его до аудитории.

Тогда как в “*Epic: The Musical*” переосмыляется путешествие в целом, “*Penelope, or How the Odyssey Was Really Written*” выбирает новую композицию для повествования, структурируя приключения Одиссея в форме писем, написанных Пенелопой якобы от его лица. Следовательно, изменениям подвергается и положение персонажей в сюжете: так, героям на Итаке отведено больше времени, именно они занимают центральное положение, что разительно отличается от «Одиссеи». Стоит заметить, что изменение формы композиции не сказывается на структуре самого сюжета, который не подвергается глобальным изменениям. При этом на некоторые составные части сюжета, очевидно, влияет современный взгляд. Так, к примеру, к этому можно отнести яркое раскрытие второстепенных женских персонажей. Такая тенденция прослеживается и в “*Penelope, or How the Odyssey Was Really Written*”. Вынесение имени Пенелопы в заголовок формирует у зрителя мюзикла ожидание интересного и многогранного образа жены Одиссея, знаменитой своей смекалкой. Но в мюзикле образ Пенелопы скорее приравнивается к рассказчице подвигов Одиссея, в итоге отказывающейся от авторства писем. В этом считается авторская ирония: героиня мифов мало в чем походит на таковую, Пенелопа в мюзикле больше похожа на обычную женщину. Это иллюстрирует песня “*The Man That I Married*”, в которой она тоскует вовсе не по героическому изображению супруга: “*I want the man that I married / Not this hero that I don't know*” [9].

Вместе со своего рода снижением образов во многом эту интерпретацию отличает нарочитый комизм. Соседствующие песни “*Pigs!*” и “*Faint*” представляют Дафну, служанку при царском дворе Итаки, и Телемаха как молодых людей, проблемы которых осложняют их жизнь. Стоит заметить, что обозначенные авторами мюзикла проблемы имеют ироничный характер: Телемах, царевич Итаки и сын легендарного Одиссея, падает в обморок при виде крови, а в арии Дафны она сокрушается о том, что из всех возможных животных она вынуждена пасти свиней: “*Pigs! / Why did it have to be pigs?*” [8].

Женихи Пенелопы здесь тоже по большей части представлены в ироничном свете. Именно в их песнях наиболее ярко раскрывается постмодернистское начало. Так, в песне “*When I’m King*” часть куплетов выстроена на умной игре слов, которая разрушает условную границу между античным сюжетом и современным зрителем. В частности, это прослеживается в строках: “*This helmet, I’m sure someone would like to don / I bet it would sell well on Amazon / Those crazy woman warriors, the Amazon*”, “*I’ll make a deal with Nike / That gorgeous Goddess, Nike*” [9], где сталкиваются явления современности (интернет-магазин «Амазон» и бренд «Найк») и мифология (миф о народе амазонок и богиня победы Ника). Несомненно, представление этих персонажей в комичном свете ярко контрастирует с ранее рассмотренным “*Epic: The Musical*”, в котором женихи представлены как кровожадные и наглые,

готовые на любое преступление ради достижения цели.

В результате исследования нами были проанализированы мюзиклы “*Epic: The Musical*” и “*Penelope, or How the Odyssey Was Really Written*” с позиции креолизованного текста, то есть такого текста, в котором в равной мере представлено и вербальное, и невербальное начало. Вместе с тем нами была рассмотрена специфика двух разных по жанру и общей структуре мюзиклов и интерпретации сюжета «Одиссеи» в них; были изучены приемы и способы реализации нарратива, выявлены такие специфические черты, как ассоциативные связи между героями и музыкальными инструментами в качестве средства характеристики, переосмысление как оригинального сюжета, так и его композиции, языковая игра и авторская ирония.

Список литературы

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Ирхин, Ю.В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование / Ю.В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – С. 128–143.
3. Кампус, Э.Ю. О мюзикле / Э.Ю. Кампус. – Л. : Музыка, 1983. – 126 с.
4. Маник, С.А. Дискурс мюзикла: определение и характерные особенности / С.А. Маник, А.А. Григорян // СИСП. – 2020. – № 6. – С. 143–163.
5. Обнорский, Н.П. Энциклопедия классической греко-римской мифологии / Н.П. Обнорский. – М. : Остеон Групп, 2015. – 1461 с.
6. Ходнев, А.С. Мюзикл «Гамильтон»: публичная история и конструирование идентичности в США / А.С. Ходнев // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 3. – С. 298–305.
7. Якобсон, Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р.О. Якобсон // Избранные работы. – М. : Наука, 1985. – 455 с.
8. EPIC: The Musical. Lyrics and Tracklist // Genius [Electronic resource]. – Access mode : <https://genius.com/albums/Jorge-rivera-herrans/Epic-the-musical> (date of access: 9.11.2024).
9. Penelope, or How the Odyssey Was Really Written. Lyrics and Tracklist: Genius [Electronic resource]. – Access mode : <https://genius.com/albums/Original-off-broadway-cast-of-penelope/Penelope> (date of access: 9.11.2024).

References

1. Anisimova, E.E. Lingvistika teksta i mezhkulturnaia komunikatcia (na materiale kreolizovannykh tekstov) / E.E. Anisimova. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiiia», 2003. – 128 s.
2. Irkhin, Iu.V. Diskurs-analiz: sushchnost, podkhody, metodologiia, proektirovanie / Iu.V. Irkhin // Sotcialno-gumanitarnye znaniia. – 2014. – № 4. – S. 128–143.
3. Kampus, E.Iu. O miuzikle / E.Iu. Kampus. – L. : Muzyka, 1983. – 126 s.
4. Manik, S.A. Diskurs miuzikla: opredelenie i kharakternye osobennosti / S.A. Manik, A.A. Grigorian // SISP. – 2020. – № 6. – S. 143–163.
5. Obnorskii, N.P. Entciklopediia klassicheskoi greko-rimskoi mifologii / N.P. Obnorskii. – M. :

Osteon Grupp, 2015. – 1461 s.

6. Khodnev, A.S. Miuzikl «Gamilton»: publicnaia istoriia i konstruirovaniie identichnosti v SShA / A.S. Khodnev // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2018. – № 3. – S. 298–305.

7. Iakobson, R.O. Iazyk v otnoshenii k drugim sistemam kommunikatsii / R.O. Iakobson // Izbrannye raboty. – M. : Nauka, 1985. – 455 s.

© А.Р. Мухтаруллина, А.И. Гиниятуллина, 2024

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ВЫБОРОЧНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: выборочное наблюдение; репрезентативность данных; семейная структура; домохозяйство.

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты проведения выборочных наблюдений. Целью статьи является оценка репрезентативности данных выборочных наблюдений по семейным характеристикам домашних хозяйств. В качестве базы исследования выступают микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения и Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. Выполнено сравнение выборочных и генеральных характеристик. По результатам сравнения сделаны выводы о возможности использования данных выборочных наблюдений.

В настоящее время выборочные наблюдения находят все большее применение в различных областях. Благодаря преимуществам применения выборочного метода, состоящим в экономии денежных, трудовых ресурсов и затрат времени, выборочные наблюдения не теряют своей актуальности. По результатам проведения выборочных наблюдений можно получить информацию о состоянии сельского хозяйства [8], рационе питания населения [6], фактах риска заболеваний [1].

Традиционно при проведении выборочного наблюдения выделяются различные виды отбора. Случайный отбор предполагает, что элементы выборочной совокупности отобраны случайно, т.е. каждая единица имела равную вероятность попасть в выборку [9, с. 13]. Клас-

сическими способами случайного отбора являются: использование таблицы случайных чисел, систематический отбор, отбор по начальным буквам фамилий и по дням рождения. Кроме того, могут использоваться более сложные способы отбора: расслоенный и многоступенчатый отбор [9, с. 18]. Единицы проходят несколько стадий отбора при условии, что на каждой стадии соблюдаются принципы случайности, т.е. обеспечиваются равные возможности всем единицам совокупности попасть в выборочную совокупность.

На следующем шаге выполняется оценивание доверительных интервалов, на практике обычно предполагается нормальное распределение, что отражается в соответствующих формулах. Рассматриваются симметричные и несимметричные интервалы [9, с. 51].

При расчете характеристик, помимо информации о свойствах одного признака, возможно использование двух признаков каждой единицы, что может использоваться при оценке отношений. «Эти признаки могут характеризовать либо разные свойства исследуемых единиц в один и тот же момент или период времени, либо одно и то же свойство в разные моменты или периоды времени» [9, с. 91].

Свои особенности проявляются при работе с малыми выборками. Отмечается индивидуальный подход к отдельным реализациям выборки. «В одном случае с каждой реализацией связывается единичная ступенчатая функция, в другом – вычисляются значения оценки только в точках, определяемых элементами выборки. В этом их основная отличительная особенность от методов построения оценок по большим выборкам» [3, с. 31].

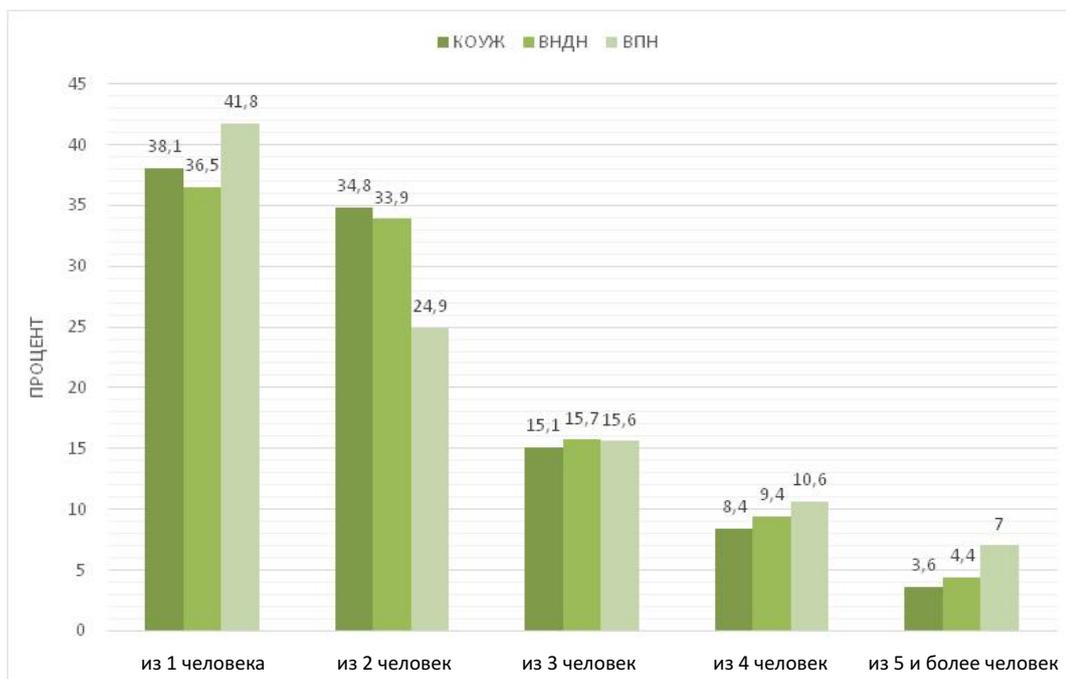

Рис. 1. Структура состава домохозяйств [2; 4; 5]

Таблица 1. Структура домохозяйств по наличию супружеских пар и детей до 18 лет [2; 5]

Наименование	КОУЖ	ВНДН
Домохозяйство из одного лица	38,2	36,5
Домохозяйство из матери (отца) с ребенком (детьми) без других лиц	5,6	5,1
Домохозяйство из матери (отца) с ребенком (детьми) с другими лицами	1,7	1,9
Домохозяйство из одной супружеской пары без ребенка и без других лиц	24,0	23,1
Домохозяйство из одной супружеской пары без ребенка и с другими лицами	5,1	6,3
Домохозяйство из одной супружеской пары с ребенком (детьми) и без других лиц	14,9	14,6
Домохозяйство из одной супружеской пары с ребенком (детьми) и с другими лицами	2,3	3,0
Домохозяйство из двух и более супружеских пар (с детьми или без детей) с другими лицами (или без них)	0,6	0,8
Прочие домохозяйства	7,7	8,6

Проведение выборочных наблюдений требует обеспечения репрезентативности выборочных данных. Для оценки качества выборки может быть проведено сравнение генеральных и выборочных характеристик. Существенные отклонения выборочных характеристик от генеральных свидетельствуют о необходимости проведения корректировок.

На официальном уровне Федеральной службой государственной статистики проводятся федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. Со-

гласно Постановлению Правительства [7], эти наблюдения охватывают такие стороны жизни, как жилищные условия, уровень жизни, здоровье, труд, репродуктивное поведение и пр.

Одной из важнейших характеристик исследуемых домохозяйств является их состав. В качестве примера могут быть рассмотрены данные двух масштабных выборочных наблюдений: Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) и Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН). Для сравнения взяты данные

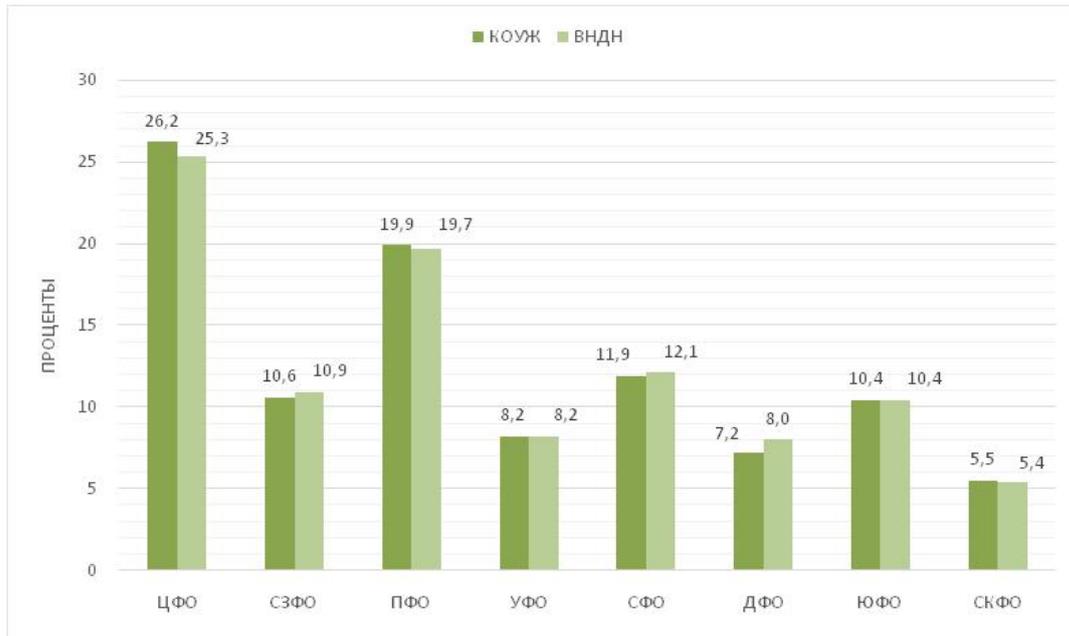

Рис. 2. Структура домохозяйств по федеральным округам [2; 5]

этих наблюдений за 2022 г. Структура домохозяйств по числу членов в данных КОУЖ приведена для случайной выборки домохозяйств. Кроме того, указаны результаты по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. (рис. 1).

Как видно из рис. 1, наиболее заметные различия в структуре домохозяйств между данными наблюдений и переписи населения наблюдаются у домохозяйств из одного, двух, пяти и более человек.

Кроме того, важным аспектом структуры домохозяйств является наличие супружеских пар и детей до 18 лет. В табл. 1 приведены данные для КОУЖ и ВДН.

В структуре домохозяйств в обоих наблюдениях преобладает доля домохозяйств из одного лица и из одной супружеской пары без ребенка и без других лиц. Также заметной является доля домохозяйств из одной супружеской пары с ребенком (детьми) и без других лиц.

При исследовании социально-экономических процессов в разрезе домашних хозяйств важно также учитывать личные характеристики глав домохозяйств. По гендерному составу доля

домохозяйств, где главой выступает мужчина, составила 52,7 % (КОУЖ) и 51,5 % (ВДН). При рассмотрении возрастной принадлежности доля домашних хозяйств с главой в трудоспособном возрасте представлена в размере 59,8 % (КОУЖ) и 54,2 % (ВДН).

Важным аспектом также выступает территориальная принадлежность. На рис. 2 приведена структура домохозяйств по федеральному округу.

Наиболее представительными в выборке являются домохозяйства Центрального и Приволжского федеральных округов. При сравнении структуры КОУЖ и ВДН значения показателей практически не различаются.

Данные выборочных наблюдений являются важным источником для оценки социально-экономической ситуации. Особенное значение при получении данных выборочных наблюдений имеет соответствие основных характеристик домохозяйств генеральным. При сравнении структуры домашних хозяйств по числу членов с данными переписи населения в целом отмечается соответствие.

Список литературы

1. Бондаренко, Н.Н. Выборочное обследование распространенности факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь: статистический аспект / Н.Н. Бондаренко, В.М. Писа-

рик // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25. – № 4. – С. 64–74.

2. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html.

3. Гаскаров, Д.В. Малая выборка / Д.В. Гаскаров, В.И. Шаповалов. – М. : Статистика, 1978. – 248 с.

4. Итоги ВПН-2020. Том 8 Число и состав домохозяйств / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozhajstv.

5. Комплексное наблюдение условий жизни населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html.

6. Кутина, Е.А. Об опыте проведения выборочного наблюдения рациона питания населения и выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах / Е.А. Кутина // Вопросы статистики. – 2016. – № 4. – С. 53–56.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/55170039/>.

8. Совершенствование методов выборочного наблюдения в статистике сельского хозяйства // Вопросы статистики. – 2017. – № 10. – С. 13–52.

9. Шварц, Г. Выборочный метод. Руководство по применению статистических методов оценивания / Г. Шварц, пер. с нем. Я.Ш. Паппэ, под ред. И.Г. Венецкого, В.М. Ивановой. – М. : Статистика, 1978. – 213 с.

References

1. Bondarenko, N.N. Vyborochnoe obsledovanie rasprostranennosti faktorov riska neinfekcionnykh zaboлевanii v Respublike Belarus: statisticheskii aspekt / N.N. Bondarenko, V.M. Pisarik // Voprosy statistiki. – 2018. – Т. 25. – № 4. – С. 64–74.

2. Vyborochnoe nabludenie dokhodov naseleniia i uchastiia v sotcialnykh programmakh // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html.

3. Gaskarov, D.V. Malaia vyborka / D.V. Gaskarov, V.I. Shapovalov. – М. : Statistika, 1978. – 248 s.

4. Itogi VPN-2020. Tom 8 Chislo i sostav domokhoziaistv / Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozhajstv.

5. Kompleksnoe nabludenie uslovii zhizni naseleniia // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html.

6. Kutina, E.A. Ob opyte provedeniia vyborochnogo nabludeniia ratsiona pitaniia naseleniia i vyborochnogo nabludeniia dokhodov naseleniia i uchastiia v sotcialnykh programmakh / E.A. Kutina // Voprosy statistiki. – 2016. – № 4. – С. 53–56.

7. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 27 noiabria 2010 g. № 946 «Ob organizatsii v Rossiiskoi Federatsii sistemy federalnykh statisticheskikh nabludeniia po sotcialno-demograficheskim problemam i monitoringa ekonomicheskikh poter ot smertnosti, zaboлеваemosti i invalidizatsii naseleniia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://base.garant.ru/55170039/>.

8. Sovershenstvovanie metodov vyborochnogo nabludeniia v statistike selskogo khoziaistva //

Voprosy statistiki. – 2017. – № 10. – S. 13–52.

9. Shvartc, G. Vyborochnyi metod. Rukovodstvo po primeneniuu statisticheskikh metodov otchenivaniia / G. Shvartc, per. s nem. Ia.Sh. Pappe, pod red. I.G. Venetckogo, V.M. Ivanovoi. – M. : Statistika, 1978. – 213 s.

© М.П. Декина, 2024

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: экономический эффект; оценка экономического эффекта; цифровые платформы; цифровые инструменты; платформенная цифровизация; промышленные предприятия.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы механизмов оценки экономических эффектов промышленных предприятий при платформенной цифровизации. Цель исследования: определить, каковы параметры оценки экономических эффектов промышленных предприятий при платформенной цифровизации. Результаты: проведен анализ особенностей экономического эффекта в промышленных предприятиях в связи с внедрением цифровых платформ, выявлены специфические условия платформенной цифровизации на современном этапе. Вывод: обоснованы подходы к построению и оценке наиболее эффективных структур для выявления экономической эффективности в деятельности промышленного предприятия.

Введение. Современный промышленный мир сегодня характеризуется серьезными изменениями и внедрением в производственные технологии системной платформенной цифровизации. Модернизация производственных и бизнес-процессов сегодня актуализирует необходимость пересмотра многих концептов развития промышленных предприятий, экономическую эффективность производственных процессов при внедрении цифровых платформ. Это во многом и акцентировало внимание ведущих экономистов, исследователей экономических процессов на выявлении особенностей

экономического эффекта на промышленных предприятиях в связи с внедрением цифровых платформ, при этом следует отметить, что сегодня речь идет не только об их внедрении, сегодня мы говорим об их разработке в условиях санкционных ограничений.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования были использованы методы анализа научной литературы, а также нормативно-правовые акты, интернет-материалы. Основные стратегические направления в области использования информационных технологий, разработки и внедрения цифровых платформ сегодня ориентированы на ускорение технологического развития российских компаний [5].

Вопрос разработки цифровых платформ на современном этапе является наиболее существенным в контексте функционирования отдельно взятого промышленного предприятия. С одной стороны, это изменение повлечет за собой повышение затрат промышленного предприятия, но, с другой стороны, позволит максимально учесть все внутренние и внешние факторы, обеспечивающие эффективное функционирование промышленного предприятия, и выстроить цифровизацию производственных процессов с учетом особенностей конкретного промышленного предприятия. Данные обстоятельства требуют достаточно тщательного исследования особенностей и показателей экономического эффекта на промышленных предприятиях от внедрения цифровых платформ.

Результаты и обсуждение. Современный этап развития экономики страны требует пересмотра организационных систем и структуры промышленных предприятий. В связи с этим задачи, стоящие перед цифровизацией промышленного предприятия, должны отвечать и на

эти вызовы сегодня. Учет данного факта влечет за собой понимание того, что платформенная цифровизация – это не просто инструмент, это единая цифровая среда промышленного предприятия.

Анализ Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. и программы «Цифровая экономика РФ» позволяет выделить основные направления, которые могут определить векторы цифровых изменений в промышленном предприятии, связанные с платформенной цифровизацией: изменения в информационной инфраструктуре; актуальные научные исследования и разработка цифровых инструментов; подготовка кадров и цифровое образование и т.д. [7; 4].

По мнению М.Б. Рыбакова, прибыльность деятельности промышленных предприятий в отраслях с различным уровнем цифровизации показывает, что «в производственной сфере организации, работающие в отраслях с высоким уровнем цифровизации, в среднем характеризуются более низкой нормой прибыли, чем организации, работающие в других секторах» [6].

Как справедливо отмечают экономисты Е.А. Боркова, Д.С. Бурцев, Е.С. Гаврилюк, Н.Н. Казанская, Г.П. Чудесова, к числу общих преимуществ, обусловленных влиянием цифровизации в промышленности и способствующих повышению эффективности управления промышленным производством, можно отнести: оптимизацию издержек при функционировании промышленного предприятия; ускорение реакции системы управления на появление изменений в функционировании и развитии промышленного предприятия и т.д. [1].

Из вышесказанного следует, что в процессе внедрения цифровых платформ промышленные предприятия подвержены системной реструктуризации. В полной мере это влияет на изменение организационной структуры предприятия, на производственную сферу, на повышение конкурентоспособности товаров и других мероприятий, обеспечивающих получение максимальной прибыли при минимальных затратах. Все это влияет на оценку экономических эффектов промышленного предприятия.

Для оценки экономических эффектов на промышленном предприятии огромное значение имеет соотношение стоимости использованных ресурсов для получения промышленного продукта и собственно стоимости производственной деятельности.

Многие ученые, такие как А.Н. Головина, А.С. Ваулин и другие, выделяют несколько иные подходы к оценке экономических эффектов. Так, по их мнению, наиболее распространенным «методом оценки экономического эффекта промышленного предприятия является оценка эффективности финансово-экономической деятельности» [2].

Исходя из научных исследований И.С. Шороховой, Н.В. Кисляк, О.С. Мариева, оценка экономического эффекта производится на основе «фактических значений показателей на определенную дату, например: объем внеоборотных и оборотных активов, долгосрочных и краткосрочных обязательств, выручки, чистой прибыли и т.д.» [8].

Иное мнение на оценку экономического эффекта на промышленном предприятии у П.А. Дрогвоз, И.О. Гариной. Так, по их мнению, на оценку экономического эффекта на промышленном предприятии влияют затраты, которые возникают на этапе разработки новых информационных инструментов, то есть самих цифровых платформ промышленного предприятия [3].

Выводы. Таким образом, в совокупности все вышеперечисленные подходы к оценке экономического эффекта промышленного предприятия позволяют определить фактическое финансово-экономическое положение промышленного предприятия в перспективе. В работе отечественных экономистов особое место занимает вопрос универсальности методов оценки эффективности любого процесса. Данная проблема особенно остро стоит при оценке экономических эффектов в контексте развития российской экономики на современном этапе. Основные принципы и подходы к оценке экономических эффектов от внедрения цифровых платформ сегодня все больше требуют анализа и проработки.

Список литературы

1. Боркова, Е.А. Преобразование системы организационного управления наукоемким предприятием в условиях цифровой трансформации / Е.А. Боркова, Д.С. Бурцев, Е.С. Гаврилюк,

Н.Н. Казанская, Г.П. Чудесова. – СПб. : Университет ИТМО, 2020. – 140 с.

2. Ваулин, А.С. Сущность экономического эффекта цифровой интеграции на промышленном предприятии / А.С. Ваулин, А.Н. Головина // Экономические науки. – 2022. – № 216. – С. 204.

3. Дроговоз, П.А. Анализ транзакционных издержек в контрактах жизненного цикла в машиностроительной отрасли / П.А. Дроговоз, И.О. Гарина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9(122). – С. 1105–1111.

4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/info/35568/>.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.11.2023 № 3113-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности, относящейся к сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации».

6. Рыбаков, М.Б. Модели оптимизации и оценки эффективности операционной деятельности предприятий ОПК в условиях цифровой трансформации : диссертация ... канд. экон. наук : 5.2.2 / М.Б. Рыбаков. – Москва, 2022. – 179 с.

7. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

8. Шорохова, И.С. Статистические методы анализа / И.С. Шорохова, Н.В. Кисляк, О.С. Мариев. – Екатеринбург : УрФУ им. Б.Н. Ельцина, 2015. – С. 59–69.

References

1. Borkova, E.A. Preobrazovanie sistemy organizatsionnogo upravleniia naukoemkim predpriatiem v usloviakh tsifrovoi transformatsii / E.A. Borkova, D.S. Burtcev, E.S. Gavriluk, N.N. Kazanskaia, G.P. Chudesova. – SPb. : Universitet ITMO, 2020. – 140 s.

2. Vaulin, A.S. Sushchnost ekonomicheskogo effekta tsifrovoi integratsii na promyshlennom predpriatii / A.S. Vaulin, A.N. Golovina // Ekonomicheskie nauki. – 2022. – № 216. – S. 204.

3. Drogovoz, P.A. Analiz tranzaktsionnykh izderzhok v kontraktakh zhiznennogo tsikla v mashinostroitelnoi otrasli / P.A. Drogovoz, I.O. Garina // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2020. – № 9(122). – S. 1105–1111.

4. Pasport natsionalnoi programmy «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://government.ru/info/35568/>.

5. Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 07.11.2023 № 3113-r «Strategicheskoe napravlenie v oblasti tsifrovoi transformatsii obrabatyvaiushchikh otraslei promyshlennosti, otносиashcheisia k sfere deiatelnosti Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossiiskoi Federatsii».

6. Rybakov, M.B. Modeli optimizatsii i otcenki effektivnosti operatsionnoi deiatelnosti predpriatii OPK v usloviakh tsifrovoi transformatsii : dissertatsiia ... kand. ekon. nauk : 5.2.2 / M.B. Rybakov. – Moskva, 2022. – 179 s.

7. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.05.2017. № 203 O Strategii razvitiia informatcionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gg. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

8. Shorokhova, I.S. Statisticheskie metody analiza / I.S. Shorokhova, N.V. Kisliak, O.S. Mariev. – Ekaterinburg : UrFU im. B.N. Eltcina, 2015. – S. 59–69.

© П.А. Дроговоз, П.П. Пушкарева, 2024

Н.Н. КОНДРАТЬЕВА, Д.В. ПРОСКУРА

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МЯСА

Ключевые слова: региональный рынок мяса; производство мяса; говядина; свинина; птица; эффективность; самообеспеченность.

Аннотация: Цель данного исследования заключается в оценке состояния регионального рынка мяса. В данной статье обобщена научная литература и проведено исследование рынка мяса в Нижегородской области. Рассмотрены факторы, которые ограничивают производство мяса в данной области. Гипотеза исследования базируется на предположении о необходимости государственной поддержки мясной промышленности региона для повышения показателей самообеспеченности, преодоления неустойчивости производства говядины, внедрения новейших технологий, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Методы исследования: экономико-статистический, монографический, системный анализ. Результаты: выявлены тенденции развития рынка мяса и мясопродуктов в регионе. Устойчивый рост производства мяса наблюдается в птицеводстве и свиноводстве. Структура производства свидетельствует о доминировании свинины на рынке мяса в 2023 г. Удельный вес говядины остается крайне низким – 13,0 %. поголовье крупного рогатого скота ежегодно сокращается. Уровень самообеспеченности мясом и мясопродуктами в 2023 г. составил 57,0 %, что выше уровня 2021 г. на 9 %. За последние годы в развитии мясной промышленности произошли существенные изменения. На поддержку отрасли животноводства в 2023 г. было выделено 1749 млн руб.

Российский рынок мяса – крупнейший сектор продовольственного рынка, который харак-

теризуется высокой социальной значимостью, стабильным спросом.

Учеными неоднократно подтвержден тот факт, что самообеспеченность мясом и мясными продуктами имеет важное стратегическое значение, от которого зависит продовольственная безопасность страны [1, с. 6].

Мясная промышленность тесно связана с различными отраслями, в первую очередь с животноводством, а также с зернопроизводством, энергетикой, транспортом, производственной сферой [2].

В последние годы произошли структурные изменения в производстве и потреблении мяса и мясопродуктов, а также в использовании технологий при производстве мясной продукции. Российский рынок мяса и мясопродуктов формируется за счет собственного производства. В 2022 г. уровень самообеспечения по мясу и мясопродуктам превысил 85-процентный порог, составив около 101 % [3, с. 156].

Анализ регионального рынка мяса крайне важен для выявления сдерживающих факторов, конкурентных преимуществ и разработки рекомендаций по обеспечению экономического роста и повышения конкурентоспособности региональных товаропроизводителей.

Аграрный сектор Нижегородской области представляет собой сложную многопрофильную систему, в которой животноводству отводится значительная роль. Наибольшая доля сельскохозяйственных животных Нижегородской области сосредоточена в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Так, на крупный рогатый скот приходится 74,0 %, коров – 75,0 %, свиней – 95,0 %, птиц – 90,0 %. Хозяйства населения специализируются на овцеводстве и козоводстве, их удельный вес составляет 77,0 %.

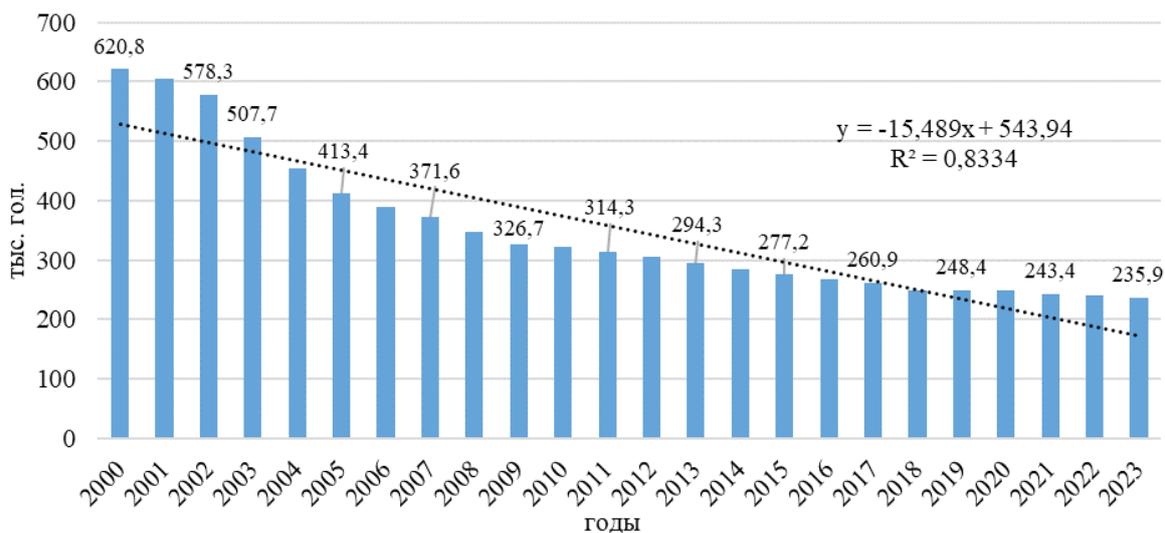

Рис. 1. Поголовье крупного рогатого скота за 2000–2023 гг., тыс. гол. (составлено авторами на основании источника [4])

В течение последних десятилетий наиболее кризисной отраслью региона продолжает оставаться мясное скотоводство, которое, в свою очередь, является важнейшей составной частью аграрного сектора, позволяющей обеспечить население сельских территорий рабочими местами, а также мясом и мясными продуктами.

Поголовье крупного рогатого скота ежегодно сокращается в среднем на 15,5 тыс. голов (рис. 1). Если обратиться к истории развития отрасли, то расцвет ее приходился на 80-е гг. XX в. Исторический максимум численности крупного рогатого скота пришелся на 1984 г. – 1328,6 тыс. голов. Сейчас мы наблюдаем самый низкий показатель поголовья – 235,9 тыс. голов, что меньше уровня 1984 г. на 82,2 %.

Наибольшая доля поголовья крупного рогатого скота приходится на сельскохозяйственные организации – 73,9 %. В крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения сконцентрировано 15,1 и 11,2 % голов соответственно.

Причины сокращения поголовья связаны с высокими затратами на содержание крупного рогатого скота. Ежегодное повышение цен на корма, ветеринарное сопровождение, модернизацию и обслуживание животноводческих объектов делает отрасль все более затратной.

Длительный технологический цикл – еще одна причина низкой инвестиционной привле-

кательности и заинтересованности товаропроизводителей в развитии отрасли.

Геополитические события, безусловно, запустили процессы импортозамещения. Реализация программ государственной поддержки благоприятно сказалась на развитии агропромышленного комплекса, на показателях самообеспеченности продовольственной продукцией, в частности мясом. Так, уровень самообеспеченности мясом и мясными продуктами в 2023 г. составил 57,0 %, что выше уровня 2021 г. на 9 %. Значительные изменения произошли в отраслях свиноводства и птицеводства (рис. 2).

Производство мяса в Нижегородской области продолжает расти. С 2019 по 2023 г. производство скота и птицы в хозяйствах всех категорий увеличилось на 26,1 %. Главным драйвером роста является свинина. Резкий рост производства свинины в регионе в 2023 г. связан со строительством двух свиноводческих объектов, каждый из которых позволяет содержать до 100 тыс. свиней. Производство свинины за анализируемый период увеличилось на 63,7 %.

Устойчивый рост производства мяса птицы связан с высоким спросом на него. Более доступная цена, меньшая калорийность по сравнению с другими видами делают мясо птицы наиболее привлекательным для населения. Производство мяса птицы в 2023 г. составило 61,3 тыс. тонн, что больше уровня 2022 г. на 2 %.

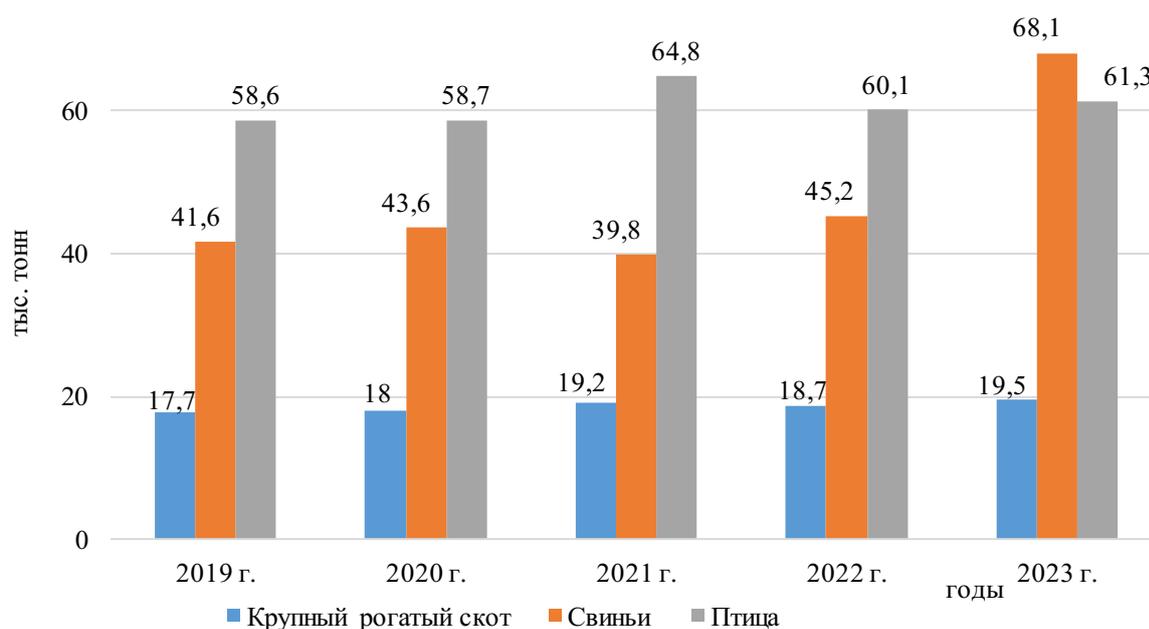

Рис. 2. Производство скота и птицы на убой в убойном весе в хозяйствах всех категорий Нижегородской области, тыс. тонн (составлено авторами на основании источника [4])

Отрасль мясного скотоводства в регионе практически отсутствует. Производство говядины является дополнительной продукцией молочного скотоводства. Всего в 2023 г. было произведено 19,5 тыс. тонн говядины, что лишь на 1,7 % опережает уровень 2019 г.

Структура производства свидетельствует о доминировании свинины на рынке мяса в 2023 г. На ее долю приходится 45,3 % всего произведенного мяса в регионе. Вторую позицию занимает мясо птицы – 40,8 %, что меньше на 7,1 процентных пункта уровня 2022 г. Удельный вес говядины остается крайне низким – 13,0 %. На прочие виды мяса приходится 0,5 %.

Более низкие темпы производства в животноводстве объясняются тем, что функционирование данных отраслей находится в комплексах, и, чтобы увеличить их производство, нужны вложения на их постройку [5, с. 83].

За период с 2019 по 2022 г. в Нижегородской области убыточность реализованного мяса остается крайне высокой, в основном за счет высоких затрат на производство мяса крупного рогатого скота. Однако в 2023 г. произошел своего рода прорыв и впервые за долгие годы регион вышел на безубыточный уровень по производству мяса всех видов. В 2023 г. рентабель-

ность производства мяса составила 2,6 %. Наиболее эффективными видами мяса за счет своей скороспелости остаются мясо птицы и свинина.

Одними из важнейших факторов, влияющих на параметры регионального рынка, являются показатели цены на мясо и мясопродукты. От уровня цены зачастую зависит выбор российского потребителя в пользу того или иного вида мяса. Производители должны поддерживать такую цену, которая бы стимулировала рыночный спрос.

Среди рассматриваемых видов мяса самый высокий уровень цен наблюдается на говядину – 486,16 руб. в 2022 г. Стоимость свинины и птицы составила 268,66 и 149,68 руб. соответственно. Наибольший скачок цены за 2018–2022 гг. произошел на говядину, ее стоимость увеличилась на 31,0 %. Наиболее стабильной ценой в динамике характеризуется мясо птицы, стоимость которого увеличилась в 2022 г. по сравнению с 2018 г. на 5,7 %.

Дефицит говядины на региональном рынке привел к высокому повышению цен, что послужило главной причиной изменения структуры потребления мяса, а это, в свою очередь, отразилось на качестве питания населения страны [6, с. 103].

Таблица 1. Фрагмент рейтинга сельскохозяйственных организаций по производству мяса крупного рогатого скота

Муниципальные округа	Наименование организации	Среднегодовое поголовье крупного рогатого скота, гол.	Место	Производство мяса крупного рогатого скота, тонн	Место
Дальнеконстантиновский муниципальный округ	ОАО «Тепелево»	4832	2	863	1
Вадский муниципальный округ	СПК «Дубенский»	4531	3	816	2
Бутурлинский муниципальный округ	ООО «Бутурлинское зерно»	3043	7	751	3
Большеболдинский муниципальный округ	ООО «Племзавод “Пушкинское”»	3039	8	661	4
Кстовский муниципальный округ	ООО «СПК “Ждановский”»	3020	9	601	5
Ковернинский муниципальный округ	ООО «Племзавод им. Ленина»	3825	4	542	6
Гагинский муниципальный округ	СПК «Березники»	5940	1	528	7
Богородский муниципальный округ	ООО «АгроФирма Заря»	3119	6	485	8
Починковский муниципальный округ	ООО «Восток»	2662	13	482	9
Ковернинский муниципальный округ	АО «Агроплемкомбинат Мир»	2543	15	449	10

За последние годы в развитии мясной промышленности произошли существенные изменения, связанные с обновлением материально-технической базы, расширением производства, модернизацией животноводческих объектов. На поддержку отрасли животноводства в 2023 г. было выделено 1749 млн руб.

В регионе функционирует большое число товаропроизводителей, производящих мясо крупного рогатого скота (табл. 1).

Лидеры по производству говядины сосредоточены в Дальнеконстантиновском, Вадском, Бутурлинском, Большеболдинском, Кстовском, Ковернинском, Гагинском, Богородском, Починковском муниципальных округах.

Доминирует по объему производства мяса крупного рогатого скота ОАО «Тепелево» – 863 тонны в 2023 г. Наибольшее поголовье ста-

да крупного рогатого скота сосредоточено в СПК «Березники» – 5940 голов.

Представленные организации содержат крупный рогатый скот молочного направления, и в качестве основной специализации выступает производство молока.

Таким образом, на региональном рынке отмечается рост производства всех видов мяса. Мясное скотоводство обладает самой низкой эффективностью, что обусловлено высокими затратами на корма, технику, технологии. Необходима дальнейшая комплексная поддержка как мясного скотоводства, так и птицеводства, свиноводства, направленная на расширение производства, модернизацию, создание условий для роста конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, стимулирование частных вложений.

Список литературы

1. Кусонская, Т. Развитие рынка мяса и мясопродуктов / Т. Кусонская // Наука и инновации. – 2020. – № 9(211). – С. 6–7.
2. Баринава, Е.В. Ключевые задачи устойчивого развития мясной отрасли в Российской Федерации / Е.В. Баринава // Все о мясе. – 2019. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://>

cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-zadachi-ustoychivogo-razvitiya-myasnoy-otrasli-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 17.11.2024).

3. Осинина, А.Ю. Развитие рынка мяса и мясных продуктов в условиях структурной трансформации аграрного сектора России / А.Ю. Осинина. – DOI: 10.33938/238-155.

4. Нижегородская область в цифрах. 2023 : крат. стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2023. – 290 с.

5. Сагина, О.А. Современное состояние АПК в РФ / О.А. Сагина, А.О. Кузьмина // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 9(160). – С. 80–91. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-9-80-91. – EDN: ESDUTP.

6. Чинаров, В.И. Проблемы ценообразования на внутреннем рынке говядины / В.И. Чинаров, О.В. Шамина, В.П. Заикин // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 10(149). – С. 99–108. – DOI: 10.24412/2227-9407-2023-10-99-108.

References

1. Kusonskaia, T. Razvitie rynka miasa i miasoproduktov / T. Kusonskaia // Nauka i innovatsii. – 2020. – № 9(211). – С. 6–7.

2. Barinova, E.V. Kliuchevye zadachi ustoychivogo razvitiia miasnoi otrasli v Rossiiskoi Federatsii / E.V. Barinova // Vse o miase. – 2019. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-zadachi-ustoychivogo-razvitiya-myasnoy-otrasli-v-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniia: 17.11.2024).

3. Osinina, A.Iu. Razvitie rynka miasa i miasnykh produktov v usloviakh strukturnoi transformatsii agrarnogo sektora Rossii / A.Iu. Osinina. – DOI: 10.33938/238-155.

4. Nizhegorodskaya oblast v tsifrakh. 2023 : krat. stat. sb. / Nizhegorodstat. – Nizhnii Novgorod, 2023. – 290 s.

5. Sagina, O.A. Sovremennoe sostoianie APK v RF / O.A. Sagina, A.O. Kuzmina // Vestnik NGIEI. – 2024. – № 9(160). – С. 80–91. – DOI: 10.24412/2227-9407-2024-9-80-91. – EDN: ESDUTP.

6. Chinarov, V.I. Problemy tcenoobrazovaniia na vnutrennem rynke goviadiny / V.I. Chinarov, O.V. Shamina, V.P. Zaikin // Vestnik NGIEI. – 2023. – № 10(149). – С. 99–108. – DOI: 10.24412/2227-9407-2023-10-99-108.

© Н.Н. Кондратьева, Д.В. Проскура, 2024

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

АДАПТАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИЗМЕНЕНИЮ ВНЕШНИХ УСЛОВИЙ: ЦЕНОВОЙ МЕХАНИЗМ

Ключевые слова: адаптация; коммерческие организации; санкции; ценовая политика; экономические механизмы; ценовой механизм.

Аннотация: Проблематика адаптации российских организаций к изменению внешних условий хозяйствования особенно актуальна при усиливающемся санкционном давлении со стороны недружественных стран. В этой связи авторы подчеркивают, что результативность адаптации коммерческих организаций к внешним условиям зависит от многих составляющих, в том числе от сформированности ценового механизма. Цель исследования – раскрыть содержание понятия «адаптация» и идентифицировать ценовой механизм адаптации коммерческих организаций к внешним условиям, определить его отдельные элементы. Методы исследования: преимущественно теоретические методы (анализ и синтез, абстрагирование, интерпретация и др.), эмпирические методы (наблюдение, измерение, сравнение), системно-структурный подход и библиографический метод исследования. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что организации в условиях санкционного давления имеют способность адаптироваться благодаря сформированности ценового механизма и его элементов, обеспечивающих реализацию адаптационной политики предприятий.

Введение

В настоящее время в экономической литературе актуализируются вопросы, связанные с возможностью адаптации коммерческих орга-

низаций к резкому изменению внешних условий хозяйствования и санкционному давлению на российскую экономику со стороны недружественных стран [1]. Начиная с весны 2014 г. только Европейский Союз ввел 15 пакетов санкций, охватывающих как юридических, так и физических лиц в РФ [5], что переводит данную проблематику из чисто теоретической в практическую плоскость. В этой связи необходимо раскрыть содержание понятия «адаптация», а также идентифицировать ценовой механизм адаптации коммерческих организаций и определить его элементы. Для достижения данной цели авторы опирались на преимущественно теоретические методы (анализ и синтез, абстрагирование, интерпретация и др.), эмпирические методы (наблюдение, измерение, сравнение), системно-структурный подход и библиографический метод исследования.

Результаты и дискуссия

Зарубежные исследователи Э. Сарта, Р. Дюран, Ж.-Ф. Вергне определили ряд направлений в исследованиях адаптации: поведенческая теория, ресурсно-ориентированный взгляд, эволюционная экономика, перспективы непредвиденных обстоятельств, организационная социология и модели вариаций – отбора – сохранения» [8]. Каждое из этих направлений разрабатывается западными экономистами, прежде всего, с общетеоретических позиций. Однако, на наш взгляд, необходимость адаптации коммерческих организаций к изменившимся внешним условиям функционирования связана с выработкой механизмов содействия их стабилизации и развитию, а также проти-

востояния деструктивным действиям недружественных государств в период нарастания геополитических и геоэкономических противоречий, включая экологический фактор и переход к принципам циркулярной экономики [2]. Вместе с тем экономисты пока не выработали четкое понимание самой дефиниции «адаптация». В этой связи адаптация рассматривается нами как регулярный и регулируемый процесс организационного приспособления, который по определению не может быть одномоментным. Однократные меры по адаптации организации к новой среде не обеспечивают адаптивности как свойства системы. Для обеспечения достаточно высокой степени адаптивности необходимы соответствующие внутрифирменные институты и экономические механизмы, в том числе ценовой механизм.

Среди выделенных направлений исследования адаптации остановимся на эволюционной теории. Ученые обоснованно отмечали, что эволюционная теория «...охватывает огромное разнообразие различных видов поведения... Многие процедуры обладают значительной гибкостью и поэтому могут работать в различных контекстах окружающей среды без радикального пересмотра... Хорошим примером является правило или процедура установления цены на продукт путем добавления процентной надбавки к себестоимости (которая может меняться со временем). И во многих случаях границы между следованием установленному образцу (“рутина”) и обсуждением соответствующего пути действий размыты, и оба они участвуют в управлении широким спектром экономической деятельности» [7]. Из этого следует, что: а) организациям необходимы механизмы адаптации (и как опция – соответствующие институты); б) эти механизмы сами по себе должны быть гибкими.

Другие исследователи (Доминик Джонсон, Майкл Прайс, Марк Ван Вугт), обобщая положения теории эволюционной экономики, справедливо утверждают: «Экономические системы можно рассматривать как дарвиновские арены, в которых “выживание наиболее приспособленных” означает, что успешные фирмы выживают, а неудачные умирают» [6]. Это приводит нас к убеждению, что однажды избранная предпринимателем удачная технология способна превратиться в «рутинную практику», которую «механически» используют в неоднократно по-

вторяющихся условиях. Однако когда эти условия существенно (кардинально) меняются, такая «рутина» оказывается не вполне адекватной и требует замены или корректировки. Соответственно, необходимо четкое определение ценового механизма адаптации коммерческих организаций. По нашему мнению, ценовой механизм адаптации организаций следует идентифицировать как целостную, непротиворечивую совокупность структур, процедур, алгоритмов, регламентов, объединенных единой функцией приспособления к изменениям внешней среды, на базе применения современных методов и технологий, в том числе адаптивного ценообразования, выступающего частью адаптивной политики фирмы. В цифровой экономике особую роль в структуре этого механизма играют большие данные, искусственный интеллект, методы машинного обучения.

В рамках моделирования ценового механизма адаптации организаций в экономической среде необходимо выделить три группы элементов: цены «на входе», цена и трансформация «внутри», цены на товары «на выходе». Построение единого, целостного ценового механизма адаптации требует маневрирования этими тремя его элементами. Помимо цен «на входе» и «на выходе», а их зачастую экономисты организаций воспринимают обособленно, для целей принятия адаптационных решений необходимо выделить еще один блок – внутренние трансфертные цены. Если организация использует технологию «коммерческого расчета» (так называемые «внутренние деньги»), то они применяются для расчетов между основными и инфраструктурными подразделениями, «продающими» продукты и услуги друг другу. В качестве примера можно привести компанию *Haier* с сотнями ее «микро-предприятий» [4]. Если это сетевая структура, которая имеет дочерние фирмы, филиалы, представительства, то трансфертные цены используются для расчетов между ними, а также для смягчения последствий негативного внешнего давления, лишаящего несетевые организации привычных схем логистики сырья (материалов, комплектующих, запасных частей и пр.) и готовой продукции по достаточно устоявшимся ценам.

При формировании ценового механизма адаптации российских организаций к санкционному давлению со стороны недружественных стран управляющие структуры должны учиты-

вать реакцию организации на инфляцию разного типа. Если под влиянием санкций на отраслевом рынке господствующим типом инфляции является инфляция издержек, то одними из первых на нее реагируют «входные» цены поставщиков сырья (материалов, комплектующих, запасных частей и пр.). Действительно, по результатам опроса, проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей, среди представителей российского бизнеса 64,6 % респондентов указали на рост цен на сырье (материалы, комплектующие, запасные части и пр.), связанный с введением санкций со стороны стран ЕС, США, Японии и других стран. Незначительное воздействие данного фактора отметили 20,8 % организаций, а 14,6 % организаций не испытывают на себе роста цен на оборотные средства из-за санкций [3]. В производствах, зависящих от импортных поставок, этот вид инфляции неизбежно приводит к корректировке планов выпуска продукции и поступательного повышения цен на продукцию (цены «выхода»), чтобы не работать с нулевой прибылью или убытком. Если на рынке господствует инфляция спроса, то первыми на нее реагируют «цены выхода», а затем, с определенным отставанием во времени, оптовые цены и цены производителей. Вместе с тем на ценовой механизм адаптации оказывает влияние продолжительность временного лага, который в числе других переменных зависит от величины запасов оборотных средств, приобретенных (произведенных) по «старым» ценам, или величины складских запасов готовой продукции, на которую сформировался высокий спрос. Иными словами, необходимо различать действие ценового механизма адаптации в дол-

госрочном и краткосрочном периодах.

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, влияние санкций на результаты финансово-хозяйственной деятельности подтвердили 48,1 % компаний, принявших участие в опросе, почти 39 % опрошенных руководителей отрицают влияние санкций на их компании, а 13 % затруднились с ответом [3]. Данные результаты косвенно свидетельствуют о том, что у почти 39 % российских коммерческих организаций, руководители которых участвовали в опросе, уже формируется ценовой механизм адаптации к изменившейся внешней среде хозяйствования под воздействием санкций.

Заключение

Таким образом, адаптация российских коммерческих организаций к изменившимся внешним условиям хозяйствования под воздействием санкционного давления со стороны недружественных стран – это не одномоментный акт, а регулярный и регулируемый процесс организационного приспособления к новой экономической среде, в течение которого формируются соответствующие экономические механизмы. Неотъемлемой частью данных механизмов выступает ценовой механизм адаптации организации, который направлен на приспособление к новым условиям внешней среды и купирование действия неблагоприятных ценовых факторов. Опыт работы российских организаций в данной среде показывает их способность адаптироваться и проводить результативную адаптационную ценовую политику.

Список литературы

1. Платонова, Е.Д. Санкционная война Запада с Союзным государством России и Белоруссии: новые шансы для локальных производителей? / Е.Д. Платонова // Высшая школа: научные исследования : материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 12 мая 2023 года. – Москва : Инфинити, 2023. – С. 8–14.
2. Платонова, Е.Д. Циркулярная экономика как объект научно-информационного дискурса / Е.Д. Платонова, Л. Цэнбяо, В.А. Сильченков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 243–248.
3. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Цао Янфэн. Философия Haier. Перерождение 2.0 / Цао Янфэн. – М. : Олимп-Бизнес, 2019. – 360 с.
5. Council Decision (CFSP) 2024/3182 of 16 December 2024 [Electronic resource]. – Access mode :

https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202403182 (date of access: 01.12.2024).

6. Dominic D.P. Johnson. Darwin's invisible hand: Market competition, evolution and the firm / Dominic D.P. Johnson, Michael E. Price, Mark Van Vugt // Journal of Economic Behavior & Organization. – June 2013. – Volume 90, Supplement. – Pp. S128–S140 [Electronic resource]. – Access mode : doi.org/10.1016/j.jebo.2012.12.016 (date of access: 03.12.2024).

7. Nelson, Richard R. A perspective on the evolution of evolutionary economics / Richard R. Nelson // Industrial and Corporate Change. – October 2020. – Volume 29. – Issue 5. – Pp. 1101–1118 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1093/icc/dtaa045> (date of access: 03.12.2024).

8. Sarta, A. Organizational Adaptation / A. Sarta, R. Durand, J.-P. Vergne // Journal of Management. – 2021. – No. 47(1). – Pp. 43–75 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/0149206320929088> (date of access: 02.12.2024).

References

1. Platonova, E.D. Sanktsionnaia voina Zapada s Soiuznym gosudarstvom Rossii i Belorussii: novye shansy dlia lokalnykh proizvoditelei? / E.D. Platonova // Vysshiaia shkola: nauchnye issledovaniia : materialy Mezhvuzovskogo mezhdunarodnogo kongressa, Moskva, 12 maia 2023 goda. – Moskva : Infiniti, 2023. – S. 8–14.

2. Platonova, E.D. Tirkuliarnaia ekonomika kak obekt nauchno-informatcionnogo diskursa / E.D. Platonova, L. Tczenbiao, V.A. Silchenkov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 243–248.

3. Rezultaty oprosa «Posledstviia vvedeniia sanktsii dlia rossiiskogo biznesa» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiiskogo-biznesa/> (data obrashcheniia: 01.12.2024).

4. Tcao Ianfen. Filosofii Haier. Pererozhdenie 2.0 / Tcao Ianfen. – M. : Olimp-Biznes, 2019. – 360 s.

© А.Н. Лебедев, В.П. Кузнецова, 2024

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИЯ ДАННЫХ

Ключевые слова: корпоративная стратегия; стратегическое планирование; интеграция стратегий; интеграция данных; управление изменениями; дедуктивный и индуктивный подходы.

Аннотация: В последние годы внутренняя и внешняя среда функционирования современных предприятий становится сложнее и подвижнее. Растет число пространственно-временных детерминант, влияющих на развитие предприятий. В то же время происходит существенное увеличение доступных данных о состоянии внешней и внутренней среды. Это приводит к тому, что инструменты внутрифирменного и стратегического планирования развития предприятия нуждаются в современных технологиях обработки «больших данных» (*Big Data*) и широком использовании бизнес-аналитики. Возникает необходимость корректировки стратегий развития предприятия намного раньше, чем это предполагалось изначально. Обеспечение гибкости стратегического планирования требует переосмысления связей между стратегиями интеграционного роста, конкурентными, функциональными стратегиями. Объективно происходящее сокращение горизонта стратегического планирования, жизненного цикла стратегических планов связано с возросшей степенью неопределенности среды функционирования коммерческих организаций, что требует взаимно обусловленной корректировки стратегий в их неразрывном единстве. Этими обстоятельствами обусловлена цель исследования – предложить подход к формированию и корректировке стратегий коммерческой организации на базе бизнес-аналитики, технологий искусственного интеллекта и соответствующей интеграции данных. Методы исследования: общетеоретические методы (абстракция, анализ и синтез, аналогия, интерпретация, обобщение и др.), эмпирические

методы (измерение, наблюдение, сравнение), системно-структурный подход, визуализация информации, статистический и библиографический методы исследования. Результаты исследования: предложенный методический подход к формированию и корректировке стратегий предприятия применительно к динамике среды его функционирования основан на интеграции данных, технологиях искусственного интеллекта и бизнес-аналитики, что позволяет обеспечить своевременное внесение скоординированных изменений в стратегическое планирование и мероприятия по реализации стратегических планов предприятия.

Введение

Стремительное усложнение внутренней и внешней среды функционирования современных предприятий под воздействием увеличения числа пространственно-временных детерминант имеет следствием сокращение горизонта стратегического планирования и жизненного цикла стратегических планов. Вместе с тем быстрое развитие информационных технологий формирует новые вызовы и возможности для развития предприятий. Искусственный интеллект (далее – *AI*), машинное обучение, средства хранения данных и бизнес-аналитика (далее – *BI*) позволяют по-новому организовать информационную базу управленческих решений, в том числе в области стратегического планирования. Традиционный подход, когда стратегии предприятий были рассчитаны на долгосрочный период, с крайне редкими корректировками, не подходит для современных условий возрастающей неопределенности и высокой волатильности. В этих новых условиях возникает настоятельная потребность в новом

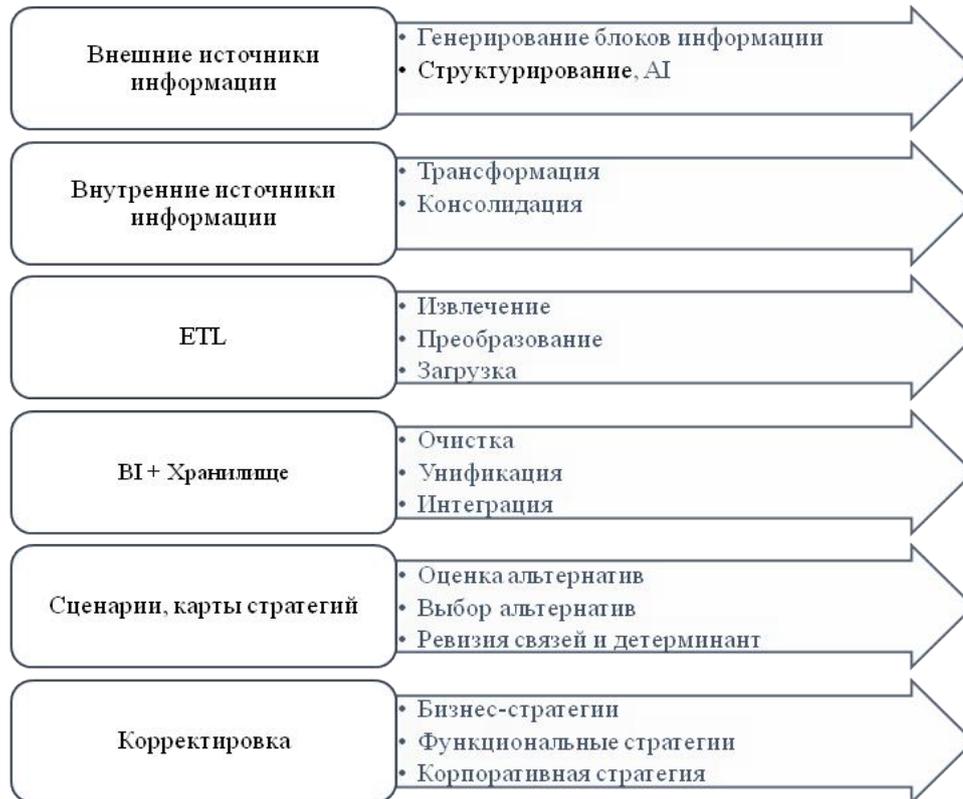

Рис. 1. Интеграция данных в контексте формирования и корректировки стратегий организации (разработано автором)

подходе к формированию и корректировке стратегий коммерческой организации на базе новых информационно-коммуникационных решений, позволяющих осуществить интеграцию стратегий развития организации и интеграцию данных.

Результаты и дискуссия

В последние годы в экономической литературе поднимаются вопросы, связанные с обоснованием типов и особенностей корпоративных стратегий в современных организациях (Д.А. Семенов [6]; М.А. Мирошниченко, А.М. Граматикопуло, О.М. Пузанкова [3]; Д.Э. Гусейнов [2]). Решение данных вопросов многие исследователи связывают с разработкой интегративной методологии (Е.Д. Платонова [5]), обоснованием технологий интеграции информационных систем и распределенных баз данных (И.А. Божинский [1]), интеграцией данных в корпоративных сетях (Б.Б. Муминов, Ш.А. Хомидов [4]). Поддерживая общее направ-

ление таких исследований, укажем на правомерность утверждения: «Интеграция данных в корпоративных сетях является процессом объединения информации из различных источников в единый формат, который может быть использован для принятия бизнес-решений. Этот процесс включает в себя сбор, обработку и анализ данных из различных систем и баз данных, а также их трансформацию и интеграцию в централизованную систему» [4, с. 1102]. Однако данное положение нуждается в развитии, поэтому предложим собственный подход к содержанию интеграции данных в контексте формирования и корректировки стратегий организации (рис. 1).

В интеграции данных, как это показано на рис. 1, важную роль играют внешние источники информации. Для результативного обладания ими необходимо генерирование блоков информации, их структурирование на базе AI, машинного обучения, и главное – возможность оперативного представления и интерпретации информации для принятия решений.

Внутренние источники информации в формализованном виде – это данные многочисленных корпоративных приложений и систем, таких как *ERP* (*Enterprise Resource Planning*), *CRM* (*Customer Relationship Management*), бухгалтерия, кадровая, логистическая подсистемы и другие.

Системная интеграция – процесс объединения различных частей системы в одну, функционирующую как единое целое. Цель состоит в том, чтобы соединить отдельные компоненты и обеспечить их эффективную совместную работу. Эта задача зачастую требует трансформации, реструктуризации, консолидации разнородных данных.

Одно из центральных мест в деле интеграции данных занимает хранилище и *ETL*-система. *ETL* (*Extract, Transform, Load*; извлечение, преобразование, загрузка) – корпоративная система, позволяющая привести данные из нескольких разных учетных систем в единую совокупность. *ETL* решает задачу приведения данных к единой системе значений и детализации, обеспечивая их качество и надежность. Это требует наличия настраиваемых экстракторов данных, преобразователей данных и хранилища данных. При этом процессы *ETL* построены таким образом, чтобы сохранить след при любом преобразовании исходных данных, чтобы было известно, из какой исходной информации получен каждый компонент преобразованных данных. Чтобы реализовать такой функционал, интеграции должны предшествовать очистка, унификация, консолидация разнородных данных. Необходимо тщательно документировать процесс интеграции, что включает в себя сообщение о любых внесенных изменениях в систему. Согласованная документация позволяет как техническим, так и иным специалистам понять ход процесса и функциональность интегрированной системы.

Данные процессы предполагают использование готовых компонентов, которые можно легко заменять и настраивать, что дает менеджерам возможность выбрать наиболее эффективную архитектуру для интеграции данных. Платформы интеграции предоставляют пользователям специфические функции, такие как преобразование «без кода», которые помогают нетехническим специалистам интегрировать данные без помощи ИТ-специалистов. Следует учитывать, что интеграцию *ETL* лег-

че адаптировать к хранилищу данных, чем наоборот.

Интегрирующие системы обеспечивают более полное и точное представление данных, в том числе для принятия решений в области стратегического планирования. Интеграция систем приводит к улучшению коммуникаций и сотрудничества между отделами и командами, что позволяет оптимизировать рабочие процессы.

Консолидация данных в единую систему с помощью интегрированных ИТ-систем повышает безопасность данных. Возможности контроля доступа и аудита в централизованной системе заметно выше. Вероятность возникновения рисков и утечки данных снижается. Важным преимуществом интеграции данных является масштабируемость. Используя в том числе облачные технологии, менеджеры могут масштабировать систему по мере ее роста.

Системная интеграция помогает организации улучшить понимание операций и стимулировать продуктивность ресурсов. *BI*-инструменты позволяют сформировать информационную базу для пользователей, ответственных за корпоративные, функциональные и бизнес-стратегии в их взаимосвязи. Они позволяют генерировать и моделировать развитие в разных сценариях, в том числе «шоковых» – весьма актуальных в наше время. В рамках каждого сценария важна оценка стратегических альтернатив на базе применения карты стратегий.

Корпоративная стратегия концентрирует долгосрочные цели организации и пути их достижения. Она оперирует миссией, видением, ценностями, целями, компетенциями, необходимыми для достижения цели. Реализуя единую корпоративную стратегию, организация идентифицирует желаемое направление развития и представляет внутренним стейкхолдерам, менеджерам разного уровня указания о том, как будут расставлены приоритеты в решениях. Эти процессы создают основу для механизмов реализации стратегии в ее многочисленных компонентах.

Интеграция данных позволяет реализовать не только централизованный «дедуктивный» подход, позволяющий обеспечить логику формирования непротиворечивого «дерева стратегий» и их преемственность, но и обратный «индуктивный» подход к корректировке корпо-

ративных и бизнес-стратегий. Обратный подход к изменениям обеспечивает движение инициатив «снизу вверх», позволяет функциональным подразделениям осуществлять сначала проактивные, а затем реактивные действия.

Выводы

Таким образом, представленный методиче-

ский подход к формированию и корректировке всех типов стратегий, применяемых предприятием, основан на интеграции данных, технологиях *AI* и *BI* и позволяет своевременно вносить скоординированные стратегические изменения в условиях нарастающей неопределенности бизнес-среды и усиления воздействия внешних факторов, включая санкционное давление на российские предприятия.

Список литературы

1. Божинский, И.А. Методы и технологии интеграции информационных систем и распределенных баз данных / И.А. Божинский // Радиоэлектроника и информатика. – 2015. – № 2. – С. 10–19.
2. Гусейнов, Д.Э. Виды стратегий и подходы к оценке эффективности стратегии интегрированных корпоративных структур / Д.Э. Гусейнов // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 4. – С. 18–21.
3. Мирошниченко, М.А. Корпоративная стратегия организации как фактор прогрессивной системы управления / М.А. Мирошниченко, А.М. Граматикопуло, О.М. Пузанкова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 5(46). – С. 201–213.
4. Муминов Б.Б. Вопросы интеграции данных в корпоративных сетях / Б.Б. Муминов, Ш.А. Хомидов // SAI. – 2023. – № Special Issue 3. – С. 1101–1114.
5. Платонова, Е.Д. Экономическое исследование: вопросы методологии : монография / Е.Д. Платонова. – Изд. 2-е, доп. – М. : АПК и ППРО, 2016. – 133 с.
6. Семенов, Д.А. Типы корпоративных стратегий в современных организациях / Д.А. Семенов // Прикладные экономические исследования. – 2022. – № 4. – С. 40–54.

References

1. Bozhinskii, I.A. Metody i tekhnologii integratsii informatsionnykh sistem i raspredelennykh baz dannykh / I.A. Bozhinskii // Radioelektronika i informatika. – 2015. – № 2. – S. 10–19.
2. Guseinov, D.E. Vidy strategii i podkhody k otcenke effektivnosti strategii integrirovannykh korporativnykh struktur / D.E. Guseinov // Innovatsii i investitsii. – 2017. – № 4. – S. 18–21.
3. Miroshnichenko, M.A. Korporativnaia strategiiia organizatsii kak faktor progressivnoi sistemy upravleniia / M.A. Miroshnichenko, A.M. Gramatikopulo, O.M. Puzankova // Vestnik Akademii znani. – 2021. – № 5(46). – S. 201–213.
4. Muminov B.B. Voprosy integratsii dannykh v korporativnykh setiakh / B.B. Muminov, Sh.A. Khomidov // SAI. – 2023. – № Special Issue 3. – S. 1101–1114.
5. Platonova, E.D. Ekonomicheskoe issledovanie: voprosy metodologii : monografiia / E.D. Platonova. – Izd. 2-e, dop. – M. : APK i PPRO, 2016. – 133 s.
6. Semenov, D.A. Tipy korporativnykh strategii v sovremennykh organizatsiakh / D.A. Semenov // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniia. – 2022. – № 4. – S. 40–54.

© А.Н. Лебедев, 2024

ИЗМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С НАЧАЛОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Ключевые слова: доходы; затраты; коллективные средства размещения; санкции; Республика Татарстан; специальная военная операция; статистические данные; экономика туризма.

Аннотация: Цель – установить изменения показателей экономики туризма в период специальной военной операции (СВО). Задачи: обобщить дестабилизирующие факторы, действующие на экономику туризма; оценить изменения показателей экономики туризма в 2021–2023 гг. Гипотеза: значения показателей экономики туризма будут снижаться вследствие дестабилизации российской экономики в период СВО. Методы: теоретический анализ восприимчивости экономики туризма к кризисам; экономико-математическая оценка показателей деятельности средств размещения по данным Росстата. Результаты: гипотеза о негативном влиянии СВО на экономику туризма не подтверждена в части показателей по числу лиц, как российских, так и иностранных граждан, в средствах размещения, а также доходов от предоставления услуг с позитивной динамикой в российском и региональном разрезе. Гипотеза подтверждена в части наращивания расходов на услуги средств размещения вследствие начала СВО, ослабления рубля и инфляции.

Экономика туризма восприимчива к воздействию дестабилизирующих факторов, которые в современных условиях начала специальной военной операции (СВО) имеют комплексный характер, включающий реакцию экономики на собственно военизированный конфликт и на

его следствия в виде санкционных ограничений и ослабления национальной валюты. Наиболее существенным потрясением для экономики туризма в мировом и российском масштабе за последние 5 лет стал период изоляции потенциальных рекреантов в ходе пандемии. Значительное падение ряда показателей российской экономики в пандемию, однако, не было в одинаковой степени выражено для различных регионов и отличалось быстрым восстановлением в постпандемийный год [1].

Наличие достаточного объема статистических данных за период пандемии (2020 г.) и постпандемии (2021 г.) позволяет достоверно проанализировать сокращение и восстановление турпотока, изменения значений показателей деятельности турфирм и средств размещения, а также смежных отраслей транспорта, питания, развлечений [4]. Закономерно, что в процессе изоляции потенциальных рекреантов произошло сокращение выездных международных перемещений, а после стабилизации эпидемии в течение года наблюдалось восстановление туризма [3] с популяризацией внутрироссийских туристических направлений вследствие государственной поддержки и импортозамещения [2].

Такое реагирование экономики туризма на кризисы позволяет выдвинуть гипотезу о снижении отдельных ее показателей с началом и в ходе реализации СВО, аналогичных пандемии, но менее выраженных. При этом, опираясь на статистическое подтверждение большей восприимчивости экономики туризма по России в целом и меньшей для туристически привлекательных регионов, например Республики Татарстан (РТ), изменение показателей оценивали

Таблица 1. Изменение некоторых показателей экономики туризма России и РТ (рассчитано авторами по данным Росстата) [5]

Показатель	2021	2022	2022/2021	2023	2023/2022
1. Россия.	66539,8	73093,0	+9,85 %	83578,4	+14,35 %
1. РТ	2122,6	2607,9	+22,86 %	2756,8	+5,71 %
1.1. Россия.	63644,0	70326,8	+10,50 %	79610,4	+13,20 %
1.1. РТ	2088,0	2554,4	+22,34 %	2686,0	+5,15 %
1.2. Россия.	2895,8	2766,2	- 4,48 %	3968,0	+43,45 %
1.2. РТ	34,6	53,5	+54,62 %	70,8	+32,34 %
2. Россия.	599303,4	714347,0	+19,20 %	829030,7	+16,05 %
2. РТ	13116,3	17638,9	+34,48 %	23378,7	+32,54 %
3. Россия.	465839,9	517821,2	+11,16 %	610348,2	+17,87 %
3. РТ	10844,1	11648,5	+7,42 %	14799,3	+27,05 %

как по России в целом, так и по РТ. Кроме того, интерес представляет выявление влияния СВО в динамике, вследствие чего анализировали ограниченный круг статистически регистрируемых показателей с наличием данных за 2023 г.

По данным Росстата за 2021–2023 гг. произведена оценка изменения следующих показателей по России и РТ (табл. 1):

1) число лиц в коллективных средствах размещения, в том числе: 1.1 – российских граждан, 1.2 – иностранных граждан (тыс. чел);

2) доходы коллективных средств размещения (млн руб.);

3) расходы коллективных средств размещения (млн руб.).

Согласно представленным в табл. 1 результатам оценки изменения показателей можно отметить в целом позитивную динамику развития экономики туризма в период СВО, частично опровергающую выдвинутую гипотезу. Так, по числу лиц в коллективных средствах размещения регистрируется прирост в 2022 г. относительно 2021 г. на 9,85 % по России и на 22,86 % по РТ вследствие привлекательности региона для туристических посещений. Закономерно, что прирост происходил преимущественно за счет российских граждан в целом по стране на 10,50 % с сокращением размещенных иностранцев в тот же период на 4,48 %. Однако по РТ отмечается более интенсивный прирост числа размещенных иностранных граждан (на 54,62 %) относительно россиян, число которых возросло на 22,34 %.

Доход от предоставления услуг средствами размещения в период 2022 г. относительно 2021 г. возрос на 19,20 % по России и на 34,48 %

по РТ, при этом его прирост превышал рост расходов, который по России составил 11,16 %, а по РТ – 7,42 %. Более позитивная динамика развития экономики туризма в РТ в период начала СВО обусловлена не только туристической привлекательностью региона, но и дружественными отношениями с лояльными России мусульманскими странами, а также проведением значительного числа деловых, культурных, спортивных международных мероприятий в регионе.

В период продолжения СВО в 2023 г. относительно 2022 г. наблюдалось наращивание анализируемых показателей экономики туризма. Так, по числу лиц в коллективных средствах размещения регистрируется прирост по России на 14,35 %, по РТ – на 5,71 %. Менее выраженное возрастание данных показателей для РТ связано с интенсивным развитием внутреннего туризма и популяризацией новых российских туристических дестинаций. Это же подтверждается изменением числа россиян в средствах размещения: более выраженным для России (+13,20 %) и меньшим для РТ (+5,15 %). Наблюдается значительный прирост на 32,34 % числа размещенных иностранных граждан в коллективных средствах России по сравнению с отрицательной динамикой 2022 г. к 2021 г. Такая тенденция, вероятно, объясняется налаживанием взаимоотношений в период СВО с государствами СНГ и Азиатского региона.

Доход от предоставления услуг средствами размещения в рассматриваемый период 2023 г. относительно 2022 г. возрос на 16,05 % по России. Причем по РТ рост более существенный, более чем в 2 раза выше относительно россий-

ского прироста, на 32,54 %. В качестве негативной тенденции можно отметить повышение расходов на услуги средств размещения в период продолжения СВО. Возрастание данного показателя по России составило 17,87 %, что опережает рост доходов от услуг средств размещения и обусловлено нарастающей инфляцией и продолжением ослабления национальной валюты. В то же время по РТ, несмотря на более интенсивный рост расходов на предоставление услуг средствами размещения относительно российского уровня (на 27,05 % по РТ), наращивание расходов компенсируется приростом дохода от рассматриваемых услуг сферы туризма в регионе.

Таким образом, гипотеза о негативном влиянии СВО на экономику туризма не подтверждена в части ряда показателей. Наблюдается положительная динамика показателя численности лиц, как российских, так и иностранных граждан,

в средствах размещения с течением СВО, несмотря на тенденцию сокращения числа иностранцев в коллективных средствах размещения в 2022 г. к 2021 г. Продолжается рост доходов от предоставления услуг средствами размещения с позитивной динамикой в российском и региональном разрезе. Гипотеза подтверждена в части наращивания расходов на анализируемые услуги вследствие начала СВО, ослабления рубля и инфляции. Сравнение регионального и российского изменения отдельных показателей экономики туризма в период СВО подтверждает, что прирост доходов от услуг средств размещения в туристически привлекательном регионе РТ превышает рост расходов на те же услуги и является более интенсивным, чем по России. Полученные результаты служат основой для дальнейших исследований вклада востребованных региональных туристических дестинаций в российскую экономику туризма.

Список литературы

1. Бардасова, Э.В. Экономика туризма и гостеприимства Республики Татарстан в период постпандемии: вызовы и драйверы роста / Э.В. Бардасова // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 7. – С. 1715–1726. – DOI: 10.18334/epp.11.7.112335. – EDN LQDGFL.
2. Садыкова, Э.Р. Изменения туристических потоков стран ЕАЭС в условиях деглобализации мировой экономики / Э.Р. Садыкова, Ф.Н. Шайхутдинова, Е.А. Прохорова, Ю.А. Рахимзянова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(141). – С. 124–127. – EDN LZERPZ.
3. Низамутдинова, Г.Ф. Динамика и факторы восстановления экономики туризма Республики Татарстан после пандемии / Г.Ф. Низамутдинова, Г.Н. Нуруллина, Ю.В. Терехина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 288–291. – EDN ISTOQA.
4. Шайхутдинова, Ф.Н. Совершенствование системы агрегирования показателей экономики туризма Республики Татарстан / Ф.Н. Шайхутдинова, Э.Р. Садыкова, Е.А. Прохорова, Ю.А. Рахимзянова // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 4(154). – С. 178–181. – EDN FPJDMN.
5. Федеральная служба государственной статистики. Туризм в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/publications> (дата обращения: 10.12.2024).

References

1. Bardasova, E.V. Ekonomika turizma i gostepriimstva Respubliki Tatarstan v period postpandemii: vyzovy i draivery rosta / E.V. Bardasova // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. – 2021. – T. 11. – № 7. – S. 1715–1726. – DOI: 10.18334/epp.11.7.112335. – EDN LQDGFL.
2. Sadykova, E.R. Izmeneniia turisticheskikh potokov stran EAES v usloviakh deglobalizatsii mirovoi ekonomiki / E.R. Sadykova, F.N. Shaikhutdinova, E.A. Prokhorova, Iu.A. Rakhimzianova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2023. – № 3(141). – S. 124–127. – EDN LZERPZ.
3. Nizamutdinova, G.F. Dinamika i faktory vosstanovleniia ekonomiki turizma Respubliki Tatarstan posle pandemii / G.F. Nizamutdinova, G.N. Nurullina, Iu.V. Terekhina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 288–291. – EDN ISTOQA.

4. Shaikhutdinova, F.N. Sovershenstvovanie sistemy agregirovaniia pokazatelei ekonomiki turizma Respubliki Tatarstan / F.N. Shaikhutdinova, E.R. Sadykova, E.A. Prokhorova, Iu.A. Rakhimzianova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – 2024. – № 4(154). – S. 178–181. – EDN FPJDMN.

5. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Turizm v Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/publications> (data obrashcheniia: 10.12.2024).

© Г.Ф. Низамутдинова, Э.Р. Хайруллина, 2024

CRITERIA AND INDICATORS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT SUPPORT MEASURES FOR ENTERPRISES

Keywords: measures of state support for enterprises; efficiency assessment; performance evaluation criteria; performance evaluation indicators; industrial policy; regional economic policy; financial and non-financial support measures.

Abstract: In the process of implementing the state industrial and regional economic policy, the Government applies various measures of state financial and non-financial support to enterprises, which necessitates the development of methods for evaluating the effectiveness of such measures. The purpose of the study is to develop a methodology for evaluating the effectiveness of government support measures for enterprises. Research methods: system analysis, economic analysis. The authors' methodology for assessing the effectiveness of state support measures for enterprises in the region is distinguished by the inclusion in it of groups of indicators characterizing the state and dynamics of the managed system as a whole (regional economy), groups of indicators qualitatively characterizing the dynamics of the regional economy, groups of indicators evaluating the effectiveness of investment projects in the region, as well as indicators evaluating the effectiveness of expenditures on the provision of non-financial support measures (consulting services, training, etc.).

Introduction

State support measures for enterprises are provided in the Russian Federation during the implementation of state industrial policy, according to relevant state programs within the framework of the strategic planning system. There

is an assumption that the practical problems of increasing the effectiveness of these measures are related to the methodological problems of evaluating their effectiveness [6]. The scientific literature discusses the problems of strategic planning [3], the implementation of industrial policy [9], and the assessment of the effectiveness of investment projects [1; 4; 5], evaluation of the effectiveness and efficiency of government programs [2; 8], evaluation of the effectiveness of the implementation of industrial policy [7; 8], etc.

The use of various measures of state support for enterprises within the framework of the implementation of state industrial and regional policy necessitates the development of methods for assessing the effectiveness of such support measures. The purpose of the study is to develop a methodology for evaluating the effectiveness of government support measures for enterprises. Research methods: system analysis, economic analysis.

Results and Discussion

The authors propose a methodology for assessing the effectiveness of state support measures for enterprises in the framework of regional economic policy based on the use of the following assessment criteria (Fig. 1).

The authors' methodology for assessing the effectiveness of state support measures for enterprises in the framework of regional economic policy implementation is characterized by the inclusion of groups of indicators characterizing the state and dynamics of the managed system as a whole (regional economy), groups of indicators qualitatively characterizing the dynamics of the regional economy, groups of indicators evaluating the effectiveness of regional investment projects,

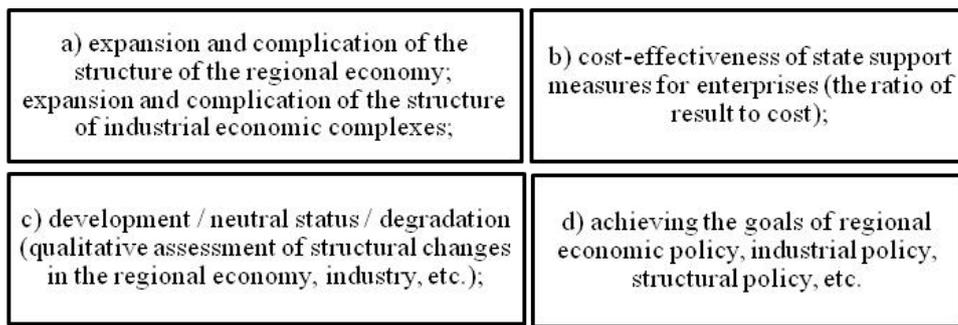

Fig. 1. Criteria for evaluating the effectiveness of state support measures for enterprises.
Source: comp. by the authors

as well as indicators evaluating the effectiveness of non-financial services, support measures (consulting services, training, etc.), namely:

A) a system of indicators for assessing the impact of government support measures on the dynamics and structure of the regional economy (expansion/contraction), (structural changes);

B) a system of indicators that qualitatively characterize the dynamics of the regional economy (development / neutral status / degradation) under the influence of government support measures;

C) a system of indicators for assessing the social, budgetary and commercial effectiveness of investment projects; this system of indicators is characterized by the inclusion of components of the methodology that assess economic effects for the regional economy as a whole, enterprises and the population (public efficiency), for federal, regional and local budgets (budgetary efficiency), for enterprises (commercial efficiency);

D) a system of indicators assessing the impact of government support measures on changes in business activity of enterprises, expansion of production volumes due to more complete use of existing production facilities;

E) a system of indicators evaluating the effectiveness of expenses for the provision of non-financial support measures (consulting services, training, etc.), where effectiveness is assessed as the ratio of result to cost.

The first group of indicators (A) includes indicators of the expansion/contraction of the regional economy: the growth rate of real GRP; the growth rate of investments in fixed assets; the growth rate of industrial production; the growth rate of agricultural production; the growth rate of GRP per capita; the growth rate of investments per capita;

the growth rate of the number of organizations, entrepreneurs in the region and individual types of economic activity; the growth rate of the region's population; the growth rate of production of high-tech goods, innovative goods, etc.; indicators of structural dynamics for different types of economic structure of the region's economy, the structure of the region's production (industry, commodity), the structure of exports and imports of goods, the structure of investments in fixed assets, etc.

The second group of indicators (B) that qualitatively characterize the dynamics of the regional economy (development / neutral status / degradation) includes indicators that qualitatively characterize structural changes in the regional economy (in particular, an increase in the share of high-tech goods, innovative goods, machinery and equipment in production, exports indicate an improvement in the structure of the economy, etc.).

The third component (C) includes methods for assessing the social, budgetary and commercial effectiveness of investment projects.

The fourth group of indicators (D) characterizes the change in business activity due to the application of state support measures for enterprises: profitability, turnover, capacity utilization, etc.

The fifth group of indicators (E), which assess the effectiveness of expenses for the provision of non-financial support measures (consulting services, training, etc.) is calculated as the ratio of the result obtained (number of consultations, examinations, trained people, etc. to the amount of costs for the provision of non-financial support measures).

As a result of the impact of state support measures for enterprises on the state of the

managed system, there may be a change (increase) in labor productivity, an increase in the share of the enterprise in the market of relevant goods, the development of new markets, access to foreign markets, the development (development) of new products and new technologies, and much more. Structural effects for the industrial complex of the region and the regional economy as a whole can be changes in the commodity, industry, and investment structure of industry, changes in ownership structure, cost structure of goods, geographical and commodity structure of exports and imports, the structure of labor, technologies used in production, the structure of suppliers, contractors, and buyers, changes in the structure of consumer consumption, etc. Economic effects can manifest themselves in the form of changes in prices for goods, services, and real estate, attracting new investments, creating new jobs, and improving the environmental situation in the region, increase in income of the population, improve the quality of life of the population, etc.

The proposed evaluation criteria and groups of indicators for evaluating the effectiveness of state support measures in the framework of regional

economic policy implementation can be used in the practical activities of government agencies in strategic planning (when compiling passports of state programs, national projects, methods for evaluating the effectiveness of state programs, national projects), evaluating the effectiveness of state programs, national projects, individual measures (groups of measures) to support enterprises, etc. The scope of the results obtained: strategic planning, regional economic policy, industrial policy.

Conclusion

Government financial and non-financial measures to support enterprises are used to achieve the goals and objectives of state industrial and regional policy. The development of methods for assessing the effectiveness of state support measures for enterprises is an important task, the solution of which will contribute to solving practical problems of strategic planning of regional economic and industrial development, improving the effectiveness of regional economic and industrial policy, as well as the effectiveness of budget use.

Список литературы

1. Алексанов, Д.С. Оценка общественной эффективности инвестиционных проектов: опыт обучения / Д.С. Алексанов, Е.А. Яшкова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 4. – С. 181–195.
2. Лексин, В.Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4(157). – С. 81–94.
3. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы / Е.Б. Ленчук, Ф.Г. Войтоловский, Д.Б. Кувалин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С. 46–55. – DOI: 10.47711/0868-6351-183-46-55.
4. Лившиц, В.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях / В.Н. Лившиц, И.А. Миронова, А.Н. Швецов // Экономика в промышленности. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 29–43. – DOI: 10.17073/2072-1633-2019-1-29-43.
5. Лившиц, В.Н. О типовых заблуждениях при оценке эффективности реальных инвестиционных проектов / В.Н. Лившиц, П.Л. Виленский // Экономика и математические методы. – 2014. – Т. 50. – № 1. – С. 3–23.
6. Палаш, С.В. Методические проблемы оценки эффективности мер государственной поддержки предприятий в рамках реализации региональной экономической политики / С.В. Палаш, Е.С. Елисеева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 1483–1488. – DOI: 10.34925/EIP.2023.161.12.287.
7. Палаш, С.В. Оценка системной эффективности структурной промышленной политики в Российской Федерации / С.В. Палаш // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12(125). – С. 240–250. – DOI: 10.34925/EIP.2021.125.12.047.
8. Палаш, С.В. Стратегические ориентиры и эффективность реализации структурной промышленной политики : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / С.В. Палаш; ФГБУН Центральный экономико-математический институт Российской академии

наук. – 2022. – 502 с.

9. Татаркин, А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 9–21.

References

1. Aleksanov, D.S. Otcenka obshchestvennoi effektivnosti investitsionnykh projektov: opyt obucheniia / D.S. Aleksanov, E.A. Iashkova // Audit i finansovy analiz. – 2014. – № 4. – С. 181–195.

2. Leksin, V.N. Otcenka rezultativnosti gosudarstvennykh programm sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia regionov Rossii / V.N. Leksin, B.N. Porfirev // Problemy prognozirovaniia. – 2016. – № 4(157). – С. 81–94.

3. Lenchuk, E.B. Strategicheskoe planirovanie v gosudarstvennom upravlenii: opyt, vozmozhnosti i perspektivy / E.B. Lenchuk, F.G. Voitlovskii, D.B. Kuvalin // Problemy prognozirovaniia. – 2020. – № 6. – С. 46–55. – DOI: 10.47711/0868-6351-183-46-55.

4. Livshits, V.N. Otcenka effektivnosti investitsionnykh projektov v razlichnykh usloviakh / V.N. Livshits, I.A. Mironova, A.N. Shvetcov // Ekonomika v promyshlennosti. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 29–43. – DOI: 10.17073/2072-1633-2019-1-29-43.

5. Livshits, V.N. O tipovykh zabluzhdeniiakh pri otcenke effektivnosti realnykh investitsionnykh projektov / V.N. Livshits, P.L. Vilenskii // Ekonomika i matematicheskie metody. – 2014. – Т. 50. – № 1. – С. 3–23.

6. Palash, S.V. Metodicheskie problemy otcenki effektivnosti mer gosudarstvennoi podderzhki predpriatii v ramkakh realizatsii regionalnoi ekonomicheskoi politiki / S.V. Palash, E.S. Eliseeva // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2023. – № 12(161). – С. 1483–1488. – DOI: 10.34925/EIP.2023.161.12.287.

7. Palash, S.V. Otcenka sistemnoi effektivnosti strukturnoi promyshlennoi politiki v Rossiiskoi Federatsii / S.V. Palash // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2020. – № 12(125). – С. 240–250. – DOI: 10.34925/EIP.2021.125.12.047.

8. Palash, S.V. Strategicheskie orientiry i effektivnost realizatsii strukturnoi promyshlennoi politiki : dissertatsiia na soiskanie uchenoii stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / S.V. Palash; FGBUN Tsentralnyi ekonomiko-matematicheskii institut Rossiiskoi akademii nauk. – 2022. – 502 s.

9. Tatarkin, A.I. Promyshlennaia politika: genезis, regionalnye osobennosti i zakonodatelnoe obespechenie / A.I. Tatarkin, O.A. Romanova // Ekonomika regiona. – 2014. – № 2. – С. 9–21.

© S.V. Palash, E.S. Eliseeva, 2024

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE DEVELOPMENT INSTITUTIONS: METHODOLOGICAL AND PRACTICAL PROBLEMS

Keywords: government development institutions; industrial enterprises; industrial development; regional development; efficiency assessment; practical problems; methodological problems.

Abstract: Based on the methodology of a systematic approach, the authors analyze the scientific literature on the problems of improving and evaluating the effectiveness of state development institutions. Generally, the totality of these problems can be characterized as a lack of consistency in the formation and functioning of development institutions, as well as the development of methods for evaluating their activities, which is reflected in the lack of a unified scientific and methodological approach and different terminology. Practical problems include both macro-level problems related to improving the effectiveness and efficiency of state development institutions in solving the tasks of various areas of state economic policy, as well as the problems of development institutions themselves in the process of solving the tasks assigned to them.

Introduction

State development institutions in the modern Russian economy influence the state (structure) of the national economy, play an important role in its functioning, in a certain sense determine the directions of structural changes, and contribute to ensuring economic and national security. The importance of state development institutions necessitates the development of methods for evaluating the effectiveness of their activities, as well as solving practical problems of improving

the effectiveness of their functioning. The diversity of development institutions and their functions creates additional difficulties both for solving methodological problems of effectiveness assessment and for solving practical problems of increasing the effectiveness of state development institutions. The diversity of development institutions themselves and their interactions with other subsystems of the national economy necessitate the application of a systematic approach to the analysis of methodological and practical and the practical problems of evaluating and improving their effectiveness.

Results of the Study

Based on the methodology of a systematic approach, the authors analyzed the scientific literature on the problems of evaluating the effectiveness of state development institutions. In the scientific literature, in the process of developing scientific problems of evaluating the effectiveness of state development institutions, different terminology and classifications of development institutions are used, which is due, not least, to the wide variety of development institutions, the variety of their structural features, functions and tools. The results of the study. Based on the methodology of a systematic approach, the authors analyze the scientific literature on the problems of evaluating the effectiveness of state development institutions. In the scientific literature, in the process of developing scientific problems of evaluating the effectiveness of state development institutions, different terminology and classifications of development institutions are used, which is due, not least, to the wide variety of development institutions, the variety of their structural features, functions and tools.

Scientific publications on the problems of evaluating and improving the effectiveness of state development institutions indicate a number of practical problems in improving their effectiveness and using existing assessment methods. Some researchers conclude that the existing development institutions are not effective enough to solve certain tasks. E.B. Lenchuk notes that “the existing development institutions have not yet been able to become a catalyst for innovation processes” [3]. V.V. Dorzhieva, S.A. Ilyina conclude that “the current set of development institutions it turned out to be insufficiently effective and poorly coupled with solving the problems of structural modernization” [2].

Some scientists point to the “inconsistency” and complexity of the formation of development institutions, the systemic nature of the problems of their functioning, problems in assessing their effectiveness. A.I. Tatarkin, S.N. Kotlyarova emphasize the “complexity” and “inconsistency” of the formation of development institutions and the institutional environment in the Russian Federation [10]. E.N. Sidorova, D.A. Tatarkin notes the “systemic nature” of the problems of the functioning of development institutions, and comes to the conclusion that the “unreasonably large number of organizational and legal forms” of development institutions led to the uncertainty of their “legal status” [8]. E.A. Midler and M.S. Abkaev expressed the opinion that in the short-term interval of the institute of development it is difficult to assess its effectiveness, since “the consequences of its use (both positive and negative) are latent” [5]. The problems faced by development institutions themselves are also discussed. E.Y. Shatskaya highlights the problems and contradictions faced by development institutions (in particular, “the limitations of most institutions in making operational decisions”, “insufficient effective interaction”, “difficulties in evaluating effectiveness”, etc.) [11].

Scientific and methodological problems of evaluating the effectiveness of state development institutions were discussed in the scientific literature. A.I. Tatarkin, S.N. Kotlyarova note the lack of a unified scientifically based theoretical and methodological framework in the field of the formation of development institutions [10]. V.V. Bondarenko, R.R. Chakaev, O.N. Leskina, M.A. Tanina, V.A. Yudina, T.V. Kharitonova point out the lack of a “unified scientific and

methodological approach to substantiating the system of performance indicators of regional development institutions” [1]. R.M. Melnikov notes the lack (deficit) of approaches developed in scientific publications to assess the effectiveness and efficiency of Russian “financial development institutions” [4]. E.B. Lenchuk emphasized that the published information on the activities of development institutions “mainly concerns the efforts expended ... by the development institute (the number of applications submitted, the number of investment transactions, the volume of investments), without reflecting the degree of achievement of the expected results”, that “their diversity hinders the development of unified approaches to assessing the effectiveness of development institutions in the field of innovation” [3]. E.N. Sidorova and D.A. Tatarkin pointed out the need to introduce “general principles and methods” that are “mandatory for evaluating the effectiveness of development institutions”, and emphasized that the effectiveness of development institutions should be assessed “based on direct, indirect, and external economic effects (multiplicative effects) resulting from implementation of large socially significant investment projects” [8].

The scientific literature offers authors’ methods for evaluating the effectiveness of state development institutions, in the process of developing which scientists, based on different theoretical approaches, solve the problems of evaluating the effectiveness of various development institutions in conjunction with other evaluation objects. A.I. Tatarkin and S.N. Kotlyarova proposed a methodological approach to assessing the level of development of regional institutions, taking into account the consistency and activity of the territories in the creation and development of regional institutions, and indicators for evaluating the effectiveness of regional development institutions [10]. R.M. Melnikov developed a system of criteria that can be used to conduct a rating assessment of Russian financial development institutions [4]. I.A. Nikonova proposed a system of indicators of the economic, environmental and social effectiveness of national development banks [6]. O.S. Sukharev developed a “methodology for measuring the effectiveness of regional government”, which makes it possible to assess both the development of the region and the

management of its development [9]. E.V. Popov, M.V. Vlasov, and M.O. Simakhina analyzed and identified “institutions of regional development of knowledge increment” based on “the application of basic theoretical approaches and models of institutional-evolutionary economic theory” [7].

Thus, the diversity of development institutions and their tasks and functions in the national economy, in a certain sense, determines the diversity of applied theoretical approaches and methodological problems of their assessment.

Conclusion

Generally speaking, the set of problems of

improving and evaluating the effectiveness of state development institutions can be characterized as a lack of consistency in the formation and functioning of development institutions, as well as the development of methods for evaluating their activities, which is reflected in the absence of a unified scientific and methodological approach and different terminology. Practical problems include both macro-level problems related to improving the effectiveness and efficiency of state development institutions in solving the tasks of various areas of state economic policy, as well as the problems of development institutions themselves in the process of solving the tasks assigned to them.

Список литературы

1. Бондаренко, В.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации / В.В. Бондаренко, Р.Р. Чакаев, О.Н. Лескина, М.А. Танина, В.А. Юдина, Т.В. Харитоновна // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 1. – С. 83–100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.24891/re.16.1.83>.
2. Доржиева, В.В. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики : научный доклад / В.В. Доржиева, С.А. Ильина. – М. : Институт экономики РАН, 2020. – 65 с.
3. Ленчук, Е.Б. Финансовые институты развития в решении задач технологической модернизации и инновационного развития / Е.Б. Ленчук // Федерализм. – 2015. – № 4(80). – С. 7–24.
4. Мельников, Р.М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения / Р.М. Мельников // Финансы и кредит. – 2012. – № 21(501). – С. 2–10.
5. Мидлер, Е.А. Институты развития в государственном управлении инновационным развитием России / Е.А. Мидлер, М.С. Абкаев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – № 4(48). – Номер статьи: 4852. – Дата публикации: 27.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eee-region.ru/article/4852/>.
6. Никонова, И.А. Оценка социально-экономической эффективности деятельности национального банка развития / И.А. Никонова // Финансы и кредит. – 2013. – № 5(533). – С. 2–10.
7. Попов, Е.В. Институты регионального развития экономики знаний / Е.В. Попов, М.В. Власов, М.О. Симахина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 4(139). – С. 2–7.
8. Сидорова, Е.Н. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка результативности / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2016. – Том 15. – № 4. – С. 506–528. – DOI: 10.15826/vestnik.2016.15.4.026.
9. Сухарев, О.С. Оценка институтов регионального развития и эффективности исполнительной власти субъектов Российской Федерации / О.С. Сухарев // Федерализм. – 2021. – Т. 26. – № 2(102). – С. 43–64. – DOI: 10.21686/2073-1051-2021-2-43-64.
10. Татаркин, А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 9–18.
11. Шацкая, Е.Ю. Анализ отечественных институтов инновационного развития / Е.Ю. Шацкая // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 15–24.

References

1. Bondarenko, V.V. Rol regionalnykh institutov razvitiia v povyshenii innovatsionnogo potentsiala subektov Rossiiskoi Federatsii / V.V. Bondarenko, R.R. Chakaev, O.N. Leskina, M.A. Tanina, V.A. Iudina, T.V. Kharitonova // Regionalnaia ekonomika: teoriia i praktika. – 2018. – T. 16. – № 1. – S. 83–100 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.24891/re.16.1.83>.
2. Dorzhieva, V.V. Finansovye instituty razvitiia kak faktor strukturnoi modernizatsii ekonomiki : nauchnyi doklad / V.V. Dorzhieva, S.A. Ilina. – M. : Institut ekonomiki RAN, 2020. – 65 s.
3. Lenchuk, E.B. Finansovye instituty razvitiia v reshenii zadach tekhnologicheskoi modernizatsii i innovatsionnogo razvitiia / E.B. Lenchuk // Federalizm. – 2015. – № 4(80). – S. 7–24.
4. Melnikov, R.M. Rezultativnost i effektivnost rossiiskikh finansovykh institutov razvitiia: podkhody k otcenke i puti povysheniia / R.M. Melnikov // Finansy i kredit. – 2012. – № 21(501). – S. 2–10.
5. Midler, E.A. Instituty razvitiia v gosudarstvennom upravlenii innovatsionnym razvitiem Rossii / E.A. Midler, M.S. Abkaev // Regionalnaia ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. ISSN 1999-2645. – № 4(48). – Nomer stati: 4852. – Data publikatsii: 27.12.2016 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://eee-region.ru/article/4852/>.
6. Nikonova, I.A. Otcenka sotcialno-ekonomicheskoi effektivnosti deiatelnosti natsionalnogo banka razvitiia / I.A. Nikonova // Finansy i kredit. – 2013. – № 5(533). – S. 2–10.
7. Popov, E.V. Instituty regionalnogo razvitiia ekonomiki znaniia / E.V. Popov, M.V. Vlasov, M.O. Simakhina // Regionalnaia ekonomika: teoriia i praktika. – 2010. – № 4(139). – S. 2–7.
8. Sidorova, E.N. Instituty razvitiia kak instrument realizatsii gosudarstvennoi investitsionnoi politiki: analiz sovremennogo sostoianiia, otcenka rezultativnosti / E.N. Sidorova, D.A. Tatarkin // Vestnik UrFU. Serii ekonomika i upravlenie. – 2016. – Tom 15. – № 4. – S. 506–528. – DOI: 10.15826/vestnik.2016.15.4.026.
9. Sukharev, O.S. Otcenka institutov regionalnogo razvitiia i effektivnosti ispolnitelnoi vlasti subektov Rossiiskoi Federatsii / O.S. Sukharev // Federalizm. – 2021. – T. 26. – № 2(102). – S. 43–64. – DOI: 10.21686/2073-1051-2021-2-43-64.
10. Tatarkin, A.I. Regionalnye instituty razvitiia kak faktory ekonomicheskogo rosta / A.I. Tatarkin, S.N. Kotliarova // Ekonomika regiona. – 2013. – № 3. – S. 9–18.
11. Shatckaia, E.Iu. Analiz otechestvennykh institutov innovatsionnogo razvitiia / E.Iu. Shatckaia // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2022. – Tom 12. – № 1. – S. 15–24.

© S.V. Palash, M.S. Palash, 2024

УДК 332.7

О.Е. ПИРОГОВА, В.В. ШИШКИН, Ю.А. ДОВГАНЕВА, Ю.А. САФИУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ДИНАМИКА РЫНКА ТОРГОВОЙ НЕДВИЖИМОСТИ И ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЯКОРНЫХ АРЕНДАТОРОВ

Ключевые слова: рынок торговой недвижимости; якорные арендаторы; экономические факторы; ставка рефинансирования.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена динамичными изменениями на рынке торговой недвижимости, где экономические факторы значительно влияют на стратегию и операционную деятельность якорных арендаторов. Целью исследования является анализ ключевых экономических факторов и выявление степени их влияния на затраты якорных арендаторов. В работе использованы методы сравнительного анализа, статистического моделирования, составлены графики, таблицы и рекомендации. В результате исследования представлены меры для минимизации негативного влияния экономических факторов. Сделанные выводы могут быть полезны участникам рынка торговой недвижимости при разработке адаптивных стратегий взаимодействия с якорными арендаторами.

Ставка рефинансирования выступает основным инструментом денежно-кредитной политики, оказывая значительное воздействие на рынок коммерческой недвижимости. Ее изменения воздействуют как на стоимость кредитных ресурсов для арендодателей, так и на платежеспособность арендаторов. В сочетании с макроэкономическими факторами, такими как инфляция, курсовая нестабильность и изменения потребительского спроса, ставка рефинансирования формирует экономическую среду, в которой функционируют якорные арендаторы.

Цель данной статьи – проанализировать

влияние ставки рефинансирования и ключевых макроэкономических факторов на затраты и стратегию якорных арендаторов на рынке торговой недвижимости. Исследование охватывает период с 2020 по 2024 г. и основывается на различных источниках, включая данные Росстата, публикации аналитических компаний и научные статьи. В процессе анализа применялись методы статистического анализа, а также сравнение динамики арендных ставок, уровня вакантности и других показателей рынка.

Арендные ставки на торговые площади в крупных торговых центрах России демонстрировали разнонаправленные тенденции в период с 2020 по 2024 г. В начале пандемии в 2020 г. наблюдалось снижение спроса на аренду, однако к концу 2022 г. и в течение 2023 г. арендные ставки начали расти, несмотря на экономическую нестабильность, по данным табл. 1 [1].

Анализ табл. 1 показывает, что арендные ставки в Москве выросли на 32 % в период с 2020 по 2024 г., в то время как в Санкт-Петербурге рост составил 30 %. Это связано с общей тенденцией к восстановлению экономической активности после пандемии и ростом операционных затрат на содержание объектов недвижимости.

Объем предложения торговой недвижимости в Санкт-Петербурге на конец 2023 г. составил 3247 тыс. кв. м, по данным табл. 2 [2].

Общий уровень заполняемости торговых центров на конец 1 квартала 2024 г. составил около 91 %. Наиболее высокий уровень спроса приходится на сегмент *fashion*-ритейла (44 %), в то время как на долю общественного питания приходится лишь 16 %.

Изменения ставки рефинансирования за последние три года были изучены на основе ин-

Таблица 1. Динамика арендных ставок в Москве и Санкт-Петербурге, 2020–2024 гг. (тыс. руб. / кв. м / год)

Год	Москва	Санкт-Петербург
2020	50	40
2021	54	42
2022	58	45
2023	63	48
2024	66	52

Таблица 2. Объем предложения торговых площадей по Санкт-Петербургу, тыс. кв. м

Год	Объем предложения (тыс. кв. м)
2020	3211
2021	3247
2022	3237
2023	3247
2024 (1 кв.)	7230

Таблица 3. Динамика ставки рефинансирования в 2022–2024 гг.

Год	Ставка рефинансирования, %	Динамика изменения, %
2022	7,5	+1,5
2023	9,0	+1,5
2024	12,0	+3,0

формации Центрального банка РФ и отражены в табл. 3 [3].

Сильная изменчивость ставки рефинансирования увеличивает риски для финансовой стабильности и долгосрочного планирования арендаторов, особенно в секторах с продолжительными арендными контрактами. Для компенсации этого влияния важно использовать инструменты финансового хеджирования, адаптировать арендные соглашения и учитывать макроэкономические прогнозы при формировании бизнес-стратегий [3].

Макроэкономическая нестабильность также оказывает значительное влияние на якорных арендаторов, так как изменчивость экономической среды сказывается на доходах, расходах и общей устойчивости бизнеса, особенно в разрезе торговых площадей. Рассмотрим основные аспекты влияния в табл. 4 [4; 5].

Анализ макроэкономических факторов показывает их значительное воздействие на дея-

тельность якорных арендаторов. Такие факторы, как инфляция, колебания валютных курсов, рост арендных ставок и изменения налоговой политики, создают условия, при которых существенно увеличиваются затраты на аренду и эксплуатацию торговых объектов. Наибольшее влияние оказывает инфляция, которая приводит к удорожанию арендной платы и росту сопутствующих расходов. Колебания валютных курсов особенно затрагивают арендаторов, работающих с импортными товарами, увеличивая себестоимость продукции [6].

Эти изменения усиливают риски, усложняя долгосрочное финансовое планирование и снижая рентабельность бизнеса. Для минимизации данного влияния арендаторам рекомендуется использовать механизмы индексации арендных ставок, оптимизировать операционные расходы и применять гибкие финансовые инструменты для управления рисками. На следующем этапе представлено распределение влияния ключевых

Таблица 4. Основные макроэкономические факторы и их влияние на арендаторов

Макроэкономический фактор	Показатели 2024 г.	Влияние на якорных арендаторов
Инфляция	8,5 %	Рост операционных расходов, снижение потребительской активности
Курсовая разница	USD/RUB: 110, EUR/RUB: 120	Рост стоимости импортных товаров, снижение доступности оборудования
Потребительский спрос	Снижение на 7 %	Сокращение объемов продаж, уменьшение востребованности крупных площадей
Уровень безработицы	4,5 %	Снижение платежеспособности населения, снижение посещаемости ТРЦ

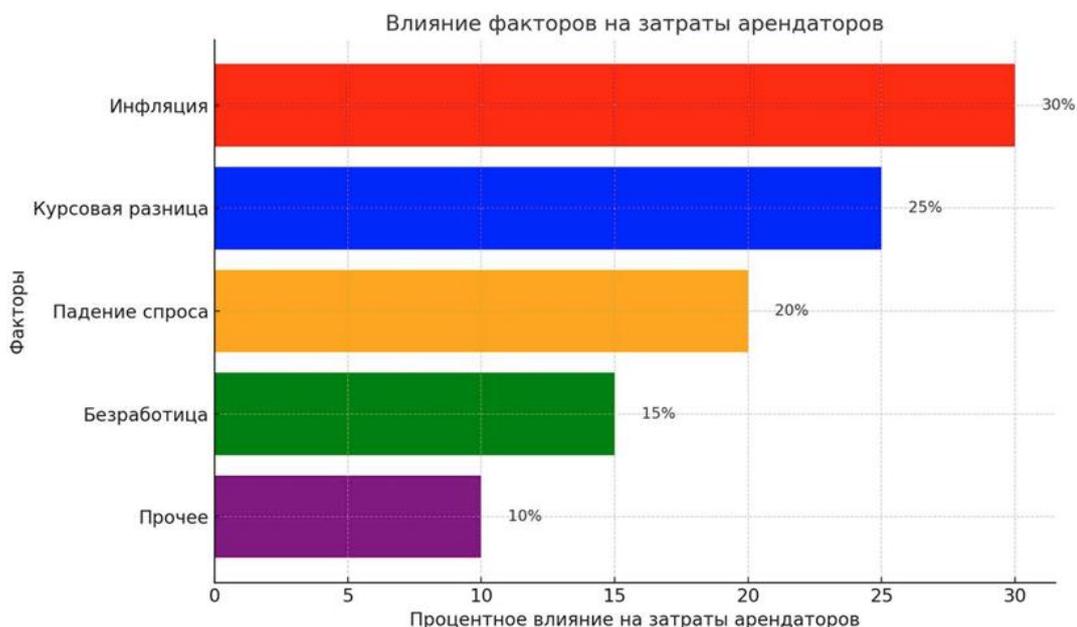

Рис. 1. Влияние экономических факторов на затраты арендаторов

макроэкономических факторов на затраты якорных арендаторов.

Наибольшее влияние на рост затрат оказывает инфляция, составляя 30 % от общего увеличения расходов. На втором месте находится курсовая разница, которая добавляет 25 % к затратам. Снижение спроса на торговые площади, обусловленное изменением потребительских предпочтений, формирует дополнительные 20 %. Уровень безработицы, несмотря на меньший удельный вес в 15 %, также значительно влияет на затраты арендаторов, особенно в условиях падения покупательной способности населения. Прочие факторы, включая дополнительные издержки и локальные изменения, составляют оставшиеся 10 %.

Эти данные подтверждают, что макроэкономическая нестабильность является основным источником давления на арендаторов, что подчеркивает необходимость разработки стратегий управления рисками. В связи с этим представлена таблица с рекомендациями, направленными на минимизацию негативного влияния экономических факторов на деятельность якорных арендаторов (табл. 5).

Представленные в табл. 5 рекомендации акцентируют внимание на необходимости проактивного управления воздействием экономических факторов на деятельность якорных арендаторов. Среди наиболее эффективных мер выделяются внедрение гибких условий аренды, разработка механизмов индексации ставок и ис-

Таблица 5. Рекомендации по снижению влияния экономических факторов на якорных арендаторов

Экономический фактор	Меры по снижению воздействия	Оценка эффективности
Рост арендных ставок	Переговоры о пересмотре условий аренды (долгосрочные договоры, фиксированные ставки)	Снижает арендные затраты, но требует согласия арендодателя
	Аренда на условиях совместного риска (процент от оборота)	Смягчает финансовое давление в период нестабильности
	Оптимизация занимаемых площадей	Позволяет быстро сократить расходы на аренду
Инфляция	Снижение операционных расходов (энерго-сберегающие технологии, оптимизация)	Помогает снизить общие издержки, требует внедрения новых технологий
	Долгосрочные контракты с поставщиками	Фиксированные цены помогают избежать инфляционного давления
	Регулярная корректировка цен на товары и услуги	Частично компенсирует рост затрат, но может повлиять на спрос
Курсовая разница	Поиск местных поставщиков	Снижает валютные риски, однако ограничивает ассортимент или качество товаров
	Диверсификация валютных резервов	Уменьшает зависимость от одной валюты
Рост ставки рефинансирования	Привлечение субсидированных кредитов, рефинансирование	Снижение финансовой нагрузки
Потребительский спрос	Адаптация ассортимента к спросу, активный маркетинг	Увеличение доходов

пользование финансовых инструментов, таких как хеджирование валютных рисков. Реализация данных подходов позволит сократить финансовую нагрузку, сохранить рентабельность бизнеса и укрепить долгосрочные партнерские отношения между арендаторами и арендодателями.

Выводы. Проведенный анализ показал, что макроэкономические факторы оказывают существенное влияние на затраты якорных арендаторов торговой недвижимости. В наибольшей

степени это связано с ростом арендных ставок, обусловленным экономической нестабильностью.

Для минимизации негативного воздействия предлагается внедрять гибкие условия аренды, использовать механизмы хеджирования рисков, оптимизировать налоговые стратегии и укреплять партнерские отношения с арендодателями. Эти меры помогут снизить финансовую нагрузку и повысить устойчивость арендаторов на рынке.

Список литературы

1. Абрамова, М.Е. Макроэкономическая нестабильность и ее влияние на рынок торговых площадей / М.Е. Абрамова, О.С. Иванов. – М. : Экономика, 2023. – 128 с.
2. Бойко, А.В. Арендные ставки и эксплуатационные расходы в коммерческой недвижимости: тенденции 2023–2024 годов : монография / А.В. Бойко. – СПб. : Питер, 2024. – 143 с.
3. Центральный банк Российской Федерации. Основные показатели денежно-кредитной политики, 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Статистический ежегодник Санкт-Петербурга, 2023 год. – Санкт-Петербург : Комитет по статистике, 2024.
5. РБК – Влияние валютного курса на расходы ритейлеров // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/2024/03/15> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Пирогова, О.Е. Подход к определению ставки дисконтирования для сегментов коммерческой недвижимости / О.Е. Пирогова, Ю.И. Бухарбаева, М.С. Пирогов // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2024. – № 3(93). – С. 157–162.

References

1. Abramova, M.E. Makroekonomicheskaiia nestabilnost i ee vliianie na rynek torgovykh ploshchadei / M.E. Abramova, O.S. Ivanov. – M. : Ekonomika, 2023. – 128 s.
2. Boiko, A.V. Arendnye stavki i ekspluatatsionnye raskhody v kommercheskoi nedvizhimosti: tendentsii 2023–2024 godov : monografiia / A.V. Boiko. – SPb. : Piter, 2024. – 143 s.
3. Tsentralnyi bank Rossiiskoi Federatsii. Osnovnye pokazateli denezhno-kreditnoi politiki, 2020–2024 gg. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniia: 10.10.2024).
4. Statisticheskii ezhegodnik Sankt-Peterburga, 2023 god. – Sankt-Peterburg : Komitet po statistike, 2024.
5. RBK – Vliianie valiutnogo kursa na raskhody riteilerov // RBK [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru/economics/2024/03/15> (data obrashcheniia: 10.10.2024).
6. Pirogova, O.E. Podkhod k opredeleniiu stavki diskontirovaniia dlia segmentov kommercheskoi nedvizhimosti / O.E. Pirogova, Iu.I. Bukharbaeva, M.S. Pirogov // Components of Scientific and Technological Progress. – 2024. – № 3(93). – S. 157–162.

© O.E. Пирогова, В.В. Шишкин, Ю.А. Довганева, Ю.А. Сафиуллина, 2024

УДК 338.43

Д.В. ПРОСКУРА, Т.Е. КИРИЛОВА

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ

Ключевые слова: бизнес-процесс; молочное скотоводство; производство молока; факторы; экономическая эффективность; информационные системы; барьеры.

Аннотация: Цель исследования посвящена повышению эффективности работы молочных организаций через детальный анализ бизнес-процессов. В статье анализируется бизнес-процесс производства молока в сельскохозяйственных организациях.

Наша гипотеза основана на необходимости применения *IDEFO*-диаграмм для визуализации бизнес-процессов в молочных организациях, что позволит улучшить понимание и управление этими процессами, что, в свою очередь, приведет к повышению эффективности организации.

В процессе исследования мы использовали различные методы, включая абстрактно-логический, анализ, сравнительное сопоставление, *IDEFO*-диаграммы и другие, что позволило нам обосновать полученные результаты.

В XXI в. описание бизнес-процессов в аграрной отрасли невозможно без применения автоматизации, информатизации и оптимизации производственных процессов. Постоянное внедрение цифровых инноваций в эту сферу существенно увеличивает как производственные возможности, так и объемы реализации продукции, что заметно сказывается на доходах организации. В современной литературе представлено множество различных толкований понятия «бизнес-процесс», которые могут сильно различаться по своему содержанию. Рассмотрим термин с разных точек зрения (табл. 1).

Следовательно, проанализировав понятия «бизнес-процесса», можно отметить что бизнес-процесс в сельском хозяйстве – это сово-

купность действий с использованием цифровых технологий, направленных на оптимальное использование ресурсов отрасли растениеводства и животноводства с целью получения максимальной прибыли.

В настоящих реалиях существует огромное разнообразие бизнес-процессов и их вариантов. Данные процессы делят на несколько категорий: ключевые бизнес-процессы, поддерживающие бизнес-процессы, процессы развития бизнеса и вспомогательные бизнес-процессы.

В сельскохозяйственных предприятиях основную роль играют бизнес-процессы, связанные с производством, поэтому главным критерием их разделения должна быть область отрасли или тип продукции.

Для анализа процесса производства молока используем методологию *IDEFO* и разрабатываем основные диаграммы верхнего уровня. Этот подход позволяет детально изучить ключевые функциональные блоки процесса и их взаимосвязи, что способствует более глубокому пониманию производственного процесса в целом, выявлению потенциальных возможностей для его оптимизации и улучшения.

В качестве входа выступают: «Маточное стадо КРС», «Материалы для искусственного осеменения», «Вода для животных», «Глубокая подстилка для КРС», «Питательные ресурсы» – эти вводные необходимы нам для начала работы.

Управляющими факторами выступают: «Регламент работы», «Локально-нормативные акты организации», «ГОСТ 31449-2013», «ГОСТ 31450-2013» – данные законодательные и локальные акты будут координировать всю работу процесса. Ресурсы, которые необходимы для выполнения данного бизнес-процесса: персонал, доильное оборудование, материально-техническое оснащение. Главной целью, выступающей в качестве конечного результата, является

Таблица 1. Взгляды авторов на определение «бизнес-процесс»
(составлено авторами на основании источников [1–10])

№	Автор	Определение
1	ГОСТ Р ИСО 19439 – 2008 [1]	Установленный набор видов деятельности предприятия, который может быть выполнен для достижения определенного желаемого конечного результата во исполнение данной цели предприятия или части предприятия
2	О.Н. Родцевич [2]	Повторяющийся набор взаимосвязанных процессов (действий, процедур, операций), в ходе которых задействуются внешние ресурсы, создается ценность для клиента и обеспечивается ему конечный результат
3	А.В. Шерр [3]	Структурированное конечное множество действий, спроектированных для производства специфической услуги для конкретного потребителя или рынка
4	А.Н. Старков [4]	Совокупность управляемых взаимосвязанных циклических действий и операций, основанных на использовании и переработке исходных ресурсов в конечный продукт для достижения целей предприятия
5	Б. Андерсен [5]	Набор разнообразных действий, в ходе которых «на входе» применяются один или несколько типов ресурсов, и в итоге этих действий «на выходе» получается продукт, обладающий ценностью для клиента
6	О.В. Лускатова [6]	Совокупность действий, представляющих ценность для клиента
7	Н.В. Денисова, Е.С. Хорошева [7]	Совокупность последовательных действий, направленных на целесообразное использование ресурсов организации с целью получения максимального экономического и социального эффекта
8	Е.А. Погребцова [8]	Основывается на рациональном использовании имеющихся ресурсов организации с целью удовлетворения интересов участников аграрного рынка
9	И.Г. Алцыбеева, О.В. Фокина [9]	Часть управления, которая приносит экономическую выгоду всей системе организации, удовлетворяя требования клиентов в отношении ресурсов и услуг
10	А.Л. Рыжко [10]	Включают разработку продукции, изучение требований потребителей, выполнение заказов на продукцию, обслуживание потребителей – иными словами, все процессы цепочки создания ценности

«Готовая молочная продукция».

Разложение бизнес-процессов на составляющие помогает определить области, где возможно провести усовершенствование или сделать процесс более эффективным, выявляя узкие места и проблемные участки.

Процесс выполнения производства молока состоит из трех этапов.

1. Уход, кормление и обслуживание животных.

2. Подготовка животных к доению и доение.

3. Обработка, хранение и отгрузка молока.

Эти процессы важны для обеспечения качественного производства молока, начиная с правильного ухода и заканчивая приемлемой отгрузкой для дальнейшей обработки и реализации.

Декомпозиция блока «Уход, кормление и обслуживание животных» осуществляется в 3 этапа: планирование, приготовление и раздача кормов; уборка и уход за животными; медицинское обслуживание животных.

Далее рассмотрим декомпозицию следую-

щего процесса «Подготовка животных к доению и доение». Этот этап подразделяется также на 3 этапа, которые мы рассмотрим подробнее.

1. Подготовка скота к доению представляет собой важнейшую часть успешного функционирования молочной промышленности.

2. Блок «Санитарная обработка вымени» составляет важную часть процесса производства молока, поскольку он направлен на поддержание качества и безопасности продукта за счет борьбы с инфекциями у коров. На современном рынке представлен широкий спектр программных приложений, созданных для повышения эффективности молочного производства. Использование программных решений становится неотъемлемой составляющей современных молочных организаций, способствуя обеспечению высокого качества и безопасности молока.

3. Процесс доения коров играет ключевую роль в сельскохозяйственной деятельности, непосредственно оказывая влияние на качество и эффективность молочного производства.

Примером инновационных решений, кото-

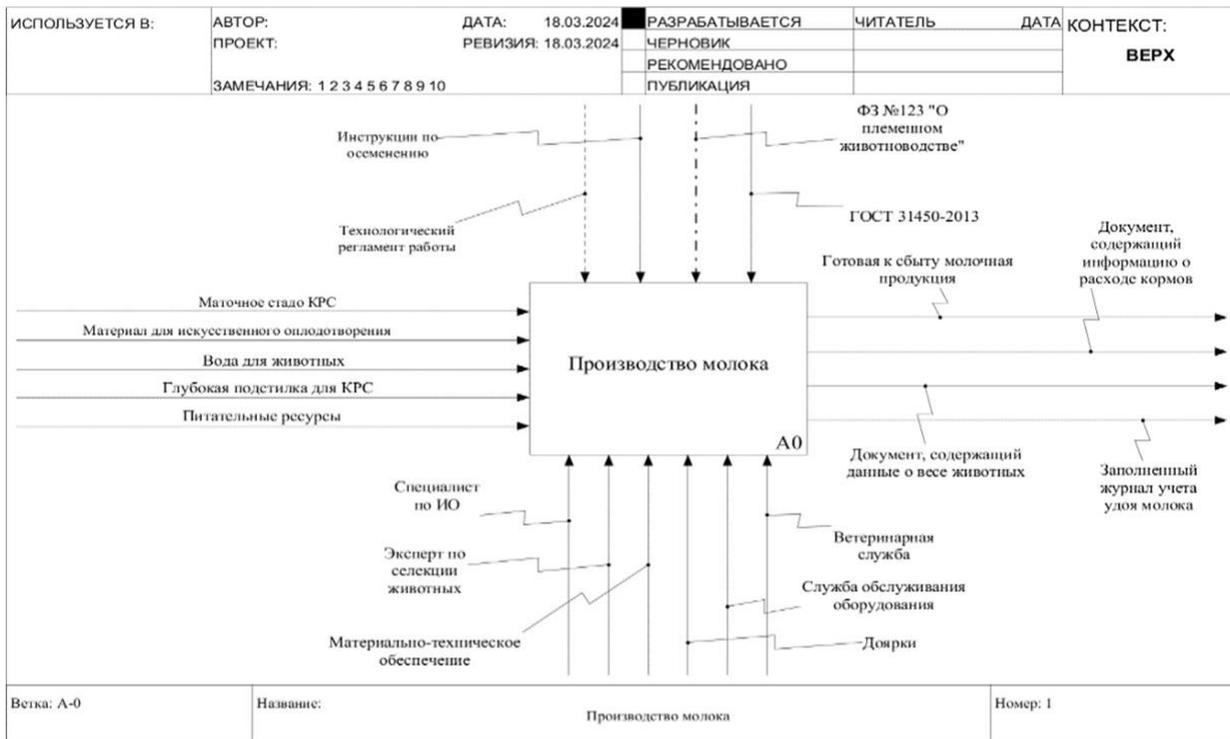

Рис. 1. Контекстная диаграмма *IDEF0* бизнес-процесса «Производство молока» (составлено авторами на основании Методологии функционального моделирования Р 50.1.028-2001)

рые позволяют фермерам более эффективно и результативно справляться с задачами доения, служат автоматизированные системы доения, мониторинг здоровья вымени и программные продукты для планирования и оптимизации доильного процесса.

Смоделируем последний процесс обработки, хранения и отгрузки молока.

1. Процедура фильтрации и охлаждение молока. На данной стадии молоко очищается от загрязнений и посторонних примесей.

2. Содержание молока в специальных резервуарах. Емкости поддерживают необходимые параметры для хранения, включая режим температуры и санитарную чистоту.

3. Транспортировка. Предполагает контроль качества продукции, упаковку согласно стандартам безопасности и доставку к месту назначения.

Таким образом, указанные шаги в процессе обработки и транспортировки молока важны для поддержания его высокого качества и безопасности. Его фильтруют и охлаждают, потом хранят в надлежащих условиях и, наконец, от-

гружают на предприятия или торговые точки.

Применение методологии *IDEF0* для анализа бизнес-процесса «Производство молока» позволяет визуализировать и детализировать каждый этап, выявить факторы, влияющие на процесс, и определить возможности для оптимизации. Информационные системы могут существенно улучшить эффективность каждого этапа процесса.

Внедрение цифровых технологий и информационных систем в деятельность организации является важным этапом в повышении эффективности деятельности организации [11–14].

Таким образом, интеграция информационных систем в процесс производства молока позволяет увеличить эффективность, контролировать качество продукции, снизить риски заболеваемости животных и обеспечить соответствие стандартам производства.

Изучение и совершенствование бизнес-процессов помогает компаниям в молочной отрасли оставаться конкурентоспособными, экономически эффективными и соответствовать высоким стандартам качества.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 19439 – 2008 Интеграция предприятия / Основа моделирования предприятия.
2. Родцевич, О.Н. Определение понятия «бизнес-процесс»: история возникновения и современное представление / О.Н. Родцевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2015. – № 13. – С. 40–48.
3. Шеер, А.В. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы / А.В. Шеер; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Вест-Метатехнология, 1999. – 173 с.
4. Старков, А.Н. Цифровая экономика : учебное пособие / А.Н. Старков, Е.В. Сторожева. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 82 с.
5. Андерсен, Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен; пер. с англ. С.В. Ариничева; под науч. ред. Ю.П. Адлера. – 4-е изд. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2007. – 272 с.
6. Лускатова, О.В. Современные проблемы реинжиниринга бизнес-процессов : учеб. пособие / О.В. Лускатова, М.В. Робертс; Владим. гос. унт. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. – 146 с.
7. Хорошева, Е.С. Бизнес-процессы в АПК: сущность, виды и особенности в современных экономических условиях / Е.С. Хорошева, Н.В. Денисова // Научный журнал. – 2018. – № 11(34).
8. Погребцова, Е.А. Основные бизнес-процессы в сельском хозяйстве: современное состояние и алгоритм формирования / Е.А. Погребцова // Столыпинский вестник. – 2021. – № 4.
9. Алцыбеева, И.Г. Бизнес-процессы: понятие, классификация, характеристика / И.Г. Алцыбеева, О.В. Фокина // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-1(28).
10. Рыжко, А.Л. Каузальная классификация бизнес-процессов предприятия / А.Л. Рыжко // Управленческие науки. – 2018. – № 1.
11. Нагорнова, О.С. Обзор рынка цифровых технологий в сельском хозяйстве / О.С. Нагорнова, Н.С. Завиваев, А.В. Тарасов // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 5(156). – С. 82–90.
12. Самохвалов, Д.М. Состояние процесса цифровизации в сельском хозяйстве и на сельских территориях / Д.М. Самохвалов, С.А. Суслов // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 5(156). – С. 110–122.
13. Заикин, В.П. Инвестиции как фактор развития сельского хозяйства / В.П. Заикин, Н.Н. Кондратьева, Т.Е. Кирилова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(150). – С. 157–162.
14. Завиваев, Н.С. Тенденции развития цифрового сельского хозяйства / Н.С. Завиваев, А.Н. Игошин, С.Ю. Петрова, Н.В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 9(136). – С. 108–119.

References

1. GOST R ISO 19439 – 2008 Integraciiia predpriiatiia / Osnova modelirovaniia predpriiatiia.
2. Rodtcevich, O.N. Opredelenie poniatiiia «biznes-protcess»: istoriia vozniknoveniia i sovremennoe predstavlenie / O.N. Rodtcevich // Vestnik Polotckogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia D: Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki. – 2015. – № 13. – S. 40–48.
3. Sheer, A.V. Biznes-protcessy. Osnovnyie poniatiiia. Teoriiia. Metody / A.V. Sheer; per. s angl. – 2-e izd. – M. : Vest-Metatekhnologiiia, 1999. – 173 s.
4. Starkov, A.N. Tcifrovaia ekonomika : uchebnoe posobie / A.N. Starkov, E.V. Storozheva. – Moskva : FLINTA, 2017. – 82 s.
5. Andersen, B. Biznes-protcessy. Instrumenty sovershenstvovaniia / B. Andersen; per. s angl. S.V. Arinicheva; pod nauch. red. Iu.P. Adlera. – 4-e izd. – M. : RIA «Standarty i kachestvo», 2007. – 272 s.
6. Luskatova, O.V. Sovremennyye problemy reinzhiniringa biznes-protcessov : ucheb. posobie / O.V. Luskatova, M.V. Roberts; Vladim. gos. unt. – Vladimir : Izd-vo Vladim. gos. un-ta, 2011. – 146 s.
7. Khorosheva, E.S. Biznes-protcessy v APK: sushchnost, vity i osobennosti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviiakh / E.S. Khorosheva, N.V. Denisova // Nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 11(34).
8. Pogrebtcova, E.A. Osnovnyie biznes-protcessy v selskom khoziaistve: sovremennoe sostoianie i algoritm formirovaniia / E.A. Pogrebtcova // Stolypinskii vestnik. – 2021. – № 4.

9. Altcybeeva, I.G. Biznes-protcessy: poniatie, klassifikatciia, kharakteristika / I.G. Altcybeeva, O.V. Fokina // Forum molodykh uchenykh. – 2018. – № 12-1(28).
10. Ryzhko, A.L. Kauzalnaia klassifikatciia biznes-protcessov predpriatiia / A.L. Ryzhko // Upravlencheskie nauki. – 2018. – № 1.
11. Nagornova, O.S. Obzor rynka tcifrovyykh tekhnologii v selskom khoziaistve / O.S. Nagornova, N.S. Zavivaev, A.V. Tarasov // Vestnik NGIEI. – 2024. – № 5(156). – S. 82–90.
12. Samokhvalov, D.M. Sostoianie protcessa tcifrovizatsii v selskom khoziaistve i na selskikh territoriiakh / D.M. Samokhvalov, S.A. Suslov // Vestnik NGIEI. – 2024. – № 5(156). – S. 110–122.
13. Zaikin, V.P. Investitsii kak faktor razvitiia selskogo khoziaistva / V.P. Zaikin, N.N. Kondrateva, T.E. Kirilova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2023. – № 12(150). – S. 157–162.
14. Zavivaev, N.S. Tendentsii razvitiia tcifrovogo selskogo khoziaistva / N.S. Zavivaev, A.N. Igoshin, S.Iu. Petrova, N.V. Provalenova // Vestnik NGIEI. – 2022. – № 9(136). – S. 108–119.

© Д.В. Проскура, Т.Е. Кирилова, 2024

ЦИФРОВЫЕ МОДЕЛИ В БИЗНЕС-АНАЛИЗЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: BIM; бизнес-анализ; строительные организации; технологическая интеграция; стратегическое планирование; управление проектами; аналитика; прогнозирование; технологии.

Аннотация: Цель: исследовать роль цифровых моделей в бизнес-анализе строительных организаций. Задачи: рассмотреть современные подходы к внедрению цифровых моделей, их влияние на стратегическое планирование и управление проектами. Гипотеза исследования: применение информационного моделирования в строительной сфере позволяет интегрировать различные направления бизнеса строительных предприятий. Методы: теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: изучены и предложены возможности использования цифровых моделей в бизнес-анализе строительной организации. Приведены примеры успешной интеграции этих технологий в ведущие российские строительные компании.

Цифровые модели представляют собой совокупность информационных и аналитических инструментов, которые позволяют эффективно структурировать данные и оптимизировать процессы в бизнес-среде. В контексте строительных организаций России эти модели становятся неотъемлемой частью бизнес-анализа, предлагая новые возможности для управления проектами, прогнозирования и принятия обоснованных решений.

Значимость бизнес-анализа в строительной сфере сложно переоценить. Он обеспечивает прозрачность и контроль за всеми стадиями разработки и реализации проектов, что в целом повышает качество и эффективность их выполнения [1].

Цель статьи состоит в изучении применения цифровых моделей в бизнес-анализе строительных организаций и определении их влияния на успешность проектной деятельности. Основными задачами являются исследование текущего состояния внедрения этих инструментов, выявление преимуществ и ограничений их использования, а также разработка рекомендаций по их интеграции в повседневные бизнес-процессы строительных компаний.

На 2024 г. российский строительный рынок продолжает оставаться одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивая значительный вклад в ВВП страны. Сектор инфраструктурного строительства показывает устойчивый рост, поддерживаемый государственными инвестициями в развитие дорожной сети и социальной инфраструктуры [2]. Тем не менее жилищное строительство сохраняет свою актуальность, побуждая застройщиков к внедрению передовых технологий.

Основные проблемы, с которыми сталкивается отрасль, связаны с нехваткой квалифицированных кадров, ростом стоимости строительных материалов и сложностями в логистике. Усиление регуляторных требований и необходимость соблюдения экологических норм также добавляют сложности игрокам рынка. Все это требует от строительных компаний адаптивности и стремления к поиску новых решений [3].

На сегодняшний день среди основных видов цифровых моделей, используемых в бизнес-анализе, выделяются:

– **BIM**-модели (*Building Information Modeling*), позволяющие создавать и управлять всей информацией о строительном объекте на протяжении его жизненного цикла;

– модели данных о клиентах (**CDM** – *Customer Data Models*) – объединяют данные о клиентах для улучшения их обслуживания и

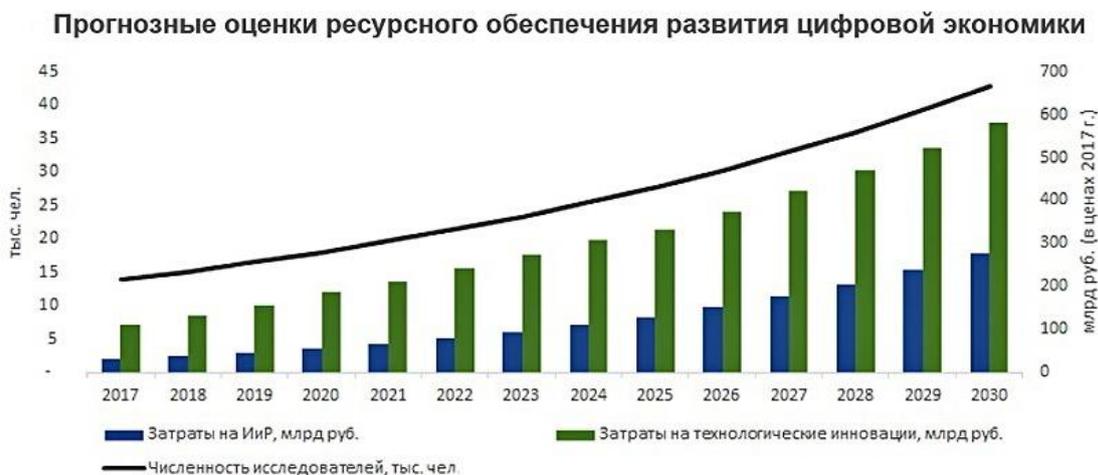

Рис. 1. Прогноз оценки ресурсного обеспечения развития цифровой экономики в России

увеличения продаж;

- аналитические платформы (*Business Intelligence – BI*) – интегрируют и анализируют большие объемы данных для поддержки принятия решений;

- предиктивная аналитика (*Predictive Analytics*) – использует исторические данные для прогнозирования будущих сценариев и минимизации рисков.

Успешные примеры внедрения цифровых моделей в строительных компаниях России включают проекты таких компаний, как ГК «ПИК», которая эффективно применила BIM-технологии, сократив сроки проектирования и строительства на 30 %. АО «Стройтрансгаз» улучшило прозрачность бизнес-процессов и управление проектами благодаря внедрению BI-аналитики. ООО «Транснефть-Логистика» использовало предиктивную аналитику для оптимизации поставок материалов и ресурсов. Впечатляющими российскими проектами, применившими BIM-технологии, стали: исследовательский центр группы «Газпром Нефть» в городе Санкт-Петербурге, стадион «Краснодар», Проект ЖК «Новый Черемушкинский», крупный конгрессно-выставочный комплекс «Экспофорум», а также комплекс небоскребов ММДЦ «Москва-Сити» [4].

Основные этапы внедрения цифровых моделей включают оценку текущих процессов, определение целевых моделей, разработку дорожной карты внедрения, а также обучение и поддержку сотрудников [5]. Каждая из этих стадий требует

тщательного планирования и управления, чтобы обеспечить плавный переход и максимальную отдачу от инвестиций в цифровые технологии.

Однако внедрение цифровизации в строительные проекты сталкивается с рядом вызовов. Среди них можно выделить сопротивление изменениям среди персонала, высокие первоначальные затраты и необходимость в интеграции с уже существующими системами. Также существенной преградой является нехватка профессионалов, обладающих необходимыми навыками для работы с новыми технологическими решениями. Для преодоления этих барьеров требуется не только техническая подготовка, но и изменение корпоративной культуры и подхода к обучению сотрудников.

Прогнозы по развитию цифровизации показывают, что вместе с быстрым развитием технологий государственные и частные компании стремятся внедрять более эффективные инструменты анализа и управления проектами. Ожидается, что к 2030 г. Россия сможет войти в десятку стран-лидеров по уровню цифровизации строительной отрасли. Это приведет к значительному повышению производительности, снижению издержек и улучшению качества проектов. Прогноз развития цифровой экономики представлен на рис. 1.

Роль нашего государства и профессиональных ассоциаций в продвижении цифровых технологий будет ключевой. Программы государственного финансирования, образовательные инициативы и регулятивная поддержка могут

создать условия для широкого применения цифровых моделей. Кроме того, профессиональные ассоциации должны активизировать свои усилия по разработке стандартов и обучению специалистов современным методам работы.

Долгосрочные перспективы цифровых моделей в строительном бизнес-анализе можно расписать по нескольким пунктам. Во-первых, автоматизация сборки и анализа данных позволит предприятиям более точно прогнозировать риски и оптимизировать процессы. Во-вторых, использование технологий дополненной реальности и 3D-моделирования станет стандартом в проектировании и управлении строительными объектами. В-третьих, цифровые двойники, которые уже зарекомендовали себя в тяжелой промышленности, будут активно внедряться для контроля жизненного цикла зданий и инфраструктуры. Таким образом, цифровые модели в строительном бизнес-анализе представляют собой не просто временный тренд, но и необходимый шаг для повышения конкурентоспособности и устойчивости строительных организаций в России.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод, что, несмотря на значительные достижения в области цифровизации, дальнейшее углубление и распространение знаний о цифровых моделях остается крайне важным. Подготовка квалифицированных специалистов

и развитие образовательных программ – это фундаментальные шаги, способные ускорить внедрение инноваций в повседневную практику. Это особенно актуально для регионов, где доступ к передовым решениям все еще ограничен. Важно подчеркнуть, что инновации не только повышают внутреннюю эффективность компаний, но и обеспечивают устойчивое развитие, способствуют снижению затрат и улучшению качества строительства.

Таким образом, строительные компании должны проявить готовность к активным действиям. Организация тренингов и семинаров в сфере цифровых технологий, сотрудничество с ведущими разработчиками программного обеспечения и внедрение современных инструментов анализа позволят выводить бизнес на принципиально новый уровень. Создание экосистемы, основанной на обмене знаниями и опытом, будет способствовать не только технологическому, но и экономическому росту компаний. Пользуясь возможностью стать лидерами в цифровой трансформации, компании смогут не только укрепить свои позиции на внутреннем рынке, но и выйти на международный уровень. В конечном итоге это стратегическое видение поможет строительному сектору России стать более устойчивым и инновационным, удовлетворяя значительно растущие потребности рынка и общества.

Список литературы

1. Мартынова, А.Д. Современные перспективы цифровизации строительной сферы / А.Д. Мартынова, С.Г. Васильева, С.А. Кошелева, Д.В. Гулякин // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2024. – № 5(95). – С. 103–107.
2. Панов, К.И. Строительный сектор экономики: перспективы развития / К.И. Панов, И.А. Левитская // *Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Чебоксары : Среда, 2023. – С. 96–97.
3. Апатова, Н.В. Управление процессами цифровой трансформации бизнеса / Н.В. Апатова // *Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. – 2022. – Т. 8(74). – № 2. – С. 3–8.
4. Российские проекты с использованием BIM-технологий. Цифровизация в строительстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bim-portal.ru/stati/rossiyskiye-proyekty-bim-tsifrovizatsiya/> (дата обращения: 23.11.2024).
5. Ильин, И.В. Принципы управления цифровыми предприятиями / И.В. Ильин, А.И. Левина, С.Г. Светульников // *Сборник трудов конференции «Цифровые технологии в логистике и инфраструктуре»*. – 2020. – 3 с.

References

1. Martynova, A.D. *Sovremennye perspektivy tsifrovizatsii stroitelnoi sfery* / A.D. Martynova, S.G. Vasileva, S.A. Kosheleva, D.V. Guliakin // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2024. – № 5(95). – S. 103–107.
2. Panov, K.I. *Stroitelnyi sektor ekonomiki: perspektivy razvitiia* / K.I. Panov, I.A. Levitskaia // *Strategii ustoiчивого razvitiia: sotsialnye, ekonomicheskie i iuridicheskie aspekty : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Cheboksary : Sreda, 2023. – S. 96–97.
3. Apatova, N.V. *Upravlenie protsessami tsifrovoi transformatsii biznesa* / N.V. Apatova // *Uchenye zapiski Krymskogo Federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. – 2022. – T. 8(74). – № 2. – S. 3–8.
4. *Rossiiskie proekty s ispolzovaniem BIM-tekhnologii. Tsifrovizatsiia v stroitelstve [Elektronnyi resurs]*. – Rezhim dostupa : <https://bim-portal.ru/stati/rossiyskiye-proyekty-bim-tsifrovizatsiya/> (data obrashcheniia: 23.11.2024).
5. Ilin, I.V. *Printsipy upravleniia tsifrovymi predpriatiiami* / I.V. Ilin, A.I. Levina, S.G. Svetunkov // *Sbornik trudov konferentsii «Tsifrovye tekhnologii v logistike i infrastrukture»*. – 2020. – 3 s.

© С.М. Яковенко, А.А. Бердник, В.Г. Доронина, Д.В. Гулякин, 2024

Abstracts and Keywords

Z.A. Baldina, N.O. Sadovnikova

A Model for the Formation of Flexible Skills among Entrepreneurs in the System of Additional Professional Education

Key words and phrases: model; formation; soft skills; entrepreneurs; additional professional education.

Abstract: The article considers a model for the formation of soft skills among entrepreneurs in the context of a system of additional professional education. The purpose of the study is to develop and substantiate a model for the formation of soft skills among entrepreneurs, which will be integrated into the system of additional professional education. The hypothesis of the study: the introduction of targeted educational programmes focused on the development of soft skills contributes to an increase in the level of adaptability, creativity and teamwork among entrepreneurs, which, in turn, has a positive effect on their professional efficiency and competitiveness in the market. The research methodology uses general logical methods (analysis, synthesis, interpretation, etc.). The results of the study can be useful both for teachers and for entrepreneurs themselves, who seek to increase their competitiveness and adaptability in a dynamic economy.

Wei Fengzhi, L.Ya. Khoronko, A.B. Pankin, L.S.-H. Zaitseva

Research on the Current State and Development Paths of Language Education in China

Key words and phrases: language education issues in Chinese schools; current status; development; research.

Abstract: This article examines in detail the current state of language education in China, including teaching Chinese and foreign languages. The content of language education by stages, starting from preschool education is analyzed. It suggests future development directions for Chinese language education.

Research objective: having analyzed the current state of language education in Chinese schools, including the problems existing in both teaching Chinese and teaching foreign languages, we propose ways to improve language education in China, which will provide useful recommendations for improving the quality of language education in general.

Research hypothesis: at present, language education in China includes both teaching Chinese and teaching foreign languages, and there are certain problems in both types of language education, such as the introduction of modern learning and teaching technologies in the educational process, insufficient language environment and imperfect assessment system.

Research methods: document research method.

Research result: language education in Chinese schools is progressing in terms of innovative teaching methods, creating a favorable language environment, improving the assessment system and strengthening intercultural communication. Finding ways to improve language education in Chinese schools is a key requirement for China to modernize education and build a high-quality education system.

Dean Sutin, L.Ya. Khoronko, D. Alasaad

The Concept of High-Quality Higher Education in China

Key words and phrases: pedagogy; higher education; development; high quality development; education reform.

Abstract: With the development of society, the rapid development of science and technology and the gradual improvement of the economic level, high-quality development has become an inevitable trend. At the present stage of the civilization process, the requirements for higher education are gradually increasing. In recent years, China has been carrying out the process of building a high-quality education system, in which the high-quality development of higher education has become a hot topic.

Research hypothesis: from 1999 to 2019, Chinese higher education made a huge leap from elite higher education to mass higher education. The reform of China's higher education in recent years has begun to bear fruit, and in 2022, the high-quality education system achieved five major achievements, especially in "building the

world's largest higher education system". This paper aims to identify the main directions of scientific discourse on the problem of the path of high-quality development of higher education.

Research methods: document study method, logical analysis method.

Research result: high-quality development of higher education is a trend of social development and one of the breakthroughs in China's higher education reform. The development of quality in higher education is a positive contribution to the development of individuals and the promotion of groups.

O.G. Kovalev

Features of Interaction of Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System with the Office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the Implementation of Educational Work with Employees of the Criminal Justice System

Key words and phrases: interaction; Commissioner for Human Rights; employees of the criminal justice.

Abstract: The purpose of the article was to consider pedagogical and organizational issues of interaction between institutions and bodies of the penal enforcement system with the office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the implementation of the Concept of educational work with employees of the penitentiary system for the period up to 2030. It was achieved using the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, in the process of theoretical analysis of legislative and departmental legal acts, published scientific works in the field of pedagogy, legal psychology and jurisprudence. The priority directions and forms of interaction that are actively implemented in practice are indicated.

O.G. Kovalev

The Role of Educational Work in the Formation of Legal Awareness of Convicted Women Serving Sentences in Correctional Institutions

Key words and phrases: educational work; legal awareness of convicted women; correctional institutions; penitentiary psychologists; staff.

Abstract: The purpose of the article was to determine the role and features of educational work in the formation of the legal consciousness of female convicts serving sentences in the correctional facilities, which was achieved using the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, in the process of theoretical analysis of legislative and departmental legal acts, published scientific works in the field of pedagogy, legal psychology and jurisprudence on the problems of formation and development legal awareness of various categories of convicts serving imprisonment. The main psychological characteristics of women influencing the content of their legal consciousness, which are the subject of educational influence of psychologists and employees of the law school, are considered.

I.N. Kotlov, L.Ya. Khoronko, A.B. Pankin

The Role of the Regional Flight Cluster in the Organization of Pre-Professional and Vocational Education

Key words and phrases: cluster; professional training; methodological approach; regional; aviation; flight; education.

Abstract: This article presents an analysis of the process of forming a regional flight cluster based on the interaction of educational institutions of different levels: pre-professional and professional training of future pilots. The methodological justification of the cluster approach as a basic foundation in the formation of a regional flight model of the structure of integration of different levels of education is considered. Priority areas for solving the problems of specialized training of future pilots in the conditions of a school with initial flight training are proposed. Objective of the study: having analyzed the development of modern Russian education, we propose ways to improve innovative regional models of specialized and professional education. Research hypothesis: Updating the methodology of the cluster approach in modern Russian education contributes to the formation of innovative regional clusters as drivers of the development of education of future pilots based on the interaction of different educational structures. Research methods: document analysis method, content analysis, cluster analysis method, interpretation and generalization. Result of the study: The formation of innovative regional clusters is becoming the most important priority for the modernization of Russian society. In this regard, in the conditions

of modern sociocultural and political realities, the problem of implementing a highly professional level of profile and professional training of future pilots who have the necessary personal qualities and competencies to perform professional activities in a dynamically developing world is of particular importance.

E.N. Leonovich, N.D. Desyaeva, L.V. Assuirova, L.S. Silchenkova

Implementation of the Scientific Principle in the Teacher Training System

Key words and phrases: didactic principles; scientific principle; structural method; modeling; methodological culture of students.

Abstract: The article deals with the issues of formation of the methodological culture of students – future teachers in the establishment and consistent implementation of the didactic principle of scientific knowledge. The purpose of the study was to study and analyze the possibilities of using the structural method and the modeling method within the framework of system-structural didactics. The tasks were set to analyze the methodological, didactic, methodological and applied levels in the teacher training system. It is suggested that students' mastery of methodological culture is the basis for the implementation of rational pedagogical activities aimed at building effective pedagogical technologies. The methods of research were the analysis of the provisions of system-structural didactics. The results are separate recommendations for the construction of the educational process in a pedagogical university.

S.I. Lozichenko, A.V. Petrov, O.D. Fedotova

**Differentiation of the Terminological Field of Cosmonyms in
the Educational Book of the Encyclopedic Type of the 17th Century**

Key words and phrases: learning; textbook; terminology; cosmonym; differentiation; worldview; J.A. Comenius; didactic illustration.

Abstract: The relevance of the article lies in the study of the peculiarities of using the conceptual and terminological series introduced in the 17th century for fixing the phenomena of the natural world within the framework of astronomical subjects of educational books. The study aims to systematize the cosmonyms introduced by J.A. Comenius for terminological support of the visual picture of the world in drawings. The research assumes that cosmonyms are the means of categorization of students' perceptions of the divine and natural world and form the foundations of natural science worldview in accordance with the worldview and worldview dominant in a certain period of history. The study was based on the empirical source: Russian-language edition from the edition of Comenius J.A. The Orbis Pictus. Moscow: Uchpedgiz, 1957. Research methods: general logical methods and content analysis. It is concluded that the terminology used by J.A. Komensky includes cosmonyms of different types, fixing various celestial objects and astronomical units. Some of them, having ancient origin, retain at present the status of universally recognized terms of all-world level. Tendencies to differentiation of astronomical terms are manifested in the ordering of names of planets, types of celestial bodies, their spectral classifications and types of radiation, names of zodiacal constellations.

A.I. Maslova, O.R. Ruzevich

Professional Ethics of Future Lawyers as a Component of their Spiritual and Moral Education

Key words and phrases: future lawyer; educational institutions; spiritual and moral education; educational organization; professional ethics; self-education; self-education.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the professional ethics of future lawyers as a component of their spiritual and moral education.

Objectives: to argue the relevance of the problem under study; to substantiate the professional ethics of future lawyers as a component of their spiritual and moral education.

Research hypothesis: we assume that the professional ethics of future lawyers will act as a component of their spiritual and moral education if the future specialist of the legal environment shows responsibility, justice, legality, sense of duty, moral and legal consciousness.

Research methods: analysis, synthesis, concretization, generalization, analogy.

Results: in the course of the conducted research, future lawyers managed to form an idea of professional ethics within the framework of educational and extracurricular activities using traditional and innovative technologies and realize it as a component of their spiritual and moral education.

O.M. Ovchinnikov, Lu Chan

Moral Education of Chinese Teenagers in the Context of National Identity

Key words and phrases: teenagers; moral education; value orientations; kindness; benevolence.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the conditions under which the moral education of adolescents in the People's Republic of China is possible. Tasks: argumentation of the relevance of the chosen topic, disclosure of the essence of the moral education of minors in China, substantiation of the Confucian idea of benevolence as the main condition for the moral education of young people in China. The hypothesis of the study is based on the assumption that the moral education of adolescents in China will be successful if educational institutions rely on the Confucian idea of benevolence. Methods: analysis, synthesis, comparison, analogy. Results: the concept of “moral education of adolescents in China” and the pedagogical conditions for its implementation are clarified.

A.B. Oorzhak

Pedagogical Conditions for Successful Socio-Cultural Adaptation of Future Primary School Teachers in a Digital Environment

Key words and phrases: pedagogical conditions; socio-cultural adaptation; digitalization; future primary school teacher; elementary school.

Abstract: The rapid development of digital technologies is changing the educational environment, placing new demands on the professional training of future teachers. The successful integration of digital tools into teaching practice directly depends on the level of socio-cultural adaptation of future primary school teachers to the new digital reality. The purpose of the study is to identify and substantiate the pedagogical conditions conducive to the successful socio-cultural adaptation of future primary school teachers in a digital educational environment. The research hypothesis is based on the assumption that successful socio-cultural adaptation of future primary school teachers in a digital educational environment is provided by a set of pedagogical conditions, including targeted preparation for work in a digital environment, the development of digital competence, the formation of a positive attitude towards digital technologies, the organization of support and cooperation in the adaptation process. The research used methods of theoretical analysis of scientific literature, empirical methods (questionnaires, observation of the educational process, analysis of student products), methods of mathematical statistics for processing the data obtained. As a result of the conducted research, the key pedagogical conditions for successful socio-cultural adaptation of future primary school teachers to the digital educational environment were identified and substantiated.

L.K. Fortova, Se Muge

Problems of Modern Teenagers in the Society of Russia and China

Key words and phrases: modern teenagers; society; problems; Russia; China; parasocial relations.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the problems of modern digital society in Russia and China. Tasks: to actualize the topicality of the phenomenon under consideration; to identify the problems of modern teenagers in Russia and China; to propose pedagogical trajectories for their solution. Hypothesis: we assume that the problems of modern teenagers in Russia and China will be minimized, and possibly leveled, if minors feel protected by the main educational institutions: family and school. Methods: analysis, synthesis, comparison, generalization, analogy. Research results: in the course of the conducted research, the main problems of modern adolescents have been identified and the most significant trajectories of their solution have been outlined.

E.V. Shalomova, D.S. Starostina, A.N. Grebenshchikova, S.A. Polyakova

Features of the Emotional and Volitional Sphere of the Personality of Adolescents with Different Experiences of Digital Socialization

Key words and phrases: emotional and volitional sphere; digital socialization; digital competence.

Abstract: This article attempts to study the emotional and volitional sphere of adolescents with different experiences of digital socialization. Tasks: to substantiate the need for digital socialization of adolescents as one of the important components of their self-expression and formation in modern society. Hypothesis: it is assumed that the experiment we conducted to diagnose the emotional and volitional state of adolescents will allow us to study the presence of various levels of digital socialization in them. Methods: analysis, synthesis, generalization, diagnosis. Results: in the course of the study, we identified the presence of teenagers with different experiences of digital socialization in the team and came to the conclusion that it is necessary and important to conduct further research on this aspect.

E.V. Shalomova, N.Yu. Vagaitsev

Methodological Approaches to Raising Children Based on Materials from Icelandic Sagas

Key words and phrases: values and norms of behavior; social structure; Scandinavians of the early Middle Ages; childhood.

Abstract: In the article, the authors consider methodological approaches to raising children in Scandinavian Viking families, the basis of the study was the Icelandic sagas, which are one of the sources of information about the structure of Old Norse society. The objective of the study is to study methodological approaches to raising children in Old Norse families, based on materials from Scandinavian sagas. Research hypothesis: much attention was paid to raising children in the Middle Ages, the upbringing of the younger generation was an important part of society and contributed to the preservation of the nation. Research methods: theoretical analysis of Icelandic sagas that affect family education in Old Norse families, comparison, synthesis, generalization. As a result of the study, the problem of the peculiarities of raising children of Scandinavian Vikings was analyzed on the materials of Icelandic sagas and some archaeological materials that made it possible to study the activities of children of ancient Scandinavians. This research is important for comparative pedagogy.

E.V. Shalomova, K.R. Bogdanov

Ways to Implement Contextual Education Within the Framework of Educational Activities of Students of Higher Educational Institutions

Key words and phrases: contextual training; educational and professional activities; practical and professional activities.

Abstract: This article attempts to consider ways to implement contextual learning in the educational activities of university students, taking into account the emergence and application of new methods in modern education and the increasing relevance of information and communication technologies. The purpose of the article: to reveal ways to implement contextual training for students of higher educational institutions. Objectives: to justify the need to use contextual learning technology, to consider the basic principles of contextual learning, to determine the stages of contextual learning and to propose the introduction of its stage into the educational process – to improve practical and professional activities of students. Hypothesis: it is assumed that the method of practical and professional activities of students proposed by us will allow not only to diversify the ways of teaching students, but also to enable students to show professional abilities, sensibly evaluate their skills, and motivate them to learn. Methods: analysis of existing principles and stages of contextual training, synthesis, generalization, classification. Results: in the course of the study, the method of implementing contextual training for university students developed by us showed that only a combination of all stages of educational activity – academic, quasi-professional and educational-professional – allows us to prepare the most professionally oriented students.

T.A. Shaposhnikova, E.V. Neborsky

Key Issues in the Field of Legal Education of Students at the Present Stage

Key words and phrases: legal education; legal enlightenment; legal culture; legal consciousness; the rule of law; students.

Abstract: The purpose of this article is to form a holistic view of the key issues in the field of legal education of students. The purpose of this article is to carry out a theoretical analysis of the process of legal education of students in Russian higher education at the present stage. At the theoretical level, general scientific methods were used, such

as: the method of theoretical analysis, the method of comparison. The result is the identification of the main issues in the field of legal education of students: the priority and key objectives of the process of legal education at the present stage, the role of legal education for students of a non-legal training profile, the definition of the role of a teacher in the process of legal education of students. The article considers the problem of the lack of separation of the concept of legal education from related concepts in the regulatory framework.

E.E. Valeeva

Developing English Language Module for Advanced Training Program for Engineers

Key words and phrases: technical English; advanced training; engineering education.

Abstract: This article discusses the experience of developing and implementing the English language module, which is part of the advanced training program for SIBUR employees. The main goal of the module is to prepare students for passing final technical projects in English. To achieve this goal, the module curriculum and its content were developed. The module was developed based on an analysis of modern approaches, student needs, and entrance testing in English. The developed module was successfully implemented and ensured a high level of student training, confirmed by the assessment of the commission during the project defense and the results of the survey of program participants.

Wang Jia Hui, S.E. Ignatiev

The Position of Folk Arts and Crafts in Chinese Art Education

Key words and phrases: art education; arts and crafts; Chinese embroidery; traditional Chinese ornaments; dough modeling.

Abstract: This article is devoted to decorative and applied arts, which are part of the structure of school art education in the People's Republic of China. The purpose of the article is to determine some content and methodological aspects of teaching decorative and applied arts to Chinese primary and secondary school students. In the process of the research the following tasks were set: to determine the necessity of teaching national decorative and applied art to schoolchildren; to identify the pedagogical potential of various types of decorative and applied art integrated into school art education. Hypothesis of the study: since Chinese traditional folk crafts have unique aesthetic and cultural connotations, their integration into art education is necessary because it develops creative thinking, contributes to the expansion of their knowledge and increases interest in traditional national culture. The following research methods were used in the article: analytical method, psychological and pedagogical method, descriptive method, historical and cultural method. The results of the study showed that arts and crafts can act as an effective means of all-round development of schoolchildren, it contributes to the increase of cognitive interest and influences the formation of artistic-aesthetic and technological culture of students.

S.L. Volkova, S.A. Ermolaeva

To the Question of Solving Problems of Socio-Cultural Adaptation of Foreign Students in the Russian Educational Space

Key words and phrases: adaptation problems; socio-cultural adaptation; Russian as a foreign language; teaching foreign students; cultural shock; language barriers; cultural differences.

Abstract: The article is devoted to the study of the problems of adaptation of foreign students to the socio-cultural educational environment of Russian universities. In this work, the aim of the study was to identify the conditions for the effectiveness of the system of pedagogical support for the socio-cultural adaptation of foreign students. The relevance of the topic is due to the difficulties of adapting students from near and far abroad. The objectives of the research are to identify the features of the socio-cultural adaptation of foreign students and to substantiate the conditions for its effective implementation. The hypothesis of the study was the assumption that the effectiveness of the implementation of socio-cultural adaptation programs will increase if personal and environmental resources are activated. To solve the tasks set, a set of methods was applied, including the analysis of scientific literature on the research problem, the study and generalization of pedagogical experience. The characteristics of the features of the socio-cultural adaptation of foreign students, determined by the conditions of the socio-cultural environment, as well as personal, socio-psychological, ethno-cultural differences, were identified

and a set of reasons hindering the process of socio-cultural adaptation of foreign students was established. Measures aimed at supporting the adaptation of foreign students are presented. The article gives recommendations on the organization of additional measures to adapt foreign students to the new environment and create more favorable conditions for their integration into the Russian educational space.

P.N. Kazberov

Possible Areas of Psychological Work with Convicts to Prevent Recidivism

Key words and phrases: psychological work; penitentiary psychologists; convicts; prevention; warning; recidivism; psychodiagnostics; psychocorrection.

Abstract: The relevance of psychological work in the direction of preventing the relapse of crimes committed by convicts is very significant. The manifestation of relapse of crimes upon release depends on the effectiveness of this socio-psychological preventive work during the serving of the sentence by convicts. The preventive direction of the work of penitentiary psychologists is no less important along with such directions implemented by them as psychodiagnostics, psychocorrection and psychological counseling. Psychological prevention of the manifestation of relapse of crimes is the quintessence of all the listed directions, combining the general effect of their manifestation.

As a hypothesis of the study, the assumption is put forward that the definition of the most successful directions of psychological work to prevent the relapse of crimes committed by convicts will ensure the optimal nature of the work of psychologists in this direction.

The purpose of the study is to identify the main most effective directions of psychological work to prevent the relapse of crimes committed by convicts. In accordance with the goal, the tasks of the research work were defined: analysis of organizational and theoretical-methodological sources that determine the nature and scope of psychological prevention of recidivism of crimes committed by convicts; study of applied aspects (work practice) of psychologists in the area under consideration; interpretation of the obtained results and formulation of conclusions based on them.

The study used general scientific and specific scientific methods, as well as the method of studying primary sources, as well as analysis of theory and practice.

The results of the study contributed to the implementation of the goal – identifying the main most effective areas of psychological work on the prevention of recidivism.

P.N. Kazberov

The Issue of Developing the Readiness of Penitentiary Staff to Act in Extreme and Hyperextreme Situations

Key words and phrases: developing readiness; extreme situations; hyperextreme situations; penitentiary staff; training; factors.

Abstract: The emergence of new civilizational challenges, changes in the qualitative state of the personality of suspects, accused and convicted persons, existing problematic aspects in the organization of penitentiary activities require a revision of the personnel's readiness to act in extreme and hyperextreme situations. The basis of this training is to maintain the optimal state of the employee's personality, his ability to maintain readiness, and manage stress. The hypothesis of the study is that increasing the effectiveness of correctional impact on suspects, accused and convicted persons, as well as creating safe conditions for the implementation of penitentiary personnel activities require a revision of existing personnel training programs in terms of their systematization and inclusion of modern scientific achievements in the field of counteracting specific extreme and hyperextreme situations. The objective of our study is to determine the directions for improving the readiness of personnel to act in extreme and hyperextreme situations, subdivided into: organizational and technical, psychophysiological and situational. Accordingly, the tasks are formulated as follows: to determine the theoretical and methodological foundations that define the concept of “readiness” in relation to the professional activities of penitentiary employees; to analyze the current state of work on preparing employees for actions in extreme and hyperextreme situations, to determine the directions for improving this activity. The methods and techniques used in the study are general scientific and private scientific: study and analysis of scientific sources on the topic under study, analysis of the theory and practice of implementing training programs, synthesis, modeling.

A.V. Kidinov

Psychology of Mass Communications: Methodological Problems

Key words and phrases: social network; mass consciousness; communications; methodology; text; psychology of discourse.

Abstract: The article outlines the methodological problems of mass communication research, argues for the productivity of the provisions of discursive psychology for the scientific understanding of mass communications and the search for methods of their research, and the inevitability of an interdisciplinary approach to solving questions about the criteria for evaluating the effectiveness of mass communications. The objectives of the research were consideration of mass consciousness and communication in the context of the processes taking place in science and society, the psychology of discourse as the basis of the psychology of mass communications. General scientific methods, as the basis of the methodological apparatus, are represented by the following methods: analysis, synthesis, abstraction, comparison, deduction, induction.

A.V. Kidinov

Development of Professional Identity in the Conditions of Overcoming Organizational Conflicts

Key words and phrases: self-identification; profession; professional identity; conflict; organization; organizational conflict.

Abstract: The article outlines the methodological problems of studying the development of professional identity, argues the theses about the conditions for overcoming organizational conflicts for the scientific understanding of professional identity and the search for methods for their research, about the inevitability of an interdisciplinary approach in solving issues of developing professional identity. Research objectives: consideration of professional identity as a marker of personal professionalism associated with awareness of one's place in society and understanding the nuances and characteristics of the labor community and the processes occurring in science and society. Methods in the study included general scientific methods, as the basis of the methodological apparatus: analysis, synthesis, comparison, abstraction, deduction, induction.

A.V. Kidinov

Social and Psychological Aspects of the Relationship Between Job Satisfaction and Professional Burnout among Managers

Key words and phrases: organization; job satisfaction; professional burnout; manager; professional activity of the manager.

Abstract: The article is devoted to the methodological problems of studying the relationship between job satisfaction and professional burnout among middle and senior managers, substantiating theses on the conditions for overcoming professional burnout for a scientific understanding of the professional activity of managers and the search for methods for their research, on the inevitability of an interdisciplinary approach in solving issues of developing the professional activity of managers. The objectives of the study were consideration of the theoretical aspects of professional burnout of middle and senior managers associated with awareness of their place in society and understanding the nuances and features of professional activity and the processes occurring in science and society, as well as a study of the phenomenon of job satisfaction. The methods used in the study were general scientific methods as the basis of the methodological apparatus: analysis, synthesis, comparison, abstraction, deduction, induction.

I.N. Madyshev, I.I. Sharipov, K.I. Razakova

Student Startups as a Tool for Training Competitive Specialists in the Context of an Innovative Economy

Key words and phrases: startups; student entrepreneurship; universities; innovation; education; acceleration programs; entrepreneurial thinking; professional competencies.

Abstract: The article examines the development of student startups as an effective tool for preparing young specialists. The role of startups in the educational process aimed at developing entrepreneurial thinking, professional competencies, and teamwork skills among students is substantiated. The role of universities in supporting student entrepreneurship through the creation of acceleration programs, incubation centers, and educational courses is

analyzed. Key challenges of implementing startups in Russia, such as insufficient funding, lack of mentorship, and low student motivation, are highlighted. International experience in integrating startups into educational systems is presented. The article emphasizes the importance of collaboration between universities, businesses, and the government, as well as fostering an entrepreneurial culture to stimulate student initiatives and build a sustainable innovation ecosystem.

O.D. Polezhaeva

Meaningful Characteristics of the Management Culture

Key words and phrases: manager; managerial activity; culture; planning; organization; motivation; cognitive component.

Abstract: In this article, the issue of the specifics of the culture of managerial activity is updated. Objective: to consider the identified problem by highlighting the components of managerial activity, elements of the managerial culture of the head. Tasks: to substantiate the relevance of the problem of the formation of cultural and managerial activities of the head, defining this activity as a creative, critical and reflective process of using professional knowledge, skills and abilities of the head; to substantiate the importance of the fact that the organizational and managerial competence of the head is based on specific components. Hypothesis: we assumed that the allocation of components of management activities would allow us to characterize the culture of management activities in the most productive and effective way. Methods: observation, theoretical analysis, normative method. Results: the article presents the components of organizational and managerial competence of the head: cognitive and experienced components; professional and personal component; motivational component; emotional-volitional component; value-semantic component.

M.I. Popova, A.M. Efimova, S.G. Matveeva

From Text to Dialogue: Teaching Reading Analysis through Oral Interaction

Key words and phrases: reading; dialogue; English language; language university.

Abstract: The aim of this study is to examine the effectiveness of using oral interaction in analyzing texts by senior students of language universities. The objectives include studying the role of oral interaction during text analysis; evaluating the impact of dialogue on the development of students' speaking skills; and creating a list of questions based on students' interests to enhance their foreign language communicative competence when working with texts. Hypothesis: The use of dialogue in classroom activities contributes to the development of the ability to analyze information and improves speaking skills. The research employed the following methods – the analysis of relevant literature, summarization of teaching experience in language universities, and student surveys. The authors concluded that using dialogue during text analysis in English is an essential component of student education. In particular, questions for dialogues that spark interest and encourage lively discussion of the topic prove to be highly effective.

A.V. Rynkevich, M.A. Lizina

Using Neural Networks to Generate Video Content for Foreign Language Classes

Key words and phrases: foreign language; foreign language learning; intelligence; artificial video content; neural networks; modern technologies; digital technologies.

Abstract: The aim of this study is to demonstrate in practice the capabilities and potential of AI technologies in creating educational content for foreign language learning. In the course of this research we used the following methods: analysis of scientific articles dedicated to the application of AI technologies and neural networks in foreign language learning; conducting experiments and comparative analysis of various neural networks for video content generation. The objectives of this research are to analyze available neural networks for creating and generating video content; to compare the capabilities of these neural networks; to convert text records into educational videos on a given topic and to assess the didactic potential of modern tools. As a result, an educational video was generated in practice, and the advantages and disadvantages of the available modern AI technologies were identified. We came to the conclusions about the didactic potential of AI technologies and the practical significance of the obtained results.

O.A. Sergeeva, A.A. Nazarenko

**The Didactic Potential of Works of Art in the Process
of Intensification of Teaching Russian as a Foreign Language**

Key words and phrases: works of art; intensification of learning; Russian as a foreign language; students.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the specifics of the use of works of art in the classroom of the Russian language as a foreign language, contributing to the acquaintance with Russian culture and the development of speech of students. The article offers methodological recommendations that allow to intensify the process of teaching Russian as a foreign language.

T.V. Utochkina, L.R. Nurova, E.A. Nelyubina

Using Social Media in the Process of Teaching a Foreign Language at University

Key words and phrases: social media; the Internet; integration; student involvement; increasing motivation; efficiency.

Abstract: The integration of social media into educational practice has changed traditional teaching methods, especially in the field of foreign language learning. This article examines the potential benefits, challenges, and strategies for effectively integrating social media into foreign language teaching in higher education. We conducted a survey of teachers and students at two leading Russian universities, which resulted in statistical data confirming our hypothesis that the overwhelming majority of participants in the educational process at the university use social media not only for personal purposes, but also for organizing and implementing the learning process. Based on the analysis of modern sources and research we developed recommendations for higher education teachers to effectively and safely integrate social media into the teaching process.

Yang Xiao Hang, S.E. Ignatiev

The Harmony of the Universe in the Symbolism of Chinese Traditional Ornaments

Key words and phrases: decorative and applied art; Chinese traditional ornament; artistic image; symbolism.

Abstract: The purpose of this article is to analyze some elements of traditional Chinese ornament in the context of the symbolic representation of the Chinese people about the universe, in which all images are harmoniously interconnected. In the course of the research, the following tasks were set: to identify the role of ornament in Chinese decorative and applied arts; to identify the thematic groups of Chinese traditional ornament; to identify the symbolic connotation of artistic images included in the structure of patterns. According to the hypothesis of the study, the Chinese traditional ornament is a unique phenomenon that has symbolically been able to convey to our days the philosophical, religious and everyday idea of the Chinese people about the meaning of the universe, about the harmonious connection of all its elements. The author of the article used the following research methods: structural-typological method, historical-cultural method, descriptive method. The results of the study showed that Chinese traditional ornament is the basis of Chinese decorative and applied art and is closely connected with the traditions, customs and peculiarities of thinking of the Chinese people.

R.S. Isaev, M.D. Kudryavtsev, T.L. Kamoza

**Application of Modern Simulators in Teaching Skiing to Junior
Schoolchildren in the Conditions of School Classes**

Key words and phrases: skiing; training; preparation; alternating two-step course; technique; schoolchildren; training device.

Abstract: The aim is to study the possibilities of using modern training equipment in the process of teaching junior schoolchildren skiing in physical education lessons. The objectives of the study included studying modern approaches to teaching junior schoolchildren the technique of alternate-two-step running in physical education lessons using various training equipment. The hypothesis of the study is the assumption that the study of the features of teaching junior schoolchildren using such devices as Concept 2 SkiErg, SkiMill, Ercolina and NordicTrack Ski Machine will contribute to the development of coordination, strength and endurance. The research methods include the analysis of scientific, educational, special and methodological literature, the study of modern training equipment, as well as pedagogical observations of children's motivation and academic performance. As a result of the study,

a conclusion was made about the need to use training equipment to improve the effectiveness of the educational process and create a safer and more exciting learning environment.

I.M.I. Aldiabat, M.D. Kudryavtsev, T.L. Kamoza, V.V. Deniskin

**The Impact of Information Technology Implementation on Improving
the Effectiveness of Technical Training in Student Soccer**

Key words and phrases: information technology; university football; technical training; university sports clubs; video monitoring; GPS tracking; data analysis; digital coaching; individualized training.

Abstract: The aim of the article is to study the role of information technology in improving the efficiency of technical training of student football players involved in university sports clubs. The main objectives of the study were to study the importance of digital tools, such as data analysis systems, video monitoring and GPS trackers, to consider the problem of individualization of the training process and improvement of game skills. The hypothesis of the study was the assumption that the introduction of information technology will affect the increase in the efficiency of technical training in student football. The study used theoretical methods to analyze the advantages and limitations of introducing information technology into the training process. The study allowed us to study and identify the features of integrating modern technologies into the training system, which allows us to create conditions for better sports training of student football players.

I.D. Markin, O.N. Russu

The Model of Individual Communication Skills in Team Esports

Key words and phrases: computer sport; team cybersport; in-game communication; individual communication skills; components of computer games; dual task condition; verbal communication.

Abstract: The purpose of this paper was to develop a model of individual communication skills in team computer sport. To achieve the aim, tasks were carried out which included identifying the components of in-game communication and structuring the communication process in team computer sport. It was assumed that with the help of the obtained information it was possible to form a demonstrable model of individual communicative skills. Analysis, generalization and systematization of data were chosen as the main methods of theoretical research. The result of the study was the creation and demonstration of a model of individual communication skills in team computer sport.

A.A. Poteryakhin, V.L. Kondakov

**A Method of Increasing the Strength of Leg Muscles in Kickboxers
in the Kick-Light, Low-Kick and K1 Sections**

Key words and phrases: kickboxing; punches; leg muscle strength; competitions; kick-light; low-kick; K1.

Abstract: The article discusses a program for increasing leg muscle strength in kickboxers in the kick-light, low-kick and K1 sections. The aim of the study is to develop a program aimed at increasing leg muscle strength in kickboxers in certain sections, in particular, kick-light, low-kick and K1. The research methods included analysis of scientific sources on the research problem, pedagogical observation, and methods of statistical processing of competition results. The program was implemented at MBU DO Secondary School No. 4 in Belgorod and MBO No. 21 in Belgorod. Kickboxers participated in the study, whose training sessions were held from 2015 to 2024. The developed program for increasing leg muscle strength in kickboxers in the kick-light, low-kick and K1 sections included 4 subprograms of 30 days each. The analysis of the results showed that systematic exercise performance within the program aimed at increasing leg muscle strength significantly improves the quality of general physical and technical training of athletes. The work carried out within the framework of the study on the selected program contributed to a significant improvement in the physical performance of the athletes involved and the level of preparedness for the competitive period.

С.А. Бакленева, Л.М. Баранова, Ю.Е. Павлова

Рефлективные умения курсантов военных вузов: предпосылки, особенности, перспективы

Ключевые слова: рефлексия; умения; курсант; военный вуз.

Аннотация: Цель статьи – теоретическое обоснование дидактических средств формирования рефлексивных умений курсантов военных вузов. Задачи исследования: определение предпосылок формирования рефлексивных умений курсантов военных вузов, уточнение понятия «рефлексивные умения курсантов», выявление специфики обозначенного процесса в системе военного образования, практическая апробация дидактических средств формирования рефлексивных умений курсантов военных вузов. Гипотеза исследования заключается в предположении, что повышению эффективности процесса формирования рефлексивных умений курсантов военных вузов способствуют выявление специфики исследуемого процесса в системе высшего военного образования, определение комплекса педагогических условий и выбор релевантных дидактических средств. Методы исследования: теоретические (анализ научных категорий и эмпирических явлений, обобщение инновационного и собственного практического опыта) и эмпирические (количественный и качественный анализ полученных диагностических данных). Результаты исследования: посредством теоретического анализа состояния проблемы определены предпосылки формирования рефлексивных умений курсантов военных вузов, выявлены особенности реализации исследуемого процесса, определены функции и выделены компоненты рефлексивных умений курсантов. Авторами предложены диагностические методики определения сформированности рефлексивных умений курсантов и описаны дидактические средства, ориентированные на их эффективное формирование.

V.A. Bichan

Formation of Professional Stability of Employees of the Federal Bailiff Service through the Use of Pedagogical Technologies

Key words and phrases: resilience; professional resilience; stress determinants; permanent stress factors.

Abstract: This scientific article considers the formation of professional stability of employees of the Federal Bailiff Service (FBFS). The purpose of this article is the formation of professional stability of employees of the Federal Bailiff Service through the use of pedagogical technologies. The tasks of the scientific article are: to define the concept of professional resilience; to identify the main determinants of stress; to establish the stages of formation of professional resilience of employees of the Federal Bailiff Service. The hypothesis of the scientific article is the formation of professional resilience of FSPS employees through the use of pedagogical technologies. Methods used in the article: theoretical analysis and research of scientific literature. The result of the article is the application of the stages of pedagogical technologies developed in the framework of the research in professional deformations.

N.V. Gubareva, A.P. Pashkov

Analysis of Eating Behavior of Teachers in the Altai Krai

Key words and phrases: actual nutrition; nutrition of teachers; healthy lifestyle; rational nutrition; food safety; eating behavior.

Abstract: The objective of the study is to assess the actual nutrition of teachers to identify their readiness for educational work on issues of rational nutrition among students. Research objectives: to analyze the actual nutrition of teachers in Altai Krai (analysis of the frequency of food consumption using questionnaires, analysis of eating behavior); justify the need to implement additional educational programs that allow teachers to develop competencies in the field of rational nutrition. Research hypothesis. The results of the assessment of the actual nutrition of teachers will justify the need to develop and adopt a set of measures aimed at rationalizing the nutrition of such a group of the population as teachers. Research methods: analysis of scientific and methodological literature on the research issues; Yandex Forms questionnaire; methods of mathematical statistics. Research results: analysis of the data obtained as a result of the study confirms that a significant part of teachers do not comply with the laws of rational nutrition. The reason for the identified situation may be insufficient knowledge in the field of rational nutrition among teachers or lack of motivation to lead a healthy lifestyle. The results of the study confirm the need for systematic work in the field of forming rational approaches to nutrition among the population. Work with teachers, as those who must convey this information to the younger generation, is of priority importance.

I.V. Krasina, A.S. Parsanov

A Model for the Formation of Competencies in Network Training of Staff for the Textile Industry

Key words and phrases: university; master's degree; model; personnel training; enterprise; professional competencies; network form; textile industry.

Abstract: The paper aims to develop a model for the formation of professional competencies (PC) of masters in the network form of interaction between a university and textile industry enterprises. Tasks: to characterize the features of network training of students; to systematize the set of PC of masters for formation in the network form; to propose a model of network formation of competencies. Methods: generalization and analysis of retrospective studies of the advantages of the network form of training masters; modeling the structure and content of the network form of training. Hypothesis: the effectiveness of the formation of graduates' PC will be higher if we rely on the proposed model. Results: a model for the formation of PC of personnel for the textile industry is proposed, reflecting the structure of their distribution within the framework of network interaction and the content of the formed competencies in the “university – textile industry enterprises” network.

A.B. Pankin, G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko, O.D. Fedotova

Modern Types of Universities as a Topic of Scientometric Discourse

Key words and phrases: education; university; professional training; search query; visualization; Google Trends; web-service.

Abstract: The aim of the article is to find out the level of interest in the activity of universities of different types among users who make search queries in popular and accessible web resources generating information of universal purpose. Hypothesis of the study: the number and direction of search queries can become indicators of interest in the activities of universities of different types. The task of the research is to establish the intensity of interest in the problems of university education received in educational institutions of higher education of different types in different countries through the analysis of scientometric data. Methods and tools of research: theoretical research methods were used: various types of analysis, interpretation, abstraction, analogy, generalization. We used the potential of Google Trends web resource as a special scientometric tool, which fixes the frequency of users' search queries on certain topics. Results: the dominance of interest in the issues related to traditional specialized universities and underestimation of the potential and usefulness for the regions of core universities was established.

A.B. Pankin, G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko, O.D. Fedotova

Representation of the Category “Vocational Training” in the Foreign Statistical Web Service

Key words and phrases: technological mode; professional training; category; education; visualization; Google Trends; web-service.

Abstract: The aim of the article is to identify the dynamics of popularity of the term “professional training” in accordance with the time chronology in the context of country affiliation using the potential of scientometric resources and web statistical services. The hypothesis of the study is the assumption that the intensity of search queries related to the topic under consideration indicates the chosen strategy of training specialists in a certain group of countries in transition to the next technological mode. Research objectives are to determine the time peaks of popularity of the term “professional training” based on the use of specialized web resources; to identify the countries that are most active in formulating thematic search queries. Research methods and tools: we used theoretical research methods and web resource Google Trends. The results of the study showed that there is an increasing interest in the topics related to the improvement of the vocational training system.

E.V. Slepneva

Personal Developmental Approach to Training Staff for the Service Sphere

Key words and phrases: personnel; competence; personal development approach; “soft skill”; pedagogical technology; undergraduate student; service sector.

Abstract: Objective: to propose pedagogical technologies for implementing a personal development approach (PDA) in training personnel for the service sector. Tasks: to identify the need for personal self-development of service specialists through the formation of “soft skills”; to characterize the possibilities of PDA for intellectual

and personal growth; to present pedagogical technologies for personal development. Methods: analysis of the applicability of PDA in the system of traditional bachelor's degree training; synthesis of a set of pedagogical technologies for the development of "soft skills" within the PDA. Hypothesis: training personnel for the service sector will be more effective if based on the proposed set of technologies for implementing PDA. Result: pedagogical technologies of a personal development nature (problem, project, research, game, digital) are proposed and their influence on self-development and the formation of "soft skills" of personnel for the service sector is revealed.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova

Development of Creative Potential of the Student's Personality by Means of Olympiads

Key words and phrases: educational environment; personality; educational environment; student Olympiad; students; creation; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the development of creative potential of a student's personality by means of subject Olympiads. The relevance of this work is associated with the modernization of the higher education system, where the educational and upbringing environment of the university is important. The objectives of the article are: analysis of articles by domestic researchers in this area, an overview of the historical features of the evolution of the Olympiad movement in our country and a description of the practical application of students' creative potential within the walls of the Stupino branch of MAI. The hypothesis of the study suggests that by instilling in students the desire to participate in subject Olympiads, university teachers form a comprehensively developed creative personality, critically thinking, capable of responding correctly to the challenges of our time. The research methods were: descriptive, search, comparative, methods of systematization and generalization. As a result of the study, the hypothesis of the study was confirmed: subject Olympiads allow developing the creative potential of students, since they play an important role in the formation and improvement of the intellectual and cultural levels of the competitive personality of the future specialist.

T.F. Turutina

Innovations in the Higher School of Future Engineers

Key words and phrases: education; educational process; innovation; innovative approach; graphic disciplines.

Abstract: The article discusses innovations in higher education as one of the important approaches in the education system for the training of future engineers in the architectural and construction field of activity. The purpose of this article is to study innovations in the state education system at the present stage of Russia's development. Based on the goal, the main objectives of the study are: to define the concept of "innovation" and describe the main elements from which it consists; to identify the current state of the educational process; to analyze the main directions of development of innovative technologies and problems related to the functioning of innovations in teaching graphic disciplines. Research methods: comparative theoretical analysis, monitoring of pedagogical practice and generalization of scientific and pedagogical, special, methodological literature and practical experience. As a result of the research, conclusions were drawn: the interpretation of the concept of "innovation" was defined; the main innovative approaches to higher education and the formation of personal qualities of future engineers were identified, as well as the special role of new information and communication tools, with an emphasis on 3D modeling. The result of solving the research tasks to achieve the goal is to determine an innovative subject-oriented approach in the process of teaching graphic disciplines, the importance of studying disciplines in the context of the chosen engineering specialty.

I.V. Filippova

Development of a Cluster Approach in the System of Teacher Training

Key words and phrases: cluster approach; educational cluster; pedagogical university; region.

Abstract: The article considers the relevance and prospects of using the cluster approach in the system of training teachers. The advantages and challenges associated with the implementation of the cluster model are analyzed, and recommendations are offered for optimizing the teacher training process, taking into account the specifics of the cluster organization.

The purpose of the article is to analyze the effectiveness of the cluster approach, identify its advantages and disadvantages, and develop recommendations for optimization. Tasks: to assess the potential of the cluster approach for developing professional competencies of future teachers; to determine the role of interaction between educational institutions in creating an effective educational environment in the region. The following methods were used in the work: generalization and interpretation of scientific data, analysis of the experience of interaction between a specific university and educational organizations. Result: the study made it possible to generalize the experience and determine the features of using the cluster approach in the development of regional pedagogical education.

M.G. Kharitonov

Scientific and Methodological Content of Professional Development of Future Primary School Teachers in the Regional Pedagogical Education System

Key words and phrases: content; scientific and methodological content; development; professional development; primary school teachers.

Abstract: The purpose of the article is to study the scientific and methodological content of the professional development of future primary school teachers relevant to the theory and practice of pedagogical science.

Objectives: to consider the scientific and methodological content of the professional development of future primary school teachers through academic disciplines.

Research methods: generalization of practical results, experiment.

Hypothesis: the professional development of future primary school teachers will be effective when all academic disciplines are included in the educational process.

T.V. Mazaeva, Ch.R. Ziganshina

Setting, Narrative Methods and Conflict in the Novel by J. Kerouac “On the Road”

Key words and phrases: Jack Kerouac; “On the road”; road narrative; the interpretation of the literary text; literary analysis; American literature.

Abstract: The article examines the components of the interpretation of the literary text, namely the setting, narrative methods and conflict by means of an example of the extract by Jack Kerouac “On the road”. The authors aim at pinpointing the tools within these components that help to define the main idea of the novel and set the task of their comprehensive investigation in order to achieve this goal. The methods of stylistic analysis, description and systematization applied in the course of the investigation assist in formulating the hypothesis that the spirit of adventure gained on the road during the journey sets the person free from the shackles of everyday routine, brings out his real nature and helps to comprehend the sense of purpose and find happiness. The proposed hypothesis is confirmed by the course of the investigation given all the characteristic features of the interpretation and stylistic analysis of the literary text as well as the genre, cultural and historic peculiarities of the literary work. The results of the conducted investigation consist in detailed analysis of the components of the text interpretation and understanding of the message of the work that could benefit teachers while getting ready for lessons on the interpretation and analysis of the literary text.

O.A. Markasova

About the Features of Shortening a Literary Text

Key words and phrases: adapted text; transformation; simplification; reduction of the text.

Abstract: Today, the popularity of books that promise to provide a summary of all literature forces researchers of mass literature to address the problem of preserving and losing textual meaning. The aim of the article is to compare primary and adapted texts at different language levels. This is achieved through functional and semantic analysis using contextual, component and transformational methods of interpreting linguistic material. The hypothesis of the loss of meanings has been proven.

Ch.R. Ziganshina, T.V. Mazaeva, Yu.S. Provorova

Diminutives in the English Language

Key words and phrases: category of diminutives; diminutive; English language; synthetic method; analytical method.

Abstract: The article is devoted to the study of the role of diminutive category in English. The aim of the presented work is to study the theoretical foundations of the category of diminutiveness in English, as well as to identify the specifics of its expression in this language. The authors applied the methods of search, descriptive method, continuous sampling, comparative analysis and method of systematization of the obtained information. Within the research work, such tasks as to study different types of English diminutive affixes, as well as to identify possible ways of diminutive formation in English were set. The hypothesis was put forward that syntactic (analytical) diminutives are used more often than morphological (synthetic) diminutives when expressing the category of diminutiveness in English. The study revealed the most common affixes, productive suffixes “-ie”/ “-y”. With the help of these suffixes, the largest number of English diminutives were formed. In addition, it was found out that truncation as one of the ways to implement diminutives in English is most often used in the formation of diminutives of nouns and proper names.

L.A. Devel

Bilingual Online Dictionary as a Subject of Computer Lexicography (Using the Material of the English and Russian Languages)

Key words and phrases: online bilingual dictionary; English-Russian dictionary; computer lexicography; computer linguistics; machine translation.

Abstract: The article deals with the features of online dictionary as a subject of computer lexicography. The author considers the merits, features of a bilingual online dictionary, and the possibilities of its use. The tasks are to define the term “computer linguistics” and “computer lexicography”; to highlight the features of a bilingual dictionary and consider the English-Russian dictionary as one of the most frequent examples; to outline the features, advantages and possibilities of using a bilingual English-Russian dictionary. Hypothesis: it is assumed that online dictionaries have become a new step in the development of lexicography, they are more advanced compared to printed editions. Methods: descriptive and comparative-comparative methods were used in analyzing printed versions of dictionaries and online dictionaries. Results: the author concludes that a different kind of search in the online dictionary, facilitating the possibilities of morphological composition of a word, peculiarities of its usage and pronunciation will be an excellent assistant for students both in theoretical and practical classes.

O.N. Lyadova, A.A. Bilyalova, T.I. Zelenina

Realia as a Unit of Literary Translation

Key words and phrases: realia; literary text; literary translation.

Abstract: The purpose of this study is to identify the specifics of the functioning of realia in literary texts, as well as the specifics of its translation. The main objectives are to describe realia as a linguistic unit, to compile a list of strategies for translating realia in a literary text. The hypothesis of the study is that realia has unique characteristics of functioning in a literary text, and also has a number of features within the framework of its translation specificity. In the course of the study, the method of translation analysis was used. As a result of the study, it was revealed that realia as a unit of literary text conveys information about the national and cultural characteristics of a particular ethnic group; due to the lack of equivalents of certain realia in different languages, the translator must use various translation tools to competently convey the realia in the text in the target language.

A.R. Mukhtarullina, A.I. Giniyatullina

The Odyssey Narrative in the Musical as a Creolized Text (Using the Example of “Epic: The Musical” and “Penelope, or How the Odyssey was Really Written”)

Key words and phrases: musical; narrative; creolized text; plot interpretation; language game; author’s irony.

Abstract: The main aim of the article is highlighting the problems of musical narrative representation as a creolized text, combining both verbal and non-verbal signs and fulfilling specific pragmatic functions. The topicality

and scientific novelty of the research are predetermined by postmodern reinterpretation of the original plot and composition of *Odyssey* in the modern musical. The object of analysis is the plot structure of “*Odyssey*” by Homer in two musicals – “*Epic: The Musical*” and “*Penelope, or How the Odyssey Was Really Written*”, the subject is the genre features and characteristic details constituting the musical narrative as a whole. On the basis of complex approach, involving methods of discourse-analysis and contextual analysis, some specific features of the narrative realization have been revealed: associative links between the personages and musical instruments as means of characterization, language game and author’s irony.

M.P. Dekina

Features of Using Sample Observation Data in Socio-Economic Research

Key words and phrases: sample observation; data representativeness; family structure; household.

Abstract: The article considers theoretical and practical aspects of conducting sample surveys. The purpose of the article is to assess the representativeness of sample survey data on family characteristics of households. The research base is microdata from the Comprehensive Survey of Living Conditions of the Population and the Sample Survey of Population Income and Participation in Social Programs. A comparison of sample and general characteristics is made. Based on the comparison results, conclusions are made on the possibility of using sample survey data.

P.A. Drogovoz, P.P. Pushkareva

Assessment of Economic Effects at Industrial Enterprises in the Context of Platform Digitalization

Key words and phrases: economic effect; economic effect assessment; digital platforms; digital tools; platform digitalization; industrial enterprises.

Abstract: The article discusses topical issues of mechanisms for assessing the economic effects of industrial enterprises in the context of platform digitalization. The purpose of the study: to determine what are the parameters for assessing the economic effects of industrial enterprises with platform digitalization. Results: the analysis of the features of the economic effect in industrial enterprises in connection with the introduction of digital platforms has been carried out, the specific conditions of platform digitalization at the present stage have been identified. Conclusion: the approaches to the construction and evaluation of the most effective structures for identifying economic efficiency in the activities of an industrial enterprise are substantiated.

N.N. Kondratieva, D.V. Proskura

Assessment of the Regional Meat Market

Key words and phrases: regional meat market; meat production; beef; pork; poultry; efficiency; self-sufficiency.

Abstract: The purpose of this study is to assess the state of the regional meat market. This article summarizes the scientific literature and conducts a study of the meat market in the Nizhny Novgorod region. The factors that limit meat production in this area are considered. The research hypothesis is based on the assumption of the need for state support for the meat industry in the region to increase self-sufficiency, overcome the instability of beef production, introduce new technologies, increase competitiveness and investment attractiveness. The research methods were economic and statistical, monographic, and system analysis. Results. Trends in the development of the meat and meat products market in the region have been identified. Steady growth in meat production is observed in poultry and pig farming. The production structure shows the dominance of pork in the meat market in 2023. The share of beef remains extremely low – 13.0 %. The number of cattle is decreasing annually. The level of self-sufficiency in meat and meat products in 2023 was 57.0 %, which is 9 % higher than the level of 2021. In recent years, significant changes have occurred in the development of the meat industry. RUB 1,749 million was allocated to support the livestock industry in 2023.

A.N. Lebedev, V.P. Kuznetsova

Adaptation of Commercial Organizations to Changing External Conditions: Pricing Mechanism

Key words and phrases: adaptation; commercial organizations; sanctions; pricing policy; economic mechanisms; pricing mechanism.

Abstract: The problems of adaptation of Russian organizations to changes in the external business environment is especially relevant in the context of increasing sanctions pressure from unfriendly countries. In that regard, the authors have emphasized that the effectiveness of adaptation of commercial organizations to external conditions depends on many components, including the formation of the pricing mechanism. The purpose of the study is to reveal the content of the concept of “adaptation” and identify the pricing mechanism of adaptation of commercial organizations to external conditions and determine its individual components. Research methods: mainly theoretical methods (analysis and synthesis, abstraction, interpretation, etc.), empirical methods (observation, measurement, comparison), system-structural approach and bibliographic research method. The results of the study allow us to conclude that organizations under the conditions of sanctions pressure have the ability to adapt due to setting up the pricing mechanism and its elements that ensure the implementation of the adaptation policy of enterprises.

A.N. Lebedev

Integration of Organizational Development Strategies and Data Integration

Key words and phrases: corporate strategy; strategic planning; strategy integration; data integration; change management; deductive and inductive approaches.

Abstract: In recent years, the internal and external environment of functioning of modern enterprises has become noticeably more complex and mobile. The number of spatial and temporal determinants influencing the development of enterprises is growing. At the same time, there is a significant increase in the available data on the state of the external and internal environment. This leads to the fact that the tools for internal and strategic planning of enterprise development need modern technologies for processing “big data” and extensive use of business analytics. There is a need to adjust the company's development strategies much earlier than originally anticipated. Ensuring flexibility in strategic planning requires rethinking the links between integration growth, competitive, and functional strategies. Objectively occurring reduction of strategic planning horizon, life cycle of strategic plans is associated with an increased degree of uncertainty in the environment of commercial organizations, which requires mutually conditioned adjustment of strategies in their inseparable unity. These circumstances are due to the purpose of the study – to propose an approach to setting up and adjustment of strategies of a commercial organization based on business analytics, artificial intelligence technologies and appropriate data integration. Research methods: general theoretical methods (abstraction, analysis and synthesis, analogy, interpretation, generalization, etc.), empirical methods (measurement, observation, comparison), system-structural approach, information visualization, statistical and bibliographic research methods. Research results: the proposed methodological approach to the formation and adjustment of enterprise strategies, in relation to the dynamics of the environment of their functioning, is based on data integration, artificial intelligence and business intelligence technologies, and allows ensuring timely introduction of coordinated changes in strategic planning and measures to implement the strategic plans of the enterprise.

G.F. Nizamutdinova, E.R. Khairullina

Changes in Individual Indicators of the Tourism Economy of the Republic of Tatarstan from the Beginning of the Special Military Operation

Key words and phrases: income; expenses; collective accommodation facilities; sanctions; the Republic of Tatarstan; special military operation; statistical data; tourism economics.

Abstract: The study aims to identify changes in tourism economy indicators during the special military operation (SMO). Objectives are to summarize the destabilizing factors affecting the tourism economy; to assess changes in tourism economy indicators in 2021–2023. Hypothesis: the values of tourism economy indicators will decline due to the destabilization of the Russian economy during the SMO. Methods: theoretical analysis of the susceptibility of the tourism economy to crises; economic and mathematical assessment of the performance indicators of accommodation facilities based on Rosstat data. Results: the hypothesis about the negative impact of the SMO on the tourism economy was not confirmed in terms of indicators for the number of people, both Russian and foreign citizens, in accommodation facilities, as well as income from the provision of services with positive dynamics in the Russian and regional context. The hypothesis was confirmed in terms of the increase in expenses on accommodation facilities services due to the start of the SMO, the weakening of the ruble and inflation.

С.В. Палаш, Е.С. Елисеева

Критерии и показатели оценки эффективности мер государственной поддержки предприятий

Ключевые слова: меры государственной поддержки предприятий; оценка эффективности; критерии оценки эффективности; показатели оценки эффективности; промышленная политика; региональная экономическая политика; финансовые и нефинансовые меры поддержки.

Аннотация: В процессе реализации государственной промышленной и региональной экономической политики правительство применяет разнообразные меры государственной финансовой и нефинансовой поддержки предприятий, что обуславливает необходимость разработки методик оценки эффективности таких мер. Целью исследования является разработка методики оценки эффективности мер государственной поддержки предприятий. Методы исследования: системный анализ, экономический анализ. Авторская методика оценки эффективности мер государственной поддержки предприятий региона отличается включением в нее групп показателей, характеризующих состояние и динамику управляемой системы в целом (региональной экономики), групп показателей, качественно характеризующих динамику региональной экономики, групп показателей оценки эффективности инвестиционных проектов региона, а также показателей, оценивающих эффективность расходов на предоставление нефинансовых мер поддержки (консультационных услуг, обучения и т.д.).

С.В. Палаш, М.С. Палаш

Оценка эффективности государственных институтов развития: методические и практические проблемы

Ключевые слова: государственные институты развития; промышленные предприятия; промышленное развитие; региональное развитие; оценка эффективности; практические проблемы; методические проблемы.

Аннотация: Авторы на основе методологии системного подхода проводят анализ научной литературы по проблемам повышения и оценки эффективности деятельности государственных институтов развития. Обобщенно совокупность этих проблем можно охарактеризовать как недостаток системности формирования и функционирования институтов развития, а также разработки методик оценки их деятельности, что выражается в отсутствии единого научно-методического подхода и разной терминологии. Практические проблемы включают как проблемы макроуровня, связанные с повышением результативности и эффективности государственных институтов развития при решении задач различных направлений государственной экономической политики, так и проблемы самих институтов развития в процессе решения поставленных перед ними задач.

O.E. Pirogova, V.V. Shishkin, Yu.A. Dovganeyeva, Yu.A. Safullina

The Dynamics of the Retail Real Estate Market and the Impact of Economic Factors on Anchor Tenants

Key words and phrases: retail real estate market; anchor tenants; economic factors; refinancing rate.

Abstract: The relevance of the study is due to dynamic changes in the retail real estate market, where economic factors significantly affect the strategy and operational activities of anchor tenants. The purpose of the article is to analyze key economic factors and identify their degree of influence on the costs of anchor tenants. The methods of comparative analysis and statistical modeling are used in the work. Graphs, tables and recommendations were compiled. The results of the study present measures to minimize the negative impact of economic factors. The conclusions drawn may be useful to participants in the retail real estate market when developing adaptive strategies for interacting with anchor tenants.

D.V. Proskura, T.E. Kirilova

Business Processes in Dairy Farming

Key words and phrases: business process; dairy cattle breeding; milk production; factors; economic efficiency; information systems; barriers.

Abstract: The study is devoted to improving the efficiency of dairy organizations through a detailed analysis of business processes. The article analyzes the business process of milk production in agricultural organizations. The hypothesis is based on the need to use IDEF0 diagrams to visualize business processes in dairy organizations, which

will improve understanding and management of these processes, which in turn will lead to increased organizational efficiency. In the course of the research, we used various methods, including abstract logic, analysis, comparative comparison, IDEF0 diagrams and others, which allowed us to substantiate the results obtained.

S.M. Yakovenko, A.A. Berdnik, V.G. Doronina, D.V. Gulyakin

Digital Models in the Business Analysis of a Construction Organization

Key words and phrases: BIM; business analysis; construction organizations; technological integration; strategic planning; project management; analytics; forecasting; technology.

Abstract: The objective is to study the role of digital models in business analysis of construction organizations. The tasks are to consider modern approaches to the implementation of digital models, their impact on strategic planning and project management. Research hypothesis: the use of information modeling in the construction industry allows integrating various areas of business of construction companies. Methods: theoretical analysis, systematization. Results achieved: the possibilities of using digital models in business analysis of a construction organization have been studied and proposed. Examples of successful integration of these technologies in leading Russian construction companies are given.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

З.А. БАЛДИНА

соискатель Российского государственного профессионально-педагогического университета,
г. Екатеринбург
E-mail: zbalдина@mail.ru

Z.A. BALDINA

Candidate for PhD, Russian State Professional Pedagogical University, Yekaterinburg
E-mail: zbalдина@mail.ru

Н.О. САДОВНИКОВА

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой профессиональной педагогики
и психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета,
г. Екатеринбург
E-mail: zbalдина@mail.ru

N.O. SADOVNIKOVA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Head of Department of Professional Pedagogy
and Psychology, Russian State Professional Pedagogical University, Yekaterinburg
E-mail: zbalдина@mail.ru

ВЭЙ ФЭНЧЖИ

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: dinsuting001@mail.ru

WEI FENGZHI

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: dinsuting001@mail.ru

Л.Я. ХОРОНЬКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Донского
государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kenho@mail.ru

L.YA. KHORONKO

Doctor of Education, Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences of the Don State
Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: kenho@mail.ru

А.Б. ПАНЬКИН

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Донского
государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: connotation@mail.ru

A.B. PANKIN

Doctor of Education, Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State
Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: connotation@mail.ru

Л.С.-Х. ЗАЙЦЕВА

кандидат педагогических наук, ассистент кафедры образования и педагогических наук Донского
государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: hansa87@mail.ru

L.S.-H. ZAITSEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Assistant, Department of Education and Pedagogical Sciences of the
Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: hansa87@mail.ru

ДИН СУТИН

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: dinsuting001@mail.ru

DEAN SUTIN

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: dinsuting001@mail.ru

Д. АЛАСААД

кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: dalen.alasaad@gmail.com

D. ALASAAD

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: dalen.alasaad@gmail.com

О.Г. КОВАЛЕВ

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Okovalev66@gmail.com

O.G. KOVALEV

Doctor of Law, Candidate of Science (Psychology), Professor, Chief Researcher, Research Center-2 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Okovalev66@gmail.com

И.Н. КОТЛОВ

соискатель Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Ktlv2008@rambler.ru

I.N. KOTLOV

Candidate for PhD, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: Ktlv2008@rambler.ru

Е.Н. ЛЕОНОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: leonovichen@mgpu.ru

E.N. LEONOVICH

Doctor of Education, Professor, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: leonovichen@mgpu.ru

Н.Д. ДЕСЯЕВА

доктор педагогических наук, профессор департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: 481795@mail.ru

N.D. DESYAEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: 481795@mail.ru

Л.В. АССУИРОВА

доктор педагогических наук, профессор департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: assuir@mail.ru

L.V. ASSUIROVA

Doctor of Education, Professor, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: assuir@mail.ru

Л.С. СИЛЬЧЕНКОВА

доктор педагогических наук, профессор департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: silchenkovals@mgpu.ru

L.S. SILCHENKOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: silchenkovals@mgpu.ru

С.И. ЛОЗИЧЕНКО

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: lozik2@yandex.ru

S.I. LOZICHENKO

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: lozik2@yandex.ru

А.В. ПЕТРОВ

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: sasha.petrov001@yandex.ru

A.V. PETROV

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: sasha.petrov001@yandex.ru

О.Д. ФЕДОТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

O.D. FEDOTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

А.И. МАСЛОВА

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир

E-mail: maslova-ai@ranepa.ru

A.I. MASLOVA

Lecturer, Department of Administrative and Legal Disciplines, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir

E-mail: maslova-ai@ranepa.ru

О.Р. РУЗЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Владимир

E-mail: ruzevich-or@ranepa.ru

O.R. RUZEVICH

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Head of Department of Administrative and Legal Disciplines, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir

E-mail: ruzevich-or@ranepa.ru

О.М. ОВЧИННИКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: omo33@mail.ru

O.M. OVCHINNIKOV

Doctor of Education, Professor, Department of Operational-Investigative Activities, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: omo33@mail.ru

ЛЮ ЧАН

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: lyuchan1121@gmail.com

LU CHAN

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: lyuchan1121@gmail.com

А.Б. ООРЖАК

аспирант кафедры педагогики Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста

E-mail: stud_oab@mail.ru

A.B. OORZHAK

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista

E-mail: stud_oab@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

СЕ МУГЭ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: semyge1121@gmail.com

SE MUGE

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: semyge1121@gmail.com

Е.В. ШАЛОМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: shalomova2013@mail.ru

E.V. SHALOMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: shalomova2013@mail.ru

Д.С. СТАРОСТИНА

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: STDasha03@eandex.ru

D.S. STAROSTINA

Master's Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: STDasha03@eandex.ru

А.Н. ГРЕБЕНЩИКОВА

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: Anastasia-Gr@Bk.ru

A.N. GREBENSHCHIKOVA

Master's Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: Anastasia-Gr@Bk.ru

С.А. ПОЛЯКОВА

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: sonyapolyacova2002@gmail.com

S.A. POLYAKOVA

Master's Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: sonyapolyacova2002@gmail.com

Н.Ю. ВАГАЙЦЕВ

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: dvaslova2002@mail.ru

N.YU. VAGAITSEV

Master's Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: dvaslova2002@mail.ru

К.Р. БОГДАНОВ

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: avatar2002@bk.ru

K.R. BOGDANOV

Master's Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: avatar2002@bk.ru

Т.А. ШАПОШНИКОВА

аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: Tashaposhnikova7@gmail.com

T.A. SHAPOSHNIKOVA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: Tashaposhnikova7@gmail.com

Е.В. НЕБОРСКИЙ

доктор педагогических наук, профессор Российской академии образования, профессор кафедры иноязычного образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: neborskiy@list.ru

E.V. NEBORSKY

Doctor of Education, Professor, Russian Academy of Education, Professor, Department of Foreign Language Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: neborskiy@list.ru

Э.Э. ВАЛЕЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru

E.E. VALEEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: Elviravaleeva75@yandex.ru

ВАН ЦЗЯХУЭЙ

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: w1002784915@gmail.com

WANG JIA HUI

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: w1002784915@gmail.com

С.Е. ИГНАТЬЕВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания изобразительного искусства имени Н.Н. Ростовцева Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: ise_hgf@mail.ru

S.E. IGNATIEV

Doctor of Education, Professor, Department of Methods of Teaching Fine Arts named after N.N. Rostovtsev, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: ise_hgf@mail.ru

С.Л. ВОЛКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: svetlanavolkova2008@yandex.ru

S.L. VOLKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg

E-mail: svetlanavolkova2008@yandex.ru

С.А. ЕРМОЛАЕВА

старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: sver2607@yandex.ru

S.A. ERMOLAEVA

Senior Lecturer, Department of Intercultural Communication, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: sver2607@yandex.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute, Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

А.В. КИДИНОВ

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики Российского государственного социального университета; профессор кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва

E-mail: ALVKidinov@fa.ru

A.V. KIDINOV

Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics, Russian State Social University; Professor, Department of Public Administration and Personnel Policy, Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov, Moscow

E-mail: ALVKidinov@fa.ru

И.Н. МАДЫШЕВ

кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной графики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: ilnyr_91@mail.ru

I.N. MADYSHEV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor of the Department of Engineering Graphics, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: ilnyr_91@mail.ru

И.И. ШАРИПОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной графики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: sharipov.ii@mail.ru

I.I. SHARIPOV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor of the Department of Engineering Graphics, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: sharipov.ii@mail.ru

К.И. РАЗАКОВА

студент Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: karinarazakova14@gmail.com

K.I. RAZAKOVA

Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: karinarazakova14@gmail.com

О.Д. ПОЛЕЖАЕВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

O.D. POLEZHAEVA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Social Technologies of the North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

М.И. ПОПОВА

доцент кафедры английского языка и перевода Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: nmi.popova@s-vfu.ru

M.I. POPOVA

Associate Professor, Department of English Language and Translation, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: nmi.popova@s-vfu.ru

А.М. ЕФИМОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: alina.efimova2002@inbox.ru

A.M. EFIMOVA

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: alina.efimova2002@inbox.ru

С.Г. МАТВЕЕВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: saiyyuna.matveeva@yandex.ru

S.G. MATVEEVA

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: saiyyuna.matveeva@yandex.ru

А.В. РЫНКЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: Anka1984Os@yandex.ru

A.V. RYNKEVICH

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: Anka1984Os@yandex.ru

М.А. ЛИЗИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: masha_lizina@mail.ru

M.A. LIZINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: masha_lizina@mail.ru

О.А. СЕРГЕЕВА

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: SergeevaOA@mpei.ru

O.A. SERGEEVA

Doctor of Education, Associate Professor, Head of the Russian Language Department, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow

E-mail: SergeevaOA@mpei.ru

А.А. НАЗАРЕНКО

старший преподаватель кафедры русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: NazarenkoAA@mpei.ru

A.A. NAZARENKO

Senior Lecturer, Russian Language Department, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow

E-mail: NazarenkoAA@mpei.ru

Т.В. УТОЧКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: tajonish@mail.ru

T.V. UTOCHKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: tajonish@mail.ru

Л.Р. НУРОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой языкознания и иностранных языков филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань

E-mail: n_lika@list.ru

L.R. NUROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Linguistics and Foreign Languages, Branch of the Russian State University of Justice, Kazan

E-mail: n_lika@list.ru

Е.А. НЕЛЮБИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань

E-mail: fekla37@mail.ru

E.A. NELYUBINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Foreign Languages, Branch of Russian State University of Justice, Kazan

E-mail: fekla37@mail.ru

ЯН СЯОХАН

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: w1002784915@gmail.com

YANG XIAO HANG

Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: w1002784915@gmail.com

Р.С. ИСАЕВ

аспирант Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: romanisaev1993@mail.ru

R.S. ISAEV

Postgraduate Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: romanisaev1993@mail.ru

М.Д. КУДРЯВЦЕВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Сибирского федерального университета; профессор кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева; профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Красноярск

E-mail: kumid@yandex.ru

M.D. KUDRYAVTSEV

Doctor of Education, Professor, Department of Physical Education, Siberian Federal University; Professor, Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev; Professor, Department of Physical Training, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk

E-mail: kumid@yandex.ru

Т.Л. КАМОЗА

доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и организации общественного питания Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: TKamoza@sfu-kras.ru

T.L. KAMOZA

Doctor of Education, Professor, Department of Technology and Organization of Public Catering, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: TKamoza@sfu-kras.ru

И.М.И. АЛДИАБАТ

аспирант Сибирского федерального университета, г. Красноярск; аспирант Университета Ярмук, г. Ирбид (Королевство Иордания)

E-mail: romanisaev1993@mail.ru

I.M.I. ALDIABAT

Postgraduate Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk; Postgraduate Student, Yarmouk University, Irbid (Kingdom of Jordan)

E-mail: romanisaev1993@mail.ru

В.В. ДЕНИСКИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск

E-mail: deniskin1959@mail.ru

V.V. DENISKIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

E-mail: deniskin1959@mail.ru

И.Д. МАРКИН

аспирант кафедры адаптологии и спортивной подготовки Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: markinid@mail.ru

I.D. MARKIN

Postgraduate Student, Department of Adaptology and Sports Training, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: markinid@mail.ru

О.Н. РУССУ

кандидат педагогических наук, доцент департамента физической культуры, спорта и медиакоммуникаций Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: olga.nik.russu@mail.ru

O.N. RUSSU

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Sports and Media Communications, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: olga.nik.russu@mail.ru

А.А. ПОТЕРЯХИН

аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: Kingmickey@mail.ru

A.A. POTERYAKHIN

Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: Kingmickey@mail.ru

В.Л. КОНДАКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: kondakov@bsu.edu.ru

V.L. KONDAKOV

Doctor of Education, Professor, Department of Physical Education, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: kondakov@bsu.edu.ru

С.А. БАКЛЕНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru

S.A. BAKLENEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh

E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru

Л.М. БАРАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: forget62@yandex.ru

L.M. BARANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh

E-mail: forget62@yandex.ru

Ю.Е. ПАВЛОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: j.pavlova79@yandex.ru

YU.E. PAVLOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: j.pavlova79@yandex.ru

В.А. БИЧАН

аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: valera_i_k@mail.ru

V.A. BICHAN

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: valera_i_k@mail.ru

Н.В. ГУБАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: n.gubareva@mail.ru

N.V. GUBAREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: n.gubareva@mail.ru

А.П. ПАШКОВ

кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: pashkart@mail.ru

A.P. PASHKOV

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: pashkart@mail.ru

И.В. КРАСИНА

доктор технических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии химических и натуральных волокон и изделий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: irina_krasina@mail.ru

I.V. KRASINA

Doctor of Engineering, Associate Professor, Head of Department of Technology of Chemical and Natural Fibers and Products of the Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: irina_krasina@mail.ru

А.С. ПАРСАНОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры технологии химических и натуральных волокон и изделий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: parsanov1982@yandex.ru

A.S. PARSANOV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Technology of Chemical and Natural Fibers and Products, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: parsanov1982@yandex.ru

Г.А. СОРОКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры международного права и права социального обеспечения Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: galina-sorokina@mail.ru

G.A. SOROKINA

Doctor of Education, Professor, Department of International Law and Law of Social Security, Volodymyr Dahl Lugansk State University, Lugansk
E-mail: galina-sorokina@mail.ru

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры административного и интеллектуального права Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: veritas11@mail.ru

E.N. TREGUBENKO

Doctor of Education, Professor, Department of Administrative and Intellectual Law, Volodymyr Dahl Lugansk State University, Lugansk
E-mail: veritas11@mail.ru

Е.В. СЛЕПНЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры сервисных технологий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: elenaslep@mail.ru

E.V. SLEPNEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: elenaslep@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com

I.YU. STARCHIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

Е.С. ШАКУРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: eshakurova@gmail.com

E.S. SHAKUROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: eshakurova@gmail.com

Т.Ф. ТУРУТИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной графики и компьютерного моделирования Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва
E-mail: tftss@list.ru

T.F. TURUTINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Engineering Graphics and Computer Modeling, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow
E-mail: tftss@list.ru

И.В. ФИЛИПОВА

кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой естественно-научного образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: filip_irina@mail.ru

I.V. FILIPPOVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Head of Department of Natural Science Education, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: filip_irina@mail.ru

М.Г. ХАРИТОНОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: mgkhar@mail.ru

M.G. KHARITONOV

Doctor of Education, Professor, Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: mgkhar@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: lana0111@mail.ru

CH.R. ZIGANSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: lana0111@mail.ru

О.А. МАРКАСОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск

E-mail: markasova85@gmail.com

O.A. MARKASOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Marketing, Advertising and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

E-mail: markasova85@gmail.com

Ю.С. ПРОВОРОВА

студент Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: mayeryul@yandex.ru

YU.S. PROVOROVA

Student, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: mayeryul@yandex.ru

Л.А. ДЕВЕЛЬ

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

L.A. DEVEL

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the English Language, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

О.Н. ЛЯДОВА

ассистент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: Geheimnis9@mail.ru

O.N. LYADOVA

Assistant, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: Geheimnis9@mail.ru

А.А. БИЛЯЛОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: abill71@mail.ru

A.A. BILYALOVA

Doctor of Philology, Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: abill71@mail.ru

Т.И. ЗЕЛЕНИНА

доктор филологических наук, профессор кафедры романской филологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

E-mail: zeleninatamara2@rambler.ru

T.I. ZELENINA

Doctor of Philology, Professor, Department of Romance Philology, Udmurt State University, Izhevsk

E-mail: zeleninatamara2@rambler.ru

А.Р. МУХТАРУЛЛИНА

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков гуманитарных факультетов Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа

E-mail: aigr_19@mail.ru

A.R. MUKHTARULLINA

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Humanities Faculties, Ufa University of Science and Technology, Ufa

E-mail: aigr_19@mail.ru

А.И. ГИНИЯТУЛЛИНА

соискатель Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа

E-mail: gini.04@mail.ru

A.I. GINIYATULLINA

Candidate for PhD, Ufa University of Science and Technology, Ufa

E-mail: gini.04@mail.ru

М.П. ДЕКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: m-dekina@mail.ru

M.P. DEKINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: m-dekina@mail.ru

П.А. ДРОГОВОЗ

доктор экономических наук, профессор, проректор по науке и цифровому развитию Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: paveldrogovoz@yandex.ru

P.A. DROGOVOZ

Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Science and Digital Development, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: paveldrogovoz@yandex.ru

П.П. ПУШКАРЕВА

аспирант кафедры предпринимательства и внешнеэкономической деятельности Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: polina.pushkareva@bk.ru

P.P. PUSHKAREVA

Postgraduate Student, Department of Entrepreneurship and Foreign Economic Activity, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: polina.pushkareva@bk.ru

Н.Н. КОНДРАТЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и автоматизации бизнес-процессов Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: t.u.s.ya@yande.ru

N.N. KONDRATIEVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Business Process Automation, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

E-mail: t.u.s.ya@yande.ru

Д.В. ПРОСКУРА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и автоматизации бизнес-процессов Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: Kirilovatatianaevg@yandex.ru

D.V. PROSKURA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Business Process Automation, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

E-mail: Kirilovatatianaevg@yandex.ru

А.Н. ЛЕБЕДЕВ

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: Chair.etm@bk.ru

A.N. LEBEDEV

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Management, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: Chair.etm@bk.ru

В.П. КУЗНЕЦОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: Chair.etm@bk.ru

V.P. KUZNETSOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Industrial Economics and Finance, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: Chair.etm@bk.ru

Г.Ф. НИЗАМУТДИНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервисных технологий Казанского национально-го исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: Gul_far@mail.ru

G.F. NIZAMUTDINOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: Gul_far@mail.ru

Э.Р. ХАЙРУЛЛИНА

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой сервисных технологий Казанско-го национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: elm.khair@list.ru

E.R. KHAIRULLINA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Service Technologies, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: elm.khair@list.ru

С.В. ПАЛАШ

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики экономической безопасности Костромского государственного университета, г. Кострома

E-mail: svpalash@yandex.ru

S.V. PALASH

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of Economic Security Economics, Kostroma State University, Kostroma

E-mail: svpalash@yandex.ru

Е.С. ЕЛИСЕЕВА

аспирант Костромского государственного университета, г. Кострома

E-mail: ekaterinaeliseeva21@gmail.com

E.S. ELISEEVA

Postgraduate Student, Kostroma State University, Kostroma

E-mail: ekaterinaeliseeva21@gmail.com

М.С. ПАЛАШ

соискатель Центрального экономико-математического института Российской академии наук, г. Москва

E-mail: palash1997@mail.ru

M.S. PALASH

Candidate for PhD, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: palash1997@mail.ru

О.Е. ПИРОГОВА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra17@rambler.ru

О.Е. PIROGOVA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kafedra17@rambler.ru

В.В. ШИШКИН

доктор экономических наук, доцент кафедры диагностики функциональных систем Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: viktor.shishkin@spbu.ru

V.V. SHISHKIN

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Diagnostics of Functional Systems, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: viktor.shishkin@spbu.ru

Ю.А. ДОВГАНЕВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: dovganeva_yu@bk.ru

YU.A. DOVGANEVA

Candidate of Science (Economics), Senior Lecturer, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: dovganeva_yu@bk.ru

Ю.А. САФИУЛЛИНА

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: safiullina.yua@edu.spbstu.ru

YU.A. SAFIULLINA

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: safiullina.yua@edu.spbstu.ru

Т.Е. КИРИЛОВА

старший преподаватель кафедры экономики и автоматизации бизнес-процессов Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: Kirilovatatianaevg@yandex.ru

T.E. KIRILOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Business Process Automation, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

E-mail: Kirilovatatianaevg@yandex.ru

С.М. ЯКОВЕНКО

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

S.M. YAKOVENKO

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

А.А. БЕРДНИК

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

A.A. BERDNIK

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

В.Г. ДОРНИНА

студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

V.G. DORONINA

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

Д.В. ГУЛЯКИН

доктор педагогических наук, профессор кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий имени А.В. Титова Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

D.V. GULYAKIN

Doctor of Education, Professor, Department of Architecture of Civil and Industrial Buildings named after A.V. Titov, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(165) 2024
Том 1

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.12.24 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 34,9. Уч.-изд. л. 24,2.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».